

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ»

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

А К А Д Е М И Я

*Ба эълон гардидани соли 2024 «Соли маърифати ҳуқуқӣ» баҳшида шудааст
Объявлению 2024 года «Годом правового просвещения» посвящается*

МАЧМУАИ МАВОДИ КОНФЕРЕНСИЯИ ИЛМӢ-АМАЛИИ БАЙНАЛМИЛАӢ «МУШКИЛОТИ МУБОРИЗА БО ҚИНОЯТКОРӢ ДАР ФАЗОИ АВРУОСИЁ»

ш. Душанбе, 10 майи с. 2024

СБОРНИК МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ»

г. Душанбе, 10 мая 2024 г.

ДУШАНБЕ-2024

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ»

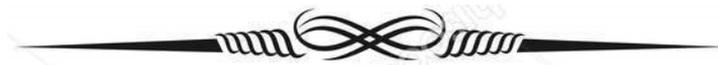
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

А К А Д Е М И Я

*Ба эълон гардидани соли 2024 «Соли маърифати ҳуқуқӣ» бахишда шудааст
Объявлению 2024 года «Годом правового просвещения» посвящается*

**МАҶМУАИ МАВОДИ КОНФЕРЕНСИЯИ ИЛМӢ-АМАЛИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ
«МУШКИЛОТИ МУБОРИЗА БО ҚИНОЯТКОРӢ ДАР ФАЗОИ АВРУОСИЁ»**

ш. Душанбе, 10 майи с. 2024

СБОРНИК МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**«ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ»**

г. Душанбе, 10 мая с. 2024

ДУШАНБЕ - 2024

ХАЙАТИ ТАҲРИРИЯ / РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Насуриён П.А.	- сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия (начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции);
Раҳмадҷонзода Р.Р.	- муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия (заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке, доктор юридических наук, доцент, подполковник милиции);
Заробидинзода С.З.	- сардори Шӯъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия (начальник Организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции);
Хусейнзода С.Х.	- сардори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия (начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции);
Каримова Л.М.	- сарнозири калон оид ба робитаҳои байналмилалӣ Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия (главный инспектор по международным связям Академии МВД Республики Таджикистан, полковник милиции).

Маҷмуаи маводи конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ «Мушкилоти мубориза бо ҷинояткорӣ дар фазои Авруосиё» бахшида ба «Соли маърифати ҳуқуқӣ» (ш. Душанбе, 10 майи с. 2024) / Дар зери таҳрири д.и.х., дотсент Р.Х. Раҳимзода. – Душанбе: Нашрияти ВКД ҚТ, 2024. – 290 с.

Сборник материалов международной научно-практической конференции «Проблемы борьбы с преступностью на Евразийском пространстве», посвященной «Году правового просвещения» (г. Душанбе, 10 мая 2024 г.) // Под ред. д.ю.н., доцента Р.Х. Рахимзода. – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2024. – 290 с.

Дар маҷмуа маърузаҳои шишироқчиёни конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ бахшида ба проблемаҳои мубориза бо ҷинояткорӣ фаромиллӣ ва хатарҳое, ки дар кишварҳои ИДМ ва ҷаҳон ба вуҷуд меоянд, пешгӯиҳои оқилона ва роҳҳои мубориза ва безаргардонии ин даъватҳо оварда шудаанд.

Маҷмуа барои кормандони амалия ва олимони академиявӣ, омӯзгорон, аспирантон ва донишҷӯён, инчунин доираи васеи хонандагоне, ки ба мушкилоти марбут ба мубориза бо даъватҳои ҷиноятӣ ва таҳдидҳои фаромиллӣ тавачҷуҳдоранд, муфид мебошад. Маърузаҳо ва мавод дар нашири муаллифон чоп карда шудаанд. Барои саҳеҳӣ, пуррагӣ ва аслии мавод худи муаллифон масъуланд.

В сборнике собраны доклады участников международной научно-практической конференции, посвященной проблемам борьбы с транснациональными криминальными вызовами и рисками, возникающими на пространстве СНГ и в мире, представляются обоснованные прогнозы, пути борьбы и нейтрализации этих вызовов.

Сборник может быть полезен для практических сотрудников и академической науки, преподавателей, аспирантов и студентов, а также широкого круга читателей, интересующихся проблемами, связанными с борьбой с транснациональными криминальными вызовами и угрозами.

Доклады и материалы опубликованы в авторской редакции. Ответственность за достоверность, полноту и оригинальность материалов несут сами авторы.

РАХИМЗОДА, Р.Х. Приветственное слово	6-8
АЛИЗОДА, З. Приветственное слово	9-11

**ТАҲҚИҚОТҲОИ ИЛМИИ ДОКТОРОН ВА НОМЗАДОНИ ИЛМҲО
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКТОРОВ И КАНДИДАТОВ НАУК**

АБДУХАМИТОВ, В.А., АБДУЛЛАЕВА, Р.А. Уголовное законодательство Таджикистана об ответственности за терроризм и экстремизм: проблемы применения	12-14
АБДУХАМИТОВ, В.А. Криминологические средства предупреждения доведения до самоубийства в Республике Таджикистан	15-17
АКИМЖАНОВ, Т.К. О необходимости поиска новой модели противодействия преступности на современном этапе	17-27
АЛИКПЕРОВ, Х.Д. Пятиступенчатая система противодействия преступности	28-40
АНТОНЯН, Е.А. Взаимодействие евразийских государств в предупреждении профессиональной преступности	41-43
ЖИЛКИН, М.Г. Влияние цифровых технологий на уголовно-правовое регулирование общественных отношений	43-46
ЗАЙЦЕВ, О.А. Состояние и перспективы развития современной уголовно-процессуальной политики в условиях цифровизации	47-50
ЗОИР, ДЖ.М. Состояние, динамика и структура медицинской преступности в Республике Таджикистан	50-55
ЗОИР, ДЖ.М., ҚОСИМОВ, Ф.М. Технологияҳои иттилоотӣ дар фаъолияти созмонҳои ифротӣ ва муборизаи иттилоотии замони муосир	56-63
КУЧИН, О.С. Криминальное банкротство: сравнительный анализ по странам Евразийского Экономического Союза	63-71
ЛОЗОВСКИЙ, Д.Н., РУДЕНКО, А.В. Организационные и тактические аспекты допроса по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков	71-74
РАХМАДЖОНЗОДА, Р.Р. Об уровне научной критики проекта Уголовного кодекса Республики Таджикистан	74-78
СКРИПЧЕНКО, Н.Ю. Уголовно-правовое регулирование хулиганства: исправление ошибок или движение по кругу?	78-81
СКУРАТОВ, Ю.И. Научное обеспечение противодействия современной преступности (опыт Российской Федерации)	81-86
АБДУЛЛАЕВ, Н.С. Личность преступника, совершившего преступления в сфере половой неприкосновенности несовершеннолетних	86-91
БОДРОВ, Н.Ф. Биометрические данные и их экспертное исследование в раскрытии и расследовании преступлений	91-94
ВЛАСОВА, С.В. Некоторые аспекты применения мер уголовно-процессуального принуждения по уголовным делам в отношении субъектов предпринимательской деятельности	94-98
ГЛУБОКОВСКИХ, Р.В. GeoInt как эффективный метод осуществления розыскной работы в органах внутренних дел	99-103

ЕФИМОВ, Е.В. Особенности заключения эксперта как средства доказывания в уголовном процессе по делам о налоговых преступлениях	103-108
ЗОКИРЗОДА З.Х. Ичрои чазо дар намуди махдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ	109-118
ЛЕБЕДЕВА, А.К. Современные возможности судебно-экспертного противодействия преступлениям, совершаемым с использованием клонирования звучащей речи человека	118-122
ПАХОМОВА О.Н. Актуальные вопросы уголовно-правового обеспечения безопасности дорожного движения в России и Таджикистане: сравнительный анализ, перспективы совершенствования	122-126
ПЛОТНИКОВА, Т.В. Вопросы международного сотрудничества в области обеспечения национальной безопасности	126-136
ПУЗИКОВ, Р.В. Концептуальные подходы к пониманию правовых ограничений в отраслевых юридических науках	136-144
РАХМАТОВА, Т.Р. Механизм преступного поведения торговцев людьми	144-147
РАХМАТОВА, Т.Р. Меры профилактики преступлений, посягающих на репродуктивное здоровье	147-149
САФАРЗОДА, Х.С. Общесоциальные меры противодействия экстремизму в Республике Таджикистан	150-157
СЛУЧЕВСКАЯ, Ю.А. Основные тенденции развития уголовного законодательства в сфере защиты окружающей среды (на примере Российской Федерации и Республики Таджикистан)	157-160
СОЛИЕВ, К.Х. Нестандартные (нетрадиционные) подходы к противодействию преступности	161-165
СПЛАВСКАЯ, Н.В. Взаимодействие полиции по обеспечению превентивных мер	165-173
ТУРСУНОВ, Х.М., КАРИМОВ, С.Х. Фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи мақомоти гумрук дар муқовимат ба ҷиноятҳо	174-178
ХУСЕЙНЗОДА, С.Х. Некоторые вопросы о возрасте лица, привлекаемого к уголовной ответственности по УК Республики Таджикистан	178-182
ШАРИФЗОДА, Ш.М. Сиёсати ҳуқуқи ҷиноятӣ оид ба кирдорҳои коррупсионӣ ва раванди танзими онҳо	182-190
ЮСУФЗОДА, А.Ю. Омилҳои равоии ифротгароӣ, ки ба ҷаҳонбинии ҷавонон таъсир мерасонанд	190-194

ТАҲҚИҚОТҲОИ ИЛМИИ АДЪЮНКТОҶ, АСПИРАНТОҶ ВА МАГИСТРАНТОҶ

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АДЪЮНКТОВ, АСПИРАНТОВ И МАГИСТРАНТОВ

АКМАЛЗОДА, А.Х. Баъзе масъалаҳои назариявии марбут ба шаклҳои тасарруф дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон	195-201
АҲӢЗОДА, Ш.Т. Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузориҳои зиддиэкстремистии давлатҳои аъзои ИДМ дар муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ	202-210
БЕССОНОВА, А.О. Собирање сторонами электронных доказательств по уголовному делу	210-213
ВАСИЛЬЕВ, А.Г. Прямой и перекрестный допросы при производстве по уголовному делу в суде: миф или реальность	214-216
ВЛАСОВ, Д.А. Некоторые размышления о роли прокурора в судебно-контрольной деятельности	216-220

ДЖАЛИЛОВ, Ф.М. Актуализация вопросов доказывания в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Республики Таджикистан.....	220-222
ЖУРАВКОВ, И.А. Организационные и тактические особенности производства следственного эксперимента	222-226
КАЛАНДАРОВ, Ф.Б. Меры предупреждения убийств, совершаемых несовершеннолетними	226-228
КАМОЛЗОДА, А.К. Особенности разграничения незаконного вооружённого формирования или участия в нем от организации преступного сообщества и бандитизма по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан.....	228-232
КРЫЛОВА, В.Н. Особенности производства отдельных следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего	232-236
КОСИМОВА М.А. Меры профилактики преступлений, посягающих на репродуктивное здоровье	237-239
КУЗНЕЦОВА, Д.Я. Социально-экономические препятствия эффективной борьбы с киберпреступностью в Японии	240-244
ЛАКТЮХИНА, А.А. Проблемы назначения наказания несовершеннолетним	244-246
МЕЛЬНИК, С.С., КАРАСЕВА, М.М. Новые вызовы в сфере кибербезопасности для стран Евразийского пространства: сравнительно-правовое исследование Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики	246-248
МИРЗОХОЧАЕВ, И.Х. Масоиلى ҳуқуқӣ-муқоисавии институти преюдитсияи маъмурӣ дар қонунгузории ҷиноятӣ давлатҳо-иштирокчиёни ИДМ	249-254
ПУЛАТОВ, К.И. К вопросу о необходимости дополнения Уголовного кодекса Республики Таджикистан нормами, устанавливающими уголовную ответственность за злостное нарушение правил административного надзора	254-257
ПУЛАТОВА, Ф.Ю. Механизми ҷамъоварии маълумоти оморӣ оид ба кӯдакони ҳуқуқвайронкунанда ва кӯдакони шохид ё ҷабрдидаи ҷиноят ва зӯроварӣ	257-261
РАХИМОВ, С.С. К вопросу о характеристике принципов уголовного права (на примере Российской Федерации и Республики Таджикистан)	262-266
РУСТАМЗОДА, З.Р. Проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступлениями против информационной безопасности в Республике Таджикистан	266-268
ТАРАСОВ, А.А. Проблемные аспекты правового регулирования и проведения обыска в жилище	268-270
ФОНШТЕЙН, А.И. Меры противодействия детской порнографии и защита детей от сексуальной эксплуатации в Российской Федерации и Республике Таджикистан	270-275
ХАНДЖЯН, К.А. Предупреждение и противодействие совершению преступлений в онлайн игровой сфере евразийского правового пространства	275-283
ШРАЕР, Г.Д. Модернизация принципа обеспечения безопасности участников уголовного процесса в государствах евразийского пространства	283-286
ЭШОНОВ Д.А. Современное состояние уголовно-правовой политики Республики Таджикистан в сфере противодействия преступлениям, посягающим на безопасность государства	286-289

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

РАҲИМЗОДА РАМАЗОН ҲАМРО

Министр внутренних дел Республики Таджикистан, Заслуженный юрист
Таджикистана, доктор юридических наук, доцент,
генерал-полковник милиции

**Уважаемые дамы и господа,
Уважаемые гости, коллеги**

Позвольте поприветствовать вас на древней, прекрасной солнечной таджикской земле и выразить слова признательности за то, что откликнулись на приглашение участвовать в данном научном мероприятии.

Особо отмечу, что участники сегодняшней конференции – это высококлассные специалисты, понимающие остроту поднимаемых вопросов, за плечами которых богатый и многолетний опыт.

Мы благодарны всем, кто откликнулся на приглашение.

Уважаемые гости, коллеги

Бывают события, которые со временем стираются из народной памяти и становятся достоянием архивов. Но есть такие события, значение которых с годами не только не уменьшается, а, напротив, с каждым новым десятилетием приобретают особую значимость, становятся бессмертными.

К таким событиям относится Победа многонационального советского народа в Великой Отечественной войне.

Вчера, то есть 9-го мая, мы отметили 79-ю годовщину нашей славной Общей Победы в войне против фашизма и вспомнили всех, кто ковал Победу на фронтах и в тылу.

И примечательно, что наш научный форум проходит именно в период такого важного для всех памятной даты.

Позвольте, в связи с этим, поздравить всех вас с праздником Великой Победы и пожелать мирного неба, солнечного настроения, гармонии, тепла и как можно больше счастливых моментов в каждом прожитом дне. Пусть внутри и вокруг вас всегда царит покой и радость, и пусть сбываются мечты!

Уважаемые гости, коллеги

Мне кажется, что сегодня выбранная Вами тема конференции – хороший повод для того, чтобы обсудить то, что происходит сейчас в мире.

Надеюсь, что наше совместное мероприятие станет интересным, запоминающимся, и не только потому, что конференция будет интересна с точки зрения получения новых зна-

ний, но и прекрасной возможностью для сближения профессиональных точек зрения и дружеских отношений.

Особая заслуга в проведении сегодняшней конференции принадлежит Международной общественной организации «Союз криминалистов и криминологов», представители которого присутствуют в этом зале. И мы рады, что данный Союз проявил интерес к нашим учёным, обратил свой взор на нашу республику.

Проведение конференций под эгидой Союза криминалистов и криминологов стало уже хорошей традицией, и такие конференции зарекомендовали себя в качестве уникальной площадки для обсуждения актуальных проблем противодействия преступности.

А выбор проведения такого рода форума в стенах именно Академии МВД Таджикистана подчеркивает ее значимость и востребованность. Я думаю, что это не случайно, ведь в условиях глобализации преступности, тенденция развития всего мирового сообщества характеризуется повышением интереса к образовательной сфере.

Этот интерес приводит к созданию новых возможностей эффективного управления образовательным процессом в специализированных полицейских учебных заведениях.

Одним из его проявлений является построение образовательного процесса, ориентированного на интеллектуализацию правоохранительной деятельности.

Это вызвано тем, что современная преступность характеризуется применением мощного интеллектуального потенциала и возможностей новейших информационных и иных технологий. Поэтому, интеллектуализацию правоохранительной деятельности следует рассматривать в качестве магистрального направления развития полицейского профессионального образования.

Однако успешное решение данной проблемы невозможно без развития разнообразных форм международного и межведомственного сотрудничества высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов полиции, направленного на заимствование наилучшей образовательной модели по подготовке полицейских кадров.

Надеемся, что сегодняшнее научное мероприятие станет хорошим началом в налаживании контактов, а также обстоятельному обсуждению проблем и приобретению новых единомышленников. Наше сотрудничество с Союзом криминалистов и криминологов только начинается, но я более чем уверен, что оно будет иметь долгосрочный характер, и будет только совершенствоваться.

Уважаемые коллеги

Говоря о сегодняшней ситуации в мире, хочу сказать о том, что в современных условиях ни одно государство не имеет право не думать о своей ответственности за безопасность на мировой арене.

Характерно, что, современные вызовы и угрозы не замыкаются в каком-либо одном государстве или регионе, а имеют трансграничный, глобальный характер.

В этом плане интересы всех государств совпадают по многим позициям.

Это противодействие экстремизму и терроризму, наркотрафику, торговле оружием, организованной и транснациональной преступности, это и гибридные войны и их относительно новые проявления – биотерроризм, кибертерроризм и потенциальные биологические войны между отдельными государствами.

Данная ситуация актуализирует вопрос укрепления общей безопасности и защиты национальных интересов на основе усиления всестороннего сотрудничества, в том числе в научно-экспертном и аналитическом направлениях.

В этой связи, сегодняшняя конференция играет весьма значимую роль и вносит свой вклад в деле информационно-аналитического обеспечения деятельности соответствующих ведомств по обеспечению безопасности.

В настоящее время обозначенные нами вопросы представляют реальную угрозу мировому правопорядку, а для Евроазиатского региона эти проблемы еще более реальны, так на обстановку в регионе влияет и напряженная ситуация на границе с Афганистаном, которая, как известно имеет протяженность почти 1500 километров.

Как известно, ситуация в Афганистане продолжает развиваться крайне неблагоприятно и тревожно.

Концентрация иностранных боевиков международных террористических организаций на всей территории Афганистана значительно увеличилось. Так на сегодняшний день там сконцентрированы более 20 террористических организаций.

Негативное влияние на криминогенную обстановку в регионе оказывает неконтролируемый наркотрафик и нелегальное распространение оружия.

Сегодня на границе с Афганистаном наблюдается концентрация большого числа боевиков террористических организаций, увеличение количества тренировочных лагерей для террористов.

Учитывая вызовы и угрозы, исходящие из этой страны, нам необходимо усилить работу по выявлению и нейтрализации террористических ячеек в наших странах, а также по противодействию пропаганде экстремизма и терроризма.

При этом, чем выше уровень интернационализации преступности, тем более активное и всестороннее должно быть взаимодействие государств в противодействии с ней.

Как показывает практика, наиболее успешно это происходит в рамках международных организаций. Убеждён, что выражу общее мнение, что за годы сотрудничества с правоохранительными органами многих стран, нами накоплен значительный практический опыт противодействия преступности, изучены и внедрены передовые формы и методы противодействия с ней.

Однако, еще много предстоит сделать. Уверен, что только единство закладывает фундамент для коллективных и глобальных, как я надеюсь, усилий в противодействии преступности, которые будут предприниматься нами.

Словом, на пути к установлению мира и стабильности в регионе стоят сложные, до конца не урегулированные проблемы, что доказывает важность и значимость проведения данной конференции и ещё раз свидетельствует о нашем едином стремлении противодействовать преступности во всех её формах и проявлениях, находить приемлемые пути решения этой важной для нас проблемы, которое направлено на целенаправленное достижение практических результатов.

Уверен, что насыщенная повестка конференции, авторитетный состав участников, творческая рабочая обстановка позволят всесторонне обсудить широкий круг актуальных вопросов, обменяться опытом, подготовить консолидированные предложения, определить перспективы взаимодействия, наметить пути дальнейшего сотрудничества в этой сфере.

В этом контексте вполне уместны слова великого таджикского поэта Рудаки, который ещё 1200 лет назад сказал, о том, что «Прекрасно то деяние, когда с другим ты делишь своё достояние». А нам есть чем поделиться, что позаимствовать и о чем поговорить. У меня нет сомнений, что результаты конференции будут полезны всем участникам.

От всей души желаю успешной работы и новых свершений на благо народов наших стран.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

АЛИЗОДА ЗАРИФ

Помощник Президента Республики Таджикистан по правовым вопросам,
доктор юридических наук, профессор

*Уважаемые дамы и господа,
Уважаемые гости, коллеги, друзья*

Разрешите в первую очередь поприветствовать наших дорогих гостей в солнечном Таджикистане, надеюсь, что ваше пребывание у нас надолго останется в памяти воспоминаниями о таджикском гостеприимстве, ярким, теплым солнцем и приятными моментами, проведенными в кругу коллег и я надеюсь, добрых друзей.

Я также хочу присутствующих поздравить с величайшим событием в жизни народов всего постсоветского пространства, а именно с великим праздником – с семьдесят девятой годовщиной Великой Победы. Память о борьбе и Победе над фашистскими захватчиками объединяет разные поколения большой страны, делает нас непобедимыми перед лицом любых испытаний. Низкий поклон участникам Великой Отечественной войны и труженикам тыла за мирное небо над головой. Для нас они всегда будут примером мужества и отваги, беззаветной любви и преданности своему народу и Отечеству. Уверен, что память об этой Победе будет для всех вечным примером, образцом мужества и стойкости. Хочется пожелать, чтобы в вашей жизни и жизни дорогих вам людей царила гармония, а каждый новый день радовал ярким солнцем и мирным небом над головой. Как видно из программы, в рамках конференции будет рассмотрен широкий спектр вопросов, связанных с различными проблемами уголовного и уголовно-процессуального законодательства, речь пойдет о сегодняшнем состоянии и перспективах дальнейшего развития этих отраслей юридической науки и практики. Сам факт правильного понимания и применения такого законодательства позволяет в разы понизить уровень преступности, а как известно, предупреждение преступности в современных условиях является одним из ключевых факторов обеспечения мира и стабильности в обществе, что должно способствовать защите прав и интересов граждан, повышению правовой культуры и правового просвещения населения.

Но сегодняшние условия беспрецедентной неопределенности, хрупкого баланса сил, острого дефицита доверия между цивилизациями, нарастающего неравенства между регионами, странами, людьми, непрекращающегося воспроизводства серьезных вызовов практически всем общественным и государственным устоям повсюду в мире, активизируются научные дискуссии о востребованности пересмотра своего отношения к проблемам борьбы с преступностью на качественно новом уровне.

В этой связи хотелось бы отдельно остановиться на проблемах, связанных с уголовным законодательством вообще, и уголовным правом, в частности, так как бесспорен тот факт, что уголовный закон, обладая определенным предупредительным потенциалом, способен разрешить отдельные социальные противоречия на ранних стадиях их развития, не допуская превращения этих противоречий в уголовно-правовой конфликт, ибо предупредительный характер уголовного закона вытекает из задач и функций самого уголовного права. Приоритетным в этом плане естественно является Уголовный кодекс и надо сказать, что работа, предшествующая принятию этого правового акта в 1998 году, представляет собой большой и кропотливый труд и прежде всего тем, что после приобретения независимости, молодой республике было необходимо новое законодательство, могущее регулировать современные отношения в соответствии с реалиями, а Уголовный кодекс, принятый еще в 1961 году, хоть и подвергнутый изменениям и дополнениям, с точки зрения содержания и формы устарел и уже не мог отвечать требованиям времени.

Сейчас даже трудно себе представить, при каких сложных социально-политических условиях велась работа над документом - шла гражданская война; экономика страны находилась на грани краха, наличие незаконных вооруженных формирований, организованных и устойчивых бандитских групп, разруха и голод царили повсеместно. В этих условиях наличие жесткой уголовной политики, принятие суровых мер государственного принуждения, обеспечивающих существование самого государства диктовалась требованиями времени. И я думаю, что не ошибусь, если скажу, что принятие в 1998 году нового Уголовного кодекса, являющегося по сути, большим достижением науки уголовного права республики, стало значительным событием не только в юридической, но также и социально-политической жизни государства, ибо новый кодекс стал отражением исторических, национальных, культурных традиций, особенностей своей экономики и международно-правовых обязательств.

Однако с начала 2002 года, когда социально-политическая обстановка в республике приобрела более-менее устойчивый характер, началось приведение Уголовного закона республики в соответствие с общепризнанными нормами международного права и прежде всего, в области прав человека. В это время стали тщательно изучаться состояние и достижения уголовного законодательства стран СНГ, что обуславливается общими историческими и правовыми корнями, а также стран дальнего зарубежья в целях допустимого восприятия их положительного опыта.

Необходимо отметить, что с момента принятия и до сегодняшнего дня в Уголовный кодекс страны было внесено более 70 изменений и дополнений. Среди наиболее существенных изменений можно назвать достаточно полное отражение в кодексе новых экономических и политических реалий современного таджикского общества, переход к приоритету защиты прав и свобод человека, усиление ответственности за наиболее тяжкие преступления и снижение ответственности за преступления небольшой тяжести, совершённые впервые и другие нововведения, призванные усилить профилактический потенциал уголовного закона. И до сих пор в кодекс вносятся изменения, отражающие изменения регулируемых им общественных отношений, появление новых видов и форм общественно опасных деяний.

Однако при разработке и реализации эффективных мер по борьбе с преступностью в современных условиях необходимо учитывать, что преступность - это совокупность факторов, которые, с одной стороны, представляют собой социально-политический процесс и явление, общее для мирового сообщества, а с другой - особые процессы и явления, приходящие только определенной стране, в нашем случае - это Республика Таджикистан.

К таким преступлениям, характерным для нашего общества можно с уверенностью отнести угрозу опасных современных преступлений - терроризма, экстремизма, незаконного оборота наркотиков, торговли людьми, коррупции, другой организованной и транс-

национальной преступности, низкий уровень правовой культуры граждан, миграция и т.д. Поэтому сейчас уголовное законодательство должно выступать в качестве одного из наиболее важных средств регулирования общественных отношений, реально защищая интересы личности, общества и государства от преступных посягательств. Глобализация, появление новых форм преступности, таких, как например, киберпреступность, биологический терроризм и ряд других преступлений, до сегодняшних дней неизвестный юридической науке и практике, требуют от государства совершенствовать уголовное законодательство. В связи с этим, приоритетность Уголовного кодекса в отношении законов, предусматривающих борьбу с такими преступлениями в правоприменительной деятельности должна быть неоспоримой. Исходя из этого, а также в целях обеспечения эффективности уголовно-правовой политики государства, правительством страны было принято решение о разработке нового Уголовного кодекса Республики Таджикистан, в котором будут учтены задачи по его приведению в соответствие с требованиями международных актов, признанных Таджикистаном, в частности, с Конвенцией ООН по борьбе с транснациональной организованной преступностью и борьбе с коррупцией, гуманизации уголовного законодательства по отношению к конкретным субъектам, например, в отношении лиц, совершивших незначительные преступления, декриминализации некоторых уголовных преступлений с учетом характера и степени их общественной опасности, пересмотр санкций отдельных статей Особенной части Уголовного кодекса с целью расширения альтернативных наказаний, не связанных с лишением свободы и т.д. Насколько успешным будет выполнение этих задач, во многом зависит от направлений развития отечественной юридической науки, где очевидно приоритетным является прикладной характер проводимых исследований. С учетом вышесказанного проведение сегодняшнего научного форума представляется важным и своевременным.

В данном контексте следует отметить, что работа предстоит еще на долгие годы. Чего стоит решение вопросов, например, связанных с проблемами высокого уровня рецидивной преступности и судимости. Ясно, что назрела необходимость разработки новых современных подходов к исправлению осужденных и их эффективной ресоциализации. Отсюда можно сделать вполне очевидный вывод о том, что развитие научной мысли, прикладной характер проводимых исследований должны стать позитивным фактором в деле обеспечения правопорядка, эффективного противодействия преступности, защиты прав и законных интересов граждан, юридических лиц и государства.

В заключении хотелось бы сказать словами Цезаре Беккария, который говорил о том, что «Лучше предупреждать преступления, чем карать за них. Это составляет цель любого хорошего законодательства, которое, в сущности, является искусством вести людей к наивысшему счастью или к возможно меньшему несчастью, если рассуждать с точки зрения соотношения добра и зла в нашей жизни». Давайте вместе делать жизнь добрее, тем более, что у нас есть для этого и желание, и возможности.

Хочу пожелать всем участникам конференции плодотворной работы, творческой результативной дискуссии, активности, оптимизма и приобретения дружеских контактов. Надеюсь, что организаторам сегодняшнего научного диспута удастся создать условия для конструктивного диалога и обмена опытом и мнениями, а сама конференция в стенах Академии МВД Республики Таджикистан, по праву считающейся одним из ведущих вузов республики, станет местом для дальнейших интересных и плодотворных встреч. Уверен, что результаты конференции будут полезны всем участникам, а предложенные рекомендации найдут свое применение в дальнейшей практической деятельности каждого из нас.

Всем крепкого здоровья, благополучия и новых научных свершений!

ТАҲҚИҚОТҶОИ ИЛМИИ ДОКТОРОН ВА НОМЗАДОНИ ИЛМҶО
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКТОРОВ И КАНДИДАТОВ НАУК

УДК 343.3/7

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ТАДЖИКИСТАНА ОБ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ:
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

АБДУХАМИТОВ ВАЛИДЖОН АБДУХАЛИМОВИЧ
*Профессор кафедры уголовного права юридического факультета Российско-Таджикского
(Славянского) университета, доктор юридических наук, профессор
valijon.abduhamitov@mail.ru*

АБДУЛЛАЕВА РАНО АБДУАЛИЕВНА
*Заведующая кафедрой уголовного права юридического факультета Российско-
Таджикского (Славянского) университета, доктор юридических наук, доцент
abdullaeva.rano2014@yandex.ru*

Нормы, предусматривающие уголовную ответственность за терроризм установлены в разделе VIII «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения», в главе 21 «Преступления против общественной безопасности»: ст. 179 «Терроризм»; ст. 179(1) «Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению»; ст. 179(2) «Финансирование преступлений террористического характера»; ст. 179(3) «Публичные призывы к совершению преступлений террористического характера и (или) публичное оправдание террористической деятельности» уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ). Экстремистские преступления включены законодателем в УК РТ в раздел XIII «Преступления против государственной власти», в главу 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»: ст. 307(1) «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»; ст. 307(2) «Организация экстремистского сообщества»; ст. 307(3) «Организация деятельности экстремистской организации»; ст. 307(4) «Организация учебы или учебной группы религиозно-экстремистского характера» (статья (ст. 307(4)⁴ УК РТ не имеет аналогии по сравнению с другими статьями УК стран СНГ)¹.

В 2021 году Парламентом республики принят новый Закон Республики Таджикистан «О противодействии терроризму»², заменивший ранее действовавший Закон «О борьбе с терроризмом»³.

Схожая картина сложилась и законодательством по борьбе с экстремизмом. Так, в 2020 году был принят Закон «О противодействии экстремизму»¹. Этот закон заменяет предыдущий закон «О борьбе с экстремизмом»².

¹ Уголовный Кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года, № 578 (в редакции Закона РТ от 24.12.2022 г., №1925) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=528&conttype=2.

² Закон Республики Таджикистан «О противодействии терроризму» от 23 декабря 2021 года, № 1808.

³ Закон Республики Таджикистан от 16 ноября 1999 г., № 845 «О борьбе с терроризмом» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г. № 11 Ст. 275.

Возникает вполне резонный вопрос. В чём смысл разработки вышеназванных новых законов, регулирующих вопросы противодействия терроризму и экстремизму? Видимо, принятие новых законов состояло в создании единого нормативного правового акта, регулирующего борьбу с терроризмом и разными формами экстремизма, т.к. правовую базу противодействия с терроризмом и экстремизмом составляет весьма внушительный пласт уголовного законодательства, в котором субъектам правоотношений ориентироваться сложно.

При осуществлении своих задач по противодействию терроризму и религиозному экстремизму Правоохранительные органы Таджикистана столкнулись с множеством проблем, среди которых можно назвать следующие: сложность юридической оценки проявлений различных форм религиозного экстремизма (ваххабитской, салафитской и др.); разграничение экстремистской деятельности от террористических преступлений; проблемы квалификации экстремистских преступлений, совершенных на религиозной почве; проблемы доказывания по делам данной категории и др. В данном случае также невольно возникает вопрос: что делать практическим работникам, которые, путаясь в законодательстве, не знают, какое преступление относится к категории экстремистских, тем более, что в юридической литературе приводится просто огромное количество разновидностей экстремизма. Так что же лежит в основе такой противоправной деятельности?

Сегодня одним из дискуссионных в теории и на практике остается вопрос о классификации экстремистских преступлений. Однако в рамках настоящего исследования считаем необходимым, прежде всего, обратить внимание на то, что в настоящее время понятия «преступления экстремистской направленности» и «преступления экстремистской деятельности» в законодательстве Таджикистана трактуются неоднозначно. При этом, в нормативных правовых актах указанные термины понимаются равнозначно с такими терминами, как «преступление экстремистского характера» и «террористическая деятельность».

Так, в Законе РТ «О борьбе с организованной преступностью» термин «экстремизм» отождествляется с понятием «экстремистская деятельность» (ст. 5)³. В свою очередь в Законе РТ «О политических партиях» (ст. 4) использовано понятие «экстремистская деятельность». Озаглавлена ст. 15 названного закона как «Борьба с террористической деятельностью и организованной преступностью», однако в тексте нормы наличествуют такие предложения, как «террористическая и экстремистская деятельность», а вслед за этими терминами – «организованная преступность»⁴.

Таковую же картину можно заметить в Единой концепции Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом (ч. 5 п. 2; ч. 10 п. 2; ч. 3 п. 2,3,4), в Концепции сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма (ч. 7 п. 1; ч. 4; ч. 9; ч. 15 п. 2; ч. 2; ч. 3; ч. 6; ч. 8 п. 3; ч. 4 п. 4)⁵, в Концепции уголовно-правовой политики РТ (ч. 8 п. 2), где в одном случае говорится «экстремистская деятельность», а в другом – «деятельность экстремистского харак-

¹ Закон Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» от 2 января 2020 года, №1655 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2020 г., № 1, ст. 2.

² Закон Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 г., № 455 «О борьбе с экстремизмом» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2003 г. № 12 Ст. 697.

³ Закон Республики Таджикистан «О борьбе с организованной преступностью» от 28 декабря 2013 года, № 1038 // в редакции Закона РТ от 27.11.2014г. №1141 от 15.03.2016г. № 1286.

⁴ Закон Республики Таджикистан «О политических партиях» от 13 ноября 1998 г., № 680 // в редакции Закона РТ от 08.08.2015г. № 1209, от 19.07.2019 г. №1643.

⁵ Единая Концепция Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом от 28 марта 2006 г. № 1717 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=12233

тера», т.е., перечисленные выше термины несколько раз отождествляются подряд как синонимы¹.

Другая проблема, на которую, на наш взгляд необходимо обратить внимание, это противоречие отдельных норм антиэкстремистского законодательства УК. Так, в статье 1 «О противодействии экстремизму», определяя понятие «экстремистская деятельность», законодатель относит к данному противоправному деянию деятельность юридических лиц (политических партий, общественных или религиозных объединений, средств массовой информации или иных организаций, в том числе международных организаций). Однако, согласно статье 22 УК РТ, уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее определенного возраста, т.е. по смыслу данной нормы УК, ответственности подлежат физические, а не юридические лица. Вместе с тем, это не предвещает вопроса о введении уголовной ответственности юридических лиц. В настоящее время в литературе уже поднимается вопрос о введении в УК такой ответственности. Безусловно, юридическое лицо может быть субъектом права, но может ли оно быть субъектом уголовных правоотношений? Думается, что ответ может быть положительным, если рассматривать такую ответственность как меру уголовно-правового воздействия. Тем более, что Шанхайская Конвенция не отрицает такой возможности. В преступлениях экстремистской направленности вполне вероятно с помощью таких механизмов уголовно-правового воздействия решить вопросы, связанные с прекращением деятельности юридических лиц либо с возмещением ущерба за счет имущества данного юридического лица.

В статье 3 Закона Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму», перечисляя виды преступлений экстремистской деятельности законодатель относит к ним и преступления экстремистской направленности. Сопоставив перечень экстремистских преступлений в названном законе и в ст.1 Закона РТ «О противодействии терроризму», можно прийти к выводу о том, что виды террористических преступлений, установленные в Законе «О противодействии терроризму» включены в перечень видов экстремистских деяний, предусмотренных в Законе «О противодействии экстремизму».

Таким образом, в настоящее время понятия «преступления экстремистской направленности» и «преступления экстремистской деятельности» в законодательстве Таджикистана трактуются неоднозначно. При этом, в нормативных правовых актах указанные термины понимаются равнозначно с такими терминами, как «преступление экстремистского характера» и «террористическая деятельность». Развивая мысль о понятии таких терминов, как «преступления экстремистской направленности» и «преступления экстремистской деятельности» отметим, что они должны быть отделены друг от друга как два разных термина и не могут употребляться законодателем как синонимы. Понятие преступления «экстремистской направленности» как нам кажется, необходимо закрепить в отдельном примечании к ст. 307(2) УК РТ «Организация экстремистского сообщества». В этом случае, на наш взгляд, исчезнет проблема различной интерпретации двух вышеназванных определений в законодательстве РТ, а также эффективно скажется на практической деятельности правоохранительных органов республики. Ведь от четких законодательных формулировок относительно определений экстремистских преступлений зависит также и эффективная борьба с рассматриваемым видом экстремизма.

¹ Концепция уголовно-правовой политики Республики Таджикистан от 2 ноября 2013 года, № 492 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=120308

УДК 343.97

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

АБДУХАМИТОВ ВАЛИДЖОН АБДУХАЛИМОВИЧ

*Профессор кафедры уголовного права юридического факультета Российско-Таджикского
(Славянского) университета, доктор юридических наук, профессор
valijon.abduhamitov@mail.ru*

В научной среде проблемы предупреждения доведения до самоубийств, как в прикладном так и общетеоретическом плане становятся предметом обсуждения среди следующих современных зарубежных специалистов в области уголовного права и криминологии, уголовно-исполнительного права: В.Ш. Аюпов¹, Е.К. Волконская², Е.Н. Сорокина, А.В. Валяева³, А.Н. Старжинская⁴, Д.М. Апкаев, Д.А. Зыков⁵, и др. Вместе с тем, необходимо отметить, что результаты изучения и анализа проведенных вышеназванными авторами исследования показало, что в условиях Таджикистана необходимо предпринять иные меры законодательного и практического характера.

Рассмотрим и проанализируем их.

В Разделе VII (Преступления против личности), в Главе 16 «Преступления против жизни и здоровья» Уголовного кодекса Республики Таджикистан установлена ответственность за доведение до самоубийства (ст.109). Санкция по ч.1) данной статьи (доведение лица до самоубийства или покушения на него путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего) предусматривает наказание виде лишения свободы от трех до пяти лет, а по ч. 2) названной статьи (совершенное в отношении лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного, либо совершено по отношению к несовершеннолетнему), наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет⁶.

Расширение и укрепление превентивного значения действующего уголовного законодательства возможно будет достигнуто используя зарубежный опыт законодательства и путем внесения дополнения в УК РТ специальными нормами, устанавливающие ответственность за более широкий диапазон преступной причастности к самоубийству - склонение, содействие (пособничество/содействие) самоубийству и его пропаганде.

Следует отметить, что специально-криминологические меры предупреждения должно содержать наряду с иными мерами предупреждения насильственных преступлений такие меры профилактики суицидов как уголовно-правовой, так и не уголовно-правовой значимости доведения до самоубийства.

¹ Аюпов, В.Ш. Содержание субъективной стороны доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) / В.Ш. Аюпов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2012. – № 2 (4). – С. 12–16.

² Волконская Е.К. Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.К. Волконская. – Рязань, 2011. –24 с.

³ Сорокина, Е.Н., Валяева А.В. Доведение до самоубийства: уголовно-правовой и виктимологический аспекты // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2017. Т. 5. – № 1 (17) // Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525 (Online).

⁴ Старжинская, А.Н. К Самоубийству несовершеннолетнего лица по уголовному праву Российской Федерации: актуальные проблемы законодательства: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – М. 2022. – С.25.

⁵ Апкаев, Д.М., Зыков, Д.А. Доведения до самоубийства: анализ состава преступления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 10. – С. 110–114.

⁶ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года. – Душанбе: Конуният, 2004.

Профилактика самоубийств, совершаемых вследствие доведения, должна быть конкретизирована применительно к определенным социальным группам населения. В Таджикистане особое внимание и усиленные меры криминологических профилактических мероприятий должно проводиться в джамоатах и районах отдаленной местности, включая в предгорных районах.

Невольно возникает вопрос. Какие обстоятельства и причины самоубийств? Детерминанты доведения до самоубийства?

Здесь необходимо отметить, что есть различные обстоятельства или условия при которых совершаются самоубийства: «медицинские», «психологические», «экономические», «социальные», «личные», «бытовые», «криминологические», «генетические». Помимо вышеназванных причин, к сожалению, детерминантами доведения до самоубийств в настоящее время являются и результаты бытовых конфликтов. Так, на практике есть случаи применения насилия в семье – в отношении женщин, несовершеннолетних, по отношению к новобрачной невестке, что может привести к самоубийству.

Такие обстоятельства диктуют принятия неотлагательных мер по предупреждению доведения до самоубийства. Такие меры могут быть как практического, так и законодательного характера.

На основе теоретического, практического и законодательного анализа можно предложит следующие меры.

Во-первых, исходя из всех вышеизложенных обстоятельств, можно было бы предложить повысить брачный возраст, предусмотренное в семейном законодательстве Таджикистана. В статье 13 действующего Семейного кодекса Таджикистана **брачный возраст** (выделено нами) устанавливается в восемнадцать лет¹. В исключительных случаях суд вправе снизить брачный возраст по просьбе лиц, желающих вступить в брак, установленный настоящей статьей для мужчин и женщин, не более чем на один год т.е. 17 лет. Следовало бы брачный возраст повысить с 18 на 21 лет. Такое предложение обосновывается тем, что в данном возрасте лицо более сформирован, взгляды на жизнь может быть иными, чувство ответственности и т.п. Вместе с тем, такое предложение с учетом традиций и обрядов в условиях Таджикистана не без спорно. Тем не менее, в случае необходимости можно будет тщательно проанализировать данное предложение и внести коррективы в законодательство.

Во-вторых, усилить профилактические меры по республике, особенно в предгорных районах Таджикистана. Вести постоянно действующие рабочие группы из числа правоохранительных органов и гражданского общества по разъяснению действующего законодательства об ответственности за данный вид преступления. Отметим, что такие меры должны носить постоянный, а не разовый характер.

В-третьих, вести в законодательство норму, согласно которому в брак могут не могут вступить лица мужского пола, которые не имеют определенные материальные возможности (движимое и недвижимое имущество), и лица, которые достигли брачного возраста, но не имеющие работу. Здесь необходимо внести норму предусматривающее обязательство у лица, вступающего в брак иметь в собственности жилое помещение.

В-четвертых, внести в законодательство норму, согласно которому в брак вступают лица только после окончания высшего профессионального образования.

В-пятых, расширить квоты Правительства и на основе этого внести дополнение в законодательстве об обязательном получении высшего профессионального образования.

В-шестых, в целях готовности и укрепления брака среди новобрачных в Таджикистане создать по всей республике Центры семьи, где среди лиц, вступивших брак будут

¹ Семейный Кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 г., № 22, ст. 303.

проводиться тренинги и семинары по вопросам равенства и не дискриминации, реализации прав, а также иных актуальных вопросов семейных правоотношений.

Кроме того, следует обратить внимание на еще одну, немаловажную проблему, это на недостаточную подготовленность юристов по вопросам предупреждения самоубийств уголовно-правовой значимости, и это должна быть компенсирована включением в учебный процесс юридических вузов страны учебной дисциплины «Криминологические проблемы предупреждения самоубийств уголовно-правовой значимости», в рамках 20-40 часов. Данная дисциплина, как представляется, должна быть нацелена на изучение самоубийств, ставших следствием доведения, и мер по их предупреждению.

Таким образом, комплекс вышеназванных мер будет способствовать не только эффективной криминологической профилактике, но и мерам законодательного характера.

УДК 343.241

О НЕОБХОДИМОСТИ ПОИСКА НОВОЙ МОДЕЛИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

АКИМЖАНОВ ТАЛГАТ КУРМАНОВИЧ
*Директор НИИ права при университете «Туран»,
научный сотрудник НИЦ Алматинской Академии МВД РК имени М. Есбулатова,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник
МВД Республики Казахстан, Почетный работник образования Республики Казахстан,
полковник юстиции в отставке
akimzhanovtk@mail.ru*

За 30-летний период суверенного развития Казахстана проблеме противодействия преступности уделяется со стороны государства достаточно внимания. Имеется правовая основа противодействия преступности, достаточно мобильная правоохранительная система, и самое главное – сформировано у большей части населения негативное отношение к криминальным проявлениям в обществе.

В современной концепции борьбы с преступностью должна быть предложена идея, позволяющая повысить эффективность и качество правоприменительной деятельности правоохранительных органов в решении вопросов противодействия преступности в Казахстане на основе строжайшего соблюдения норм Конституции Республики Казахстан.

У нас в стране с момента самостоятельного развития как суверенного государства, были приняты три Концепции правовой политики Республики Казахстан, которые утверждались указами Президента Республики Казахстан:

- первая на период с 2002 по 2010 годы¹;
- вторая на период с 2010 по 2020 годы²;
- третья на период с 2021 по 2030 годы¹.

¹ Указ Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года № 949 (Утратил силу Указом Президента Республики Казахстан от 17 июня 2011 года № 102).

² Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» (с изменениями и дополнениями от 16.01.2014 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://jonline.zakon.kz>

Благодаря принятым и реализованным Концепциям правовой политики Республики Казахстан удалось на системном уровне достичь определенных успехов в вопросах противодействия преступности: обеспечена на государственном уровне минимизация вовлечения граждан в сферу уголовной юстиции; произошла экономия мер уголовной репрессии, в результате чего расширилось применение уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества; удалось сформировать у большей части населения негативное отношение к криминальным проявлениям в обществе и многое другое.

Вместе с тем, считаем, что при противодействии преступности, должны присутствовать новые подходы со стороны уполномоченных государственных органов, основанные на более глубоком анализе уголовной статистики, правоприменительной практики и других данных, при этом этот процесс должен постоянно обновляться, совершенствоваться, модернизироваться и повышаться его эффективность.

В противном случае правоохранительная система государства безнадежно отстанет от процветающего криминального мира, движущей силой которого является современная рыночная экономика.

По мнению известного ученого криминолога В.Н. Кудрявцева, в современном обществе наблюдается серьезное противостояние между преступностью и государством².

Причем чем совершеннее становятся формы и методы преступной деятельности, тем активнее должна быть деятельность правоохранительных органов и наоборот, когда криминальный мир в целях самосохранения и процветания вынужден приспособливаться ко всем изменениям и усилениям со стороны правоохранительных органов, а иногда удачно используя возможности государственного аппарата в своих целях.

Однако, имеющиеся достижения в правоприменительной практике, осязаемого превосходства в данном противостоянии, по объективным и субъективным причинам, не обеспечили.

Об этом могут сказать любой руководитель правоохранительного органа, непосредственно ведущего борьбу с преступностью, или научного подразделения, занимающегося исследованием проблем как самой преступности, так и разработкой мер по противодействию преступности, даже отдельно взятый представитель гражданского общества, а также регистрируемая в Едином реестре досудебного расследования (ЕРДР) статистика о самой преступности.

Ярким проявлением отставания системы противодействия преступности от самой преступности и отсутствия прогностического направления в решении данной проблемы явились январские события 2022 года в Республике Казахстан, когда мирные демонстрации граждан, недовольных социально-экономическим положением в стране под влиянием террористов и экстремистов плавно перешли в массовые беспорядки, которые сопровождались погромами, поджогами, убийствами как сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, так и мирных граждан. За несколько дней массовых беспорядков был нанесен значительный ущерб государственным и иным учреждениям среднего и малого бизнеса, убито 238 человек, в том числе 19 сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих.

Только активное участие войск ОДКБ, прибывших, благодаря высокому международному авторитету Президента РК К-Ж.К. Токаева в Республику Казахстан, смогло стабилизировать и нормализовать обстановку в Казахстане в кратчайшие сроки.

Как нам представляется, в результате недостаточного криминологического прогнозирования в Республике Казахстан за последние десятилетия упущены начинающие про-

¹ Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года».

² Кудрявцев, В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. – М.: Юристъ, 2003. – С. 29.

явления экстремистских течений в обществе, возросли факты вовлечения наших граждан в запрещенную деятельность за пределами государства, а также усилились попытки перенести деятельность запрещенных организаций в Казахстан.

Например, если взять только один из видов преступности – преступления экстремистской и террористической направленности, то согласно официальным статистическим сведениям Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, количество уголовных правонарушений экстремистской и террористической направленности, зарегистрированных в ЕРДР, принимая во внимание их высокую угрозу национальной безопасности, имеет тенденцию роста в последние годы.

Произошедшие события в январе 2022 года в Казахстане требуют переосмысления отдельных положений противодействия преступности и поиску новых более эффективных мер воздействия на преступность и преступников.

Первое. *Необходима более детальная, с применением новых методов и технологий, диагностика самой преступности.* Если сравнивать процесс противодействия преступности, которая является своего рода болезнью общества, порождающего эту преступность, то для ее лечения необходим правильный диагноз. В противном случае, как и в медицине, процесс «лечения» такой болезни как преступность не приведет к желательным результатам.

Как известно, благодаря исследованиям ученых-криминологов известно, что современная преступность развивается и видоизменяется вместе с самим обществом, которое ее и порождает, представляя собой большую угрозу и опасность для самого общества, поскольку не только мешает его нормальному функционированию и существованию, но и опосредованно посягает на его национальную безопасность.

По справедливому замечанию О.В. Дамаскина, происхождение преступности связывается с периодом возникновения государства, права, социальным, имущественным и классовым расслоением человеческого общества¹.

Среди многих причин отставания процесса противодействия преступности от развития самой преступности является постоянное ее изменение и развитие, приспособление к новым реалиям жизни, которые направлены на совершенствование форм и методов преступной деятельности, чтобы они были более эффективными, недостижимыми до правоохранительных органов и приносили при этом большую прибыль, а также отсутствие или недостаточное прогностическое направление.

В современной концепции правопонимания должна быть предложена идея, позволяющая повысить эффективность и качество правоприменительной деятельности правоохранительных органов в решении вопросов противодействия преступности в Казахстане на основе строжайшего соблюдения норм Конституции Республики Казахстан и в тесном контакте и опоре на гражданское общество и, на наш взгляд, большую роль в этом процессе следует отводить науке «Криминологии», изучающей преступность, причины преступности, личность преступника и предупреждение преступности и особенно вопросы криминологического прогнозирования.

О необходимости проведения гибкой, вместе с тем справедливой уголовной политики государства было закреплено в утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года», где было отмечено, что в процессе реализации правоприменительного процесса должны быть пересмотрены формы и методы противодействия преступности, включая и ее организованные формы, скорректировано уголовное и уголовно-

¹ Дамаскин, О.В. Криминологические аспекты противодействия преступности: научно-практическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2017. – С. 84.

процессуальное законодательство Республики Казахстан¹.

В настоящее время в государствах дальнего и ближнего зарубежья сложились определенные системы противодействия преступности, особенно ее организованных форм проявления. Весь мир борется с этим негативным явлением, однако, судя по правоприменительной практике, мнению ведущих ученых, оптимальные пути борьбы с организованной преступностью до сих пор не найдены, их поиски продолжаются.

Учитывая способность современной преступности, особенно ее организованных форм проявления, проникать во все отрасли жизнедеятельности общества и, особенно, в экономическую сферу, то нетрудно понять, что система противодействия преступности должна носить упреждающий характер, основанный на данных криминологического анализа и прогноза, и охватывать весь государственный механизм, скорректирована проводимая уголовная политика Республики Казахстан.

В п. 4. Ч 10 Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года было отмечено, что важным направлением правовой политики является политика государства в области противодействия преступности.

Современная уголовно-правовая политика нацелена на обеспечение безопасности личности, ее прав и свобод, а также общества и государства от криминальных угроз.

Важно выработать механизмы, направленные на обеспечение стабильности уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Для достижения целей уголовного законодательства необходимо решение следующих вопросов:

– совершенствование уголовного законодательства и практики его применения с учетом требований международно-правовых стандартов в области прав человека, противодействия преступности и особенностей национальной правовой системы, а также выработка нового понятия уголовного правонарушения;

– совершенствование механизмов назначения наказания по уголовным правонарушениям;

– оптимизация уголовного законодательства с одновременной коррекцией уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства;

– достижение качественного улучшения криминогенной обстановки в стране.

Реализацию основных направлений уголовно-правовой политики следует осуществлять с учетом требований социальной и криминологической обоснованности.

Важным является сбалансированность карательных, восстановительных и превентивных средств уголовно-правового регулирования².

Реализация указанных положений уголовной политики Республики Казахстан, по нашему мнению, которое основано на мнении известных ученых в данной сфере, изучении правоприменительной практики как в Казахстане, так и странах дальнего и ближнего зарубежья, позволит улучшить реализацию такого важного приоритетного направления проводимой в стране правовой политики, как реализация уголовной политики в сфере противодействия современной преступности, позволяющая обеспечить стабильность в обществе, должный правопорядок и согласие, необходимые для поступательного развития экономики, права, политики и других институтов гражданского общества.

Второе. В обязательном порядке должно присутствовать прогнозирование процессов изменения преступности, а также мер по их предупреждению и недопущению. В результате недостаточного криминологического прогнозирования, в Республике Казахстан упущены начинающие проявления экстремистских течений в обществе.

¹ Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года».

² Там же.

В результате в Казахстане за последние десятилетия возросли факты вовлечения наших граждан в запрещенную деятельность за пределами государства, а также усилились попытки внедрения деятельности запрещенных организаций в Казахстан.

Например, если взять только один из видов преступности – преступления экстремистской и террористической направленности, то согласно официальным статистическим сведениям Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, количество уголовных правонарушений экстремистской и террористической направленности, зарегистрированных в ЕРДР, принимая во внимание их высокую угрозу национальной безопасности, снова имеет тенденцию роста в последние годы.

Анализ результатов правоприменительной практики свидетельствует не только о распространении радикализма в быденной жизни, но и его направленности на более высокие цели, в том числе захват власти и создание хаоса в стране через организацию насилия, погромов, убийств и др.

Как известно, благодаря исследованиям ученых-криминологов известно, что современная преступность развивается и видоизменяется вместе с самим обществом, которое ее и порождает, представляя собой большую угрозу и опасность для самого общества, поскольку не только мешает его нормальному функционированию и существованию, но и опосредованно посягает на его национальную безопасность.

О необходимости проведения гибкой, вместе с тем справедливой уголовной политики государства было закреплено именно в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, где было отмечено, что в процессе реализации правоприменительного процесса должны быть пересмотрены формы и методы противодействия преступности, включая и ее организованные формы, скорректировано уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан¹.

В настоящее время в государствах дальнего и ближнего зарубежья сложились определенные системы прогнозирования преступности, особенно ее организованных форм проявления, а также выработки новых форм и методов воздействия и предотвращения их на более ранней стадии.

Однако, судя по результатам правоприменительной практики, мнению ведущих ученых, оптимальные пути прогнозирования преступности на более ранней стадии до сих пор не найдены, их поиски следует продолжить.

Третье. *Рассмотрение преступности как одной из угроз национальной безопасности государства.* Мировое сообщество осознало, что самой главной задачей для человечества в третьем тысячелетии является обеспечение национальной безопасности в отдельно взятом государстве и, в целом, на всем мировом пространстве.

Заслуживает внимания описанная известным ученым криминологом В.Н. Кудрявцевым в своей книге «Стратегия борьбы с преступностью» - стратегия безопасности. Цитируемый автор предлагает меры безопасности определять как предпринимаемые в целях защиты людей, промышленных, военных, научных и иных объектов от преступных посягательств неустановленных (неопределенных) лиц².

Как известно, понятие безопасности с позиции различных наук, как правило, трактуется неоднозначно. С позиций юридических наук безопасность рассматривается как система установления правовых гарантий защищенности личности и общества, обеспечения их нормальной жизнедеятельности, прав и свобод.

¹ Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года».

² Кудрявцев, В.Н. Указ. раб. – С. 202.

Законом Республики Казахстан от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» к одним из источников угроз национальной безопасности, наряду с другими, отнесены снижение уровня законности и правопорядка, в том числе рост преступности, включая организованные ее формы, сращивание государственных органов с криминальными структурами, террористическими и экстремистскими организациями, покровительство должностных лиц незаконному обороту капитала, коррупция, незаконный оборот оружия и наркотических средств, способствующих снижению степени защищенности национальных интересов¹.

То есть, у нас есть все правовые основания рассматривать преступность как один из главных источников угрозы национальной безопасности страны. А процесс борьбы с преступностью есть процесс обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан.

Предлагаемый нами подход противодействия преступности с позиций обеспечения национальной безопасности дает следующие преимущества.

Во-первых, изменится в обществе в целом само отношение к борьбе с преступностью. Повысится значимость в глазах граждан процесса противодействия преступности. Он будет рассматриваться не как обыденное явление, связанное с борьбой с конкретными видами преступлений и преступниками, а как процесс, направленный на обеспечение национальной безопасности всего государства.

Во-вторых, при таком рассмотрении процесса противодействия преступности значительно повысится роль правоохранительных органов, призванных не только выполнять в пределах своих функций и полномочий борьбу с преступностью, но и обеспечивать наряду со специальными органами Республики Казахстан защиту национальной безопасности государства.

В-третьих, в обществе предлагаемый подход к борьбе с преступностью обяжет все иные органы и всех членов общества участвовать в борьбе с преступностью.

Так, отдельные граждане, различные органы и учреждения, считающие не обязательным свое участие в процессе борьбы с преступностью по различным причинам, просто не будут иметь морального права не участвовать в процессе обеспечения национальной безопасности государства, в котором они живут.

В-четвертых, используя данный подход к процессу борьбы с преступностью, можно было бы более четко сформулировать стоящие перед правоохранительными органами задачи и повысить их ответственность перед обществом и государством.

Обеспечение национальной безопасности нашего государства является главной стратегической задачей, поскольку необеспечение национальной безопасности государства влечет потерю его суверенитета.

Четвертое. *Обеспечение научного сопровождения процесса борьбы с преступностью.* Издержками нашей правоохранительной системы является то, что получаемая информация в целом о преступности, о ее количественных и качественных характеристиках в основном собирается и не подвергается глубокому анализу, то есть отсутствует обратная связь.

Недостаточное научное обеспечение практической деятельности правоохранительных органов привело к тому, что в деятельности последних слабо представлена аналитическая работа, нет достаточно глубокого факторного анализа преступности и прогностического направления в борьбе с ней, не внедрены современные методы (методики) (математические, социологические и др.) анализа преступности.

По этой причине, правоохранительные органы не получают научных рекомендаций, реализация которых позволила бы значительно повысить эффективность правоприменительной деятельности и внедрить инновационные формы и методы работы.

¹ Правоохранительные органы: Сборник законодательных актов. – Алматы: Юрист, 2019. – С. 202.

Например, интересную мысль по этому поводу высказала известный советский – российский ученый криминолог А.И. Долгова на XI Российском Конгрессе уголовного права, 31 мая 2018 года в Москве в МГУ имени М.В. Ломоносова, что пагубно сказывается на противостоянии преступности и обеспечении национальной безопасности:

- сворачивание в России в новом веке криминологической, а также социально-правовой научно-исследовательской деятельности в государственных учреждениях;
- исключение криминологии из числа обязательных для преподавания будущим юристам дисциплин;
- нарастание числа учебников, учебных пособий и других публикаций авторов, не имеющих фундаментальной подготовки, навыков и опыта криминологических исследований, делающих акцент на общих, нередко узкосубъективных рассуждениях о преступности и миропорядке.

Ликвидация ранее существовавшего самого крупного в мире Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. В данном институте в комплексе разрабатывались вопросы наук криминального цикла (криминологические, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные, криминалистические и др.). Без воссоздания такого научно-исследовательского учреждения проблематично должно научное обеспечение не только борьбы с преступностью, но и более широкой деятельностью по обеспечению национальной безопасности¹.

Такое же предложение ранее высказывал и казахстанский ученый Е.О. Алауханов, что в Казахстане пока нет научно-исследовательской организации по вопросам изучения причин и условий, способствующих совершению преступлений. Хотя в России и в ряде зарубежных стран данные учреждения плодотворно действуют и дают положительные результаты².

Например, в настоящее время в Российской Федерации в структуре МВД РФ успешно функционирует Всероссийский научно-исследовательский институт МВД РФ (бывший Всесоюзный научно-исследовательский институт МВД СССР), в котором автору статьи посчастливилось вместе с некоторыми коллегами из Казахстана обучаться в очной адъюнктуре, в период бывшего СССР и увидеть какой вклад вносит данное учреждение в дело противодействия преступности.

Для разрешения проблемы научного обеспечения процесса противодействия преступности предлагается, по опыту бывшего СССР создать в Республике Казахстан Республиканский НИИ при Генеральной прокуратуре РК, а в структуре МВД РК создать на правах самостоятельного комитета или департамента Научно-исследовательский институт МВД РК, а в структуре областных департаментов полиции, а также департаментах полиции городов Астана, Алматы, Шымкент создать структурные подразделения НИИ МВД РК - криминологические центры, которые занимались бы изучением и анализом складывающейся криминальной ситуации, личности преступника и обеспечивали бы научное сопровождение процесса борьбы с преступностью на местах.

Результаты деятельности указанных научных подразделений послужат толчком во внедрении инноваций в вопросы изучения тенденций современной преступности, ее прогнозирования, а также борьбы с преступностью и вместе с тем, будут обеспечивать развитие новых идей стратегии развития уголовной политики Республики Казахстан.

¹ Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: материалы XI Российского Конгресса уголовного права, посвященного памяти доктора юридических наук, профессора Владимира Сергеевича Комиссарова, состоявшегося 31 мая-1 июня 2018 года. - М.: Юрлитинформ, 2018. – С. 360.

² Алауханов, Е.О. Криминология: учебник: Общая и Особенная части / Е.О. Алауханов. - Алматы: Жеті жарғы, 2008. – С. 72-73.

В противном случае, правоприменение без научного сопровождения процесса противодействия преступности может снизить его эффективность и намного отодвинуть продвижение в данном вопросе правоохранительной системы Республики Казахстан.

Пятое. Необходимость расширения сферы противодействия преступности. Поскольку общество и преступность всегда существовали вместе и тесно взаимосвязаны, то будет правильным рассматривать процесс борьбы с преступностью не только как воздействие на преступность, как негативную составную общества, но и на само общество, которое и порождает эту преступность.

Так, Г.А. Аванесов отмечал, что преступность порождена условиями общественной жизни, но она и сама часть этих условий¹.

Наша правоохранительная система свое внимание сконцентрировала лишь на той части населения, которая совершает уголовные правонарушения (преступления, уголовные проступки). А основная часть представителей общества, законопослушных граждан, остается вне поля зрения. Например, если при численности населения Казахстана 20 миллионов человек ежегодно регистрируется примерно 270-350 тысяч преступлений, то доля совершенных преступлений, а также лиц, их совершивших составляет всего 1,9 % от всего населения.

Хотя, видимой границы, разделяющей законопослушное население и лиц совершивших или склонных к совершению преступлений в природе, как правило, не существует. Любой законопослушный гражданин может оказаться на скамье подсудимых, и любой осужденный может вернуться к нормальной, без криминала в жизни.

Процесс борьбы с преступностью должен предполагать более широкие и масштабные мероприятия, реализация которых способствовала бы не только устранению конкретных причин и условий преступности, но и включала бы в себя воздействие и на здоровую, законопослушную часть общества, чтобы ее представители как можно меньше переходили в противоположный лагерь.

Шестое. Минимизация вовлечения граждан в сферу уголовной юстиции. Как нам представляется, задача государства состоит в том, чтобы, с одной стороны обеспечить неотвратимость наказания за совершенное преступление, а с другой стороны сделать данное наказание наиболее справедливым и эффективным, максимально уменьшив социальные последствия, как для самого осужденного, так и для государства, в целом. При этом, не превращая осужденного в изгоя и вечного врага правосудия.

Кроме этого, увеличение индекса тюремного населения сказывается не только на имидже страны, но и имеет прямое отношение к национальной безопасности государства, так как способствует криминализации новых членов общества, проникновению субкультуры в общественные отношения и подрывает устои общества и общественной безопасности, а также разлагает мораль и нравственность законопослушных граждан.

Например, по данным Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК за период суверенного развития нашей страны, то есть с 1991 по 2024 годы через исправительные учреждения прошло свыше миллиона семисот тысяч человек.

В настоящее время положение вовлеченности населения в систему уголовной юстиции значительно изменилось в лучшую сторону. Однако, тенденция роста численности «тюремного населения», а значит и роста вовлеченности граждан в сферу уголовной юстиции в Республике Казахстан, сохраняется.

Как нам представляется, одной из причин такого положения является состояние уголовного законодательства Республики Казахстан и в частности санкций, предусмотр-

¹ Аванесов, Г.А. Преступность и социальные сословия. Криминологические рассуждения: монография / Г.А. Аванесов. - М, ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – С. 18.

ренных в статьях Особенной части УК Республики Казахстан, о которых более подробно будет отмечено ниже.

Поэтому для реализации мер по минимизации вовлечения граждан в сферу уголовной юстиции, следует продолжить практику максимального исключения из санкций статей Особенной части УК РК такого вида наказания как лишение свободы, имеющего социальные, экономические и правовые негативные последствия и замены его на альтернативные виды наказаний, не связанные с изоляцией от общества.

Седьмое. *Усиление профилактической направленности процесса борьбы с преступностью.* Как справедливо отмечают российские ученые П.В. Агапова, Г.Н. Антонов-Романовский, В.К. Артеменков, что вековая история развития преступности неразрывно связана с проблемой ее предупреждения. Если на первых порах человеческое общество не знало других средств ее преодоления, кроме самых жестоких расправ с преступниками, то по мере развития общественных отношений, формирования юридических познаний сущности социальных процессов, их преломления в индивидуальном восприятии общество все чаще стало обращаться к реальным возможностям и средствам предупреждения как отдельных видов преступности, так и отдельных посягательств¹.

В целях активизации впервые принятого в истории нашей страны Закона Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года «О профилактике правонарушений»² было бы целесообразным, принять на правительственном уровне План мероприятий по реализации Закона РК «О профилактике правонарушений» с конкретными мероприятиями, которые должны быть обеспечены организационно и финансово со стороны государства, как на республиканском, так и на местном уровне.

Следовало бы обязать все органы, указанные в Законе к неукоснительному исполнению всех его требований с истребованием ежегодных отчетов о его реализации.

Использовать возможности Законов РК «О профилактике правонарушений» и «О национальной безопасности Республики Казахстан»³ для объединения усилий всех органов и общественности по формированию новой идеологии в обществе в сфере противодействия преступности. Разъяснить всему обществу, что противодействие преступности - это задача всего общества, а не только правоохранительных органов.

Кроме этого, следовало бы создать специальные структурные подразделения, обеспечивающие организацию профилактической работы в стране. Ими могли бы стать специальный Комитет или департамент в структуре МВД РК, в департаментах полиции Астаны, Алматы, Шымкента, а также областных департаментах полиции.

Также было бы целесообразным в условиях повышения политической и гражданской активности граждан, предусмотреть создание во всех структурных единицах РК (Область, город, село, район) дворцов-домов демократии, где могли бы официально собираться группы людей, партии, объединения для выражения своих идей и взглядов, с участием руководителей регионов, а также правоохранительных органов для оперативного реагирования на вносимые предложения, под контролем санврачей и т.д.

Восьмое. *Дальнейшее совершенствование уголовного законодательства РК.* О необходимости совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан было сказано в Послании народу Казахстана Президентом РК К-Ж.К. Токаевым от 1 сентября 2022 года, где было указано, что следует провести ревизию Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, избавиться от всего, что фактически не работает или препят-

¹ Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества: монография / П.В. Агапов, Г.В. Антонов-Романовский, В.К. Артеменков [и др.]; под общ. Ред. Р.В. Журбина;. – М.: Проспект, 2018. – С. 37.

² Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» от 29 апреля 2010 года № 271-IV. - Алматы: ЮРИСТ, 2012. -12 с.

³ Правоохранительные органы: Сборник законодательных актов. – Алматы: Юрист, 2019. – С. 50.

ствуует правосудию.

Не менее важно, чтобы после внесения соответствующих поправок они не подвергались бесконечным корректировкам.

С 2015 года в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы внесено уже более 1200 изменений.

Недопустимо, чтобы законы менялись в угоду сиюминутной конъюнктуре или узким корпоративным интересам. Поэтому полномочия по коррекции уголовного и уголовно-процессуального законодательства необходимо передать Министерству юстиции¹.

Поэтому в рамках реализации поручений Главы государства, вносятся следующие предложения по совершенствованию уголовного законодательства Республики Казахстан.

1. Сократить в уголовном законодательстве Республики Казахстан и ввести некоторые ограничения на применение такого вида наказания как лишение свободы.

Следует продолжить работу по дальнейшему максимальному исключению данного вида наказания из отдельных статей Особенной части УК РК, за деяния, не представляющие серьезную общественную опасность, заменив его другими видами наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

По мнению известных ученых, будучи в целом позитивным инструментом воздействия на преступника наказание в виде лишения свободы само по себе порождает определенные негативные последствия, часто мало зависящие от правоохранительных органов, поэтому «стратегия изоляции преступника от общества изживает себя»².

Например, внести пункт в статью 46 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК РК), что лишение свободы не назначается в отношении лиц, достигших пожилого возраста (старше 63 лет), женщин, воспитывающих двух или более детей, несовершеннолетних, совершивших впервые преступления небольшой и средней тяжести, инвалидов первой и второй группы и т.д.

Следует оговориться, что речь не идет о всех совершаемых преступлениях. Сюда не могут подпадать убийства, изнасилования и другие представляющие собой повышенную общественную опасность (терроризм, экстремизм, измена родине, шпионаж и другие)

2. Снизить предельные сроки лишения свободы. Принимая во внимание многие обстоятельства, связанные с условиями содержания осужденных, с возможностью завершения исправительного процесса в более короткие сроки, с ежегодно нарастающим количеством осужденных, с увеличением затрат на их содержание, а также стремлением Казахстана улучшить индекс «тюремного населения» страны, считали бы целесообразным установить в ст. 46 УК РК максимальные сроки лишения свободы за совершенные умышленные преступления не свыше 10 лет, за неосторожные преступления до 5 лет, по совокупности преступлений до 12 лет и по совокупности приговоров не более 15 лет.

3. Пересмотреть установленные уголовным законодательством виды наказаний.

Тенденции развития современной уголовной политики требуют расширения иных мер уголовно-правового и уголовно-исполнительного воздействия в рамках развития восстановительного правосудия.

Интересным в теоретическом и полезным в практическом плане является предложение теоретической модели российских ученых под научным руководством Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора

¹ Справедливое государство, единая нация, благополучное общество: Послание Президента Республики Казахстан К-Ж.К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 года // «Казахстанская правда». - 2022. - 2 сентября.

² Кудрявцев, В.Н. Указ. раб. – С. 169.

В.И.Селиверстова об организации отбывания лишения свободы осужденными за экономические и должностные преступления¹.

Так, осужденных за экономические или коррупционные преступления направлять не в общие исправительные учреждения на «съедение» уголовным элементам или коррумпированным сотрудникам уголовно-исполнительной системы и этим самым поддерживать криминальный мир, а направлять их для отбывания наказания на весь установленный срок в какое-либо заброшенное селение, чтобы дать возможность на законной основе создавать для себя благоприятные условия обустройства жилища и, в целом, улучшения на вполне законной основе инфраструктуры сельской местности.

Особенно если речь идет о бывшем руководителе республиканского или областного масштаба или руководителе-сотруднике правоохранительного органа, которые несмотря на допущенное нарушение закона не представляют собой повышенной общественной опасности для окружающих как убийцы, насильники, воры и другие уголовные элементы и не нуждаются в обязательной изоляции.

4. *Пересмотреть порядок условно-досрочного освобождения, установленный в части 3 статьи 72 УК РК² в плане упрощения его процедуры и сократить обязательные сроки отбытия наказания при применении условно-досрочном освобождения: за преступления небольшой тяжести – до 1 года, средней тяжести до 2 лет, тяжкие – до 3 лет, особо тяжкие до 4 лет.*

Такая замена не означает массового и обязательного освобождения всех осужденных. Речь идет только, о той категории осужденных, которая исправилась и не нуждается в дальнейшей изоляции. Тем более, что в пункте 5 ст. 72 УК РК (Условно-досрочное освобождение от уголовного наказания) установлено общее требование, что фактически отбытый осужденным срок лишения свободы не может быть менее 6 месяцев.

Предложенный подход даст возможность стимулировать осужденных к исправлению и существенно снизить численность тюремного населения и вместе с тем повысить ответственность сотрудников исправительных учреждений.

5. *Расширить применение института условного осуждения. (Статья 63 УК РК 2014 года Условное осуждение).*

С учетом вышеперечисленных обстоятельств можно констатировать тот факт, что предложенный подход к переосмыслению отдельных аспектов противодействия преступности будет способствовать решению многих задач, стоящих перед правоохранительными органами и повышению эффективности участия в данном процессе всего гражданского общества.

¹ Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и должностные преступления: первый вариант теоретической модели / под научн. ред. д.ю.н., проф. В.И. Селиверстова. - М.: ИД «Юриспруденция», 2018. – С. 12-13; Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и (или) должностные преступления: итоги теоретического исследования. - М.: Юриспруденция, 2019. – С. 53.

² Уголовный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие. - Алматы: «Норма-К», 2021. – С. 58-61.

УДК 343.2

ПЯТИСТУПЕНЧАТАЯ СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

АЛИКПЕРОВ ХАНЛАР ДЖАФАРОВИЧ
Директор Центра правовых исследований (Баку, Азербайджанская Республика),
доктор юридических наук, профессор генерал-майор юстиции
xan_alikperov@hotmail.com

Предложенная ниже вниманию читателей пятиступенчатая система противодействия преступности – многоуровневая доктрина, состоящая из пяти подсистем (сокращенно – «Кримквинтет»):

- 1) Компромисс в противодействии преступности;
- 2) Дистанционный контроль над преступностью;
- 3) «Электронные весы правосудия» (электронная система определения оптимальной меры наказания);
- 4) Неизведанные грани наказания и тайны его бытия;
- 5) «Пенитенциарное чистилище».

КРИМКВИНТЕТ

Несмотря на функциональную автономность каждой из перечисленных выше подсистем, они взаимосвязаны и взаимообусловлены, в силу чего в своей совокупности представляют собой единое учение о квинтетной технологии противодействия преступности на современном этапе. О первых четырех подсистемах достаточно много написано в юридической литературе, причем не только автором этих строк¹. Поэтому в своём исследова-

¹ Аликперов, Х.Д. Проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью: дисс. док. юрид. наук:12.00.08 / Х.Д. Аликперов. - М., 1992. – 299 с.; Курбанов, Г.С. Четырехуровневая система противодействия преступности профессора Х.Д. Аликперова («Кримквинтет Аликперова») / Г.С. Курбанов // Российский судья. – 2021. - № 1; Аликперов, Х.Д. Глобальная система дистанционного контроля над преступностью (Проблемы допустимости). – СПб, 2016; Колоколов, Н.А. «Электронные весы правосудия» – наше будущее / Н.А.

нии мы представим лишь краткий их обзор, а основное внимание сосредоточим на анализе основных направлений концепции учения «Пенитенциарное чистилище».

Первая подсистема. Одной из движущих сил, которая лежит в предметной плоскости матрицы «Кримквинтета», является учение о компромиссе в борьбе с преступностью. С исторических времен компромисс был и сегодня остается имманентным свойством бытия всех живых организмов как в естественной, так и в социальной среде. Наиболее выпукло он выражен в социуме, где служит средством разрешения различных конфликтных ситуаций, возникающих в процессе взаимодействия (общественных отношений) между людьми.

Преступление, как осколок этих отношений, обрамленный нормативным скрепом, не является исключением, в силу чего компромисс неизбежен и в процессе противодействия преступности. Нельзя забывать, что социально-правовая картина выявляемых преступлений качественно неоднородна, как и контингент лиц, их совершивших. В частности, в общем массиве ежегодно регистрируемых преступлений существенное место занимают неосторожные преступления, умышленные преступления небольшой тяжести, семейно-бытовые преступления, преступность несовершеннолетних и т.д., совокупный удельный вес которых ежегодно варьируется в пределах от 75 до 90% от общего числа зарегистрированных в Российской Федерации преступлений. Да и внутри контингента участников этих преступлений существует серьезная градация по мотивации, роли, отношению виновных к содеянному, степени нравственной деформации личности, готовности к конструктивному сотрудничеству со следствием и т.д.

Возникает резонный вопрос: «Допустим ли одинаковый подход к правовой оценке и разрешению столь разнообразных видов преступлений, как это вытекает из буквального смысла требования отдельных криминологов о «бескомпромиссной борьбе с преступностью?» Ответ очевиден. Представляется, что это требование по самой своей сути «противоречит основным направлениям современной уголовной политики, лейтмотивом которой является необходимость исходить из неоднородности контингента лиц, совершивших преступления»¹. В силу этого, бескомпромиссная борьба должна вестись не с преступностью, а строго избирательно с отдельными видами преступлений, с которыми иная форма противодействия не согласуется с общественной нравственностью и интересами безопасности государства.

При рациональном использовании разумного компромисса в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, в деятельности органов уголовного преследования он может стать механизмом, работающим в направлении диалектического самоограничения уголовным законом сферы и интенсивности своего применения, выступать не только правовым, но и социально-психологическим инструментом, побуждающим виновных к раскаянию, явке с повинной, добровольному устранению или смягчению вредных последствий содеянного, и тем самым способен закладывать у таких лиц основы нравственного перелома.

Вторая подсистема. Как справедливо отмечается в литературе, «разумный компромисс в противодействии преступности возможен, если установлено лицо, совершившее то или иное преступление. А, как известно, это достаточно глобальная проблема, стоящая сегодня перед правоохранительными органами всех, без исключения, стран мира»². Поэтому мною было разработано учение «Глобальная система дистанционного контроля

Колоколов // Российский судья. – 2020. - № 11; Аликперов, Х.Д. Незнанные грани наказания и тайны его бытия («Учение о нечеловечности наказания»). – СПб.: Юридический центр. 2020 и т.д.

¹ Миньковский, Г.М. О задачах и направлениях теоретического решения проблем уголовной политики / Г.М. Миньковский // Проблемы советской уголовной политики. - Владивосток, 1985. - С. 30.

² Курбанов, Г.С. Указ. соч.

над преступностью» (далее – ДКП), презентация которого состоялась в 2016 г. в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе.

Экспертные оценки показывают, что реализация ДКП позволит органам правоохраны раскрывать практически все регистрируемые преступления и тем самым отправить в небытие неочевидную и латентную преступность, изжить из практики такое распространенное негативное явление, как укрытие преступлений от учета и т.д. Все это станет реальностью благодаря уникальным возможностям ДКП выявлять и отслеживать в режиме онлайн местонахождение лица, совершившего преступление в условиях неочевидности; укрывающегося или уклоняющегося от следствия и суда; совершившего побег из места предварительного заключения/колонии; находящегося в розыске и т.д. На начальном этапе программу ДКП можно было бы запустить на базе микрочипа (RFID) глобального позиционирования (GPS), имплантированного в тело человека или фиксированного на его поверхности. Но учитывая, что всеобщее чипирование в настоящее время будет восприниматься социумом отрицательно (хотя общество рано или поздно, но придет к этому), в 2017 г. была начата разработка принципиально иной идеологии дистанционного контроля над преступностью, исключаяющей физическое чипирование граждан.

Дело в том, что в ходе исследования возникла рабочая гипотеза, согласно которой у каждого homo sapiens есть генетически обусловленный рецептор глобального позиционирования (биочип) с высокой скоростью распространения исходящих от него сигналов особой частоты на бесконечные расстояния. Речь идет о широко известном феномене передачи мысли на *расстоянии*, наличие которого сегодня не оспаривается наукой. К сожалению, наука пока не в состоянии распознать биочип в конституции homo sapiens. Но если учесть стремительный научно-технический прогресс, то нельзя исключать, что наступит время, когда станет возможным не только распознавание такого биочипа, но и создание синтезатора/декодера, способного преобразовывать сигналы, исходящие от такого рецептора человека, в радиочастотные сигналы глобального позиционирования.

До выявления биочипа человека, фиксации сигналов, исходящих от него, их расшифровки и т.д. целесообразно на первом этапе начать чипировать лиц, признанных вердиктом суда виновными в совершении умышленного преступления и осужденных к лишению свободы. Это будет куда более оптимальным решением, чем, к примеру, дорогостоящие и крайне неудобные как для эксплуатации, так и для ношения электронные браслеты с ограниченной функциональностью, широко применяемые сегодня в отношении определенной категории осужденных и подследственных. Так, накопленная практика применения электронных браслетов за последние десятилетия на постсоветском пространстве показывает, что для их нормального функционирования носитель электронных браслетов должен все время при себе иметь мобильный блок-ретранслятор сигналов, поступающих от этих браслетов, в его жилище установлено стационарное контролирующее устройство, в котором нередко срабатывает сигнал ложной тревоги, и т.д. Опрос несколько десятков носителей электронных браслетов показывает, что это средство дистанционного контроля постоянно гудит, с ним на ноге женщина не может ни колготки надеть, ни высокие сапоги, ни принимать ванну (девайс сгорает через минуту после погружения в воду), а снимать его не разрешается без согласования с контролирующим органом, и т.д.

Подобных издержек нет в применении чипов RFID. Более того, *такие чипы* более чем в десять раз дешевле электронных браслетов. Расчеты показывают, что чипирование вышеуказанных лиц позволит не только резко сократить расходы бюджетных средств для дистанционной идентификации и отслеживания местонахождения лиц, подконтрольных учреждениям уголовно-исполнительной системы, но и существенно (как минимум, на 2/3) снизить в социуме число рецидива преступлений, удельный вес которых в массиве ежегодно регистрируемых на постсоветском пространстве преступлений в последние годы просто зашкаливает (от 27 до 50 и более процентов).

Чипирование осужденных не будет вступать в противоречие ни с морально-нравственными устоями общества, ни с общепризнанными международно-правовыми актами в области охраны прав человека и гражданина. Лицо, совершая умышленное преступление, тем самым добровольно ставит себя вне закона и за рамки морально-нравственных императивов, господствующих в социуме. Поэтому общество вправе принимать в отношении такого лица необходимые превентивные меры, обеспечивающие, с одной стороны, его покой и безопасность, а с другой – предотвращающие рецидивы с его стороны.

Что же касается гуманных аспектов чипирования осужденных за умышленное преступление, то здесь необходимо исходить из духа естественного права, согласно которому принцип нравственности по отношению к убийце или насильнику, разбойнику или грабителю, мошеннику или вору и т.д. не может иметь больший приоритет, чем по отношению к безвинным жертвам их преступления. Руководствуясь этими соображениями сегодня во многих странах мира в отношении отдельных осужденных применяют электронные браслеты, хирургическую или химическую кастрацию, смертную казнь и т.д. Поэтому если по степени жесткости сравнить подобные превентивные меры с чипированием осужденных, то становится очевидным, что технология дистанционного контроля за лицами, осужденными за умышленные преступления, является более гуманной антикриминальной мерой, не влекущей за собой причинение какого бы то ни было вреда их здоровью.

Третья подсистема. Видимо, не требует доказательств то, что раскрытие преступления и выявление лица, его совершившего, еще не есть доказанность его вины в содеянном, в силу чего без разумного компромисса с ним порой крайне сложно сформировать по делу легитимную доказательную базу вины этого лица, склонить его к сотрудничеству, устранению вредных последствий содеянного и т.д. Но парадокс в том, что часто и этого бывает недостаточно для торжества правосудия. Поэтому, наряду с дистанционным контролем над преступностью, разумным компромиссом с лицом, совершившим преступление, необходимо, чтобы обвиняемый, который готов к конструктивному сотрудничеству со следствием, в ходе расследования поверил в то, что суд объективно рассмотрит его дело и максимально полно учтет все его позитивные посткриминальные поступки при постановлении приговора и определении ему меры наказания¹.

Следовательно, для реализации достигнутых в ходе предварительного расследования успехов в раскрытии преступления и изобличения лица, его совершившего, крайне необходим и беспристрастный суд, который в строгом соответствии с законом назначит виновному справедливое наказание, адекватное не только тяжести совершенного преступления и личности виновного, но и тем позитивным посткриминальным поступкам, которые установлены в ходе расследования и судебного разбирательства. Лишь реализация таких вердиктов суда способна обеспечить не только торжество правосудия, но и ресоциализирующий потенциал наказания в процессе его исполнения.

Однако, как показывает судебная практика последних десятилетий, эта благородная цель по ряду объективных и субъективных причин пока что недостижима в полной мере в стенах храма правосудия. И здесь дело не только в повсеместном искажении судами базовых принципов отправления правосудия по уголовным делам или в их обвинительном уклоне, коррупции и других злоупотреблениях, царящих ныне в уголовном судопроизводстве многих стран СНГ. Не исключая и этих составляющих в числе причин искажения отдельными представителями судебной системы целей и базовых принципов правосудия, которые сильно обесценили его фундаментальные ценности, подорвали доверие людей к нему и т.д., вместе с тем научный этикет и презумпция уважения к правде обязывают од-

¹ К примеру, Курбанов Г.С. Указ. соч.; Рагимов, И.М., Алиқперов, Х.Д. «Электронные весы правосудия». Уголовное судопроизводство. - М., 2019. - №3 и др.

новременно сказать и о том, что было бы ошибочно все существующие причины неправо-
судных приговоров списать исключительно на перечисленные выше субъективные факто-
ры.

Исследования показывают, что корни этого социально-правового зла куда глубже и обусловлены целым рядом объективных причин, не всегда лежащих на поверхности. Как известно, для назначения законного и справедливого наказания, соразмерного тяжести со-
деянного и личности виновного, судья должен обладать глубокими познаниями не только в сфере уголовного права, уголовного процесса, хорошо знать судебную практику, право-
вую позицию Конституционного суда и разъяснения Верховного судов страны по тем или
иным категориям дел и т.д., но и, как минимум, разбираться в теории прогнозирования
поведения осужденного в процессе отбывания им наказания, пенологии и пенитенциарной
психологии. В то же время сегодня даже гипотетически трудно предположить, что в со-
временном мире каждый судья в состоянии одновременно быть носителем всех этих зна-
ний, причем в той степени, чтобы безошибочно определить виновному адекватное наказа-
ние.

С целью решения этой многовековой проблемы в 2011-2018 гг. автором этих строк
была разработана электронная система определения оптимальной меры наказания, кото-
рая не имеет на сегодня аналогов в мире и на многие годы опережает ожидания в рассма-
триваемой сфере¹. Уникальность этой технологии заключается в том, что в ней впервые в
теории уголовного права процедура назначения наказания максимально формализована,
а сам процесс определения оптимальной меры наказания виновному на основе объектив-
ных и субъективных свойств совершенного преступления осуществляется в автоматиче-
ском режиме, что исключает вмешательство человеческого фактора в этот процесс. Внедре-
ние этой технологии в деятельность судов позволит сформировать в стране единообразную
судебную практику по назначению наказания, максимально минимизирует неоправданно
суровые и необоснованно мягкие приговоры судов, упорядочит объем и пределы судей-
ского усмотрения при отправлении правосудия по уголовным делам, предупредит судеб-
ные ошибки, коррупцию и иные злоупотребления при назначении судом наказания.

Четвертая подсистема. Чтобы назначить законное и справедливое наказание, ко-
торое было бы соразмерным как общественной опасности преступления, так и личности
виновного, необходимо предварительно определиться с самой природой наказания, выяс-
нить, чего можно добиться посредством его применения к лицу, признанному виновным в
совершении того или иного преступления.

Чего греха таить, до последнего времени ни в теории уголовного права, ни в крими-
нологии так и не установлены истоки наказания и тайны его бытия. В силу этого до по-
следнего времени в уголовно-правовой науке отсутствовали вразумительные ответы на
такие концептуальные вопросы, как:

- что есть наказание?
- когда, где и как оно возникло?
- кто архитектор этого феномена? и т.д.

С целью решения этих, как и иных фундаментальных проблем наказания в 2018-
2020 гг. было разработано учение об истоках наказания, в рамках которого установлено,
что наказание:

- 1) нечеловекотворный феномен;
- 2) существовало еще до сотворения Адама;
- 3) зародилось в процессе мироздания в виде насилия;

¹ Алиқперов, Х.Д. Электронная технология определения меры наказания («Электронные весы правосудия»).
– СПб.: Юридический центр. 2020.

- 4) является имманентным свойством бытия всех живых организмов, наделенных инстинктом самосохранения;
- 5) служит средством защитной реакции живых организмов на реальное или метимое зло;
 - б) применяется с целью:
 - агрессии (покорения кого-то, завладения чем-то и т.д.);
 - воздаяния (в естественной среде), кары (в культурной среде) за причиненное зло;
 - предотвращения причинения зла или угрозы его причинения;
 - в качестве добродетели («насилие во благо»).

Полагаю, что познание объективной сущности наказания позволит законодателю отказать от фантомных целеполаганий (восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и т.д.), объективно определить реально достижимые цели, которые можно достичь посредством применения наказания в противодействии преступности¹.

Пятая подсистема. Кульминационной гранью «Кримквинтета» является доктрина «Пенитенциарное чистилище», в рамках которой осуществлена (исследование продолжается по сей день) комплексная ревизия объективных и субъективных факторов, препятствующих достижению пенитенциарными учреждениями требуемых результатов в деле позитивной коррекции морально-нравственных императивов осужденных. Но, прежде чем перейти к анализу этих причин, для предмета нашего исследования необходимо предварительно кратко остановиться на ревизии отдельных понятий, используемых законодателем в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Речь идет о правовых, этимологических и семантико-лингвистических особенностях понятий:

- «изоляция от общества»;
- «лишение свободы»;
- «колония».

На мой взгляд, эти социально-правовые понятия являются исходной точкой для создания четкого представления о сущности наказания, в том числе в виде лишения свободы, стратегическими задачами, которые возможно решить посредством его применения к лицу, осужденному за конкретное преступление. Начнем с весьма, мягко говоря, абсурдного словосочетания **«изоляция осужденного от общества»**. Так, согласно ч. 1 ст. 56 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), «лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму».

В этой небольшой дефиниции законодатель допустил несколько ошибок социально-правового характера. Дело в том, что водворение осужденного в пенитенциарную обсервацию не означает его изоляции от общества, так как:

- под обществом подразумевается совокупность наделенных волей и сознанием двух и более людей, вступающих в определенные общественные отношения в той или иной социальной системе;
- в культурной среде невозможно изолировать дееспособного человека от общества, за исключением двух случаев: а) смерть (естественная или насильственная); б) помещение человека на необитаемый остров (синдром Робинзона Крузо до встречи с Пятницей).

¹ С учетом изложенного целесообразно название статьи 43 Уголовного кодекса Российской Федерации сформулировать в следующей примерной редакции: «Понятие наказания и цели его применения».

Поэтому исправительные колонии, как и другие пенитенциарные учреждения, являются таким же социальным обществом (хотя и с негативным оттенком), что и социум, функционирующий за стенами пенитенциарного учреждения. Учитывая это, осужденные, отбывающие наказание в исправительных колониях, продолжают оставаться членами общества. И здесь вопрос не только и не столько в редакционных погрешностях законодателя. Необходимость исключения из ч. 1 ст. 56 УК РФ приведенного выше нелепого утверждения, к тому же несущего в себе однозначно негативный оттенок, продиктована тем, что этим самым общество изначально насаждает в сознание осужденного мысль о том, что он изгой, ему нет места в социуме (по крайней мере, на период отбывания наказания) и т.д., что, естественно, еще больше озлобляет его и без того озлобленную душу. А эти чувства, постепенно укореняющиеся в его подсознании в период отбывания наказания, вкупе с существующими в исправительных колониях негативными издержками (накопленное раздражение, недовольство, в том числе по отношению к условиям, в которых отбывается наказание, диктат «паханов» и «смотрящих» и т.д.) со временем крайне отрицательно влияют на все этапы процесса ресоциализации заключенного.

Определившись со словосочетанием «изоляция от общества», необходимо определиться и с понятием «лишение свободы», выяснить, в чем заключается семантико-лингвистический смысл этого словосочетания, раскрыть механизм и технологию такой депривации. Так, если заглянуть в словари русского языка и учебники по социологии, философии и т.д., то мы убедимся, что термин «свобода» – достаточно многоплановое родовое понятие, а главное – с богатым и разнообразным внутренним содержанием. Поэтому уязвимость словосочетания «лишение свободы», сегодня широко используемого в законодательстве, правоприменительной практике и науке, видится в том, что ни органы уголовного преследования, ни суд, ни преступники (к примеру, при похищении человека с целью выкупа) и т.д. ни при каких условиях не могут лишить человека его свободы. Во всех этих случаях можно лишь ограничить его волю, решения, действия и т.д. Но запрещать человеку, к примеру, дышать, мыслить, иметь собственное мнение и т.д., что является составной частью понятия «свобода», неподвластно никому, за исключением смерти. Таким образом, становится очевидным, что свобода человека:

во-первых, неотчуждаема как нечто абсолютное, раз и навсегда данное homo sapiens с момента рождения, является необходимым свойством его генетической природы и имманентным свойством повседневного бытия. Поэтому его можно лишить свободы только в результате физической смерти. Словом, «человек осужден быть свободным» (Сартр), в силу чего даже пленника или раба невозможно лишить свободы;

во-вторых, означает возможность проявления индивидуумом в социуме своей воли и осознанных действий (например, свобода воли, свобода слова, свобода передвижения, свобода вероисповедания и т.д.);

в-третьих, не сводится лишь к физическому перемещению индивида во времени и пространстве по своему усмотрению, а является лишь одной из многочисленных форм проявления им своей свободы;

в-четвертых, суд может сузить волю человека, ограничить его определенные свободы в пространственно-временной бесконечности, но не может, по определению, отчуждать у человека свободу в целом;

в-пятых, если чисто гипотетически допустить, что законодатель под лишением свободы подразумевает физическое лишение осужденного свободно передвигаться в определенном пространстве в течение определенного периода времени, выбирать место проживания (пребывания), общаться с определенной категорией людей и т.д., то и в этом случае он полностью не лишается свободы.

Этот краткий анализ понятия «свобода» показывает, что суд (судья), приговаривая подсудимого к лишению свободы, тем самым лишь временно (за исключением пожизнен-

ного лишения свободы) ограничивает сложившийся у него повседневный уклад жизни в ее привычных и волатильных проявлениях, в том числе сужает пространство и условия физического перемещения осужденного, выбора им места пребывания, жительства, круга общения и т.д. Причем, параметры этих ограничений жестко коррелируются с тяжестью совершенного им преступления, мерой уголовного наказания и режимом его отбывания, определенного обвинительным приговором суда.¹

Говоря о понятийном аппарате нельзя оставить без внимания и гулаговский архаичный термин «колония», следующий за нормативным прилагательным «исправительная» и выходящий за пределы логического поля юриспруденции, являясь чем-то внешним для уголовного права, так как несет в себе не только крайне негативный социально-психологический оттенок для восприятия, но и оскорбляет чувства человеческого достоинства в демократическом обществе.

Законодатель не принял во внимание, что в сознании социума «колония» обычно ассоциируется либо местом массового обитания семейства птиц (к примеру, императорских пингвинов, гренландских тюленей и т.д.), либо с зависимой территорией, находящейся под властью оккупанта (метрополии), управляемой на основе особого режима с целью эксплуатации природных и человеческих ресурсов, проведения опасных экспериментов, испытаний технологий и т.д. В таких резервациях, как правило, господствует непримиримый антагонизм между колонизаторами и коренным населением метрополии.²

Этот далеко не полный перечень аргументов в пользу того, что используемые законодателем, правоприменителем и исследователями словосочетания «лишение свободы», «изоляция от общества», «исправительная колония» являются досадным промахом законодателя, в силу чего необходимо отказаться от их использования как в тексте нормативных правовых актов и научных исследованиях, так и в лексиконе правоприменителей.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что здесь вопрос вовсе не в споре о терминах. Широкое применение перечисленных выше порочных понятий и словосочетаний в правовых основах противодействия преступности сопряжено со шлейфом весьма негативных последствий как для правоприменителя, так и для конкретного осужденного, отбывающего наказания в пенитенциарном учреждении, о чем было сказано выше. К ним добавим лишь одно: социально-правовые ярлыки (клеймо) «лицо, лишенное свободы», «изолированный от общества», «содержавшийся в колонии» в подсознании многих сотрудников пенитенциарных учреждений часто ассоциируются с образом «бесправного раба», стоящего перед рабовладельцем, вольным делать с ним все, что ему в голову взбредет, с тем, чтобы иметь рабов, которые вели бы себя во всех сферах жизни так, как это выгодно, удобно и приятно именно ему.

Разобравшись с некоторыми терминами и словосочетаниями, широко применяемыми в нормативных основах деятельности органов уголовного судопроизводства и пенитенциарных учреждениях, перейдем к рассмотрению узловых положений концепции доктрины «Пенитенциарное чистилище». При этом предварительно отметим, что под понятием «пенитенциарное чистилище» автор имеет в виду совокупность правовых, нравственных, духовных, религиозных, культурных и иных общечеловеческих ценностей, на которых должна базироваться деятельность пенитенциарных учреждений по ресоциализации заключенных, ибо господствующие в их деятельности принцип соборности, перманентный страх многих осужденных за свою жизнь и физическое здоровье, вогнавший большинство

¹ С учетом изложенного полагаю, что настала пора отказаться от словосочетания «лишение свободы» и заменить его более корректным понятием «ограничение определенных свобод», а существующий в УК РФ такой вид наказания, как «ограничение свободы», переименовать на «сужение свободы».

² Одним из путей решения этой проблемы вижу в переименовании исправительных колоний на более щадящий человеческую психику термин «Пенитенциарный центр».

из них в состояние перманентной тревоги, депрессии, утраты смысла жизни¹ и т.д., за истекшие века показали не только свою полную несостоятельность, но и ущербность в деле ресоциализации осужденных. В силу этого в обществе долгие десятилетия наблюдается серьезный кризис исполнения наказания, крайне отрицательно влияющий как на процесс нравственной коррекции личности осужденных, так и на динамику роста в социуме рецидива преступлений.

Исследования показывают, что сегодня этот процесс пересек точку невозврата, которая была заложена в содержание самой идеологии исполнения наказания. Так, законодатель еще с древних времен считал и сегодня полагает, что посредством наказания и жесткого режима его отбывания можно добиться позитивных изменений в динамике и структуре совершаемых в стране преступлений. Однако суровая реальность показывает, что эта ложная идея с самого начала пошла по необратимому пути, в результате чего сегодня во многих странах наблюдается глубокий кризис исполнения наказания.

Приведенный выше неполный перечень системных издержек в организации и деятельности пенитенциарных учреждений диктует необходимость коренных реформ в рассматриваемой сфере, итогом которых должна быть трансформация исправительных колоний в «Пенитенциарное чистилище», для чего необходимо принять комплекс мер политико-правового, нормативного, кадрового, социально-психологического и иного характера. Кратко остановимся на некоторых из них. Так, **на законодательном уровне** задача видится в том, чтобы:

– полностью исключить в изоляторах временного содержания, следственных изоляторах, в процессе этапирования осужденных к месту отбывания наказания либо перемещения их из одного места отбывания наказания в другое, транзитно-пересыльных пунктах, исправительных колониях и т.д.² непосредственный контакт заключенных, впервые отбывающих наказание в местах лишения свободы, с осужденными, которые ранее отбывали наказание в исправительных колониях.³ Действующий УК РФ (ст. 58), увы, допускает такое совместное отбывание наказания как в колониях общего (к примеру, осужденных, у которых судимость за прежние преступления снята или же погашена), так и строгого режимов (где отбывают наказание как лица, впервые совершившие особо тяжкие преступления, так и ранее отбывавшие наказания в исправительных колониях);

– реанимировать в РФ исправительные колонии усиленного режима для отбывания наказания лицами, впервые осужденными к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений;

– при пенитенциарных учреждениях ФСИН создать институт Общественной комиссии по рассмотрению ходатайств об УДО осужденных, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы. При этом в ст. 79 УК РФ необходимо указать, что заключение такой Общественной комиссии является обязательным условием для рассмотрения судом ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Отсутствие такой независимой от

¹ Убежден, что наказание даже отпетых преступников не должно трансформироваться в систематическое унижение и оскорбление их человеческого достоинства в период отбывания ими наказания в исправительных колониях, лишение элементарных прав и свобод осужденных, как со стороны сотрудников колонии, так и со стороны привилегированных заключенных (воров в законе, блатных и т.д.). В противном случае, общество ничем не будет отличаться от преступников, в силу чего потеряет моральное право требовать от них быть «добрым самарянином».

² В том числе воспитательные колонии, лечебные исправительные учреждения и т.д.

³ Такое требование вытекает и из п. «С» статьи 8 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобренных Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года.

администрации исправительных учреждений Общественной комиссии сегодня превратило институт УДО не только в достаточно сильный коррупциогенный фактор в системе ФСИН, но и стало препятствием для торжества правосудия по рассмотрению и разрешению таких ходатайств осужденных.

Дело в том, что, хотя подача прошения в суд об УДО является правом осужденных, вместе в ст. 79 УК РФ выдвинуто несколько условий для рассмотрения судом таких ходатайств, в силу чего такое право осужденного часто носит лишь формальный характер. Так, в данной статье (4.1.) указано: «При рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания суд учитывает заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности его условно-досрочного освобождения». Не требует особых доказательств то, что при наличии отрицательного заключения администрации исправительного учреждения вопрос об удовлетворении судом ходатайства об УДО становится более чем проблематичным. Так, выборочные исследования показали, что в некоторых регионах РФ свыше 60% решений судов по делам рассматриваемой категории совпадают с мнением администрации исправительных учреждений. Таким образом становится очевидным, что *de facto* этот вопрос практически отдан законодателем на откуп администрации исправительного учреждения, которая всегда может найти формальные основания для дачи отрицательного заключения. В то же время учреждение предложенной Общественной комиссии, как уравнивающего органа в исправительных учреждениях ФСИН способно не только устранить в рассматриваемом вопросе субъективизм, предвзятость, волонтаризм и т.д., но и стать реально работающим антикоррупционным фактором в системе ФСИН:

– смягчить чрезвычайно суровые меры наказания в санкциях Особенной части УК РФ в виде срочного лишения свободы, максимальный срок которого определить в пределах до пятнадцать лет (при совокупности преступлений и приговоров – до 20 лет);

– в УК установить правило, согласно которому сроки лишения свободы для преступлений небольшой тяжести исчисляются в неделях, а для преступлений средней тяжести – в месяцах, что может стать существенным психологическим барьером для судьи в деле назначения им неоправданно завышенных сроков наказания в виде лишения свободы;

– принять федеральный нормативный правовой акт, предписывающий пенитенциарным учреждениям чипировать всех заключенных, осужденных к лишению свободы (в том числе и условно) за совершение умышленного преступления.

Кадровая реформа. Общеизвестно, что бытие определяет сознание. Если эту формулу экстраполировать на деятельность пенитенциарных учреждений, то можно сказать, что повседневное бытие исправительной колонии определяет сознание отбывающих в этой обсервации заключенных, коррекцию личности которых осуществляют сотрудники исправительных колоний. Учитывая это, эффективность деятельности пенитенциарных заведений по ресоциализации осужденных зависит от добросовестности, гуманности, компетентности и личностных качеств этих сотрудников, «которые с самого начала отбывания осужденными срока заключения должны думать о их будущем, которое ждет их после освобождения» (*Минимальные стандартные правила. 46.1.*).

Сегодня во многих исправительных колониях как России, так и в других странах постсоветского пространства, главным должностным лицом, непосредственно осуществляющим контроль за поведением осужденных, занимающимся их ресоциализацией, решающим различные проблемы бытового характера, возникающие у осужденных в процессе отбывания ими наказания, и т.д. являются начальники отрядов, в каждом из которых обычно 80-100, а порой и больше заключенных. Как правило, в исправительных колониях на эту должность назначают выпускников учебных заведений ФСИН или других юридических учебных заведений с квалификацией «юрист». Возникает резонный вопрос: «А в

состоянии ли такие молодые выпускники-специалисты, даже если они окончили соответствующее учебное с «красным» дипломом, но не имеют ни профессионального, ни жизненного опыта, не обладают достаточными знаниями в области педагогики и психологии, конфликтологии т.д., «перековывать» морально-нравственный стержень заключенных и таким путем вернуть их в правопослушный образ жизни?»

И второе. «А может ли один начальник отряда, если даже гипотетически допустить, что у него семь пядей во лбу, одновременно ставить «на путь истины» 80, 100, а порой и больше заключенных, находящихся в его отряде, у большинства из которых к тому же существенно деформирована психика, расшатаны жизненные установки и нравственные императивы?» Ответ на поставленные вопросы более чем очевиден – нет. Отсюда и одна из причин затяжного кризиса исполнения уголовного наказания.

Один из путей решения этой архиважной проблемы видится в коренной реформе кадровой политики ФСИН. В частности, настала пора в системе учебных заведений ФСИН готовить кадров по специальности «пенитенциарный психолог» и на должность начальников отрядов назначать именно таких специалистов. Это, естественно займет не один год. В этой связи одним из неотложных шагов в рассматриваемой сфере могло бы стать учреждение в исправительных колониях должности заместителя начальника отряда по воспитательной работе, на которую назначать профессиональных психологов.

Помимо оптимизации законодательной и кадровой политики в рассматриваемой сфере, необходимо выстроить и принципиально иную систему координат, в которой приоритетными направлениями деятельности пенитенциарных учреждений должны стать не жестокость и непрофессионализм, а социально-психологическая ресоциализация осужденных, основанная на идеи гуманизма и справедливости, что диктует необходимость проведения реформ в деятельности пенитенциарных учреждений.

Первое. Для формирования у осужденных в процессе отбывания наказания основы нравственного перелома, внедрения в их сознание стремления к «непорочной жизни» на вольных хлебах и т.д. необходимо, чтобы социально-психологическая атмосфера и отношения, складывающиеся у них с сотрудниками пенитенциарного учреждения, имели «человеческое лицо».

С горечью приходится признать, что сегодня исправительные колонии не имеют такого «лица», так как давно уже превратились в рассадники преступности с их невыносимыми условиями содержания¹. Поэтому необходимо начать с пересмотра самой идеологии функционирования исправительных колоний, базирующейся на философии соборности – содержание осужденных в бараках, то есть, в ограниченном пространстве, насыщенном отрицательной энергетикой. Между тем при таких условиях не может быть и речи о становлении и развитии крайне сложного социально-психологического процесса освоения осужденным социальных норм и культурных ценностей, пересмотре им своих мировоззренческих ценностей. Поэтому, прежде чем говорить о ресоциализации осужденных, необходимо предварительно «ресоциализировать» саму пенитенциарную систему. Лишь после этого станет возможным заложить в колониях основы для нравственного перелома у осужденных. Иными словами, необходимы реформы, которые позволят трансформировать исправительные колонии в «Пенитенциарное чистилище», где будут закладываться основы для ресоциализации осужденных и лиц, отбывших наказание или условно-досрочно освобожденных от его дальнейшего отбывания. В таком чистилище власть администрации колонии над биологической сущностью заключенного перерастает в ненавязчивую деятельность по коррекции сознания осужденных и исповедуемых ими ценностей.

¹ Поэтому слова М.Н. Гернета о том, что «тюрьма служит школой криминальной профессионализации, а не местом исправления», и сегодня актуальны. См.: Гернет, М.Н. В тюрьме: Очерки тюремной психологии. / М. Н. Гернет. - 2-е изд., доп. новыми очерками и ил. - Харьков: Юридическое изд-во Украины, 1930. - С. 11.

Второе. Не требует доказательств, что в природе не бывает так, что лекарства действуют на всех и одинаковым образом - кому-то они помогают, а кому-то - нет. Исходя из смысла этой народной мудрости, надо учесть, что не все осужденные поддаются ресоциализации (о чем свидетельствует внушительная доля рецидивной преступности в массиве ежегодно регистрируемых в РФ преступлений), в частности, педофилы, «домушники», «щипачи», клептоманы. Следовательно, объектом ресоциализации могут выступать лишь те осужденные, у которых в период пребывания в колонии сформировалась внутренняя потребность в этом. Речь, в частности, идет об осужденных, отбывающих наказание в пенитенциарных обсервациях общего режима, которые еще не втянулись в криминальную тряси́ну.

Третье. Общеизвестно, что в числе эффективных социально-психологических инструментов коррекции личности выделяются художественная литература специальной тематики и физический труд, особенно на благо самого себя. Если мы возьмем эту парадигму за одну из исходных точек в концепции ресоциализации осужденных, то напрашивается вопрос: а почему исправительные колонии не приобщают своих «клиентов» к литературе и труду? С организацией процесса труда становится все понятно, если учесть, что безработица зашкаливает в целом по стране (даже среди законопослушных граждан), хотя, честно говоря, существуют решения и этой проблемы. А вот в чем логика мер по ограничению количества литературы, которая может находиться у осужденных?

Решение этой проблемы видится, во-первых, в изменении правил применения условно-досрочного освобождения (УДО) от наказания с тем, чтобы кандидат к УДО при рассмотрении его дела членами комиссии показал свои знания того или иного художественного произведения, изложил морально-нравственный доминант, к примеру, в романах Ф.М. Достоевского («Преступление и наказание»), Л.Н. Толстого («Воскресение») и других выдающихся авторов, наполнивших сокровищницу русской литературы трудами, освещающими проблемы преступления и наказания. Вдумчивое чтение заключенными подобной литературы – серьезный шаг к ресоциализации, так как в этом случае центр тяжести будет переноситься с режима отбывания заключенными наказания и круглосуточного контроля за ними на их самосовершенствование и самоочищение от криминальной субкультуры.

Эта идея одновременно запустит механизм, направленный на диалектическое самоограничение осужденными на ментальном уровне желаний и стремлений криминальной направленности, станет нравственно-психологическим источником, побуждающим их к духовному совершенствованию, самоочищению и т.д. Тем самым будет обеспечена не только основа для нравственного перелома осужденных, но и изменение их психологии, в том числе посредством социально-психологической атмосферы пенитенциарного чистилища. Это – во-первых.

Во-вторых, исправительные колонии должны перейти к созданию условий для «личного пространства заключенного». С этой целью целесообразно размещать осужденных в камерах или в иной автономной обители в условиях, не унижающих человеческое достоинство, и не более двух заключенных в одной камере.¹ Нельзя забывать, что покаяние, как правило, это плод уединения человека с собственным «Эго» в сочетании с тишиной и покоем. Такие условия позволят осужденным, особенно тем, кто еще сохранил искорку нравственной доминанты, спокойно размышлять о своих ошибках и криминальных пристрастиях.

В-третьих, исправительные колонии общего режима должны размещаться в сельской местности, иметь пахотные земли из расчета не менее одной сотки на одного заключенно-

¹ Это продиктовано мерами безопасности – исключить формирование микрогруппировок, когда двое или более осужденных, проживающих в одной камере, объединяются против сокамерника или применяют по отношению к нему деструктивные действия (физического, психического, сексуального и т.д. характера).

го (благо, что в России более чем достаточно пустующих плодородных земель). При этом отбывающие наказание в колонии общего режима должны выращивать, производить сельскохозяйственные продукты как для собственных нужд, так и для реализации на рынке – с целью накопления материальных средств для нужд колонии. А там, где по объективным причинам таких возможностей нет (климат, рельеф местности и т.д.), можно организовать пенитенциарные промышленные артели, заводы по разведению рыб, тепличное хозяйство, птицеферму и т.д.

Нельзя забывать, что каким бы ни был нравственно запущенным осужденный, его отвлечение от хронического безделья в период пребывания в пенитенциарном учреждении, вовлечение в повседневную общественно-полезную работу, в том числе посредством соприкосновения с матушкой-землей (собственноручное ухаживание и выращивание на ней полезных продуктов), рано или поздно, но обязательно запустят ростки процесса перелома его «Я». А это – отправной пункт на длинном пути нравственного воскрешения осужденного.

Четвертое. Трудотерапия, режим работы осужденных, их вовлечение в тот или иной производственный процесс ни в коей мере не должны осуществляться в ущерб безопасности деятельности пенитенциарного учреждения, в том числе мерам по предупреждению побега осужденных. Наиболее оптимальным путем решения этой проблемы может стать чипирование всех осужденных за умышленное преступление с момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу. Это позволит пенитенциарным органам решить комплекс сложнейших задач, долгие столетия стоящих перед ними. Так, чипирование в максимальной степени исключит возможность побега осужденных из пенитенциарных учреждений или производственных участков, а в случае такового – не только установит их местонахождение, но и маршрут передвижения, что позволит оперативно пресечь побег и вернуть беглецов в пенитенциарную обсервацию. Наличие чипа на осужденном будет иметь важное превентивное и ресоциализирующее значение, так как на подсознательном уровне непрерывно будет его вынуждать задуматься, прежде чем решить вновь совершить преступление: он будет четко понимать, что в противном случае незамедлительно будет вычислен службой дистанционного контроля за осужденными, задержан и вновь заключен под стражу.

Пятое. Далеко не все лица, освобожденные из колоний, имеют «на большой земле» социально-полезные связи: семью, друзей, тех, на кого могут опереться в первое время (до устройства на работу). Среди освобожденных немало и тех, кто не имеет ни жилья, ни накоплений. Поэтому в подобных случаях даже самая прекрасно налаженная работа по их ресоциализации не принесет положительных результатов. Таким образом настала пора рассмотреть вопрос о создании специализированных временных пристанищ (на Руси их называли «социальными домами») для освобожденных из исправительных колоний, которые обеспечат своих обитателей питанием, медицинской помощью, помогут трудоустроиться.

УДК 343.92

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЕВРАЗИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

АНТОНЯН ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

*Заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского
государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина,
доктор юридических наук, профессор
antonyaa@yandex.ru*

Профессиональная преступность представляет собой серьезную угрозу для безопасности и стабильности любого государства. В современных условиях, в условиях глобализации, интеграции экономики, проблема профессиональной преступности становится актуальной для целых регионов, в частности, находящихся в пределах Евразийского пространства, которые связаны историческими, экономическими, культурными связями. Сотрудничество в борьбе с профессиональной преступностью является важным элементом обеспечения общей безопасности, тем более, такие евразийские государства как Россия, Таджикистан, Казахстан, Беларусь и другие, имеют достаточный опыт взаимодействия в различных областях, включая безопасность от различных видов преступной деятельности, которая носит транснациональный характер. Еще в советский период взаимодействие правоохранительных органов в борьбе с преступностью осуществлялось на республиканском уровне. После распада СССР такое взаимодействие сохранилось и получило новое развитие в рамках, например, таких организаций как Содружество независимых государств (СНГ), Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

На сегодняшний день основными направлениями сотрудничества являются:

- обмен информацией между правоохранительными органами государств. Для этого создаются специальные информационные центры такие как Межгосударственный информационный банк СНГ, где аккумулируются, например, данные о преступниках и розыскных делах;
- проведение совместных операций по задержанию преступников, находящихся в международном розыске, координатором которых выступает Антитеррористический центр СНГ;
- подготовка кадров, включающая повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов. В частности, проведение совместных семинаров, тренингов, учений, конференций, в рамках которых проходит не только процесс обучения, но и обмен опытом и лучшими практиками;
- правовое сотрудничество заключается в подготовке и подписании международных соглашений, направленных, к примеру, на упрощение процедур экстрадиции, оказание правовой помощи и выполнение судебных решений. Важную роль здесь играют конвенции СНГ и ЕАЭС.

Примером успешного взаимодействия является проводимая на территории стран СНГ операция «МАК», направленная на борьбу с незаконным оборотом наркотических средств. Ежегодно в ходе этой операции задерживаются крупные партии наркотиком, а также уничтожаются транснациональные преступные группировки.

Другим примером является борьба с киберпреступностью. Евразийские государства активно сотрудничают в области обеспечения кибербезопасности, что позволяет противостоять хакерским атакам и кибермошенничеству. В рамках таких организаций как ЕАЭС и

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), разрабатываются общие стандарты и механизмы воздействия на кибератаки, создаются специальные центры для обмена информацией и координации действий. При этом особое внимание уделяется укреплению национальных систем киберзащиты, обучению специалистов и совершенствованию законодательной базы для противодействия киберугрозам. Такое сотрудничество включает в себя регулярно проводимые учения, целью которых является отработка возможных сценариев реагирования на такие угрозы, а также обмен передовыми технологиями и методами защиты.

Несмотря на положительный опыт и достигнутые успешные результаты правоохранительных органов евразийских государств в борьбе с профессиональной преступностью нельзя не отметить те моменты, которые усложняют такое сотрудничество:

- неполное соответствие национальных законодательств, которое затрудняет оперативное взаимодействие;
- разный уровень подготовки и технического оснащения правоохранительных органов в разных странах;
- коррупционные факторы в правоохранительных органах, подрывающие доверие и эффективность совместных действий;
- изменения политической ситуации влияют на уровень сотрудничества между государствами.

К сожалению, значимым фактором является недоверие между правоохранительными системами разных стран. Несмотря на подписанные соглашения, протоколы, политические разногласия и возникающие конфликты не могут не оказывать негативное влияние на уровень взаимодействия. Так, в некоторых случаях опасения, связанные с возможными утечками информации, неверным ее использованием, сдерживают правоохранительные органы от более тесного сотрудничества.

Транснациональные преступные группировки часто успешно адаптируются к новым условиям и находят способы обойти усилия правоохранительных органов, что требует постоянного обновления тактик и методов борьбы, а также более тесного взаимодействия между государствами и их правоохранительными органами. Вместе с тем, согласование новых инициатив и стратегий требуют значительных временных и ресурсных затрат, что, безусловно, замедляет процесс.

К основным характеристикам профессиональной преступности ученые относят четыре основных признака:

- специализация профессиональных преступников (преступная квалификация);
- использование криминальной деятельности как средства для добывания доходов;
- наличие у лица связей с преступным миром, криминальной средой.

В настоящее время профессиональная преступность характеризуется мобильностью, внедрением во все сферы общества: политику, экономику, государственное управление, поэтому изменяется ее состав, криминальная направленность и география. Профессиональная преступность приобретает международный характер, что приводит к трансформации строения преступности в других странах. Следовательно, профессионализация преступника – это естественный процесс стабильной противозаконной деятельности, обуславливающий создание двух связанных видов преступности – профессиональной и организованной.

Повышение уровня организации профессиональной преступной деятельности определяет все большую дифференциацию криминальной специализации, неизбежным последствием чего является повышение квалификации преступников-профессионалов и по-

явление специалистов наивысшего класса, в том числе, специализирующихся на новых видах преступной деятельности и уникальных способах совершения преступлений¹.

Одним из новых направлений является киберпреступность, где высококвалифицированные преступники разрабатывают достаточно сложные схемы, например, для взлома систем безопасности, проведения финансовых операций, кражи данных. Они, как правило, работают в тесной связи с другими преступными группировками, что позволяет им создавать целые сети преступной деятельности, которая охватывает как отдельные регионы, так и разные страны. А учитывая глобальный характер Интернета, эти преступные организации могут действовать практически без ограничений, совершая свои операции, избегая преследования.

Профессиональная преступность продолжает эволюционировать, приобретая все более специализированный и технологический вид, что ставит новые вызовы перед правоохранительными органами и требует разработки инновационных подходов к борьбе с этой новой преступностью. Очевидно, что традиционные методы и расследования, и профилактики становятся все менее эффективными в условиях, когда преступники обладают передовыми знаниями и возможностями, а их преступная деятельность приобретает все более скрытый характер.

Взаимодействие евразийских государств в предупреждении профессиональной преступности является важным элементом обеспечения общей системы безопасности. Эффективное взаимодействие в этом направлении позволяет не только снизить уровень преступности, но и укрепить доверие между государствами, способствуя их устойчивому развитию. Повышение эффективности совместных действий включает работу над законодательством, повышением квалификации кадров правоохранительных структур, укреплением антикоррупционных мер.

УДК 343.2:004.9

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Жилкин МАКСИМ ГЕННАДЬЕВИЧ

*Профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, главный редактор журнала
«Союз криминалистов и криминологов» доктор юридических наук, доцент
zmax71@mail.ru*

На проходившем 24-25 апреля 2024 года в Москве I Форуме «Право цифровой безопасности» заместитель директора Департамента международной информационной безопасности МИД России Дмитрий Букин заявил, что 11 трлн. долларов США к 2025 году достигнет ущерб от цифровых преступлений в мире, и каждые 13 секунд совершается цифровое преступление.

¹ Гринберг, С.А. Криминологическая характеристика и противодействие организованным формам профессиональной преступности в условиях современного мегаполиса: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. Уголовно-правовые науки / С.А. Гринберг. - М., 2023. - С. 94-95.

На этом же мероприятии в рамках круглого стола «Цифровые преступления: особенности квалификации о динамике и тенденциях цифровой преступности высказался Константин Комарда, руководитель отдела по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации. В частности, докладчик отметил, что за 5 лет рост расследованных СК России цифровых преступлений составил 300 % (с 6884 преступлений в 2018 году до 21710 в 2023 году). Вдвое выросло использование мессенджеров в сфере незаконного оборота наркотиков. Каждое седьмое преступление совершается в сфере распространения экстремистских материалов. Особо остро стоит вопрос использования соцсетей с призывами к суициду несовершеннолетних, возникают сложности при расследовании таких преступлений на иностранных цифровых площадках. Каждое 6 цифровое преступление совершает несовершеннолетний.

Семен Лебедев, заведующий кафедрой уголовного права и адвокатуры РГУ имени А.Н. Косыгина, доктор юридических наук, профессор в интервью, данном в кулуарах прошедшего форума заявил, что мы давно живем в цифровом пространстве и реализуем большое количество своих потребностей. Это определяет необходимость приобретения и уголовным законом цифровой формы. Стране нужен цифровой ресурс, который сможет «добраться» до киберпреступников. Примеры технологических форм противодействия тому есть – «Антифрод», «Антифишинг» и т.д. Но необходима и смена уголовно-правовой парадигмы - создание самостоятельного ресурса уголовно-правовой нейтрализации цифровых преступлений. По его мнению, специализированные подразделения МВД по борьбе с киберпреступлениями не решают поставленных задач. Необходимо, чтобы каждый сотрудник был вовлечен в систему противодействия этим преступлений, независимо от его того, на каком направлении он сосредоточен в рамках служебных обязанностей. Для этого необходимо обучать сотрудников МВД основам киберпоиска и киберпрофилактики.

Мы также подчеркиваем критическую необходимость адаптации методов работы правоохранительных органов к условиям, в которых преступления все чаще перемещаются в цифровое пространство. От правоохранительных органов требуется не только знание законов, но и понимание технологий, что включает в себя обучение и повышение квалификации сотрудников в области информационных технологий и кибербезопасности. Предлагаем обсудить необходимость создания специального ресурса для уголовно-правовой нейтрализации цифровых преступлений. Это может включать в себя специализированные подразделения, цифровые инструменты для расследования и системы мониторинга киберпространства. Опираясь на мнения, высказанные специалистами, а также с учетом современных правоприменительных реалий мы предлагаем создать в структуре МВД новое стратегическое подразделение информационной поддержки. Его основными задачами могут стать координация развития и применения киберинформационных систем для противодействия преступности, а также проведение масштабных психологических и информационных операций не только против противоборствующих сил, но и в отношении всего информационного пространства.

В настоящее время, в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ) предлагаются изменения, согласно которым преступления, совершённые с использованием информационно-коммуникационных технологий (далее - ИКТ), будут рассматриваться какотягчающие обстоятельства¹. Это поручение было дано Следственному комитету РФ и Министерству внутренних дел главой правительственной комиссии по профилактике правонарушений, министром Владимиром Колокольцевым. В дополнение к этому предлагается внести поправки в УК РФ, чтобы закрепить возможность конфискации цифровой ва-

¹ Проект Федерального закона № 506240-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 25.01.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

люты, признанной имуществом согласно уголовному закону¹. Предложение о возможности конфискации цифровой валюты, признанной имуществом, расширяет инструментарий правоприменительных органов в борьбе с киберпреступностью, обеспечивая эффективное лишение преступников незаконно полученных ресурсов.

Введение использования ИКТ как отягчающего обстоятельства отражает реакцию законодателя на возрастающую опасность цифровых преступлений. Это изменение подчеркивает серьезность восприятия государством угрозы, исходящей из киберпространства. Планируемое дополнение статьи 63 УК РФ новым признаком, связанным с использованием информационных технологий, подчеркивает стремление к более четкому учету специфики цифровых преступлений в уголовном законодательстве. Углубленное рассмотрение источников увеличения общественной опасности таких деяний, как упрощенный доступ к информации и ее быстрое распространение, позволяет более точно оценить угрозы, которые представляют современные технологии.

Однако, данная законодательная инициатива вызывает немало вопросов. В настоящее время в УК РФ прописаны четыре варианта объективного признака, связанного с использованием Интернета для совершения преступления. С учётом предложения дополнить ст. 63 УК РФ новым признаком «совершение преступления с использованием информационно-коммуникационных технологий», появится пятый вариант.

Ученые стремятся выявить источники повышения опасности преступлений, совершаемых с использованием ИКТ. Два основных аргумента, которые обычно приводятся в этом контексте, касаются упрощенного доступа к информации и ее быстрого распространения, а также затруднений, возникающих при выявлении и расследовании таких преступлений из-за их «растворенности» в информационном «море». Однако следует отметить, что эти аргументы в основном лишь отражают текущее состояние общества в современном технологическом контексте, не обязательно свидетельствуя о повышении общественной опасности таких деяний.

Мы также свидетельствуем о том, что преступность в настоящее время все более активно перемещается в цифровое пространство, в то время как правоохранительные органы отстают в этой гонке. Создается впечатление, что они оказались на берегу, наблюдая за приближающейся волной преступности. Однако это не мешает некоторым правоохранителям использовать биткойны для получения взяток.

Этот процесс свидетельствует о серьезном вызове для правоохранительных органов, которые должны адаптироваться к цифровому преступному окружению и развивать компетенцию в этой области. Необходимо идти в ногу со временем и адаптировать методы борьбы с преступностью, чтобы эффективно противодействовать новым видам преступлений, которые возникают в цифровой среде.

Есть мнение, что совершение любого преступления с использованием информационно-телекоммуникационных средств (ИТК) должно усиливать наказания на одну треть по сравнению с совершением преступления без использования ИТК. Это предложение обосновывается тем, что преступления, совершенные с помощью ИТК, имеют потенциально гораздо более широкий охват и глубокое воздействие, чем преступления, совершенные без использования ИТК. Использование ИТК, по мнению отдельных исследователей, может обеспечить анонимность, быструю распространенность информации и сетевую координацию, что увеличивает возможность совершения преступлений и их воздействие на общество. Увеличение наказания в таких случаях может служить как сдерживающим фак-

¹ Луданина, А.В. Наложение ареста на криптовалютные активы в уголовном процессе Российской Федерации: возможные пути развития / А.В. Луданина // Актуальные проблемы российского права. - 2023. - Т. 18. - № 6. - С. 95-104.

тором, так и демонстрацией серьезного отношения к преступлениям, совершенным при помощи ИТК.

Однако, введение нового отягчающего наказания за совершение преступления с использованием ИТК демонстрирует отсутствие понимания современной криминологической ситуации в сфере киберпространства. Выдающийся российский криминолог С.Я. Гишинский на цифрах (статистике) попытался показать (и объяснить) переход преступности из реального мира в виртуальный¹. Большинство «обычных» преступлений сегодня уже сопровождаются использованием информационных технологий, и включение этого признака весьма избыточно. Вместо усиления наказания за использование информационных технологий как способа совершения преступлений, стоит обратить внимание на изменчивость преступности в информационно-телекоммуникационной среде.

Упоминание о повышенной трудности расследования в качестве аргумента усиления наказания также должно быть оценено критически, так как это может быть попыткой инициатора оправдать низкую эффективность расследования слабой компетентностью правоохранителей.

Кроме того, важно отметить, что способ совершения преступления с использованием информационных технологий не определяет общественную опасность самого преступления. Кажется, что создание программ для совершения преступлений, их использование, а также приискание результативных средств для совершения преступлений, представляют собой увеличение риска нераскрытия преступления, а, следовательно, увеличение общественной опасности преступления. Ответственность за совершение таких преступлений должна выражаться именно в результатах преступления, а не в процессе его совершения. Создание специальных программ для совершения преступлений можно рассматривать как приготовление к их совершению, и это также должно учитываться при оценке общественной опасности личности.

Характер способа совершения преступления всегда является отражением общественной опасности личности в объективной стороне состава преступления. Необходимо обратить внимание на общественную опасность преступлений, связанных с использованием информационных технологий, и учитывать их особую воздействующую силу на общество. Такие преступления вызывают общественную волну переживаний, стресса и создают ощущение близкой опасности в повседневной жизни. Однако, необходимо учитывать, что об этом уже упоминается в ч. 3 ст. 60 УК РФ, что позволяет в полной мере оценить общественную опасность этих преступлений и соответствующим образом регулировать ответственность за них, а также проводить эффективную борьбу с ними.

Мы соглашаемся с необходимостью создания норм, которые бы прямо регулировали вопросы киберпреступности. Но этот процесс должен включать себя разработку определений и классификаций преступлений, основанных на использовании информационных технологий. С учётом быстрого развития технологий и появления новых методов совершения преступлений, законодательство должно быть гибким и адаптивным, чтобы оперативно реагировать на эти изменения.

¹ Гишинский, Я.И. От общества постмодерна к метамодерну. Размышления криминолога / Я.И. Гишинский // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. - 2023. - № 51 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.es.rae.ru/vsoa/226-1430 (дата обращения: 10.07.2024).

УДК 343.13

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

ЗАЙЦЕВ ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ

*Заведующий кафедрой уголовного, уголовно-процессуального права и правоохранительной деятельности Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
Вице-президент международной общественной организации
«Союз криминалистов и криминологов», Заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.ю.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации*
crim@izak.ru

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации особое место уделено государственной и общественной безопасности, обеспечению которой способствует реализация мер, направленных на усиление роли государства как гаранта безопасности личности и прав собственности, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб по защите основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, обеспечение реализации принципа неотвратимости наказания за совершение преступления, а также на формирование в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности.

Уголовно-процессуальная политика является одной из важных сфер деятельности государства в области национальной безопасности. Она представляет собой самостоятельное направление правовой политики и реализуется в правотворческой и правоприменительной деятельности уполномоченными на то государственными органами и их должностными лицами в рамках применения форм реализации норм уголовного права в сфере уголовного судопроизводства.

Результаты проведенного анализа статистических показателей деятельности правоохранительных органов Российской Федерации показывают существенное увеличение количество преступлений, совершенных с использованием современных цифровых инструментов и технологий: за последние пять лет почти в 2,3 раза (с 294,4 тыс. в 2019 г. до 677,0 тыс. в 2023 г.)¹. В то же время крайне низкой остается раскрываемость таких деяний и в среднем составляет 22%²; причем значительная часть преступлений, совершенных с использованием современных цифровых инструментов и технологий, обладает высоким уровнем латентности³.

Данному обстоятельству способствует неустойчивость и подвижность материальных границ пространства права, проявляющиеся в рамках использования новейших цифровых

¹ Сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/2/> (дата обращения: 03.06.2024).

² Конев, Д.А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере цифровых технологий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д.А. Конев. – Омск, 2022. – С. 4.

³ Бойко, О.А., Унукович, А.С. Детерминанты латентных преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – № 6. – С. 53-59.

технологий со стороны преступности, что существенным образом затрудняет осуществление правосудия по уголовному делу¹.

С учетом бурного развития цифровизации среди ученых-исследователей происходит активная дискуссия относительно перспектив трансформации уголовно-процессуальной политики².

Особое внимание в науке уголовно-процессуального права уделяется разработке понятия, содержания и классификации электронных доказательств³. Проводятся исследования, связанные с (а) получением информации из информационно-телекоммуникационных сетей, а также сведений из информационных систем операторов сотовой связи, электронных носителей информации; (б) осуществлением судебных экспертиз мобильных и компьютерных устройств, электронных следов, документов и иных вещественных доказательств⁴; (в) применением умных технологий для обнаружения цифровых следов и превращения их в уголовно-процессуальные доказательства⁵; (г) изъятием и передачей электронной информации (электронных носителей информации) властными субъектами уголовного процесса⁶; (д) процессуальной формой и правовым статусом лица, уполномоченного понимать и оценивать такую информацию⁷.

В перспективе науке уголовно-процессуального права и законодателю предстоит определить содержание электронных доказательств и их место в системе источников доказательств⁸.

Одно из направлений модернизации процедуры производства по уголовному делу – расширение круга следственных действий, направленных на получение доказательственной информации в цифровом формате (например, за счет закрепления в УПК РФ «онлайн-обиска», допускающего правомерный взлом необходимого цифрового устройства, а также обход средств его защиты, «получение цифровой информации», заключающегося в автоматизированном поиске информации по базам данных, сканировании Интернета и телекоммуникационных каналов связи⁹ и др.).

По мнению ряда ученых внедрение цифровых технологий в уголовное судопроизводство должно происходить в рамках: (а) перехода на фиксацию хода процессуальных, в том числе следственных, действий с помощью технических средств и сохранение результатов в электронном виде; (б) применения технологии удостоверения процессуального

¹ Момотов, В.В. Пространство права и власть технологий в зеркале судебной практики: современный взгляд // В.В. Момотов // Журнал российского права. – 2023. – Т. 27. – № 2. – С. 112-123.

² См., напр.: Масленникова, Л.Н. К вопросу о первых результатах реализации научного проекта № 18-29-16018 «Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий // Lex russica. – 2020. – № 1. – С. 70-87.

³ Воронин, М.И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex russica. – 2019. – № 7. – С. 74-84.

⁴ См., напр.: Валов, С.В. Получение следователем сведений из информационных систем операторов сотовой связи: правовые и организационно-технологические модели // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной и антикоррупционной деятельности: матер. Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. А. Семенцов. – Краснодар, 2024. Ч. 1. – С. 75-85.

⁵ Булыжкин, А.В. Изъятие электронных носителей информации при расследовании преступлений: нерешенные проблемы правового регулирования и правоприменения // Российский следователь. – 2016. – № 6. – С. 3-7.

⁶ Андреева, О.И., Зайцев О.А. Проблемы использования в уголовном судопроизводстве электронных доказательств // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – Томск: Издательский Дом Том. гос. ун-та. 2018. Ч. 79. – С. 4-16.

⁷ Пастухов, П.С. Доктринальная модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 14.

⁸ Никурадзе, Н.О. «Электронные доказательства» в уголовном процессе: о целесообразности правового регулирования // Журнал российского права. – 2024. – Т. 28. – № 4. – С. 132-144.

⁹ См., напр.: Зуев, С.В., Заулин, А.И. Цифровой УПК: новая концепция развития права // Правопорядок: история, теория, практика. – 2024. – № 1. – С. 67-77.

документа любым участником уголовного процесса вместо его обычной подписи; (в) расширения дистанционных форм проведения процессуальных действий; (г) предоставления сторонам обвинения и защиты возможности отслеживать движение уголовного дела в режиме онлайн через Интернет; (д) перевода уголовного процесса на электронный документооборот и создания модели «Электронного уголовного дела»¹.

Нуждаются в пересмотре имеющиеся в правовой доктрине представления об уголовно-процессуальной форме, содержащие достаточно жесткие требования относительно оформления факта получения доказательств, что создает препятствия для внедрения цифровизации в уголовное судопроизводство. В этой связи необходимо по-новому взглянуть на правила допустимости доказательств, содержащих электронную информацию (электронные носители информации), в пользу технических гарантий их полезности и верифицируемости².

Следует обратить внимание на работы, направленные на изменение правового статуса участников уголовного судопроизводства, направленные на расширение их возможностей использования информационно-цифровых технологий в рамках осуществления процессуальных действий³; конкретизацию компетенции и полномочий каждого из субъектов уголовно-процессуальных отношений, совершенствования порядка производства следственных и судебных действий с их участием в рамках применения цифровых технологий, в целях усиления процессуальных гарантий обеспечения прав и законных интересов личности⁴.

Нуждается в дальнейших проработках возможность использования систем видео-конференц-связи, применение которых в рамках производства по уголовному делу признано Конституционным Судом РФ не противоречащим положениям Конституции РФ⁵. Недавние изменения и дополнения, внесенные в УПК РФ, и наделившие следователя правом производства допроса, очной ставки, опознания с помощью видео-конференц-связи⁶, не разрешили в должной степени проблематику. В частности, отсутствует законодательное регулирование допустимости ее использования при проведении таких следственных действий, как освидетельствование, следственный эксперимент, проверка показаний на месте. Одним из путей разрешения данного вопроса видится законодательное закрепление общих правил применения систем видео-конференц-связи в ходе производства по уголовному делу, расширяющих границы использования таких систем.

В заключение следует отметить, что предлагаемые направления модернизации уголовно-процессуальной политики не являются исчерпывающими, в силу продолжающегося

¹ Федорович, В.Ю., Химичева, О.В., Андреев, А.В. Внедрение технологий информатизации и искусственного интеллекта как перспективные направления развития современного уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 2. – С. 205-210; Качалова, О.В., Цветков, Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. – 2015. – № 2 (106). – С. 95–101.

² Гаврилин, Ю.В., Победкин, А.В. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 3. – С. 27-38.

³ Гладышева, О.В. Цифровизация уголовного судопроизводства и проблемы обеспечения прав его участников // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2019. - № 1. – С. 31-34.

⁴ См., напр.: Александров, А.С., Андреева, О.И., Зайцев, О.А. О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 448. – С. 199-207.

⁵ См., напр., определения Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 538-О по жалобе А.С. Давыдова на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 376 УПК РФ, от 11.04.2019 № 855 «О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Д. В. Новикова на нарушение его конституционных прав ст. 61, 64, 65 и 278¹ УПК РФ».

⁶ Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

стремительного развития все более прогрессивных информационно-цифровых технологий в деятельность человека, общества и государства.

УДК 343.62:343.97

СОСТОЯНИЕ, ДИНАМИКА И СТРУКТУРА МЕДИЦИНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Зоир Джурахон Маджидзода

*Профессор кафедры уголовного права юридического факультета
Российско-Таджикского (Славянского) университета, доктор юридических наук
zoirov2009@mail.ru*

В демократических и правовых государствах в центре человека, его жизни, здоровья, свободы, чести и достоинства человека. Основными социальными правами человека являются обеспечение прав и охраны здоровья и медицинской помощи. Ее содержание является гарантированной законом возможностью получения бесплатного медицинского обслуживания в государственных здравоохранительных учреждениях, так в статье 38 Конституции Республики Таджикистан указывается, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь¹.

Медицинская преступность является актуальной и сложной проблемой для современного общества, так как она затрагивает важнейшие социальные ценности и интересы. Медицинская преступность способствует дискредитации системы здравоохранения, падению авторитета медицинских работников, нарушению прав и свобод граждан на охрану здоровья, а также наносит ущерб экономической и национальной безопасности страны.

В Республике Таджикистан медицинская преступность всё ещё не получила достаточного внимания со стороны правоохранительных органов, судебной системы, законодательной власти и научного сообщества.

Как отмечает Абдуллаев Н.С. врачебная деятельность – это, прежде всего оказание медицинской помощи для нормализации и улучшения состояния здоровья пациента в целях выздоровления и реабилитации прежнего состояния человека и первый подход является приемлемой, так как медицинский работник умышленно либо косвенно не намерено совершить противоправное действия².

Е.К. Сенокосова верно отмечает, что при оказании медицинской помощи наблюдается рост профессиональной некомпетентности и недобросовестности: «3. Профессиональная некомпетентность при оказании медицинской помощи – это несоответствие уровня профессиональной подготовки установленным компетенциям и требованиям к профессии медицинского работника. Недобросовестность – это невыполнение или ненадлежащее выполнение медицинским работником (должностных) обязанностей в нарушение требований законодательства, должностных инструкций, общепринятых положений медицин-

¹ Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994г. (ред. от 22.05.2016г.) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ncz/tj> (дата обращения: 18.05.2024).

² Абдуллаев, Н.С. Уголовно-правовая характеристика медицинских преступлений / Н.С. Абдуллаев // Юридический вестник РТСУ. – 2021. – №1. (5). – С. 63-66.

ской науки, медицинской этики и деонтологии при отношении к ним как к формальным (необязательным)»¹.

Кроме того, врачебная ошибка по своему смыслу предполагает лишь неосторожную форму вины, в связи с чем умышленные преступления именовать таким образом не представляется возможным.

Чётко разграничить врачебные ошибки и преступления в виде неосторожного виновного деяния (действия и/или бездействия) трудно; кроме того, размытость определений врачебной ошибки и неопределённость условий наступления уголовной ответственности нередко затрудняют правоприменительную практику².

Таким образом, причины врачебных ошибок могут крыться и в личностных особенностях врача — таких, как недостаточно конструктивное мышление, предвзятость мнения, тщеславие и самолюбие, склонность к чрезмерному оптимизму или пессимизму, нерешительность, низкий уровень культуры. Как показывает анализ врачебных ошибок, молодые врачи ошибаются чаще из-за отсутствия опыта, более опытные — из-за переоценки собственных знаний.

Относительно ятрогении в науке, как медицинской, так и юридической, также отсутствует единое понимание. Однако большинство исследователей все же определяют ее как любое нежелательное или неблагоприятное последствие медицинских вмешательств, развившееся в результате как ошибочных, так и правильных действий³.

Такую позицию придерживает Н.А. Огнерубов, который считает профессиональные преступления медицинских работников «криминальными ятрогениями» которые совершаются как умышленно, так и неосторожно⁴. Также ятрогенные преступления были отражены и в трудах А.М. Багмет, Т.Н. Петрова которые единогласно выступили с вопросом включения данных категорий преступлений в специальную главу уголовного кодекса⁵.

Рассматривая «ятрогению» как центральный объект всей характеристики медицинских преступлений, следует особо отметить объект как совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом⁶. Именно посягательства на данный элемент составов медицинских преступлений выступают те общественные отношения, которые связанные с посягательством на жизнь и здоровье, в результате которого пациент получает не только утрату трудоспособности, но и психическое расстройство⁷.

Преступления в сфере здравоохранения или медицинской деятельности - это широкая категория, под определение которой подпадают не только деяния, состоящие в ненадлежащем осуществлении медицинской деятельности, но и любые другие посягательства, прямо или косвенно связанные с ней. А.И. Рарог пишет, что использование термина «в сфере здравоохранения» для определения исследуемых преступлений является некор-

¹ Сенокосова, Е.К. Профессиональная некомпетентность и недобросовестность при оказании медицинской помощи: криминологические и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.К. Сенокосова. – Омск, 2018. – С.10.

² Засыпкина, Е.В., Катрунов, В.А., Кузнецова, М.Н. К вопросу о врачебных ошибках: методология и критерии определения / Е.В. Засыпкина, В.А. Катрунов, М.Н. Кузнецова // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2016. – Т. 6, № 1. – С. 243-247.

³ Божченко, А.П. Ятрогения: содержание понятия в медицине и юриспруденции / А.П. Божченко // Медицинское право. – 2016. – № 5. – С. 8-12.

⁴ Огнерубов, Н.А. Профессиональные преступления медицинских работников: автореф. дис.... канд. юрид. наук. 12.00.08 / Н.А. Огнерубов. – М., 2014. – С.5.

⁵ Багмет, А.М., Петрова, Т.Н. О необходимости включения в Уголовный кодекс Российской Федерации ятрогенных преступлений / А.М. Багмет, Т.Н. Петрова // Российский следователь. – 2016. – № 7 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 18.05.2024 г.)

⁶ Абдуллаев, Н.С. Уголовное право (общая часть): практикум. – Душанбе: РТСУ, 2016. – С. 67.

⁷ Абдуллаев, Н.С. Уголовно-правовая характеристика медицинских преступлений / Н.С. Абдуллаев // Юридический вестник РТСУ. – 2021. – №1. (5). – С. 63-66.

ректным, так как он имеет пространственное значение и охватывает некую область социальной действительности. В таком смысле под преступлениями в сфере здравоохранения можно понимать любое преступление, совершенное представителем медицинской профессии, пусть даже с использованием служебного положения (изнасилование фельдшером больной, находящейся в бессознательном состоянии; хищение врачом лекарств, содержащих наркотические средства, и т.д.)¹.

Выше указанные недостатки характерны и для понятия «преступления медицинских работников». Медицинские работники могут быть субъектами большого количества преступлений. В уголовной статистике Таджикистана медицинская преступность не выделяется в отдельный раздел. Тем не менее, по мнению Р.А. Абдуллаевой, данная группа преступлений состоит из более чем 30 преступлений.² Исследование Р.А. Абдуллаевой является по сути единственным систематизированным и комплексным анализом медицинской преступности на территории Таджикистана. Исходя из этого, а также учитывая сложность получения доступа к официальным источникам данных о преступлениях, которые могут быть включены в медицинскую преступность, здесь и далее мы будем ссылаться на данного автора.

В исследованиях Н.С. Абдуллаева отмечается, что правовая оценка ятрогении требует взвешенного подхода к проблеме умысла³. В медицинской литературе существует три концептуальных подхода:

1. Ятрогенны как последствия, возникающие в результате активных и пассивных волевых актов медицинского персонала, не представляющие никакое неблагоприятное последствие вплоть до уголовной ответственности;
2. Ятрогенны как признак элемента субъективной стороны применимо в уголовно-правовом значении;
3. Ятрогенны ограничиваются только непреднамеренными действиями, ведущими к пагубным последствиям.

По данным Р.А. Абдуллаевой, в Таджикистане с 1998 г. было совершено 13663 преступлений, относящихся к статьям, которые так или иначе можно отнести к медицинской преступности⁴. Тем не менее, уже в промежуток с 2015 по 2020 гг. количество таких преступлений выросло на 40% т.е. на 6000 единиц.

В частности, за период 2018 года было зафиксировано 1032 преступных деяний, относящихся к данной группе, а в 2019 году было совершено 1096 таких деяний (+0,2%)⁵.

Определенно не все из перечисленных или существующих ныне деяний, совершаемых медицинскими работниками, представляют собой посягательства, когда вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям причиняется субъектом при непосредственном осуществлении им медицинской деятельности.

Для обозначения указанной группы посягательств более верным решением видится использование оборота «медицинские преступления». Эта категория, как и устоявшиеся «экономические преступления», «экологические преступления», «половые преступления»,

¹ Рарог, А.И., Понятовская, Т.Г. Объект и система медицинского уголовного права / А.И. Рарог, Т.Г. Понятовская // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 5. – С. 816-824.

² Абдуллаева, Р.А. Медицинская преступность В Республике Таджикистан: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.08 / А.Р. Абдуллаева. - Душанбе., 2023 // [Электронный ресурс]. 0 Режим доступа: https://tnu.tj/DisserPhD/6D.KOA-019/AbdulaevaRA//zakl_exp_kom.pdf (дата обращения: 18.05.2024).

³ Абдуллаев, Н.С. Уголовно-правовая характеристика медицинских преступлений / Н.С. Абдуллаев // Юридический вестник РТСУ. - 2021. - №1. (5). – С. 63-66.

⁴ Там же.

⁵ Евсеев, А.В., Ходжич, М.В. О результатах борьбы с преступностью на территории государств - участников СНГ в 2018 году / А.В. Евсеев, М.В. Ходжич // Вестник Всеросс. ин-та повышения квалификации сотрудников МВД РФ. – 2019. – № 3(51). – С. 27-31.

одновременно характеризует объект рассматриваемых посягательств и их объективную сторону. Дополнительно (в отличие от экономических, экологических и т.п. преступлений) понятие «медицинские преступления» указывает на субъект правонарушения. Таким образом, под медицинскими преступлениями надлежит понимать общественно опасные деяния медицинских работников, совершенные в связи с оказанием медицинской помощи или ее организацией, проведением медицинских экспертиз, осмотров, освидетельствований, санитарно-противоэпидемических мероприятий или деятельностью по трансплантации органов или тканей и обращению крови и ее компонентов.

В связи с этим считаем приоритетным направлением в области охраны здоровья человека выполнении комплекс взаимосвязанных мероприятий, а именно:

- обеспечение безопасности жизненно важных интересов общества,
- создание благоприятных условий жизни медицинского характера,
- проведение работ по улучшению медицинского обслуживания,
- обеспечение современными технологиями с учетом передовых методов лечения,
- устранение коррупционной заинтересованности медицинского персонала.

Представляется, что к медицинским преступлениям следует относить следующие статьи Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее - УК РТ): ст. 108 (Причинение смерти по неосторожности), ст. 119 (Причинение по неосторожности вреда здоровью средней тяжести), ст. 123 (Незаконное производство аборта), ст. 125 (Заражение вирусом иммунодефицита человека), ст. 128 (Неоказание помощи больному), ст. 134 (Принуждение), ст. 140 (Понуждение к действиям сексуального характера), ст. 153 (Нарушение законодательства о труде), ст. 192 (Нарушение правил пожарной безопасности), ст. 201 (Незаконное обращение с наркотическими средствами или психотропными веществами), ст. 206(1) (Нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными веществами или прекурсорами, сильнодействующими или ядовитыми веществами), ст. 210 (Незаконное занятие частной медицинской и частной фармацевтической деятельностью).

По данным МВД Республики Таджикистан, за период с 2000 по 2020 г.г. наблюдается тенденция роста зарегистрированных медицинских преступлений, однако число направленных в суд оставляет желать лучшего. Так, например, в 2000 году количество зарегистрированных медицинских преступлений составило – 107, из них находилось в производстве уголовных дел – 107, а направлено в суд – 60 уголовных дел; в 2001 году соответственно это составило – 63/63, направлено в суд – 40 уголовных дел; в 2002 году – 19/19, направлено в суд – 13 уголовных дел; в 2003 году – 9/9, направлено в суд – 5 уголовных дел; в 2004 году – 18/18, направлено в суд – 10 уголовных дел; в 2005 году – 15/15, направлено в суд – 7 уголовных дел; в 2006 году – 17/17, направлено в суд – 14 уголовных дел; в 2007 году – 19/19, направлено в суд – 13 уголовных дел; в 2008 году – 11/11, направлено в суд – 2 уголовных дела; в 2009 году – 19/19, направлено в суд – 10 уголовных дел; в 2010 году 16/16, направлено в суд – 11 уголовных дел; в 2011 году – 12/12, направлено в суд – 5 уголовных дел; в 2012 году – 29/29, направлено в суд – 16 уголовных дел; в 2013 году – 24/24, направлено в суд – 10 уголовных дел; в 2014 году 7/7, направлено в суд – 4 уголовных дела; в 2015 году – 60/60, направлено в суд – 31 уголовное дело; в 2016 году – 54/54, направлено в суд – 28; в 2017 году – 99/99, направлено в суд – 47; в 2018 году – 156/156, направлено в суд – 82; в 2019 году – 234/234, направлено в суд – 106; в 2020 году – 170/170, направлено в суд – 87. За период 2000-2020 г.г. всего было зарегистрировано в Республике Таджикистан 1160 уголовных дел о преступлениях, совершенных медицинскими работниками, из них по 154 уголовным делам, что составляет примерно 13,3 % от общего количества зарегистрированных преступлений, не приняты решения, приостановлены, прекращены, освобождены от уголовной ответственности и т.д. В 2022 году этот

показатель составил 63%, что является самым высоким за всю историю¹.

Дополнительное представление о состоянии медицинской преступности, высокая латентность которой влияет на отсутствие полного понимания ее состояния на основе уголовной статистики, позволяет получить анализ данных СМИ. В ходе такого анализа, так же можно сделать вывод, что уровень данного вида преступлений планомерно растет².

По данным вышеприведенного исследования Р.А. Абдуллаевой, к медицинской преступности с участием должностных лиц по УК РТ можно отнести, в том числе, такие составы преступлений как:

- Ст. 108. Причинение смерти по неосторожности.
- Ст. 119. Причинение по неосторожности вреда здоровью средней тяжести.
- Ст. 123. Незаконное производство аборта.
- Ст. 125. Заражение вирусом иммунодефицита человека.
- Ст. 128. Неоказание помощи больному.
- Ст. 134. Принуждение.
- Ст. 140. Понуждение к действиям сексуального характера.
- Ст. 153. Нарушение законодательства о труде.
- Ст. 192. Нарушение правил пожарной безопасности.
- Ст. 201. Незаконное обращение с наркотическими средствами или психотропными веществами.
- Ст. 206(1). Нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными веществами или прекурсорами, сильнодействующими или ядовитыми веществами.
- Ст. 210. Незаконное занятие частной медицинской и частной фармацевтической деятельностью.
- Ст. 245. Присвоение или растрата.

¹ Абдуллаева, Р.А. Медицинская преступность в Республике Таджикистан: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.08 / А.Р. Абдуллоева. - Душанбе., 2023 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://tnu.tj/DisserPhD/6D.KOA-019/AbdulaevaRA//zakl_exp_kom.pdf (дата обращения: 18.05.2024).

² См.: В Согде озвучили сумму ущерба от коррупции // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/20230218/tajikistan-summa-uscherba-korrupsiya-1055029467.html> (дата обращения: 09.03.2023).

- Ст. 247. Мошенничество.
- Ст. 259. Незаконное предпринимательство.
- Ст. 314. Злоупотребление должностными полномочиями.
- Ст. 316. Превышение должностных полномочий.
- Ст. 318. Незаконное участие в предпринимательской деятельности.
- Ст. 320. Дача взятки.
- Ст. 323. Служебный подлог.

Из этих данных можно сделать вывод, что медицинская преступность с участием должностных лиц включает в себя различные виды нарушений прав и интересов как пациентов, так общества и государства.

Вместе с тем, опросы граждан, медработников и сотрудников правоохранительных органов свидетельствуют о том, что общее состояние здравоохранения в РТ всё еще нуждается в совершенствовании, а борьба с медицинскими преступлениями не всегда эффективна и во многих случаях слабо выражена. Например, по статье 129 «Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником» УК РТ, в 2018 году зарегистрировано 9 преступлений, из них раскрыто только 4; в 2013 году (наибольшее число зарегистрированных случаев этого преступления за обозначенный период) – 20, раскрыто – 12 и т.д. В большинстве случаев эти дела возбуждаются по жалобам самих больных или их родственников, реже – правоохранительными органами при проверках больниц¹.

В большинстве изученных обвинительных приговоров установлены обстоятельства, прямо свидетельствующие о грубом нарушении порядка и стандартов оказания медицинской помощи, что приводит к наступлению общественно опасных последствий.

Вместе с тем, встречаются уголовные дела, где имеются некоторые проблемы с квалификацией медицинских преступлений.

Следует отметить, что решение проблемы медицинской преступности одними лишь правовыми средствами невозможно². Ситуация в сфере медицинского обслуживания населения в Таджикистане все еще далека от совершенства. К основным проблемам в данной сфере относят: нехватка лекарств, кадров, оборудования, низкий уровень оплаты труда. Указанные факторы напрямую влияют на совершение преступлений в сфере медицины должностными лицами³.

Как видно из вышеизложенного, проблема медицинской преступности в Таджикистане является весьма серьезной и сложной, а, следовательно, ее профилактика должна быть основана на целом комплексе мер применяемых системно. В целом эти меры могут быть сведены к следующему:

- совершенствование уголовного законодательства в соответствии с международными стандартами и принципами права, усиление контроля и надзора за деятельностью должностных лиц в сфере медицины и здравоохранения;
- обеспечении безопасности жизненно важных интересов общества, создании благоприятной условия жизни медицинского характера, проведении работы по улучшению медицинского обслуживания, обеспечением современными технологиями с учетом передовых методов лечения, устранении коррупционных заинтересованности медицинского персонала.

¹ Абдуллаева, Р.А. Модернизация законодательства в медицинских и фармацевтических преступлениях в Республике Таджикистан / Р.А. Абдуллаева // European Proceedings. – 2022. – № 12. – С. 5-14.

² Мамонтов, Д.Ю. Предупреждение преступлений в сфере здравоохранения / Д.Ю. Мамонтов // Право и политика. – 2012. – № 2. – С. 45-49.

³ Hogan, Sara (2016). Medical Crime: Occupational Crime At Its Worst, Sociological Imagination: Western's Undergraduate Sociology Student Journal: Vol. 5: Iss. 1, Article 5. Available at: <https://ir.lib.uwo.ca/si/vol5/iss1/5>.

ТДУ 343.326

ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ИТТИЛООТӢ ДАР ФАЪОЛИЯТИ СОЗМОНҲОИ ИФРОТӢ ВА МУБОРИЗАИ ИТТИЛООТИИ ЗАМОНИ МУОСИР

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
И СОВРЕМЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ БОРЬБА

Зоир Ҷурахон Маҷидзода

*Мудири шуъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатишносӣ ва ҳуқуқи
ба номи А. Баҳовадинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, корманди шоистаи
Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор,
генерал-майори милитсия
zoirov2009@mail.ru*

Қосимов Файзали Маҳмадович

*Сардори кафедраи ташиқи идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи факултети
№ 1 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
полковники милитсия
fayzali-67@mail.ru*

Солҳои охир вусъати бесобиқа ёфтани талоши абаркудратҳо барои амалисозии манфиатҳои худ, азнавтақсимкунии дунё, мусаллаҳшавии бошитоб, оғози марҳалаи нави «чанги сард», густариши бесобиқаи фаъолияти гурӯҳҳои террористиву экстремистӣ, ки мутаассифона, хусусияти динӣ касб намудааст, вазъи ҷаҳонро мураккабу пешгӯинашаванда гардонида истодааст¹.

Саҳнаҳои бераҳмонаи қатли гаравгон–рӯзноманигорон, сиёсатмадорон ва ходимони ҷамъиятӣ, ки аз тарафи мутахассисони ифротӣ дар сомонаҳои умумиҷаҳонии интернетӣ дарҷ гардидаанд, наворҳои ҳаваскорона ва тасвирҳои шохидони сершумори иқдомҳои ифротгароёна, баромадҳои муассири террористон кӯшиши созмонҳои радикалӣ баҳри ба даст овардани ҳадафҳои худ истифода намудани технологияҳои иттилоотиро ба таври возеҳу равшан истифода намудан нишон медиҳанд.

Идеологҳои ифротгароён ва мутахассисони созмонҳои ифротгароӣ дар ҷодаи талошҳои иттилоотӣ дастовардҳои охирини назариявӣ ва амалии муборизаи иттилоотиро самаранок аз худ менамоянд. Онҳо воситаҳои бештар муассир, тактика, роҳҳо ва усулҳои таъсиррасониро ба тафаккури фардӣ ва ҷамъиятӣ махсусан ҷавонони гумроҳ истифода мебаранд ва таҳлилҳои нишон медиҳанд, ки маҳз ҷавонон имрӯз қишри аз ҳама осебпазири ҷомеа ба ҳисоб мераванд.

Ҷамарӯз аз васоити ахбори омма, баҳусус аз шабакаҳои иҷтимоии гуно-гун, дар бораи бадтар шудани авзои ҷаҳон, афзудани тазодҳои сиёсӣ ва иқти-содӣ, паҳн шудани бемориҳои сироятӣ, зӯрварию таҳдидҳои хабарҳои интишор меёбанд, ки ба ҳолати рӯхию равонии мардуми сайёра таъсири манфӣ мерасонад. Зери фишори ҷунин вазъи бӯҳрони маънавӣ наврасону ҷавонон ба худкушӣ ё куштори дигарон даст мезананд. Ҷунончи, дар ИМА дар соли гузашта дар бораи бо истифодаи силоҳи

¹ Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо фаёлон, намоёндагони ҷомеа ва ходимони дини кишвар // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <https://www.president.tj/event/speeches/37084>

оташфишон аз тарафи наврасон маҷрӯҳ ва куштани талабагону муаллимони мактабҳо хабарҳо паҳн гардида буданд¹.

Дар ин самт раванди кориро террористон ва ифротгароёни созмонҳои иттилоотии «Давлати Исломи», «Толибон», ТТЭ ҲНИ, ки онҳо «ватан, забон, наҷод ва дин надоранд» ва таъсири манфии руҳиву маънавиро ба мардум мерасонанд, дар даст дорад. Онҳо дар чаҳорҷӯби тамоюли дар сомона ҳукмронкунанда сахнаҳои хунини ҷазодиҳии аҳолии осоишта ва оилаҳои хизматчиёни ҳарбиро намоиш медиҳанд ва дар интернет-мағозаҳо, ки сохтаанд, молҳои либосвории аз қабилӣ (куртаҳои поло, футболкаҳо ва ғ.) бо навиштаҷотҳои мазмуни экстремистидошта бо муваффақият паҳн менамоянд.

Мавзӯи бозиҳои компютерӣ низ намояндагони «Давлати Исломи»-ро бетаваҷҷуҳ намондаанд. Дар сомона тафсири сенарияи маъруфи бозии GTA – GTA – ISIS «The jihad simulator» таҳия ва паҳн карда шудааст. Ба идеологҳои «ДИИШ» инчунин таҳти назорат қарор додани як қисмати инфрасохтори технологияи сомонаҳои иҷтимоӣ низ аз номи «Давлати Исломи» даст додааст, дар сомонаҳои иҷтимоии амалиётҳои фаъол бурда мешаванд.

Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки «Давлати Исломи», ба мисли дигар созмонҳои экстремистиву ифротгаро, технологияҳои иттилоотии ҷангиро истифода мебаранд, ки тайи даҳсолаҳои охир истифодаи фаъолро дар шаклҳои гуногуни муборизаи тарафайн, дар миқёси васеъ, бо истифодаи қувваю воситаҳо, усулҳо ва роҳҳои гуногун касб кардааст. Эмоми Британияи Кабир Шавкат Аррич, тарафдори исломи анъанавӣ, ишора ба он мекунад, ки таъсири иттилоотии «Давлати Исломи» дар миқёс ва қобилияти таъсиррасониаш ба ақлҳои мусалмонҳои ҷавон таачубовар аст, ки ин идеологияи иттилоотӣ бевосита ба тамоми ҷомеа таъсир мерасонад. «Айни ҳол, қайд менамояд ӯ, - ҷанги ғайрианъанавӣ рафта истодааст. Пештар ҷангҳо ба чунин тарз бурда намешуданд, яъне дар ҳама давру замон тарғибот буд, ҳама вақт дар ҳарду тараф шабакаҳои иттилоотӣ мавҷуд буданд. Аммо ҳеҷ гоҳ чунин набуд, ки иттилоот ба одамон дастрас шавад қабл аз он, ки ҷамоати гуногунро убур намояд, то ин ки одамон дар телефонҳояшон дастрасии бевосита роҳи дошта бошанд, ин бесобиқа аст»².

Технологияҳои иттилоотӣ аз ҷониби созмонҳои ифротӣ, воситаҳо ва усулҳои муассири иттилооти дар тафаккури ҷамъиятӣ фаъолон истифода бурда мешаванд, баҳри дар шуури одамон ва гурӯҳҳои иҷтимоӣ ташаккул додани тарс, ноумедӣ, нобоварӣ ба тавоноии хусусиашон, дилсардӣ, нобоварӣ ба мақомотҳои ҳокимиятӣ, шаку шубҳа ба самаранокии мақомотҳо ва институтҳои иҷтимоӣ равона карда мешавад. Ва чунин натиҷа, барои ба даст овардани ҳадафҳояшон-аз мақсадҳои сиёсӣ то ҷиноӣ ҳамчун кирдорҳои қаҳрамонона тасвир намудани амалҳои ифротгароӣ ва ҳуди ифротгароёнро низ, ҳадафи ниҳонӣ аз ҷониби ифротгароён истифода намудани воситаҳо, усулҳо ва роҳҳои гуногун дар ҷомеа бошад, ин дар минтақаи алоҳида вазъияти нуговори умумии иҷтимоии ноқоршоҷа ба вучуд овардан мебошад.

Истифодаи васеъ ва миқёсии воситаҳои усулҳо ва услубҳои технологияҳои иттилоотӣ аз ҷониби ифротгароёни созмонҳои замони муосир ва идеологҳои онҳо барои таъмин намудани фаъолиятҳои баҳри таъсир расонидан ба тафаккури ҷамъиятӣ фаҳмост, ки имрӯз аз ҷониби онҳо алайҳи субъектҳои гуногуни муносибатҳои ҷамъиятӣ амалан, ҷӣ дар миқёси сайёра ва минтақавӣ ва ҳамчунин дар сатҳи милливу ҳам маҳаллӣ ҷанг бурда мешавад. Вобаста ба ин муқовимати фаъол алайҳи ифротгароӣ ва мубориза бо он дар самти иттилоотӣ айни ҳол аллакай бидуни

¹ Олимов, К. Пешрафтҳои сиёсати иҷтимоӣ дар Тоҷикистон дар фазои ҷаҳонисозии муосир / К. Олимов // Ахбори Институту фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. – 2023. – № 1. – С. 11

² Мачидзода, Ҷ.З., Холиқзода, А.Ғ., Одиназода, Р.С. Ҷавонон ва амнияти иттилоотӣ (дар масири ҷаҳоншавӣ). – Душанбе: Маориф, 2019. – 240 с.

дарки моҳият, мазмун, мундариҷа ва технологияҳои иттилоотии ҷангие, ки ифротгароён истифода мебаранд аз имкон берун аст.

Масъалаҳои ҷанги иттилоотӣ айна замон инъикоси коркарди назариявӣ равшани шарҳу эзоҳашонро ба қадри кофӣ ба даст наовардаанд. Имрӯз ҷанги иттилоотӣ тавассути се ҷузъиёти асоси баррасӣ карда мешавад:

- 1) ҳамчун ҷун қисми ҷудоинопазири ҷанги муқаррарӣ;
- 2) ҳамчун муқовимат дар соҳаи технологияҳои иттилоотӣ, яъне, ҳамчун мубориза алайҳи воридшавӣ ба манбаи маълумотҳо, тариқи ҷосусии киберӣ компютерӣ, ғорат намудани технологияҳо, шикастани сомонаҳои компютерӣ ва хатҳои алоқа тавассути вирусҳои компютерӣ;
- 3) ҳамчун қисмати таркибии раванди сиёсӣ, шакли рақобат дар доираи арзишҳо.

Бо дарназардошти ҳадафҳо ва хусусияти истифодабарии созмонҳои ифротгароӣ баҳри таъмин намудани технологияҳои иттилоотӣ дар фаъолиятҳои зарурати муқовимати самараноки онҳо ба таъсири иттилоотӣ ба тафаккури ҷамъиятӣ, бештар қонуни фаҳмидани ҷанги иттилоотиро ҳамчун як қисмати раванди сиёсӣ, шакли муборизаи рақобатпазир дар доираи арзишҳо истифода бурдан лозим аст. Аз лиҳози тарҳи аз ҳама умумӣ ин муқовимати иттилоотӣ аст, ки ба он ташвиқоту тарғибот, ташвиқоти ҷавобӣ, реклама, равобит бо аҳли ҷомеа дохил мешавад. Тайи даҳсолаҳои охир чунин навъи ҷанги иттилоотӣ аз ҷониби сиёсатмадорони хоричӣ ва ватанӣ баҳри баланд бардоштани муаррифии умумию мусбии худ, бадномкунии рақибони сиёсӣ, аз ҷониби ходимони давлатию сиёсӣ ҷун як қисмати сиёсати «қувваи нарм» ва «бесарусомонии идорашаванда» истифода менамоянд.

Хусусан дар марҳилае, ки қонунвайронкунӣ ва ҷиноятҳо метавонанд на танҳо дар фазои воқеӣ, балки дар фазои маҷозӣ ҳам содир шаванд, маҳз маърифати баланди ҳуқуқӣ метавонад моҳияти калидии пешгирикунанда дошта бошад. Ба қатори чунин ҷиноятҳо, пеш аз ҳама, ҷиноятҳои дорой хусусияти экстремистӣ террористӣ дохил мешавад, ки нафарони ноогоҳ тавассути тарафдорӣ ва ё паҳн намудани ақидаҳои ифротӣ тавассути шабакаҳои иҷтимоӣ ба он даст мезананд. Мутаассифона, даҳҳо нафар ҷавонони маҳз бо сабаби паст будани сатҳи маърифати ҳуқуқиашон чунин амалҳоро содир намудаанд. Омори ҷиноӣ худ бозгӯӣ ҳақиқати ҳол аз мавҷудияти мушкилӣ дар ин самт мебошад¹.

Дар баробари ин, баҳри бомуваффақият ба созмонҳои ифротгароӣ муқовимат намудан ба мансабдорони сиёсӣ давлатӣ, ба ташкилотҳо ва институтҳои иҷтимоӣ тавсифи бештар амиқу ҳамаҷонибаи муборизаи иттилоотӣ, ҳамчун як қисмати раванди сиёсӣ, шакли мубориза дар доираи арзишҳо зарур аст.

Ба чунин саволҳо посух додан зарурат дорад: ҷанги иттилоотӣ ҳамчун як қисмати раванди сиёсӣ чист? Чӣ ва ё кӣ субъекти ҷанги иттилоотӣ ба шумор меравад? Аслиҳаи иттилоотӣ чист? Омилҳои аслиҳаи нишонраси иттилоотӣ чигунаанд? Моҳияти таъсиррасонии аслиҳаи иттилоотӣ чӣ гуна аст? Воситаҳо ва усулҳои дифоъ аз аслиҳаи иттилоотӣ чӣ гунаанд? Ҷавоб ба ҳамаи ин суолҳо имкон фароҳам месозад, ки мубориза алайҳи ҳамлаи ғаразноки созмонҳои муосири ифротгаро ва сохторҳои ғоявӣ онҳо бештар нишонрас ба роҳ монда шавад.

Корҳои илмӣ тадқиқоти оид ба омода гардидаи масъалаҳои назариявӣ доир ба масъалаи ҷанги иттилоотӣ ҷун як қисмати раванди сиёсӣ, шакли муборизаи рақобатпазир дар ҷанбаи арзишҳо асоси муайян намудани ҷанги иттилоотиро ҳамчун бархӯрди гурӯҳҳои таҳлилӣ ва таъминкунандаи фаъолияти субъектҳои раванди сиёсӣ (давлат, иттифоқҳо ва иттиҳодияҳои онҳо, ҳизбҳои сиёсӣ ва иттиҳодияҳои дигари ҷамъиятӣ, гурӯҳҳои фишоровари институтсионалӣ ва ғайриинститутсионалӣ,

¹ Хидирзода, М. Масъалаи муҳими замони муосир / Минбари халқ. – № 17 (1456). 24 апрели соли 2024. – С. 6.

иттиҳодияҳои соҳибкорон, ҷомеаҳои ҷиноӣ, гурӯҳҳои манфиатҳои ҷиноӣ (истодагарикунанда, созмонҳои ифротгарӣ, иттиҳодияҳо ва институтҳои байналхалқӣ) фароҳам месозанд. Гурӯҳҳои таъминоти таҳлилий ва иттилоотӣ дар баробари субъектҳои раванди сиёсӣ то як андоза субъектҳои мустақили ҷанги иттилоотӣ ба шумор мераванд, чунки дар баъзе мавридҳо манфиатҳои ҷиноӣ доранд, ки аз манфиатҳои субъектҳои раванди сиёсии манфиатҳои онҳоро ҳимояткунанда тафовут доранд. Ба иштирокчиёни баробарҳуқуқи муқовимати иттилоотӣ баррасӣ намудани омилҳои инсонӣ низ зарур аст. Онҳо ба сифати паҳнкунандагони моддии таасуротҳои махсуси иттилоотӣ баромад мекунанд.

Имрӯзҳо гурӯҳҳои террористиву экстремистӣ барои даъват ва ҷалб намудани шахрвандон ба сафҳои худ бо истифода аз технологияҳои муосири иттилоотӣ роҳи усулҳои навро истифода карда, ҷавонони камтаҷрибаву ноогоҳро бо ғояҳои тундгарӣ гумроҳ месозанд¹.

Дар муборизаи иттилоотӣ барои ба даст овардани ин ва ё он ҳадафҳои қарорҳо ва ҳал намудани масъалаҳои мушаххас зарбаҳои иттилоотӣ васеъ истифода бурда мешаванд. Объекти онҳо бошад фард ва инсон ба шумор меравад.

Зарбаи иттилоотӣ – ин чунин таъсири аввалини иттилоотие ба шумор меравад, ки тафаккури шахсро ба ҳолати ноустувор, ба вазъияти интиҳоб ва аз будаи зиёд кадр намудани табодули афзалиятҳо ва ё тамоюли дигари сиёсӣ оварда мерасонад.

Зарбаҳои иттилоотӣ бо ёрии аслиҳои иттилоотӣ расонида мешаванд. Аслиҳои иттилоотӣ ҷорабинии махсуси иттилоотӣ аст. Ҷорабинии махсуси иттилоотиро бояд ба маънои васеъ ва маҳдуд баррасӣ карда шавад.

Ҷорабинии иттилоотӣ ба маънои маҳдудаш–ин нашр ва ё ворид намудани барнома ва инчунин ҳар як маълумот, ки онро шикаста ба он ворид мешавад -блоки шикасташаванда, пайванди зарбаи ҷавобӣ, блоки муҳими иттилоотӣ ва блоки мустаҳкамкунанда.

Блоки шикасташаванда барои ҷалб намудани тавачҷуҳи шахсе, ки ба он ворид шудааст ва тафаккури ӯро ба ҳолати ноустувор овардан муқаррар гардидааст. Ҳолати ноустувории шури инсон ҳолати рӯҳию фардии ӯ, шартҳои зарӯрии фароҳам сохтани вазъияти интиҳоб, таҳлили афзалиятнокӣ ва билохира барои тағир додани нуқтаи назари ӯ ба объектҳо, хусусиятҳои он ва муносибати он муқаррар гардидааст.

Блоки зарбаи ҷавоби якҷоя намудани таъсири иттилоотиро ба қисмати ноустувору муайянгардидаи шахсоне, ки тавачҷуҳ зоҳир мекунанд ва ё таъмин менамояд. Ба туфайли он ба самти дигар равона гардидани тавачҷуҳи хонандаҳои ғайбӣ, шунавандаҳо ва тамошобинонро ба вуқӯ мепаивандад. Боқимондаҳо бошанд, чун қоида, беш аз дигарон бо ВАО алоқа менамоянд, яъне занг мезананд ва ба нашриёт менависанд, то ин ки фикри худро доир ба иттилооти шиносӣ пайдо намуда ва тавачҷуҳашонро ҷалб намуда ибрази назар намоянд, дар бештар мавридҳо тасаввуроти комилро доир ба ҷорабинии махсуси иттилоотӣ қаблан тартиб надода, дар бештар мавридҳо ҳатто то охир нохонда, то охир тамошо накарда ё гӯш накарда, аз ин блокҳо баромада даст мекашанд.

Блоки зарбаи ҷавобӣ, чун қоида, ба фазои иттилоотии дониши тамоми шунавадагонро дар назар дошта шудааст, дар ин блок дохил карда мутахассисони гурӯҳҳои иттилоотӣ ва таҳлилии таъминоти ғайбӣ рақибро низ дар назар дорад. Ақсуламали шитобкорона ба блоки зарба бояд имкониятҳои рақибро ба тарафи дигар ҷалб намояд, ва аз нав пайдо шудани низоъҳои хурд байни тарафҳои манфиатдор набуда оварда расонад ва шиддатнокии муайяни таъсирнокро дар гурӯҳи иҷтимоӣ, ҷомеа ва минтақа сабабгор шавад.

¹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ», 23 декабри с. 2022. – Душанбе, 2022. – С. 42.

Блоки муҳими иттилоотӣ бояд донишҳои мусбиро дар бар дошта бошад, ки то ба фаҳмиши шахси воридшаванда расонида шавад, ва то ҳадди имкон аз ҷониби охирин аз худ карда шавад. Блоки мустақамқунанда, яъне васеъ намудани донишҳои аз худ кардашударо таъмин менамояд, ва инчунин баҳри амали тақрорӣ блоки муҳими иттилоотӣ ташаббускор мешавад.

Чорабиниҳои махсуси иттилоотӣ ба маънои васеъаш – ин ба вучуд овардан, ё ин ки таҷдиди вазъияти интиҳоб ва ноустуворӣ вай баъд аз тақроран таъсир расонидан ба шуури фардии унсурҳои иттилоотӣ чорабиниҳои аллакай қаблан истифодашуда ба вучуд меояд, (масалан: паҳн намудани овозаҳои бардуруғ, ки ин раванд бахусус дар ҷанги имрӯзаи давлати Украина ба таври васеъ истифода бурда мешавад).

Маънои иҷтимоии таъсири осебрасонии аслиҳаи иттилоотӣ аз он иборат аст, ки истифодаи он ивазшавии гурӯҳиро дар назар дошта инчунин меъёрҳои гурӯҳҳои фардиро низ ҷалб менамояд. Дар натиҷаи таъсири чорабиниҳои махсуси иттилоотӣ ивазшавии мавҷудият ва оқибати гурӯҳи хурди иҷтимоӣ имконпазир аст, ки ҳар як фард дар алоҳидаги қаблан ба ин ё он гурӯҳ таалуқ дошта бошад.

Дар ин ҷо ду намуди таъсири манфии истифодаи аслиҳаи иттилоотӣ чорабиниҳои махсуси иттилоотӣ имконпазир аст.

Якум – таъсири ҳаракати баръакс, яъне, ки табодули унсурҳои алоҳидаи гурӯҳҳои дастаҷамъона дарунтар меравад, нисбати оне, ки муттаҳассисони алоҳидаи фарди дар ҷодаи муборизаи мутақобилаи иттилоотӣ ба нақша гирифта шуда буданд. Гурӯҳҳои дастаҷамъона қатъиян тағйир меёбанд, ва гурӯҳҳои фарди инсонӣ аз сомонаҳои ҳадафӣ хориҷ мешавад, ки ба он истифодаи таъсири чорабиниҳои махсуси иттилоотӣ дар назар гирифта шуда буд. Масалан, мутаҳассисон вусъат додани шумораи пайравони ҳаракати сиёҳкорони ашаддӣ (хакерон)-ро, ки онҳо бо тарафдорони байрақбардорони мусулмонони Давлати исломиро ҳокимияти доништа мутлақ умед баста буданд, ки шартан–аззоёни ҳаракати байрақбардорони хориҷиҳо ва ҳокимияти мутлақи «Иттиҳоди ҷангҷӯёни давлати исломӣ», меноманд. Вале қисмати алоҳидаи фардии онҳо, ки таҳти таъсири аслиҳаи иттилоотӣ қарор гирифтанд худ ба худомӯзи идома доданд, ва дар мазҳабҳои аҳли суннат ва ҷамоа решаҳои гуногуни ифротиро диданд, ва бархе аз онҳо аз ин роҳ даст кашида ба созмонҳои қавмию авлодӣ ва сохторҳои давлаи Сурия пайвастанд, ки шакли ҳокимияти подшоҳи Асадро ҳамчун қобили қабул инкор мекарданд. Ин фардиятҳо аз гурӯҳи сомонаҳои ҳадафӣ баромаданд, ки ба он чорабиниҳои махсуси иттилоотӣ умед баста буд.

Дар мавриди тавсифи истифодаи самарайи дуҷуми манфии аслиҳаи иттилоотӣ дар хотир доштан зарур аст, ки табодули унсурҳои гурӯҳҳои маърузачиён на дар он унсурҳои ҳатман баргузор мешавад, ки онҳоро субъектҳои ҷанги иттилоотӣ бо роҳи зӯрӣ бор мекунанд. Ба ғайр аз ин, чорабиниҳои махсуси иттилоотӣ таъсирашро на танҳо ба сомонаҳои ҳадафи аз тарафи мутаҳассисон интиҳобгардида мерасонанд. Ба ин падида самарайи оташи дӯстона бунёд ёфтааст, вай низ–самари душмани ногаҳонӣ, меҳмони ноҳандаро менамояд. Вазъияти мазкур дар маълумотномаҳои серистеъмолу оқилонаи халқиятҳои гуногун тавсиф шудааст. «Бало аз ҷое омад, ки интизораш набудем». «Дӯстонро ба кӯмак даъват менамоям, вале бо онҳо душманон меоянд».

Ҳамон як унсурҳои махсуси иттилоотӣ дар гурӯҳҳои дастаҷамъонаи фардиятҳо аз сомонаҳои ҳадафӣ татбиқ карда мешаванд, мухталиф амал менамоянд. Гузаронидани муборизаи иттилоотӣ бо мақсади сафарбар намудани тарафдорон, ҳатман ба фаъолшавии фардҳои қаблан бетараф оварда мерасонад, ки онҳо дар бештар мавридҳо ба урдугӯҳи рақибони сафарбаргардидаи сиёсӣ мегузаранд.

Таъсир расонидан ба тафаккури ҳар як фард тавассути чорабиниҳои махсуси иттилоотӣ масъалаҳои маънавию ахлоқӣ ва ҳукукиро эҷод менамояд. Қабл аз ҳама, таъсири иттилоотӣ ба тафаккури фард тавассути нерӯҳои нисбат ба он беруна, бо истифодаи ангебандаҳои иттилоотӣ бидуни иродаи вай роҳандозӣ карда мешавад.

Ҳангоми таъсири тӯлонии иттилоотӣ раванди хароб кардани таркиби гурӯҳҳои дастаҷаъмона метавонад чунон аз ҳад гузарад, ки онро аллакай дигарбора манъ кардан аз имкон берун аст. Ва дуюм, ин мушкилоти қонуни будани фиреб кардани тафаккури фардӣ ва ҷамъиятист, ки масъалаи ҳуқуқ баҳри амнияти шахсӣ, ва инчунин ҳуқуқ баҳри ба даст овардани иттилооти зарурӣ мебошад.

Бинобар ин мутахассисони соҳаи ҷангҳои иттилоотӣ, ҳангоми бурдани ҷорабиниҳои махсуси иттилоотӣ, нисбати фардиятҳои таъсирпазир возеҳу равшан мавқеъашонро муайян менамоянд, ки теъдодашон ба таври таҷрибавӣ (эмпирикӣ) дар ҳудуди аз 20 то 25 фоиз аз ҳисоби умумии намоёндагони гурӯҳҳои дастаҷаъмона дар фазои иттилоотӣ муайян карда мешавад. Воқеан ба нисфи фардҳо аз теъдоди умумии онҳо таъсир расонидан имконпазир аст. Яъне ҳисоби ҳаду ҳудуди самаранокии амалиёти муборизаи иттилоотӣ – ин 11 -13 фоиз ба самти худ ҷалб гардидаҳо ва ё аз муҳолифон ба тарафи худ баргардонидашудаҳо ба шумор мераванд.

Аз ин миён, зуҳури падидаҳои номатлуб дар шакли сифатҳои гуногун таъмини амнияти ҳар як давлатро дар дилхоҳ гӯшаи олам метавонад ҳалалдор намояд. Дар ин бора сотсиологи фаронсавӣ Жан Бодрийяр дар асари худ ба номи «Рухияи терроризм» чунин қайд намуда буд: «Мумкин аст дар бораи ҷанги ҷаҳонӣ сухан гуфт, вале фақат на дар бораи ҷанги савуми ҷаҳон, балки дар хусуси ҷанги ҷорум ва ҷанги ягонаи доманадори ҷаҳонӣ мебояд сухан гуфт, ки дар ҷараёни глобализатсия зоҳир гаштааст. Ин ҷанг ба сифати падидаи номатлуби терроризм ва экстримизм дар саро-сари ҷаҳон побарҷост»¹. Яъне, манзури ӯ муборизаи ҷомеаи ҷаҳонӣ алайҳи терро-ризми байналхалқӣ ва экстримизми динӣ буд.

Гузaronидани ҷорабиниҳои махсуси иттилоотӣ, инчунин дар доираи қонунгузорӣ низ имконпазир аст. Гузашта аз ин, дар раванди таъсиррасонии иттилоотӣ дар шуури ҳар як фард боварие ташаккул меёбад, ки табодули мавқеъ, афзалият ва идеалҳои он натиҷаи таъсири беруна ба шумор наарафта, балки ба афзалиятҳои шахсӣ ва ба таври интихоби шахсӣ боис мешаванд.

Таъсири ҷорабиниҳои махсуси иттилоотро аз тарафи ҷинояткорон бо аслиҳои қатли ом қиёс кардан имконпазир аст, чунончӣ бо аслиҳои кимиёвӣ бактериологӣ, кибертерроризм ва ғайра. Ҷузъиётҳои махсуси ҷорабиниҳои иттилоотӣ монанди сироятҳои касалиовари мухталиф ба шумор мераванд, аммо одамон бошанд восита ва шабакаҳои иттилоотиву робитаӣ – паҳнкунандагони сирояти захрнок бар шуури одамон ба шумор мераванд.

Мақомоти салоҳиятноки давлатӣ дар рафти муборизаи иттилоотӣ дар баробари аслиҳои иттилоотӣ инчунин амалиётҳои махсуси иттилоотиро амалӣ менамоянд, ки он натиҷадиҳанда мебошад. Амалиёти махсуси иттилоотӣ, ё ин ки амалиёт дар рафти муборизаи иттилоотӣ – ин маҷмӯи ҷорабиниҳои махсуси иттилоотие ҳастанд, ки аз ҷониби гурӯҳи таъминоти таҳлилий ва иттилоотии фаъолияти яке аз субъектҳои раванди сиёсӣ дар ҷаҳорҷӯби маъракаи иттилоотӣ гузаронида мешавад. Амалиёти махсуси иттилоотӣ натиҷаи стратегияи роҳандозӣ намудани муборизаи иттилоотӣ ба шумор меравад, вайро ягонагии танзими мантиқӣ, методологӣ, аз лиҳози ташкиливу техникӣ ҷорабиниҳои махсуси иттилоотии ба ҳамдигар мурабтаи робитаи мутақобила дошта тавсиф менамояд.

Амали намудани таҳияи (сенарияи) амалиёти махсуси иттилоотӣ чор марҳилаи асосиро дар бар мегирад:

1) Дар марҳилаи аввал тарҳрезии амалиёт баргузор мегардад ва мақсаднок будани ҳадаф, вазифаҳо, қувваҳо, воситаҳо, фазои иттилоотии ҳадафнок, услубҳо ва усулҳои ба он таъсиркунанда муайян карда мешавад;

¹ Пайвандов, Х.Б. Глобализатсия ва регионализатсия – падидаҳои ҳосси рушди муносибатҳои байналхалқии муосир // Паёми донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2023. – № 5. – С. 94.

2) Дар марҳилаи дуюм, мутахассисони касбӣ, қиссаҳои бофтаи оперативӣ ва сенарияи бофтаи иттилоотиро эҷод намуда дар сомонаҳо ҷойгир менамоянд;

3) Марҳилаи сеюми амалиёт-ин тоб додани баҳонаи иттилоотӣ баҳри ба даст овардани ҳадафҳои амалиёт, яъне барои ташаккул додан, тақвият бахшидан ва ё хароб намудани одатҳо ва муқарраротҳои муайяни руҳӣ ба шумор меравад;

4) Марҳилаи чоруми ниҳой – ин чорабиниҳои махсуси аз амалиёт баромадан ва ё мустаҳкам намудани натиҷаҳои он мебошад. Анҷоми равонии амалиёти махсус ва ё амалиёти иттилоотӣ баргузор мешавад ва баромадан аз он баъд аз комёб шудан ба ҳадафҳои пешбинишуда, ё ин ки баромадан аз он дар натиҷаи ҳолатҳои ғайриҷашмдошт мебошад.

Муборизаи иттилоотӣ дар мувофиқат бо шартҳои муайян ташкил ва амалӣ карда мешавад, ки риояи онҳо шартҳои зарурии самаранокӣ ва ба даст овардани ҳадафҳои дар пеш гузошташуда ба ҳисоб меравад.

Ба шартҳои бештари муборизаи иттилоотӣ дохил мешаванд:

1) Шартҳои унвонӣ. «Маъқул нест – нигоҳ накун» (гӯш накун, нахон!);

2) Шартҳои ҳамла. «Аввалин шуда зарба зан!», «Контразведка тавассути мубориза»;

3) Шартҳои амалӣ муттасил. «Ба душман имкони ба худ омаданро фароҳам надодан!»;

4) Шартҳои ҳақиқатнигорӣ. «Муборизаи воқеъбинона, на ин ки ба таври бояду шояд бурдан!»;

5) Шартҳои ҷалб намудан. «Муборизаи мо – муборизаи ту!», «Мо барои Шумо мубориза мебарем!»;

6) Шартҳои мақсаднок ва қонунии ғалат маънидод кардани воқеъият. «Чи тавре, ки ту мегӯӣ – ҳамин хел ҳам буд!».

Муборизаи иттилоотӣ дар шароитҳои замони муосир воқеият ба шумор меравад, ки аз ҷониби нерӯҳои мухталиф ва субъектҳои дигари муносибатҳои ҷамъияти ғайриҷаҳонӣ истифода бурда мешаванд. Ҷолибноки ба муборизаи иттилоотӣ он истифодаи воситаҳо ва усулҳои муҳофизатро аз аслиҳаи аз ҷониби рақиб истифодашавандаро дар раванди амалиётҳои махсуси иттилоотӣ тақозо менамояд. Ба чунин воситаҳо ва усулҳо тағйир додани тавачҷуҳ, аз байн бурдани зарбаи иттилоотӣ (баҳонаи иттилоотӣ) ва демифологизатсиякунонӣ мебошад. Тағйир ва ё иваз намудани тавачҷуҳ ба фазои иттилоотӣ ворид намудани баҳонаи иттилоотӣ, ки имконияти бузурги иттилоотиро доро аст, нисбат ба онҳо, ки аслиҳаи иттилоотӣ аз ҷониби душман истифода бурда мешавад ва инчунин гузаронидани як қатор чорабиниҳои мураккаб доир ба муборизаи иттилоотӣ баҳонаи мазкурро дар назар дорад. Аз байн бурдани зарбаи иттилоотӣ – ин гузаронидани як қатор чорабиниҳои мураккаби муташаккил бо таъсири нисбатан бузург мебошад. Ғайриасотирӣ намудан дар ташкил ва амалӣ намудани як силсила чорабиниҳои мураккаб доир ба ошкор намудани ташаббускорони муборизаи иттилоотӣ, далелҳои воқеъӣ ва қалбақӣ, ҳадафҳо ва вазифаҳои онҳо роҳандозӣ карда мешавад. Истифодаи самаранокӣ воситаҳо ва усулҳои ҳимоя аз муборизаи иттилоотӣ дар мавриди мавҷудияти мутахассисони хуб омода гардида имконпазир аст.

Ҳаман тариқ, назарияи муборизаи иттилоотӣ ба коркарду концептуализатсияи минбаъда ниёз дорад. Ин асоси ташаккулёбии заминаҳо ва шартҳои баҳри баланд бардоштани самаранокии амалҳо дар муқобилияти тарафайни иттилоотӣ дар олами ҷаҳонишавандаи замони муосир, тезу тунд шудани таъсирнокии мубориза бо ифротгарӣ, созмонҳои экстремистӣ, идеологияҳои радикалӣ ва ҷараёнҳои мазҳабӣ ба шумор меравад.

Набояд фаромӯш кард, ки таъмини амнияти миллӣ - «ин на танҳо «ҳифз» аз таҳдидҳои пайдошаванда (вучуддошта), балки пешгӯӣ, огоҳонӣ ва пешгирии таҳдидҳои дохилию берунӣ бо мақсади рушди устувори ҷомеа мебошад»¹ [7, с. 38].

Имрӯз, ки Тоҷикистон соҳибистиклол аст ва дар миёни кишварҳои ҷаҳон мавқеи худро пайдо кардааст, ҳамчун як узви ҷомеаи ҷаҳонӣ эътироф шуда, рушд карда истодааст ва ин барои баъзе қувваҳои дохилию берунӣ писанд нест. Вазъи кунунии ҷаҳони имрӯза моро водор менамояд, ки фаъолияти тамоми сохторҳои давлатиро баҳри таъмини боэътимоди сулҳу субот амнияти кишварамон равона карда, барои таъмин намудани амнияти мудофиавии кишварамон тадбирҳои мушаххас андешем.

УДК 343.918.2

КРИМИНАЛЬНОЕ БАНКРОТСТВО: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПО СТРАНАМ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Кучин Олег Стасьевич

*Профессор кафедры судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия (Верховный Суд Российской Федерации),
доктор юридических наук, профессор, Академик РАН
kuchin-os@rambler.ru*

Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), международная организация экономической интеграции, учреждённая Договором о Евразийском экономическом союзе от 29.05. 2014 г. и который вступил в силу 01.01. 2015 г. С вступлением в силу вышеуказанного договора было упразднено Евразийское экономическое сообщество.

В настоящее время членами ЕАЭС с 2015 г. являются: Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения, Кыргызская Республика.

Также имеются страны и в статусе наблюдателей. К ним относятся - Куба (с 11.12. 2020 г.), Молдавия (с 14.05.2018 г.), Узбекистан (с 11.12.2020 г.). Надо отметить, что в настоящее время власти Молдавии отказываются считать себя наблюдателем при ЕАЭС, представители страны не участвуют в саммитах и встречах объединения.

В настоящее время борьба с преступлениями в сфере банкротства в странах ЕАЭС является не настолько эффективная, какой могла бы быть. Специалисты в научной литературе одной из главных причин этому называют незначительность санкций за преднамеренное и фиктивное банкротство, а также за совершение правонарушений деяний при процедуре банкротства. Если бы санкции за совершение преступлений в сфере банкротства были более существенными, то уровень преступности, безусловно, снизился бы².

В мировой практике криминальным считается ложное банкротство, когда юридическое лицо или физические лица скрывают истинное финансовое положение от кредитных организаций и пытаются взять дополнительные суммы в долг. Также уголовно наказуемыми становятся случаи, если должник скрывает имущество путём переоформления на

¹ Хабибулин, А.Г., Селиванов, А.И. Стратегическая безопасность российского государства: политико-правовое исследование: монография / А.Г. Хабибулин, А.И. Селиванов. - 2-ое изд. доп. – М.: Формула права. 2011. – 359 с.

² Марьина, Н.Н. Криминальные банкротства: особенности совершения / Н.Н. Марьина // Вестник КРУ МВД России. – 2012. – №3 (17). – С. 18.

других людей, не платит по долгам и при этом скупает ценности или вкладывается в другие предприятия через бенифициаров.

Причины, порождающие распространение криминального банкротства, во многих странах ЕАЭС условно разделяются специалистами на две группы. Так, по мнению Н.Н. Марьиной такие причины могут быть как экономического характера, так и правового¹. С такой классификацией вполне можно согласиться.

Для проведения эффективной уголовной политики, направленной на борьбу с любым видом преступности важно исследовать причины, которые заставляют людей совершать те или иные преступления. Это касается и криминального банкротства.

По мнению А.В. Бобкова, государство должно более активно участвовать в противодействии криминальным банкротствам. Дело в том, что отсутствие государственного контроля и невысокий уровень правового регулирования это и есть те основные факторы, обуславливающие распространение преступлений в области банкротства.

Для действительного повышения качества правового регулирования важно обеспечить надлежащий государственный контроль за соблюдением в сфере банкротства стандартов и положений, установленных на международном уровне. В качестве основных причин, способствующих распространению практики криминального банкротства, специалистами названы: отсутствие надлежащего правового регулирования; недостаточно эффективное обеспечение прав граждан в части выплаты долга по зарплате, если работодатель признан банкротом, а конкурсной массы для этих целей недостаточно; отсутствие опыта в части пресечения назначения на ответственные должности лиц, которые ранее участвовали в криминальном банкротстве и тем самым скомпрометировавших себя².

Уголовное законодательство бывших стран СССР характеризуются общностью уголовно-правовой охраны общественных отношений, обусловленной теоретическими и историческими аспектами. основополагающие уголовно-правовые принципы и нормы получили закрепление в Модельном Уголовном кодексе для государств-участников Содружества Независимых Государств, принятом постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17.02.1996 года. Изначально национальное уголовное законодательство стран бывшего советского пространства было полностью основано на Модельном Уголовном кодексе, но со временем произошли определенные изменения. Это было неизбежным, т.к. каждое государство пошло по своему пути развития национального уголовного законодательства.

Определенные изменения произошли в плане установления уголовной ответственности за преступления при проведении процедуры банкротства. Вопросы, связанные с унификацией и систематизацией уголовного законодательства нескольких стран, стали вновь актуальными в связи с текущей геополитической ситуацией в рамках ЕАЭС. Первый шаг на пути унификации – углубленное исследование существующей системы уголовно-правовой охраны соответствующих отношений, в данном случае – отношений, складывающихся в связи с банкротством (несостоятельностью) должника.

Так, например, в Республике Кыргызстан все модельные преступления в сфере банкротства с 2019 г. были определены исключительно как административные правонарушения. Причины и обоснование такого решения в открытых источниках не раскрываются. Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях, принятый законом от 28.10.2021 г. за № 128 в гл. 40 «Правонарушения против порядка управления в сфере банкротства» содержит четыре самостоятельных состава правонарушений в сфере банкротства.

¹ См.: Там же.

² Бобков, А.В. Криминальное банкротство в исторической ретроспективе / А.В. Бобков // Социальные конфликты в правовом контексте: анализ и проблемы регулирования: Сб. научных работ аспирантов и соискателей. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2005. – С. 11.

Анализируя уголовно-правовые нормы стран ЕАЭС, которыми устанавливается уголовная ответственность за преступления в сфере банкротства, следует установить общие и отличительные признаки, содержание различий и обратить внимание на правовые запреты, которые показали себя в качестве наиболее эффективных.

Первая группа, это деяния, которые затрудняют производство по делам о банкротстве (несостоятельности).

В Республике Армении, Республике Беларусь, Республике Казахстан и Кыргызской Республике уголовная ответственность за подобные деяния отсутствует.

В Российской Федерации ответственность за деяния данной группы (неправомерные действия при банкротстве) установлена в ч. 3 ст. 195 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ).

Деяния, затрудняющие производство по делам о банкротстве (несостоятельности), охватываются понятием неправомерных действий при банкротстве. Если должник отказывается передать документы арбитражному управляющему (временной администрации кредитно-финансового учреждения), уклоняется от взаимодействия и препятствует исполнению им своих прямых обязанностей, то речь в данном случае идет о создании затруднений по делу о банкротстве. Уголовная ответственность по ч.3 ст. 195 УК РФ наступает только в случае причинения ущерба в крупном размере.

За совершение действий, затрудняющих производство по делам о банкротстве (несостоятельности), предусмотрено наказание в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ, принудительных работ, ареста, лишения свободы. Вид и меру наказания выбирает суд с учетом конкретных действий и в зависимости от обстоятельств дела.

При совершении рассматриваемого преступления лицом с использованием служебного положения, лицом, контролирующим должника, руководителем контролирующего лица уголовная ответственность наступает по ч. 4 ст. 195 УК РФ. Если деяние совершено организованной группой или группой лиц по предварительному сговору, то ответственность наступает по ч. 5 ст.195 УК РФ.

Вторая группа рассматриваемых преступлений, это те, которые ухудшают экономическое положение должника (неправомерные действия при банкротстве).

В законодательстве Кыргызстана данного состава преступления не предусмотрено.

В Республике Беларуси уголовная ответственность за деяния, ухудшающие экономическое и материальное положение должника, установлена в ст. 241 УК РБ. Правовые санкции, закрепленные в данной статье, практически идентичны тем, которые существуют в Российской Федерации. Определенное сходство имеется и с санкциями, предусмотренными уголовным законодательством Республики Казахстан.

В Российской Федерации ответственность за совершение неправомерных деяний при банкротстве, приводящих к ухудшению экономического положения должника, установлена в ч. 1-3 ст. 195 УК РФ.

Экономическое положение должника ухудшается в следующих случаях:

– если должник скрывает информацию об имуществе и само имущество, включая имеющиеся у него имущественные обязанности и права; передает имущество во владение третьим лицам (родственникам, друзьям, знакомым и пр.); уничтожает имущество (полностью или частично) или отчуждает его; скрывает, уничтожает или фальсифицирует документы (учетные, бухгалтерские и пр.), которые содержат информацию об экономической и хозяйственной деятельности;

– если должник по своему усмотрению удовлетворяет за счет своего имущества и денежных средств требования какого-либо одного или нескольких кредиторов в ущерб остальным;

– если должник незаконно препятствует арбитражному управляющему или временной администрации кредитно-финансового учреждения в осуществлении своих

обязанностей; отказывается передать или уклоняется от передачи уполномоченному лицу документов, которые нужны для исполнения его обязанностей; отказывается передать или уклоняется от передачи кредитно-финансовому учреждению или иному лицу принадлежащего ему имущества.

Уголовная ответственность по ч. 1-3 ст. 195 УК предусмотрена для должников – руководителей юридических лиц и физических лиц, включая индивидуальных предпринимателей.

За совершение вышеуказанных неправомерных действий при банкротстве предусмотрены такие виды наказания: денежный штраф; ограничение свободы; принудительные работы; арест; лишение свободы, со штрафом или без такового.

Вид и мера наказания назначаются судом в зависимости от вида и обстоятельств совершения преступления.

Например, минимальный размер штрафа по ч. 1 статьи 195 УК составляет 100 тыс. руб., а максимальный по ч. 1.1 и 2.1 ст. 195 УК РФ 2 млн. руб.

При совершении указанных действий должностным лицом с использованием служебного положения, ликвидатором (председателем ликвидационной комиссии), арбитражным управляющим или контролирующим лицом наказание будет более строгим. Помимо штрафа, ограничения свободы, принудительных работ, аресты и лишения свободы со штрафом и без такового, указанные лица могут быть лишены судом права осуществлять определенную деятельность или работать на определенных должностях сроком до трех лет.

Обязательным признаком преступления, ответственность за которое установлена в ч. 2 ст. 195 УК РФ является причинение ущерба кредиторам в крупном размере преступления. Это является обязательным условием для принятия решения о возбуждении уголовного дела по ч. 2 ст. 195 УК РФ.

Субъектом рассматриваемого преступления являются участник, учредитель, руководитель предприятия-должника или индивидуальный предприниматель. Также субъектом преступления может быть конкурсный арбитражный управляющий. Часто рассматриваемое преступление совершается в соучастии. В качестве соучастников могут выступать любые лица, которые содействуют или подстрекают к совершению неправомерных деяний при наличии признаков банкротства. При определении признаков данного преступления необходимо руководствоваться положениями законодательства о банкротстве, так как именно там определены правила удовлетворения требований кредиторов и закреплена очередность удовлетворения имущественных требований в рамках конкурсного производства. Для удовлетворения требований кредиторов каждой последующей очереди должны быть удовлетворены требования кредиторов предыдущих очередей.

В Республике Казахстан в ст. 237 УК РК установлены такие же виды уголовной ответственности за рассматриваемые преступления, что и в России. При совершении банкротства неправомерными признаются намеренное сокрытие лицом имущества и информации о нем.

То же самое относится к имущественным правам и обязанностям. Действия, связанные с передачей имущества в пользование либо владение третьему лицу, также считаются преступными и влекут наступление уголовной ответственности. Ответственность по уголовному законодательству Республики Казахстан наступает также в случае отчуждений либо уничтожения, частичного или полного, имущества. Законодательство относит к числу неправомерных действий незаконное приоритетное удовлетворение требований одного кредитора в ущерб остальным и махинации с документами, содержащими информацию о деятельности должника.

Если лицо при банкротстве совершает какое-либо из перечисленных неправомерных деяний, то может быть назначено наказание в виде денежного штрафа, направления на

общественные или исправительные работы. В случае повышенной общественной опасности содеянного может быть применено наказание в виде ограничения свободы либо лишения свободы с лишением права занимать некоторые должности или осуществлять определенные виды деятельности. Вид и меру наказания избирает суд в зависимости от вида и обстоятельств совершения неправомерных действий при банкротстве.

Виды уголовной ответственности, устанавливаемые уголовным законодательством Республики Казахстан, практически идентичны тем, которые существуют в российском уголовном законодательстве. Разница только в том, что в УК РК предусматривается такой вид наказания, как общественные работы, которого нет в ст. 195 УК РФ.

Уголовный кодекс Республики Армения за совершение незаконных действий в процессе банкротства предусматривает два вида наказания – штраф и лишение свободы. К незаконным относятся действия, совершаемые в процессе процедуры банкротства, при которых лицо скрывает имеющиеся у должника имущественные права и имущество, информацию об имуществе (виды, количество, местонахождение и пр.); скрывает, фальсифицирует или уничтожает важные документы о хозяйственной и экономической деятельности должника; отчуждает имущество на явно невыгодных условиях или уничтожает его. За совершение перечисленных деяний уголовная ответственность наступает по ч. 1 ст. 192 УК РА. Уголовная ответственность за незаконное удовлетворение требований одних кредиторов в ущерб другим установлена также в ч. 2 ст. 192 УК РА. Субъекты рассматриваемого преступления: индивидуальные предприниматели, участники, учредители или руководитель организации-должника, а также иные лица, контролирующие должника.

Обязательным условием для наступления уголовной ответственности по ст. 192 УК РА выступает ущерб в крупном размере. Крупным считается ущерб в размере 200 минимальных зарплат на момент совершения преступления. Таким образом, в Армении, в отличие от Белоруссии, Казахстана, Российской Федерации, виды ответственности ограничиваются либо материальной ответственностью (штрафом), либо лишением свободы.

Третья группа преступлений в сфере криминального банкротства, это деяния, имеющие своим следствием неплатежеспособность должника. Законодательство Республики Кыргызстан данного состава преступления не предусматривает.

В Республике Беларусь уголовная ответственность за преднамеренное банкротство (экономическую несостоятельность) установлена в ст. 240 УК РБ. Уголовно наказуемыми признаны умышленные действия по созданию неплатежеспособности юридического лица или индивидуального предпринимателя либо по ее увеличению, если был причинен крупный ущерб. Субъектом преступления выступает индивидуальный предприниматель, собственник имущества, участник, учредитель или должностное лицо предприятия.

Виды уголовного наказания за совершение рассматриваемого преступления: штраф, арест, ограничение свободы, лишение свободы, лишение права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности на определенный срок. Вид и мера наказания избираются судом в зависимости от обстоятельств совершения преступления. Следует отметить, что ст. 240 УК РБ идентична по своему содержанию ст. 196 УК РФ до внесения в неё изменений (Федеральным законом от 19.12.2005 г. № 161-ФЗ¹, которой устанавливалась уголовная ответственность за совершение действий, увеличивающих неплатежеспособность должника.

Актуальная редакция ст. 196 УК РФ более корректная с позиции содержания и формы. К преднамеренному банкротству приводят не только активные действия, но и бездействие, следствием которого выступает наступление банкротства. Деяния, направленные на

¹ См.: Федеральный закон от 19.12.2005 № 161-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

увеличение неплатежеспособности должника, ухудшают его экономическое состояние. За это установлена уголовная ответственность по ст. 195 УК РФ.

Виды уголовной ответственности аналогичны видам, предусмотренным в российском законодательстве. Ими являются: штраф, лишение или ограничение свободы, лишение права осуществлять определенные виды деятельности.

В Российской Федерации уголовная ответственность за совершение действий, направленных на ухудшение финансового состояния должника, установлена в ст. 196 УК РФ. Указанные деяния охватываются составом преднамеренного банкротства.

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 196 УК РФ, под преднамеренным банкротством в законодательстве подразумевается совершение действий либо бездействие, имеющее своим следствием неспособность физического лица, индивидуального предпринимателя или юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов. Т.е. преднамеренное банкротство, это действия руководства, вследствие которых деятельность предприятия становится невыгодной, что приводит к экономической несостоятельности. Признаками преднамеренного банкротства выступают: выдача беспроцентных займов подставным компаниям; вывод средств в неликвидные ценные бумаги; проведение расчетов с покупателями через счета лиц, которые не имеют отношения к предприятию; продажа продукции по чрезмерно низким ценам и др.

Ответственность по ч. 1 ст. 196 УК РФ наступает при причинении действиями виновного крупного ущерба в сумме, превышающей 2 млн. 250 тыс. руб.

За совершение данного преступления предусмотрены такие виды наказания, как: штраф, принудительные работы, лишение свободы со штрафом или без такового.

При совершении данного преступления организованной группой, группой лиц по предварительному сговору, лицом с использованием служебного положения или лицом, контролирующим должника, а также руководителем контролирующего лица уголовная ответственность наступает по ч. 2 ст. 196 УК РФ. К вышеперечисленным видам уголовного наказания добавляется лишение права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности на срок до трех лет. Также возможно привлечение виновных к субсидиарной ответственности. Таким образом, в качестве ответственности за данное преступное деяние установлена материальная ответственность в виде денежного штрафа, лишение свободы, лишение права занимать определенные должности и осуществлять определенные виды деятельности.

С 2014 г. преднамеренное банкротство по законодательству Республики Казахстан влечет наступление уголовной ответственности по ст. 238 УК РК. Наименование ст. 238 УК РК и наименование ст. 196 УК тождественны. Но по своей диспозиции эти статьи различаются, т.е. ответственность в ст. 238 УК РК устанавливается за иные деяния. Содержательно диспозиция ст. 238 УК РК является по сути гибридной. Ею устанавливается уголовная ответственность за совершение действий, ухудшающих финансовое состояние должника (например, сокрытие или отчуждение имущества). При этом экономическая несостоятельность может и не быть прямым следствием вышеуказанных действий. По крайней мере, в самой законодательной норме об этом не говорится. Банкротство должника, которым совершены вышеуказанные действия, приводящие к ухудшению финансового состояния, не является объективным, а считается преднамеренным.

Субъектами преступления, ответственность за которое предусмотрена в ст. 238 УК РК являются: индивидуальный предприниматель, должностное лицо, участник, учредитель, лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой и иной организации, руководящие работники финансовой организации, страхового или банковского холдинга, крупные акционеры и участники юридического лица финансовой организации.

Виды наказания за совершение рассматриваемого преступления, предусмотренные в ст. 238 УК РК: штраф, исправительные работы, общественные работы, ограничение сво-

боды, лишение свободы, лишение права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности сроком до трех лет.

В сравнении с российским уголовным законодательством, в уголовном законодательстве Республики Казахстан наблюдается более широкая дифференциация видов уголовной ответственности за совершение данного преступления.

Целесообразно обратить внимание на ч. 1 ст. 239 УК РК, в которой устанавливается ответственность за доведение до неплатежеспособности.

Преступление выражается в том, что виновное лицо намеренно скрывает имущество, имущественные обязательства и информацию о них, о том, где находится имущество, какими видами имущества владеет и в каком размере. Преступник может совершать преступные действия по отчуждению имущества, его уничтожению либо передаче третьему лицу во владение. Также преступными являются деяния, связанные с уничтожением документов с информацией о деятельности должника, их фальсификация или сокрытие. Например, это может быть бухгалтерская, учетная и другая документация. Ответственность наступает при условии, что указанные деяния привели к неплатежеспособности, которая, в свою очередь, повлекла причинение ущерба в крупном размере.

Субъектами рассматриваемого преступления выступают – субъект индивидуальной предпринимательской деятельности, должностные лица, учредитель или участник юридического лица (должника), а также лицо, выполняющее в организации управленческие функции.

Виды наказания, установленные за доведение до неплатежеспособности: штраф, исправительные работы, общественные работы, арест, лишение права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности сроком до трех лет.

Как можно видеть, уголовная ответственность по ст. 239 УК РК устанавливается за более широкий круг деяний в сравнении с ст. 238 УК РК. Неплатежеспособность при этом рассматривается как прямое следствие действий, за которые установлена уголовная ответственность.

По ч. 2 ст. 239 УК РК ответственность наступает за совершение умышленных действий или умышленное бездействие, которое привело к неплатежеспособности, вследствие чего финансовая организация была ликвидирована (или банк был признан неплатежеспособным). Субъектами преступления выступают руководитель финансовой организации, страхового или банковского холдинга, крупный акционер или участник, а также лица, которые по специальному полномочию либо временно выполняют функции исполнительного органа / органа управления.

Виды наказания, установленные в ч. 2 ст. 239 УК РК, достаточно суровы – ограничение свободы; лишение свободы с конфискацией имущества; лишение права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности сроком от пяти лет до пожизненного.

В ст. 193 УК Республики Армения устанавливается уголовная ответственность за преднамеренное банкротство.

Преднамеренное банкротство охватывает умышленные действия по созданию или увеличению признаков неплатежеспособности, совершенные в собственных интересах или интересах третьего лица, с причинением ущерба в крупном размере должнику или его кредиторам.

Субъекты преступления – индивидуальные предприниматели, участники, учредители и руководитель должника, а также иные лица, которые способны предопределять решения должника и давать ему указания, являющиеся обязательными для исполнения.

В УК Республики Армения и УК Республики Беларусь установлена уголовная ответственность и за криминальное банкротство, и за намеренное ухудшение финансового состояния должника.

Терминология, используемая в УК РА, касающаяся признаков неплатежеспособности, отвечает нормам специального законодательства при банкротстве. Используемые термины вполне корректны и могут быть использованы российским законодателем при совершенствовании соответствующих уголовно-правовых норм в сфере преднамеренного банкротства. Виды уголовной ответственности за преднамеренное банкротство по ст. 193 УК РА схожи с теми, которые предусмотрены в УК РФ и УК РБ: лишение свободы, лишение права заниматься определенной деятельностью и занимать определенные должности сроком до трех лет.

Четвертая группа – деяния, охватываемые понятием фиктивного банкротства (создание фикции неплатежеспособности должника). В Республике Кыргызстан уголовная ответственность за данное преступление не предусмотрена. В УК Республики Беларусь сохранены традиции Модельного Уголовного кодекса. Ответственность за фиктивное банкротство, выражающееся в подаче должностным лицом организации или индивидуальным предпринимателем заявления в суд о своей экономической несостоятельности, установлена в ст. 238 УК РБ.

При фиктивном банкротстве виновные обязаны будут уплатить штраф, могут быть арестованы, лишены права занимать определенные должности или осуществлять определенную деятельность. Также суд может назначить в виде наказания ограничение свободы.

В России при выявлении факта фиктивного банкротства виновные будут нести уголовную ответственность по ст. 197 УК РФ. Под фиктивным банкротством понимается заведомо ложное публичное объявление о собственной несостоятельности. По действующему законодательству уголовная ответственность наступает при причинении ущерба в крупном размере, т. е. от 2 млн. 250 тыс. руб.

Виды наказания – штраф, принудительные работы, лишение свободы со штрафом и без такового

В Республике Казахстан ответственность за фиктивное банкротство ранее устанавливалась в ст. 240 УК РК, но в настоящее время данная норма декриминализована.

В Республике Армении уголовная ответственность за фиктивное банкротство установлена в ст. 194 УК РА. Под фиктивным банкротством в данной норме подразумевается подача уполномоченным лицом заявления в суд о признании своей экономической несостоятельности (банкротства), несмотря на отсутствие признаков. Цель совершения преступления – неуплата долгов, введение кредиторов в заблуждение, получение рассрочки или отсрочки, установление моратория на удовлетворение требований кредиторов. Если имеет место ущерб в крупном размере, то тогда уголовная ответственность наступает по ст. 194 УК РА.

Субъектами преступления признаются – индивидуальный предприниматель, руководитель, учредитель или участник юридического лица (должника), а также лицо, имеющее возможность предопределять решения должника и давать ему указания, обязательные для исполнения.

Виды наказания за фиктивное банкротство – штраф, арест, лишение свободы, лишение права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность сроком на три года.

Таким образом, виды уголовной ответственности, предусматриваемые в уголовных кодексах стран постсоветского пространства за совершение преступлений в сфере банкротства, сформированы в рамках общей теоретической базы. Но по мере развития национального законодательства проявились некоторые различия. Поэтому в ходе интеграции стран в рамках единого пространства Евразийского экономического союза при совершенствовании уголовного законодательства в сфере преступлений, связанных с криминальным банкротством очень важно разработать единообразные подходы к установлению наказуемости деяний. При разработке единых подходов целесообразно учитывать опыт

других стран. В частности, по деяниям, влекущим за собой неплатежеспособность должника, и по деяниям, ухудшающим экономическое положение должника, рекомендуется установление широкой дифференциации видов уголовной ответственности в виде штрафа, лишения, ограничения свободы, лишения права заниматься определенной деятельностью и занимать определенные должности, направления на принудительные исправительные или общественные работы.

Указанное позволит учитывать специфику и сложность каждого рассматриваемого уголовного дела в сфере криминального банкротства, а суд с учетом наличия дифференциации видов уголовной ответственности в законодательстве сможет назначать наказание в зависимости от тяжести и обстоятельств совершаемого уголовного дела.

УДК 343.98

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОПРОСА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Лозовский Денис Николаевич
Профессор кафедры уголовного процесса Краснодарского университета
МВД России, доктор юридических наук, доцент,
dlozovsky@mail.ru

Руденко Александр Викторович
Заведующий кафедрой криминалистики и правовой информатики
Кубанского государственного университета,
доктор юридических наук, доцент

Борьба с незаконным оборотом наркотических средств остается одним из важнейших направлений деятельности МВД России. Одной из краеугольных задач в этой сфере является сокращение предложения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, на нелегальном рынке, то есть борьба с их сбытом, что находит своё отражение в сведениях о результатах деятельности органов внутренних.

Результаты расследования уголовных дел о наиболее резонансных наркопреступлениях, совершенных в организованной форме, свидетельствуют о наличии тенденции по организации преступниками незаконного производства синтетических наркотических средств непосредственно на территории Российской Федерации. Об этом свидетельствует и уголовная статистика, согласно которой в 2023 году зафиксирован рост на 7,5% количества зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным производством наркотиков.

Следует отметить, что одним из наиболее важных следственных действий, проводимых по делам исследуемой категории, является допрос. Проведение такого следственного действия как допрос позволяет получить большой объем информации о расследуемом событии, причем, чем более верно спланирован и проведен допрос, тем больше и качественнее сведений получит следователь в качестве показаний.

Осложнить допрос могут различные факторы и условия, в которых он проводится. Так, качество допроса ставится в зависимость от различных физических и психических

характеристик допрашиваемого, например, его возраста, когда допрашивается несовершеннолетний. Допрос участников преступной группы так же представляет сложность для следователя, так как на такие субъекты в большинстве случаев оказывается давление, исходящее от других участников, вплоть до угроз расправы или причинения вреда здоровью и близким. Допрашиваемые, оказавшись перед страхом наказания, могут вести себя разнообразным способом, защищая себя посредством перекладывания вины на других участников или уменьшения степени своего участия в преступной деятельности. Примером может послужить ситуации, когда допрашиваемые дают признательные показания в отношении совершенных ими преступлений, которые обладают наименьшей тяжестью или отрицают свое участие в преступлении как исполнителя или организатора.

Допрос по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, имеет свои специфические особенности, обусловленные самим субъектом преступления, его характеристиками, а также способами совершения данного преступления.

Круг вопросов и обстоятельств, подлежащих выяснению на допросе различен в виду вида совершенного преступления, исходя из которого, следователь составляет план допроса.

В случаях допроса при совершении преступлений, связанных с незаконным изготовлением, приобретением, производством, перевозкой, пересылкой наркотических средств и психотропных веществ, примерный перечень вопросов выглядит следующим образом:

- 1) кому принадлежит вещество, обнаруженное при задержании, цель приобретения, место и так далее;
- 2) осознает ли допрашиваемый, что конкретно производит;
- 3) сам либо в составе группы изготавливал данные средства (вещества);
- 4) как упаковывались наркотические средства либо психотропные вещества;
- 5) как использовались полученные средства (вещества);
- 6) состав преступной группы, распределение ролей между ее участниками;
- 7) при каких обстоятельствах задержанный был вовлечен в преступную деятельность;
- 8) где находятся отходы производимой наркопродукции¹.

Сбыт наркотиков в настоящее время является одним из самых распространенных преступлений, причем его бесконтактный способ, представляет большие сложности при расследовании, так как в своем большинстве отсутствует сам сбытчик, однако, если удалось выявить преступника, то направленность допроса будет выражена в следующем:

- 1) задаются вопросы о месте и времени сбыта;
- 2) выясняется цена продажи наркотического средства;
- 3) устанавливается количество имеющихся наркотических средств или психотропных веществ, а также местонахождения остальной части товара, подлежащей сбыту.

При расследовании преступлений о незаконном хранении, перевозке либо пересылке наркотических средств или психотропных веществ, выясняются следующие обстоятельства:

- 1) осведомлен ли был допрашиваемый о том, что имел дело с наркотической продукцией;
- 2) обстоятельства, время, место и цель получения наркопродукции;
- 3) меры, предпринятые для маскировки наркопродукции;
- 4) кому и когда планировал передать данные средства (вещества);
- 5) как транспортировались наркотические средства (вещества), по каким адресам;

¹ Галимханов, А.Б., Ячменева, М.А. Тактика допроса подозреваемых и обвиняемых по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 9 (112). – С. 244.

б) имеются ли третьи лица в преступной деятельности и степень их осведомленности;

7) документы, которые подтверждают пересылку наркопродукции.

В случае допроса лица, которое осуществляло незаконное приобретение наркотического средства либо психотропного вещества, необходимо выяснить:

- 1) кто являлся сбытчиком наркопродукции, их отношения с допрашиваемым лицом;
- 2) цель приобретения и цену средства (вещества), систематичность приобретения;
- 3) данные о наркосбытчике (внешнее описание, круг знакомых лиц, род занятия, места возможного появления, клиентская база)¹.

Незаконный оборот наркотиков является особым видом преступной деятельности, который носит групповой характер. Причем устойчивость, количественный состав и распространенность преступного влияния настолько велики, что складываются организованные преступные группы, преступные сообщества не только на национальном уровне, но и международном. Поэтому допрос участников преступной группы обладает специфическими особенностями. Основной уклон в допросе должен быть сделан на выяснение вопросов, раскрывающих групповой характер преступности, подлежат выяснению сведения об участниках группы, их роль, степень участия, местонахождение, имеющиеся связи группы с другими структурами (государственными, правоохранительными, судебными органами и их должностными лицами), порядок, способы распределения прибыли, а также состав данной прибыли.

На практике распространены случаи, когда контрабандой наркотиков занимаются лица «вслепую». Поясним, что данные участники перевозят и перемещают «товар» по просьбе, не зная, что представляет из себя перемещаемый товар и что данная деятельность подпадает под признаки преступления. Такое лицо подлежит допросу на предмет установления связи с преступником, обстоятельств знакомства, степень общения, а также, способы и сумма вознаграждения за перемещаемый товар. Тактические приемы допроса помогают исключить версию о причастности допрашиваемого к преступлению. В связи с вышесказанным следует установить:

- 1) время, место, обстоятельства, роль допрашиваемого в задержании;
- 2) участников задержания и их действия;
- 3) предметы, изъятые в ходе задержания, не предпринимались ли задержанным попытки избавиться от каких-либо вещей и предметов;
- 4) кем и где обнаружено наркотическое средство (психотропное вещество) (это обязательно для понятых), кем, где и когда они были приглашены в качестве понятых².

При допросе подозреваемых важным аспектом при подготовке к допросу является выявление сведений о наличии или отсутствии наркотической зависимости у допрашиваемого. Этот факт позволит понять мотивы и цели совершенного преступления, а также построить тактику допроса. В случае наличия наркотической зависимости следователь должен с осторожностью подойти к выбору психологических приемов допроса, а также избрать наиболее подходящий способ установления психологического контакта ввиду непредсказуемого поведения зависимого. Такие лица неохотно идут на контакт, дают противоречивые показания, путаются в показаниях, не помнят детали преступного события, имеют отрывочную информацию об иных участниках преступления.

¹ Космодемьянская, Е.Е., Земцова, С.И., Минисламов, М.Н., Репин, А.В. Тактика производства следственных действий при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: учебное пособие. – Красноярск: Сибирский юридический институт ФСКН РФ, 2019. – С. 81.

² Гармаш, В.А. Организация и тактика проведения допроса подозреваемого (обвиняемого) при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год / Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. – 2019. – С. 1125.

Подготовка к допросу подозреваемого (обвиняемого) не должна быть самонадеянной, следовательно необходимо со всей серьезностью подойти к данному делу, так как оценка сложившейся ситуации позволит выработать наиболее эффективную линию поведения на допросе.

Особое значение в данном случае имеет оценка сложившейся следственной ситуации, которая может выражаться в трех вариантах:

- 1) подозреваемый или обвиняемый не осведомлён обо всех обстоятельствах дела, а мотивы для противодействия отсутствуют;
- 2) осведомлён обо всех обстоятельствах уголовного дела, мотив отсутствует;
- 3) осведомлён обо всех обстоятельствах дела, а также имеет мотив для противодействия¹.

Данные ситуации позволяют следователю спрогнозировать возможное поведение допрашиваемого и выработать комплекс тактических и психологических приемов допроса подозреваемого (обвиняемого).

При отсутствии противодействия установление психологического контакта происходит менее сложно, зачастую, субъект сам идет на контакт и стремится помочь следствию. Однако не стоит опрометчиво верить допрашиваемому, так как он может иметь скрытые мотивы и стремиться приуменьшить свою преступную роль. В связи с чем следует уделять особое внимание описанию размеров наркотических средств, их характеру, а также продолжительности хранения, постараться выявить те аспекты, которые косвенно могут говорить об отсутствующей информации.

Таким образом, в каждом конкретном случае тактика допроса по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков должна строиться с учетом сложившейся следственной ситуации на момент проведения допроса, индивидуальных особенностей допрашиваемого, а также вида совершенного преступления, его роли в нем и в преступной группе. Подготовка к допросу представляется важным этапом и определяет всю тактическую линию поведения следователя, которое должно основываться на ситуативно методе.

УДК 343.2/7

ОБ УРОВНЕ НАУЧНОЙ КРИТИКИ ПРОЕКТА УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

РАХМАДЖОНЗОДА РИФАТ РАХМАДЖОН
Заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке,
доктор юридических наук, доцент, подполковник милиции
reefat@yandex.ru

Исходя из остро обсуждаемой проблематики проекта Уголовного кодекса Республики Таджикистан, которая также возникла в ходе обсуждения некоторых докладов в работе международной научно-практической конференции «Проблемы борьбы с преступностью на пространстве Евразии», организованная в Академии Министерства внутренних дел Республики Таджикистан совместно с Союзом криминалистов и криминологов 10 мая

¹ Удовиченко, В.С. Следственные ситуации допроса подозреваемого и обвиняемого по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотических средств // Известия АлтГУ. – 2022. – № 2-1. – С. 120.

2024 года в честь объявления в Таджикистане 2024 года – «Годом правового просвещения»¹, нами были уточнены определенные позиции членов рабочей группы² относительно дальнейшей судьбы законопроекта. Относительно проекта Уголовного кодекса Республики Таджикистан были высказаны весьма достойные идеи, которые также требуют своего согласования на предмет возможности применения данного опыта или их реализации. Специальный обзор по итогам работы данной конференции был опубликован в научно-практическом журнале Союза криминалистов и криминологов³, в котором приводятся ряд позиций ученых, которые позже будут опубликованы в сборнике материалов конференции.

Мы здесь специально делаем оговорку, что уже несколько лет не удается осуществить этап согласования и утверждения проекта Уголовного кодекса Республики Таджикистан в новой редакции⁴. Об этом мы не раз писали⁵ и даже получалось выступать с аналогичной позицией на различных научных форумах, как внутри республики, так и за ее пределами. Прошедшая конференция еще раз доказала, что научная критика в адрес проекта Уголовного кодекса Республики Таджикистан в новой редакции требует своего продолжения. Обсуждение ее основополагающих положений требует обсуждения даже на уровне отдельной конференции с привлечением соответствующих специалистов, прежде всего пеналистов, криминологов, процессуалистов, теоретиков права и всех тех, кому не-

¹ Об объявлении 2024 года «Годом правового просвещения»: указ Президента Республики Таджикистан от 30 декабря 2023 года, № 668.

² О рабочих группах по разработке уголовного закона см.: Программа судебно-правовой реформы на 2011-2013 годы: предварительные результаты и дальнейшие шаги. – Душанбе, 2013. – С. 73; Азизов, У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2015. – С. 353-354; Рахмаджонзода, Р.Р. Реформирование уголовного законодательства Республики Таджикистан // 25-летие Уголовного кодекса Республики Таджикистан: состояние и перспективы / Материалы международной научно-практической конференции // Под общ. ред. д.ю.н., доцента Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2023. – С. 175-177.

³ Жилкин, М.Г., Зайцев, О.А., Рахмаджонзода, Р.Р., Обзор международной научно-практической конференции «Проблемы борьбы с преступностью на пространстве Евразии» // Союз криминалистов и криминологов. – 2024. – № 2. – С. 129-138.

⁴ Иногда даже некоторыми членами рабочей группы высказываются позиции относительно нового кодекса, но это только высказывания, которые до настоящего времени не имеют под собой правовых оснований. Трудно даже найти на этот счет публикацию.

⁵ Рогова, Е.В., Юлдошев, Р.Р. Уголовный проступок в контексте современных тенденций уголовной политики: монография. – Душанбе: Издательство «Эр-граф», 2017. – 160 с.; Юлдошев, Р.Р., Махмадиев, Х.Х., Акбарзода, А.А. Преступность в Таджикистане (1991-2016 гг.): научно-практическое пособие. – Душанбе: Издательство «КОНТРАСТ», 2018. – 320 с.; Рахмаджонзода, Р.Р., Ализода, П.Х., Таджали, Д.А. Теоретическая модель уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан: монография. – Душанбе: «ЭР-граф», 2019. – 236 с.; Рахмаджонзода, Р.Р., Абдурашидзода, А.А., Музафаров, С.З., Раджабзода, Дж.И. Преступность. Наказуемость. Судимость: монография / под ред. к.ю.н. Н. М. Самиева. – Душанбе: «ЭР-граф», 2020. – 280 с.; Рахмаджонзода, Р.Р. Реформирование уголовного законодательства Республики Таджикистан // 25-летие Уголовного кодекса Республики Таджикистан: состояние и перспективы / Материалы международной научно-практической конференции // Под общ. ред. д.ю.н., доцента Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2023. – С. 164-180; Рахмаджонзода, Р.Р. Новая редакция уголовного кодекса Республики Таджикистан: современный тренд или объективная необходимость // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс]: материалы ежегодной международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 9-10 июня 2023 года. Часть 1 / под ред. Т.А. Огарь, Д.М. Кокин; сост. Б.А. Кашежева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 227-232; Рахмаджонзода, Р.Р., Валиёр, Н.А. Концептуальные основы реформирования уголовного законодательства Республики Таджикистан // Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора В.П. Коняхина: материалы Международной научно-практической конференции; г. Краснодар, 1-2 февраля 2024 г. / отв. ред. Коняхин В.П. и Прохорова М.Л. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. – С. 594-598.

безынтересна дальнейшая составная часть уголовной политики государства. И в этой части, до настоящего времени, комплексные исследования, специально посвященные разработке и принятию Уголовного кодекса в новой редакции, отсутствуют.

Особо хотелось бы остановиться на некоторых утверждениях отечественных авторов, которые научно критикуют проект Уголовного кодекса Республики Таджикистан и предлагают свое видение относительно дальнейших действий членов рабочей группы. Цель нашей статьи определить уровень научной критики проекта Уголовного кодекса Республики Таджикистан в новой редакции. Достижимость данной цели зависит не от нас, но может способствовать развитию дальнейших мыслей и здравых предложений в контексте переработки текста проекта. Для реализации запланированной цели нам удалось найти несколько статей, специально посвященных рассмотрению спорных вопросов¹, которые подготовлены отечественными учеными.

Не претендуя на истину в последней инстанции в своих мыслях, а также, не отрицая достижения уважаемых отечественных авторов, которые пишут о недостатках и спорных положениях проекта уголовного закона, как нам кажется, необходимо обсудить некоторые позиции, которые, по нашему мнению, выглядят в настоящее время трудновыполнимыми и спорными в определенной части. К таким позициям коллег относятся:

1. Когда знакомишься с вышеприведенными статьями коллег, невольно задаешься вопросом, почему мы должны брать за основу Уголовные кодексы Германии, Франции и других развитых государств. В чем их особенность или регламентирование крайне спорных институтов (прямо цитирую коллег) уголовного закона от нашего проекта. Как нам кажется, стабильность этих кодексов не является основой для их копирования или приравнивания к ним отечественного кодекса. В этой части обоснованность в утверждениях коллег отсутствуют. Чистого сравнительного анализа требует эти утверждения, чтобы приходит к таким выводам. Реалии законотворческой деятельности и современные тренды преступности у нас иные, чем в других развитых государствах. Простое сравнение равным счетом нам ничего не может дать. Но это право наших коллег, и мы стараемся их не нарушать.

2. Ссылка на проведение текста нового проекта Уголовного кодекса Республики Таджикистан через систему «Антиплагиат» и сходство текста с текстом Уголовного кодекса Республики Казахстан аж на целых 96,89 % является результатом чистого компьютерного перевода текста с таджикского языка на русский язык. Это не оправдывание тех лиц, которые работали с текстом, а также его переводом на русский язык, но так часто бывает, когда машинально ставится задача перевести текст с одного языка на другой и объем текста также способствует этому результату. А как мы все прекрасно знаем, компьютер и другие установленные программы переводят то, что у них есть в электронной базе или то, что есть в сети Интернет. Другого варианта нет, если современные технологи не придумали что-то новое.

¹ См. : Бободжонзода, И.Х. (Бабаджанов И.Х.), Кудратов, М.А. О некоторых спорных институтах проекта Уголовного кодекса Республики Таджикистан: теория, законодательства и практика // Правовая жизнь. – 2020. – № 4 (32). – С. 6-18; Искандари, С. К вопросу о разработке Уголовного кодекса Республики Таджикистан в новой редакции // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2021. – № 3 (51). – С. 40-45; Бободжонзода, И.Х. (Бабаджанов И.Х.), Кудратов, Н.А., Кодирзода, Т.К. Теоретические проблемы институтов преступления и наказания в проекте нового Уголовного кодекса Республики Таджикистан // Академический юридический журнал. – 2023. – № 2 (46). – С. 10-19; Бободжонзода, И.Х., Кудратов, Н.А., Гайратов, Т.М. Некоторые вопросы совершенствования общей части нового проекта Уголовного кодекса Республики Таджикистан (на тадж. яз.) // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2023. – № 2/2 (47). – С. 253-262; Бободжонзода, И.Х., Кудратов, Н.А. Некоторые вопросы совершенствования общей части нового проекта Уголовного кодекса Республики Таджикистан // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2023. – № 4. – С. 50-58.

3. Понятным представляется рекомендация коллег относительно расширения членов рабочей группы за счёт приглашения ученых пеналистов и процессуалистов. Крайне трудным представляется такое расширение за счет философов, политологов и других специалистов, имеющих опыт законотворческой деятельности. Опыт законотворческой деятельности у предполагаемых членов рабочей группы приветствуется всегда, но не быть специалистом этой отрасли права – грубейшая ошибка. В соответствии с отраслевым законом, решением правотворческого органа или органа, имеющего право законодательной инициативы для разработки или усовершенствования проекта нормативного правового акта, может формироваться рабочая группа из числа представителей государственных органов, общественных объединений, научных учреждений, иных организаций и отдельных ученых. Рабочая группа осуществляет разработку проекта нормативного правового акта согласно утвержденному плану¹. Выбор и соответствующее решение есть, зачем стучаться в закрытые двери, когда там нас вообще не ждут.

4. С утверждением коллег о том, чтобы вопрос об уголовной ответственности юридических лиц также был предметом регулирования нового проекта Уголовного кодекса в новой редакции, согласиться представляется крайне трудноватым. Здесь также чувствуется слабая проработанность данного вопроса со стороны коллег. Коллеги не обосновывают свое утверждение². Попросту наше общество еще не готово для этого института, а реальных предпосылок для реализации увы нет. Правовая система Таджикистана создана по своему подобию и дублирования ответственности юридических лиц в современных реалиях может привести к правовому коллапсу. Для реального изучения этого вопроса необходимо всем нам определиться с полным содержанием нашей уголовной политики государства, а после предлагать реальные реформы.

5. С. Искандари в своей статье утверждает, что ожидаемыми результатами внедрения проекта Уголовного кодекса могут стать: *1) улучшение направленности и ориентированности предупреждения преступности; 2) снижение числа заключённых лиц; 3) уменьшение объёма дел, рассматриваемых правоохранительными и судебными органами, улучшение деятельности учреждений, исполняющих уголовное наказание.* С одной стороны, коллега предлагает весьма положительные ожидаемые результаты, но с другой стороны, если вчитаться в эти надежды, то абсолютная часть этих ожиданий с введением в действие нового уголовного закона прямо не связана и даже в предмет регулирования не входит. Это по крайней мере наши выводы, которые также могут быть спорными.

Резюмируя вышеизложенное, мы приходим к выводу о том, что уровень обсуждения предполагаемых решений и возможных исправлений, которые были нами частично приведены, в настоящее время свидетельствует о кризисе науки и практики уголовного права. Увы, но кризис просматривается, как в научной, так и в практической составляющей. Разрыв и общая согласованность по многим позициям науки и практики в настоящее время и создаёт много проблем при конструировании норм будущего уголовного закона.

Самое главное для всех нас – это определиться не с нашими научными пожеланиями рабочей группе, а с консолидацией усилий в части скоординированной деятельности науки и практики. И в этом направлении печальным выглядит то обстоятельство, что никто (даже представители науки уголовного права – корифеи этой области) не желают брать ответственность за будущее уголовной политики, хотя от них многое зависит. Как

¹ См.: ст. 59 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 года, № 1414.

² Слабая аргументация о введении уголовной ответственности юридических лиц просматривается в статье М.М. Каримовой. См.: Каримова, М.М. Анализ субъективных признаков публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности и публичного оправдания экстремизма // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2024. – № 2 (62). – С. 126.

нам кажется, устранение кризисных пороков придаст заметный эффект в обсуждаемой законотворческой деятельности.

Мы надеемся и верим, что высказанные нами утверждения (иногда и крайне спорные) в скором времени найдут свое разрешение, а после принятия уголовного закона мы смело сможем оценить уровень научной критики проекта Уголовного кодекса Республики Таджикистан в новой редакции.

УДК 343.34

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ХУЛИГАНСТВА: ИСПРАВЛЕНИЕ ОШИБОК ИЛИ ДВИЖЕНИЕ ПО КРУГУ?

СКРИПЧЕНКО НИНА ЮРЬЕВНА

*Профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического)
федерального университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, доцент
n.scripchenko@narfu.ru*

Впервые обретя статус преступления в Уголовном кодексе РСФСР (далее - УК РСФСР) 1922 г.¹, хулиганство образовывало «озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действия» (ст. 176). Отсутствие четких критериев, позволяющих установить конкретные действия, порицаемые государством, обусловило практическую востребованность ст. 176 УК РСФСР, вменяемой лицам, совершающим самые разнообразные действия (произнесение нецензурных слов, стрельба из огнестрельного оружия, шум, крики, пение озорных или нецензурных песен и частушек, обрызгивание граждан водой и нечистотами, бесцельное постукивание в двери домов, устройство загромождений на дорогах, кулачные бои, драки и т.д.), большей частью не отличавшихся общественной опасностью.

В дальнейшем норма о хулиганстве постоянного находилась в фокусе внимания публичной власти. Отдельные попытки наполнить состав формальными признаками не исключили оценочных понятий («грубое», «явное», «исключительный цинизм», «особая дерзость»), позволяющих с одной стороны использовать потенциал запрета для борьбы с разнообразными формами деструктивного поведения, оперативно реагируя на меняющиеся приоритеты уголовной политики, с другой – наделяющих органы уголовной юстиции исключительным правом законодателя решать вопрос о пределах криминализации деяний.

В целом, реформирование закона было выдержано в русле криминализации и пенализации действий, демонстрирующих пренебрежительное отношение к легитимным предписаниям, поддерживающим порядок и спокойствие в общественных местах и неписаным правилам поведения в быту. Однако репрессивная политика не обеспечила снижения удельного веса лиц, привлекаемых к ответственности за хулиганство, сигнализируя о низкой эффективности принимаемых мер и потребности пересмотра стратегии борьбы с данным антисоциальным поведением.

¹ Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р. 1922 г., принят постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

Нормативно новый курс нашел отражение в УК РФ 1996 г.¹, существенно ограничившего уголовно-правовой диапазон хулиганства, закрепив в ч. 1 ст. 213 «применение насилия», «угрозу его применения», «уничтожение или повреждение чужого имущества» в качестве альтернативно-обязательных объективных признаков, устанавливаемых дополнительно к «грубому нарушению общественного порядка» и «явному неуважению к обществу». Группой способ (п. «а»), сопротивление представителю власти, лицу, пресекающему нарушение общественного порядка (п. «б») и специальный рецидив (п. «в») влекли более строго наказание в рамках ч. 2, а применение оружия, предметов, используемых в качестве оружия, образовывало особо квалифицированный состав (ч. 3).

Параллельно законодатель расширил перечень составов, охватывающих общественный порядок в качестве дополнительного объекта уголовно-правовой охраны, закрепив «хулиганские побуждения» в числе квалифицирующих признаков не только убийства² (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ), но и умышленного причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью (п. «д» ч. 2 ст. 111, п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ). Либеральный тренд был подхвачен и провозглашен, взявшим за ориентир степень тяжести причиненного вреда, при разграничении насильственного хулиганства и насилия, применяемого из хулиганских побуждений. Усматривая «применение насилия» в случаях причинения в процессе хулиганства физической боли или легкого вреда здоровью, органы уголовной юстиции исключили применение ст. 213 УК РФ при причинении средней тяжести и тяжкого вреда здоровью (соответствующие посягательства квалифицировались по нормам главы 16 УК РФ) не только в рамках основного, но и особо квалифицированного состава, охватывающего вооруженное хулиганство³.

Реформа уголовного закона в декабре 2003 г.⁴ не обошла стороной и ст. 213 УК РФ. Сохранив в диспозиции стандартное описание общественно опасного деяния «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу», законодатель отнес к обязательным объективным признакам только «применение оружия, либо предметов, используемых в качестве оружия». Указанные изменения вызвали острую критику ученых, отметивших явное потворство дебоширам со стороны публичной власти, игнорирующей значимость противодействия демонстративно пренебрежительного нарушения легитимных предписаний, поддерживающих общественный порядок и спокойствие, и неписанных правил поведения в быту, для противодействия насильственным преступлениям⁵.

Закрепление «хулиганских побуждений» в числе квалифицирующих признаков состава побоев и умышленного уничтожения или повреждения имущества (ч. 2 ст. 116, ч. 2 ст. 167 УК РФ) отчасти компенсировало исключительный либерализм, допущенный законодателем, что демонстрировали и данные уголовной статистики, отражающие синхронные сдвиги в уровне соответствующих криминальных посягательств.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. предусматривал хулиганские побуждения в качестве квалифицирующего признака только убийства (п. «б» ст. 102).

³ Подробнее см.: Колоколов, Н.А. Хулиганство: генезис, эволюция и современное состояние состава преступления. Статья 1. История развития правового регулирования уголовной ответственности за хулиганство в России / Н.А. Колоколов // Мировой судья. – 2014. – № 2. – С. 2-8.

⁴ Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

⁵ См., напр.: Колоколов, Н.А. Борьба с хулиганством: кризис правового регулирования / Н.А. Колоколов // Российский следователь. – 2004. – № 11. – С. 12-18; Кашепов, В.П. Об особенностях современного уголовно-правового законодательства / В.П. Кашепов // Журнал российского права. – 2005. – № 4. – С. 24-30; Ильичев, В.А. Несовершенство уголовно-правового законодательства снижает эффективность борьбы с преступностью / В.А. Ильичев // Право и политика. – 2005. – № 10. – С. 14-20 и др.

Многочисленные последующие изменения ст. 213 УК РФ были ориентированы на расширение границ действия указанной нормы, но большей частью вызывали критику ученых и вопросы у правоприменителя, в связи с увеличением конкурирующих составов.

Закрепив в 2007 г.¹ экстремистской мотив в числе альтернативных криминообразующих признаков хулиганства (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), законодатель не только лишил анализируемое преступление базового субъективного признака, признал отрицаемый доктриной² и высшей судебной инстанцией³ полимотивированность криминальных посягательств, но и поставил перед органами уголовной юстиции вопросы разграничения хулиганства с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), нарушением права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148 УК РФ).

Дифференциация ответственности за хулиганство, посредством выделения применения взрывчатых веществ или взрывных устройств в особо квалифицированный состав в 2014 г.⁴, вызвало вопросы допустимости использования официального толкования признака «применение», отличающего расширительным подходом, вызывая критические замечания ученых⁵. Отнеся в 2017 г.⁶ место совершения преступления (все виды транспорта общего пользования) к альтернативно-обязательным признакам анализируемого состава (п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ), законодатель актуализировал вопросы разграничения хулиганства и совершаемых из хулиганских побуждений действий, угрожающих безопасностей эксплуатации транспортных средств (ст. 267¹ УК РФ), а также преступного и административно наказуемого (ст. 20.1 КоАП РФ) хулиганства.

Принятый конце 2020 г. Федеральный закон № 543-ФЗ⁷ в очередной раз изменил содержание ст. 213 УК РФ, произведя рокировку квалифицирующего и конструктивного признака «с применением насилия» и «с применением оружия». Отнеся насилие в число конструктивных признаков хулиганства, законодатель частично восстановил редакцию указанной нормы, действовавшую до изменений, внесенных в 2003 г., однако неизмен-

¹ Федеральный закон от 3 апреля 2017 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 15 (Часть I). Ст. 2135.

² См., напр.: Кибальник, А., Соломоненко, И. «Экстремистское» хулиганство - нонсенс уголовного закона / А. Кибальник, И. Соломоненко // Законность. – 2008. – № 4. – С. 8-12; Апостолова, Ц.З. Дискуссионные аспекты уголовно-правовой характеристики хулиганства в редакции Федерального закона от 24 июля 2007 года № 211-ФЗ / Ц.З. Апостолова // Российский следователь. – 2007. – № 24. – С. 18-24; Кунашев, А. Хулиганство как преступление с двумя основными мотивами / А. Кунашев // Законность. – 2010. – № 2. – С. 44-47 и др.

³ Так, при квалификации убийства суды, руководствуясь разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, исходят из того, что вменение любого квалифицирующего признака, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ, который характеризует мотив или цель преступления, в том числе совершение преступления из хулиганских побуждений, исключает возможность квалификации деяния по любому другому признаку из ч. 2 ст. 105 УК РФ, относящемуся к субъективной стороне преступления. См.: п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

⁴ Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 48. Ст. 6651.

⁵ Волженкин, Б. Постановление Пленума Верховного Суда о судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершаемых из хулиганских побуждений / Б. Волженкин // Уголовное право. – 2008. – № 1. – С. 25.

⁶ Федеральный закон от 3 апреля 2017 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 15 (Часть I). Ст. 2135.

⁷ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 543-ФЗ «О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса РФ» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (Часть I). Ст. 82.

ность решения в части отнесения хулиганских побуждения в число квалифицированных составов ст.ст. 112, 115 и 116 УК РФ, определило конкуренцию хулиганства с преступлениями против личности, совершаемыми из хулиганских побуждений. Выработанные в доктрине правила, ориентирующие на приоритетный учет направленности умысла: в хулиганстве он направлен на нарушение общественного порядка, отличаясь грубостью и явным неуважением к обществу, в посягательствах на физическую неприкосновенности – на причинение вреда или здоровью физической боли; сложно реализовать на практике, учитывая идентичность максимальной границы наказания, установленного в санкциях за насильственное хулиганство и причинение средней тяжести вреда здоровью из хулиганских побуждений.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что повышенное внимание законодателя к норме, охраняющей общественный порядок, не способствует унифицированному и стабильному правоприменению, точечные, непоследовательные, «ходящие по кругу» изменения ст. 213 УК РФ, фактически размыли состав хулиганства, актуализируя предложения ученых исключить его из числа преступных и наказуемых¹, так как действия, описанные в указанной выше норме, входят в содержание объективной стороны других криминальных деяний.

УДК 343.851

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ (ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

СКУРАТОВ Юрий Ильич

*Заведующий кафедрой публичного и международно-правового обеспечения национальной безопасности Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина. доктор юридических наук, профессор
skuratov_yi@mail.ru*

Формирование стратегии противодействия преступности в современной России невозможно без ее научного обеспечения, использования последних достижений криминологии и иных отраслей юридической науки, что позволит упорядочить всю многогранную деятельность государства по противодействию преступности. Решить новые масштабные задачи в этом процессе в настоящее время можно лишь разработав и выделив приоритетные направления, сформулировав конкретные принципы, цели, задачи и этапы государственной политики борьбы с преступностью, включая этап ее профилактики со стороны государства и институтов гражданского общества.

Вполне очевидно, что решение такого рода задачи связано с подготовкой и принятием федеральными органами государственной власти специальных комплексных программных документов по этому вопросу. В Российской Федерации довольно длительное время существует практика принятия под эгидой Правительства государственных программ борьбы с преступностью. Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 345 утверждена государственная программа Российской Федерации «Обеспечение

¹ См., напр.: Иванов Н.Г. Хулиганство как преступление: критический взгляд / Н.Г. Иванов // Государство и право. – 2009. – № 6. – С. 53-61; Иванцова, Н. Перспектива хулиганства – его декриминализация / Н. Иванцова // Законность. – 2004. – № 11. – С. 15-20.

общественного порядка и противодействие преступности» (с изменениями и дополнениями)¹. Положительными сторонами данного документа является то обстоятельство, что он дополнен рядом других президентских и правительственных актов, направленных на противодействие преступности. В частности, Программа дополняется Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»², в которой обеспечение государственной и общественной безопасности определяется в качестве одного из важнейших национальных приоритетов. Правительственная Программа взаимодействует с установками, утвержденными Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период 2030 года»³. Осуществляемая в рамках Программы деятельность органов внутренних дел по защите личности, общества и государства от противоправных посягательств, предупреждению и пресечению преступлений, обеспечению правопорядка в общественных местах, безопасности дорожного движения, а также созданию условий для эффективного развития миграционных процессов оказывает влияние на достижение таких национальных целей, как сохранение населения, здоровье и благополучие людей; комфортная и безопасная среда для жизни и т.д.

Правительственная Программа «вписалась» и в стратегию противодействия экстремизму, утвержденную Указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»⁴. Наконец, Программа опирается и на государственную политику страны по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, которая ныне утверждена Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей»⁵.

Сопряженность Программы с названными выше и другими документами не только позволяет рассматривать государственную политику противодействия преступности в качестве одного из многих видов государственной деятельности, но и точно определять наиболее важные и актуальные направления противодействия криминалу, найти наиболее содержательные и продуктивные решения по характеру действия органов внутренних дел.

Важной чертой анализируемого документа является гарантированное финансирование его мероприятий из федерального бюджета, что, очевидно, повышает значимость Программы. Примечательно, что 80 процентов ресурсного обеспечения Программы составляют нормативно обусловленные расходы социального характера (выплаты денежного довольствия сотрудникам органов внутренних дел, заработные платы гражданскому персоналу, дополнительного денежного стимулирования), а их распределение по структурным элементам Программы не связано с социально-экономическим развитием отдельных субъектов Российской Федерации.

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 345 // Собрание законодательства Российской Федерации. 5 мая 2014 г. № 18. Ст. 2188.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 5 июля 2021 г. № 27. Ст. 5351.

³ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 // Собрание законодательства Российской Федерации. 27 июля 2020 г. № 30. Ст. 4884.

⁴ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344 // Собрание законодательства Российской Федерации. 01 июня 2020 г. № 22. Ст. 3475.

⁵ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. 14 ноября 2022 г. № 46. Ст. 7977.

Вместе с тем, при всей значимости и положительных характеристиках утверждаемой Правительством Государственной программы противодействия преступности, она не лишена и существенных недостатков. Главный из них – суженность объектного и субъектного состава (государственных органов), ведущих борьбу с преступностью в России. Говоря о сфере действия Государственной программы в ней прямо отмечено, что она «реализуется в сферах внутренних дел, контроля за оборотом наркотических средств и их прекурсоров, миграции». Вполне очевидно, что данными формами (видами) преступность в стране далеко не ограничивается. В частности, за пределами областей охвата Программы остается терроризм, преступления против мира и человечности, преступления против правосудия и т.д. Та же ситуация складывается и с перечнем субъектов, задействованных при реализации Программы.

Основными ее исполнителями является система органов – Министерство внутренних дел, к соисполнению привлечены Министерство финансов России, Министерство экономического развития, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. За пределами Программы остается деятельность таких органов, как Прокуратура, ФСБ, Следственный комитет, Федеральная таможенная служба и др. При таких условиях Государственная программа не может выполнять роль документа, закрепляющего стратегию государства в борьбе с преступностью. Такого рода документ должен отличаться от Программы как по содержанию (носить более фундаментальный и долговременный характер), так и по форме (должен исходить от Президента страны, который согласно Конституции (ст. 80) определяет основные направления внутренней и внешней политики, в том числе и в области противодействия преступному поведению.

Одной из первых практик решения этой проблемы на территории государств СНГ стала выдвинутая в 1994 году Научно-исследовательским институтом Генеральной прокуратуры России идея подготовки проекта «Основы государственной политики борьбы с преступностью» как программного документа, определяющего на долгие годы стратегию государства и гражданского общества в борьбе с этим социальным злом. В подготовленном проекте было семь разделов:

1. Криминальная ситуация в России;
2. Цели, задачи, этапы реализации государственной политики борьбы с преступностью;
3. Принципы государственной политики борьбы с преступностью;
4. Экономические, социально-политические и идеологические факторы противодействия преступности;
5. Общее и специальное предупреждение преступности как приоритетное направление борьбы с ней;
6. Совершенствование правовых, организационных основ борьбы с преступностью и деятельности правоохранительных органов;
7. Перспективы позитивных изменений криминальной ситуации в России.

Был подготовлен и проект Указа Президента об утверждении Основ. Документ прошел обсуждение на парламентских слушаниях в Совете Федерации и был одобрен Государственной Думой, Межведомственной комиссией Совета Безопасности РФ по общественной безопасности, борьбе с преступностью и коррупцией. Проект документа еще в 1999 году был завизирован министром внутренних дел С. В. Степашиным, директором ФСБ В. В. Путиным, министром юстиции П. В. Крашенинниковым и всеми другими правоохранительными органами страны, но позиция либерально настроенных чиновников администрации Президента привела фактически к срыву выполнения его поручения.

Таким образом, получается, что практически во всех сферах жизни в Российской Федерации присутствуют основополагающие, концептуальные документы (доктрины, концепции, стратегии, основные направления, основы и т.д.), а в важнейшей сфере жизни

– борьбе с преступностью – такого рода масштабного документа до сих пор нет. Думается, что он крайне необходим, хотя бы для того, чтобы обеспечить условия для создания прочного теоретического фундамента реализации государственной функции противодействия преступности в современных условиях. В этой связи следует отметить опыт Республики Таджикистан, в которой подобного рода документ был принят. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 ноября 2013 года № 492 утверждена Концепция уголовно-правовой политики Республики Таджикистан. Примечателен и тот факт, что эта концепция, как и другие подобного рода документы опираются на специальный Закон Республики Таджикистан «О государственных прогнозах, концепциях, стратегиях и программах социально-экономического развития Республики Таджикистан», который придает этим программным документам законодательную юридическую силу. Думаю, что этот опыт будет полезен и для Российской Федерации.

Вторым важным шагом в формировании научно-обоснованной стратегии противодействия преступности может стать подготовка еще одного фундаментального документа – Концепции развития правоохранительной системы в целом¹. Важная причина, по которой были неэффективны многолетние попытки реформировать МВД, прокуратуру, другие правоохранительные и даже судебные органы – отсутствие надлежащего понимания и учета системных связей всех звеньев механизма противодействия преступности. Их модернизация, перевод на новый, современный режим работы в одиночку, без изменения структурных и функциональных связей в рамках единого целого – правоохранительной системы – невозможны. До настоящего времени в России, существуют крупные теоретические, концептуальные пробелы, создающие проблемы во взаимодействии правоохранительных структур как на законодательном, так и правоприменительном уровнях. Не ясны перспективы развития некоторых правоохранительных органов, обсуждаются различные, в том числе и неизвестно откуда взявшиеся схемы их реформирования. Явно не принимается в расчет инфраструктура правоохранительной деятельности (экспертные учреждения, состояние законодательства, научное обеспечение реализации соответствующих функций и т.д.). Без решения этих общих вопросов невозможно переходить к определению реальных путей оптимизации следственного аппарата, других правоохранительных органов.

В рамках предлагаемой Концепции развития правоохранительной системы России должны быть решены и другие важные для практики теоретические проблемы. Подготовка же такой концепции и ее одобрение, тем более придание в той или иной форме императивного характера, позволит гарантировать некоторую стабильность в развитии правоохранительной системы в целом и ее отдельных звеньев, исключить поспешные и необоснованные решения по упразднению и созданию различных учреждений, системно обновлять законодательство об органах правопорядка, постепенно выравнивать уровень их материально-технического обеспечения и т.д.

И еще об одном документе концептуального характера, который крайне необходим для создания полноценной научной модели противодействия преступности в России. Речь идет о Концепции реформирования следствия. Остается лишь сожалеть, что ранее предпринимавшиеся в России попытки реорганизовать следствие, как правило, не имели научного обоснования, не всегда учитывали его межведомственный характер; реализовывались во многом на основе субъективных представлений лиц, инициировавших соответствующие преобразования, не опирались на общие тенденции развития преступности в стране, носили конъюнктурный характер. Так, например, до сих пор невозможно с позиции здравого смысла объяснить упразднение в 90-х годах следственных подразделений в

¹ Группой ученых под руководством профессора А.В. Малько в 2011 году предложена Концепция правоохранительной политики в Российской Федерации, однако в целом интересный документ не встретил серьезной поддержки ни законодателей, ни практиков.

составе органов государственной безопасности России с сохранением лишь функции дознания. Удовлетворение вызывает лишь то обстоятельство, что допущенная ошибка была исправлена довольно быстро.

Общеизвестные изъяны и пороки современного следствия дают основание говорить о наличии в России кризиса системы следствия и уголовной юстиции в целом, и определяют необходимость их реформирования. Также вполне очевиден главный вывод: такого рода реформа не может быть сведена лишь к различным оргструктурным изменениям типа создания «российского эквивалента ФБР» или же к определению места СКР в правоохранительной системе страны. Речь должна идти о разноплановых и вместе с тем системных мероприятиях. На наш взгляд, структура общей схемы реформирования следствия в стране должна выглядеть следующим образом: 1) концептуальная проработка реформы следствия; 2) упорядочение объекта, предмета следственной деятельности и самой следственной процедуры; 3) рационализации организационно-управленческих структур (органов) предварительного расследования; 4) оптимизация системы общественного и государственного контроля за следствием, взаимоотношений органов следствия и прокуратуры; 5) внесение корректив в механизм взаимоотношений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и следствия; 6) оптимизация взаимоотношений следствия с судебной властью; 7) реализация комплекса мер, направленного на подъем профессионального уровня работников следствия, повышение их общей и правовой культуры, создание оптимальных условий для их труда с одновременным ужесточением антикоррупционных требований и мер ответственности за нарушение закона; 8) реформирование инфраструктуры следствия (в т.ч. экспертных учреждений).

Безусловно, при разработке концептуальных основ стратегии противодействия преступности в России нельзя забывать о важнейшей роли суда, судебной власти как важнейшем инструменте защиты прав и свобод человека и гражданина в нашей стране. Судебная реформа в Российской Федерации при достижении определенных положительных результатов осуществлялась в значительной степени фрагментарно, недостаточно последовательно. Это привело к тому, что до настоящего времени так и не достигнуты ее главные цели: создание сильной, эффективной и независимой системы правосудия и правоохранительной деятельности, пользующейся доверием и поддержкой всех слоев современного российского гражданского общества. Более того, многие пороки судебной системы (коррупционность, подверженность «телефонному праву», «волоконный» характер правосудия, безответственность судей и т.д.) вызывают крайне негативную реакцию граждан, приводят к отторжению ими государственно-властных институтов.

Для преодоления этих негативных явлений и тенденций нужен концептуально продуманный комплекс мер организационного, правового, материально-технического плана по совершенствованию судебной системы. В их числе полагаем необходимым обновление Концепции судебной реформы с учетом реалий сегодняшнего дня. При этом она должна разрабатываться и приниматься как составная часть тех самых Основ государственной политики борьбы с преступностью и с учетом мероприятий по проведению государственно-правовой реформы в целом, включающей в себя реформу российского федерализма, административную реформу, реформу правоохранительной системы, реформу местного самоуправления и российского законодательства и т. д. Попытка реализовать концепцию судебной реформы до утверждения Основ государственной политики борьбы с преступностью сопоставимо с желанием поставить телегу впереди лошади.

Важным направлением формирования стратегии противодействия российской преступности на современном этапе является совершенствование научной основы законодательства, регулирующего эту важнейшую сферу деятельности государства. Современный этап развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства в России характеризуется во многом противоречивыми изменениями УК РФ и УПК РФ. Так, с момента принятия УК РФ (1996 г.) в него были внесены более 1500 изменений, при этом поправки

зачастую носили бессистемный и разнонаправленный характер, часто не имели научной поддержки, многие предписания уголовного закона не обоснованы криминологически и социально, отсутствуют явные приоритеты уголовно-правовой охраны, одновременно имеется как избыточная криминализация общественно опасных деяний, так и ее пробелы. Регулярно и несистемно изменялся Уголовно-процессуальный кодекс. С 2002 по 2017 годы изменено 1140 статей, причем некоторые изменялись неоднократно. При этом уровень профессионализации правоприменителей явно не успевал за изменениями закона.

Исправление перечисленных выше дефектов законотворческой деятельности потребует значительных усилий не только депутатов, но и сотрудников правоохранительных органов, ученых, адвокатского сообщества и др. Вероятно, концентрированным их выражением может стать Комплексная программа развития законодательства в сфере противодействия преступности, которая должна сосредоточить в своем содержании правовые аспекты всех названных выше концептуальных документов (Основы государственной политики борьбы с преступностью, Концепция развития правоохранительных органов, Концепция реформирования следствия, обновленный вариант Концепции судебной реформы и др.), связать их в единое, непротиворечивое целое, отработать как в содержательном плане (с точки зрения перечня криминальных законов), так и в ресурсном и временном аспектах.

Необходимо повысить и уровень концептуальности конституционного регулирования отношений, воплощающих систему противодействия преступности нашей стране. Противодействие преступности, обеспечение законности и правопорядка, охрана прав и свобод человека и гражданина выдвигается в современных условиях нарастания преступных проявлений на передний план в числе функций государства. Эта функция государства обеспечивает системно-структурное единение целой совокупности правоохранительных органов государства, в числе которых ведущая роль принадлежит суду. При этом Конституция России, отражая лишь традиционное деление органов на законодательные, исполнительные и судебные, ничего не говорит о названном выше блоке государственных органов правоохраны. Было бы совершенно справедливым подвести конституционный фундамент и под деятельность иных (кроме судебных) органов, обеспечивающих противодействие преступности, охрану правопорядка и защиту прав граждан (МВД, ФСБ, следственного комитета, Национальной гвардии таможенного комитета, службы судебных приставов), что позволило бы подчеркнуть их особую значимость, возложить на них конституционную ответственность за качество своей работы, внести определенную стабильность в деятельность соответствующих звеньев единого механизма поддержания законности в стране.

УДК 343.918.2

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

АБДУЛЛАЕВ НОЗИМ САОДУЛОЕВИЧ
доцент кафедры уголовного права юридического факультета
Российско-Таджикского (Славянского) университета, кандидат юридических наук
n.abdullaev.88@mail.ru

Личность преступника, во всем своем разнообразии, остается одной из главных проблем, которая актуальна для всего человечества и вызывает научные и общественные

споры. Изучение преступности и преступного поведения привлекает большое внимание с давних времен и до сегодняшнего дня. Наука продолжает развиваться, однако преступность также не стоит на месте. Новые виды преступлений, а преступники становятся более изощренными и приспособленными, умеют тщательно скрывать следы преступления, продумывать все риски наперед.

Неприкосновенность и свободы личности – одно из приоритетных направлений государственной социально-правовой политики страны. «...Защита прав и свобод человека и гражданина, ... являются первостепенными задачами правовой политики суверенного Таджикистана...»¹. В ст. 2 Конституции Республики Таджикистан предусмотрено, что человек, его права и свободы являются высшей социальной ценностью², Всеобщей декларации прав человека 1948 г. провозглашаются незыблемыми личные права человека и предлагаются эффективные механизмы их реализации, что еще раз подтверждает одной из приоритетной задачи уголовного законодательства охрана жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина³.

Совершая негативные действия, нарушается половая неприкосновенность, которая представляет собой правовую защищенность от сексуального посягательства, т.е. полный запрет на совершение действий половых сношений в отношении лица не достигшим 16 летнего возраста⁴.

Говоря о преступной личности в целом то ему присущи следующие признаки в частности: общественная опасность, недостаточная социальная адаптированность, слабое усвоение общепринятых норм и ценностей, связанное трудностями социализации, антиобщественные взгляды, интересы и привычки, отчужденность от ценностей общества, низкий уровень правосознания преступников, отрицательная оценка прошлой жизни и жизненных перспектив, предпочтение в жизненных планах беззаботного существования, агрессивность, импульсивность, повышенная ранимость в межличностных отношениях и более частое применение насилия в конфликтах, недостаточная способность прогнозировать свое будущее.

Переходим к изучению личности насильственного преступника.

Одним из основных элементов борьбы с преступными деяниями данной направленности является анализ личности насильственного преступника, поскольку каждый акт волеизъявления лица есть отражение его сущностной характеристики.

В юридической литературе в зависимости от характера систематизации лиц, совершивших преступление, выделяют классификацию и типологию преступников.

Классификация преступников обычно осуществляется по их социально-демографическим (пол, возраст, образование, род занятий, место жительства и т.д.) и правовым признакам (характер и степень тяжести совершенного преступления, наличие не-

¹ Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы: утверждена Указом Президента Республики Таджикистан 6 февраля 2018 года, № 1005.

² Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (в ред. референдума от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2213 (дата обращения: 08.05.2024).

³ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.04.2021 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=10 (дата обращения: 08.05.2024).

⁴ Абдуллаев, Н.С. Половая неприкосновенность в уголовном праве: теоретические суждения / Н.С. Абдуллаев // Материалы международной научно-практической конференции на тему «25-летие Уголовного кодекса Республики Таджикистан: состояние и перспективы». – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2023. - С. 9.

снятой и непогашенной судимости за предыдущее преступление, форма вины, совершение преступления в соучастии и т.д.)¹.

Классификация конкретных социальных типов преступников весьма важна. Ибо убийцы отличаются от воров, представляя собой специфический тип личности; мошенники – от «белых воротничков», хотя последние могут применять методы мошенничества; расхитители имущества – от сексуальных насильников и т.д.².

По направленности преступного поведения в криминологической науке выделяют следующие типы личности преступника:

- 1) Насильственный;
- 2) Корыстный;
- 3) Корыстно-насильственный.

Изучение типов личности тех, кто совершает преступления, требует разработки как общих, так и индивидуальных мер и методов предупреждения преступлений.

Ниже подробно остановимся на типах насильников, проведем анализ их ведущих мотивов и личностных особенностей.

Всех насильников по их психологическим особенностям Ю.М. Антонян, В.П. Голубев и Ю.Н. Кудряков разделили на три группы, выделив в каждой из них отдельные типы по мотивации преступного сексуального поведения³.

Лица с нарушениями психосексуального развития. К ним относятся:

– Охотящийся тип внезапно нападает на незнакомых женщин с целью изнасилования;

– Регрессивный тип совершает изнасилование девочек-подростков 7-14 лет, приводит к возникновению психических расстройств, депрессивные и тревожные переживания, подавленное, тоскливое настроение, сопровождающиеся снижением аппетита, утратой интересов, нарушениями сна, соматовегетативными расстройствами, дисфориями, нарушениями поведения и эмоциональных проявлений, доходящих до когнитивных нарушений с идеями самообвинения и суицидальными мыслями⁴.

– Тотально-самоутверждающийся тип совершает изнасилование женщин с предварительным убийством или с нанесением тяжких телесных повреждений находящихся с ними мужчин.

Лица с выраженными характерологическими или патопсихологическими особенностями:

– конформный тип совершает изнасилование под влиянием группы;

– аффективный тип совершает изнасилование малолетних девочек (до 7 лет) и женщин преклонного возраста;

– импульсивный или ситуативный тип совершает изнасилование в ситуациях, субъективно оцениваемых как благоприятные;

– отвергаемый тип — лица с умственной недостаточностью, с физическими или психическими аномалиями.

Лица с нарушениями межличностного восприятия:

– пассивно-игровой тип совершает изнасилование в связи с сексуально-провокационным поведением женщины и неумением найти выход из создавшейся

¹ Прокументов, Л. М., Шеслер, А.В. Криминология. Общая часть: учебник. – Томск: ООО «ДиВо», 2007. – С.102.

² Криминология: учебник / Под ред. акад. В.Н. Кудрявцева, проф. В.Е. Эминова. – М.: «Юристъ», 1997. – С. 33-34.

³ Антонян, Ю.М., Голубев, В.П., Кудряков, Ю.Н. Изнасилования: причины и предупреждение. – М.: «ВНИИ МВД СССР», 1990. – С. 137-142.

⁴ Асанова, Н.К. Руководство по предупреждению насилия над детьми: учебное издание. – М.: Издательский гуманитарный центр ВЛАДОС, 1997. – С. 59-71.

ситуации;

– сценарийный тип совершает изнасилование в силу бессознательно реализуемой жизненной программы, сформировавшейся в раннем детстве (серийные сексуальные убийцы).

В силу дефектов личностного развития и психики в целом сексуальная сфера становится для некоторой категории мужчин наиболее значимой и особо переживаемой. Это определяет их фиксацию на половых отношениях и повышенную восприимчивость всего того, что связано с указанными отношениями. Совершая изнасилование, они неосознанно стремятся стать такими, какими им хотелось бы себя видеть в части реализации мужской половой роли, но какими они в соответствии со своими субъективными представлениями о себе не являются. В другом случае, когда преступление носит компенсаторный характер, субъект защищает таким экстремальным способом имеющиеся представления о себе.

Так же существует иная классификация на две основные группы.

В первую группу входят лица с различными аномалиями психики, а также патологическими проявлениями полового влечения (фетишизм, эксгибиционизм, садизм и т.д.). Дефекты их психики проявляются не только в определенной нелогичности, бросающейся в глаза странности поведения, но и в речи, что может быть подмечено потерпевшей и сообщено ею на допросе. К этой группе относятся и лица, страдающие психозом позднего возраста, развивающимся старческим слабоумием. Чаще всего ими совершаются половые посягательства в отношении малолетних и несовершеннолетних.

Вторую группу составляют лица, не имеющие патологических изменений в области психики и половой сферы. Их можно подразделить на три подгруппы.

В первую входят хронические алкоголики, наркоманы, а также лица, ранее судимые за злостное хулиганство, разбой, половые и другие насильственные преступления. Их отличают грубость, жестокость в обращении с окружающими, моральная распущенность, извращенность в удовлетворении половой страсти.

Ко второй подгруппе относятся лица, не имеющие резко выраженных признаков первой подгруппы. В большинстве своем они отличаются примитивными интересами, циничным отношением к женщине, злоупотреблением алкогольными напитками. Сюда же относятся и лица, которые совершили изнасилование при наличии сложных, специфических взаимоотношений с потерпевшей, в ситуации, когда ее поведение было опрометчивым, рискованным и даже провокационным.

В третью группу входят несовершеннолетние насильники. При нападении в одиночку они чаще всего посягают на малолетних или несовершеннолетних. При совершении преступления в группе их жертвами оказываются как несовершеннолетние, так и взрослые женщины, в том числе преклонного возраста. Особенности личности несовершеннолетних преступников являются: слабое доверие к людям; неспособность адаптироваться в незнакомой среде; низкая ответственность и самообладание; эмоциональная неуравновешенность; мнительность; раздражительность; жесткость; агрессивность и пр.¹

В научной среде некоторые ученые проводят классификацию потерпевших от изнасилования в частности Ю.М. Антонян делить на следующие типы:

– малолетние девочки в возрасте до 7-8 лет, которые в силу возрастных особенностей не в состоянии адекватно оценить виктимную ситуацию;

– потерпевшие, имевшие возможность осознавать грозившую им опасность, однако не предвидевшие криминальных последствий (характерно для изнасилований, совершаемых отцами, отчимами, педагогами и т. д.);

– девочки, которые стали жертвами преступления в силу пренебрежения мерами

¹ Реуцкая, И.Е. Психологические особенности личности родителей и несовершеннолетних из неблагополучных семей / И.Е. Реуцкая // Прикладная юридическая психология. - 2011. - № 3. - С. 87-88.

личной безопасности (например, впусившие в квартиру постороннего мужчину);
– потерпевшие, поведение которых способствовало совершению изнасилования. Это девочки, уже ведущие половую жизнь, употребляющие спиртные напитки в малознакомых компаниях¹.

Противоправных действий против несовершеннолетних совершается гораздо больше, чем известно правоохранителям и отражено в статистических данных, так как, многие дети просто не рассказывают родителям о противоправных действиях, с которыми сталкиваются или стали жертвами.

Как показывают статистические данные по сравнению с 2019 годом в Таджикистане отмечено уменьшение регистрации случаев изнасилований и покушения на изнасилование – на 26,1%, в 2022 было зарегистрировано 37, а в 2023 году на территории страны было зарегистрировано 47 изнасилований².

Некоторые ученые для определения личности насильственного преступника акцентируют внимания на составление психологического портрета его жертвы³. Психологические особенности личности насильников характеризуются такими чертами, как низкая чувствительность в межличностных контактах (черствость), отсутствие склонности к рефлексированию и способности поставить себя на место другого⁴.

Насильственная преступность — совокупность преступлений, совершенных с применением физической силы либо с угрозой применения таковой, имеющих основной непосредственной целью лишение человека жизни либо причинение вреда его здоровью, физической свободе, телесной (в том числе половой) неприкосновенности против его воли, а также совокупность лиц, совершивших насильственные преступления за определенный период на определенной территории⁵.

К отдельным психологическим свойствам насильственных преступников относятся: неуважительное отношение к чувствам людей, пренебрежение моральными нормами, агрессия, импульсивность, жестокость. Такие личности не имеют каких-либо устойчивых воззрений и, в большинстве случаев, их поведение зависит от случайно сложившихся обстоятельств. Они стремятся в первую очередь удовлетворить свои желания, не смотря ни на что, не считаясь с общепринятыми нормами поведения в обществе.

Анализируя исследования можно прийти к следующим выводам:

1. С учетом того преступность против половой неприкосновенности несовершеннолетних носит виктимный характер эффективность предупреждения напрямую зависит от изучения личности преступника.

2. Совершая половой акт в отношении малолетней девочке приводит к возникновению психических расстройств, депрессивные и тревожные переживания, подавленное, тоскливое настроение, сопровождающиеся снижением аппетита, утратой интересов, нарушениями сна, соматовегетативными расстройствами, дисфориями, нарушениями поведения и эмоциональных проявлений, доходящих до когнитивных нарушений с идеями самообвинения и суицидальными мыслями⁶.

3. Не зависимо от конкретного типа личности насильственного преступника (лица

¹ Серийные сексуальные преступления: учебное пособие / под ред. Ю.М. Антоняна. - М.: Щит и Меч, 2000. - С. 125.

² [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://avesta.tj/2023/08/11/v-tekushhem-godu-v-tadzhikistane-sokratilos-kolichestvo-prestuplenij/> Avesta.tj

³ Протасевич, А.А. Проблема предмета и средств раскрытия серийных преступлений, сопряженных с насилием: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Протасевич. - Воронеж, 1999. – С. 50-55.

⁴ Шиханцов, ГГ. Юридическая психология. - М.: ЗЕРЦАЛО-М, 2006. – С. 127.

⁵ Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова - 27е изд., перераб. и доп. - М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. - С. 232.

⁶ Асанова Н.К. Жертвы сексуальных злоупотреблений. Прикладная психология. – М., 1997. - С. 59-71.

с нарушениями межличностного восприятия, лица с выраженными характерологическими или патопсихологическими особенностями, лица с нарушениями психосексуального развития) своими противоправными действиями они нарушают половую неприкосновенность малолетних лиц, что сопровождается, с нанесением тяжких телесных повреждений, а конечном счете может привести к суициду.

УДК 343.98

БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ И ИХ ЭКСПЕРТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ¹

Бодров Николай Филиппович
*Президент международной общественной организации «Союз криминалистов и криминологов», доцент кафедры судебных экспертиз,
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) кандидат юридических наук*
bodrovnf@gmail.com

Широкое распространение устройств фиксации биометрических характеристик человека, совершенствование аппаратно-программной базы для хранения и обработки биометрической информации создают условия для более эффективной работы правоохранительных органов, но одновременно формируют информационные угрозы и риски, к которым в России и за рубежом оценить степень готовности предстоит уже в ближайшее время.

Рассматривая биометрию в широком смысле как совокупность приёмов планирования и обработки данных биологического исследования методами математической статистики, к ней традиционно относят, например, системы автоматического распознавания по признакам внешности (лицу, ушной раковине, сетчатке глаза), навыкам (походке, голосу и речи, почерку), системы термографического, дактилоскопического анализа и проч.

По понятным причинам далеко не все из них применимы в судебно-следственной практике (термография, хоть она и получила широкое распространение в системах видеонаблюдения после пандемии коронавируса; сканирование сетчатки глаза).

Некоторые направления (анализ почерка², системы дактилоскопического анализа³, системы анализа голоса и речи⁴) хоть и получили сравнительно большее развитие на фоне

¹ Статья подготовлена в рамках госзадания «Российская правовая система в реалиях цифровой трансформации общества и государства: адаптация и перспективы реагирования на современные вызовы и угрозы (FSMW-2023-0006)». Регистрационный номер: 1022040700002-6-5.5.1.

² См., например: Россинская, Е.Р. Современное состояние и перспективы исследования образов цифровых следов в судебной почерковедческой экспертизе / Е.Р. Россинская, Н.Ф. Бодров // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 21. – № 1. – С. 121-135.

³ Сафронова, Е.А. Папилон-нейро или возможности дактилоскопирования с использованием искусственного интеллекта / Е.А. Сафронова // Санкт-Петербургский международный криминалистический форум: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 10-11 июня 2024 года. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. – С. 935-940.

⁴ Бодров, Н.Ф. Судебно-экспертное исследование синтезированной звучащей речи / Н.Ф. Бодров, А.К. Лебедева // Социально-экономическое развитие и качество правовой среды: Сборник докладов VIII Московского юридического форума (XIX Международная научно-практическая конференция): в 5 ч.,

других, но до сих пор не сформировали целостной системы исследования моделей биометрических данных человека.

Оценивая степень криминалистического осмысления проблем фиксации, распространения и исследования биометрических данных человека в цифровую эпоху, сейчас стоит констатировать лишь то, что специфика цифровой биометрии (в особенности вопросы надёжности принятия решений с использованием биометрических систем для целей судопроизводства) находится на зачаточной стадии.

Так, в настоящее время не определены:

- носители биометрической информации, которые могут быть использованы в судебно-следственных целях;
- процессуальные правила и ограничения по форме и надлежащему порядку представления носителей биометрической информации;
- методические правила судебно-экспертного исследования цифровых моделей биометрических данных человека;
- частные правила проверки биометрических данных человека, представленных в цифровой форме в качестве доказательств.

Цифровизация процесса исследования биометрических данных основана на получении информации не из традиционных объектов (например, дактокарт, фотографий), а из новых – цифровых моделей биометрических данных. То есть форм хранения биометрической информации о человеке, способных для ее представления в виде вариаций (так, например, сведения о папиллярных узорах дистальной фаланги в современном телефоне хранятся не в виде статичных аналогов дактокарты, а в виде цифровой модели, дающей представление о том, как происходит контакт папиллярных узоров под разными углами, с разной силой нажатия и разной площадью контакта).

Основной тезис концепции биометрических моделей представляется нам следующим образом: модель представляет собой основанную на нескольких следах совокупность биометрических данных, пригодную для оставления следов идентифицируемого.

Так, ранее упомянутая цифровая модель папиллярных узоров, во-первых, отделима от идентифицируемого (с её помощью, например, можно изготовить трёхмерную «распечатку» площади папиллярного узора), а во-вторых, обладает более высокой информативностью следа, так как в отличие от дактокарты содержит в себе информацию о динамике контактного взаимодействия и не зависит от носителя (качества дактилоскопической краски/порошка).

Бурное развитие и коммерческое распространение биометрических технологий имеет несколько тенденций.

Первая из них – повышенная информативность следа.

Цифровая модель, например, почерка человека, содержит конкретные числовые показатели движений: скорости, ускорения на элементе письменного знака, давления.

Вторая – большая пригодность для сравнения.

Цифровая модель черт лица не зависит от ракурса фиксации (что особенно важно для сравнения) и может быть использована для отбора сравнительных образцов с целью последующего предоставления для проведения, например, судебно-портретной экспертизы.

Третья – как мы уже говорили – делимость.

Ранее источник биометрической информации нельзя было отделить от личности. Например, нельзя было изъять голос у человека (звукзапись с целью последующего монтажа была ранее ограничена только ранее сказанными словами). Таким образом изымался

лишь след, а не сам источник был «привязан» к органам артикуляции конкретного лица и мог быть лишь имитирован, но не воспроизведен). Теперь же, когда биометрические модели используются для «клонирования» голоса и звучащей речи диктора, технологически корректно говорить именно об отделении биометрических характеристик от объекта-носителя (то есть человека).

Злоумышленники получают возможность воспроизводить любые слова и выражения голосом того диктора, модель чьей речи они создали. Так, например, можно создать фонограмму звучащей речи на английском языке, используя биометрическую модель голоса человека, который этим языком не владеет. Подобного рода эксперименты уже успешно реализованы в лаборатории фоноскопического исследования синтезированной звучащей речи в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Вместе с тем возникают и очевидные проблемы.

Сотрудники оперативных подразделений из-за отсутствия регламентации использования систем биометрической идентификации (например, систем распознавания лиц для целей идентификации), очевидно, злоупотребляют их возможностями и не документируют сам факт применения подобных систем.

Те же сотрудники абсолютно не вооружены никакими методическими рекомендациями по проверке информации на предмет установления источников её синтезированного происхождения. По этой причине розыск несуществующих лиц уже в обозримом будущем станет одной из наиболее острых оперативно-разыскных проблем.

Последствия обеих проблем мы уже видим в судебной практике, например, когда ученый-гидролог Института биологии внутренних вод РАН Александр Цветков был ошибочно обвинен в убийстве¹. Подобные ошибки своими корнями уходят в дефекты оценки высокотехнологичных источников доказательственной информации, но, как показывает практика, никого ничему не научили. Поэтому очевидной проблемой применения цифровой биометрии в судебно-следственной практике предстоящего периода безусловно станет проблема оценки достоверности результатов автоматизированных решений биометрических систем.

Коммерческая подоплёка в распространении биометрических систем привела к образованию того, что мы называем «параллельный трек» в технологическом оснащении криминалистических подразделений.

В то время, когда судебно-экспертные методики проходят длительный, часто многолетний путь (трек), основанный на:

- 1) сборе данных,
- 2) разработке экспертной методики,
- 3) апробации методики (которая часто возвращает весь процесс на 1-й этап работы),
- 4) практическом применении (которое часто ведёт к доработке и видоизменению методики с учётом практических потребностей),

5) разработке новых (часто конкурирующих) методик, цифровые биометрические комплексы проходят более короткий путь (трек), состоящий из:

- сбора данных (набора данных/датасета),
- экстракции черт,
- разработки нейросети.

За кратчайшее время и на волне всеобщего интереса к биометрии и нейросетевым алгоритмам обработки биометрической информации судебно-следственная система

¹ Собенин, А.А. Искусственный интеллект в уголовной юстиции Российской Федерации и Китайской Народной Республики: важность государственно-правового регулирования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 1. – С. 48-56.

насыщается низкокачественными коммерческими продуктами, которые уже сейчас претендуют на точность судебно-экспертной идентификации.

Фактическую проверку точности таких систем никто кроме их производителей (которым для целей реализации необходимо любыми средствами продемонстрировать высокую производительность и точность своих алгоритмов) не проводит.

Помимо очевидной необходимости разработки процессуальных правил оценки сведений, полученных с применением таких систем (которые на современном этапе уголовно-правового регулирования в России полностью отсутствуют), не следует забывать еще и о «предвзятости» подобных технологий из-за дефектов репрезентативности наборов данных, на которых они разрабатывались. Эта проблематика уже достаточно давно находится в фокусе научных исследований¹, но до сих пор не очевидна ни для законодателя, ни для правоприменителей.

УДК 343.1

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ВЛАСОВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА
Профессор кафедры уголовного процесса Нижегородской академии
МВД России, кандидат юридических наук, доцент
Vlasovasvetla@yandex.ru

Российским государством создан особый уголовно-процессуально-правовой механизм противодействия преступлениям, совершаемым в сфере экономической деятельности². Одной из важнейших деталей этого механизма является институт мер уголовно-процессуального принуждения, включая меры пресечения.

В правовой организации применения мер процессуального принуждения, на наш взгляд, имеются проблемы не только по делам частно-публичного, но и публичного обвинения о преступлениях в сфере экономической деятельности.

В науке до сих пор не сложилось единого мнения относительно справедливости, однозначности запрета на арест предпринимателей, идеологической и морально-этической подоплеки³. Не вступая в споры относительно справедливости данного явления, констати-

¹ Yucer S. et al. Exploring racial bias within face recognition via per-subject adversarially-enabled data augmentation // Proceedings of the IEEE/CVF Conference on Computer Vision and Pattern Recognition Workshops. – 2020. – С. 18-19; Frisella M. et al. Quantifying Bias in a Face Verification System // Computer Sciences & Mathematics Forum. – MDPI, 2022. – Т. 3. – № 1. – С. 6.

² Власова, С.В. Уголовно-право-процессуальная организация противодействия экономической преступности в новую эпоху: монография / С. В. Власова. – М.: Юрлитинформ, 2022. – С. 286-290; Сычев, П.Г. Правовая защита субъектов предпринимательской деятельности: проблемы уголовного судопроизводства / П.Г. Сычев // Предпринимательское право. - 2012. - № 4. - С 30-34.

³ Гладышева, О.В. Уголовное судопроизводство в отношении предпринимателей: современные проблемы и пути их решения / О.В. Гладышева // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. К 300-летию российской полиции и 100-летию советской милиции. – Орел: Орловский юридический институт имени В.В. Лукьянова, 2017. – С. 165-167; Фетищева, Л.М. Уголовно-процессуальная политика применения мер пресечения по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере

руем его правовые параметры, сложившиеся в современном уголовном процессе. В контексте разъяснений Пленума Верховного Суда РФ смысла статьи 108 (часть 1.1) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) надо заключить, во-первых, о наличии абсолютного запрета на применение меры пресечения в виде заключения под стражу при отсутствии обстоятельств, указанных в статье 108 (часть 1.1 пункты 1-4) УПК РФ, в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159 (части 5-7), 171, 171.1, 171.3 - 172.3, 173.1 - 174.1, 176 - 178, 180, 181, 183, 185 - 185.4, 190 - 199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), без каких-либо других условий, а в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159 (части 1-4), 159.1–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 УК РФ, – при условии, что эти преступления совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской и иной экономической деятельности.

Во-вторых, по каждому поступившему ходатайству следователя, дознавателя о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159 (части 1-4), 159.1–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 УК РФ, являющегося индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации, в материалах, прилагаемых к ходатайству о применении этой меры пресечения должны быть *конкретные сведения*, подтверждающие вывод о том, что инкриминируемое ему преступление совершено не в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо не в связи с осуществлением им полномочий по управлению этой организацией или не в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской и иной экономической деятельности. При отсутствии указанных сведений такое ходатайство удовлетворению судом не подлежит.

В-третьих, если лицо подозревается или обвиняется в совершении не только преступления, указанного в статье 108 (часть 1.1) УПК РФ, но и другого преступления, предусмотренного иной статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ и не исключающего применение заключения под стражу, суд вправе при наличии к тому оснований избрать эту меру пресечения.

В-четвертых, даже и доказанность указанных обстоятельств при разрешении ходатайства в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, перечисленных в статье 108 (часть 1.1) УПК РФ, не освобождает суд от обязанности в каждом случае обсуждать возможность применения иной, более мягкой, меры пресечения¹.

По вопросу о круге лиц, на которых распространяется действие статьи 108 (часть 1.1) УПК РФ, мы исходим из позиции Пленума по этому вопросу, изложенной в пункте седьмом постановления: если преступления, перечисленные в статье 108 (часть 1.1) УПК РФ, совершены индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации в соучастии с иными лицами, не обладающими указанным статусом, то в отношении этих лиц при отсутствии обстоятельств, предусмотренных статьей

предпринимательской деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л.М. Фетищева. – Н. Новгород, 2016. – С. 75-79; Рудич, В.В. Организационно-правовой механизм применения мер пресечения в уголовном процессе: монография / В.В. Рудич. – М.: Юрлиинформ, 2018. – С. 336-351.

¹ См.: Пункты 7-8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 (ред. от 11.06.2020).

108 (часть 1 пункты 1-4) УПК РФ, также не может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу¹.

Действие запрета (статья 108 (часть 1.1) УПК РФ) не зависит от наличия трудовых отношений лица с субъектом предпринимательской деятельности, но его действие также не может быть ограничено и какими-либо другими условиями: служебным положением, характером полномочий, содержанием функций, наличием материальной ответственности и пр. Важно только одно обстоятельство совершение определенного преступления (159–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 УК РФ) в соучастии с одним из субъектов, перечисленных в законе (статья 20 (часть 3) УПК РФ).

Именно по вопросу о применении запрета на арест Пленум Верховного Суда РФ² пошел на расширение круг лиц, подпадающих под особый правовой режим уголовного преследования, созданный для предпринимателей. Следуя смыслу разъяснений Верховного Суда РФ и судебной практике, можно заключить, что в качестве мер пресечения в отношении обвиняемых в совершении предпринимательских преступлений против физических лиц и некоммерческих организаций могут применяться только залог, домашний арест, а также другие меры пресечения, кроме заключения под стражу.

Изучение судебно-следственной практики показывает, что в Нижегородской области за 2021 г. в порядке ст. 91 УПК РФ предприниматели не задерживались (в 2019 г. – 4, из которых 3 за совершение тяжких преступлений и 1 за совершение преступления средней тяжести). Задержание применяется только в пределах установленного законом 48-часового срока.

Так, 13.06.2018 по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160, 159 УК РФ, в порядке ст.ст. 91,92 УПК РФ задержан Х.К.В., сведения об официальном трудоустройстве, которого на момент задержания отсутствовали. 15.06.2018 подозреваемый Х.К.В. был освобожден, в отношении него избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении³.

Исключением из общего правила является задержание в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ в 2019 г. руководителя ООО «Парма» К.А.А. (п. 2.7) и директора ООО «Группа компаний «Управдом», обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ, в причинении имущественного ущерба ОАО «Водоканал»⁴.

Мера пресечения в виде заключения под стражу фактически вышла из употребления по уголовным делам в отношении субъектов предпринимательской деятельности – независимо от вида обвинения.

Достаточно характерным является следующий пример. 29.06.2018 в Сормовский районный суд г. Н. Новгорода для рассмотрения по существу направлено уголовное дело по обвинению директора ООО «Теплодом» Х.К.В. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160, 159 УК РФ.

По подозрению в совершении указанных преступлений в порядке ст.ст. 91,92 УПК РФ задержан Х.К.В., сведения об официальном трудоустройстве, которого на момент задержания отсутствовали. 15.06.2018 подозреваемый Х.К.В. был освобожден, в отношении него избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Следствием установлено, что Х.К.В., являясь руководителем, единственным работником и учредителем ООО «Теплодом», используя свое служебное положение, похитил вверенные

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 (ред. от 11.06.2020).

² См.: Пункты 6-8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 (ред. от 11.06.2020).

³ Материалы уголовного дела №2-210/2018 по обвинению Х.К.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ // Архив Сормовского районного суда г. Н.Новгорода, 2019 г.

⁴ Материалы уголовного дела 1181220001000103 по обвинению К.А.А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ // Архив Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода, 2020 г

ему Д.О.Н. денежные средства в размере 205 тыс. руб., полученные в качестве оплаты за строительные материалы. Таким же образом Х.К.В. похитил денежные средства Я.А.А., полученные в качестве предоплаты за строительные материалы, в размере 40 тыс. руб.

21.06.2018 Х.К.В. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160 УК РФ.

В качестве обеспечительных мер возмещения причиненного ущерба наложен арест на имущество Х.К.В. общей стоимостью 21 тыс. руб¹.

Другой пример. 11.12.2018 ОПРП Автозаводского района СУ УМВД России по г. Н. Новгороду возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, по факту хищения генеральным директором ООО «Джи тур» Г.В.И. денежных средств граждан при оказании туристических услуг. Г.В.И. обвинялся в совершении 4 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ и 2 преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159 УК РФ и был задержан в порядке ст. 91 УПК РФ. ОПРП на территории Автозаводского района СУ УМВД России по г. Н. Новгороду 02.02.2019 направлено ходатайство об избрании в отношении Г.В.И. меры пресечения в виде заключения под стражу. В ходе расследования установлено, что 20.01.2019 Г.В.И. нарушил избранную меру пресечения и, покинув территорию РФ, находился в Индии по 31.01.2019. Судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, так как учтено, что обвиняемый ранее не судим, имел место жительства на территории г. Н. Новгорода, признал вину, принял меры к возмещению ущерба. Также судом принято во внимание, что Г.В.И. отвечал на телефонные звонки и вернулся на территорию г. Н. Новгорода. По результатам расследования уголовное дело направлено в суд, Г.В.И. признан виновным в совершении инкриминируемых ему деяний, и ему назначено наказание в виде лишения свободы условно².

Можно констатировать наличие специального правового стандарта проверки обоснованности подозрения в совершении предпринимательского преступления при решении вопроса об избрании меры пресечения: он исключает взятие под стражу предпринимателя, обвиняемого в совершении экономического преступления в отношении лица, не являющегося субъектом предпринимательской деятельности³. Только в виде исключения к предпринимателям применяется мера пресечения в виде заключения под стражу.

08.05.2019 Богородским МСО СУ СК РФ по Нижегородской области возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, по факту мошенничества, совершенного в крупном размере. 16.05.2019 по подозрению в совершении указанного преступления в порядке, предусмотренном ст.ст.91, 92 УПК РФ задержан подозреваемый Л.А.В. (руководитель ЧОП «Факел»). 17.05.2019 Богородским городским судом в отношении обвиняемого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Богородским городским судом Нижегородской области 2 раза продлен срок содержания под стражей до 08.08.2019, до 08.10.2019⁴.

Другой пример. Следственным органом МВД 04.12.2018 возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, по факту хищения

¹ Материалы уголовного дела № 2-210/2018 по обвинению Х.К.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160; ч. 3 ст. 160 УК РФ // Архив Сормовского районного суда г. Н. Новгорода, 2019 г.

² Материалы уголовного дела № 1-225/2019 по обвинению Г.В.И. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159; ч. 2 ст. 159; ст. 159 ч. 3; ст. 159 ч. 3; ст. 159 ч. 3; ст. 159 ч. 3 УК РФ // Архив Автозаводского районного суда г. Н. Новгорода, 2019 г.

³ Рудич, В.В. Организационно-правовой механизм применения мер пресечения в уголовном процессе: монография / В.В. Рудич. – М.: Юрлиинформ, 2018. – С. 341.

⁴ Материалы уголовного дела № 1-183/2021 по обвинению А.В.А. в совершении преступления, предусмотренного ст. 30 ч. 3, ст. 159 ч. 4; ст. 159 ч. 4 УК РФ; Л.А.В. в совершении преступления, предусмотренного ст. 30 ч. 3, ст. 159 ч. 4; ст. 159 ч. 4 УК РФ // Архив Богородского городского суда Нижегородской области, 2021 г.

имущества ООО «Деловые поставки» на сумму 4 511 тыс. руб. В ходе расследования дела 21.03.2019 в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ задержан руководитель ООО «СК «УС-620» К.В.А.К.В.А. 23.03.2019 избрана мера пресечения в виде заключения под стражу¹.

Пример избирательности применения мер уголовно-процессуального принуждения по делам об экономических преступлениях дает уголовное дело в отношении видного в прошлом нижегородского политика и предпринимателя К.А.А., находящегося в длительном конфликте с региональными властями.

03.04.2018 СЧ ГСУ ГУ МВД по Нижегородской области возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ по факту хищения представителями ООО «Компания «Парма» денежных средств гр. М.В.А. путем предоставления недостоверных документов в Арбитражный суд Нижегородской области. 14.03.2019 в порядке ст.ст. 91,92 УПК РФ задержан руководитель ООО «Компания «Парма» К.А.А. 15.03.2019 К.А.А. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Уголовное дело направлено в суд, которым подсудимый осужден².

На наш взгляд, применение меры пресечения по анализируемой категории уголовных дел надо поставить в зависимость от позиции обвиняемого относительно возмещения вреда, причиненного его действиями. Если вред не возмещен и тем более, если имели место действия по сокрытию обвиняемого имущества, полученного преступным путем, и преступный ущерб значителен, то с учетом других обстоятельств должна применяться мера пресечения в виде заключения под стражу. Если ущерб в основном возмещен, то брать под стражу нельзя. Больше применение должен найти по этим делам залог. Кроме того, позиция потерпевшего – субсидиарного обвинителя относительно меры пресечения должна учитываться судом наравне с позицией органа предварительного расследования и прокурора.

По нашему мнению, проявление диспозитивности, а вместе с ней и договорных элементов можно усмотреть и в порядке применения мер пресечения (домашний арест – ст. 105 РФ, наложение ограничений – 105.1 УПК РФ), когда между обвинением и защитой в суде может быть спор и своего рода торг и достижение договоренности относительно ограничений, запретов, обязательств, возлагаемых на обвиняемого, с одной стороны, и дозволений (на допуск нотариуса, какой-либо активности обвиняемого и пр.) - с другой³.

В целом же, говоря об общей организации уголовно-процессуального механизма противодействия преступлениям в сфере предпринимательской деятельности, можно заключить, что слабость обвинения и доказывания по уголовным делам об экономических преступлениях, где потерпевшими являются обычные граждане, объективно сказывается на исходе в пользу стороны защиты, что в конечном счете, ведет безнаказанности лиц, совершающих предпринимательские преступления против чужой собственности.

¹ Материалы уголовного дела №11801220089000108 по обвинению К.В.А. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, п. «б» ч. 2 ст. 165, ч. 2 ст. 201 УК РФ // СУ СК РФ по Нижегородской области, 2021 г.

² Материалы уголовного дела 1181220001000103 по обвинению К.А.А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ // Архив Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода, 2020 г.

³ Александров, А.С., Александрова, И.А. Особый (частно–публичный) организационно–правовой механизм применения уголовного закона в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности / А.С. Александров, И.С. Александрова // Журнал российского права. - 2018. - № 2 (254). - С. 80-93; Власова, С.В. Особенности привлечения к частно-публичному уголовному преследованию лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности / С.В. Власова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2022. - № 3(59). - С. 84-89; Зайцев, О.А. Тенденции развития договорных отношений в российском уголовно-процессуальном праве / О.А. Зайцев // Журнал российского права. - 2019. - № 1. - С. 73-81.

УДК 343.45

GEOINT КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РОЗЫСКНОЙ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ГЛУБОКОВСКИХ РОМАН ВЛАДИМИРОВИЧ

*Преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел
Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России,*

кандидат юридических наук

ORCID 0000-0003-3861-3155

521405@mail.ru

В современном мире преступления становятся все более сложными и изощренными, и определение места преступления играет ключевую роль в расследовании. Традиционные методы определения места преступления, могут быть недостаточными для получения полной картины преступления. В данной статье мы рассмотрим GeoInt – инновационный подход к определению места преступления, который использует современные технологии и методы обработки данных для повышения эффективности расследования.

Вопросами использования открытых источников, в целях раскрытия преступлений в настоящее время уделяется достаточное внимание со стороны научного сообщества¹.

Геопространственная разведка (Geospatial Intelligence) – это подход к расследованию преступлений, основанный на использовании геоинформационных систем (GIS) и анализе данных. Он включает в себя сбор, обработку и анализ пространственных данных с целью определения места преступления и выявления закономерностей в поведении преступников. GeoInt использует различные методы, такие как анализ изображений, обработка геопространственных данных, машинное обучение и анализ социальных сетей, для получения информации о месте преступления и его окружении.

GeoInt - геопространственная разведка по открытым источникам, которая позволяет вычислить местоположения человека или объекта по фото.

Одним из главных преимуществ GeoInt является возможность определения места преступления с высокой точностью.

Это достигается за счет использования современных технологий и методов обработки данных, которые позволяют получить детальную информацию о месте происшествия. Например, анализ изображений может помочь определить местоположение преступника, а обработка геопространственных данных – выявить закономерности в передвижениях преступников. Конечно, применение геопространственной разведки (GEOINT) в определении места преступления является очень важным и полезным средством для правоохранитель-

¹ Миронов, В.Л. Использование открытых источников в раскрытии и расследовании преступлений / В. Л. Миронов // Развитие современных информационных технологий и их влияние на состояние преступности (проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений): Сборник материалов Всероссийского круглого стола, Москва, 16 марта 2023 года / Под общей редакцией А.В. Мироновой, О.Н. Лавровой. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2023. – С. 139-143; Сидорова, М.Е. Разведка по открытым источникам данных и ее применение для решения задач кибербезопасности / М. Е. Сидорова, А.Р. Кузьмин // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. – 2023. – № 1. – С. 61-74. – DOI 10.18137/RNU.V9187.23.01.P61. – EDN KKCSVG; Дивольд, В.Е. Разработка методики оперативно-аналитического обеспечения розыскной деятельности / В. Е. Дивольд // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2022. – Т. 28, № 4(87). – С. 340-345. – DOI 10.24411/1999-625X-2022-487-340-345. – EDN WULZOC.

ных органов. Приведем способов, как GEOINT может быть использован в определении места преступления:

1. Анализ местоположения свидетелей и подозреваемых: GEOINT может помочь в определении местоположения свидетелей и подозреваемых на основе фотографий или других открытых источников. Например, анализ местоположения на фото или видеозаписи может помочь идентифицировать лиц, находящихся рядом с местом преступления, и установить их возможное вовлечение.

2. Реконструкция событий: GEOINT может использоваться для реконструкции событий и движений на основе геопространственных данных, например, данных с видеокamer или информации о передвижении транспортных средств. Это позволяет правоохранительным органам получить более полное представление о хронологии и последовательности событий в месте преступления.

3. Анализ окружающей среды: Геопространственный анализ может помочь в определении планирования места преступления. Например, анализ пространственных данных может выявить потенциально опасные места, факторы риска или обстановку окружающей среды, которые могут влиять на возникновение преступлений. Это позволяет разработать более целенаправленные меры по предотвращению преступлений и обеспечению безопасности.

4. Исследование преступных сетей: GEOINT может быть использован для анализа данных о преступных сетях и их связях. Анализ местоположения преступных группировок, контактов и цепочек поставок, определить мотивы преступления, а также выявить потенциальных свидетелей и подозреваемых. Кроме того, GeoInt может использоваться для анализа данных о погоде, времени суток и других факторах, которые могут влиять на поведение преступников, это может помочь правоохранительным органам лучше понять организованную преступность, идентифицировать ключевых участников и разрушить сети.

Конечно, это лишь некоторые примеры того, как GEOINT может быть применен в определении места преступления. Важно отметить, что это лишь инструмент, и его эффективность зависит также от других факторов, таких как качество данных, доступность и соблюдение правовых и этических норм.

Определение местоположения съемки фотографии с использованием геопространственной разведки (GEOINT) может происходить несколькими способами. Вот некоторые из них:

1. Метаданные GPS: Многие современные цифровые камеры и смартфоны имеют встроенный GPS-приемник, который записывает местоположение (широту и долготу) в метаданные фотографии. Когда фотография делается, координаты местоположения сохраняются в EXIF-метаданных файла изображения. GEOINT может извлечь эти метаданные и получить информацию о месте съемки. В приведенном ранее коде-примере использовалась библиотека `exifread`, чтобы прочитать метаданные GPS фотографий.

2. Сопоставление с известными местами: Другой метод заключается в сравнении фотографии с известными местами на основе уникальных примет и признаков. Это может включать сопоставление характеристик ландшафта, зданий, дорожной инфраструктуры или других объектов на фотографии с базой данных геопространственных данных.

3. Распознавание объектов и сцен: Современные технологии компьютерного зрения, такие как распознавание объектов и анализ сцен, могут помочь определить местоположение фотографии. Например, системы машинного обучения и нейронные сети могут быть обучены распознавать уникальные черты зданий, природных объектов или архитектуры, что может помочь в определении географического положения.

4. Сопоставление с другими источниками информации: GEOINT может также использоваться для сопоставления информации о фотографии с другими доступными

источниками данных, такими как базы данных органов государственной безопасности, геолокационные сервисы или информация от других пользователей, сделавших фотографии в том же районе. Комбинирование различных источников информации помогает точнее определить местоположение фотографии.

Однако важно отметить, что определение местоположения фотографии зависит от наличия качественной и достоверной информации в метаданных или других доступных источниках. Некоторые фотографии могут быть лишены подобной информации или могут иметь ограниченную точность в определении местоположения.

Мониторинг сети Интернет позволил нам установить некоторые открытые инструменты, которые могут использоваться в оперативно-розыскной деятельности при помощи GeoInt:

1. OpenTopoMap. Бесплатная топографическая карта, созданная на основе данных OpenStreetMap¹ и данных высот SRTM². Стилль карты основан на официальных картах и ориентирован на хорошую читаемость благодаря высокой контрастности и сбалансированным подписям.

Полезно применять, когда нужны именно топографические карты и ищите определенный рельеф местности.

2. Калькулятор положения солнца на картах Google. Данный ресурс позволяет прогнозировать размер теней в разное время суток для местоположения на картах Google.

Помогает при расследованиях, когда есть снимки с тенями и нужно проверить в какое время и дату могла быть такая тень (направление и длина).

3. Duplichecker. Инструмент объединяющий в себе все поисковики, для определения того, что находится на фотографии

5. Яндекс карты и Google карты. Возможно использовать при необходимости найти определенное место. Функция панорамы позволяет, с рабочего места, “виртуально прогуляться” по улице и осмотреть окружающую обстановку для планирования оперативно-розыскных мероприятий.

Использование технологии GEOINT в оперативно-розыскной деятельности имеет как свои преимущества, так и определенные недостатки:

Выделяя преимущества отмечаем:

1. Сбор информации приближен к реальному времени. Информация может быть получена через открытые источники.

2. Легитимное получение большого количества данных. Преимущество GEOINT состоит в том, что много данных можно получить из открытых источников. Значимые данные могут быть получены, если значительное количество данных будет обработано и проанализировано с помощью GEOINT. Кроме того, поскольку GEOINT доступен любому человеку, вопросы безопасности и законности их применения сотрудниками оперативных служб не рассматриваются.

3. Удобство и простота доступа. К некоторым важными высококачественным данным могут получить доступ только авторизованные пользователи. К информации,

¹ OpenStreetMap (дословно «открытая карта улиц»), сокращённо OSM - некоммерческий веб-картографический проект по созданию силами сообщества участников - пользователей Интернета подробной свободной и бесплатной географической карты мира // [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/OpenStreetMap>.

² Shuttle Radar Topography Mission (SRTM) - международный исследовательский проект по созданию цифровой модели высот Земли с помощью радарной топографической съёмки её поверхности // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Shuttle_Radar_Topography_Mission

собранный GEOINT, может легко получить доступ оперативный сотрудник и использовать ее в соответствии с требованиями законодательства¹.

4. Низкая стоимость или вовсе бесплатные инструменты.

К недостаткам использования GEOINT считаем возможным отнести:

1. Слишком большой объем информации. Чем больше информации у исследователя, тем сложнее определить достоверность данных с помощью GEOINT. Если среди доказательных данных имеется нескольких факторов, поддерживающих гипотезу, это может снизить их достоверность и привести к появлению ложной информации. Поскольку в настоящее время многие данные можно найти в открытых источниках, требуется время и дополнительные усилия для выявления ложной информации и отбора надежных данных.

2. Организационное восприятие и возникающее от этого недоверие в отношении данных, полученных с использованием GEOINT. В организационной культуре разведывательных агентств ценность данных, собранных OSINT, недооценивается, а важность данных иногда не учитывается, поскольку любой может получить к ним доступ и использовать их.

3. Вопросы безопасности и технические ограничения при использовании GEOINT с помощью Интернета. В результате аналитики разведывательные агентства проявляют пассивное отношение к использованию данных GEOINT.

4. Данные, собранные GEOINT, могут стать основой для совершения киберпреступлений, поэтому необходимо соблюдение требований и мер безопасности и применение технологий, которые помогут минимизировать ущерб от киберпреступлений, даже если исследователи используют данные GEOINT в злонамеренных целях².

Результаты применения GeoInt. Использование GeoInt уже привело к значительным успехам в расследовании преступлений. Например, в одном из случаев применение GeoInt позволило определить место преступления с точностью до нескольких метров, что позволило найти важные улики и задержать преступника³. В другом случае анализ социальных сетей помог выявить связи между преступниками, что привело к раскрытию целой сети наркоторговцев.

Примерами результативного осуществления розыска скрывшихся преступников с привлечением граждан (обладающих специальными знаниями в области IT-технологий, OSINT⁴, GeoINT, социальной инженерии и увлекающихся волонтерством в сфере розыска лиц), могут служить следующие факты:

– 15 января 2018 года в результате проводимого комплекса ОРМ установлен и задержан КАН⁵, находящийся в международном розыске за НЦБ Украины по обвинению в изнасиловании. Содействие заключалось в установлении фактического местоположения дома по фотоизображению, опубликованному в социальной сети «ВКонтакте» одним из связей разыскиваемого.

¹ См.: Статья 11 Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности».

² Сидорова, М.Е. Разведка по открытым источникам данных и ее применение для решения задач кибербезопасности / М. Е. Сидорова, А. Р. Кузьмин // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. – 2023. – № 1. – С. 61-74.

³ Преступник (англ. criminal) - в уголовном праве РФ вменяемое физическое лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста, способное нести уголовную ответственность за совершенное им преступление, т.е. быть субъектом этого преступления.

⁴ Разведка по открытым источникам (англ. Open source intelligence, OSINT) — разведывательная дисциплина, включающая в себя поиск, выбор и сбор разведывательной информации из общедоступных источников, а также её анализ.

⁵ КАН находился в розыске за НЦБ Интерпола Черниговской области, Украина), ст. 152 УК Украины.

– 21 ноября 2018 года установлен и задержан РЕА¹, обвиняемый в совершении грабежа. Применение данного метода заключалась в обнаружении страницы в социальной сети «ВКонтакте», принадлежащей девушке разыскиваемого, и по опубликованным ею фотографиям установления расположения дома, где и проживал объект.

Таким образом, GeoInt является важным и перспективным подходом к определению места преступления. Его использование позволяет повысить эффективность расследования, улучшить точность определения места происшествия и выявить новые закономерности в поведении преступников. Благодаря использованию современных технологий и методов анализа данных, GeoInt становится неотъемлемой частью расследования преступлений и помогает правоохранительным органам бороться с преступностью.

УДК 343.14

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА КАК СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛАМ О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

ЕФИМОВ ЕВГЕНИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ

*Старший научный сотрудник, магистр права, соискатель сектора уголовного права,
уголовного процесса и криминологии Института государства и права
Российской академии наук, кандидат технических наук
yefi@yandex.ru*

Уклонение от уплаты налоговых и таможенных платежей признаны одной из ключевых угроз в рамках наднациональной оценки рисков в Евразийском регионе. Официальная статистика преступности стран региона по налоговым составам занимает примерно 0,1% от общего количества совершаемых преступлений, но при этом порядка 12% от размера наносимого материального ущерба². Еще в феврале 2012 года Группой разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) в Рекомендациях «Международные стандарты противодействия отмыванию денег, финансированию терроризма и оружия массового уничтожения» налоговые преступления отнесены к преступлениям, предикатным отмыванию денег. Важность борьбы с налоговой преступностью признана всеми евразийскими странами, их законодательства предусматривают уголовный запрет на уклонение от уплаты налогов, а практика правоприменения подтверждает, в том числе, общие особенности уголовного судопроизводства по налоговым преступлениям. К таким особенностям следует отнести проведение в ходе следствия судебной налоговой экспертизы, а в рамках евразийского сообщества стран – её аналогов. Результатом экспертных исследований является заключение эксперта, как средство доказывания, имеющее существенные процессуальные особенности.

Особенности заключения эксперта как средства доказывания. Детальный анализ судебной практики по налоговым преступлениям в Российской Федерации (РФ) показывает, что значительную часть случаев прекращения уголовного преследования составляют случаи несостыковки данных налогового органа и экспертизы, а также иные дефекты по-

¹ РЕА находился в федеральном розыске за ОМВД по Ленинградскому р-ну г. Калининграда, ст. 161, ч. 2 УК РФ.

² Информационное письмо Банка России от 18.01.2023 № ИН-08-12/6 «О национальной оценке рисков ОД и ФТ».

следней как средства доказывания. С одной стороны, следствие не может обойтись без экспертизы. С другой стороны, ошибки, допущенные экспертизой, практически однозначно приводят к «развалу дела».

Конституционный принцип свободы оценки доказательств реализован в ч. 2 ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), и никакие доказательства не имеют заранее установленной силы; согласно ст. 196 УПК РФ проведение экспертизы по делам о налоговых преступлениях не является обязательным; разъяснения Верховного суда РФ (ВС РФ) закрепляют привлечение эксперта в делах о налоговых преступлениях как право, а не обязанность правоприменителя¹. Однако обязательность проведения судебной экспертизы, вопреки ч. 1 ст. 17 УПК РФ, установлена судами² «в соответствии с криминалистической методикой расследования налоговых преступлений».

В разделе о надзоре³ ведомственного пособия по расследованию налоговых преступлений указано, что «налоговые экспертизы должны назначаться в кратчайшие сроки после возбуждения уголовного дела».

Отражение признаков налогового преступления в документах налогоплательщика является важной слеодообразующей особенностью налоговой экспертизы. Производство судебной налоговой экспертизы прежде всего включает собственно исследование документов, к которым относятся как специализированная налоговая отчетность - счета-фактуры, книги покупок и продаж, налоговые декларации, так и первичные бухгалтерские документы, регистры налогового и бухгалтерского учета, налоговая и бухгалтерская отчетность, учетная политика, организационно-распорядительные документы, коммуникативное делопроизводство, иные документы, содержащие достоверные сведения о фактических обстоятельствах дела. По результатам проверки документов осуществляется аналитическое экспертное исследование с проведением расчетов по данным из документов. Судебная налоговая экспертиза должна проводиться только на достоверных данных из надлежащих документов. Следствие же сразу после возбуждения уголовного дела достоверными, проверенными документами и не противоречивыми данными не располагает. Заметим, что предоставленные налоговым органом документы не обладают свойством преюдиции, и зачастую подчеркивают не обстоятельства, происходившие в действительности, а субъективное мнение сотрудников налогового органа, желание весомого доначисления налогов. При торопливом исполнении следствием указанных выше требований ведомственной методики делается много ошибок, которые легко выявляются при судебном контроле. В практике есть случаи мотивированных отказов экспертов проводить судебную налоговую экспертизу на неподготовленной исходной исследовательской базе.

Выше приводилась принятая судами как стандартная с 2017 года формулировка о том, что криминалистическая методика расследования налоговых преступлений предполагает обязательное проведение налоговой экспертизы. Ни в одном судебном акте не приводится при этом конкретный источник, на который суд опирался, делая свое утверждение. Его просто нет. В 2017 году не было письма Генеральной прокуратуры РФ от 11.09.2020 № 36-10-2020. Кроме того, этим письмом никакая криминалистическая методика не определена. Это учебное пособие, а не официальная методика, согласованная все-

¹ Статья 196 УПК РФ, пункт 26 Постановления Пленума ВС РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления», от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

² Апелляционные постановления Московского городского суда от 19.09.2017 № 10-15565/17, от 05.09.2019 № 10-17524/19, от 09.11.2020 №10-186710/20, Ставропольского краевого суда от 05.04.2018 №22-1859/18, от 14.09.2021 № 22-4871/21 и др.

³ Практические вопросы расследования налоговых преступлений: пособие (утв. Генеральной прокуратурой РФ, Следственным комитетом РФ, МВД России, Федеральной налоговой службой и Федеральной таможенной службой), письмо Генеральной прокуратуры РФ от 11 августа 2020 г. № 36-10-2020.

ми ведомствами. Более того, обязанность в срочном порядке проводить экспертизу сразу по возбуждению уголовного дела указано не в части, относящейся к следствию, а в разделе о надзоре, только для прокуроров.

Начиная с 22.03.2023, согласно распоряжениям Правительства РФ от 16.11.2021 № 3214-р и от 22.03.2023 № 672-р, судебные экспертизы по уголовным делам о преступлениях, связанных с неуплатой налогов и сборов, а также при проверке сообщений о таких преступлениях проводятся исключительно государственными судебно-экспертными организациями, которые принадлежат разным ведомствам. Налицо отсутствие единого научно-методического подхода участвующих ведомств и противоречивость действующих приказов Минюста и МВД России, норм УПК РФ и 73-ФЗ¹ по вопросам отнесения исследований к роду (виду) экспертиз. Приказом МВД² налоговая экспертиза выделена как самостоятельный род (вид) экспертизы. В Приказе Минюста³ род (вид) налоговой экспертизы не указан вовсе.

Согласно Приказу МВД, предмет налоговой экспертизы — исследование исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов. Статья 41 73-ФЗ о ГСЭД с 01.07.2021 устанавливает: «Правительство Российской Федерации может устанавливать перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями» со ссылкой на Распоряжение Правительства РФ от 16.11.2021 № 3214-р «О Перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями». В данный перечень входит налоговая экспертиза. При этом 73-ФЗ и УПК РФ не обязывают судебного эксперта определять и указывать в заключении род (вид) экспертизы, что приводит к проблемам при оценке заключения участниками дела. В отсутствие правильного определения рода (вида) при назначении судебной экспертизы, эксперт может неправильно выбрать методологию исследования.

Любое исследование, в том числе экспертное, может дать положительный результат только в случае достоверности и достаточности объектов, представленных на исследование. Устанавливать достоверность и достаточность документов должен следователь. Судебный эксперт не устанавливает достоверность данных в предоставленных ему документах.

Естественно, что существующие противоречия негативно отражаются на эффективности расследования и судопроизводства. В результате заключения судебных экспертов подвержено дефектам, а уголовные дела – возвратам прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Согласно разъяснению ВС РФ⁴, принятие судом заключения эксперта в целом или отдельных фактов из него, может быть оспорено только вместе с приговором или иным

¹ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

² Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», Приложение №2 «Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», Приложение №1 «Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», зарегистрирован в Минюсте России 23.08.2005 № 6931.

³ Приказ Минюста России от 20.04.2023 № 72 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста».

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

итоговым судебным решением при его обжаловании в установленном законом порядке. Практика судебного следствия показывает на следующие чаще всего встречающиеся основания для отклонения судом заключения эксперта:

- 1) не установлен точно предмет произведенной судебной экспертизы по эпизоду или в целом;
- 2) при производстве судебной экспертизы применили неправильные методы;
- 3) методы, описанные судебными экспертами в заключении, не были применены в исследовании;
- 4) вопросы, поставленные перед судебным экспертом для разрешения, были некорректными, неоднозначными или некатегоричными;
- 5) вопросы для судебного эксперта были условными, предполагающими вероятностные выводы;
- 6) заключение судебного эксперта не содержит в себе подробного перечня объектов исследования, или объекты исследования представлены обобщенно;
- 7) заключение судебного эксперта не содержит перечня методической и нормативной литературы, использованной в исследованиях;
- 8) исследование проведено судебным экспертом на основании сведений, достоверность которых не установлена и не подтверждена;
- 9) исследование проведено судебным экспертом при отсутствии в материалах дела документов, указывающих фактические обстоятельства дела;
- 10) заключение эксперта содержит выводы на правовые вопросы;
- 11) заключение эксперта содержит вопросы, выходящие за рамки экспертной специальности судебного эксперта;
- 12) порядок исчисления налогов при исследовании не отвечает императивным требованиям, установленным законодательством;
- 13) заключение эксперта не отвечает регламентирующим документам по осуществлению судебно-экспертной деятельности;
- 14) заключение эксперта основано исключительно на результатах выездных налоговых проверок без установления достаточности и достоверности предоставленных сведений;
- 15) заключение эксперта основано исключительно на анализе судебных актов по налоговому спору.

Вышеперечисленное приводит к тому, что суд отклоняет средство доказывания как недопустимое.

Заключение эксперта в уголовном судопроизводстве есть средство доказывания следового типа, которое относится к группе «собственно доказательств» и прямо предусмотрено п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, а также является вспомогательным средством информационного обоснования решений при проведении следствием предварительного расследования¹.

Под средствами уголовно-процессуального доказывания будем понимать информационные ресурсы, прямо предусмотренные законом или обусловленные его смыслом, позволяющие субъектам уголовного судопроизводства устанавливать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и обосновывать правоприменительные решения, а сторонам – обеспечивать обоснованное влияние на содержание таких решений².

¹ На III Всероссийской научно-практической конференции «Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика» Московской академии Следственного комитета имени А. Я. Сухарева, профессор А.Ф. Волынский в своем выступлении 10.07.2024 обозначил, что «заключение эксперта несет вспомогательную для следствия функцию».

² Указанное определение средств доказывания обосновано С.Б. Россинским в ряде работ, к которым относятся: См.: Россинский, С.Б. О широком и узком подходах к пониманию средств доказывания в уголовном судопроизводстве / С.Б. Россинский // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. -

Согласно ч. 1 ст. 80 УПК РФ, заключение эксперта - представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами. Содержания заключения эксперта детально регламентировано ст. 204 УПК РФ. Ни одно из средств доказывания, прямо определенных ч. 2 ст. 74 УПК РФ, не имеет такого подробного и четкого закрепления как в содержательном, так и процессуальном плане. Очевидно, что суды в этом видят незаменимую значимость заключения эксперта, как средства доказывания, что подерживается четкой процессуальной регламентацией его изготовления.

Опросы, проведенные в ходе исследования, показали, что следователи в 100% случаев назначают по налоговым делам судебную экспертизу; такой процент присущ также только допросам и выемке документов¹.

Е.Р. Россинская определяет предмет судебной экспертизы как фактические данные (обстоятельства дела), исследуемые и устанавливаемые в судопроизводстве на основе специальных знаний в различных областях науки². Экспертиза устанавливает вопросы факта, а не права (хотя статьей 63 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» установлено, что в заседание Конституционного Суда может быть вызвано в качестве эксперта лицо, обладающее специальными знаниями по вопросам, касающимся рассматриваемого дела). С помощью заключения эксперта следствие и суд получают обоснованные данные о фактах по делу. Именно на основании указанных фактов следователь устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, ч. 1 ст. 74 УПК РФ. В этом смысле факты, установленные исследованиями эксперта, являются средствами доказывания по С.Б. Россинскому, и составляют содержание заключения эксперта.

Содержание средства доказывания в частном случае моноэлементно, а в общем случае имеет составную, многоэлементную структуру, и является либо составным, состоящим из нескольких автономных фактов, либо комплексным – многоэлементным, состоящим из фактов как автономных, так и взаимозависимых. Заключение эксперта является комплексным и включает результаты исследования нескольких фактов, в том числе – фактов автономных. Установленные экспертным исследованием факты вскрывают суть налогового преступления и факторы, способствовавшие его совершению.

Известны случаи, когда судебное следствие, не отклоняя заключение эксперта как средство доказывания в целом, исключало из состава доказательств отдельные факты, приведенные в заключении³. Неточное установление фактов экспертным исследованием частое явление. По данным Минюста России, экспертные учреждения провели за год 585 повторных экспертиз, и выводы по 77,6% из них не совпали с выводами первоначальных заключений экспертов⁴. В итоге приговорами завершаются около 10% налоговых дел¹.

2023. - № 1 (104). - С. 246-255; Россинский, С.Б. Доказывание по уголовному делу: познание или обоснование? / С.Б. Россинский // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2020. - № 5. - С. 80-87; Россинский, С.Б. Субъективные средства доказывания в уголовном судопроизводстве / С.Б. Россинский // Юридическое образование и наука. - 2023. - № 02. - С.29-34; Россинский, С.Б. Уголовно-процессуальное доказывание - совокупность познавательных-удостоверительных приемов и аргументационно-логических операций / С.Б. Россинский // Труды Академии управления МВД России. – 2023. - № 1.- С.16-23.

¹ Ефимова, В.В. Расследование современных схем налоговых преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. / В.В. Ефимова. - М.: РОСНОУ, 2023. – С. 11.

² Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. - М., 2005. 289 с. – С. 29.

³ Апелляционные определения Московского городского суда от 20.11.2019 № 10-21045/19, от 20.03.2019 № 10-5088/19, от 26.09.2019 №22-6564/19, от 17.12.2018 № 10-22745/18, от 07.11.2018 №10-19942/18, от 10.10.2018 №10-18080/18, от 25.09.2018 № 10-16505/18.

⁴ Бергман, В.В. Если экспертиза необъективна, есть ли выход? // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/09/10/esli_ekspertiza_neobektivna_est_li_vyход

Успешная познавательная деятельность эксперта по точному установлению фактов возможна только в случае тщательной подготовки обеспечения исследований, в процессе которой необходимо определить:

- 1) вид экспертизы;
- 2) требования к эксперту по этому виду экспертизы;
- 3) экспертную организацию и эксперта;
- 4) состав вопросов эксперту для проведения исследований;
- 5) исходные данные в комплекте.

Необходимо выпустить постановление о назначении экспертизы, взаимодействуя со стороной защиты и уведомляя её. Можно показать, что процедуре назначения и производства судебной налоговой экспертизы присущи все признаки процессуальной комбинации в смысле, обоснованном С.Б. Россинским.

Правильное определение вида экспертизы не в почете у следствия и надзора. Вид экспертизы определяет требуемую квалификацию эксперта, ее своевременную, в установленный срок, актуализацию в порядке дополнительного профессионального образования. Заключение эксперта иногда отклоняется из-за ненадлежащей квалификации эксперта и по несоответствию вида назначенной экспертизы. Судом также отклоняются установленные экспертом факты, которые имеет правовой характер².

Типичными задачами налоговой экспертизы является выявление нарушений налогового законодательства и документальное подтверждение факта такого нарушения, выявленного налоговой проверкой по разновидностям экспертиз, входящих в род налоговых экспертиз. Можно выделить семь разновидностей судебной налоговой экспертизы:

- 1) расчетов с бюджетом по налогу на прибыль;
- 2) расчетов с бюджетом по НДС;
- 3) расчетов с бюджетом по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системой налогообложения;
- 4) операций по учету правильности исчисления страховых взносов организаций;
- 5) расчетов с бюджетом по налогу на доходы физических лиц;
- 6) расчетов с бюджетом по акцизам;
- 7) экспертиза расчетов с бюджетом по налогу на имущество. Разновидности должны быть нормативно установлены.

Особенности процесса выявления фактов нарушения налогового законодательства и их фиксации в заключении эксперта как средстве доказывания насуточно требуют формирования отсутствующего сейчас общего методического подхода к решению экспертных задач, приведения к единообразию наименования видов экспертиз и экспертных специальностей, внесения корректив в действующие нормативные правовые акты, регламентирующие судебно-экспертную деятельность по налоговым преступлениям.

Заключение эксперта является комплексным средством доказывания, а процедура получения заключения эксперта представляет собой процессуальную комбинацию в понимании С.Б. Россинского.

¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2022 году. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Москва, 2023, 123 с.

² Апелляционные постановления Московского городского суда от 21 апреля 2020 г. по делу № 10-7800/2020, от 28 января 2022 г. по делу № 33-2643.

ТДУ 343.01

ИЧРОИ ЧАЗО ДАР НАМУДИ МАХДУД КАРДАН ДАР ХИЗМАТИ ҲАРБӢ

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПО ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

ЗОКИРЗОДА ЗАФАР ХАЙРУЛЛО

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқ ва идораи давлатии Донишқадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Раит, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
zafar.khayrullozoda@mail.ru*

Яке аз чазоҳое, ки бо чудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошад, чазои маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ маҳсуб меёбад. Чазои мазкур нисбати хизматчиёни ҳарбӣ таъин карда мешавад. Чараёни иҷрои чазои мазкур дорои хусусиятҳои худ мебошад. Мавриди зикр аст, ки оид ба хусусиятҳои иҷрои чазои мазкур дар адабиёти ҳуқуқӣ андешаҳои мухталиф ҷой доранд. Ба андешаи Т.Ш. Шарипов, маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ яке аз чазоҳои асосии ҷиноятӣ буда, мутобиқи қонунгузори ҷиноятӣ ба хизматчиёни ҳарбии маҳкумшудаи ҳайати афсарон, инчунин, ба хизматчиёни ҳарбии бо тартиби ихтиёрӣ хизматкунанда (ҳайати қаторӣ, сержантҳо ва дигар ҳайати афсарони Қувваҳои мусалаҳ) ба муҳлати аз ду моҳ то ду сол таъин карда мешавад¹. Тавре аз андешаи мазкур бармеояд, чазои маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ нисбати шахсони гайриҳарбӣ таъин намегардад, зеро иҷрои чазои мазкур пурра ба хизмати ҳарбӣ алоқаманд мебошад.

Бояд тазаққур дод, ки кам шудани шумораи умумии маҳкумшудагон ва шумораи чазоҳои таъиншуда аз самаранокии қофӣ низоми чазоҳое, ки нисбат ба хизматчиёни ҳарбӣ татбиқ мешаванд, шаҳодат медиҳад. Татбиқи маҳдудиятҳо дар бораи хизмати ҳарбӣ ҷузъи муҳими ин низоми мебошад. Дар баробари ин, чараёнҳои ҷамъиятию сиёсӣ ва иҷтимоии ба амаломата зарурати аз як тараф, ҷустуҷӯи шаклҳои нави таъсиррасониро ба хизматчиёни ҳарбие, ки қонунро вайрон кардаанд ва аз тарафи дигар, такмил додани равишҳои мавҷударо тақозо мекунад. Яке аз самтҳои рушди соҳаи адлия ин истифодаи васеъ ва ҳамаҷонибаи захираҳои иттилоотӣ бо мақсади такмил додани ҳам равандҳои иҷро ва ҳам адои чазо дар намуди маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ мебошад. Ба андешаи Ю.Н. Незнамова маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ хусусиятҳои муайяне доранд, ки онро аз чазоҳое, ки бо чудо нигоҳ доштан аз ҷомеа вобаста намебошанд, фарқ мекунанд. Қонунгузор ба интиҳоби касбии шахс эҳтиром гузошта, чунин шароитро барои иҷрои чазо пешбинӣ кардааст, ки таҳти таъсири фишороварандаи маҳкумшуда ҳадди ақалл бошад. Аммо воқеияти имрӯза тақозо мекунад, ки ҳуқуқи уҳдадорихои маҳкумшуда ба таври муфассалтар танзим карда шавад². Т.В. Уткина андешаи мазкурро ҷонибдорӣ намуда, илова менамояд, ки бевосита ҷалб намудани хизматчиёни ҳарбӣ дар раванди иҷрои чазои таъиншуда ҳамчун чорае хоҳад буд, ки самаранокии чораҳои ислоҳии ҷиноятиро баланд мебардорад³.

Маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ аз ҷумлаи намудҳои чазои ҷиноятӣ мебошад,

¹ Шарипов, Т.Ш., Камолов, З.А., Диноршоев, А.М., Сафаров, А.И. Ҳуқуқи иҷрои чазои ҷиноятӣ: китоби дарсӣ. – Душанбе, 2011. – С. 122.

² Незнамова, Ю.Н., Рыбакова, Т.И. Особенности назначения и исполнения ограничения по военной службе / Ю.Н. Незнамова, Т.И. Рыбакова // Вопросы российской юстиции. – 2020. – №25. – С. 325.

³ Уткина, Т.В. Проблемы совершенствования правового регулирования исполнения уголовного наказания в виде ограничения по военной службе / Т.В. Уткина // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. – 2022. – № 1(44). – С. 154.

ки дар давлатҳои хориҷӣ хеле бомуваффақият истифода мешаванд. Бояд гуфт, ки қаблан дар адабиёти ҳуқуқӣ таҷрибаи хориҷӣ оид ба иҷрои ин намуди ҷазо омӯхта шудааст. Дар баробари ин, то ҳол таҳлили мукаммали муқоисавии меъёрҳои Кодекси намунавии иҷроӣ ҷиноятӣ ИДМ ва қонунгузори иҷроӣ ҷазоӣ ҷиноятӣ давлатҳои аъзои ИДМ, ки тартиб, шартҳои иҷро ва адои ҷазо дар намуди маҳдуд кардани хизмати ҳарбӣ, инчунин, ислоҳи маҳкумшудагон, ки ин намуди ҷазоро адо мекунанд, гузаронида нашудааст¹. Бояд зикр намуд, ки тартиб, шартҳои иҷро ва адои ҷазо дар намуди маҳдуд кардани хизмати ҳарбӣ, ислоҳи шахсоне, ки ба ин намуди ҷазо маҳкум шудаанд, айни замон дар Кодекси намунавии иҷроӣ ҷазоӣ ҷиноятӣ ИДМ ва кодексҳои иҷроӣ ҷазоӣ ҷиноятӣ давлатҳои аъзои ИДМ муқаррар карда шудаанд, вале муқаррароти онҳо аз ҳамдигар фарқ мекунанд.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ баъзан андешаҳои ба назар мерасад, ки онҳо ҷазоӣ маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбиро бо ҷазоӣ қорҳои ислоҳӣ монанд мекунонанд. Маҳаки асосии чунин шабеҳнамоӣ бошад, нигоҳ доштани фоизи муайяни музди меҳнати хизматчи ҳарбӣ мебошад. Аз ҷумла, ба андешаи А.А. Абдурашидзода, қонунгузор бо пешниҳоди шартӣ ҳатмии адои маҳдудияти хизмати ҳарбӣ аз музди меҳнати хизматчи ҳарбии маҳкумшуда тарҳи муайяни маблағгузори пешниҳод намуда, ин намуди ҷазоро ба қорҳои ислоҳӣ монанд мекунад. Аз ин рӯ, қонунгузор имкони дар баъзе мавридҳо ба ҷои қорҳои ислоҳӣ қорӣ намудани маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбиро нисбати хизматчиёни ҳарбӣ пешбинӣ кардааст². Андешаи мазкур айнан дар таҳқиқоти И.Р. Тулиев низ ба назар мерасад³. Ба андешаи И.А. Подройкина, маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ бинобар механизми шабеҳи амали ҷазо ба қорҳои ислоҳӣ монанданд⁴.

Т.В. Уткина дар хусуси монадии ин ҷазоҳо қайд мекунад, ки мувофиқи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ он метавонад ба гунаҳкор ҳамчун алтернатива дар ҳолати содир намудани ҷинояте, ки ҷавобгариро дар намуди қорҳои ислоҳӣ пешбинӣ менамояд, таъин карда шавад. Бо вучуди ин, тавачҷуҳ ба фарқияти ташкили иҷроӣ ҷазо, аз ҷумла тавассути гузоштани масъулия ба шахси маҳкумшуда, қорфармои ӯ ва тартибу субъекти иҷроӣ ҷазоҳои мазкур қалб карда мешавад⁵. Тавре аз андешаҳои мазкур бармеояд, касе аз олимони номбурда монанд будани ҷазоҳои маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ ва қорҳои ислоҳиро ҷонибдорӣ накардаанд. Онҳо танҳо мавҷудияти андешаҳо дар ин хусус ишора намудаанд.

Ин андешаро танҳо Е.Е. Мелюханова дастгирӣ кардааст, ки қорҳои ислоҳӣ ва маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ дар низоми ҷазо дар як сатҳ ҷой дода шаванд⁶. Аммо, Ю.Н. Незнамова ин андешаро рад карда, қайд менамояд, ки ба фикри мо, ин намудҳои ҷазоро баробар кардан мумкин нест, зеро гуфтан мумкин нест, ки қорҳои

¹ Карабанов, А.Л. Ограничение по военной службе как вид уголовного наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.Л. Карабанов. – М., 2006. – С. 130.

² Абдурашидов, А.А. Наказание по уголовному законодательству Республики Таджикистан (эволюция и современное состояние): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.А. Абдурашидов. – Душанбе, 2011. – С. 114.

³ Тулиев, И.Р. Наказание по уголовному праву Таджикистана (система, виды наказаний и их назначение): дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / И.Р. Тулиев. – М., 2010. – С. 95.

⁴ Подройкина, И.А., Черенков, Э.А. Ограничение по военной службе и принудительные работы: проблемы и перспективы / И.А. Подройкина, Э.А. Черенков // Наука и образование; хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 9. – С. 87.

⁵ Уткина, Т.В. Проблемы совершенствования правового регулирования исполнения уголовного наказания в виде ограничения по военной службе / Т.В. Уткина // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. – 2022. – № 1(44). – С. 153.

⁶ Мелюханова, Е.Е. Система наказаний: статическая и динамическая характеристики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.Е. Мелюханова. – Екатеринбург, 2017. – 26 с.

ислоҳӣ ва маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ аз ҷиҳати моҳият ва мазмун комилан яхелаанд¹. Мо низ андешаи мазкуро ҷонибдорӣ менамоем.

Ба андешаи мо низ, танҳо нигоҳ доштани ғоизи муайяни музди меҳнат шабех будани ҷунин ҷазоҳоро ифода намекунад. Ин ҷазоҳо вобаста ба меъёрҳои гуногун аз ҳамдигар фарқ мекунанд. Аз ҷумла, вобаста ба субъекти содири ҷиноят, макони адои ҷазо, субъекти назоратбаранда ва татбиқкунандаи ҷазо, андозаи ғоизи нигоҳ дошти музди меҳнат, тартибу шароити адои ҷазо, ҳавасмандгардонӣ ва мучозот барои маҳкумшуда ва монанди инҳо.

Масъалаи тартиби иҷрои ҷазои маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ дар қонунгузори иҷрои ҷазои ҷиноятӣ муқаррар карда шудааст. Новобаста аз ин, дар назарияи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ оид ба тартиби иҷро намудани ҷазои мазкур олимони андешаронӣ кардаанд. А.Л. Карабанов ба он тавачҷуҳ менамояд, ки вазифаи фармондеҳии қисмҳои ҳарбие, ки дар онҳо хизматчиёни ҳарбии маҳкумшуда хизмат мекунанд, васеъ истифода бурдани тамоми имкониятҳои мавҷудаи расонидани таъсири ислоҳӣ, аз ҷумла тавассути татбиқи механизмҳои кор бо кадрҳо мебошад². Мутобиқи ҳукми суд фармондеҳи қисми ҳарбӣ на дертар аз се рӯзи пас аз гирифтани нусхаи ҳукм ва фармон дар бораи иҷрои он фармон мебарорад, ки дар он ӯ эълон мекунад, ки дар қадом асос ва дар қадом давра хизматчиӣ ҳарбии маҳкумшуда барои пешбарӣ ва додани рутбаи навбатии ҳарбӣ пешниҳод карда намешавад.

Ғайр аз ин, маблағи тарҳи пулӣ нишон дода мешавад. Ин тарҳҳо аз маоши мансабӣ, музди меҳнат аз рӯи рутбаи ҳарбӣ, кумакпулиҳои ҳармоҳа ва дигар пардохтҳо, инчунин, дигар пардохтҳои пулии иловагӣ анҷом дода мешаванд³. Ҷунин андешаро дигар олимони низ қайд намуда, илова менамоянд, ки ба ғайр аз ин зикр карда мешавад, ки дар қадом миқдор доштани маблағ аз таъминоти пулии хизматчиӣ ҳарбии маҳкумшуда тибқи ҳукми суд дар давраи адои ҷазои маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ мутобиқи м. 53 КҶ ҚТ ба ғоидаи давлат нигоҳ дошта мешавад. Фармон дар қисми ҳарбӣ эълон гардида, ба маълумоти хизматчиӣ ҳарбии маҳкумшуда расонида шуда, ҷиҳати иҷро қабул мегардад⁴.

Ҷараёни иҷрои ҷазо аз баровардани фармони фармондеҳи қисми ҳарбӣ, ки механизми иҷрои талаботи ҳукми судро муайян мекунад, оғоз мегардад. Интишори фармони мазкур аз он сабаб аҳаммияти истисноӣ дорад, ки дар он талаботи қонуни ҷиноятӣ ва ҳукми суд нисбат ба шароити мушаххаси хизмати сарбози маҳкумшуда мушаххас шуда, вазъи ҳуқуқии ӯро муайян мекунад. Хучҷати мазкур ҳам барои ҳуди маҳкумшуда ва ҳам барои шахсони мансабдоре, ки бевосита бо ташкили хизмати хизматчиёни ҳарбии маҳкумшуда алоқаманданд, муҳим аст. Азбаски хучҷат дорои маълумоти хеле муҳим аст, он бояд ҳарчи зудтар, дар айни замон, тибқи талабот нашр карда шавад⁵.

Мувофиқи қонунгузорӣ ин фармон на дертар аз се рӯз пас аз гирифтани нусхаи ҳукми суд ба фармондеҳии қисми ҳарбӣ дода мешавад. Мутаассифона, шакли мазмуни ин фармон то ҳол муайян карда нашудааст, ки ин ба амалияи нозироти корҳои ислоҳӣ таъсири манфӣ расонида, боиси тафсири гуногуни талаботи ҳукми суд

¹ Незнамова, Ю.Н., Рыбакова Т.И. Особенности назначения и исполнения ограничения по военной службе / Ю.Н. Незнамова // Вопросы российской юстиции. – 2023. – №25. – С. 324.

² Карабанов, А.Л. Ограничение по военной службе как вид уголовного наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.Л. Карабанов. – М., 2006. – 168 с.

³ Тулиев, И.Р. Наказание по уголовному праву Таджикистана (система, виды наказаний и их назначение): дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И.Р. Тулиев. – М., 2010. – С. 96.

⁴ Шарипов, Т.Ш., Камолов, З.А., Диноршоев, А.М., Сафаров, А.И. Ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ: китоби дарсӣ. – Душанбе, 2011. – С. 122.

⁵ Сурин, В.В. Особенности исполнения и отбывания наказания в виде ограничения по военной службе / В.В. Сурин // Вестник Удмуртского университета. – 2020. – Т. 30. – Вып. 4. – С. 585-586.

мегардад. Сарфи назар аз мавҷудияти як қатор мушкилот дар соҳаи танзими ҳуқуқи ин масъала, қайд кардан зарур аст, ки фармони иҷрои ҷазои ҷиноятӣ дар намуди маҳдуд кардани хизмати ҳарбӣ ҷузъи асосии механизми татбиқи он буда, он талаботи мушаххасро чи нисбат ба маҳкумшуда ва ҳам нисбат ба шахсони дигар муайян мекунад, ки онҳо бояд дар давраи иҷрои ҷазо иҷро кунанд.

Меъёре, ки баровардани фармонро пешбинӣ мекунад, барои ташкили раванди иҷрои ҷазо муқаррарӣ нест, зеро дигар намудҳои ҷазо, аз ҷумла нисбат ба хизматчиёни ҳарбӣ, баровардани санади маъмурии дорои мазмуни якхеларо вазифадор намекунад. Аммо фармони фармондеҳи қисмҳои ҳарбӣ, пеш аз ҳама, дар бобати муайян кардани шахсоне, ки барои иҷрои ҷиҳатҳои алоҳидаи ҷазо - тарҳҳои пулӣ ва муҳлати ба муҳлати хизмат ҳисобнашаванда, зарур аст. Дар фармони баровардашуда муҳлате эълон карда мешавад, ки дар давоми он гунаҳкор барои пешбарӣ ё додани рутбаи ҳарбӣ пешбарӣ карда намешавад ва ба собиқаи кор барои додани рутбаи навбатӣ ба ҳисоб гирифта намешавад. В.П. Марков қайд мекунад, ки хусусиятҳои ҳолати ҳуқуқи маҳкумшуда, ки суд муқаррар кардааст, ҳамчун ҷазо ва воситаи ислоҳӣ баромад мекунад¹.

Ба андешаи Т.В. Уткина, фармон ҳамчун воситаи фардикунонии вазъи ҳуқуқи шахси ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидашуда низ амал мекунад. Аммо на дар қарори суд ва на дар ин фармон нисбат ба рафтори маҳкумшуда дар давраи адои ҷазои таъиншуда ягон талабот муқаррар карда нашудааст².

А.Г. Воробьев диққатро ба он ҷалб мекунад, ки мазмуни фармон аз ҷиҳати иҷрои иродаи фармондеҳ «ба худи хизматчиӣ маҳкумшуда нигаронида нашудааст, зеро ӯ ҷазоро бар зидди худ иҷро карда наметавонад»³.

Ҳамин тавр, аз таҳлили андешаҳои боло бармеояд, ки иҷрои ҳукми суд ҳангоми бароварда шудани фармони қисми ҳарбӣ оғоз гардида, тибқи он баъзе имтиёзу маҳдудиятҳои маҳкумшудаи ҷазои маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ муайян карда мешавад. Инчунин, дар фармон бевосита ба сардори қисми ҳарбӣ додани ягон ҳуқуқ ва уҳдадориҳо ҳангоми ташкили ҷораҳои ислоҳӣ нисбати сарбозе, ки ҷиноят содир кардааст, пешбинӣ нашудааст. Қонунгузори ҳамчун воситаи ислоҳӣ тартиби муқарраршудаи иҷро ва адои ҷазо, корҳои тарбиявӣ, меҳнати ғоиданоки ҷамъиятӣ ва таъсири ҷамъиятиро муайян мекунад.

Яке аз масъалаҳои баҳсноки иҷрои ҷазо дар намуди маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ ин субъекти иҷрокунандаи ҳукми суд оид ба ҷазои мазкур мебошад. Мувофиқи қ. 8 м. 15 Кодекси намунавии иҷрои ҷазои ҷиноятӣ ИДМ ҷазо дар намуди маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ аз ҷониби фармондеҳии қисмҳои ҳарбии маҳалли адои хизмати ҳарбӣ амалӣ карда мешавад. Чунин муқаррарот дар қонунгузори ҷиноятӣ се кишвари хориҷӣ (Озарбойҷон, Узбекистон, Украина) низ пешбинӣ шудааст⁴. Дар ФР низ ҷазои мазкур аз ҷониби фармондеҳи қисми ҳарбӣ иҷро карда мешавад, ки олимони онро мавриди интиқоди ҷиддӣ қарор додаанд.

Аз ҷумла, В.Н. Орлов қайд мекунад, ки мутобиқи қонунгузори нисбати

¹ Марков, В.П. Механизм реализации основных уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в Российской Федерации (уголовно-правовой анализ): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. / В.П. Марков. – СПб, 2006. – С. 12.

² Уткина, Т.В. Проблемы совершенствования правового регулирования исполнения уголовного наказания в виде ограничения по военной службе // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. – 2022. – № 1(44). – С. 150.

³ Воробьев, А.Г. Организационная деятельность командования воинских частей по исполнению уголовного наказания в виде ограничения по военной службе / А.Г. Воробьев // Право в Вооруженных силах. – 2010. – №10. – С. 40.

⁴ Карабанов, А.Л. Ограничение по военной службе как вид уголовного наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук? 12.00.08 / А.Л. Карабанов. – М., 2006. – С. 131.

хизматчиёни ҳарбӣ ҷазо дар намуди маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ аз ҷониби фармондеҳии қисмҳои ҳарбӣ, ки онҳо дар он хизмат мекунанд, амалӣ карда мешавад. Қонунгузор ягон мақомоти дигареро, ки дар татбиқи маҳдуд намудан дар хизмати ҳарбӣ иштирок мекунанд, нишон наметаҳд¹. Чунин андешаро пештар А.Л. Карабанов низ қайд намуда буд².

В.В. Сурин масъалаи мазкурро чунин шарҳ медиҳад, ки хусусияти намуди ҷазои баррасишаванда дар он аст, ки он на аз ҷониби кормандони муассисаи ислоҳӣ, балки аз ҷониби қисмҳои дахлдори ҳарбӣ иҷро карда мешавад, ки дар назди фармондеҳии ин қисмҳо вазифаи дутарафа мегузорад. Дар ин замина масъалаи гирифтани маълумоти иловагии касбии ҳайати фармондеҳии қисмҳои ҳарбӣ бо мақсади омода намудани онҳо ба иҷрои вазифаҳои иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ таъхирнопазир мегардад³.

Воқеан, ҳам муқаррароти пешбининамудаи Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КИЧҚ ҚТ) таваҷҷуҳи олимони зиёдеро ба худ ҷалб намудааст, ки чунин ҳолат аз фаъолияти самараноки низоми қонунгузории кишвар дарак медиҳад. Бояд гуфт, ки дар қонунгузории муосири ҷиноятӣ хориҷӣ ин масъала ба таври дигар ҳал карда мешавад. Масалан, мувофиқи қ. 6 м. 23 КИЧҚ ҚТ ҷазо нисбат ба хизматчиёни ҳарбӣ дар намуди маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ, ё нигоҳ доштан дар қисми ҳарбии интизомӣ аз ҷониби Вазорати мудофияи ҚТ иҷро карда мешавад⁴. Талаботи ҳукм дар бораи маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ аз ҷониби фармондеҳии қисмҳои ҳарбӣ, муассиса, мақомот ва воҳидҳои низомӣ, ки дар онҳо хизматчиёни ҳарбии маҳкумшуда хизматро адо мекунанд, иҷро карда мешавад; ҷазои нигоҳ доштан дар қисми ҳарбии интизомӣ бошад, аз ҷониби қисмҳои ҳарбии махсуси Вазорати мудофияи ҚТ иҷро карда мешавад. Илова бар ин, дар қ. 1 м. 151, қ. 2 м. 151, м. 155, м. 158 КИЧҚ ҚТ Нозироти Вазорати мудофияи ҚТ-ро нишон медиҳад, ки барои иҷроӣ маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ масъул аст. Имконияти иштирок дар иҷроӣ маҳдуд кардани хизмати ҳарбӣ ба ғайр аз фармондеҳии қисми ҳарбии ҷойи хидмати хизматчиёни ҳарбии маҳкумшуда, бешубҳа, то андозае мавриди таваҷҷуҳ мебошад⁵.

Ҳамин тавр, аз таҳлили андешаҳои боло бармеояд, ки қонунгузории ҚТ оид ба иҷроӣ ҷазо дар намуди маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ субъектони дахлдорро ба таври васеъ муқаррар кардааст, ки олимони хориҷӣ онро ҳамчун таҷриба ҷиҳати истифода дар қонунгузории худ қобили қабул донистаанд. Бинобар ин, бо боварӣ метавон гуфт, ки дар аксари масъалаҳо мо тақия ба омӯзиши таҷрибаи қонунгузории хориҷӣ менамоем, вале дар масъалаи баррасишаванда олимони хориҷӣ тақия ба қонунгузории мо намудаанд, ки ин рушди қонунгузории кишварро дар ин самт ифода менамояд.

Бояд тазаққур дод, ки яке аз хусусиятҳои ҷазои маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ дар он ифода меёбад, ки ҷазои мазкур хусусияти молумулқӣ дошта, дар

¹ Орлов, В.Н. Проблемы исполнения уголовного наказания в виде ограничения по военной службе / В.Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2008. – № 3 (16). – С. 104.

² Карабанов А.Л. О некоторых уголовно-исполнительных проблемах наказания в виде ограничения по военной службе / А.Л. Карабанов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2006. – №2 (6). – С. 97.

³ Сурин, В.В. Особенности исполнения и отбывания наказания в виде ограничения по военной службе // Вестник Удмуртского университета. – 2020. – Т. 30. – Вып. 4. – С. 588.

⁴ Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 06 августи с. 2001, № 32 // [Захираи электронӣ] Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон / Манбаи дастрасӣ: URL: <http://mmk.tj> (санаи мурочиат: 03.03.2022).

⁵ Орлов, В.Н. Наказание в виде ограничения по военной службе в современном зарубежном уголовно-исполнительном законодательстве / В.Н. Орлов // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета: сборник научных трудов. Выпуск 13. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2006. – С. 106-122.

чараёни иҷрои он фоизи муқаррарнамудаи қонунгузорӣ ва ҳукми суд бояд аз музди меҳнати маҳкумшуда нигоҳ дошта шавад. Дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ ҷазои маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ ба гурӯҳи ҷазоҳои молу мулкӣ дохил мешавад. Чунки қисмати асосии ин намуди ҷазоро аз таъминоти пулии ашхоси ба маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ маҳкумшуда дар давоми муҳлати адои ҷазо ба миқдори муайяннамудаи ҳукми суд нигоҳ доштани маблағ ба Ҷамоати давлат дар бар мегирад. Мутобиқи м. 11 Қонуни ҚТ «Дар бораи вазъи ҳуқуқии хизматчиёни ҳарбӣ» аз 1 марти соли 2005 таъминоти пулии хизматчиёни ҳарбӣ аз маоши мувофиқи вазифаи ишғолкарда ё маош аз рӯи вазифаи ҳарбӣ ва маоши мувофиқи рутбаи ҳарбии додашуда ё маош аз рӯи рутбаи ҳарбӣ, ки маоши (таъминоти пулии) хизматчиёни ҳарбӣ, иловапулиҳо барои собиқаи хизматӣ ташкил мекунанд, иборат мебошад¹.

Яке аз қисматҳои асосии ҷазои маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ – ин аз таъминоти пулии шахси маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ маҳкумшуда ба Ҷамоати давлат нигоҳ доштани маблағҳои муайян мебошад. Вобаста ба ин, қонунгузор муқаррар менамояд, ки дар давоми муҳлати адои ҷазо аз таъминоти пулии ашхоси ба маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ маҳкумшуда ба миқдори муайяннамудаи ҳукми суд нигоҳ доштани маблағ ба Ҷамоати давлат анҷом дода мешавад. Ҳаҷми нигоҳдошташавандаи маблағ аз таъминоти пулии хизматчиёни ҳарбии маҳкумшуда, ки бо ҳукми суд муқаррар карда шудааст, аз рӯи маоши мансабӣ, маош вобаста ба рутбаи ҳарбӣ, иловапулиҳои ҳармоҳа, иловапулиҳо ва дигар пардохтҳои пулии иловагӣ бидуни хориҷ кардани пардохтҳои гуногун аз ин маблағ, ҳисоб карда мешавад.

Инчунин, ба ашхосе, ки ин намуди ҷазоро адо мекунанд, кумақпулӣ оид ба корношоямии муваққатӣ, ҳомила ва таваллуд аз ҳисоби маблағҳои пулӣ, баъди нигоҳ доштани маблағи тибқи ҳукми суд таъингардида, дода мешавад. Маблағҳои ситонидашаванда ҳар моҳ дар рӯзи додани таъминоти пулии кафолатдодашуда ба Ҷамоати давлат гузаронида мешаванд².

Ҳамин тавр, аз таҳлили андешаҳои боло бармеояд, ки қонунгузорӣ меъёри муайянро оид ба нигоҳ доштани музди меҳнати маҳкумшуда муқаррар намудааст. Мабалағи нигоҳдошт ба Ҷамоати давлат ситонида мешавад. Меъёрҳои қонунгузории ҷиноятӣ ва иҷрои ҷазои ҷиноятӣ нигоҳ доштани маблағро танҳо аз таъминоти пулии хизматчиёни ҳарбӣ ёдрас менамояд.

Таъминоти пулии хизматчиёни ҳарбӣ бошад, аз маош аз рӯи вазифаи ҳарбӣ ва маош аз рӯи рутбаи ҳарбӣ, ки маоши таъминоти пулии хизматчиёни ҳарбӣ, иловапулиҳо барои собиқаи хизматӣ ташкил мекунад, иборат мебошад. Бинобар ин, нигоҳ доштани маблағ аз даромадҳое, ки хизматчиёни ҳарбӣ ҳангоми амалисозии дигар фаъолиятҳо, аз ҷумла корҳои илмӣ, омӯзгорӣ ва дигар фаъолияти эҷодӣ ба даст меоварад, ба Ҷамоати давлат амалӣ карда намешавад.

Яке аз масъалаҳои муҳимми дигар оид ба иҷрои ҷазо дар намуди маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ ин тартиб ва шароити иҷрои ҷазо аз ҷониби маҳкумшуда ба ҳисоб меравад. Масъалаи мазкур ҳарчанд дар сатҳи қонунгузорӣ муқаррар шуда бошад ҳам, вале дар назария атрофи он баъзе масъалагузорӣ ироа шудааст.

Моддаи 153 КИЧҚ ҚТ шароит барои маҳкумшудагоне, ки маҳдуд кардани хизмати ҳарбиро адо мекунанд, муқаррар карда шудааст³. Аз ҷумла, чунин

¹ Тафсир ба Кодекси иҷрои ҷазои ҷиноятӣ / З.А. Камолов, А.И. Сафарзода, Ш.Л. Холиқов, Т.Ш. Шарипов, Ф.И. Фаниев, П.Н. Наврузова. – Душанбе, 2018. – С. 500.

² Шарипов, Т.Ш., Камолов, З.А., Диноршоев, А.М., Сафаров, А.И. Ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ: китоби дарсӣ. – Душанбе, 2011. – С. 125.

³ Кодекси иҷрои ҷазои ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 06 августи с. 2001, № 32 // [Захираи электронӣ]: Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон / Манбаи дастрасӣ: <http://mmk.tj> (санаи мурочиат: 03.03.2022).

муқаррарот пешбинӣ мешавад, ки шахсоне, ки ба маҳдуд кардани адои хизмати ҳарбӣ маҳкум шудаанд, вазифадоранд, ки тартибу шартҳои адои ҷазоро риоя намуда, нисбат ба хизмати ҳарбӣ софдилона муносибат кунанд. Бояд қайд кард, ки муқаррароти мазкур на дар Кодекси намунавии иҷроӣ ҷазои ҷиноятии ИДМ ва на дар ягон давлатҳои аъзои ИДМ пешбинӣ нашудааст¹.

Шахсоне, ки барои содир намудани ҷиноят аз ҷониби суд маҳкум гардидаанд, новобаста аз намуди ҷазо ва муҳлати он уҳдадоранд, ки тартиб ва шартҳои иҷроӣ ҷазоро риоя намуда, бо рафтори намунавӣ ва меҳнати софдилона ислоҳ шудани худро исбот кунанд. Чунки ҷазо бо мақсади барқарор намудани адолати иҷтимоӣ, ислоҳи маҳкумшуда, инчунин, пешгирии содир гардидани ҷиноятҳои нав татбиқ гардида, ҳаргиз барои озори ҷисмонӣ, паст задани шаъну эътибори шахс равона нагардидааст. Вобаста ба ин, қонунгузор хизматчиёни ҳарбии ба ҷазои маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбиро вазифадор намудааст, ки тартиб ва шартҳои иҷроӣ ҷазоро риоя намуда, нисбат ба хизмати ҳарбӣ софдилона муносибат кунанд². Т.В. Уткин қайд мекунад, ки қонунгузори амалкунанда дар соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, инчунин, танзими ҳуқуқи хизмати ҳарбӣ инҳоро пешбинӣ намекунад: талабот ба рафтори хизматчиёни ҳарбии маҳкумшуда дар давраи иҷроӣ ҷазо; муҷозот барои дидаву доништа саркашӣ кардани шахси гунаҳкор аз адои ҷазо; имкони иваз кардани қисми адонашудаи маҳдудият бо ҷазои вазнинтар ё сабуктар вобаста ба рафтори маҳкумшуда.

Шартҳои вазнинкунанда ё сабуккунандаи ҷазо, ба истисноӣ ҳолатҳои пеш аз ба охир расидани муҳлат аз сафи Қувваҳои Мусаллаҳи ҚТ озод кардани ҷазо муайян карда нашудаанд. Дар вазъияте, ки маҳкумшуда аз хизмати ҳарбӣ озод карда мешавад, ба фармондеҳ ҳуқуқ дода мешавад, ки на танҳо дар бораи бо ҷазои сабуктар иваз кардани ҷазо дархост намояд, балки ба суд пешниҳод намояд, ки ӯ пурра аз адо кардани ҷазои ҷиноятӣ озод карда шавад. Дар баробари ин, қонунгузори иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ чунин асосҳоро барои озод кардани маҳкумшудагони ин категория аз ҷазо пешбинӣ накардаанд³.

Мавриди зикр аст, ки шартҳои адо намудани ҷазо аз маҳкумшуда як қатор маҳдудиятҳоро талаб менамояд, ки бояд дар ҷараёни иҷроӣ ҷазо онҳоро риоя намояд. Ба хизматчиёни ҳарбӣ ҳангоми адои ҷазо маҳдудиятҳои зерини ҳуқуқӣ гузошта шуда метавонанд: маҳкумшуда на дар мансаб ва на рутбаи ҳарбӣ боло бурда намешавад; давраи адои ҷазо дар давраи адои ҷазо ба собиқаи қор барои додани рутбаи навбатӣ ба ҳисоб гирифта намешавад.

Ҳамин тариқ, тартиб, шартҳои иҷро ва адои ҷазо дар намуди маҳдуд кардани хизмати ҳарбӣ танзими иловагии қонунгузориро тақозо мекунад. Аз ҷумла, бо мақсади самаранок татбиқ намудани ҷазои ҷиноятӣ дар намуди маҳдуд кардани хизмати ҳарбӣ бояд баъзе масъалаҳо дар алоҳидагӣ муқаррар карда шаванд. Аз ҷумла, ҳуқуқ, уҳдадорихо ва манфиатҳои қонунии хизматчиёни ҳарбии маҳкумшуда ҳангоми адои ҷазо дар намуди маҳдуд кардани хизмати ҳарбӣ; қорҳои тарбиявӣ ба хизматчиёни ҳарбии маҳкумшуда; воситаҳои ҳавасмандгардонии маҳкумшуда; саркашии маҳкумшуда аз адои ҷазо ва ё аз иҷроӣ шартҳои адои ҷазо. Масъалаҳои мазкур дар қонунгузори иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ муқаррар нашудаанд. Бинобар ин, беҳтар мебуд, дар КИЧҚ ҚТ дар моддаҳои алоҳида муқаррар карда шаванд.

¹ Карабанов, А.Л. Ограничение по военной службе как вид уголовного наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.Л. Карабанов. – М., 2006. – С. 137.

² Тафсир ба Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ / З.А. Камолов, А.И. Сафарзода, Ш.Л. Холиқов, Т.Ш. Шарипов, Ф.И. Ғаниев, П.Н. Наврузова. – Душанбе, 2018. – С. 500.

³ Уткина, Т.В. Проблемы совершенствования правового регулирования исполнения уголовного наказания в виде ограничения по военной службе / Т.В. Уткина // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2022. – № 1(44). – С. 152-153.

Бо назардошти гуфтаҳои боло, дар зери мафҳуми тартиби иҷрои (адои) ҷазои ҷиноятӣ дар намуди маҳдуд кардани хизмати ҳарбӣ бояд фаҳмида шавад, ки қонунгузори иҷрои ҷазои ҷиноятӣ бо пайдарпаии муайян, ҷараёни иҷрои (адои) ҷазо, шартҳои иҷрои (адои) ҷазои дар қонунгузори ҷиноятӣ муқаррарнамуда, маҳдуд кардани хизмати ҳарбӣ бояд ҳамчун қоидаҳои рафтори фармондеҳи қисми ҳарбӣ (маҳкумшуда) ҳангоми иҷрои (адои) ҷазое, ки қонунгузори ҷиноятӣ танзим менамояд, маънидод карда шавад.

Қорҳои ислоҳӣ нисбати маҳкумшуда бо назардошти воситаҳои ислоҳии муқаррарнамудаи қонунгузорӣ ба амал бароварда мешаванд. Онҳо дар ислоҳи маҳкумшуда нақши муассир дошта, аз чораҳои гуногуни тарбиявӣ иборат мебошанд. Дар баробари ин режими адои ҷазо инҳоро таъмин менамояд: ислоҳи хизматчиёни ҳарбии маҳкумшуда; дар онҳо ҷорӣ намудани интизоми ҳарбӣ; муносибати бошуурона ба хизмати ҳарбӣ; иҷрои уҳдадорихои ҳарбӣ ва талаботи омодагии ҳарбии ба онҳо гузошташуда; амалӣ намудани ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии худ; ҳифзи ҳукмҳо ва назорати онҳо; амнияти шахсии маҳкумшудагон ва кормандони қисми ҳарбӣ¹. Ба андешаи мо, ҷазои ҷиноятӣ номбурда бо қорҳои ислоҳӣ алоқаманд аст, зеро иҷрои он бо истифодаи чунин воситаҳои ислоҳӣ, ба мисли меҳнати ғоиданоки ҷамъиятӣ, қорҳои тарбиявӣ ва таълими ҳарбӣ аз рӯи барномаҳои махсус сурат мегирад. Аммо, дар қонунгузорӣ таълими ҳарбӣ ва омодагии ҳарбӣ ҳамчун воситаи ислоҳӣ муқаррар карда нашудааст. Ҳамзамон, дар қонунгузорӣ истифодаи воситаҳои тарбиявӣ нисбати маҳкумшудагон ҷазои маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ муқаррар карда нашудааст. Бинобар ин, пешниҳод менамоем, ки дар м. 14 КИҶ ҚТ таълими ҳарбӣ ҳамчун воситаи ислоҳи маҳкумшудагон муқаррар карда шавад. Инчунин, дар боби 16 КИҶ ҚТ як моддаи дигар ба масъалаи татбиқи қорҳои ислоҳӣ нисбати маҳкумшудагон ҷазои маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ пешбинӣ карда шуда, дар он истифодаи чораҳои тарбиявӣ, номгӯи чораҳо, субъектони татбиқкунанда ва мушаххасан дар хусуси таълими ҳарбӣ ва омодагии ҳарбии маҳкумшудагон ҳамчун чораи ислоҳӣ муқаррар гардад.

Ҳамин тариқ, зимни таҳқиқи масъалаи иҷрои ҷазо дар намуди маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ ба ҳулосаҳои зерин омадан мумкин аст:

1. Танзими тартиб, шартҳои иҷро ва адои маҳдуд кардани хизмати ҳарбӣ, инчунин, ислоҳи шахсе, ки ба ин намуди ҷазо маҳкум шудааст, дар баъзе давлатҳои аъзои ИДМ ба тавсияҳои Кодекси намунавии иҷрои ҷазои ҷиноятӣ ИДМ мувофиқат менамоянд. Хусусиятҳои умумӣ муқаррароти зеринро дар бар мегиранд:

– ҷазо дар намуди маҳдуд кардани хизмати ҳарбӣ аз ҷониби фармондеҳи қисмҳои ҳарбии маҳалли адои хизмати хизматчиёни ҳарбӣ анҷом дода мешавад;

– муайян кардани он ки дар фармони хаттии фармондеҳи қисми ҳарбӣ чӣ бояд нишон дода шавад;

– ба маълумоти хизматчиҳои ҳарбии маҳкумшуда расонидани фармони фармондеҳи қисми ҳарбӣ;

– дар қонун нишондоди он ки фармондеҳ (сардор) баъди гирифтани нусхаи ҳукм фавран судеро, ки ҳукм баровардааст, хабар медиҳад;

– маблағи нигоҳ доштани бо ҳукми суд аз музди меҳнати хизматчиҳои ҳарбии маҳкумшуда аз музди меҳнат мувофиқи вазифа ва рутбаи ҳарбӣ ҳисоб карда мешавад;

– дар қонун муайян кардани он ки хизматчиёни ҳарбии маҳкумшуда ба мансаби баланд бардоштан мумкин нест;

¹ Петухов, Н.А. Исполнение специальных наказаний в отношении осужденных военнослужащих. – СПб., 2015. – С. 17-18.

- ба вазифаи дигар гузаронидани хизматчиӣ ҳарбии маҳкумшуда чи дар дохили қисми ҳарбии ӯ ва чи ба қисм ё маҳалли дигар;
- ташкил ва гузаронидани кори тарбиявӣ бо хизматчиёни ҳарбии ба маҳдуд кардани хизмати ҳарбӣ маҳкумшуда;
- дар қонун нишондоди он ки фармон дар бораи қатъ намудани иҷрои ҷазо дар намуди маҳдуд кардани хизмати ҳарбӣ бо нишон додани санаи хатми муҳлат на дертар аз се рӯз пеш бароварда мешавад;
- тартиби аз ҷазо озод кардан ё иваз намудани ҷазо барои шахсе, ки ба маҳдуд кардани хизмати ҳарбӣ маҳкум шудааст, танзим менамояд.

Дар байни хусусиятҳои фарқкунандаи фармон, шартҳои иҷро ва адои маҳдуд кардани хизмати ҳарбӣ, инчунин, ислоҳи маҳкумшуда, ки ба тавсияҳои Кодекси намунавии иҷрои ҷазои ҷиноятӣ ИДМ хос нестанд, масъалаҳои сазовори тавачҷуҳ мебошанд, ки аксари онҳо ба меъёрҳои қонунгузориӣ иҷрои ҷазои ҷиноятӣ ҚТ мувофиқат менамоянд.

2. Ба андешаи мо, танҳо нигоҳ доштани ғоизи муайяни музди меҳнат шабех будани чунин ҷазоҳоро ифода намекунад. Ин ҷазоҳо вобаста ба меъёрҳои гуногун аз ҳамдигар фарқ мекунанд. Аз ҷумла, вобаста ба субъекти содири ҷиноят, макони адои ҷазо, субъекти назоратбаранда ва татбиқкунандаи ҷазо, андозаи ғоизи нигоҳ дошти музди меҳнат, тартибу шароити адои ҷазо, ҳавасмандгардонӣ ва муҷозот барои маҳкумшуда ва монанди инҳо.

3. Аз таҳлили андешаҳои боло бармеояд, ки қонунгузориӣ ҚТ оид ба иҷро намудани ҷазо дар намуди маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ субъектони дахлдорро ба таври васеъ муқаррар кардааст, ки олимони хориҷӣ онро ҳамчун таҷриба ҷиҳати истифода дар қонунгузориӣ худ қобили қабул донистаанд. Бинобар ин, бо боварӣ метавон гуфт, ки дар аксари масъалаҳо мо тақия ба омӯзиши таҷрибаи қонунгузориӣ хориҷӣ менамоем, вале дар масъалаи баррасишаванда олимони хориҷӣ тақия ба қонунгузориӣ мо намудаанд, ки рушди қонунгузориӣ кишварро ифода менамояд.

4. Тартиб, шартҳои иҷро ва адои ҷазо дар намуди маҳдуд кардани хизмати ҳарбӣ танзими иловагии қонунгузориӣ тақозо мекунанд. Аз ҷумла, бо мақсади самаранок татбиқ намудани ҷазои ҷиноятӣ дар намуди маҳдуд кардани хизмати ҳарбӣ бояд баъзе масъалаҳо дар алоҳидагӣ муқаррар карда шаванд. Аз ҷумла:

- ҳуқуқ, уҳдадориҳо ва манфиатҳои қонунии хизматчиӣ ҳарбии маҳкумшуда ҳангоми адои ҷазо дар намуди маҳдуд кардани хизмати ҳарбӣ;
- корҳои тарбиявӣ бо хизматчиёни ҳарбии маҳкумшуда;
- воситаҳои ҳавасмандгардонии маҳкумшуда;
- саркашии маҳкумшуда аз адои ҷазо ва ё аз иҷрои шартҳои адои ҷазо.

Масъалаҳои мазкур дар қонунгузориӣ иҷрои ҷазои ҷиноятӣ муқаррар нашудаанд. Бинобар ин, беҳтар мебуд, дар КИЧҚ ҚТ дар моддаҳои алоҳида муқаррар карда шаванд.

5. Дар зери мафҳуми тартиби иҷрои (адои) ҷазои ҷиноятӣ дар намуди маҳдуд кардани хизмати ҳарбӣ бояд фаҳмида шавад, ки қонунгузориӣ иҷрои ҷазои ҷиноятӣ бо пайдарпаии муайян, ҷараёни иҷрои (адои) ҷазо, шартҳои иҷрои (адои) ҷазои дар қонунгузориӣ ҷиноятӣ муқаррарнамуда, маҳдуд кардани хизмати ҳарбӣ бояд ҳамчун қоидаҳои рафтори фармондеҳи қисми ҳарбӣ (маҳкумшуда) ҳангоми иҷрои (адои) ҷазо, ки қонунгузориӣ ҷиноятӣ танзим менамояд, маънидод карда шавад.

6. Оид ба истифодаи ҷораҳои мазкури ҳавасмандгардонӣ нисбати маҳкумшудагон ягон меъёри мушаххас пешбинӣ нашудааст. Ақаллан, дар м. 158 КИЧҚ ҚТ меъёри ҳаволакунанда дар шакли “ҷораҳои ҳавасмандгардонӣ ва муҷозотӣ нисбати маҳкумшуда тибқи Оинномаи интизомии Қувваҳои Мусаллаҳи ҚТ татбиқ карда мешаванд” муқаррар нашудааст. Аммо, нисбати ҷазои корҳои ислоҳӣ дар КИЧҚ ҚТ ҷораҳои ҳавасмандгардонӣ ва муҷозотӣ дар ду моддаи алоҳида

муқаррар шудаанд. Бинобар ин, беҳтар аст, ки чораҳои ҳавасмандгардонӣ ва мучозотӣ дар моддаҳои алоҳида муқаррар карда шаванд. Аз ҷумла, м. 158 КИҚ ҚТ пурра ба масъалаи чораҳои ҳавасмандгардонии маҳкумшудае, ки ҷазои маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбиरो адо мекунад, бахшида шуда, м. 158¹ КИҚ ҚТ ба масъалаи ҷавобгариӣ маҳкумшуда барои вайрон кардани шартҳои иҷроӣ ҷазо ва ё саркашӣ кардан аз адои ҷазо бахшида шавад.

7. Ҷазои маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ бо қорҳои ислоҳӣ алоқаманд аст, зеро иҷроӣ он бо истифодаи чунин воситаҳои ислоҳӣ, ба мисли меҳнати Ҷоиданоки ҷамъиятӣ, қорҳои тарбиявӣ ва таълими ҳарбӣ аз рӯи барномаҳои махсус сурат мегирад. Аммо, дар қонунгузорӣ таълими ҳарбӣ ва омодагии ҳарбӣ ҳамчун воситаи ислоҳӣ муқаррар карда нашудааст. Ҷамзамон, дар қонунгузорӣ истифодаи воситаҳои тарбиявӣ нисбати маҳкумшудагонӣ ҷазои маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ муқаррар карда нашудааст. Бинобар ин, пешниҳод менамоем, ки дар м. 14 КИҚ ҚТ таълими ҳарбӣ ҳамчун воситаи ислоҳӣ маҳкумшудагон муқаррар карда шавад. Инчунин, дар боби 16 КИҚ ҚТ як моддаи дигар ба масъалаи татбиқи қорҳои ислоҳӣ нисбати маҳкумшудагонӣ ҷазои маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ пешбинӣ карда шуда, дар он истифодаи чораҳои тарбиявӣ, номгӯӣи чораҳо, субъектони татбиқкунанда ва мушаххасан дар хусуси таълими ҳарбӣ ва омодагии ҳарбии маҳкумшудагон ҳамчун чораи ислоҳӣ муқаррар гардад.

УДК 343.98

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КЛОНИРОВАНИЯ ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ ЧЕЛОВЕКА *

ЛЕБЕДЕВА АНТОНИНА КОНСТАНТИНОВНА
Доцент кафедры судебных экспертиз Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
tonya109@yandex.ru

Неоспоримым является тот факт, что с каждым днём технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ) становятся все более совершенными. Возможность использования технологий ИИ для генерации различных видов контента вводит в заблуждение не только обывателей, но и правоприменителей, и судебных экспертов. Отличить аутентичный контент от созданного при помощи нейросетей становится все сложнее, в том числе и с использованием специальных знаний. Регулярно в новостном поле появляются новости о введении в заблуждение пользователей с помощью технологий ИИ. С увеличением доступности данных технологий возможности «криминального» их использования ограничены только фантазией злоумышленников.

Уже сейчас технологии клонирования звучащей речи используются в телефонных мошенничествах. Совсем недавно в интернет-пространстве появилась новость о том, как

* Статья подготовлена в рамках госзадания «Российская правовая система в реалиях цифровой трансформации общества и государства: адаптация и перспективы реагирования на современные вызовы и угрозы (FSMW-2023-0006)». Регистрационный номер: 1022040700002-6-5.5.1.

мошенники позвонили женщине от имени её сына, на слух мать была полностью уверена, что звонит её ребёнок, и поверила бы мошенникам, если сын в тот момент не находился с ней в одной комнате. Кроме того, становятся крайне популярными мошенничества, когда от имени какого-либо конкретного лица начинают отправляться голосовые сообщения с просьбой перевести денег¹. Аудитивно отличить голос своих знакомых от сгенерированного становится все сложнее.

Для начала разграничим понятие «синтез звучащей речи» и «клонирование звучащей речи». Если, говоря о синтезе, мы говорим о технологии, которая позволяет преобразовывать текст в звучащую речь некоего «смоделированного» диктора с заданными параметрами. Но если перед нами стоит задача озвучить контент не просто голосом какого-либо лица, а сгенерировать речь конкретного человека, то обучение нейросети происходит на фонограммах с образцами голоса и речи индивидуально-определенного диктора. Данный вид синтеза звучащей речи принято называть «клонирование»², таким образом, искусственно, с использованием технологий ИИ генерируется звучащая речь реального человека. По мере того, как совершенствуются технологии клонирования звучащей речи, процент «обывательского» распознавания использования таких технологий неумолимо снижается, вследствие этого необходимо говорить о мерах судебно-экспертного противодействия преступлениям, совершаемым с использованием клонирования звучащей речи человека.

Если мы говорим об исследовании звучащей речи, как синтезированной, так и аутентичной, то в первую очередь это судебная фоноскопическая экспертиза.

В отечественной судебной фоноскопической экспертизе крайне небольшое количество работ уделяет внимание проблемам исследования синтезированной звучащей речи³. В связи с этим необходимо разрабатывать новые научно-методические подходы к исследованию подобного рода объектов.

В работах зарубежных ученых последние несколько лет активно демонстрируются научные разработки по детекции факта клонирования голоса при создании фонограмм⁴.

Несмотря на отсутствие должного научно-методического обеспечения, российские специализированные аппаратно-программные комплексы для производства фоноскопических экспертиз сейчас активно совершенствуются и уже имеют в своём инструментарии некоторые средства для детекции синтезированной речи.

Например, аппаратно-программный комплекс ИКАР-Лаб от Центра речевых технологий предлагают возможности для диагностики спуфинга в автоматическом режиме. Спуфинг-атаки представляют собой попытку взлома голосовых биометрических систем, основанных на активных попытках фальсификации голосовых характеристик.

Синтез звучащей речи, в том числе ее клонирование, рассматривается разработчиками системы как один из видов спуфинг-атак. Тем не менее, в рамках нашего эксперимен-

¹ Мошенники массово дураят россиян с помощью нейросетей. Разбираемся, как защититься // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fontanka.ru/2024/02/12/73219553/> (дата обращения: 20.05.24); Scammers are using voice-cloning A.I. tools to sound like victims' relatives in desperate need of financial help. It's working // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fortune.com/2023/03/05/scammers-ai-voice-cloning-tricking-victims-sound-like-relatives-needing-money/> (дата обращения: 20.05.24).

² Pecora, A.E. Data driven: AI Voice Cloning : дис. – Politecnico di Torino. – 2023.

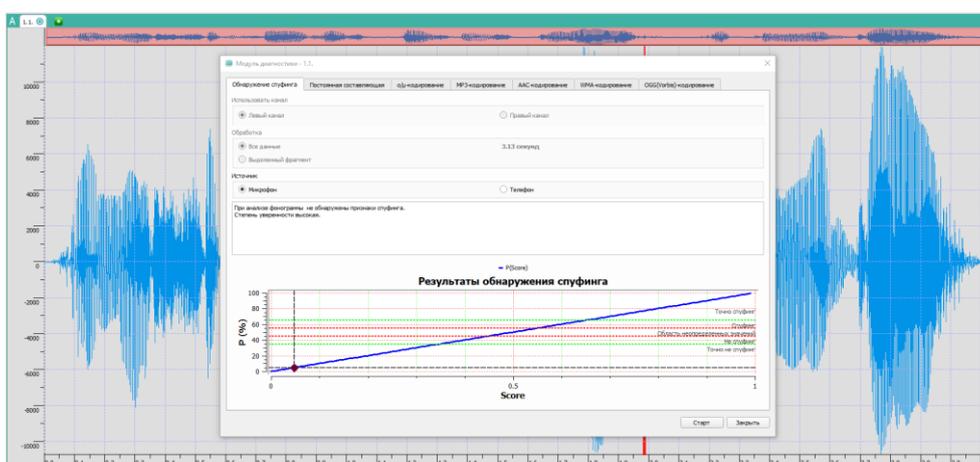
³ См. например, Зубов, Г.Н., Зубова, П.И. Фальсификация звуковой информации с использованием технологий искусственного интеллекта. Особенности технического исследования / Г.Н. Зубов, П.И. Зубова // Вестник криминалистики. – 2023. – № 3. – С.5-26.

⁴ Kheria, I., Karani, R. CloneAI: A Deep Learning-Based Approach for Cloned Voice Detection // International Conference on Data Science and Applications. – Singapore : Springer Nature Singapore, 2023. – Pp. 267-282; Fayyad-Kazan H. et al. Verifying the Audio Evidence to Assist Forensic Investigation // Computer and Information Science. – 2021. – Т. 14. – №. 3. – Pp. 1-25; Borzi, S. et al. Is synthetic voice detection research going into the right direction? // Proceedings of the IEEE/CVF Conference on Computer Vision and Pattern Recognition. – 2022. – Pp. 71-80.

тального исследования синтезированных фонограмм результаты диагностики спуфинга показали крайне противоречивые результаты. На экспериментальных фонограммах с клонированным голосом программа не обнаружила признаки спуфинга (см. рис. 1). Только на одной из шести синтезированных фонограмм, которая была еще и после сохранения из программы перезаписаны признаки спуфинга были обнаружены. Но уже, таким образом, свидетельствовали о перезаписи, а не о синтезе речи.

Рисунок 1

Действительность такова, что темпы развития нейросетевых технологий растут неумолимо. И мы должны понимать, что программные средства, используемые экспертами, часто просто не успевают за новыми нейросетями. Вследствие чего проверка фонограмм на спуфинг пока не даёт стабильных результатов.

Результаты автоматической идентификации с использованием АПК Икар лаб также не дают полностью достоверного результата. Синтезированные фонограммы и реальные образцы голоса и речи диктора программа оценивает как одно лицо, при этом с высокой степенью уверенности.

С помощью АПК Икар лаб можно проанализировать бинарную структуру файла с фонограммой, для этого имеется блок «Поиск сигнатур». При «стандартном» сохранении файла с синтезированной фонограммой в одной из используемых нами нейросетей в метаданных файла содержится информация о программном обеспечении, используемом для создания файла (см. рис. 2). Однако в этой же нейросети при сохранении можно снять флажок «сохранять метаданные», после этого при анализе бинарной структуры файла с синтезированной фонограммой какая-либо информация об использовании нейросетей для генерации файла отсутствует (рис. 3).

Рисунок 2

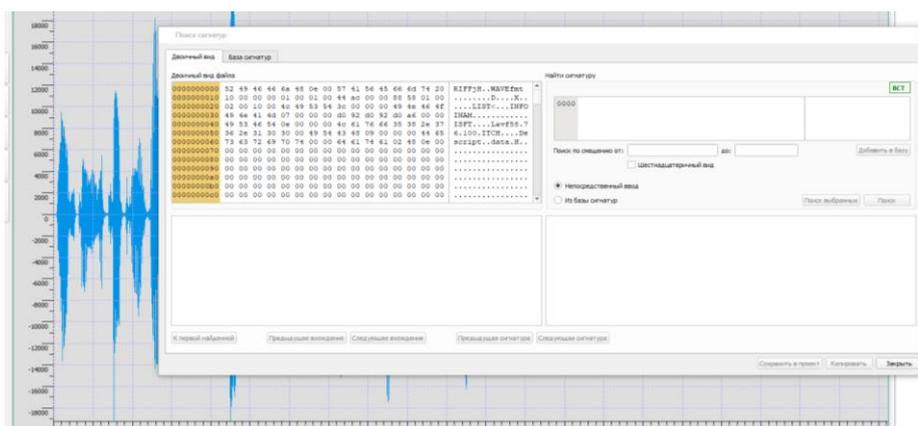
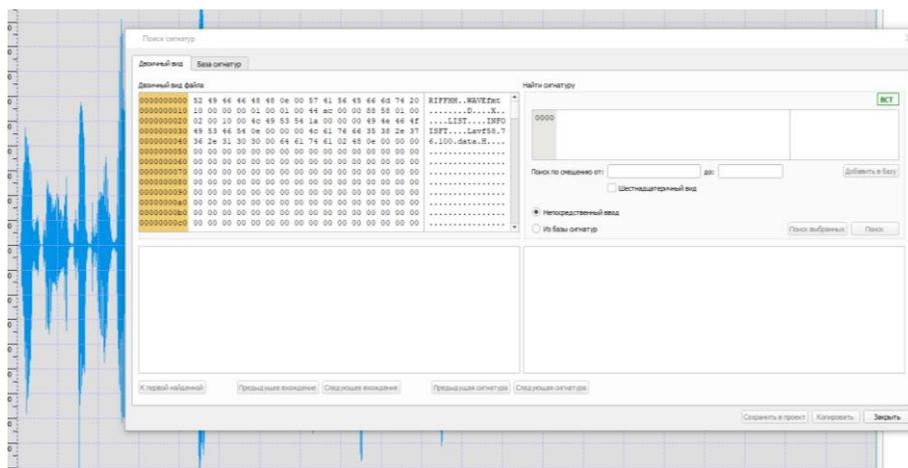

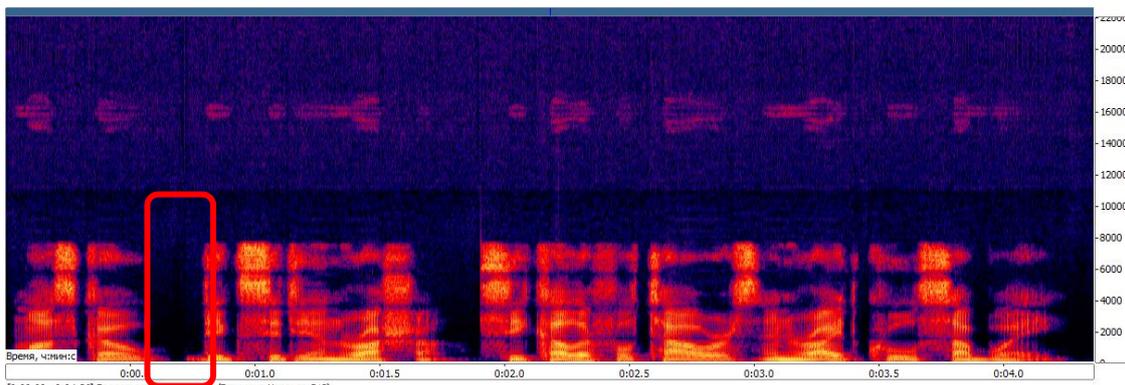
Рисунок 3.

В некоторых нейросетях для клонирования голоса возможность не сохранять метаданные файла предусмотрена по подписке с увеличением стоимости.

Интересным наблюдением представляется и визуальный анализ речевого сигнала, исследуя динамические спектрограммы синтезированных фонограмм. Так, на спектрограмме речевого синтезированного сигнала между словами можно обнаружить незаполненные участки, что свидетельствует об отсутствии каких-либо звуков (как речевых, так и неречевых) на этом участке (рис. 4). На аутентичных фонограммах такое невозможно, речь человека всегда сопровождается какими-либо шумами, которые мы можем увидеть на спектрограмме.

Рисунок 4.

Сами разработчики нейросетевых технологий для синтеза и клонирования звучащей речи стараются разрабатывать инструменты для детекции созданных при помощи ИИ фонограмм. Например, ElevenLabs, являющийся крайне популярным сервисом для синтеза звучащей речи и клонирования голоса, создал свой ИИ-классификатор, который позволяет детектировать клонированную речь, сгенерированную с помощью их нейросети (AI Speech Classifier)¹. Однако детекция синтезированных фонограмм возможна только в случае их генерации с использованием данного сервиса, если вы использовали другую нейросеть или у вас отсутствует подобная информация факт синтеза выявлен не будет.

¹ Бодров Н.Ф., Лебедева А.К. Дипфейк как объект судебной экспертизы / Н.Ф. Бодров, А.К. Лебедева // Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: сборник докладов научно-практической конференции с международным участием, г. Нижний Новгород, 22-23 мая 2024 г. – Н. Новгород: ННГУ, 2024. – С. 45

Таким образом, как мы видим пока отсутствуют методические подходы, разработанные в судебной фоноскопической экспертизе для диагностики факта синтеза звучащей речи. На текущем этапе только консолидированная работа судебных экспертов и разработчиков подобных нейросетевых технологий может дать существенные результаты и стать действенным инструментом в борьбе с «кибер» преступностью, в том числе и на международной арене.

В контексте информационной эпохи становится очевидным, что введение прямого запрета на создание генеративного контента является нецелесообразным и невыполнимым. Не сама технология клонирования голоса представляет собой угрозу, а недобросовестное использование её результатов без раскрытия информации о способе получения цифрового продукта. В подобных обстоятельствах законный оборот фактически заключается в маркировании генеративного контента, поддержанию осведомлённости пользователей о таком контенте.

О необходимости маркировки подобного контента мы указывали в своих статьях, начиная с 2021 года¹. Сейчас в новостном поле появилась информация, что российский законодатель начал задумываться о «разработке концепции закона о маркировке контента, созданного при помощи нейросетей»².

Достижения в области искусственного интеллекта находятся сейчас на таком уровне, что позволяют создавать генеративный контент, который по своим характеристикам практически неотличим от аутентичного. И только дальнейшее совершенствование научно-технической базы для производства судебных экспертиз, и одновременная разработка правовых механизмов регулирования оборота генеративного контента в своём взаимодействии смогут на достаточном уровне обеспечить защиту общества от дезинформации и противодействовать международной преступности.

УДК 343.346.5

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ, ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

ПАХОМОВА ОКСАНА НИКОЛАЕВНА
Доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права
Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук
ORCID 0009-0003-9830-0449
oksana.39rus@mail.ru

В настоящее время в России и Таджикистане сложились определенные собственные концепции законодательной регламентации, толкования и правоприменения уголовно-правовых норм, направленных на обеспечение безопасности дорожного движения.

В рамках заявленной темы проведем сравнительный анализ действующего уголовного законодательства названных выше стран, рассмотрим положительный опыт и недо-

¹ Бодров, Н.Ф., Лебедева, А.К. Перспективы судебно-экспертного исследования синтезированной звучащей речи / Н.Ф. Бодров, А.К. Лебедева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 3. – С. 9-13.

² В Госдуме разрабатывают закон о маркировке контента, созданного нейросетями // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20240514/markirovka-1945757794.html> (дата обращения: 26.05.24).

статки кодификации указанных норм в целях совершенствования законодательства, правоприменительной практики, а также фактического обеспечения безопасности дорожного движения.

Системный анализ уголовного законодательства России и Таджикистана в рассматриваемой сфере показывает как определенное сходство, так и отличия. В частности, в Особенную часть обоих уголовных кодексов включены самостоятельные главы, обеспечивающие охрану безопасности движения и эксплуатации транспорта. Данные главы имеют идентичное наименование, включают схожие нормы, объединенные одним видовым объектом (безопасность движения и эксплуатации транспорта). Кроме того, они включены в аналогичные разделы. Вместе с тем, очевидны различия в иерархии правоохраняемого объекта в структуре Особенной части кодексов. В таджикском законодательстве преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (гл. 23 УК Республики Таджикистан) занимают более приоритетное положение по сравнению с российским законом (гл. 27 УК РФ). Объясняется это позицией таджикского законодателя, поместившего соответствующий раздел на второе место по приоритету после преступлений против личности в структуре разделов Особенной части УК, в отличие от российского законодателя, отнесшего аналогичный раздел на третье место. По нашему мнению, отмеченные отличия носят в основном технический характер и не влекут принципиального негативного влияния на правоприменительную практику.

Определенные значимые для правоприменительной деятельности признаки содержат конструкции уголовно-правовых норм, направленных на защиту безопасности движения и эксплуатации транспорта. С учетом того, что наиболее распространенным, стабильно занимающим наибольший удельный вес в структуре дорожно-транспортных преступлений остается нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, предусмотренное ст. 264 УК РФ, и, соответственно, ст. 212 УК Республики Таджикистан, рассмотрим их конструктивные особенности.

Данные составы имеют идентичное содержание родовых объектов (общественная безопасность), видовых объектов (безопасность движения и эксплуатации транспорта), отдельных характеристик объективной стороны (деяние в форме нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, последствия, причинная связь между ними), а также одинаковые признаки субъекта и субъективной стороны. То есть основанием уголовной ответственности в обеих нормах является нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности определенный вред здоровью. Концептуальное отличие в данных случаях состоит только в степени общественно опасных последствий (вреда здоровью), выступающих криминообразующими факторами указанных деяний.

Российский законодатель исключил среднюю тяжесть вреда здоровью из конструкции ст. 264 УК РФ в 2003 году, а впоследствии отнес ее к признакам административно-правовых правонарушений. Такая декриминализация позволила существенно изменить статистические показатели дорожно-транспортных преступлений. Число зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ, за год снизилось практически в два раза: 53609 – за 2003 год¹ и 26465 – за 2004 год.²

Однако, кроме модификации законодательства, на заметную тенденцию снижения числа зарегистрированных дорожно-транспортных преступлений России повлияла дли-

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности - январь-декабрь 2003 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/import/f0a65b9851.pdf>

² Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности - январь-декабрь 2004 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/import/f3884f4b79.pdf>

тельная, комплексная и планомерная работа по созданию государственного организационно-правового механизма профилактики дорожных происшествий. В частности, с конца 2000-х годов были разработаны и реализованы масштабные федеральные целевые комплексные программы, направленные на повышение безопасности дорожного движения. Также, за последние годы в главу 27 УК РФ была включена целая система норм с двойной превенцией и административной преюдицией.

Данные меры позволили добиться определенных успехов. Так, в 2023 году было зарегистрировано 17865 преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ (+1,5), в 2022 году – 17595 (-3,4), в 2021 году – 18217 (-2,2), в 2020 году – 18629 (-5,0), в 2019 году – 19618 (-2,6)¹.

При этом в России в результате дорожно-транспортных преступлений в 2023 году – погибло 14504, ранено – 166500, в 2022 году – 14172 погибло, ранено – 159635, в 2021 году – погибло 14874, ранено – 167856, в 2020 году – погибло 16152, ранено – 183040, в 2019 году – погибло 16981, ранено – 210877 человек².

Очевидно, за двадцать лет российскому государству удалось добиться значительного прогресса в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Тем не менее, число погибших и пострадавших за последние годы, даже с учетом снижения этих показателей, не позволяет признать полностью решенным вопрос обеспечения безопасности дорожного движения. В этой связи требуется, в том числе, поиск и внедрение положительного зарубежного опыта.

В частности, заслуживает внимания опыт таджикского законодательства, сохранившего в качестве одного из оснований ответственности за нарушение правил дорожного движения (ст. 212 УК Республики Таджикистан) среднюю тяжесть вреда здоровью. В частности, применение данной нормы решает задачи предупреждения более тяжких посягательств аналогичного характера. Представляется, что такой взвешенный подход позволяет в определенной мере использовать потенциал норм с двойной превенцией. Однако, в целом, структура российской нормы, закрепленной в ст. 264 УК РФ, имеет достаточно логичную классификацию на виды, учитывающую характер дополнительного объекта посягательства.

Кроме того, в ст. 212 УК Республики Таджикистан санкции всех частей имеют более четкие границы диапазона вида и размера наказания по сравнению санкциями, предусмотренными ст. 264 УК РФ. Они в большей степени соответствуют целям наказания и задачам уголовного законодательства. Существующая правовая регламентация нижних и верхних границ санкций в ст. 264 УК РФ, нуждается в совершенствовании, в том числе с учетом опыта таджикского законодательства в данной сфере. В противном случае, мягкость назначенного наказания за совершение таких преступлений, может провоцировать граждан на самосуд. Так, в Дагестане отец погибшего в ДТП 15-летнего ребенка после оглашения судом приговора расстрелял осужденного и его адвоката при их выходе на автостоянку³. Как выяснилось впоследствии, суд первой инстанции назначил виновнику смертельного ДТП наказание в виде полутора лет ограничения свободы. Апелляционная инстанция отменила данный приговор, только отменить его последствия в виде смерти двух человек уже не получится. По нашему мнению, действующая редакция санкций ста-

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Статистика и аналитика. Состояние преступности (архивные данные) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics>

² Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2024 г. ГИБДД России // Показатели состояния безопасности дорожного движения // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://stat.gibdd.ru/>

³ Российская газета. 15.03.2024 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2024/03/15/reg-skfo/v-dagestane-otec-pogibshogo-v-dtp-rebenka-rasstrelial-podsudimogo-i-advokata.html>

ты 264 УК РФ не соответствуют закреплённому в ст. 6 УК РФ принципу справедливости, поскольку минимальный порог возможного наказания не соответствует характеру и степени общественной опасности данного преступления. Так, по ч. 3 ст. 264 УК РФ возможное минимальное наказание – от двух месяцев принудительных работ, а максимальное до 5 лет лишения свободы. Такие законодательные рамки нижней и верхней границы наказания за преступление, повлекшее смерть человека, не отвечают степени общественной опасности содеянного. Кроме того, в данном случае допускается чрезмерно широкое судебское усмотрение, а в крайнем варианте и произвол.

В связи с этим, российскому законодателю стоит обратить внимание на опыт построения санкций в ст. 212 УК Республики Таджикистан, поскольку в данной норме общественная опасность содеянного получила более адекватную оценку. В частности, ч. 2 ст. 212 УК Республики Таджикистан определяет более четкие нижние и верхние пределы наказания – от трех до пяти лет лишения свободы, а ч. 3 ст. 264 УК РФ – от 2 месяцев принудительных работ до 5 лет лишения свободы. При этом ограничен вид возможных наказаний путем указания одного – лишения свободы, в отличие от ч. 3 ст. 264 УК РФ, предусматривающей альтернативу – принудительные работы или лишение свободы.

В российском уголовном законодательстве конфискация имущества, в том числе автомобиля, включена в качестве иных мер уголовно-правового характера, не являясь, формально, видом наказания. В таджикском уголовном законодательстве конфискация имущества рассматривается как вид наказания. При этом в законодательстве обеих стран сущность конфискации раскрывается практически идентично. В частности, ст. 104.1. УК РФ содержит такие признаки конфискации как «принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества:...»¹, ст. 57 УК Республики Таджикистан дает такое определение конфискации - «это принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества осужденного:...»².

Так, Верховный Суд России требует применять в обязательном порядке конфискацию автомобиля за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения³. При этом конфискации подлежат и автомобили, находящиеся в общей совместной собственности, например, членов семьи.

Такая практика начинает активнее внедряться в регионах, например, только в одном районе за год конфисковали автомобили у шестнадцати лиц, допустивших повторную езду в состоянии опьянения⁴.

Между тем, конфискация автомобиля, по действующему уголовному законодательству, возможна только за умышленные транспортные преступления, к которым относятся ст. 264.1, 264.2. УК РФ. Действительно, данные нормы, по существу, являются своеобразным комбинированным правовым механизмом, сочетающим функции норм с административной преюдицией и двойной превенцией. Ежегодно число осужденных по ним достига-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2024) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/f22429461fc4befb140b98a33cf3521eea282f7d/

² Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.06.2024 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325#pos=469:93

³ Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. Обзоры материалов СМИ. ВС назвал обязательной конфискацию автомобиля за повторную нетрезвую езду. 12 декабря 2023 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://vsrf.ru/press_center/mass_media/33221/

⁴ Конфискация автомобилей в доход государства у нетрезвых водителей. Дата публикации: 30/11/2023 09:05// Официальный сайт муниципального образования город Минусинск // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://minusinsk.info/konfiskatsiya-avtomobiley-v-dokhod-gosudarstva-u-netrezvykh-voditeley>

ет десятки тысяч лиц, а конфискации были подвергнуты на порядок меньше. Только за один год было осуждено 55602 лиц по ст. 264.1 УК РФ, из них 238 были подвергнуты конфискации имущества, т.е. 0,4 % от всех осужденных по данной статье. Тем не менее, потенциал конфискации автомобиля, как уголовно-правового инструмента предупреждения повторных, тяжких преступлений, влекущих смерть человека, еще не раскрыт в полной мере. В качестве гипотезы для дальнейшей научной дискуссии предлагаем обсудить наше предложение о возможности введения конфискации автомобиля и для отдельных неосторожных преступлений, в первую очередь для дорожно-транспортных преступлений, повлекших смерть человека.

Представляется, дальнейшее совершенствование уголовно-правового механизма обеспечения безопасности дорожного движения в России возможно с учетом положительного опыта других стран, в том числе Республики Таджикистан. Следует обратить внимание на подход таджикского законодателя к установлению вида и размера наказания за совершение дорожно-транспортных преступлений. То есть во всех частях статьи 264 УК РФ, включающих тяжкое последствие в виде смерти человека целесообразно исключить многовариантность видов и размеров наказания. Так, если дорожно-транспортное преступление повлекло смерть человека, необходимо установить один вид наказания - лишение свободы; при этом размер санкции должен начинаться от 3 лет. Полагаем, что приведенная техника конструирования санкций в большей степени соответствует целям и задачам наказания, а также принципам уголовного законодательства России.

УДК 341.01:351.7

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Плотникова Татьяна Владиславовна
Доцент кафедры специальной подготовки и обеспечения национальной
безопасности Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина,
кандидат юридических наук, доцент
ORCID: 0000-0001-6436-1209
plotnikova-tmb@mail.ru,

В настоящее время международные отношения становятся весьма важной частью политики каждого государства, тем самым формируя современное мироустройство и оказывая влияние на модели внешней политики многих государств. Международное сотрудничество охватило все сферы жизнедеятельности государства, в том числе, и сферу обеспечения безопасности. Реализация данной сферы, в том числе и нашим государством, предполагает сотрудничество как на международной арене (в рамках ООН, ОБСЭ), так и на региональной арене (СНГ, РИК и другие).

С увеличением количества и качества дестабилизирующих факторов и условий, оказывающих свое негативное влияние как на отдельные государства, так и на мировое сообщество в целом, актуальной международного сотрудничества только увеличилась. В настоящее время можно говорить о большом количестве негативных (проблемных) явле-

ний: проблемы экологического характера, экономическая нестабильность, социальные противоречия между отдельными государствами, народами и т.д.

XXI век характеризуется весьма большим спектром проблемных аспектов. По одной из теорий увеличению угроз и негативных факторов взаимосвязано с таким процессом как глобализация¹. В научных кругах процесс глобализации пользуется особым интересом: ученые со всего мира (в том числе и из России) изучают данный феномен во всех его проявлениях. В последнее время можно наблюдать, как многие ученые и политики освещают процесс глобализации не только с положительной стороны, но и затрагивают весьма сложные и опасные явления, которые сейчас происходят в связи с развитием процесса глобализации. Обостряется возможность манипуляции международными процессами и обстановкой не только со стороны государств, но и со стороны новых игроков международной арены – международных компаний².

Одним из актуальных решений возникающих проблем выступает теория международного сотрудничества. Данную положительную тенденцию можно видеть на практике: количество международных соглашений, визитов и договоренностей в сотни раз увеличилось по сравнению с прошлым веком. Современная политика строится на использовании такого геополитического инструмента как сотрудничество разных стран для преодоления спорных и кризисных моментов. Таким образом, современная модель политики не возможна без реализации международного сотрудничества³.

Международное сотрудничество способствует разрешению конфликтных ситуаций на начальных этапах, распределению ресурсов, взаимной помощи в разных ситуациях (например, при чрезвычайных ситуациях природного характера) и т.д.

Международное сотрудничество выступает одним из наиболее эффективных и оптимальных способов достижения необходимых политических результатов. Более того, правовая, экономическая и политическая основа международного сотрудничества постоянно совершенствуется, позволяя реализовывать данный механизм наиболее оптимально и в тенденциях «изменяющейся действительности». Поэтому в современных условиях международное сотрудничество является важным и одним из эффективных механизмов взаимодействия между государствами. В случае начала конфликта, даже с применением военной силы, межгосударственное сотрудничество создает условия для его предупреждения, а при обострении – решение конфликта на взаимовыгодных условиях.

В быстроразвивающихся условиях глобализации государства не могут полноценно обезопасить себе от глобальных международных угроз. В связи с этим весьма актуальными становятся вопросы, связанные с межгосударственным (международным) сотрудничеством в рамках обеспечения безопасности⁴.

Международное сотрудничество представляет собой совместные действия субъектов международного права в рамках реализации каких-либо взаимных интересов. Международное сотрудничество может реализовываться посредством согласования позиций, координации как отдельных действий, так и целых операций, действия по разрешению конфликтов и т.д.

В рамках развития и формирования современных международных отношений в научных кругах существует несколько теорий⁵:

¹ Игнатова, О.В. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2022. – С. 201.

² Вельяминов, Г.М. Международное право: опыты. – М.: Статут, 2017. – С. 554.

³ Чернявский, А. Г. Международное право. учебник. М.: КноРус, 2021. – С. 315.

⁴ Багаева, А. В. Правовые основы европейской интеграции: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2021. – С. 68.

⁵ Абашидзе, А. Х. Международное право. Мирное разрешение споров: учебное пособие для бакалавриата и магистратур. – М.: Юрайт, 2020. – С. 111.

1) «Британская школа». Сторонники данной теории рассматривают формирование и развитие международного сотрудничества как исторический этап развития мировой арены с соответствующим уровнем и степенью нормативного регулирования. Общество не выталкивает государство, а наоборот государство существует в международном обществе. Отличительной чертой выступает наличие международных норм, которые имеют статус легитимных, т.е. признанных всеми государствами на международной арене.

2) Теория «конструктивизма» предопределяет развитие международного сотрудничества как процесс модернизации и усложнения развития международных культурных норм. В древности, на основании культур разных народов выстраивались целые взаимосвязи между отдельными народами, позже государствами. Со временем данные культурные обычаи и нормы усложнились и легли в основу современного международного сотрудничества.

3) Теория «исторического институционализма» в некоторых аспектах схожа с теорией «конструктивизма». Однако данная теория подчеркивает, что международное сотрудничество имеет свой индивидуальный, не связанные с развитием государств, путь развития.

4) Теория «французской школы» выстроена вокруг деятельности субъектов международной арены, которые и оказывали значительное влияние на формирование и развитие международного сотрудничества. Так, к данным субъектам стоит относить не только государства, но и международные организации (такие как ООН) и транснациональные компании.

Как и любая правовая деятельность, международное сотрудничество обладает своей системой принципов, посредством которой и реализуется. Существует довольно распространенное быденное представление о том, что все принципы в рамках международного сотрудничества закреплены в Уставе ООН. Однако данная позиция ошибочная, т.к. система принципов международного взаимодействия имеет довольно долгую историю формирования и развития. Так, международное сотрудничество было известно человечеству еще задолго до формирования системы международного права. А некоторые ученые считают, что основы международного сотрудничества и легли в основу формирования норм международного права¹.

В связи с долгим историческим развитием, стоит отметить, что принципы сотрудничества зарождались и апробировались также на протяжении развития. Изначальным источником принципов служил обычай, посредством которого и разрешались спорные ситуации. Именно обычай в дальнейшем был закреплен в норме права.

При этом стоит отметить весьма значимую роль Устава ООН, т.к. конвенционное и общедоступное (общепонятное) закрепления признаки международного права получили лишь в XX веке в рамках деятельности Организации Объединенных Наций. Сам Устав ООН представляет собой идею сотрудничества государства на международной арене. При этом, международное сотрудничество в рамках ООН, направлено на решение международных (глобальных) проблем экономического, социального, политического и других характеров. При этом, особый упор делается на обеспечение коллективной безопасности, т.е. создание и поддержание эффективных мер обеспечения международной безопасности.

В современных условиях принципы осуществления международного сотрудничества находят все отражения в уставах и многих других актах международных организаций, а также международных договорах.

¹ Мельниченко, Р. Г. Международное право: учебное пособие. - М.: Солон-Пресс, 2021. - С. 35.

Декларация о принципах 1970 года обязала все государства сотрудничать на международной арене для достижения следующих целей¹:

- создание и поддержка условий международной безопасности, стабильности и прогресса;
- уважение и развитие реализации прав человека (борьба с какими-либо формами дискриминации);
- разработка и принятие как коллективных, так и индивидуальных мер в рамках реализации положений и политики ООН;
- содействие в развитии международного прогресса во всех областях: экономической, социальной, культурный и т.д.

Стоит подчеркнуть, что в реалиях XXI века значение принципов и их всеобщей реализации усиливается. Усложняется построение международных взаимодействий, на международную арену выходят новые субъекты (транснациональные компании), которые диктуют и реализовывают свою политику. Кроме того, количество международных проблем постоянно увеличивается, а исторически сложившиеся проблемы актуализируются. В связи с этим, политика, направленная на развитие международного сотрудничества, набирает обороты, ведь без использования данного инструмента международной коммуникации невозможно эффективно обезопасить государства и общество.

Таким образом, международное сотрудничество представляет собой совместные действия субъектов международного права в рамках реализации каких-либо взаимных интересов. Международное сотрудничество может реализовываться посредством согласования позиций, координации как отдельных действий, так и целых операций, действия по разрешению конфликтов и т.д. В рамках развития и формирования современных международных отношений в научных кругах существует несколько теорий: «британская школа», теория «конструктивизма», теория «исторического институционализма», теория «французской школы». В современных условиях принципы осуществления международного сотрудничества находят все отражения в уставах и многих других актах международных организаций, а также международных договорах. Стоит отметить весьма значимую роль Устава ООН, т.к. конвенционное и общедоступное (общепонятное) закрепления признаки международного права получили лишь в XX веке в рамках деятельности Организации Объединенных Наций. Без создания современной актуальной системы международной безопасности невозможно полноценно и эффективно противостоять надвигающимся угрозам глобального мира. В связи с этим необходимо создавать и укреплять систему международной безопасности. В данном направлении весьма важным и безальтернативным инструментом выступает международное сотрудничество.

Роль международного права и основанных на нем международных соглашений в системе международной безопасности можно представить в двух направлениях²:

- во-первых, укрепление и наращивание уже существующих союзов и систем коллективной безопасности, которые сложились в рамках исторического развития, реализации политических курсов отдельных государств и т.д. В данном направлении посредством заключения международных соглашений преумножается уже полученный положительный опыт международного взаимодействия, интегрируются в единую систему отдельные блоки государств.
- во-вторых, посредством развития международного права и заключения новых международных соглашений улучшается нормативно-правовая база, регулирующая систему международной безопасности: формируются новые нормы, дающие определенные права и обязанности отдельным членам системы безопасности и т.д.

¹ Бекашев, К. А. Международное право: учебник для бакалавров. - М.: Проспект, 2020. - С. 411.

² Ашавский, Б.М. Международное право: учебник. - М.: Статут, 2017. - С. 322.

В рамках изучения международного сотрудничества и системы международной безопасности отдельное внимание стоит обратить на право международной безопасности. Данное право представляет собой совокупность правовых способов и мер, которые направлены на поддержание системы международной безопасности и реализации коллективных мер против агрессоров, стремящихся нарушить нормы международного права (системы коллективной безопасности) и развязать конфликт. Правовая основа реализации данного права ложится на следующие принципы¹:

- принцип не применения силы;
- принцип разоружения;
- принцип разрешения споров исключительно мирными способами.

Помимо этого, необходимо отметить особую правовую регламентацию принципов коллективной безопасности, которые также играют большую роль в рамках реализации права на безопасность. В частности, посредством реализации данных принципов каждый субъект международного права (международной системы безопасности) имеет право на равное и самое главное достаточную безопасность со стороны международного сообщества.

Стоит отметить, что принцип равенства безопасности, также не может максимально эффективно реализовываться без международных соглашений. Так, каждое государство имеет равные права на обеспечения своей безопасности, всеми возможными доступными способами. Как правило, допустимые способы и механизмы обеспечения безопасности содержатся как в международных актах, так и достигаются путем принятия международных соглашений. Например, равенство в рамках количественного и качественного состава вооруженных сил не регламентировано, в связи с чем, международные соглашения – это единственный выход нормирования и недопущения развития новых «гонок вооружений».

В рамках международного права система международной безопасности может реализовываться посредством довольно обширного арсенала способов, методов, механизмов²:

- создание и поддержание коллективной безопасности как международной (в целом), так и региональной (в наиболее сложных регионах);
- политика разоружения и сокращения развития и внедрения военных технологий;
- активная разработка и внедрение мирных инструментов и способов разрешения насущных конфликтов;
- создание международных стимуляторов снижения напряженности на международной арене;
- ограничение и строгая регламентация использования (хранения и производства) ядерного оружия;
- реализация политики, направленной на прекращение агрессий и войн;
- поддержка нейтралитета в конфликтных ситуациях (особенно, когда агрессор запрашивает военный контингент или просит присоединиться к конфликту на его стороне);
- самооборона в условиях агрессии по отношению к государству;
- поддержание деятельности международных организаций;
- развитие согласия и доверия между всеми субъектами международной арены.

Система международной безопасности представляет собой совокупность средств и сил, которые обеспечивают условия международной безопасности. Данное понятие весьма широкое и многоаспектное, однако стоит выделить 2 основных момента¹:

¹ Дробот, Г. А. Мировая политика: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2021. - С. 88.

² Бирюков, П.Н. Международное право: учебник / П.Н. Бирюков. - М.: Юрайт, 2019. - С. 87.

– коллективные меры, которые обеспечивают широкое международное сотрудничество. В данном случае без договоренностей и соглашений просто невозможно реализовать коллективные меры, т.е. государства коллегиально должны определить меры, их предназначение, способ реализации и возможный результат. Оптимальное же решение достигается именно посредством соглашений;

– превентивная дипломатия, которая в своей основе направлена на предупреждение и недопущения развития вооруженных конфликтов. Основа сдерживания и недопущения конфликтов в самых жестоких проявлениях при спорах – это поиск и реализация компромиссов, подходящих обеим сторонам. В данном направлении также невозможно без соглашений, т.к. мирное международное соглашение будет выступать некоторым гарантом предотвращения и разрешения конфликтной ситуации.

Международная безопасность всецело направлена на сохранение мирных условий сосуществования стран. Стоит подчеркнуть, что главные цели и значения международной безопасности также нашли свое отражение в Уставе ООН.

Коллективная безопасность представляет собой систему совокупных действий государства или групп государств по реализации проектов, направленные на предотвращение и устранение угроз мира и подавления агрессии. Как и в целом в рамках международной безопасности, основным актом обеспечения коллективной безопасности выступает устав ООН.²

Система коллективной безопасности имеет 2 отличительных признака, подчеркивающих индивидуальность и специфику данного института:³

– обязательные внутренние обязательства для стран-участниц объединения системы коллективной безопасности, которые составляют следующую триаду:

- 1) не прибегать к силовому решению конфликтных ситуаций;
- 2) использовать при разрешении конфликтных ситуаций исключительно мирные средства и инструменты;
- 3) сотрудничество и налаженные взаимодействия между членами в рамках противодействия угрозам.

– Обязательное подчинение единству организации и системности. Единство – это основа деятельности системы коллективной безопасности, т.к. без этого система вовсе не может существовать и реализовывать свою деятельность.

В рамках вышесказанного стоит отметить, что коллективная безопасность представляет собой форму международного сотрудничества. Такой институт как международное сотрудничество и соглашения является основополагающим в рамках создания и дальнейшей реализации деятельности международной системы безопасности, в том числе и такой разновидности как коллективная безопасность.

Таким образом, международное сотрудничество представляет собой совместные действия субъектов международного права в рамках реализации каких-либо взаимных интересов. В рамках развития и формирования современных международных отношений в научных кругах существует несколько теорий: «британская школа», теория «конструктивизма», теория «исторического институционализма», теория «французской школы». В современных условиях принципы осуществления международного сотрудничества находят все отражения в уставах и многих других актах международных организаций, а также международных договорах. Стоит отметить весьма значимую роль Устава ООН.

¹ Лазутин, Л.А. Международное гуманитарное право. Война, память, справедливость (юридические и исторические аспекты). - М.: Юрайт, 2021. - С. 144.

² Гетьман-Павлова, И. В. Международное право: учебник для академического бакалавриата. - М.: Юрайт, 2017. - С. 78.

³ Ильинская, О.И. Право международных договоров. - М.: Статут, 2021. - С. 63.

Роль международного права и основанных на нем международных соглашений в системе международной безопасности можно представить в двух направлениях: укрепление и наращивание уже существующих союзов и систем коллективной безопасности; посредством развития международного права и заключения новых международных соглашений улучшается нормативно-правовая база, регулирующая систему международной безопасности. Такой институт как международное сотрудничество и соглашения является основополагающим в рамках создания и дальнейшей реализации деятельности международной системы безопасности, в том числе и такой разновидности как коллективная безопасность.

События, происходящие в мире с нашей страной, показывают, что мир вступает в эпоху глобальных перемен и изменений. Постепенно меняется политическая и экономическая картина мира, всё больше возникают открытые военные конфликты, к сожалению, создаются целые террористические государства. В связи с этим вопросы международной безопасности и место России в этой системе приобретают новую роль.

Основной вектор развития Российской дипломатии направлен на поддержании устойчивого миропорядка, с верховенством не одного государства, а с учётом мнений и равенства всех политических субъектов, основываясь на общепризнанных нормах международного права. Для Российской Федерации есть ряд наиболее острых и значимых направлений в области обеспечения международной безопасности¹:

- 1) Международный терроризм.
- 2) Нераспространение ядерного оружия.
- 3) Борьба с наркотрафиком и наркоторговлей.
- 4) Региональные конфликты, например, такие, как украинский, сирийский кризисы.

Наиболее приоритетным для России и многих стран является недопущение получения террористическими организациями ядерного, биологического и химического оружия. Поскольку попадания в недобросовестные руки может привести к большой трагедии. Так по данным ООН за весь период Сирийского конфликта было зафиксировано пять случаев применения химического оружия повстанцами².

Совместное противодействие в информационном поле, так называемому кибертерроризму набирает обороты. Происходившие международные террористические акты за последние несколько лет, как в России, так и в Европе явным образом подталкивают все страны независимо от тех или иных противоречий в политике к сотрудничеству. Борьба с терроризмом может стать объединяющим фактором между государствами, отводя разногласия на второй план³.

Этот глобальный вызов требуют адекватного ответа со стороны международного сообщества, его солидарных усилий при центральной координирующей роли ООН и с учетом объективной взаимосвязанности вопросов безопасности, обеспечения устойчивого развития и защиты прав человека. Международный терроризм занимает в перечне угроз особое место. Иммунитетом от этого глобального зла не обладает ни одна страна в мире. Россия выступает за системное и комплексное использование политико-правовых, информационно-пропагандистских, социально-экономических и специальных мер с упором на превентивную составляющую такого противодействия.

Основными целями международного сотрудничества Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности являются⁴:

¹ Сморгун, Л.В. Государственная политика и управление. Концепции и проблемы: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2021. – С. 112.

² Веселовский, С.С. Многостороннее сотрудничество в борьбе с транснациональным терроризмом. – М., 2020. – С. 117.

³ Тривицкий, С.В. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2021. – С. 89.

⁴ Юсупов, Р.М. Наука и национальная безопасность. – М.: Наука, 2020. – С. 113.

- 1) защита суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации;
- 2) укрепление отношений со стратегическими партнерами Российской Федерации;
- 3) защита прав и законных интересов российских граждан за рубежом;
- 4) участие в деятельности международных организаций, занимающихся проблемами обеспечения безопасности;
- 5) развитие двусторонних и многосторонних отношений в целях выполнения задач обеспечения безопасности;
- б) содействие урегулированию конфликтов, включая участие в миротворческой деятельности.

Важной целью международного сотрудничества в области обеспечения национальной безопасности является укрепление отношений со стратегическими партнерами Российской Федерации. Одной из международных организаций является Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В настоящее время в эту организацию входят Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан. В Стратегии национальной безопасности РФ отмечается, что Российская Федерация выступает за качественное развитие ОДКБ, превращение ее в универсальную международную организацию, способную противостоять региональным вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера.

Государства-участники ОДКБ обязуются¹:

- разрешать все разногласия между собой и другими государствами мирными средствами;
- не вступать в военные союзы или принимать участие в каких-либо группировках государств, а также в действиях, направленных против другого государства-участника;
- консультироваться друг с другом по всем важным вопросам международной безопасности, затрагивающим их интересы, и согласовывать по этим вопросам позиции.

Сотрудничество в сфере обеспечения национальной безопасности осуществляется также в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), образованной в 2001 г., в которую входят Индия, Казахстан, Киргизия, Китай, Пакистан, Россия, Таджикистан и Узбекистан. В Стратегии национальной безопасности РФ² говорится, что Российская Федерация придает важное значение наращиванию политического и экономического потенциала ШОС, стимулированию в ее рамках практических мер, способствующих укреплению взаимного доверия и партнерства в Центральной Азии.

В соответствии с Договором о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС от 16 августа 2007 г. участники, уважая принципы государственного суверенитета и территориальной целостности, принимают меры по недопущению на своей территории любой деятельности, противоречащей этим принципам. Они не участвуют в союзах или организациях, направленных против других участников, не поддерживают какие-либо действия, враждебные другим участникам, а также уважают принцип нерушимости границ, активно прилагают усилия к укреплению доверия в военной области в приграничных районах, исходя из решимости превратить границы друг с другом в границы вечного мира и дружбы.

Российская Федерация наращивает взаимодействие с партнерами в рамках БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика), РИК (Россия, Индия, Китай), ШОС, форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество»,

¹ Акимов, В.А. Безопасность России. Национальная и международная безопасность / В.А. Акимов. – М.: Знание, 2018. – С. 134.

² Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

«Группы двадцати» и других международных институтов. Одним из ключевых направлений внешней политики России является развитие отношений двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами-участниками СНГ, Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия.

Важной целью международного сотрудничества в области обеспечения национальной безопасности является защита прав и законных интересов российских граждан за рубежом. В ст. 61 Конституции РФ¹ закреплено, что Россия гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами. В ст. 7 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» утверждается, что «гражданам Российской Федерации, находящимся за пределами Российской Федерации, предоставляются защита и покровительство Российской Федерации». Органы государственной власти РФ, дипломатические представительства и консульские учреждения РФ, находящиеся за пределами Российской Федерации, должностные лица указанных представительств и учреждений обязаны содействовать тому, чтобы гражданам Российской Федерации была обеспечена возможность пользоваться в полном объеме всеми правами, установленными российским законодательством и общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, законами и правилами государств проживания или пребывания граждан Российской Федерации, а также возможность защищать их права и охраняемые законом интересы².

МИД России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере международных отношений. В структуру МИД России входит Федеральное агентство по делам Содружества независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). В соответствии с Положением об этом агентстве, утвержденном Указом Президента РФ от 06.09.2008 № 1315³, Россотрудничество является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере обеспечения и развития международных отношений Российской Федерации с государствами — участниками СНГ, другими иностранными государствами, а также в сфере международного гуманитарного сотрудничества.

В Концепции внешней политики Российской Федерации отмечается, что Российская Федерация проводит внешнюю политику, направленную на создание стабильной и устойчивой системы международных отношений на основе общепризнанных норм международного права и принципов равноправия, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела государств в целях обеспечения надежной и равной безопасности каждого члена мирового сообщества.

Поддержание и укрепление международной законности является одним из приоритетных направлений деятельности России на международной арене. Верховенство права в международных отношениях призвано обеспечить мирное и плодотворное сотрудничество государств при соблюдении баланса их интересов, а также гарантировать стабильность мирового сообщества в целом.

¹ Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 4.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.

² Белов, П. Национальная безопасность России. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2019. – С. 167.

³ Указ Президента РФ от 6 сентября 2008г. № 1315 «О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 37. Ст. 4181.

Положения Концепции внешней политики Российской Федерации дополняет Стратегия национальной безопасности РФ. В ней, в частности, отмечается, что в целях защиты национальных интересов Россия проводит открытую, рациональную и прагматичную внешнюю политику, исключая затратную конфронтацию (в том числе новую гонку вооружений). Внешняя политика Российской Федерации направлена на создание стабильной и устойчивой системы международных отношений, опирающейся на международное право и основанной на принципах равноправия, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела государств, взаимовыгодного сотрудничества, политического урегулирования глобальных и региональных кризисных ситуаций.

Основными мерами по обеспечению международной безопасности являются: превентивная дипломатия, поддержание мира, постконфликтное миростроительство, а также миротворческая деятельность. В Концепции внешней политики Российской Федерации подчеркивается, что международное миротворчество является действенным инструментом урегулирования вооруженных конфликтов и решения задач государственного строительства в посткризисный период. Поэтому Россия намерена участвовать в международной миротворческой деятельности под эгидой ООН и в рамках взаимодействия с региональными и международными организациями, вносить активный вклад в укрепление превентивного антикризисного потенциала ООН.

Так, миротворческая деятельность ОДКБ представляет собой совокупность мер, включающих мирные средства и действия, направленные на разрешение споров в соответствии с Уставом ООН, а также коллективные действия. Миротворческими контингентами государств — членов ОДКБ являются специально подготовленные военный, милицейский (полицейский) и гражданский персонал, а также силы и средства, предоставляемые этими государствами в состав миротворческих сил ОДКБ.

В гл. 2 Федерального закона «О безопасности» представлены полномочия федеральных органов государственной власти РФ и функции органов государственной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности, в гл. 3 – статус Совета Безопасности РФ, которые будут рассмотрены далее в гл. 5 «Система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации»¹.

Таким образом, международное сотрудничество осуществляется в соответствии с принципами и нормами международного права и международных договоров Российской Федерации. Международное сотрудничество представляет собой совместные действия субъектов международного права в рамках реализации каких-либо взаимных интересов. Международное сотрудничество может реализовываться посредством согласования позиций, координации как отдельных действий, так и целых операций, действия по разрешению конфликтов и т.д. В рамках развития и формирования современных международных отношений в научных кругах существует несколько теорий: «британская школа», теория «конструктивизма», теория «исторического институционализма», теория «французской школы». В современных условиях принципы осуществления международного сотрудничества находят все отражения в уставах и многих других актах международных организаций, а также международных договорах. Стоит отметить весьма значимую роль Устава ООН, т.к. конвенционное и общедоступное (общепонятное) закрепления признаки международного права получили лишь в XX веке в рамках деятельности Организации Объединенных Наций.

Роль международного права и основанных на нем международных соглашений в системе международной безопасности можно представить в двух направлениях: укрепление и наращивание уже существующих союзов и систем коллективной безопасности; посредством развития международного права и заключения новых международных соглашений

¹ Джафаров, С. А. Национальная безопасность России. – М., 2019. – С. 265.

улучшается нормативно-правовая база, регулирующая систему международной безопасности. Одним из основополагающих принципов системы международной безопасности выступает принцип равенства безопасности. Стоит отметить, что принцип равенства безопасности, также не может максимально эффективно реализовываться без международных соглашений. Такой институт как международное сотрудничество и соглашения является основополагающим в рамках создания и дальнейшей реализации деятельности международной системы безопасности, в том числе и такой разновидности как коллективная безопасность.

УДК 340.1

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ПРАВОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ В ОТРАСЛЕВЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУКАХ

Пузиков Руслан Владимирович
*Доцент кафедры гражданского права Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина,
кандидат юридических наук, доцент
ruslanlaw@mail.ru*

В современном мире права и свободы человека являются наиболее приоритетными категориями, которые активно обсуждаются и исследуются. Вопрос ограничения прав и свобод человека также является актуальным и сложным вопросом, так как законодательство устанавливает определенные основания для их ограничения.

Права человека выступают как внетерриториарная и вненациональная категория. Их соблюдение и защита являются не только функцией одного государства, но и всего мирового сообщества. В нашей стране положения Конституции Российской Федерации создают легитимную основу для российской государственности, которая основывается на принципах демократии, и которая закладывает систему построения взаимоотношений между государством и личностью.

В рамках исследования нами будут рассмотрены основные права человека, а также особенности ограничения той или иной категории прав.

Основные права и свободы человека представляют собой неотъемлемую часть правовой системы, обеспечивая фундаментальные гарантии для человека в обществе. Эти права, вытекающие из универсальных принципов справедливости и гуманизма, подвергаются постоянному научному анализу и пересмотру в свете изменяющихся условий общественной жизни.

А.П. Альбов отмечает, что «Права человека в совокупности своих сущностных признаков детерминируют правовой статус гражданина, меру его свободы в общественной, духовной, политической и экономической жизни. Формирование философского понятия «права человека» восходит своими корнями к эпохе Возрождения и Реформации - началу секуляризации, освобождению от авторитаризма и духовного консерватизма»¹.

¹ Альбов, А.П. Права человека: философско-правовой анализ / А.П. Альбов // LegalBulletin. – 2022. – № 3. – С. 22.

Исследование основных прав и свобод человека невозможно без обращения к истории их становления. Декларации прав человека, такие как Всеобщая декларация прав человека ООН, принята в 1948 году, стала историческим этапом в утверждении универсальных норм.

Философия прав человека играет важную роль в понимании их сущности. Ключевые концепции, такие как «неделимость» и «универсальность», выступают философскими основами, определяющими сущность и область применения основных правил. Философский анализ также выявляет социокультурные и исторические аспекты, влияющие на восприятие прав человека в различных культурных контекстах.

Современные общества сталкиваются с разнообразными вызовами в обеспечении основных прав и свобод. Кибербезопасность, глобализация, борьба с терроризмом и экологические проблемы представляют собой новые сценарии, где необходимо гарантировать и сбалансировать права человека. Международные организации, в том числе ООН, Европейский суд по правам человека, ЮНЕСКО, играют важную роль в обеспечении прав и свобод человека.

Основные права и свободы человека представляют собой фундаментальные концепции в области прав человека и гражданских свобод. Эти права признаются всеми современными обществами и неотъемлемые элементы человеческой деятельности и существования. Среди прав можно выделить право на жизнь, свободу личности, право на неприкосновенность частной жизни, свободу мысли, слова и вероисповедания.

Одним из основных прав человека является право на жизнь. Это право признается как фундаментальное и предполагает недопустимость лишения жизни человека, за исключением случаев, которые предусмотрены тем или иным законодательством, и которые обоснованы в соответствии с принципом справедливости. Право на жизнь тесно связано с другими правами, такими как право на защиту от пыток, жестокого или унижающего достоинство обращения.

Свобода личности предполагает, что никто не может быть произвольно лишен свободы. Это право включает в себя гарантии от произвольного ареста и заключения под стражу. Оно также предполагает право на справедливое судебное разбирательство и защиту от произвольного вмешательства в личную жизнь. Б.К. Нургазинов говорит о том, что «Свобода личности является главенствующим «отправным» понятием при исследовании проблем обеспечения прав человека и гражданина. Если человек в должной мере не обладает свободой, то он соответственно не может полноценно обладать и реализовать свои права. Именно понятие «свобода» позволяет личности реально обрести её права и реализовать их»¹.

Право на неприкосновенность частной жизни является неотъемлемым элементом свободы личности. Оно предполагает, что никто не может вмешиваться в личную жизнь человека без его согласия, за исключением случаев, предусмотренных законом. Это право защищает частную сферу человека от незаконного сбора, использования и раскрытия его персональных данных. Рассматривая данное право, Н.А. Ильиных отмечает, что «Текстуально положения ст. 23 Конституции РФ сформулированы аналогично принятому в праве вышеуказанных стран. Несмотря на это, Российская Федерация демонстрирует оригинальный подход к пониманию сущности частной жизни и пределов допустимого вмешательства в нее со стороны государства и общества. Это проявляется в некоторых законодательных формулировках, доктринальном толковании и судебной практике»².

¹ Нургазинов, Б.К. К вопросу о понимании понятий «Свобода личности» и «Личная свобода» в конституционном праве / Б.К. Нургазинов // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2020. – №3 (61). – С.18.

² Ильиных, Н.А. Подходы к определению права на неприкосновенность частной жизни в отечественном и зарубежном праве / Н.А. Ильиных // Молодежь, наука и цивилизация: Материалы международной

Свобода мысли, слова и вероисповедания играют ключевую роль в обеспечении свободы выражения. Право на свободу мысли предполагает право каждого человека иметь свои собственные убеждения и свободно их выражать. Свобода слова включает в себя право выбора и свободного исповедования любой религии.

Однако, несмотря на прогресс в обеспечении прав и свобод человека, существуют угрозы, с которыми сталкиваются современные общества. Так, например, терроризм, представляет серьезную угрозу для частной жизни и свободы выражения.

Основные права и свободы человека являются показателем цивилизованности того или иного общества, а также показатель уровня его развития. То, как права человека соблюдаются в государстве, показывает те фундаментальные принципы, которые заложены в построение того или иного общества. Защита прав человека является наиважнейшей функцией государства.

Особенностью прав человек является их универсальный характер и неотчуждаемость. Государство признает права человека вне зависимости от пола, расы, религии, политических убеждений человека. Каждому человеку принадлежат права, а также право на защиту своих прав в случае, если они нарушены.

Разумовская В.В. отмечает: «Свобода мысли и совести – одно из основных личных прав человека – означает, прежде всего, свободу индивидуума от любого идеологического контроля, право каждого самостоятельно выбирать для себя систему духовных ценностей. Охватывает интеллектуальный, нравственный и духовный опыт человечества. Право на свободу мысли, совести и религии включает в себя свободу менять свои идеи, религию или убеждения, свободу отдельно или совместно другими публично или в частном порядке, проявлять свою религию или убеждения в преподавании, отправлении и соблюдении обрядов и богослужении»¹.

Также права человека включает в себя свободу слова, право на защиту чести и достоинства. Важным элементом в системе личностных прав является их защита и реализация через судебную систему. Гарантия осуществления справедливого правосудия, а также предоставления юридической помощи, принцип независимости судей являются ключевыми элементами для обеспечения справедливости и эффективной защиты прав человека.

Классифицироваться права могут по различным критериям, включая характер воздействия на личность, область применения, источник гарантирования и другие аспекты. Рассмотрим основные категории личных прав человека:

– гражданские права, которые охватывают сферу правоотношений между личностью и государством. Сюда включаются право на жизнь, свободу личности, защиту от произвольного ареста и торговлю людьми. Эти права формируют основу гражданского общества и обеспечивают индивидуальную свободу.

– политические права, гарантирующие участие личности в управлении обществом. К ним относятся право на участие в выборах, свободу выражения мнения, право на объединение и создание политических партий. Эти права являются основой демократии и обеспечивают активное участие граждан в формировании политической системы.

– социально-экономические права, которые направлены на обеспечение личности достойными условиями жизни. Они включают в себя право на труд, образование, социальное обеспечение, жилье и здравоохранение. Эти права играют ключевую роль в создании справедливого и равноправного общества.

студенческой научной конференции, Красноярск, 19 мая 2022 года. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России. – 2022. – № 1. – С. 104.

¹ Разумовская В. В. Конституционные права человека на свободу мысли и слова, совести и вероисповедания // Конституция Российской Федерации: практика реализации и проблемы построения правового государства : Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 11 декабря 2015 года. – 2016. – № 1. – С. 130.

– культурные и образовательные права, обеспечивающие доступ личности к культурным ценностям, образованию и участию в культурной жизни общества. Эти права способствуют развитию личности и ее участию в культурном разнообразии общества.

– экологические права, к которым относят право на благоприятную окружающую среду; право на участие в принятии решений по вопросам окружающей среды; и т.д.

Выделяют также относительно новую группу личных прав – цифровые права. Так, к ним относят право на конфиденциальность; право на свободу доступа к информации и свободу Интернета; право на защиту от цифровой дискриминации и манипуляции.

Н.В. Варламова отмечает следующую классификацию прав человека: «Различие естественных и позитивных прав человека проводится исходя из того, закреплены или нет данные права в позитивном праве. Естественные права присутствуют в общественном сознании как представление о справедливом и должном положении человека в обществе. «Недостатки» естественных прав – их абстрактность, неопределенность в содержании, отсутствие механизмов защиты – «преодолеваются приданием им позитивной формы, то есть награждением качеством юридичности. Позитивные права фиксированы, они формально определены, закреплены в нормах международного и национального права»¹.

Также видится необходимым рассмотреть понятие «правовых ограничений». Отметим, что отсутствие единого подхода к пониманию института правовых ограничений является серьезной проблемой как в рамках теории, так и в рамках практики. Такой недостаток приводит к различным интерпретациям данного понятия, в результате чего возникает дефектность отраслевого законодательства так как оно не всегда может отразить специфику и нюансы правовых ограничений в различных ситуациях.

Обращаясь к толковому словарю Ожегова, отметим, что под ограничение имеет значение: «Правило, ограничивающее какие-нибудь действия, права»².

Толковый словарь Ушакова дает нам следующее понятие: «Действие по гл. ограничить-ограничивать; стеснение, ограничивающее права, возможности. «Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения - караются законом.» Конституция СССР. Без всяких ограничений»³.

Рассматривая в работе понятие «ограничение», Ю.Ю. Басова отмечает, что «Основываясь на научных позициях вышеуказанных ученых, следует дополнить их определения и отметить, что под ограничениями следует понимать юридические и фактические последствия нормативно определенной и целенаправленной деятельности уполномоченных органов государственной власти, в результате которой уменьшаются варианты поведения физических и юридических лиц, разрешенного нормами права, путем установления различных пределов такого поведения, и которые носят исключительно временный, пространственный и субъективный характер»⁴.

Что касается научной литературы, А.В. Малько выделяет такое определение: «Правовые ограничения - это правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее

¹ Варламова, Н.В. Классификация прав человека: подходы к проблеме / Н.В. Варламова // Сравнительное конституционное обозрение. – 2009. – № 4 (71). – С. 166.

² Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Азъ, 1994. – С.120.

³ Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д.Н. Ушаков. – М.: Дом Славянской кн., 2008. – С. 582.

⁴ Басова, Ю.Ю. Теоретико-правовые подходы к определению понятия «ограничение» / Ю.Ю. Басова // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 6, - № 2. – С. 12.

условия для удовлетворения интересов контрsubjекта и общественных интересов в охране и защите. Правовое ограничение - это внешний фактор, который влияет на интересы субъектов права, а также предполагает сознательное изменение поведения субъекта в юридической сфере»¹.

А.В. Кузьмин понимает под правовыми ограничениями: «Это предусмотренные Конституцией и законодательством, обеспеченные принудительной силой государства инструменты искусственного сокращения объема правосубъектности участников правовых отношений, направленные на достижение общественных интересов»².

Как отмечает Г.С. Беляева, «Прежде всего, очевидно, нет необходимости рассматривать ограничение (по аналогии с дозволениями, запретами и предписаниями) как способ правового регулирования в силу того, что последнее выступает не способом, а результатом, который может достигаться под воздействием этих способов. Правовое ограничение в этом значении выступает как некое обобщающее понятие, реализуемое через все перечисленные выше способы правового регулирования (но, в большей степени, все же через запреты и позитивные обязывания)»³.

Правовые ограничения являются важным элементом правовой системы, обеспечивающим баланс интересов и защиту основных прав и свобод граждан. Для правильного понимания данного института права, необходимо также рассмотреть основные признаки правовых ограничений:

– такой признак, как конституционность и законность установления обозначает необходимость соблюдения таких принципов при введении правовых ограничений;

– признак уменьшение объема правосубъектности выражается в ограничении возможностей субъектов прав в результате введения ограничений. Данный признак также означает, что правовые ограничения сокращают сферу действия субъективных прав, в частности, за счет исключения определенных возможностей и изъятия из правового статуса граждан;

– признак целенаправленности юридических последствий связан с наличием цели правовых ограничений. Он отражает направленность таких ограничений на достижение определенных целей, таких как защита общественных интересов или обеспечение удовлетворения интересов субъектов правоотношений;

– еще одним признаком является обеспечение исполнения правовых ограничений. Он указывает, что государство обладает сильной властью для применения ограничений и их соблюдения;

– признак инструментальности отражает использование правовых ограничений в качестве инструмента и средства правового регулирования. Он указывает на то, что такие ограничения могут быть применены государством для достижения определенных целей и решения правовых проблем.

Хотелось отметить, что ограничение прав и правовое ограничение – это два термина, которые, хотя и тесно связаны между собой, имеют различное юридическое значение и юридические последствия.

Так, А.А. Шабуров говорит о том, что «Категория «правовое ограничение» - не субъективное словесное образование, созданное каким-либо исследователем. Ее нельзя рассматривать и как результат юридизации категорий, имеющей место в отечественном правоведении, когда правовой характер придается какому-либо явлению лишь путем до-

¹ Малько, А.В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект: дис...докт. юрид. наук: 12.00.01 / А.В. Малько. – Саратов: СГУ, 1994. – С. 45.

² Кузьмин, А.В. Попытка интегративного подхода к определению понятия «Правовые ограничения» / А.В. Кузьмин // Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. – 2014. – № 1(5). – С. 124.

³ Беляева, Г.С. Институт ограничений в праве: вопросы теории / Г.С. Беляева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2018. – Т. 8, - № 1(26). – С. 12.

бавления прилагательного «правовой», «юридический» (например, «правовая материя», «правовая жизнь»). Как юридическое явление она занимает устойчивое место в категориальном аппарате юридической науки. Ее возникновение и функционирование вполне объективно»¹.

Ограничение прав представляет собой сокращение возможностей, которые признаются и формально закрепляются в качестве субъективных прав. Это может происходить как по решению государства, так и по иным причинам. Ограничения могут быть правомерными, т.е. когда оно устанавливается в рамках закона, и в соответствии с его целями, или де незаконным, когда оно нарушает установленные правовые нормы или основы правопорядка.

В отличие от ограничения прав, правовое ограничение всегда является законным. Правовое ограничение предполагает изменение объема обязанностей, полномочий лица, или иного элемента правового статуса субъекта в соответствии с требованиями законодательного акта. Правовые ограничения могут устанавливаться в целях обеспечения правопорядка, безопасности и иных интересов общества.

Как отмечает А.В. Амельчакова, «в рамках современной юридической науки правовые ограничения рассматриваются как правовые средства, используемые прежде всего для установления границ осуществления субъективных прав или правовой активности субъектов права. В понятийно-категориальном аппарате современной юридической науки правовые ограничения являются базовым понятием, которое не совпадает по своему объему и содержанию с такими смежными понятиями как «ограничение прав», «запрет» и «принуждение»»².

В теории права правовые ограничения рассматривают в субъективном и объективном смысле. Субъективный подход заключается в рассмотрении ограничений с точки зрения общественных интересов и целей. Такой подход сосредотачивается на анализе целей и задач, которые стоят перед государством и обществом, и какие ограничения необходимы для достижения таких целей.

В свою очередь Б.В. Макогон отмечает, что «Представители данного подхода право (в объективном смысле) воспринимают или даже отождествляют с ограничением, например, это:

- ограничение свободы каждого условием согласия со свободой каждого другого, насколько это возможно по всеобщему закону;
- всегда известное ограничение естественного права с точки зрения уточнения границ его распространения, определения дозволенных форм, способов реализации права, обозначения механизма защиты от нарушения или восстановления нарушенного права;
- своего рода уравнивание противоположных интересов;
- законодательно санкционированное ограничение условий и возможностей прирывать на рассматриваемое благо, а не уменьшение самого этого блага, объем и качество которого представляют величину в достаточной мере постоянную идр.»³.

Отметим, что правовые ограничения обеспечивают баланс между индивидуальными и общественными потребностями и интересами. Целью таких ограничений является создание гармонии общества, где каждый человек может реализовывать свои права и свободы, не затрагивая права и интересы других.

¹ Шабуров, А.С. «Ограничение права», «ограничения в праве», «правовые ограничения»: соотношение понятий / А.С. Шабуров // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 45.

² Амельчакова, А.В. «Правовое ограничение» в понятийно-категориальном аппарате современной юридической науки / А.В. Амельчакова // Advances in Law Studies. – 2023. – №. 2. – С. 30.

³ Макогон, Б.В. Понятие и процессуальные виды правовых ограничений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2013. – № 8 (39). – С. 46.

Важной целью правовых ограничений является также и защита общественного правопорядка. Ограничения могут вводиться в рамках предотвращения действий, которые наносят ущерб общественной безопасности и правопорядку.

Как отмечает М.А. Куликов, «К признакам правовых ограничений ученый справедливо относит то, что они связаны с неблагоприятными условиями для осуществления собственных интересов субъекта (ибо направлены на их сдерживание и одновременно на удовлетворение интересов противостоящей стороны в правоотношении); сообщают об уменьшении объема возможностей; выражают отрицательную правовую мотивацию; направлены на защиту общественных отношений и предполагают снижение негативной активности субъекта.

К ограничивающим юридическим средствам следует относить наказания, запреты, юридические обязанности, приостановления, отдельные юридические факты и др.»¹.

Разделяя приведенную позицию автора, рассмотрим такие правовые ограничения подробнее.

Наказание, как одно из основных юридических средств, применяются в случае нарушения законов и правил общества. Такое ограничение активно применяется в рамках уголовного права. Основной целью наказания является не только наказание виновного лица, но и предотвращение совершения подобных преступлений в будущем. Уголовный кодекс РФ в ст. 43 закрепляет: «1. Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

2. Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений»².

В зависимости от тяжести совершенного деяния и обстоятельств дела, наказание может быть различным. Наказание – это реакция государства на совершенное преступление или правонарушение. Отметим, что важным является пропорциональность наказания совершенному лицом деянию.

Такой вид правового ограничения как запреты являются неотъемлемой частью правового регулирования с древних времен. Роль запретов является важной, так как они являются эффективным инструментом обеспечения правопорядка и защиты интересов в обществе.

Запреты могут быть направлены на запрещение совершения определенных действий или поведения, которые могут нести негативные последствия как для общества, так и для государства. Запреты могут быть как временными, так и постоянными.

Рассматривая юридические обязанности в рамках правовых ограничений, отметим, что они накладываются на лиц, совершивших определенные действия, либо находящихся в определенных юридических отношениях.

Приостановления могут быть применены для временного ограничения какого-либо права или же свободы. Отметим, что отдельные юридические факты (например, изменение имущественного состояния) также могут повлечь за собой ограничение определенных прав и свобод лица, которые связаны с его новым статусом или обстоятельствами.

В свою очередь М.А. Куликов отмечает, что «Правовые ограничения направлены на сдерживание противоправной активности. ... К примеру, целый ряд ограничений, которые

¹ Куликов, М.А. Правовое ограничение как юридическое средство и его роль в механизме правового регулирования / М.А. Куликов // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 6. – С. 157.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

были введены в России в связи с распространением новой коронавирусной инфекции в 2020-2021 гг. не преследовали своей целью ограничить противоправное поведение граждан.

Так, Указ Президента РФ от 11 мая 2020 г. № 316 «Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» в п. «а» части 1 предписывает высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации определить в границах соответствующего субъекта Российской Федерации территории, на которых в случае необходимости может быть продлено действие ограничительных мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения»¹.

Как нами отмечалось, используемые в правовых отношениях ограничения всегда базируются на нормах действующего права. Такой признак позволяет классифицировать правовые ограничения на следующие виды:

- гипотеза нормы права устанавливает определенные юридические факты-ограничения, которые сдерживают поведение участников правоотношений;
- диспозиция нормы права предписывает определенные обязанности и запреты для участников правоотношений с целью защиты интересов других субъектов права. Обязанности ограничивают действия лица, который должен исполнять определенные требования закона;
- санкции нормы права определяют виды и размеры возможных наказаний, которые применяются при нарушении участниками правовых отношений предписания гипотезы и диспозиции.

Невозможно не согласиться с мнением о том, что «Идея ограничения занимает особое место в праве, поскольку позволяет согласовать идею свободы с идеями меры и порядка. Идея меры призвана отразить динамику правовой жизни путем определения границ свободы, которая не может быть абсолютной. Абсолютная свобода всегда переходит в произвол, только ограничение позволяет определить, где заканчивается свобода одного субъекта и начинается свобода другого.

Идея порядка связывает мысль о праве с определенным качественным состоянием общества и его правовой системы. Порядок выступает как организованность процесса реализации свободы, и такая организованность достигается только посредством ограничений, отсутствие которых при наличии свободы создает угрозу нормальному развитию отношений, поскольку у человека имеется много вариантов поведения и возможностей реализации этой свободы.

Установление ограничений есть следствие признания свободы. Суть идеи ограничения в праве состоит в том, что абсолютная свобода не может быть основой порядка, поэтому представляется необходимым определить меру свободы с целью упорядочения ее реализации»².

В заключение хотелось бы отметить, что идея ограничения играет немаловажную роль в формировании правомерного поведения субъектов права. При осуществлении своих действий, субъекты права обычно осознают существующую правовую реальность, свое место в ней, а также осознают ответственность за свои действия. Также они осознают границы и условия, в пределах которых должны осуществляться их права и свободы.

¹ Куликов, М.А. Правовое ограничение как юридическое средство и его роль в механизме правового регулирования / М.А. Куликов // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 6. – С. 157.

² Хвостова, А.В. Ограничение как понятие общей теории права / А.В. Хвостова // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 6. – С. 250.

Правовые ограничения – своеобразный ориентир для всех субъектов права. Именно с помощью правовых ограничений субъекты понимают какие действия допустимы, а какие нет. С помощью правовых ограничений предотвращаются возможные нарушения прав других участников общественных отношений, а также соблюдается порядок в обществе.

УДК 343.918

МЕХАНИЗМ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ТОРГОВЦЕВ ЛЮДЬМИ

РАХМАТОВА ТАХМИНА РАХИМБЕКОВНА

*Старший преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета
Российско-Таджикского (Славянского) университета (РТСУ),
кандидат юридических наук
amir3009@mail.ru*

Торговля людьми представляет собой весьма серьезную криминологическую проблему, требующую, как отмечают многие авторы, комплексного решения. Личность же торговца людьми может характеризоваться такими чертами, как манипулятивность, желание доминировать и контролировать других, низкие моральные и этические принципы, и способность к рационализации своих действий. Они могут проявлять антисоциальное поведение и иметь предыдущую историю уголовной деятельности. Эти индивиды часто воспринимают людей как средство для достижения своих целей, игнорируя их права и достоинство. Раскрывая механизм преступного поведения торговцев людьми, следует отметить, что он включает в себя ряд стратегий и методов, направленных на вербовку, транспортировку, передачу, удержание и эксплуатацию своих жертв. Эти методы часто характеризуются использованием обмана, принуждения, насилия и манипуляций. Ключевым механизмом являются:

1. **Обман:** Торговцы могут использовать ложные обещания о работе, образовании или лучшей жизни в другой стране для привлечения своих жертв.
2. **Принуждение и угрозы:** Жертвы могут быть вынуждены оставаться в условиях эксплуатации под угрозой насилия, использования силы или других форм наказания как против самих жертв, так и против их семей.
3. **Использование физической и психологической насильственной тактики:** Включая избиение, изнасилование, угрозы убийством или вредом, а также использование зависимости (например, наркотической).
4. **Изоляция и контроль над информацией:** Жертвы могут быть изолированы от общества и семьи, лишены доступа к внешнему миру или информации, что делает их более уязвимыми и зависимыми от своих эксплуататоров.
5. **Долговая кабала:** Жертвам могут насчитать фиктивный или завышенный долг за «услуги» по транспортировке, жилью, питанию, что вынуждает их работать без возможности погасить долг.
6. **Эксплуатация уязвимости:** Торговцы часто выбирают жертв среди наиболее уязвимых слоев населения: мигрантов без документов, людей, находящихся в трудной

жизненной ситуации, или тех, кто уже сталкивался с формами насилия или дискриминации¹.

Эти механизмы могут перекрываться и дополнять друг друга, создавая сложную систему удержания и эксплуатации жертв, которая затрудняет их освобождение и восстановление.

Торговля людьми, являясь одной из наиболее серьёзных и сложных форм современного преступления, включает в себя разнообразные механизмы и стратегии, используемые торговцами людьми для вербовки, транспортировки, передачи, удержания и эксплуатации своих жертв. Эти механизмы преступного поведения могут быть разделены на несколько основных категорий: вербовка, транспортировка, эксплуатация, контроль и удержание. Каждая из этих категорий включает в себя специфические методы и тактики, адаптированные под цели и условия преступной деятельности.

Вербовка жертв является первым шагом в цепочке торговли людьми. Торговцы используют различные методы для привлечения своих потенциальных жертв, включая:

– *Обещание лучшей жизни*: Торговцы часто обещают высокооплачиваемую работу, образовательные возможности или лучшие условия жизни за границей. Эти обещания особенно привлекательны для людей из неблагополучных регионов или стран.

– *Ложные объявления*: Размещение фиктивных объявлений о работе или образовательных программах в интернете, газетах и через посредников.

– *Использование социальных сетей и знакомств*: в эпоху цифровых технологий торговцы активно используют социальные сети для установления контактов с потенциальными жертвами.

– *Манипуляция и обман*: Вербовщики могут использовать личные связи и доверительные отношения для манипуляции и обмана жертв.

Транспортировка. После вербовки жертв следует их транспортировка из места проживания в место, где они будут эксплуатироваться. Для этого торговцы используют:

– *Фальсификацию документов*: Создание или приобретение поддельных паспортов и виз для перемещения жертв через границы.

– *Использование сложных маршрутов*: Чтобы затруднить отслеживание, торговцы могут использовать сложные и неочевидные маршруты транспортировки.

Эксплуатация – это цель торговли людьми, которая может включать:

– *Сексуальная эксплуатация*: Жертвы зачастую вынуждены работать в секс-индустрии.

– *Принудительный труд*: Эксплуатация в сельском хозяйстве, строительстве, домашнем обслуживании без должного вознаграждения и в ненадлежащих условиях.

– *Вынужденное попрошайничество*: Жертвы могут быть вынуждены участвовать в попрошайничестве на улицах крупных городов.

Контроль и удержание. Для удержания контроля над жертвами торговцы применяют различные методы:

– *Физическое и психологическое насилие*: Чтобы подавить волю к сопротивлению, торговцы используют угрозы, избиения, сексуальное насилие.

– *Долговая кабала*: Жертвам навязываются нереальные долги за "транспортировку", "проживание", "питание", которые они вынуждены "отработать".

– *Изоляция и контроль над информацией*: Жертвы изолируют от внешнего мира, ограничивают доступ к информации и связи с семьей.

¹ UNODC: Global Report on Trafficking in Persons 2016 [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/glotip/2016_Global_Report_on_Trafficking_in_Persons.pdf (дата обращения: 20.06.2018)

Торговля людьми¹ как форма современного рабства требует комплексного подхода к проблеме, включая усиление законодательства, международное сотрудничество, осведомленность общественности и поддержку жертв. Разработка и внедрение эффективных механизмов предотвращения, пресечения и противодействия торговле людьми является ключом к искоренению этого явления. Криминологическая характеристика личности торговца людьми обычно включает анализ личностных, социально-экономических и психологических аспектов, которые могут способствовать их участию в этом виде преступления. Такие характеристики могут охватывать историю предыдущих нарушений закона, отсутствие социальных связей, желание быстрого обогащения, искаженное восприятие моральных и этических норм. Важными факторами также являются социально-экономический статус, образование, и в некоторых случаях, психологические расстройства. Это комплексный анализ, который помогает понять мотивы и способы действий преступников, занимающихся торговлей людьми.

Раскрытие криминологически значимых характеристик личности преступника, занимающегося работоторговлей и эксплуатацией, позволяет сделать ключевые выводы о группе риска для совершения таких преступлений. Важную роль в формировании намерений к преступлениям в сфере эксплуатации играет корыстный мотив, тесно связанный с личностными качествами преступников, такими как обманчивость, жестокость, хитрость и стремление к внешнему успеху². Эти качества мотивируют к наживе любыми способами, среди которых торговля людьми и их эксплуатация являются субъективно приемлемыми. Анализ данных также показывает, что личность преступника, занимающегося эксплуатацией взрослых и торговлей людьми, значительно отличается от тех, кто занимается торговлей детьми или совершает единичные преступления против детей. Преступники, торгующие собственными детьми, часто характеризуются склонностью к соблазнам, слабоволием и моральной неустойчивостью, что способствует возникновению корыстных мотивов.

Несмотря на разнообразие в проявлениях личностных характеристик эксплуататоров и работоторговцев, исследования позволяют выявить ряд ключевых особенностей этих преступников, обеспечивающих возможность их классификации и разработку целенаправленных профилактических мер. Особое внимание уделяется криминогенным факторам экономического, социального, политического и культурно-нравственного характера, лежащим в основе преступлений эксплуатации. Предотвращение использования рабского труда и торговли людьми предполагает комплексный подход к общественной профилактике, направленный на экономическое развитие, политические реформы, повышение культурного и образовательного уровня населения, а также на укрепление семейных ценностей и поддержку уязвимых слоев населения.

Анализ показывает, что среди факторов, увеличивающих риск преступлений в сфере эксплуатации, выделяются как лица из неблагополучных семей, так и те, кто сталкивается с финансовыми трудностями. В то же время, определенные социальные группы и регионы подвергаются более высокому риску стать жертвами таких преступлений. Разработка мер виктимологической профилактики, учитывающих особенности потенциальных жертв, является важным направлением в борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией, хотя существующие меры показывают недостаточную эффективность на практике.

Опыт стран в профилактике и борьбе с этими преступлениями разнообразен, однако, согласно оценкам различных экспертов, меры еще не достигли полной эффективности. Во

¹ Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека от 25 ноября 2005 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cis.minsk.by>.

² Полянская, Е.М. Вопросы криминологической характеристики торговли людьми и использования рабского труда / Е.М. Полянская // Общество и право. – 2009. – № 5(27). – С. 209-213.

многих странах Европейского Союза наблюдается усиление наказаний за торговлю людьми, в частности, через конфискацию имущества, полученного незаконным путем. Международные рекомендации также подчеркивают важность включения в национальное законодательство положений о конфискации всех доходов, полученных в результате преступной деятельности, в пользу государственного бюджета.

В целом хотелось бы отметить, что эффективные стратегии борьбы с торговлей людьми в разных странах включают предоставление социальной и психологической поддержки жертвам, организованной как государственными структурами, так и неправительственными организациями. Такая помощь мотивирует пострадавших сотрудничать с правоохранительными органами. Мы полагаем, что и в Таджикистане необходимо создать аналогичные центры поддержки жертв в каждом населенном пункте, обеспечивая им помощь в восстановлении и трудоустройстве, учитывая психологический стресс и потерю доверия к окружающим, что может привести к потере работоспособности.

УДК 343.412

МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА РЕПРОДУКТИВНОЕ ЗДОРОВЬЕ

РАХМАТОВА ТАХМИНА РАХИМБЕКОВА

*Старший преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета
Российско-Таджикского (Славянского) университета (РТСУ),
кандидат юридических наук
ugolovnoepravo@bk.ru*

На всем протяжении развития человечества важнейшей проблемой всех стран и государств являлось и является решение всех проблем населения, живущего на их территории. Сохранение здоровья человека, профилактика заболеваний, продление полноценной жизни – важная задача государства. Свидетельством тому является наличие в Конституции Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.05.2016 г.) ст.18 «О праве на жизнь» и ст. 38 «Об охране здоровья»¹.

Согласно положениям ст. 2 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее - УК РТ), объектами уголовно-правовой защиты, выступает, права и свободы человека и гражданина².

Высшим благом человека является право на охрану здоровья, без которого многие другие блага могут утратить свое значение. На этом основании можно сделать вывод о том, что права на здоровье толкуется непосредственно как социальная ценность или блага.

Как отмечает в своих исследованиях Н.С. Абдуллаев, «на сегодняшний день, не смотря на множество ведомственных нормативно-правовых актов, регулирующих направление и непосредственно саму сферу охраны здоровья человека и гражданина, в обществе

¹ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (в ред. референдума от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим жоступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2213 (дата обращения: 29.11.2018).

² Уголовный кодекс Республики Таджикистан: от 21 мая 1998 г. (ред. от 07.08.2020) // [Электронный ресурс]. - Режим жоступа: <http://ncz/tj> (дата обращения: 14.04.2024).

продолжает существовать проблема определения конкретного перечня преступлений, попадающих под данную группу...»¹.

Здоровье человека является основополагающим благом, занимающим второе (после жизни) место в иерархии базовых ценностей. Его непосредственная связь с жизнью обуславливает их неразделимость в качестве объекта уголовно-правовой охраны. Здоровье является объектом правовой охраны с момента начала жизни человека и до ее окончания².

В системе предупреждения преступлений в нашей стране большое внимание необходимо уделять вопросам, связанным с предотвращением виктимизации граждан. Говоря о профилактике преступлений и таких мерах, как снижение социального расслоения и неравенства людей, безработицы, повышение эффективности системы воспитания, создание условий досуга для несовершеннолетних, не стоит забывать о мерах, которые могли бы быть приняты отдельными лицами и небольшими группами людей и направлены на то, чтобы снизить или полностью устранить опасность.

Для целей профилактического контроля при осуществлении подобной деятельности, необходимо «основываться на принципиальных положениях охраны здоровья граждан, где основное внимание уделяется различным видам и формам воздействия на причины и условия совершения конкретных преступлений для их устранения и минимизации последующих преступных последствий. Практика подобной деятельности явно свидетельствует о существенных проблемах при реагировании на возникающие опасности без задействования системных основ профилактики, без изучения особенностей причин и условий отдельных видов преступлений»³.

Здоровье человека является основополагающим благом, занимающим второе (после жизни) место в иерархии базовых ценностей. Его непосредственная связь с жизнью обуславливает их неразделимость в качестве объекта уголовно-правовой охраны. Здоровье является объектом правовой охраны с момента начала жизни человека и до ее окончания.

Характеризируя «вред здоровья» в действующем уголовном законодательстве с правовой стороны, можно говорить о том, что не вред здоровья является лишь самим по себе анатомическим понятием, а причинение этого вреда выражается в действиях насилия, нарушающих уголовное законодательство, охраняющий здоровье личности такую позицию придерживаются отечественными учёными в частности: В.А. Абдухамитов⁴, А.Ч. Чоршанбиев⁵, З.М. Ярашев⁶.

В целом криминогенная ситуация в сфере медицинского обслуживания населения в стране является достаточно напряженной. Имеющиеся сведения уголовной статистики отражают далеко не реальную ситуацию в стране, они фиксируют лишь общие контуры преступных проявлений в сфере медицинского обслуживания населения.

¹ Абдуллаев, Н.С. Обеспечение и соблюдение права на здоровье, права на охрану здоровья и вред здоровью и их соотношения между собой / Н.С. Абдуллаев // Юридический вестник РТСУ. – 2022. – №1 (9). – С. 51-52.

² Там же.

³ Александрова, И.А., Желудков, М.А. Особенности использования современных цифровых средств идентификации для воздействия на детерминанты краж в сфере животноводства / И.А. Александрова, М.А. Желудков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. – 2019. – № 1 (45). – С. 72.

⁴ Абдухамитов, В.А. Совершенствование уголовно-правовых мер противодействия осуществлению преступлений в сфере медицинской деятельности / В.А. Абдухамитов // Юридический вестник РТСУ. – 2021. – №2 (6). – С. 73-77.

⁵ Чоршанбиев А. Проблема привлечения лиц к уголовной ответственности за преступления медицинской направленности / А. Чоршанбиев // Юридический вестник РТСУ. – 2021. – №2 (6). – С. 78-86.

⁶ Ярашев, З.М. Изучение преступлений в сфере медицинского обслуживания населения как одно из основных направлений деятельности правоохранительных структур / З.М. Ярашев // Юридический вестник РТСУ. – 2021. - № 2 (6). – С. 87-91.

Предупреждение преступлений в сфере медицины тесно связано с особенностями субъектов и существующей спецификой совершаемых ими деяний. Для устранения этих причин посягательств со стороны медиков разработан комплекс мер общего и специального предупреждения.

Специальное предупреждение в широком смысле достигается посредством планирования, управления, прогнозирования и разработки мероприятий, направленных на ликвидацию либо нейтрализацию причин и условий, способствующих преступности.

Как справедлива, отмечает Р.А. Абдуллаева, «Врачебная профилактика медицинских преступлений состоит из анализа медицинских инцидентов, несчастных случаев, которые докладываются ежедневно на конференциях врачей больницы, на заседаниях научных обществ, на научных конференциях, и принятия мер медицинского характера»¹. Поэтому медицинской общественности необходимо установить причину допущенного преступления, выработать меры по предупреждению подобных случаев, опубликовать их в печати, помещать в сеть Интернета, создать банк данных по таким случаям.

Врачебная ошибка – следствие добросовестного заблуждения врача при выполнении им профессиональных обязанностей. Главное отличие ошибки от других дефектов врачебной деятельности - исключение умышленных преступных действий².

Меры предупреждения специального характера целесообразно проводить на разных уровнях. Первичный уровень: поликлиника; клиничко-диагностический центр (КДЦ); стационар. Вторичный уровень: медико-санитарная помощь (МСП) в амбулаторных условиях; МСП в стационарах. Третий уровень: организации, МСП в стационарах с использованием высокотехнологического оборудования, передовых научных достижений, с привлечением высококвалифицированных медицинских кадров.

Умышленность врачебной ошибки содержится в том, что мед. работник осмысленно идет на неверный вид лечения, имея корыстный мотив следующего получения выгоды от нарушения собственных должностных обязанностей.

В целях создания эффективной системы профилактики необходимо:

1) Создание достаточно полной системы учета и статистики жертв преступлений в государственной отчетности правоохранительных органов, учитывая количественные и качественные показатели виктимизации граждан.

2) Кадровые вопросы требуют к себе пристального внимания Правительства страны, особое внимание необходимо уделять внимание мерам противоэпидемической безопасности.

3) В системную основу профилактики врачебных ошибок необходимо заложить меры, направленные на страховое возмещение профессиональной ошибки врача.

4) Коррупционные действия в сфере здравоохранения носят высокую общественную опасность и суд, и любой другой правоприменитель относятся к ним особо. И руководителям медицинских организаций следует предупреждать ситуации, влияющие на возникновение коррупционных правонарушений.

5) Задействовать цифровые средства контроля, а именно создание электронного досье врача, где должны, без указания на данные больных, содержаться сведения обо всех проведенных им лечебных процедурах и операциях, с четким указанием перечня и количества применяемых медицинских препаратов.

¹ Абдуллаева, Р.А. Медицинская преступность в Республике Таджикистан: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.08 / А.Р. Абдуллаева. - Душанбе., 2023 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://tnu.tj/DisserPhD/6D.KOA-019/AbdulaevaRA//zak1_exp_kom.pdf (дата обращения: 18.05.2024).

² Давыдовский, И.В. Врачебные ошибки / И.В. Давыдовский // Советская медицина. - 1941. - № 3. - С. 5.

УДК 343.301

**ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

САФАРЗОДА ХАЁТ САЙДАМИР

*Профессор кафедры предупреждения террористических преступлений
и обеспечения общественной безопасности факультета № 6
Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент,
полковник милиции
h.safarov@mail.ru*

Общая профилактика преступности – это система мер по установлению причин и условий совершения преступления, государственными органами и общественными организациями по отношению ко всему населению и различным социальным группам, а также в отношении преступности в целом¹.

Правовая основа проведения общей профилактики в деятельность милиции установлена в пункте п. 1 ч. 1 ст. 10 Закона Республики Таджикистан «О милиции», согласно которому милиция обязана выяснить причины и условия, содействующие совершению преступлений и других правонарушений, выявить и принять меры по их устранению². Поэтому можно сказать, что общая профилактика осуществляется на общесоциальном и специально-криминологическом уровнях.

Общесоциальное предупреждения экстремизма как сложный, многоаспектный процесс, обладающий определенными признаками целостности³, направленно на «обнаружение и ликвидацию объективных внешних причин и условий, способствующих совершению преступлений экстремистского характера»⁴. Данное направление имеет огромный потенциал и для воздействия на все разновидности причин и условий преступности в целом.

На уровне общесоциального предупреждения преступлений экстремистского характера важное место занимают концептуальные документы, утвержденные указами Президента и постановлениями Правительства Республики Таджикистан, мобилизующие огромное количество государственных органов для предупреждения преступности⁵.

¹ Рахимзода, Р.Х. Оперативно-розыскная деятельность. Общая часть: учебник (на тадж. яз). Вып. 5. – Душанбе: «ЭР-граф», 2019. – С. 517.

² Закон Республики Таджикистан «О милиции» от 17 мая 2004 г., № 41 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004, № 5, ст. 352; 2006, № 3, ст. 148; 2007, № 7, ст. 663, 2008, № 6, ст. 450; 2009, № 12, ст. 820; 2011, № 3, ст. 156; № 6, ст. 438; № 12, ст. 835; Закон РТ от 03.07.2012, № 842; Закон РТ от 01.08.2012, № 884; Закон РТ от 28.12.12, № 930; Закон РТ от 19.03.2013 № 940, 941; Закон РТ аз 28.12.2013. № 1040, 1041.

³ Ковбенко, Н.Д. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия мошенничеству: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.Д. Ковбенко. – СПб., 2006. – С. 51.

⁴ Кудрявцев, А.В, Михайлов, А.Е. Криминология (общая часть): учебник. – Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – С. 99.

⁵ Указы Президента Республики Таджикистан «О добровольной сдаче и изъятии огнестрельного оружия и боеприпасов» от 2 декабря 1994 г.; «О мерах по усилению борьбы с преступностью, укреплению законности и правопорядка» от 23 сентября 1995 г.; «О правовой политике и правовом воспитании граждан Республики Таджикистан» от 9 апреля 1997 г.; «О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью в области экономики и коррупции» от 21 июля 1999 г.; Государственная программа борьбы с преступностью в Республике Таджикистан на 2008 – 2015 гг.; Государственной программы противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021-2030гг.; Концепция уголовно-правовой политики Республики Таджикистан (утв. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 ноября 2013 г. № 492); Программа реформы (развития) милиции на 2014-2020 годы.; Государственная программа правового

Таким документом стала Государственная программа борьбы с преступностью в Республике Таджикистан на 2008-2015 гг.¹. Однако в силу отсутствия целостной системы противодействия преступности на тот момент, многие ее требования остались невыполненными. Например, не смотря на то, что в пункте 2.6 Программы Правительство Республики Таджикистан совершенно четко обозначило основные направления государственной политики в области профилактики общесоциальных факторов, детерминирующих экстремизм и терроризм, эти инициативы не дали ощутимых результатов, так как у некоторых чиновников системы науки и образования не хватило реформаторской мудрости и последовательности². В результате - предмет «Исламское просвещение» был снят с учебной программы общеобразовательных учреждений³.

В этой связи, позиция В.Н. Кудрявцева выглядит оправданной в силу того, что «четкие идейные ориентиры, возрождение духовности, развитие культуры, несомненно, влияют на нравы, интересы, мотивы людей и многое другое, от чего зависит выбор между добром и злом, законопослушным и противоправным поведением»⁴.

Несмотря на вышеуказанный просчет в образовательной системе, политические меры в сфере предупреждения преступности динамично акцентирует внимание на усиление государственной заботы о семье, совершенствование государственной политики в отношении молодежи, укрепление системы образования. В связи с этим, еще в 90-е годы был издан Указ Президента Республики Таджикистан «О правовой политике и правовом воспитании граждан Республики Таджикистан»⁵. Данный указ содержал конкретные меры по обеспечению организации правового воспитания:

- разработка государственной программы правового обучения и правового воспитания граждан;
- повышение уровня профессиональной подготовки работников органов власти, правоохранительных органов, юридических служб предприятий, учреждений и организаций;
- распространение правовой информации через специальные печатные издания Министерства юстиции Республики Таджикистан.

В дальнейшем данное направление государственной политики нашло отражение в Программе правового воспитания и обучения граждан на 2009-2019 гг., утвержденной постановлением Правительства Республики Таджикистан 29 апреля 2009 г.⁶.

обучения и воспитания граждан Республики Таджикистан на 2020-2030 гг.; Государственная программа противодействия преступности в Республики Таджикистан на 2021-2030 гг.

¹ Государственная программа борьбы с преступностью в Республике Таджикистан на 2008 – 2015 гг.: постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 ноября 2007 г. за № 543 // Национальный Центр законодательства при Президенте РТ // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://mmk.tj/ru> (дата обращения: 20.11.2020 г.).

² Там же.

³ 2 ноября 2007 года приняло постановление за № 543, которым утвердило Государственную программу по борьбе с преступностью в Республике Таджикистан на 2008-2015 гг., в пункте 2.6 которого установило, что «в целях снижения факторов, способствующих распространению экстремистских идей религиозного характера, организовать работу по правильному изучению нравственных ценностей и требований исламской религии»

http://rus.ozodi.org/content/interview_education_minister_tajik/9626678.html

⁴ Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью / РАН. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Наука, 2005. – С. 45.

⁵ Указ Президента Республики Таджикистан от 9 апреля 1997 года № 691 «О правовой политике и правовом воспитании граждан Республики Таджикистан» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://online.zakon.kz>. (Дата обращения 20.05.2020).

⁶ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 29 апреля 2009 года № 253 «Об утверждении Программы правового обучения и воспитания граждан Республики Таджикистан на 2009-2019 годы // [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://continent-online.com>. (дата обращения 05.10.2020).

Указанная Программа была нацелена на повышение уровня правовых знаний, формирование чувства ответственности, патриотизма, осознания единства прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, обеспечение правовой активности граждан.

В целях укрепления системы образования в Республики Таджикистан была принята Концепция развития профессионального образования в Республике Таджикистан¹. Основной целью документа было проведение полной реформы системы среднего и высшего профессионального образования и повышение качества подготовки специалистов в обществе.

Однако проведенные реформы системы образования вызывают серьезную критику широкого круга общественности, в том числе политического руководства республики, что связано с качеством современного образования, которое не в полной мере удовлетворяет потребности современного общества, в том числе, в сфере противодействия идеологии и практики экстремизма.

В новой Государственной программе противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021-2030 гг.² наравне с другими направлениями борьбы с преступностью, присутствуют также меры по искоренению общесоциальных причин и условий возникновения экстремизма, терроризма, торговли людьми, незаконного оборота наркотиков, коррупции и других транснациональной преступности признаются приоритетными, для искоренения которых расширен диапазон деятельности государственных органов и институтов гражданского общества. В Программе плановых мероприятий определены задачи многочисленных государственных органов с учетом их компетенции и возможности на 9 лет.

Следующим общепредупредительным шагом в борьбе с преступностью является Концепция уголовно-правовой политики Республики Таджикистан, которая представляет собой систему официально принятых в государстве положений, определяющих сущность, цель, направления, приоритеты и критерии эффективности нормотворческой и правоприменительной деятельности в области защиты личности, общества и государства от преступных посягательств средствами уголовного законодательства³.

В контексте реализации уголовной политики Республики Таджикистан наиболее важным документом является и Программа реформы (развития) милиции на 2014-2020 годы⁴, которая направлена на определение целей, приоритетов и мер по реформированию и развитию милиции, реализация которых способствует решению важных задач социально-экономического и организационно-правового развития правоохранительной деятельности в современном этапе развития общественных отношений.

В указанной Программе предпочтение отдается мерам общесоциального предупреждения преступности, повышения уровня доверия граждан к милиции путем общественного контроля, замещения вакантных должностей на конкурсной основе, снижения уровня коррупции, устранение дублирования функций в структурах ОВД, сокращение поразделений, несвойственных правоохранительной структуре, организация и

¹ Постановление Правительства Республики Таджикистан. Концепция развития профессионального образования в Республике Таджикистан (в редакции постановления Правительства РТ от 10.02.2016г.№66) от 1 ноября 2006года № 484 // [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://tajmedun.tj> (дата обращения: 20.11.2020 г.).

² Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года № 265. О Государственной программе противодействия преступности в Республики Таджикистан на 2021-2030 годы // [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://online.zakon.kz>. (дата обращения 07.12.2021 г.).

³ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 ноября 2013 года № 492 «О Концепции уголовно-правовой политики Республики Таджикистан» // [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://online.zakon.kz>. (дата обращения 07.02.2020)

⁴ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 03 мая 2014 г. № 296 // Сборник нормативных актов по реформе милиции. – Душанбе: ООО «Полиграф групп», 2015. – С. 41-58.

контроль качественного образования в образовательных учреждениях МВД РТ, материально-техническое оснащение подразделений ОВД и социальное обеспечение сотрудников милиции и в других важных направлениях деятельности милиции.

В целях проведения качественной реформы и устранения некоторых пробелов предыдущей Программы, была принята новая Программа реформирования милиции на 2021-2025 годы, которая развивает основополагающие идеи предыдущей Программы и предусматривает принятие Закона РТ “О полиции”, который призван определить организационно-правовые основы деятельности полиции в обозримом будущем с учетом современных вызовов и угроз.

Прежняя Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы, утвержденная 12 ноября 2016 года, по своему содержанию регламентировала деятельность государственных органов в контексте уголовно-правовой политики республики и международного «Плана действий по предупреждению насильственного экстремизма» который был принят в 2016 году по решению Генеральной Ассамблеи ООН¹. План действий содержит перечень условий и факторов, способствующих насильственному экстремизму и примерный подход по искоренению причин его зарождения и распространения. В указанном Плате также рекомендуется государствам – членам ООН:

- ведение диалога для предотвращения конфликтов;
- привлечения внимания общества;
- расширения прав и возможностей молодежи, защиты их социально-экономических интересов;
- развития профессиональных навыков, образования и облегчения трудоустройства молодежи;
- использования средств коммуникации, Интернета и социальных сетей по противодействию идеологии насильственного экстремизма².

Следует отметить, что в 18 пункте новой Стратегии по противодействию экстремизму и терроризму в Республики Таджикистан на 2021-2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан 1 июня 2021 г. говорится об основных направлениях государственной политики в области устранения общесоциальных причин экстремизма и терроризма, в том числе, о факторах, стимулирующих экстремистские настроения среди сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, признаны «несправедливое отношение со стороны руководства (начальства), недовольство службой, неуставные взаимоотношения, жилищные и семейные проблемы, моральная неустойчивость, недостатки политико-воспитательной работы и т.д.»³

В этом контексте необходимо отметить, что верховный комиссар ООН по правам человека считает, что «основная задача государств-членов состоит в обеспечении прав человека, несмотря на рост насильственного экстремизма и экстремистского мышления, так

¹ Доклад Генерального Секретаря ООН «План действий по предупреждению насильственного экстремизма» (2016) // [Электронный ресурс]: - Режим доступа: : <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/456/24/PDF/N1545624>. (дата обращения: 25.11. 2017).

² См.: Док. А/HRC/35/6. Краткий доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека «Обсуждение в рамках дискуссионной группы вопроса об осуществлении Декларации Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека: оптимальные виды практики и трудности». 2017 // [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G17/075/54/PDF/G1707554.pdf> (дата обращения: 03.08.2017).

³ См.: п. 18 Стратегии по противодействию экстремизму и терроризму в Республики Таджикистан на 2021-2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 1 июня 2021 г., № 187.

как любой более репрессивный подход приведет к обратному эффекту – усилению экстремистских идеологий»¹.

В связи с этим, основные цели и задачи государственной политики в сфере религии направлены на укрепления независимости страны, обеспечения национальной безопасности, защиты мира и стабильности, демократизации общественной жизни и создания благоприятных условий для укрепления созидательного сотрудничества государства и религиозных объединений, реализации конституционных гарантий Республики Таджикистан в сфере свободы совести, обеспечения религиозно-конфессионального равенства и толерантности, предотвращения распространения идей и убеждений радикальных движений и течений в религиозной среде, и для создания атмосферы толерантности и взаимопонимания в обществе Таджикистана².

Для достижения намеченных целей в уполномоченном государственном органе по делам религий зарегистрированы 4 006 религиозных объединений, в том числе, Республиканский исламский центр, 48 центральных соборных мечетей, 326 соборных мечетей, 3 551 мечетей пятикратной молитвы, 2 Комитета по развитию исмаилитских общин шиитов-имамитов, 70 неисламских религиозных организаций, 1 неисламское религиозное общество, 6 исламских учебных заведений, которые активно функционируют и обеспечивают религиозные потребности населения³. В 2009 году с участием известных ученых и теологов из 55 стран мира состоялась Международная конференция, посвященная 1310-летию основателя ханафитской школы – Абу Ханифы Нумана ибн Сабита, известного как Имам Азам; Прославление влиятельных научных и религиозных деятелей – Джалалуддина Руми, Абдуррахма Джами, Мухаммада Худжанди, Абурайхана Беруни, Насира Хусрава, Мир Саида Али Хамадони и других, сохдавших множество нравственных и научных трудов; трижды переведен и издан Священный Коран на таджикском языке. Так же по поручению Главы государства были переведены и изданы на таджикский язык авторитетные толкования Священного Корана – «Перевод Комментария Табари», «Хидая» Бурханиддина Абухасана ибн Абу Бакра, «Сахих» имама Бухари, «Введение» Ибн Халдуна и труды других великих исламских мыслителей; Создан Комитет по делам религии, регулированию традиций и обрядов при Правительстве республики, Государственные учреждены «Центр исламских исследований при Президенте страны», Исламский институт Таджикистана имени Имама Азама, организовываются коллективные поездки граждан в хадж и умру; в столице Таджикистана построена одна из крупнейших мечетей региона на 50 тысяч верующих. Быстрыми темпами продолжается строительство нового современного здания Исламского института Таджикистана, отвечающего высокому искусству национальной архитектуры.

В связи с этим, в 2010 году Всемирная исламская организация по образованию, науке и культуре (ЮНЕСКО) объявила город Душанбе столицей исламской культуры, внесший ценный вклад.

Основатель национального мира и единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон на встрече с активистами, представителями общества и религиозными деятелями страны 9 марта 2024 года отметил, что «по анализу

¹ См.: United Nations News Centre. Заявление Верховного комиссара ООН по правам человека. 2016 // [Электронный ресурс]: - Режим доступа: www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=53035#.VqW5plJRmfQ (дата обращения: 10.08.2017).

² Концепция государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии: утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан 4 апреля 2018 года, № 1042.

³ Стратегия по противодействию экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 1 июня 2021 г., № 187.

экспертов, отходя от сути религии, не понимая ее гуманитарных ценностей, она стала основой излишеств и порой поддавалась суевериям и крайностям граждан»¹.

В данном случае, нельзя не согласиться с мнением Н.В. Степанова, который отмечает, что в плане противодействия экстремизму и терроризму «меры по оздоровлению экономики, повышению занятости, трудовой активности и повышению жизненного уровня и т.п. не только прямо и непосредственно подрывают экономические корни этих социально негативных явлений (что само по себе очень важно), но и способствуют устранению (блокированию, нейтрализации) иных (не экономических) детерминантов противоправного поведения»².

Правительство Республики Таджикистан активно предпринимает действенные меры по оздоровлению социально-экономической ситуации в республике, реализуя национальные стратегические цели:

- обеспечение энергетической независимости,
- выход из коммуникационного тупика и превращение страны в транзитную страну,
- защита продовольственной безопасности и доступа населения к качественным продуктам питания,
- быстрая индустриализация страны и расширение производительная занятость.

За последние двадцать лет были приняты и реализованы 3 стратегических документа по снижению уровня бедности, 2 программы по повышению уровня благосостояния народа и долгосрочная стратегия развития страны, а сейчас реализуется Национальная Стратегия развития на период до 2030 года и 176 государственных программ находятся в стадии реализации. В связи с чем, за последние двадцать лет среднегодовой рост экономики обеспечен на уровне 7,5%, валовой внутренний продукт страны увеличился с 1,8 млрд сомони в 2000 году до 95 млрд сомони в 2021 году, доходы Государственный бюджет увеличился с 252 миллионов сомони до 28 миллиардов сомони³.

За этот период средняя заработная плата увеличилась в 87 раз, размер пенсий увеличился в 80 раз, денежные доходы населения увеличились в 75 раз.

В 2020 году ожидаемая продолжительность жизни населения достигла 75,1 года, что на 5 лет больше, чем в 1991 году.

Показатели общей смертности снизились на 40%, материнской смертности при родах – на 73%, смертности детей до 5 лет – на 85%.

Уровень бедности сократился с 83 процентов в 1999 году до 26,3 процента в 2019 году, что считается одним из важнейших достижений эпохи независимости⁴.

Целенаправленные усилия Правительство Республики Таджикистан позволили превратить страну в одну из самых безопасных стран мира. В связи с чем, в 2016 году столица Душанбе во второй раз получила награду ЮНЕСКО «Город мира, толерантности и согласия в повседневной жизни» и Таджикистан по-прежнему находится в числе 10 безопасных стран мира.

Однако социальная структура таджикского общества, несмотря на некоторое ее улучшение, желает быть лучше. Так как по статистическим данным Миграционной служ-

¹ Выступление на встрече с активистами, представителями общественности и религиозными деятелями страны. 9 марта 2024 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.president.tj/event/speeches/37087> (дата обращения: 9.03.2024 г.).

² Степанов, Н.В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.В. Степанов. - М., 2003. - С. 100.

³ Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики», 21 декабря 2021 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://president.tj/node/27417> (дата обращения: 8.10.2023.)

⁴ Там же.

бы Республики, ежегодно на трудовую миграцию в Россию другие страны СНГ, дальнего и ближнего зарубежья выезжают свыше 650 тыс. трудоспособной части населения.

Многие российские ученые считают фактором возникновения молодежного экстремизма в России сам факт массового пребывания мигрантов, что «привела к резкому изменению национального состава в некоторых регионах России, и местное население стало ощущать себя не большинством, а меньшинством на исконной исторической родине. При этом новые жители пытаются насаждать собственные правила поведения, чем в еще большей степени осложняют и без того не простую ситуацию, провоцируя представителей местной молодежи на совершение экстремистских действий»¹. Другие ученые, чтобы снизить уровень экстремизма, связанный с мигрантами, предлагают ужесточить миграционную политику в отношении трудовых мигрантов².

В этом контексте, следует отметить, что Совет Безопасности ООН в Резолюции № 2249 (2015 г.) выражает свою озабоченность действиям международных экстремистско-террористических организаций, которые распространяют насильственную идеологию, совершают террористические акты по религиозным мотивам, занимаются уничтожением культурного наследия, осуществляют вербовку и обучение иностранных боевиков-террористов³.

В частности, в письме председателя Контртеррористического комитета председателю Совета Безопасности ООН в 2017 г. отмечается, что «для эффективного противодействия распространению террористических идей международное сообщество должно мыслить стратегически и вести борьбу по многим фронтам как в Интернете, так и на местах: в местных общинах, школах, пенитенциарных учреждениях... кроме того, эти усилия должны быть соразмерны тем масштабам, которых террористическая пропаганда достигла в последние годы в Интернете, и реальной жизни»⁴.

Несмотря на то, что государственными органами Республики Таджикистан проводится определенная работа по выявлению и блокировке сайтов, распространяющих экстремистские материалы, работа в этом направлении требует самого пристального внимания и принятия своевременных и действенных мер правового, организационного, информационного, кадрового, финансового и идеологического характера, прежде всего потому, что 90% молодежи вербуются в экстремистско-террористические группировки именно по СМИ, в том числе, и по Интернету.

В 8 подпункте 18 пункта новой Стратегии по противодействию экстремизму и терроризму в Республики Таджикистан на 2021-2025 годы, отмечается о серьезном просчете государственных органов по противодействию экстремизму, в том числе, о «недостаточном использовании возможностей средств массовой информации для пропаганды анти-экстремистской агитации, отсутствие потенциала правоохранительных органов по борьбе с киберэкстремизмом и расследованию киберпреступлений, отсутствие сотрудничества с институтами мировой индустрии информационных и коммуникационных технологий,

¹ Фридинский, С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): дис... док. юрид. наук: 12.00.08 / С.Н. Фридинский. - М. 2011. - С. 288.

² Петрищев, В.Е. Некоторые проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации / В.Е. Петрищев // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы. - М., 2010. - С. 336.

³ Резолюция № 2249, принятая Советом Безопасности ООН на 7565-м заседании 20 ноября 2015 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/384/16/PDF/N1538416>. (дата обращения: 13.10.2016).

⁴ Резолюция № S/2017/375, принятая СБ ООН 26 апреля 2017 г. URL: <https://documents-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/120/85/PDF/N1712085.pdf> (дата обращения: 25.08.2017).

включая социальные сети, связанные с противодействием киберпреступлениям, связанные с использованием сети Интернет в экстремистских и террористических целях»¹.

С учетом вышеизложенного, на наш взгляд, в целях более эффективного противодействия экстремизму необходимо решать следующие задачи организационно-правового, кадрового, информационного, нравственно-духовного и миграционного характера:

– создание в целях разработки учебников для школьников, студентов, имамхатибов, исправительных учреждений и профильных специалистов по противодействию экстремизму государственной комиссии, в которую могут войти юристы, педагоги, психологи, историки, литературоведы, политологов и религиоведов;

– создание специальных курсов по подготовке профессиональных кадров для теологических и светских образовательных учреждений при Министерстве образования и науки Республики Таджикистан и Комитета по делам религии, регулированию обрядов и традиции;

– введение в учебные планы во всех образовательных учреждениях республики новый предмет «Основы противодействия экстремизму» с формой контроля – «устный экзамен», так же с обязательным надзором государственной межведомственной комиссии с привлечением органов безопасности, коррупции и прокуратуры;

– подготовка учебников для исправительных учреждений, воинских частей и военных институтов по противодействию экстремизму в контексте любви к Родине, так же квалифицированных сотрудников правоохранительных органов в этой области;

– во всех юридических вузах, педагогических институтах и университетах ввести специальность «идеолог по противодействию экстремизму»;

– создание Центра информационного противодействия идеологии экстремизму при Совете Безопасности Республики Таджикистан за счет вакантных мест всех субъектов, участвующих в противодействии экстремизму в целях более организованной координации деятельности государственных органов, в том числе в СМИ и по Интернету.

УДК 343.01

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)

СЛУЧЕВСКАЯ ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Докторант научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургского университета

МВД России, кандидат юридических наук, доцент

ula-sl@mail.ru

Последствия наиболее опасных проявлений экологической преступности, как правило, затрагивают границы более чем одного государства. Эффективное противодействие экологической преступности, которая носит транснациональный характер, возможно только с помощью совместных действий заинтересованных стран. Важной составляющей

¹ См.: 8 подпункт 18 пункта Стратегии по противодействию экстремизму и терроризму в Республики Таджикистан на 2021-2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 1 июня 2021 г., №187

такой деятельности является выработка уголовно-правовых мер, которые адекватны существующим угрозам экологической безопасности.

Между тем процесс криминализации деяний, причиняющих экологический вред, в разных странах отличается. Помимо социальных, экономических, политических, культурных особенностей стран на решение вопроса о криминализации деяний, причиняющих вред окружающей среде, оказывает влияние природно-ресурсный потенциал территорий. В уголовных законах ряда стран встречаются составы экологических преступлений, характерные только для определенного государства (или групп государств).

Например, в регионе Центральной Азии особое значение имеет травянистое растение ферула. Добываемая из нее смола используется в фарминдустрии, косметологии, народной медицине и для других целей. Основными странами, экспортирующими этот ценный ресурс, являются Афганистан, Иран, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан¹. Высокий спрос на продукт рождает и нелегальный рынок, связанный с добычей и оборотом смолы ферулы. В связи с этим закономерной является криминализация этого деяния, ответственность за которое предусмотрена в статье 234 (1) Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ). Между тем, в законодательстве Узбекистана, который также является одним из экспортеров этого сырья, подобной нормы не содержится. В статье 202 Уголовного кодекса Республики Узбекистан (далее – УК РУ) предусмотрено общее положение, в соответствии с которой лицо привлекается к ответственности за нарушение порядка пользования животным или растительным миром.

Еще одним примером является введение в УК РТ отдельной статьи 232(1), предусматривающей ответственность за незаконную охоту и умышленное уничтожение снежного барса. В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), на территории которой также обитает этот вид животного, специальной нормы за совершение подобного деяния не содержится.

В российском законодательстве тоже можно найти примеры уголовно-правовых норм, направленных на защиту природных ресурсов, имеющих особое значение для страны. В Калининградской области Российской Федерации сосредоточены крупнейшие в мире разведанные залежи янтаря (до 90% мировых запасов)². В целях противодействия незаконной добычи этого ценного природного ресурса, которая начала приобретать опасные для окружающей среды формы, и незаконному обороту янтаря, масштабы которого стали угрожать экономической безопасности государства, в 2019 году были внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации (ст.ст. 191, 255 УК РФ).

Подобные примеры можно продолжить. В то же время на уровне исследования национальных правовых норм возможно выявить и общие тенденции в сфере защиты окружающей среды. В подавляющем большинстве государств меры уголовно-правового характера предусмотрены за совершение деяний, нарушающих правила вырубki леса, правила обращения с отходами, незаконную добычу полезных ископаемых, браконьерство, незаконную добычу объектов животного и растительного мира, а также загрязнение воздуха, воды, почвы и шумовое загрязнение. При этом самый высокий уровень криминализации деяний наблюдается в отношении нарушений правил обращения с отходами, незаконной добычи объектов животного и растительного мира (в законодательствах 85% государств-членов Организации Объединенных Наций криминализованы такие деяния), при этом наименьший – в отношении загрязнения почвы и шумового загрязнения³.

¹ Перспективы мирового рынка ферулы и потенциал Узбекистана // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://imrs.uz/publications/articles-and-abstracts/ferula> (дата обращения: 23.06.2024).

² Харин, Г. С. Янтарь в осадках Балтийского моря, Куршского и Калининградского заливов / Г. С. Харин, Д. В. Ерошенко // Литология и полезные ископаемые. – 2017. – № 5. – С. 445.

³ UNODC, Global Analysis on Crimes that Affect the Environment – Part 1: the Landscape of Criminalization (United Nations publication, 2024) // [Электронный ресурс] – Режим доступа:

Общим трендом для современных государств в сфере обеспечения экологической безопасности является ужесточение санкций за экологические преступления (хотя это происходит и довольно медленно). Справедлив ли этот тезис для России и Таджикистана? Для ответа на этот вопрос следует сделать важное методологическое уточнение. Сравнительное исследование уголовных законов стран, отличающихся историческими, культурными особенностями и принадлежащих к различным правовым семьям, всегда сопряжено с проблемой поиска общего знаменателя. Решение вопроса об уровне и степени криминализации противоправных деяний в какой-либо сфере целесообразно связывать с категорией преступлений (в зависимости от степени их тяжести). В качестве основы, позволяющей провести такое сравнение, в международных исследованиях предлагается использовать положения Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (этот документ ратифицирован и Российской Федерацией, и Республикой Таджикистан). В этом международном документе определена дефиниция «серьезное преступление», под которым понимается преступление, наказуемое лишением свободы на максимальный срок не менее 4 лет или более строгой мерой наказания.

Изучение санкций статей, расположенных в главе 26 «Экологические преступления» УК РФ и главе 24 «Преступления против экологической безопасности и природной среды» УК РТ, показало, что при определенной схожести их конструирования в ряде моментов законодательные подходы отличаются.

В УК РФ, как правило, в части составов преступлений, предусматривающих лишение свободы, не указывается минимальные порог срока. При этом в большинстве экологических статей УК РФ максимальный размер наказания не превышает 2 лет. Как правило, это касается основных (простых) составов экологических преступлений. В ч. 1 ст. 247 «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов» УК РФ; в ч. 1 ст. 248 «Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами» УК РФ; в ч. 1 ст. 249 «Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений» УК РФ; в ч. 2 ст. 250 «Загрязнение вод» УК РФ; в ч. 2 ст. 251 «Загрязнение атмосферы» УК РФ; в ч. 2 ст. 252 «Загрязнение морской среды» УК РФ; в ч.1 ст. 253 «Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации» УК РФ; в ч. 2 ст. 254 «Порча земли» УК РФ; в ч. 2 ст. 255 «Нарушение правил охраны и использования недр» УК РФ; в ч.1 и ч. 2 ст. 256 «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов» УК РФ; в ч.1 ст. 258 «Незаконная охота» УК РФ; в ч.1 ст. 260 «Незаконная рубка лесных насаждений» УК РФ. В одном составе экологических преступлений в УК РФ предусмотрена санкция в виде лишения свободы до 3 лет – ст. 259 «Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации» УК РФ.

В УК РТ содержится несколько составов экологических преступлений с максимальной санкцией лишения свободы до 2 лет. Это ч.1 ст. 223 «Нарушение правил безопасности при обращении с экологически опасными веществами и отходами» УК РТ и ч. 2 ст. 225 «Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений» УК РТ. В небольшом количестве составов экологических преступлений предусмотрена санкция в виде лишения свободы до 3 лет – ч. 1 ст. 224 «Нарушение правил безопасности при обращении с микро биологическими или другими биологическими агентами или токсинами» УК РТ, ч.1 ст. 225 УК РТ, ч. 2 ст. 227 «Загрязнение

атмосферы» УК РТ, ч. 2 ст. 230 «Незаконная добыча водных животных» УК РТ, ч. 1 ст. 232(1) УК РТ, ч. 2 ст. 235 «Уничтожение или повреждение лесов» УК РТ.

Бесспорно, мы можем отнести к серьезным преступлениям ч.3 ст. 258.1 «Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации» УК РФ (от 5 до 8 лет); ч. 3.1. ст. 258.1 УК РФ (от 6 до 9 лет); ч. 5 ст. 260.1 «Умышленные уничтожение или повреждение, а равно незаконные добыча, сбор и оборот особо ценных растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации» УК РФ (от 5 до 8 лет), ч. 6 ст. 260.1 УК РФ (от 6 до 9 лет). В отношении экологических преступлений, ответственность за которые предусмотрены в УК РТ, к серьезным преступлениям следует отнести ч. 3 ст. 223 УК РТ (от 5 до 8 лет), ч. 3 ст. 226 УК РТ «Загрязнение вод» (от 5 до 8 лет).

Отнесение остальных составов уголовно-наказуемых деяний, причиняющих вред окружающей среде, к серьезным преступлениям, в соответствии с приведенным выше критерием, значительно затруднено. В ряде статей УК РТ, предусматривающих наиболее строгое наказание за совершение экологического преступления, обозначен верхний порог срока выше 4 лет и нижний – меньше этого срока. Например, ст. 220 «Нарушение правил экологической безопасности при производстве работ» УК РТ предусматривает наказание в виде лишения свободы от 3 до 8 лет; ст. 222 «Неприятные мер по ликвидации последствий экологического загрязнения» УК РТ – от 2 до 5 лет.

В части статей УК РФ санкции, предусматривающие лишение свободы, сформулированы таким образом, что не позволяют говорить о минимальном сроке наказания, оставляя это решение на усмотрение суда. При этом максимальный порог санкции (при отсутствии минимального) может значительно превышать срок 4 года. Например, ч. 3 ст. 260 УК РФ – до 7 лет; ч. 3 ст. 247 УК РФ – до 8 лет; ч. 3 ст. 261 «Уничтожение или повреждение лесных насаждений» УК РФ – до 8 лет, ч. 4 ст. 261 УК РФ – до 10 лет.

Примечательно, что экологические преступления (ст.ст. 258.1 и 260.1 УК РФ), введенные в УК РФ в последнее время, предусматривают более значительные сроки лишения свободы по сравнению с другими составами преступлений главы 26 УК РФ.

Изучение санкций статей, расположенных в главе 26 УК РФ и главе 24 УК РТ, позволяет сделать ряд выводов: только небольшая часть составов экологических преступлений бесспорно может быть отнесена к серьезным преступлениям; ряд санкций составов экологических преступлений сформулированы таким образом, что они условно могут быть отнесены к серьезным преступлениям, для однозначного решения этого вопроса следует ориентироваться на правоприменительную практику.

По данным, приведенным в вышеназванном исследовании, не менее 85% государств-членов Организации Объединенных Наций криминализируют преступления против дикой природы; в законодательстве не менее 45% государств предусмотрено наказание за некоторые из преступлений такого рода в виде тюремного заключения на срок от четырех лет и более; преступления, связанные с незаконным оборотом отходов, оцениваются как серьезные в более 50% стран. Таким образом, тренд на ужесточение уголовного наказания за экологические преступления затрагивает все большее количество государств.

Учитывая изложенное, можно говорить о том, что уголовное законодательство и Российской Федерации, и Республики Таджикистан, в части криминализации противоправного поведения, причиняющего вред окружающей среде, охватывает практически все сферы, где требуется применение уголовно-правовых мер; при этом, в части установления размера санкций, соответствует, в целом, тренду ужесточения наказания.

УДК 343.85

НЕСТАНДАРТНЫЕ (НЕТРАДИЦИОННЫЕ) ПОДХОДЫ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ

СОЛИЕВ КАРИМ ХОДЖИЕВИЧ

Советник министра внутренних дел Республики Таджикистан, Заслуженный юрист
Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор милиции
karsol7@mail.ru

1. Первый тезис.

Как известно, одним из главных принципов уголовной политики является *законность*, предполагающая осуществление разработки и реализации мер противодействия преступности в полном соответствии в Конституцией и законами государства.

Одним из проявлений данного принципа является конституционный принцип *презумпция невиновности* (здесь и далее курсив автора – *К.С.*) - заключающийся в том, что лицо считается невиновным (абсолютно невиновным), пока его вина в совершённом преступлении не будет доказана в порядке, предусмотренном законом, и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Однако, этому есть опровержение и даже есть факты публичного отрицания этих принципов.

И здесь очень уместно высказывание великого немецкого философа Фридриха Вильгельма Ницше, который говорил, что «Иногда, *чтобы убедить* в чем-либо людей, нужно только изложить утверждение в виде *чудовищного парадокса*»¹.

И такое утверждение (невообразимое, невероятное, немислимое) у меня есть и его можно проиллюстрировать конкретными примерами из нашей жизни.

Здесь и далее речь пойдёт о *внесудебных расправах* над людьми. А это и есть отрицание принципов законности и презумпции невиновности.

Ещё 24 года назад я опубликовал статью, в которой обосновывал идею о придании такому явлению, как *внесудебным расправам* нормативно-правового характера. То есть, предлагал узаконить её. *Чудовищный парадокс*, не правда ли?

И я постараюсь убедить всех присутствующих в реальном существовании такого явления, как *внесудебные расправы или внесудебные репрессии*. Хотя они не легитимны, но подтверждены не только практикой, но и одобрены, запланированы, организованы и осуществлены легитимными органами государственной власти.

И ко всему они никем не осуждаются, даже приветствуются абсолютным большинством населения. Поэтому мною был выдвинут тезис о придании этому явлению законного характера.

Прошу обратить внимание на следующее. В условиях, когда общество в максимальной степени неустойчиво, разобщено и слабо, оно нуждается не только в применении суровых наказаний, но и в необходимости избрания крайнего пути, в буквальном смысле чрезвычайного пути, сущность которого заключается в применении «*внесудебных репрессий*», ибо набирающийся темп глобализации преступности чревата опасными последствиями для существования самого государства, общества.

¹ Ницше, Ф. Человеческое, слишком человеческое: книга для свободных умов / Фридрих Ницше; [науч. ред. и авт. предисл. и примеч. К. А. Свасьян; пер. С. Л. Франк]. – М.: Академический проект, 2007. – С. 308.

В связи с этим, целесообразно обратиться к мировому опыту, подсказывающему варианты решения проблемы контроля над преступностью. Для того, чтобы преступность стала достаточно управляемой, следует изучить этот опыт, и если в нем есть рациональное зерно, то скорректировать и адаптировать его к нашим условиям.

Кризисная ситуация в сфере борьбы с преступностью должна разрешаться с использованием чрезвычайного законодательства. Так, при очевидной угрозе безопасности некоторые государства с *богатými демократическими традициями* всегда противопоставляли и противопоставляют такой угрозе чрезвычайные меры, для реализации которых создавались, создаются и активно используются специальные подразделения, наделенные чрезвычайными полномочиями.

Можно обратиться к опыту некоторых стран, в которых допускается чрезвычайные полномочия специального органа по проведению тайных операций, в том числе и по *физическому устранению (ликвидации)* отдельных террористов, экстремистов при первом подходящем случае, которые занесены в «*список подлежащих уничтожению*».

И такое решение принимается на высшем уровне. Можно сказать, принимается политическое решение.

Это и есть официальное отрицание принципов законности и презумпции невиновности.

Таким образом, некоторые государства, расширяя границы правового поля, официально, с оглаской, без ширмы вводят в него новые средства, и даже *объявляют* о принятых ими мерах через средства массовой информации.

Считается, что, хотя предпринимаемые государством радикальные меры по ужесточению карательной политики и практики не решают проблему в абсолютной величине, однако существенно позволяют снизить преступность до терпимого для общества уровня, т.е. до безопасной отметки.

Относительно сказанного подхода, который хотя и закладывает фундамент опасного политико-правового прецедента, он как чрезвычайная, крайняя избирательная мера имеет право на существование.

Реализация на практике указанных проблем позволит государству не только установить преимущества в борьбе с *терроризмом*, но и перейти в решительное наступление против нее.

Вот такие существуют идеи. Они не зародились на пустом месте. Они имеют подтверждение. Например, приведем ряд сообщений, никем не опровергнутых в силу их очевидности:

- «Убит в ходе специальной операции»,
- «Убит ракетным ударом с вертолётов по его автомобилю»,
- «Самолёт атаковал дом, в котором проходило совещание высокопоставленных лидеров террористической организации»,
- «Убит в результате взрыва заминированного автомобиля»,
- «Убит ракетным ударом по микроавтобусу»,
- «Убит ракетным ударом с беспилотного летательного аппарата по автомобилю»,
- «Убиты в результате точечного ракетного удара»,
- «Убит в результате атаки с воздуха» и т.д.

Таких примеров сотни. И все они совершены без суда и следствия, то есть в рамках внесудебных репрессий, в разрез принципа презумпции невиновности.

Меньше всего мне хотелось бы, чтобы мои коллеги-ученые восприняли бы эту идею как мою личную и попытку возвеличить беззаконие. Нет. У меня нет такой цели. Но факты упрямая вещь и они остаются фактами. И кому, если ни нам, ученым, разобраться в этом.

Как следует трактовать эти свидетельства?

Нужно ли нам не замечать эти события наперекор реальным фактам?

В целом, довольно сложно воспринимать такую идею, хотя это крайне важно для проведения научных исследований.

Тем более, лидеры и руководители ведущих мировых держав объявили XXI столетие эпохой борьбы с международным терроризмом.

Теперь для борьбы с терроризмом привлекаются ядерные ракетноносцы и танковые соединения, *ракетные войска стратегического назначения* и атомные подводные лодки, авианосцы и гаубичная артиллерия.

Как видите это даже уже не сфера полицейской деятельности.

Излагая данный тезис, я руководствуюсь следующей *апофегмой* (изречением), которое выражает мой взгляд на данную реальность: «*Когда с явлением невозможно бороться, то его следует узаконить*».

А такое явление, как уже было сказано, не только существует, но и нарастает с каждым годом и становится нормальным, обычным явлением. И этому не надо удивляться.

Есть такая притча, которая превратилась в явь, в реальность, когда одного из генералов спросили, можно ли простить террориста? На это он ответил: - Бог простит. Наша задача организовать их встречу.

Думаю, что это явление стало уже не просто притчей. Оно стало воплощением жизни.

Завершая свой первый тезис, хочу обратиться к изречению Майи Ангелу - писательницы и поэтессы, которая очень красноречиво отметила одну из особенностей психологии человека: «Люди забудут то, что вы сказали, люди забудут то, что вы сделали, но люди никогда не забудут, что вы заставили их почувствовать»¹.

2. Второй тезис.

Как известно, уголовное законодательство и, в частности, его институты - *необходимая оборона*, задержание лица, совершившего преступление, крайняя необходимость, а также обоснованный риск, играют важную роль в борьбе с преступностью.

Однако практика деятельности оперативных подразделений по борьбе с преступностью выдвинула ряд ситуаций, которые выходят за рамки указанных институтов, хотя применяемые ими соответствующие оперативные мероприятия апробированы общественной практикой, социально полезны и допустимы, а также закреплены в нормах различных отраслей законодательства.

Вместе с тем, анализ действующего уголовного законодательства показывает, что оно не дает ответов на многие вопросы, возникающие в практической деятельности правоохранительных органов по борьбе именно с опасными видами преступлений. Это означает, что правовое поле действия таких органов ограничено и осуществляют они свою деятельность не всегда в рамках уголовного законодательства.

Из содержания Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности», сотрудникам оперативных подразделений разрешается под оперативным контролем осуществлять действия, связанные с приобретением либо перемещением товаров, средств, веществ и предметов, свободная реализация которых запрещена или гражданский оборот которых ограничен (например, наркотических средств, психотропных веществ, огнестрельного оружия, поддельных денег либо ценных бумаг, драгоценных металлов и камней, радиоактивных материалов и т.д.)².

¹ Включаем обаяние по методике спецслужб / Шафер Джек, Карлинс Марвин. – М.: Эксмо, 2021. – 336 с.

² См.: ч. 9 ст. 3 Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 25 марта 2011 г., № 687 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011 год, № 3, ст. 155; 2014 год, № 7 ч. 1, ст. 387; 2017 г., № 7-9, ст. 570.

Формально в соответствии с Уголовным кодексом Республики Таджикистан (далее – УК РТ) приобретение, а также перевозка таких предметов и товаров признается уголовно наказуемым деянием.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий не подпадают под действие норм о необходимой обороне, крайней необходимости и задержании лица, совершающего преступление, в том числе и обоснованного риска, так как предназначение этих норм иное.

А в УК отсутствует конкретная норма, позволяющая признать такие действия правомерными, т.е. социально полезными.

Поэтому, было предложено в УК РТ расширить институт обстоятельств, исключающих преступность деяния в виде участия в санкционированном оперативно-розыскном мероприятии, а в новом Уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан (далее - УПК РТ) предусмотреть раздел о порядке проведения оперативно-розыскной деятельности.

По инициативе министра внутренних дел Республики Таджикистан, доктора юридических наук, Заслуженного юриста Таджикистана Рахимзода Рамазона Хамро было предложено включить в проект нового УК РТ новый элемент обстоятельств, исключающих преступность деяния следующего содержания:

«Статья 43. Причинение вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности

1. Не является преступлением причинённый вред охраняемым настоящим Кодексом интересам при осуществлении оперативно-розыскной деятельности с целью решения стоящих перед ней задач, если при этом не было допущено превышения её пределов.

2. Превышением пределов оперативно-розыскной деятельности признаётся нарушение оснований и условий их осуществления, установленных нормативными правовыми актами.»

Исходя из этого, хотелось бы узнать мнение специалистов по поводу данной новеллы.

3. Третий тезис.

Многие считают, что самая большая экзистенциальная угроза для человечества на современном этапе - это международный терроризм.

Я же считаю, что он не самая главная опасность для нашей цивилизации, как нам его представляют. Потому, что терроризм является конечным пунктом и содержательным выражением экстремистских настроений, особенно религиозного характера в наиболее его одиозном выражении и которое является питательной средой, кислородом и локомотивом терроризма.

Вот где нужно нанести упреждающий удар.

Терроризм не появляется на пустом месте, сам по себе не выражается. Иносказательно, это ядовитый гриб в виде бледной поганки, которого наглядно видна и которым кое-кто восхищается, что его можно применить по назначению, а кое-кто испытывает презрение или глубокое отвращение к нему. А источник зла таится-то в корне этого гриба, которого можно выкорчевать. Этот корень как раз и является идейной основой последующего зла. Это зло идейно, оно устойчиво. А нам надо вытравить этот корень (идейность), чтобы такой гриб не рос (акты насилия).

Поэтому считаю, что в сфере противодействия терроризму и экстремизму необходимо модифицировать (переключить, перенастроить, изменить) вектор юридической науки с непосредственного их научного обслуживания, которая в основном связана обоснованием и разработкой мер репрессии в отношении данных явлений, переориентировав её на анализ, исследование и обучение населения религиозным началам и её ценностям.

Нормативной основой данного подхода служит постановление Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении Государственной программы борьбы с преступ-

ностью в Республике Таджикистан на 2008-2015 годы», принятый 2 ноября 2007 года, № 543.

В пункте 2.6. этого важного документа предписано, что «в целях снижения факторов, способствующих распространению идей религиозного экстремизма, организовать правильное обучение морали и требований религии ислама». Исполнителями данного направления государственной политика признаны Министерство образования и науки, Министерство культуры, Комитет по телевидению и радиовещанию, Комитет по делам женщин и семьи, Комитет по делам молодежи и спорту. Цель - повышение уровня сознания населения.

Как говорится: «Свято место пусто не бывает». Умы человечества же – это святое. Если конструктивные силы не возьмутся за наполнение этого «сосуда» позитивной и созидательной «архитектурой», то его заполнят на свой лад деструктивные силы, что и наблюдается в течение уже многих лет.

УДК 343.8

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРЕВЕНТИВНЫХ МЕР

СПЛАВСКАЯ НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

*Доцент кафедры юридических дисциплин Международного инновационного университета (г. Сочи, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент
n.splavskaya@yandex.ru*

Полиция составляет универсальную систему структурных подразделений, на которые возложены важные функции по обеспечению законности и правопорядка в государстве, защите населения. В настоящее время действует новая, реформированная система органов полиции, которая активно заимствует лучшие международные практики с целью оптимизации собственной деятельности. Одной из таких практик является изменение вектора работы указанных органов путем преобразования их с карательных на предупредительные, а в отдельных случаях – на сервисные ведомства. Указанное обусловлено прежде всего тем, что в настоящее время основной ценностью для государства является непосредственно человек, учитывая, что приваливание жестких мер принуждения постепенно заменяется разработкой и внедрением превентивных мер. Применение полицией именно этих мер, во-первых, является важной гарантией соблюдения прав и свобод человека; во-вторых, повышает уровень правового сознания в обществе; в-третьих, позволяет существенно повысить уровень доверия населения к правоохранительным органам, что априори положительно влияет на состояние соблюдения законности и правопорядка в государстве. Однако только силами полиции бороться с правонарушениями и преступлениями не представляется возможным. Поэтому особое значение приобретают вопросы взаимодействия полиции в обеспечении превентивных мер.

Конституцией РФ провозглашено разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. В то же время, разделение властей лишь олицетворяет разграничение компетенции государственных ведомств, но никаким образом не говорит об их изолированности друг от друга. Общепринято мнение в теории права о том, что деятельность властных органов основывается на принципах единства, общности ко-

нечной цели и, что наиболее главное, взаимодействия, которое ориентировано на обеспечение реализации функций государства. В соответствии с этим принципом взаимодействие ставится в основу работы любого органа государственной власти при выполнении им своих функций, в том числе полиции РФ по реализации превентивной деятельности. К тому же, взаимодействие полиции в этом ракурсе глубже и касается не только совместной работы с другими государственными органами, но и учреждениями и общественностью по осуществлению соответствующих превентивных мер.

Взаимодействие полиции по обеспечению превентивных мер – это сотрудничество, взаимная поддержка и помощь, выраженная в форме реализации совместных действий, процедур, механизмов полицией и другими государственными органами, учреждениями и общественностью, с целью создания условий проведения соответствующих превентивных мероприятий, обеспечения максимального уровня их эффективности и социальной пользы. Согласно статье 10 Федерального закона «О полиции»¹, полиция взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами. Следовательно, из положений законодательства усматривается, что взаимодействие полиции осуществляется на уровне органов государственной власти, органов местного самоуправления и непосредственно на уровне общественности². Учитывая то, что такая градация является нормативно предусмотренной, считаем логичным взять ее за основу при рассмотрении особенностей взаимодействия полиции по обеспечению превентивных мер.

Первый уровень взаимодействия – это взаимодействие полиции и органов государственной власти по обеспечению превентивных мер и превентивной деятельности в целом, которое осуществляется по большому кругу вопросов. Например, достаточно актуальным моментом на сегодняшний день является обеспечение общественной безопасности и порядка. В рамках этого направления деятельности полицией применяются различные превентивные меры.

Взаимодействие полиции и прокуратуры осуществляется на основании Федерального закона «О полиции», а также Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»³. Так, ст. 12 Федерального закона «О полиции» устанавливает необходимость предоставления статистических сведений в прокуратуру, но фактически не содержит иных положений о взаимодействии данных органов между собой. Ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» устанавливает полномочия Генерального прокурора РФ, который осуществляет координацию деятельности по борьбе с преступностью ОВД, ФСБ, органов таможенной службы и иных правоохранительных органов.

Взаимодействие полиции с судом осуществляется на основании различных нормативных актов, осуществляющих регламентирование порядка судопроизводства. Так, рассмотрение уголовных дел, расследование которых осуществляется дознавателями и следователями ОВД, осуществляется судами. Административные протоколы, составляемые на взрослых лиц в порядке, предусмотренном административным законодательством, рассматриваются федеральными судьями, а также мировыми судьями.

¹ Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. – 2011. - № 7. - Ст. 900; СЗ РФ. – 2023. - № 18. - Ст. 3249.

² Башлуева, Н.Н., Никоноров, А.А., Смирнова, Л.Я. Взаимодействие полиции с иными правоохранительными органами / Н.Н. Башлуева, А.А. Никоноров, Л.Я. Смирнова // Криминологический журнал. - 2022. - № 4 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-politsii-s-inymi-pravoohranitelnymi-organami> (дата обращения: 10.07.2024).

³ Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. – 1995. - № 47. - Ст. 4472; СЗ РФ. – 2023. - № 51. - Ст. 9167.

Взаимодействие полиции и Следственного комитета РФ осуществляется на основании положений УПК РФ¹. Так, сотрудниками полиции осуществляется первоначальный сбор материала по факту совершения преступлений, в том числе подследственных Следственному комитету РФ, которые в дальнейшем направляются в данный правоохранительный орган для возбуждения уголовного дела. Следователь является старшим следственно-оперативной группы на выезде.

Взаимодействие с судебными приставами осуществляется на основании совместного Приказа Минюста России № 216, МВД России № 689 от 18 октября 2018 г. «Об утверждении Положения о взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Министерства внутренних дел Российской Федерации, их территориальных органов»². Данный приказ устанавливает вопросы, по которым два правоохранительных ведомства взаимодействуют друг с другом.

Соответствующий механизм взаимодействия существует также в сфере совместной деятельности полиции и уполномоченных органов по вопросам probation, учреждений исполнения наказаний по освобождению лиц, отбывающих наказание в виде ограничения свободы или лишения свободы на определенный срок. Соответствующий орган (подразделение) полиции при поступлении из учреждения исполнения наказаний (следственного изолятора) уведомления об освобождении осужденного проводит проверку прибытия освобожденного к выбранному им месту жительства, о чем делается отметка в журнале контроля за прибытием и постановлением на учет ранее судимых лиц. В течение месяца после освобождения, осужденного орган (подразделение) полиции информирует учреждение исполнения наказаний (следственный изолятор) о его прибытии и постановке на учет в органе (подразделении) полиции. В случае неприбытия освобожденного лица к избранному им месту жительства в течение десяти дней после освобождения орган (подразделение) полиции информирует об этом учреждение исполнения наказаний (следственный изолятор). Приведенный алгоритм действий дает возможность органам полиции тщательно проанализировать лицо, освобожденное из мест отбывания наказания, а также получить всю необходимую информацию в отношении него, что в свою очередь выступает обеспечительной мерой для дальнейшего осуществления административного надзора в отношении определенного лица.

Взаимодействие полиции с государственными органами по обеспечению превентивных мер также имеет место в рамках правоотношений, которые возникают в сфере противодействия насилию в семье.

В системе ОВД можно выделить следующие подразделения, деятельность которых непосредственно связана с выявлением, пресечением, предупреждением, раскрытием и расследованием правонарушений и преступлений в сфере домашнего насилия:

– подразделения патрульно-постовой службы полиции, которые в пределах своей компетенции участвуют в мероприятиях по профилактике и предупреждению преступлений и иных правонарушений, осуществляемых по линии других подразделений органов внутренних дел, правоохранительных органов, органов государственной власти (пп. 7.7 п. 7 Приказа МВД РФ «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции»)³;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // СЗ РФ. – 2001. - № 52. – С. 4921; СЗ РФ. – 2023. - № 45. - Ст. 7995.

² Приказ Минюста России № 216, МВД России «Об утверждении Положения о взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Министерства внутренних дел Российской Федерации, их территориальных органов» от 18.10. 2018 г. № 689 // СПС КонсультантПлюс.

³ Приказ МВД РФ «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» от 29.01.2008 г. № 80. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12159440/>

– органы следствия и дознания, которые соответственно осуществляют предварительное следствие и дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, в сфере домашнего насилия, а также уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения (к частному обвинению относится умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности (ч. 1 ст. 115 УК РФ); нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ (ч. 1 ст. 116 УК РФ¹));

– подразделения, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, различные оперативно-профилактические мероприятия в целях стабилизации оперативной обстановки, повышения эффективности профилактической работы с лицами, склонными к совершению домашнего насилия (например, «Профилактика БЫТ»; «БЫТ Семья») в целях выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений в сфере домашнего насилия; выявления и постановки на профилактический учет лиц, склонных к совершению преступлений в сфере домашнего насилия; предупреждения совершения преступлений в сфере домашнего насилия и снижения уровня преступности в сфере домашнего насилия в целом²;

– оперативные дежурные дежурных частей, которые обеспечивают прием информации о преступлениях, административных правонарушениях в сфере домашнего насилия, организуют своевременное реагирование, составляют протоколы об административных правонарушениях по результатам выяснения обстоятельств факта совершения лицом административного правонарушения; в случаях, предусмотренных ст. 28.7 КоАП РФ - выносят определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования; передают или направляют материалы дела об административном правонарушении должностному лицу, уполномоченному составлять протокол об административном правонарушении³ (п. 6 Приказа МВД РФ «Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан»);

– участковые уполномоченные полиции, которые ведут основную работу по выявлению и предупреждению домашнего насилия, ставят на профилактический учет лиц, допускающих правонарушения в сфере бытовых отношений и представляющих опасность для окружающих, руководствуясь прежде всего приказом МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» вместе с приложением «Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции»⁴.

К системе субъектов предупреждения, предотвращения и противодействия домашнему насилию наряду с полицией относится целый ряд других государственных ведомств, в частности, комиссия по делам несовершеннолетних; органы управления образованием,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. - № 4. – Ст. 2954.

² Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СР РФ. – 1995. - № 33. - Ст. 3349; СЗ РФ. – 2023. - № 1 (часть I). - Ст. 85.

³ Приказ МВД РФ «Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан» от 30 апреля 2012 г. № 389 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70195516/> (дата обращения: 05.07.2024).

⁴ Приказ МВД России «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» от 31.12.2012 г. № 1166 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://69.mvd.ru/document/1044082> (дата обращения: 08.07.2024).

учебные заведения, учреждения и организации системы образования; суды и прокуратура¹.

Таким образом, полиция, реализуя деятельность по обеспечению превентивных мер, взаимодействует с такими правоохранительными органами, как Следственный комитет РФ, Прокуратура РФ, суд, адвокатура, ФССП РФ, Министерство юстиции РФ. Данное взаимодействие направлено на решение задач, возложенных на правоохранительные органы, и основывается на конкретных нормативно-правовых документах. Основной целью такого взаимодействия является противодействие преступности и ее предупреждение.

Второй уровень взаимодействия. Нельзя оставить без внимания взаимодействие полиции и региональных государственных органов исполнительной власти, территориальных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления по обеспечению всех форм полицейской деятельности, в частности, превентивной. Наиболее актуальной формой такого взаимодействия являются соответствующие целевые программы которые разрабатываются с учетом общегосударственных приоритетов в сферах правовой политики, законности, обеспечения прав и свобод человека и гражданина обеспечивают проведение государственной правовой политики; осуществляет контроль за соблюдением законодательства органами исполнительной власти, их должностными лицами, а также органами местного самоуправления; принимает меры по защите прав и свобод, достоинства, жизни и здоровья человека и гражданина от противоправных посягательств, охраны и общественного порядка, обеспечения пожарной безопасности, борьбы с преступностью, предотвращения и противодействия коррупции. Так, к примеру, стоит привести многочисленные программы содействия полиции в повышении уровня безопасности граждан, которые на сегодняшний день реализуются на территории многих регионов.

Целью подобных программ является содействие полиции в повышении уровня безопасности граждан, правосознания и осведомленности населения о возможности получения качественных полицейских услуг, безопасных условий проживания населения, объединения усилий полиции, органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и общественности в предотвращении угроз публичной безопасности и порядка, содействии пресечению правонарушений, защите собственности и безопасности осуществления предпринимательской деятельности. Как видим, основное внимание в данных программах уделено стратегическим целям именно превентивного характера, направленным на профилактику совершения правонарушений на определенной территории, что, бесспорно, способствует реализации полицией превентивных мер.

Кроме приведенного, полиция обеспечивает постоянное информирование органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также общественности о своей деятельности в сфере охраны и защиты прав и свобод человека, противодействия преступности, обеспечения публичной безопасности и порядка. Представители органов полиции регулярно проводят встречи с представителями органов местного самоуправления с целью налаживания эффективного сотрудничества.

Третий уровень взаимодействия - это уровень непосредственных отношений полиции и общественности. В данном случае речь идет не об органах, олицетворяющих государство на определенной территории, а непосредственно социуме.

Общественные объединения правоохранительной направленности представляют собой специализированные объединения, созданные на добровольной основе по инициативе граждан РФ.

¹ Евсикова, Е.В. Органы внутренних дел как субъект предупреждения домашнего насилия / Е.В. Евсикова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. - 2016. - №4 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organy-vnutrennih-del-kak-subekt-preduprezhdeniya-domashnego-nasiliya> (дата обращения: 08.07.2024).

Деятельность указанных объединений регулирует приказ МВД России от 21 июля 2014 г. № 599 «О Порядке формирования и ведения регионального реестра народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности», согласно которому все перечисленные объединения регистрируются, их учет ведется территориальными МВД в специализированном реестре. Помимо ДНД полиция также взаимодействует с казачеством¹.

Деятельность народных дружин способствует предотвращению правонарушений и раскрытию преступлений. Дружинники оказывают помощь сотрудникам полиции, обеспечивая общественный порядок и безопасность населения.

В качестве примера организации народных дружин покажем, как это организовано в г. Сочи. В Сочи добровольные народные дружины принимают участие в охране общественного порядка. Формирования добровольных народных дружин участвуют в патрулировании территорий в составе совместных групп с сотрудниками полиции и бойцами Росгвардии. В состав отрядов входят сотрудники администрации, члены ТОС, общественники, спортсмены, работники предприятий и организаций. По поручению главы города Сочи добровольные народные дружины в составе совместных групп с сотрудниками полиции работают по утвержденным маршрутам в жилых микрорайонах, а также на гостевых маршрутах во всех четырех внутригородских районах города Сочи. В ходе рейдовых мероприятий осуществляется пресечение административных правонарушений. Также участники рейдовых групп обращают серьезное внимание на нахождение после 22:00 часов на территории города Сочи несовершеннолетних без сопровождения родителей. Безопасность горожан и отдыхающих обеспечивают ежедневно 540 сотрудников полиции и свыше 100 казаков. Разработано 225 маршрутов патрулирования. Всего на курорте в охране общественного правопорядка в местах массового пребывания людей, в парках, скверах, на площадях и набережных ежедневно участвуют около 250 представителей ДНД.

По словам мэра, в 2023 г. ДНД вступили около 2 тысяч человек. Среди них - сотрудники мэрии, члены ТОС, общественники, спортсмены, работники предприятий и организаций. Все они прекрасно знают каждую улицу своего микрорайона и ежедневно помогают обеспечивать сотрудникам правопорядка комфортное и безопасное нахождение граждан в олимпийской столице². Всего в региональный реестр народных дружин ГУ МВД России по Краснодарскому краю входит 6 народных дружин, сформированных во всех районах Сочи³.

Взаимодействие полиции с народными дружинами и общественными объединениями правоохранительной направленности имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

Положительные стороны:

– Повышение безопасности. Сотрудничество между полицией и народными дружинами/общественными объединениями способствует повышению уровня безопасности в обществе.

¹ Приказ МВД России «О Порядке формирования и ведения регионального реестра народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности» от 21.07.2014 г. № 599 // СПС КонсультантПлюс.

² Почти 2 тысячи сочинцев вступили в отряды народных дружин, чтобы следить за безопасностью в городе (17.05.2023) / Сетевое издание «МК в Сочи» sochi.mk.ru // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sochi.mk.ru/social/2023/05/17/pochti-2-tysyachi-sochincev-vstupili-v-otryady-narodnykh-druzhin-chtoby-sledit-za-bezopasnostyu-v-gorode.html?ysclid=lv3j3c3q182326916> (дата обращения: 09.07.2024).

³ Народные дружинники // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://23.xn--b1aew.xn--plai/citizens> (дата обращения: 09.07.2024).

– Увеличение ресурсов. Это позволяет расширить область действия правоохранительных органов, так как содействие общественных структур может помочь в уменьшении рабочей нагрузки на полицию.

– Профилактика преступлений. Совместные усилия способствуют более эффективной профилактике правонарушений и преступлений.

– Более тесный контакт с обществом. Участие общественных объединений может способствовать улучшению взаимопонимания между правоохранительными органами и населением.

Отрицательные стороны:

– Риск самосуда. Неконтролируемое действие народных дружин и общественных объединений может привести к случаям самосуда или нарушения прав граждан.

– Возможное неквалифицированное вмешательство. Неквалифицированное вмешательство со стороны непрофессиональных добровольцев может привести к ошибкам в правоприменении.

– Риск конфликтов интересов. Некорректное взаимодействие между полицией и общественными структурами может привести к конфликтам интересов и ущемлению прав граждан.

– Ответственность и контроль. Необходим контроль за действиями народных дружин и общественных объединений, чтобы избежать злоупотреблений и нарушений законов.

Поэтому важно подчеркнуть, что хорошо организованное сотрудничество между полицией, народными дружинами и общественными объединениями с соответствующей юридической базой и контролем позволит достичь наилучших результатов в обеспечении общественной безопасности, соблюдении законов и в целом в превентивной деятельности.

Кроме деятельности общественных формирований по охране общественного порядка, взаимодействие социума и полиции, по обеспечению работы последней, в частности, в превентивном направлении, проявляется в интеграции многочисленных программах

Кроме названного направления, в России существует еще несколько механизмов, позволяющих гражданам и общественным объединениям участвовать в формировании и совершенствовании политики в сфере обеспечения правопорядка:

1. Общественные советы при органах внутренних дел:

– Разработка и обсуждение концепций и программ. Общественные советы могут инициировать разработку и обсуждение концепций, программ и планов по актуальным вопросам деятельности полиции, таким как профилактика преступности, обеспечение безопасности дорожного движения, защита прав граждан и т.д.

– Экспертиза законопроектов и нормативных актов. Общественные советы могут проводить экспертизу законопроектов и нормативных актов, касающихся деятельности полиции, и направлять свои заключения в соответствующие органы власти.

– Мониторинг деятельности полиции. Общественные советы могут осуществлять мониторинг деятельности полиции по различным направлениям и информировать общественность и органы власти о выявленных проблемах и нарушениях.

2. Общественные слушания и встречи:

– Обсуждение инициатив граждан. Органы внутренних дел могут проводить общественные слушания и встречи с населением для обсуждения инициатив граждан по вопросам деятельности полиции.

– Сбор предложений и замечаний. Граждане могут направлять свои предложения и замечания по работе полиции в органы внутренних дел через официальные сайты, электронные приемные, горячие линии и т.д.

3. Интернет-ресурсы:

– Официальные сайты МВД, ГУВД, УВД. На официальных сайтах органов внутренних дел размещается информация о деятельности полиции, а также создаются разделы для обратной связи с гражданами, где они могут оставить свои предложения и замечания.

– Социальные сети. Полиция активно использует социальные сети для информирования граждан о своей деятельности, проведения опросов общественного мнения и сбора предложений по улучшению работы.

4. Независимые исследования и экспертиза:

– Общественные организации и научно-исследовательские институты. Независимые эксперты и общественные организации могут проводить исследования и экспертизы по актуальным вопросам деятельности полиции и направлять свои рекомендации в органы власти.

5. Обращения в органы власти:

– Граждане и общественные объединения. Граждане и общественные объединения могут направлять свои обращения в органы власти, в том числе в МВД России, с предложениями по совершенствованию деятельности полиции.

В качестве примеров участия граждан и общественных объединений назовем следующие:

– разработка концепции развития общественного контроля за деятельностью полиции: в разработке концепции принимали участие представители общественных советов, правозащитных организаций, научного сообщества.

– Общественное обсуждение законопроекта «О полиции». Законопроект был широко обсужден в обществе, в том числе на общественных слушаниях, в СМИ и социальных сетях. Были учтены многие предложения граждан и общественных организаций.

– Создание общественных советов при отделах полиции. Инициатива создания общественных советов исходила от граждан и общественных организаций.

Для привлечения общественности в работу по предупреждению преступности все чаще используют новые социальные медийные средства информации. Такой подход содержит определенный потенциал и возможности для позитивных изменений в данной сфере.

Постоянное динамичное развитие информационных технологий, расширение доступа в сети Интернет, развитие социальных средств информации, распространение смартфонов и других технических средств связи радикально меняют образ жизни, работу и взаимодействие людей. Социальные медийные средства информации используются правоохранительными органами для укрепления и развития взаимодействия с местным населением и привлечением общественности к сотрудничеству. Все больше распространяются случаи, когда СМИ используют с целью расследования преступлений¹.

В России правоохранительные органы также активно используют социальные медийные средства информации. Например, МВД РФ имеет учетные записи во всех социальных сетях: Telegram, Вконтакте, Одноклассники.

В целом можно констатировать пользу медийных средств информации при установлении партнерских отношений между правоохранительными органами и общественностью. Сегодня для обеспечения участия общественности в управлении все чаще используются электронные формы участия с применением социальных медийных средств информации, мобильных телефонов и Интернета. Участие общественности во взаимодействии с полицией можно также расширить путем усовершенствования систем электронного управления, благодаря чему граждане смогут раскрывать компетентным органам свои мнения и предоставлять предложения по нужным вопросам.

¹ Федорова, И.В. Основные направления взаимодействия полиции с институтами гражданского общества / И.В. Федорова // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. - № 6. – С. 275-277.

Большое значение для установления своевременного контакта с населением имеет эффективная деятельность работников пресс-службы полиции по постоянному мониторингу и контролю размещения информации о правоохранительной деятельности в СМИ и сети Интернет с целью выявления ложной информации¹.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Установлено, что взаимодействие полиции по обеспечению превентивных мер, представляет собой особую форму сотрудничества, взаимную помощь и поддержку, выраженную в реализации каких-то совместных действий, процедур, механизмов, непосредственно полицией совместно с другими государственными органами, учреждениями и общественностью, с целью создания условий проведения соответствующих превентивных мероприятий, обеспечения максимального уровня их эффективности и социальной пользы.

Выяснено, что взаимодействие полиции по обеспечению превентивных мероприятий осуществляется на трех основных уровнях:

– общегосударственном, то есть, с официальными властными органами. Подобное взаимодействие предполагает выполнение совместной, координированной работы в рамках обеспечения общественной безопасности, ювенальной превенции, противодействия и предупреждения насилия в семье, реализация совместно с территориальными государственными администрациями программ содействия деятельности полиции и т.д.;

– на уровне взаимодействия с органами власти субъектов РФ и органами местного самоуправления путем взаимного информирования, проведения совместных совещаний с руководством полиции на соответствующей территории, содействии полиции при выполнении ими своих обязанностей, в частности в рамках проведения митингов, манифестов, демонстраций и других публичных мероприятий;

– на уровне сотрудничества непосредственно с общественностью. Взаимодействие полиции с общественностью по обеспечению превентивных мер, прежде всего, выражается в деятельности народных дружинников, деятельности общественных советов при отделах полиции, проведении совместных мероприятий по обеспечению публичной безопасности и порядка с соответствующими общественными объединениями, разработке социальных проектов и программ, нацеленных на повышение участия общественности и каждого отдельного представителя социума в поддержке и содействии деятельности полиции, доверия к полиции и т.п.

Определено, что взаимодействие на всех уровнях предполагает не просто сотрудничество для выполнения какой-то тактической цели или единичной превентивной меры, а реализация целого комплекса процедур, целью которых является обеспечение общественной безопасности и порядка, профилактика правонарушений, взаимное информирование, проведение партнерскими сторонами совместных мероприятий, осуществление совместных действий направленных на построение условий при которых вероятность возникновения противоправных аспектов сводится к минимуму и т.д. Приведение подобных процедур к жизни полицией совместно с соответствующими субъектами государственной власти, местного самоуправления или общественности ведет к существенному упрощению осуществления превентивной деятельности, что, бесспорно, является положительным фактором, который говорит о демократизации полиции.

¹ Боева, М.А., Сергунова, А.С. Механизм осуществления общественного контроля за деятельностью полиции / М.А. Боева, А.С. Сергунова // Виктимология. - 2018. - №4 (18). – С. 19-23.

ТДУ 342.951:351.82

ФАЪОЛИЯТИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚИИ МАҚОМОТИ ГУМРУК ДАР МУҚОВИМАТ БА ҶИНОЯТҶО

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

ТУРСУНОВ ХУШРУЗ МУТАЛИБОВИЧ
*Сарнозири Донишкадаи тақмили ихтисоси Хадамоти гумруки назди Ҳукумати
Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои иқтисодӣ, майори хадамоти гумрук*
tursunov.hushruz@mail.ru

КАРИМОВ САЛОҲИДДИН ХУРШЕДОВИЧ
*Нозири калони Донишкадаи тақмили ихтисоси Хадамоти гумруки назди
Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, капитани хадамоти гумрук*
karimovs.5656@gmail.com

Мусаллам аст, ки мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон бевосита фаъолияти гумрукиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ менамояд. Аввалин бор дар худуди Тоҷикистон шубҳаи оперативии назорати гумрукӣ дар Панҷи поён 7 апрели соли 1987 таъсис дода шуд, ки он аз нигоҳи маъмури ба гумруки Тирмиз тобеъ буд. Баъдтар тибқи фармони Сарраёсати давлатии назорати гумрукӣ назди Девони Вазирони ИҶШС аз 28 майи соли 1989 гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳайати шахсии 41 нафар таъсис дода шуд, ки он бевосита ба Сарраёсат ва Девони Вазирони Ҷумҳурии Тоҷикистон итоат мекард. Тибқи қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 январи соли 1992 мақомоти гумрук аз лаҳзаҳои таъсис то имрӯз ба шоҳаи ҳокимияти иҷроияи Ҷумҳурии Тоҷикистон шомил мебошад. Дар суҳанрониҳои худ Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои муаззами миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қайд намуда, гуфтанд: «Дар ҳақиқат гумрук дар ҳаёти ҳар як давлат аҳамияти фавқуллода дошта ва гузашта аз ин дарвозаи ҳар як давлат аст. Зеро аз кори мақомоти гумрук на танҳо таъмини молиявии соҳаҳои гуногуни фаъолияти давлат, балки бехатарии иқтисодӣ, фарҳангӣ, идеологӣ ва экологии он вобастагии бевосита дорад».

Фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон ин яке аз намудҳои фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ буда, як қисми таркибии системаи ягонаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистонро ташкил дода, дар асоси қонунҳои амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ гардида, бо мақсади ҳимояи манфиатҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ дар соҳаи фаъолияти гумруки амалӣ гардонида мешавад.

Мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои ҳуқуқи пешбурди фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи буда, бо дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ташкили мубориза бо ҳуқуқвайронкуниҳо дар самти фаъолияти иқтисоди хориҷӣ, ошкор намудани воридоту содироти ғайриқонунии яроқ, маводи нашъаовар, ашёи хориҷӣ, арзишҳои фарҳангӣ, объектҳои моликияти зеҳнӣ ҳамкориҳои судмандро ба роҳ мондааст. Махсусан ҳуқуқи пешбурди фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи мақомоти гумрукро Раёсати ташкили мубориза бар зидди ҳуқуқвайронкуниҳои гумрукии Хадамоти гумрук, ки аз шубҳаҳои ташкили мубориза бар зидди ҳуқуқвайронкуниҳои гумрукӣ ва таҳқиқи ибтидоӣ, ташкили мубориза бар зидди гардиши ғайриқонунии моддаҳои нашъаовар, ташкили фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ва таҳлил иборат аст. Инчунин, бо воситаи шубҳаҳои мубориза бар зидди ҳуқуқвайронкуниҳои гумрукӣ

дар Раёсатҳои минтақавии гумрукӣ фаъолияти ҳифзи ҳуқуқии мақомоти гумрук амалӣ карда мешавад¹.

Фаъолияти ҳифзи ҳуқуқии мақомоти гумрук хусусиятҳои зеринро дар бар мегирад:

1) Мақомоти гумрук пешбурди фаъолияти ҳифзи ҳуқуқии худро бевосита ва ё бавоситаи дигар мақомотҳои кишвар ба роҳ мемонад;

2) Фаъолият вобаста ба таъминоти низом, бехатарии сарҳади гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон, риоя кардани низоми минтақаи назорати гумрукӣ, мушоияти гумрукии молу воситаҳои нақлиёт, химояи шахсони мансабдори мақомоти гумрук ва аъзоёни оилҳои онҳо аз кирдорҳои ғайриқонунии;

3) Фаъолият оид ба назорати иҷроиши қонунияти гумрукӣ аз ҷониби шахсони мансабдори мақомоти гумрук ҳангоми иҷроиши вазифаҳои хизматӣ дар доираи мубориза бар зидди ҳуқуқвайронкуниҳо дар фаъолияти гумрукӣ ҳангоми пешбурди таҳқиқӣ парвандаҳои ҷиноятӣ ва истехсолоти парвандаҳои ҳуқуқвайронкунонии маъмурӣ;

4) Характери фискалӣ (пайвастагӣ ва алоқамандӣ доштан бо буҷаи давлатӣ ва ғанигардонии он).

Дар ҳолати риоя нашудани талаботҳои Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷониби иштирокчиёни фаъолияти иқтисоди хориҷӣ, нисбат ба онҳо меъёрҳои қонунҳои амалкунандаи ҷумҳурӣ татбиқ мегардад.

Ҳамазамон, кайд кардан ба маврид аст, ки якчанд моддаҳои Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КҶ ҚТ) дар рафти фаъолияти ҳифзи ҳуқуқии мақомоти гумруки нисбат ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ дар ҳолати роҳ додан ба чунин камбудихо татбиқ мегарданд.

1. Моддаи 289 қочоқ (контрабанда);

2. Моддаи 290 ба ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон барнагардонидани сарватҳои бадеӣ, таърихӣ ё бостоншиносии халқҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мамлакатҳои хориҷӣ;

3. Моддаи 291 саркашӣ аз пардохтҳои гумрукӣ².

Иштирокчии фаъолияти иқтисодии хориҷие, ки уро ба ҷабогарии ҷиноятӣ кашидан мумкин аст ба синнӣ 16-солагӣ расида бошад, ки тибқи талаботи қонунгузории гумрукӣ ба зиммаи ӯ уҳдадорӣ пардохтҳои гумрукӣ вогузор шудааст.

Аз ҷиноятҳои бисёр маъмул дар фаъолияти ҳифзи ҳуқуқии мақомоти гумрук, ки бештар шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ даст мезананд, қочоқ мебошад.

Қочоқ - интиқоли мол ва (ё) ашёи дигар аз сарҳади гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон бидуни назорати гумрукӣ ё пинҳонӣ аз назорати гумрукӣ ё бо роҳи фиреб истифода кардани ҳуҷҷатҳо ё воситаҳои ҳаммонандкунии (идентификатсионии) гумрукӣ, ё декларатсия накардан, ё декларатсиякунонии носаҳеҳи онҳо, агар дар давоми сол пас аз татбиқи ҷазои маъмурӣ содир шуда бошад.

Бо дарназардошти ин, боби 32-и Кодекси ҳуқуқвайронкунонии маъмурӣ аз моддаи 570 то 598 дар соҳаи қонунгузории гумрукӣ пешбини карда шударо дар рафти фаъолияти ҳифзи ҳуқуқии худ татбиқ мекунад, ки мо бархе аз онҳоро шарҳ медиҳем. Аз ҷумла:

¹ Оймаҳмадов, М., Асосҳои фаъолияти гумрукӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ барои мактабҳои олии – Душанбе: Ирфон, 1998. – 543 с.

² Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 03 декабри с. 2004, № 62 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2004, №12, қ. 2, мод. 703, мод. 704; с. 2006, №3, мод. 159; Қ ҶТ аз 3.08.2018 № 1545, Қ ҶТ аз 4.04.2019 № 1600, Қ ҶТ аз 20.06.2019 № 1621, Қ ҶТ аз 2.01.2020 № 1678;

² Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми майи соли 1998, № 574 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1998, №9, мод. 68, мод. 69, №22, мод. 306; с. 1999, №12, мод. 316; Қ ҶТ аз 07.08.2020, № 1717

- ичро накардани амру талаботи қонунии шахси мансабдори мақомоти гумрук (моддаи 570);
- даст кашидани шахси ба ҷавобгарии маъмури кашидашаванда бо сабаби риоя накардани қоидаҳои гумрукӣ чиҳати додан ё дар мӯҳлатҳои муқарраргардида пешниҳод накардани молу ҳуҷҷатҳо ва дигар маводу иттилооти барои баррасии парванда зарур (моддаи 571);
- мамониат барои гузаронидани санчиши гумрукӣ ва саркашӣ қардан аз супоридани пардохтҳои гумрукӣ (моддаи 572);
- даст кашидан ё саркашӣ қардани қоршинос аз додани ҳулоса, тарҷумон аз иштирок дар истеҳсолоти парванда, мутахассис аз гузаронидани санчиши гумрукӣ ва барасмиятдарории он (моддаи 573);
- даст кашидан ё саркашӣ қардани шахси мансабдори қорхона, муассиса, ташкилот аз иҷрои қарор ё супориш оид ба гузаронидани экспертиза ё аз иҷрои талабот дар бораи даъвати мутахассис ё тарҷумон (моддаи 574);
- бе иҷозати мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода бурдани молу мулк, ки ба он ҳабс гузошта шудааст ё риоя накардани талаботу маҳдудиятҳои чунин истифодабарӣ (моддаи 575);¹
- пешниҳод накардани эълумия (декларатсия) ё нодуруст пешниҳод қардани эълумияи мол ва ё воситаи нақлиёт ва ғайра пешбини шудааст (моддаи 578).

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар давраҳои 2020-2023 сол ва 3 моҳҳои аввали соли 2024 мутаносибан нишондиҳандаҳои ҳуқуқвайронкунии гумрукӣ аз 1960 ҳолат то 3335 ҳолат расидааст, ки ин дар қиёс бо соли 2020 142%-ро ташкил медиҳад, яъне дар сатҳи Хадамоти гумрук шумораи ҳуқуқвайронкунии гумрукӣ 42% зиёд ба қайд гирифта шудааст. Дар соли 2020-1960 ҳолат, соли 2021-1835 ҳолат, соли 2022-2411 ҳолат, соли 2023-3335 ҳолат ва дар 3 моҳҳои аввали соли 2024-922 ҳолат ба қайд гирифта шудааст, ки ин нишондиҳанда дар қиёс бо соли 2023 мутаносибан 28%-ро ташкил медиҳад, ки дар ҳолати нигоҳ доштани ин нишондиҳанда $28 \cdot 4 = 112\%$ яъне 12% зиёд шуда, миқдори ҳуқуқвайронкунии гумрукӣ аз 3335 ҳолати соли 2023 ба 3735 ҳолат дар Хадамоти гумрук мерасад.

Дар соли 2020 маблағи ҷаримаҳо аз 1960 ҳолати ҳуқуқвайронкунии гумрукӣ ситонида шуда 4 918 154 сомониро ташкил дода, пардохтҳои гумрукӣ ба бучети давлатӣ барқарор гардида бошад 27 762 902 сомонӣ ва мусодираи молҳо дар ин давра ба маблағи 3 159 655 сомонӣ ба қайд гирифта шудааст. Ин нишондиҳанда дар соли 2023 чунин мебошанд? Яъне ҷаримаҳо ба андозаи 5 124 010 сомонӣ, пардохтҳои гумрукии ба бучети давлатӣ барқарор шуда, 23 810 329 сомонӣ ва мусодираи молҳо бошад ба маблағи 2 581 950 сомониро ташкил додааст. Дар семоҳаи аввали соли 2024 ҳуқуқвайронкунии гумрукӣ 922 ҳолат ба қайд гирифта шуда, маблағи ҷаримаи он ба андозаи 1 783 741 сомонӣ, пардохтҳои гумрукӣ ба бучети давлатӣ барқарор шуда, 1 093 499 сомонӣ ва мусодираи молҳо бошад ба маблағи 447 280 сомонӣ ситонида шудааст. Таҳлил нишон медиҳад, ки самаранокии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи мақомоти гумрук сол аз сол назаррас гардида, истодаанд. Маблағи андозаи ҷаримаҳо мутаносибан соли 2023 нисбат ба соли 2020, 4% (205 856с) зиёд буда, пардохтҳои гумрукии ба бучети давлатӣ барқароршуда бошад 14% (3 952 573с) кам гардидааст. Инчунин, дар соли 2023 маблағи молҳои мусодирашуда низ мутаносибан соли 2023 (2 581 950с) нисбат ба соли 2020 (3 159 655с) 18% ё ба андозаи 577 705 сомонӣ кам гардидааст. Дар ҳолати нигоҳ доштани нишондиҳандаҳои андозаи маблағи

¹ Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31-уми декабри соли 2008, № 455 // Аxbори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2008, №12, қ. 1, мод. 989, мод. 990; с. 2009, №5, мод. 321, №9-10, мод. 543; Қонуни ҚТ аз 25.06.2021 № 1784, № 1785.

ҷаримаҳо (1 783 741с), ки 70% маблағи ҷаримаҳо дар соли 2023-ро ташкил мекунад дар охири соли 2024 ин нишондиҳанда ба андозаи 4 553 014 сомонӣ зиёд мегардад.

Бояд қайд намуд, ки мақомоти гумрук барои татбиқи пешрафти фаъолияти корӣ байни якҷанд мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқи дигар ҳамкорихои гумрукиро ба роҳ мондааст¹.

Мақсад ва принципҳои асосии ҳамкорихо ин пеш аз ҳама рушди муносибатҳои дӯстона, инчунин аз тариқи ҳамкорӣ дар соҳаи фаъолияти гумрукӣ бо саъю кӯшиш мусоидат намудан ба ҳамкорихои гумрукӣ чихати рушд ва таъсиси мақомотҳои дигари ҳифзи ҳуқуқ ҳамкориро қавӣ менамоянд.

Вазифаҳои мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ ҳангоми амалӣ намудани фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ аз инҳо иборатанд:

1) ошкор намудан, огоҳонидан, пешгири кардан ва кушодинаи ҷиноятҳо, ҳамчунин ошкор ва муайян намудани шахсони ин ҷиноятҳоро тайёркунанада, содиркунанада ё содиркарда;

2) ҷустуҷӯи шахсони аз мақомоти таҳқиқ, тафтиш ва суд пинҳоншуда, аз адои ҷазои ҷиноятӣ саркашинамуда, ҳамчунин ҷустуҷӯи шахсони бедарк гумшуда;

3) ба даст овардани маълумот дар бораи ҳодиса ё ҳаракатҳои (баҳаракатие), ки ба ҳуқуқ озодиҳои инсон ва шаҳрванд, амнияти миллий, ҷамъиятӣ, давлатӣ, ҳарбӣ, иқтисодӣ, иттилоотӣ ва ё экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳдид менамояд;

4) муайян намудани номгӯй ва молу мулки аз ҷониби суд мусодирашаванда.

Ҳамзамон, мақомоти гумрук дар баробари ҳамкорихои дохилӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамкорихои байналмилалиро дар соҳаи фаъолияти гумрукӣ бо мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқи давлатҳои хориҷ дар самтҳои мубориза бар зидди ҳуқуқвайронкуниҳои гумрукӣ, ташкили ҷустуҷӯи байналмилалии ҷинояткорӣ, терроризми байналмилалӣ дар сатҳи баланд ба роҳ мондааст.

Асоси ҳуқуқии ҷунини ҳамкорихоро конвенсияҳои СММ, Шӯрои Аврупо, қарорҳои Шӯрои сарони давлатҳои ИДМ ва Шӯрои сарони ҳукуматҳои ИДМ ва созишномаҳои, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, гузаронида мешавад. Ба ибораи дигар, ҳамкорихои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба масъалаҳои гумрукӣ ва пайвастан ба созмонҳои байналмилалии самаранокии фаъолияти мақомоти гумрукро вусъат мебахшад.

Имрӯз Ҷумҳурии Тоҷикистон узви Созмони Умумиҷаҳонии Гумрукӣ ва иштирокчи зиёда аз 100 конвенсияҳои байналмилалӣ, шартномаҳои байнидавлатӣ, байниҳукуматӣ, байнидоравӣ, дучониба ва бисёрҷониба мебошад, ба монандӣ: Конвенсияи байналмилалӣ оид ба ҳамкории мутақобила дар пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳои гумрукӣ. Конвенсия моҳи ноябри соли 1977 ба давлатҳои аъзо имкон медиҳад, ки дар самти химояи иқтисодиёти миллий ва арзишҳои фарҳангӣ ҳамкорихои дучониба ва бисёрҷониба ба роҳ монанд. Конвенсия аз матни асосӣ ва ду замима иборат мебошад. Замима масъалаҳои зеринро дар бар мегирад: ҷамъоварӣ ва мубодилаи ахбори махсус, таъмини иҷрои амалҳои ҳуқуқӣ аз ҷониби мақомоти гумрук ва ҳамкорӣ дар самти мубориза бо ҳуқуқвайронкуниҳои гумрукӣ. Конвенсия аз 21 майи соли 1980 мавриди амал қарор дорад ва беш аз 40 давлати дунё онро ба тасвиб расонидааст.

Конвенсия оид ба таъсиси Шӯрои ҳамкорихои гумрукӣ (ШҲГ) аз 15 декабри соли 1950 бо иштироки 17 давлати Аврупо дар Брюссел Конвенсияи мазкурро ба имзо расониданд. Вазифаҳои асосии Шӯрои ҳамкорихои гумрукӣ аз инҳо иборатанд:

¹ Ҳисоботи Раёсати ташкили мубориза бар зидди ҳуқуқвайронкуниҳои гумрукии Хадамоти гумрук дар солҳои 2020-2023 ва 3 моҳи аввали соли 2024. – Душанбе, 2024; Мираков, Қ.М., Муминов, А.Б., Шомудинов, О.Д. Назария ва амалияи фаъолияти гумрукӣ: китоби дарсӣ – Душанбе: Баҳманруд, 2020; Раҳимзода Р.Ҳ. Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ: китоби дарсӣ. Нашри 4-ум. – Душанбе: Эр граф, 2014. – 691 с.

- омӯзиши масъалаҳои марбут ба ҳамкориҳои гумрукӣ;
- таъмини мубодилаи ахбор оид ба танзим ва расмиёти гумрукӣ;
- ҳамкорӣ бо дигар ташкилотҳои байналмилалӣ оид ба масъалаҳои, ки ба салоҳияти шӯро дохиланд, иборат мебошад.

Конвенсияи байналхалқӣ дар бораи мусоидати мутақобилан маъмури дар корӣ пешгири, тафтишот ва қатъи қонуншиканиҳои гумрукӣ, ки 9-ми июли соли 1997 дар Найроби қабул шудааст.

Конвенсия дар бораи маводи мадхушкунанда, ки 2-юми феввали соли 1971 дар Вена қабул шудааст. Конвенсияи мазкур механизмҳои мубориза ба муқобили фаъолияти байналхалқӣ ғайриқонунии марбут ба маводди нашъаовару мадхушкунандаро ташаккулдода, ба соҳаи шартномаҳои байналхалқӣ дар хусуси мубориза алайҳи ташкилотҳои ҷиноятӣ дохил намудаанд.

Дар асоси таҳлилҳои дар мақола гузаронида, маълум мегардад, ки мақомоти гумрук ба ғайр аз батанзимдарории интиқолиёбии молу воситаҳои нақлиёт, татбиқи сиёсати савдои ҳориҷӣ инчунин, субъекти асосии муқовиматбаранда бар зидди терроризм, экстремизм, гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир, моддаҳои психотропӣ, прекурсорҳо, коррупсия ва дигар ҷиноятҳо буда, дар рафти фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи худ ин салоҳиятро дар доираи талаботҳои санадҳои соҳавӣ ва байналмилалӣ амалӣ менамояд¹.

УДК 343.2/.7

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О ВОЗРАСТЕ ЛИЦА, ПРИВЛЕКАЕМОГО К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО УК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ХУСЕЙНЗОДА СИНО ХОТАМИ

*Начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии Академии МВД
Республики Таджикистан, доктор философии (PhD) в юриспруденции,
полковник милиции
sino-84@mail.ru*

По действующему уголовному законодательству преступлением признается деяние, совершенное не любым физическим вменяемым лицом, а только тем, которое достигло ко времени совершения преступления возраста, с которого наступает уголовная ответственность (ст. 22 УК РТ). Именно поэтому возраст уголовной ответственности является обязательным признаком состава любого преступления, а его наличие либо отсутствие служит одним из критериев отграничения уголовно наказуемого поведения от иных правонарушений и деяний, правонарушениями не являющимися.

Помимо этого, понятие «возраст» используется во многих других статьях действующего уголовного закона, определяющих преступность и наказуемость, а также иные уголовно-правовые последствия совершения преступлений. Все это указывает на большое значение для решения вопросов уголовной ответственности не только правил исчисления возраста, но и в целом его регламентации в уголовном праве.

¹ Мираков, Қ.М., Муминов, А.Б., Шомудинов, О.Д. Назария ва амалияи фаъолияти гумрук: китоби дарсӣ – Душанбе: Баҳманруд, 2020.

Правила определения возраста уголовной ответственности сформулированы в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан №6 от 12 декабря 2002 года «О судебной практике рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних»¹. Оно содержит четкие указания по определению возраста уголовной ответственности и для случаев, когда дата рождения лица известна, и для тех ситуаций, когда настоящую дату рождения установить невозможно и возраст лица определяется судебно-медицинской экспертизой: «... лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, то есть с нуля часов следующих суток. При установлении судебно-медицинской экспертизой возраста подсудимого днем его рождения считается последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным числом лет суду следует исходить из предполагаемого экспертами минимального возраста такого лица».

Вместе с тем данным правилам присуще наличие некоторых проблемных аспектов. Первый из них касается их узкой направленности на установление возраста только уголовной ответственности, в то время как в уголовном законе возраст лица упоминается не только в контексте вопроса о возрасте, с которого оно подлежит ответственности, но и в других целях.

Выражается это, например, в том, что ряд статей УК РТ содержит указание на возраст лица в связи с тем, что по достижении определенного его значения уголовный закон предусматривает запрет на назначение данному лицу отдельных видов уголовных наказаний. Так, ч. 3 ст. 48¹ УК РТ запрещает назначать принудительные работы лицам, достигшим пенсионного возраста. В соответствии с ч. 2 ст. 58¹ и ч. 2 ст. 59 УК РТ пожизненное лишение свободы и смертная казнь не назначаются лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет. Принимая во внимание данный весьма обширный перечень вопросов, в которых фигурирует возраст, решение задачи его определения следовало бы проводить не только для возраста уголовной ответственности, но одновременно и для всех иных случаев его использования в уголовном законе.

Второй проблемный аспект рассматриваемых правил определения возраста заключается в том, что они сформулированы не законодателем, а высшей судебной инстанцией, которая никаких полномочий формулировать вообще какие бы то ни было правила не имеет. Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан носят всего лишь рекомендательный характер и юридической силой нормативно-правового акта не обладают. Между тем в уголовном праве вопросы установления возраста представляют собой вопросы, которые определяют преступность и наказуемость деяний, ввиду чего решать их должен исключительно законодатель. На это прямо указано в ч. 1 ст. 4 УК РТ, закрепляющей принцип законности в уголовном праве, где отмечается, что преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только уголовным законом. С этой точки зрения правила определения возраста в уголовном праве должны быть регламентированы именно в тексте уголовного закона, а не в постановлении высшей судебной инстанции.

Для устранения отмеченных выше недостатков предлагается правила определения возраста уголовной ответственности из постановления высшей судебной инстанции исключить и дополнить УК РТ статьей 23¹ «Правила определения возраста в уголовном праве», изложив ее в следующей редакции: «Лицо считается достигшим возраста, предусмотренного настоящим Кодексом, не в день рождения, а по истечении суток, на которые при-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан «О судебной практике рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних» №6 от 12 декабря 2002 года // Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан по уголовным делам. – Душанбе: «Офсет», 2023. – С. 253.

ходится этот день. При установлении возраста судебно-медицинской экспертизой днем рождения лица считается последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным числом лет суду следует исходить из предполагаемого экспертами минимального возраста такого лица».

Причиной третьей проблемы регламентации возраста в уголовном праве является игнорирование того, что в уголовном законе понятие преступления охватывает собой одновременно несколько видов отличающихся друг от друга уголовно наказуемых деяний. Без недостатков в этом смысле сформулирована лишь ч. 1 ст. 23 УК РТ, устанавливающая общее правило, согласно которому, «уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее шестнадцати лет ко времени совершения преступления». Термин «преступление», используемый в данной норме, никак не конкретизирован. Благодаря этому данное правило распространяется на абсолютно все разновидности преступных деяний, охватываемые общим понятием преступления (ч. 1 ст. 17 УК РТ), к которым относятся умышленные и неосторожные преступления, указанные в статьях Особенной части УК РТ, а также приготовление к преступлению, покушение на преступление, преступные деяния организатора, подстрекателя и пособника, которые предусмотрены соответствующими статьями Общей части УК РТ.

Иначе сформулирована ч. 2 ст. 23 УК РТ, которая содержит исчерпывающий перечень умышленных преступлений, при совершении которых уголовная ответственность наступает с четырнадцатилетнего возраста. Перечисляя эти преступления, данная норма приводит их название с указанием статей Особенной части УК РТ, например, убийство (ст. 104), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 110) и т.д. Вместе с тем все умышленные преступления, указанные в статьях Особенной части УК РТ, представляют собой не что иное, как юридически оконченные преступления исполнителей. Из этого следует, что правило о четырнадцатилетнем возрасте уголовной ответственности распространяется только на юридически оконченные преступления исполнителей и не распространяется ни на приготовления к преступлениям, указанным в ч. 2 ст. 23 УК РТ, ни на соответствующие покушения, ни на деяния организаторов, пособников и подстрекателей. Поэтому вопрос о возрасте уголовной ответственности за все неоконченные преступления и деяния организаторов, подстрекателей и пособников должен решаться не по ч. 2 ст. 23 УК РТ, а согласно общему правилу, предусмотренному ч. 1 ст. 23 УК РТ, где предусмотрен шестнадцатилетний возраст уголовной ответственности. Однако практика не обращает внимания на соблюдение этих положений закона и привлекает указанных лиц к ответственности с четырнадцати лет, действуя при этом по аналогии, применение которой в уголовном праве запрещено (ч. 3 ст. 4 УК РТ).

Для преодоления этой двойной незаконности сложившейся практики и устранения отмеченного недостатка ч. 2 ст. 23 УК РТ действие данной нормы необходимо распространить и на приготовления к преступлениям, указанным в ч. 2 ст. 23 УК РТ, и на соответствующие покушения, а также на деяния организаторов, пособников и подстрекателей данных преступлений. Сделать это возможно путем добавления в ч. 2 ст. 23 УК РТ абзаца следующего содержания: «С этого же возраста подлежат уголовной ответственности организатор, подстрекатель и пособник данных преступлений, а также лицо, совершившее соответствующее приготовление или покушение. При этом уголовная ответственность за приготовление к данным преступлениям наступает в случаях, не противоречащих ч. 2 ст. 32 УК РТ».

Отдельного пояснения в предлагаемом дополнении требует лишь последнее его предложение. В ч. 2 ст. 23 УК РТ пониженный возраст уголовной ответственности установлен не только для тяжких и особо тяжких преступлений, но и для некоторых преступлений небольшой и средней тяжести (на пример, ч. 1 ст. 244 УК РТ). Поэтому если не сделать данной оговорки, то предлагаемый абзац будет предусматривать ответственность за

приготовление к преступлениям небольшой и средней тяжести, а это будет вступать в противоречие с требованиями ч. 2 ст. 32 УК РТ, согласно которой уголовная ответственность наступает только за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению.

Четвертая проблема регламентации возраста в уголовном праве касается использования понятия «несовершеннолетний» в качестве специального признака потерпевшего и иных признаков при описании таких преступлений, как похищение человека; торговля людьми; изнасилование; насильственные действия сексуального характера; захват заложника, которые предусмотрены ст.ст. 130, 130¹, 138, 139, 181 УК РТ соответственно, а также иных преступлений, посягающих на охраняемые уголовным законом интересы несовершеннолетних.

В соответствии с ч. 1 ст. 86 УК РТ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Те, кто не достиг четырнадцатилетия, данная статья к несовершеннолетним не относит.

С этой точки зрения все статьи, в которых упоминается понятие несовершеннолетнего, оказываются предназначенными для защиты не всех, кому еще не исполнилось восемнадцать, а только тех, кто имеет возраст в пределах от четырнадцати до восемнадцати лет. Данное обстоятельство выводит из под уголовно-правовой охраны интересы тех, кому еще не исполнилось четырнадцати лет.

Незаконной при этом оказывается и сложившаяся судебная практика, привлекающая к ответственности за соответствующие преступления, совершаемые в отношении лиц, чей возраст не достиг четырнадцати лет.

В Главе 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», куда помещена ч. 1 ст. 86 УК РТ, понятие несовершеннолетнего как лица, совершившего преступление, употребляется несколько раз, что, по-видимому, привело к вполне объяснимому желанию начать ее изложение с понятия несовершеннолетнего, совершившего преступление. Реализуя это желание, с учетом ч. 2 ст. 23 УК РТ, устанавливающей четырнадцатилетний возраст уголовной ответственности, в законе необходимо было указать следующее: «несовершеннолетними, совершившими преступление, признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет» или «для целей настоящей главы (в статьях настоящей главы) несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения ими преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет». Такая формулировка полностью соответствовала бы своему предназначению и не претендовала бы на общее понятие несовершеннолетнего. Однако, как это часто бывает при отсутствии надлежащей внимательности, содержание ч. 1 ст. 86 УК РТ было сформулировано неверно, чрезмерно широко, а именно - в виде общего понятия несовершеннолетнего, но уже как лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

Для устранения данной проблемы предлагается содержание ч. 1 ст. 86 УК РТ изложить в следующей редакции: «в статьях настоящей главы несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения ими преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет».

В сравнение с рассмотренными выше последняя проблема регламентации возраста в уголовном праве, поднимаемая в настоящей статье, является достаточно простой. Она касается использования в уголовном законе понятия малолетнего лица, которое приводится в п. «ж» ч. 1 ст. 62 УК РТ (Обстоятельства, отягчающие наказание). Для уяснения сути этой проблемы необходимо принять во внимание следующее. Признание лица малолетним влияет на решение вопроса о наличии отягчающего наказания обстоятельства по ст. 62 УК РТ как обстоятельства, влекущего уголовно-правовое последствие в виде усиления наказания. Вместе с тем, согласно ч. 1 ст. 4 УК РТ, закрепляющей принцип законности. С

этой точки зрения понятие малолетнего лица должно быть регламентировано в уголовном законе, а в действующем УК РТ такая регламентация отсутствует. При данных обстоятельствах использование понятия «малолетний» в практике применения уголовного законодательства следует признать незаконным. При этом тот факт, что под малолетними принято понимать лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, ничего в этом смысле не меняет: общепризнанность сама по себе еще не означает нормативности, которая является непременным атрибутом законности.

Для устранения данной проблемы представляется необходимым и достаточным отразить понятие малолетнего в примечании к ст. 62 УК РТ, изложив его в следующей, на всякий случай, перспективной редакции: «В статьях настоящего Кодекса малолетним признается несовершеннолетнее лицо, не достигшее возраста четырнадцати лет».

Сформулировать данное понятие более лаконично, например, «в статьях настоящего Кодекса малолетним признается лицо, не достигшее возраста четырнадцати лет», то есть без указания на то, что малолетние относятся к несовершеннолетним, было бы неверным. Такое понятие означало бы изъятие малолетних из числа несовершеннолетних, следствием чего неизбежно бы стало отнесение к несовершеннолетним только тех, чей возраст находится в пределах от четырнадцати лет до восемнадцати.

Это, в свою очередь, потребовало бы внесения во все статьи, где упоминаются несовершеннолетние, дополнений в виде указания на то, что соответствующее преступление совершается в отношении не только несовершеннолетнего, но и малолетнего.

Поэтому, думаем целесообразным закрепить в законе правильное понимание того, что малолетние представляют собой младшую возрастную категорию несовершеннолетних.

ТДУ 343.352

СИЁСАТИ ҲУҚУҚИ ҶИНОЯТӢ ОИД БА КИРДОРҶОИ КОРРУПСИОНӢ ВА РАВАНДИ ТАНЗИМИ ОНҶО

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ДЕЯНИЙ
И ПРОЦЕССЫ ИХ РЕГУЛИРОВАНИЯ

ШАРИФЗОДА ШАРИФБЕК МУРОД

Омӯзгори калони кафедраи ташкили идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи
факултети № 1 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
sharifzoda.75@mail.ru

Масъалаи коррупсия яке аз зуххуроти номатлуб ба ҳисоб рафта, фарогири мушкилоти ҷомеаи ҷаҳонӣ мебошад. Он эътимоди мардумро ба давлат коста гардонид, обрӯву эътибори онро коҳиш медиҳад, барои рушди иқтисодиёти пинҳонӣ ва истифодаи ғайримаксадноки маблағҳои давлативу ҷамъиятӣ шароит фароҳам меоварад. Ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрвандонро поймол намуда, пояҳои аҳолии ҷомеаро заиф мегардонад.

Таҷриба нишон медиҳад, ки коррупсия микёс, хусусият ва вазъи тағйирёбии натиҷаи проблемаҳои умумии сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодии кишвар буда, дар даврони дигаргунсозӣ ва навсозӣ доимо дар ҳолати афзоиш аст.

Дар ҳоли ҳозир дар тамоми ҷаҳон коррупсия на танҳо проблемаи ҷиноӣ, балки як омил манфии умумидавлатие гардидааст, ки на фақат обрӯи ҳокимиятро коҳиш медиҳад, балки низоми давлатдориро хароб намуда, ба таҳриби боз ҳам бештари амнияти иқтисодии давлат мусоидат менамояд.

Ин зухуроти номатлуби иҷтимоӣ дар давлатҳои мутаррақӣ ва давлатҳои рӯ ба тараққӣ новобаста аз сохти идоракунии давлатии онҳо паҳн гаштааст. Ҳаҷм ва паҳншавии коррупсия пеш аз ҳама ба хусусиятҳои миллӣ, шакли сиёсӣ, иҷтимоию иқтисодӣ ва шароити ҳуқуқии ин ё он давлат вобаста мебошад.

Дар Тоҷикистон ислоҳоти куллии иҷтимоию иқтисодӣ ва сиёсӣ пас аз барҳам хурдани Иттиҳоди Шуравӣ оғоз шуд ва ҷанги шаҳрвандии баъди он ба амал омада боиси пайдоиш ва ба тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъияти таъсир расонидани омилҳои мазкур гардид, ки муайянкунандаи коррупсия мебошад.

Бинобар ин, дар кишвар ҷиҳати пешгирӣ ва муқовимат ба коррупсия заминаҳои меъёрии ҳуқуқии зиддикоррупсионӣ ба танзим дароварда шуд ва он бо суръати тез мукамал гардид.

Ҳарчанд дар матни Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки 6 ноябри соли 1994 қабул шудааст, истилоҳи «коррупсия» дида нашавад ҳам, аммо тибқи моддаи 17 Конститутсия давлат ба ҳар кас, қатъи назар аз миллат, наҷод, ҷинс, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ, таҳсил ва молу мулк, ҳуқуқу озодихоро қафолат додааст.

Дар асоси моддаи 5 Конститутсия, инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ арзиши олии мебошанд. Ҳаёт, қадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд. Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд¹. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки манбаи асосии қонунгузорию зиддикоррупсионӣ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад ва меъёрҳои алоҳидаи он бевосита ба пешгирии коррупсия нигаронидашуда шудааст, ки онҳо принсипи тақсими ҳокимият, манъи ишғол кардани вазифаи дигар аз ҷониби шахсони мансабдор, аъзои ҳукумат, судяҳо ва прокурорҳо ва машғул шудани онҳо бо фаъолияти соҳибкорӣ ва ғайраро дар бар мегиранд.

Ин талабот дар моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба коррупсия» мустаҳкам карда шудааст, ки қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи муқовимат ба коррупсия ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон асос ёфтааст².

Аз ин рӯ, давлат вазифаи худро оид ба таъмини шаҳрвандон бо ҳуқуқ ва озодиҳои асосӣ иҷро намуда, зарур мешуморад, ки тавассути санадҳои меъёрии ҳуқуқии қабулгардида ва субъектони он пешгирӣ ва муқовимат ба коррупсия тақвият бахшида шавад.

Коррупсия барои ҳар давлат зухуроти басе хатарнок аст, зеро он ба содирукунии ҷиноятҳои мансабӣ хизматӣ алоқамандӣ дорад. Ин ҷиноятҳо аз қабилҳои гирифтани пора, додани пора, суистифодаи ваколати хизматӣ, азониҳудкунӣ, исрофкорӣ ва ғайра мебошанд, ки дар қисми махсуси Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудаанд.

Бояд ёдовар шавем, ки 9 майи соли 1935 бо қарори иҷлосияи давлатии Кумитаи иҷроияи марказии советии ҶСС Тоҷикистон Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии советии сотсиалистии Тоҷикистон қабул гардид. Кодекси мазкур гирифтани пора (м. 186 КҶ ҚССТ), додани пора (187 КҶ ҚССТ) ва миёнаравӣ дар порагириро (м. 187¹ КҶ ҚССТ) дар моддаҳои алоҳида нишон дода, барои гирифтани пора ҷазоро аз се сол оғоз намуда то ҷазои қатл бо мусодираи амвол пешбинӣ кардааст. Дар ҷинояти

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйиру иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2013 ва 22 майи соли 2016 (бо забонҳои тоҷ. ва русӣ). – Душанбе: Ганҷ, 2016. – С. 5.

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба коррупсия» аз 7 августи с. 2020, № 1714.

додани пора ва миёнаравӣ дар порагирӣ бошад, чазоро аз 2 то 15 сол бо мусодираи амвол муқаррар намуда буд¹. Чунин санксияи чазодихӣ дар гирифтани пора ва додани пора, инчунин миёнаравӣ дар қиёс ба меъёрҳои Кодекси ҷиноятӣ амалкунандаи кишвар аз ҷарима оғоз ёфта, чазои маҳруми аз озодии он дар маҷмӯъ аз 5 то 12 солро дар бар мегирад.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки шояд бо назардошти сабукии ҷазо ва ё беназоратии субъектони дахлдор шумораи ҷиноятҳои коррупсионӣ бахусус додану гирифтани пора ва иғвои порадиҳӣ рӯ ба афзоиш ниҳодааст.

Барои мисол, агар соли 2012 аз ҷониби судҳои ҷумҳурӣ 60 парвандаи ҷиноятӣ нисбат ба 79 нафар бо моддаҳои 319–321 баррасӣ гардида бошад, пас ин нишондиҳанда соли 2017 ба 84 парвандаи ҷиноятӣ нисбати 119 нафар расидааст. Ҳамчунин мутобиқи маълумоти Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2013–2020 судяҳо 561 адад парвандаҳои хусусияти коррупсионидоштаро нисбати 708 нафар мавриди баррасӣ қарор доданд². Дар ин самт ҷазои асосӣ барои шахсоне, ки ин ҷиноятҳоро содир кардаанд, ҷаримаҳое буданд, ки ба миқдори зиёди бо тариқи порагирӣ онҳо ба даст овардаанд. Қисми зиёди маҳкумшудагон кормандони давлатӣ – 33%, кормандони соҳаи тандурустӣ ва рушди иҷтимоӣ – 25%, маориф – 20% ва 22,% – дигарро кормандони хадмоти иҷро ва дигар соҳаҳое ташкил намудаанд, ки вазифаҳои фаврӣ – оперативиро дар мақомоти хифзи ҳуқуқ иҷро менамуданд³. Аксар вақт одамон барои пора дар ҳаҷми 1–2 ҳазор сомон, баъзан ҳатто камтар аз ин ба курсии айбдоршаванда нишаста буданд. Дар зиёда аз сад ҳолат, маблағи пора аз панҷсад сомон зиёд набуд.

Бояд қайд намоем, ки асоси гирифтани пораро додани пора ташкил медиҳад, яъне додани пора ин сарчашмаи гирифтани пора мебошад. Бинобар ин, зарур аст, ки ҳам барои порадиҳанда ва ҳам барои порагиранда ҷазо баробар татбиқ карда шавад ва бовар дорем, ки амалӣ гардидани он дар қонунгузории кишвар нақши калидӣ мебозад.

Ба ақидаи профессор Н.И. Гетман, “Тағйироти пай дар пайи дар тамоми маҷмӯи заминаи қонунгузорӣ дар иқтисодиёт боиси номутобикати ҳуқуқӣ шудааст. Дар як қатор ҳолатҳо, муносибатҳои иқтисодӣ дар якҷоягӣ бо санадҳои меъёрии ҳуқуқии нав, ҳанӯз ҳам меъёрҳои давраи шӯравиро идора мекунанд. Ҳамин тариқ, мавҷуд набудани механизми самарабахши татбиқи як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқии зиддикоррупсионӣ, хусусияти декларативии онҳо боиси аномия- беамалии қонун мегардад”⁴.

Назорати иҷроӣ қонунҳо ва қарорҳои ҳукумат дар муқовимат бо коррупсия нақши муҳим мебозад. Аксар вақт ҳама чиз бо таҳия ва қабули қонунҳо маҳдуд мешавад ва ба назорати иҷроӣ амалии онҳо диққати зарурӣ дода намешавад. Коррупсия на танҳо риоя накардани қонунҳо, балки аз сабаби камбудии дар қонунгузорӣ ва номукамалии он шуда метавонад. Одатан қонунгузорӣ дар давраи бӯҳронҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва иҷтимоӣ заиф аст.

Ҳуқуқшинос Г.М. Аглямова қайд менамояд, ки “Набудани танзими зарурии ҳуқуқии рушди муносибатҳои нави иҷтимоӣ иқтисодӣ, суғурӯи назорати иҷтимоӣ фаъолияти иқтисодӣ боиси афзоиши тамоюлҳои коррупсионӣ дар тамоми

¹ Уголовный кодекс Таджикской ССР от 9 мая 1935 г. – Сталинаба, 1935. – С. 21.

² Шарифзода, Ш.М. Пешгирии ҷиноятҳои коррупсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: рис...н.и. ҳуқуқ.: 12.00.08 / Ш.М. Шарифзода. – Душанбе, 2022. – С. 117-119.

³ Стратегияи давлатии муқовимат бо коррупсия барои давраи то соли 2030 аз 15 августи с. 2020, № 1504.

⁴ Гетман, Н.И., Кузнецовский, В.Д. Преодоление коррупции: проблемы активизации гражданского общества / Н.И. Гетман, В.Д. Кузнецовский // Преодоление коррупции – главное условие утверждения правового государства: межведом. науч. сб. – М., 2009. – С. 54.

соҳаҳои ҳаёти ҷамъияти мегардад”¹. Ин намуди робитаи қонунгузорӣ бо коррупсия ба равандаҳои объективии иҷтимоӣ–сиёсӣ вобаста аст.

Намуди дигари муносибати байни ин падидаҳо дар он зоҳир мегардад, ки дар сатҳи қонунгузорӣ барои мучозоти ин зухуроти манфии иҷтимоӣ аз таҷовузи ҷиноятӣ меъёрҳои ҳуқуқие ҷой доранд, ки дар ибтидо татбиқнашаванда ва баъдан дар таҷриба ғайри қобили амал мебошанд. Барои ин якҷанд маротиба такмил ёфтани Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҚТ) дар бораи гирифтани ва додани пора, инчунин иғвои порагирӣ мисол шуда метавонад.

Тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон» 15 марти соли 2016, таҳти № 1274 ба Кодекси мазкур тағйиру илова ворид карда шуд. Мувофиқи он дар моддаҳои 319, 320 ва 321 Кодекс ҷазо дар намуди ҷарима ҳамчун ҷазои асосӣ пешбинӣ гардид ва баъди татбиқ намудани он сатҳи содиршавии ин ҷиноятҳо рӯ ба афзоиш ниҳод.

Таҷриба нишон дод, ки ҷазои ҷиноятӣ дар намуди ҷарима барои содир намудани ҷинояти гирифтани пора, додани пора ва иғвои порадиҳӣ ҷораи таъсиррасонии натиҷабаш набуда, барои кам намудани сатҳи содиршавии ҷунин ҷиноятҳо натиҷаи дилхоҳ намедихад. Чунончӣ, аз маълумотҳои оморӣ бармеояд, ки соли 2016 аз ҷониби судҳои ҷумҳурӣ бо моддаи 319 КҶ ҚТ 58 парвандаи ҷиноятӣ нисбат ба 78 нафар баррасӣ гардида, аз ин шумора нисбат ба 21 нафар (26,9%) ҷазо дар намуди ҷарима таъин карда шудааст. Бо моддаи 320 КҶ ҚТ 19 парвандаи ҷиноятӣ нисбат ба 20 нафар баррасӣ гардида, нисбат ба 7 нафар (35%) ҷазо дар намуди ҷарима таъин шудааст. Бо моддаи 321 КҶ ҚТ дар соли 2016 ҷазо дар намуди ҷарима татбиқ карда нашудааст.

Соли 2017 бошад, аз ҷониби судҳои ҷумҳурӣ бо моддаи 319 КҶ ҚТ 60 парвандаи ҷиноятӣ нисбат ба 90 нафар баррасӣ гардида, нисбат ба 26 нафар (28,8%) ҷазо дар намуди ҷарима таъин карда шудааст. Бо моддаи 320 КҶ ҚТ 17 парвандаи ҷиноятӣ нисбат ба 22 нафар баррасӣ гардида, нисбат ба 8 нафар (36,3%) ҷазо дар намуди ҷарима таъин карда шудааст. Бо моддаи 321 КҶ ҚТ 3 парвандаи ҷиноятӣ нисбат ба 3 нафар баррасӣ гардида, ҷазо дар намуди ҷарима таъин карда нашудааст².

Бо дарназардошти афзудани ҷунин ҷиноятҳо ва мутобиқ гардонидани қонунгузориҳои ҷиноятӣ ба талаботи тавсияҳои Нақшаи амалиёти Истанбулии шабакаи зиддикоррупсионии кишварҳои Аврупои Шарқӣ ва Осиёи Марказӣ (иқдоми минтақавии СҶИР) дар мавриди пурзӯр намудани ҷазо нисбат ба ҷиноятҳои коррупсионӣ, инчунин аз байн бурдани ҷазои алтернативӣ оид ба ҷинояти гирифтани пора, додани пора ва иғвои порадиҳӣ ба Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйиру иловаҳо ворид карда шуд. Аз ҷумла аз банди 2 тавсияи 16 нақшаи мазкур (иқдоми минтақавии СҶИР) аз 14 сентябри с. 2017 бармеояд, ки «ҷиноятҳои коррупсионӣ (моддаҳои 319–320 – гирифтани ва додани пора дар назар аст) бояд аз номгӯи ҷиноятҳои, ки бо онҳо суд метавонад ҷазои ба маҳрум сохтан аз озодӣ алоқаманднабударо таъин намояд, хориҷ карда шуд. Муҳтавои ин тавсия тақозо менамояд, ки ба ин гурӯҳи ҷиноятҳои коррупсионӣ ба сифати ҷазои асосӣ ғайр аз маҳрум сохтан аз озодӣ, дигар намуди ҷазо татбиқ карда нашавад.

Бинобар ин, Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 13 юни с. 2018, № 1124 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон»-ро қабул намуд. Дар ҳамин асос бо ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷиноятӣ аз қисмҳои 3 ва

¹ Аглямова, Г.М. Виктимологические аспекты предупреждения коррупционной преступности в сфере местного самоуправления / Г.М. Аглямова // Бюллетень Удмурт. гос. Ун-та. Сер.: Экономика и право. – 2012. – № 4. – С. 43.

² Иҷтисоии шонздаҳуми МММО ҚТ даъвати панҷум: Минбаъд ба порадиҳандагон ҷарима не, балки ҷазои маҳрумӣ аз озодӣ татбиқ мешавад // Нашрияи МОҚТ «Садои мардум» аз 04.08.2018, № 94 (3888)

4 моддаи 319, қисми 2 моддаи 320 ва моддаи 321 Кодекси ҷиноятӣ ҷазои асосӣ дар намуди ҷарима хориҷ карда шуд.

Инчунин, бо мақсади ҷобачогузории дурусти аломатҳои таснифкунандаи ҷинояти гирифтани пора, аломати таснифкунанда «гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ» аз қисми 4 ба қисми 3 моддаи 319 ҚЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида шуд. Қабули чунин меёрҳо дар қонунгузорӣ муқовимат бо ҷинояткориро фароҳам оварда, дар назди қонун падидаҳои манфии коррупсия, иқтисоди пинҳонӣ ва дигар амалҳои мансабдоронро бартараф менамояд.

Бо ишора ба тавсеаи омилҳои коррупсионӣ дар ҷомеаи ҷаҳонӣ гуфта мешавад, ки то кунун ҳеҷ кишваре дар мубориза бо ин падидаи номатлуб пурра муваффақ нашудааст. Мусаллам аст, ки дар чунин ҳол вусъати ин падидаи номатлуб дар рушди иқтисоди кишварҳо бетаъсир нахоҳад буд.

Сиёсати пешгирифтаи зиддикоррупсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳанӯз аз давраҳои аввали соҳибистиклолии кишвар манша гирифта, бо дарки хавфи баланд доштани коррупсия Тоҷикистон дар микёси давлатҳои Иттиҳодияи Давлатҳои Мустақил яке аз аввалинҳо шуда соли 1999 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» – ро қабул намуд¹. Минбаъд вобаста ба зарурият ва мутобиқати қонунгузории соҳавӣ ба талаботи Эълумияи СММ дар бораи мубориза бар зидди коррупсия соли 2005 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия»². ва соли 2020 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба коррупсия» қабул гардид³.

Қонунҳои мазкур асосҳои ҳуқуқию ташкилии муқовимат бо коррупсияро муайян намуда, ба ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, манфиатҳои давлату ҷомеа, таъмини амнияти миллӣ, фаъолияти муътадили мақомоти давлатӣ ва бегаразӣ дар хизмати давлатиро фаро гирифта, ҷораҳои ташкилию ҳуқуқию пешгирӣ, ошкоркунӣ, кушодан ва барҳам додани оқибатҳои ҳуқуқвайронкунонии ба коррупсия алоқаманд ва бачавобгарӣ кашидани шахсро муқаррар намудаанд.

Қонунгузории соҳаи коррупсия хусусияти маҷмӯӣ дорад. Яъне асосҳои ҳуқуқию коррупсия дар тамоми соҳаҳои ҳуқуқ ва қонунгузориҳои ҷорӣ арзёбӣ гардидааст. Дар ин самт зери сиёсати пайгиронаи зиддикоррупсионии мамлакат барномаҳои давлатие ба тасвиб расиданд, ки татбиқи онҳо ба ҷаҳонбинии зиддикоррупсионии шаҳрвандон нақши бориз гузаштааст.

Чунончи, «Стратегияи мубориза бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008–2012», «Стратегияи муқовимат бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013–2020» ва «Стратегияи давлатии муқовимат ба коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» аз ҷумлаи он барномаҳои давлатие, маҳсуб меёбанд, ки кафолати ноил гардидан дар муборизаи дастаҷамъонаро зидди ин зуҳуроти номатлуб таъмин намуда, сиёсати зиддикоррупсионии кишвари моро дар арсаи ҷаҳонӣ эътироф намуд⁴.

Дар ин баробар, ҷиҳати инкишоф ёфтани шаклҳои нави ҷинояткорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон консепсияҳои давлатӣ оид ба сиёсати ҳуқуқӣ ва паҳншавии

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бо коррупсия» аз 10 декабри соли 1999, № 12 (аз эътибор соқит доништа шуд).

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бо коррупсия» аз 10 июли с. 2005, № 100 (аз эътибор соқит доништа шуд).

³ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба коррупсия» аз 7 августи с. 2020, № 1714 // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: http://mmk.tj/system/files/Legislation/1714_tj.pdf

⁴ Шарифзода, Ш.М. Асари зикршуда. – С. 27.

ҷиноятҳои коррупсионӣ¹, ва баланд бардоштани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ҷиноятҳои коррупсионӣ қабул гардид.

Ба андешаи мо, санадҳои ҳуқуқии зиддикоррупсионии қабулгардидаи болозикр дар ҳолате эҳтирому нуфӯз пайдо менамоянд, ки барои бечуну чаро иҷро гардидани онҳо ҳама бояд саҳмгузор бошанд. Аз дигар тараф ин санадҳо бояд меъёри муайянкунандаи рафтори ҳаррӯзаи шахс, фаъолияти ташкилоту муассисаҳо ва воситаҳои танзимкунандаи муносибатҳои ҷомеаро дар бар гиранд².

Дар қонунҳои соҳавии солҳои 1999, 2005 ва 2020 дар бораи мубориза бар зидди коррупсия қабулгардида, асосҳои ташкилию ҳуқуқии пешгирӣ, ошкоркунӣ, кушодан ва барҳам додани оқибатҳои ҳуқуқвайронкуниҳои ба коррупсия алоқаманд, навъҳои ҳуқуқвайронкуниҳои ба коррупсия алоқаманд ва чораҳои ҷавобгарӣ муқаррар карда шуда, аммо феҳрести ҷиноятҳои коррупсионӣ дар он мушаххас карда нашудааст.

Ғайр аз ин мафҳумҳои ду қонуни аввал, яъне солҳои 1999 ва 2005 баҳсҳои зиёди ҳуқуқиро ба вучуд оварда, дар қонуни охириин, ки соли 2020 қабул карда шуд, мафҳуми коррупсия содда ва омафаҳм дар шакали зайл пешбинӣ гардидааст: “Коррупсия – кирдоре (ҳаракат ё беҳаракатие), ки аз ҷониби шахси барои иҷрои вазифаҳои давлатӣ ваколатдор ё шахсони ба он баробаркардашуда бо истифода аз мақоми хизмати худ ва имкониятҳои он барои ба манфиати худ ё шахси дигар ғайриқонунӣ ба даст овардани неъматҳои моддию ғайримоддӣ, бартарӣ ё имтиёзҳои дигар содир карда мешавад, инчунин ба ин шахс бевосита ё бавосита додани неъматҳои моддию ғайримоддӣ, бартарӣ ё имтиёзҳои дигар ба субъектҳои ҳуқуқвайронкуниҳои ба коррупсия алоқаманд бо мақсади моил кардан ё мукофотонидани онҳо барои содир намудани чунин ҳаракатҳо ба манфиати шахси воқеӣ ё ҳуқуқӣ”³.

Дар қонуни мазкур калимаҳои “мубориза ба коррупсия” ба калимаҳои “муқовимат ба коррупсия” иваз карда шуда, он фаъолияти субъектҳои муқовимат ба коррупсияро дар самти пешгирӣ, ошкор кардан, кушодан, таҳқиқу тафтиши ҳуқуқвайронкуниҳои ба коррупсия алоқаманд ва ба ҷавобгарӣ кашидани субъектҳои ҳуқуқвайронкуниҳои ба коррупсия алоқаманд, бартараф намудани сабабу шароитҳои бавучудоварандаи коррупсия ва оқибатҳои ҳуқуқвайронкуниҳои коррупсияро дар бар мегирад.

Тибқи талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба коррупсия» номгӯи ҳуқуқвайронкуниҳои ба коррупсия алоқаманд ва ҷавобгарӣ ба он дар боби чоруми он пешбинӣ шудаанд.

Бояд гуфт, ки дар моддаҳои 24 ва 25 қонуни мазкур ҳуқуқвайронкуниҳое, ки хусусияти коррупсионӣ доранд боиси ба ҷавобгарии интизомӣ ё маъмурий кашидани шахс мегарданд, аз рӯи хусусият ва дараҷаи ба ҷомеа хавфнокнашон бо қонунгузории меҳнат, маданӣ, маъмурий ва ҷиноятӣ муайян карда мешавад.

Аммо ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта дар қонун мушаххас пешбинӣ нашуда, қонунгузор чораҳои пешгирӣ ва муқовимат бо коррупсияро ба зиммаи субъектҳои муқовимат ба коррупсия ҳавола кардааст.

Субъектоне бевосита ба коррупсия муқовиматкунанда ва ваколатҳои онҳо дар моддаҳои 8 ва 9 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи муқовимат ба коррупсия” пешбинӣ гардида, фаъолияти онҳо бо роҳи андешидани чораҳои пешгирӣ ва ошкор кардани ҳуқуқвайронкуниҳои ба коррупсия алоқаманд амалӣ карда мешавад, ки

¹ Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи «Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018–2028» аз 06 феввали с. 2018, № 1005 // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: http://mmk.tj/system/files/Legislation/1714_tj.pdf

² Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 30 апрели с. 2007 // [Манбаи электронӣ]. Речаи воридшавӣ: <http://www.Resident.tj> (санаи мурочиат: 22.04.2024).

³ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба коррупсия» аз 7 августи с. 2020, № 1714 // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: http://mmk.tj/system/files/Legislation/1714_tj.pdf

чунин кирдорҳо дар меъёрҳои алоҳидаи қисми махсуси Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ гардидааст.

Бояд қайд намоем, ки Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ягона санади меъёрии ҳуқуқие эътироф мешавад, ки ҷиноят будани кирдор, сазовори ҷазо ва оқибатҳои дигари ҳуқуқии ҷиноӣ будани онро муайян менамояд. Дар қисми махсуси Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон муносибатҳои муҳими ҷамъиятии бо қонунгузори ҷиноятӣ ҳифзшаванда бо ифодаи онҳо дар фаслу бобҳо, муқаррар гардидаанд. Аммо мафҳуми ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта ва таснифи онҳо дар қисми махсуси Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи муқовимат ба коррупсия” пешбинӣ нагардидааст.

Мафҳуми ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта дар моддаи 14 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия” аз 25 – уми июли соли 2005, № 100 қаблан оварда шуда буд, ки тибқи он ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта, кирдорҳои дар қисми махсуси Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинигардидае ҳисоб мешуданд, ки аз тарафи шахсони ба иҷрои вазифаҳои давлатӣ ваколатдор ва ба онҳо баробар кардашуда бо ғараз ё дигар манфиатҳои шахсӣ ва бо истифодаи мақоми хизматӣ содир шудаанд ё ба ғайриқонунӣ пешниҳод намудани неъматҳои моддиву ғайримоддӣ, бартарият ва имтиёзҳои дигар ба онҳо вобастаанд.

Ҷиноятҳои коррупсионӣ аслан тибқи “Дастурамали баҳисобгирии оморӣ ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта ва феҳристи чунин ҷиноятҳо”, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 7 сентябри с. 2006 № 414 тасдиқ гардида буд, амал менамуд. Минбаъд аз 25 октябри с. 2022, № 506 қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи “Тартиби баҳисобгирии ҳуқуқвайронкуниҳои ба коррупсия алоқаманд” тасдиқ гардид, ки он аз 1 январи соли 2023 мавриди амал қарор дода шуд.

Тартиби баҳисобгирии ҳуқуқвайронкуниҳои ба коррупсия алоқаманд қоидаҳои таҳия ва пешбурди ҳисоботи оморӣ оид ба натиҷаҳои назорати прокуратурии амалисозӣ ва татбиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи муқовимат ба коррупсия”, фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ оид ба баррасии муроҷиатҳо ва маълумот дар бораи ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта, ошкоркунӣ ва тафтиши ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта, категорияҳои шахсони чунин ҷиноятҳоро содирнамуда, натиҷаи баррасии судии чунин парвандаҳои ҷиноятӣ, татбиқи ҷазои ҷиноятӣ ва категорияҳои шахсони барои содиркунии чунин ҷиноятҳо маҳкумшуда, инчунин тартиби баҳисобгирӣ ва пешбурди ҳисоботи оморӣ ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурии хусусияти коррупсионидошта, шахсони онҳоро содирнамуда ва феҳристи чунин ҳуқуқвайронкуниҳоро муайян менамояд.

Тартиби мазкур ба ҳуқуқвайронкуниҳои интизомӣ ва мадания ба коррупсия алоқаманд татбиқ намегардад.

Тибқи тартиби мазкур субъектҳои баҳисобгирандаи ҷиноятҳо ва ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурии хусусияти коррупсионидошта Агентии зиддикорупсия, Прокуратураи генералӣ, вазоратҳои корҳои дохилӣ ва мудофия, Кумитаи давлатии амнияти миллӣ, Агентии назорати маводи нашъаовар, Гвардияи миллӣ, Хадамоти гумрук, судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар мақомоти давлате, ки тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ваколати ошкор намудани ҷиноятҳо ва ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурии хусусияти коррупсионидоштаро доранд, шуда метавонад¹ [16].

Чи тавре, ки дар боло қайд намудем, оид ба феҳристи ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон фасл ё боби

¹ Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи “Тартиби баҳисобгирии ҳуқуқвайронкуниҳои ба коррупсия алоқаманд” аз 25 октябри с. 2022, № 506.

махсуси ба ҷиноятҳои коррупсионӣ бахшидашуда маҷуд нест. Ин ҷиноятҳо дар таркиби ҷасди бобҳои гуногуни Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон оварда шудаанд.

Муайян намудани доираи ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта бо дарназардошти мавҷудияти нишонаҳои коррупсия дар кирдори мушаххас анҷом дода мешавад. Ба гурӯҳи ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта моддаҳои алоҳидаи бобҳои 26, 27, 30, 32 ва 33 Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст.

Дар моддаи 161 Кодекси муурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КМҶ ҚТ) тобеияти тафтиши пешакии парвандаҳои ҷиноятӣ муқаррар гардидааст, ки ба тобеияти тафтишоти Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия Ҷумҳурии Тоҷикистон 51 номгӯи ҷиноятҳо вобаста мебошанд, ки онҳо ҳамчун хусусияти коррупсиондошта эътироф шуда бо истифодаи ваколати мансабӣ содир шуда бошанд.

Мувофиқи банди 7 м. 161-и КМҶ ҚТ, ки тобеияти тафтишоти парвандаҳои ҷиноятиро муқаррар кардааст. Тафтиши пешакии парвандаҳо оид ба ҷиноятҳое, ки дар моддаи 245 қисми 2 банди «г», қисмҳои 3 ва 4, моддаҳои 246, 247 қисми 2 банди «г», қисмҳои 3 ва 4 ба шарте, ки ин кирдорҳо бо истифодаи ваколати мансабӣ содир шуда бошанд, моддаҳои 257, 258, 259, 259¹, 260, 260¹, 261, 262, 264, агар ин кирдор аз ҷониби роҳбари корхона, муассиса ва ташкилоти дигар қатъи назар аз шакли моликият содир шуда бошад, моддаҳои 265, 268, 269, 270, 271, моддаи 273 қисми 3 банди «в», ба шарте ин кирдорҳо бо истифодаи ваколати мансабӣ содир шуда бошад, моддаҳои 274, 278, 279, 280, 287, моддаи 289 қисми 3 банди «б», агар ин кирдор бо истифодаи ваколатҳои мансабӣ содир шуда бошад, қисми 4, агар дар гурӯҳи муташаккил субъекти ҷинояти коррупсионӣ иштирок дошта бошад, моддаи 291 қисми 2 банди «б», моддаҳои 292, 293, 295, 296, 314 - 317, агар ин кирдорҳо хусусияти коррупсионӣ дошта бошанд, моддаҳои 318 - 321, 323 - 327, 338¹, 340¹, 345 қисми 3, агар ин кирдорҳо бо истифодаи ваколатҳои мансабӣ содир шуда бошанд, моддаҳои 348, 349, 359 қисмҳои 2 ва 3, ба шарте, ки ин кирдорҳо аз ҷониби субъекти ҷинояти хусусияти коррупсионидошта содир шуда бошанд, моддаҳои 360, 363 ва 391, агар ин кирдорҳо хусусияти коррупсионӣ дошта бошанд, аз тарафи муфаттишони мақомоти махсусгардонидашудаи мубориза бо коррупсия гузаронида мешавад.

Тафтиши пешакии парвандаҳо дар ҳаққи судяҳо, прокурорҳо, муфаттишон, кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ (аз ҷумла кормандони мақомоти мубориза бо коррупсия), оид ба ҷиноятҳое, ки дар ҳамин қисм пешбинӣ шудаанд, аз тарафи муфаттишони мақомоти махсусгардонидашудаи мубориза бо коррупсия гузаронида мешавад.

Тафтиши пешакии парвандаҳо оид ба ҷиноятҳои дигар пешбининамуда дар моддаҳои 143 - 164, 244 – 297 - и КҶ ҚТ, ки бо тафтиши парванда оид ба ҷиноятҳои дар қисми 7 моддаи мазкур пешбинигардида алоқаманд мебошанд, аз тарафи муфаттишони мақомоти махсусгардонидашудаи мубориза бо коррупсия гузаронида мешавад¹. Зимни ҳалли масъалаи ҳамчун ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта ба ҳисобот дохилкунии онҳо бояд мавқеи мансабии шахс, ваколатҳои ӯ, амалҳои ғайриқонуни иҷронамудаи ӯ ба манфиати худ ва дигарон, инчунин аломатҳои дигари таркиби ҷиноятҳои хусусияти коррупсионӣ ба назар гирифта шаванд.

Бояд дар назар дошт, ки баъзе ҷиноятҳои коррупсионӣ аз ҷумла: "Баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ" (моддаи 316), "Соҳибӣ кардани ваколати шахси мансабдор" (моддаи 317), "Сохтакории далелҳои парвандаи ҷиноятӣ аз ҷониби шахси таҳқиқи ибтидоӣ гузаронанда, муфаттиш, прокурор ё ҳимоятгар" (қисмҳои 2 ва 3

¹ Кодекси муурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: http://mmk.tj/system/files/Legislation/1714_tj.pdf (санаи муруҷиат: 01.11.2023).

моддаи 359) ва "Ғайриқонунӣ озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ" (моддаи 360) дар шаклҳои гуногун зоҳир шуда, на ҳамеша хусусияти коррупсионӣ дошта метавонанд.

Хулоса, таърихи барқароршавии қонунгузорӣ дар хусуси ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ҷиноятҳои коррупсионӣ тақозо менамояд, ки инкишоф ва ташаккули соҳаи қонунгузорӣ дар ин самт аз давраҳои Шуравӣ оғоз гардидааст. Вобаста ба ин пайгири намудани зинаҳои асосии ташаккули ҷавобгарӣ барои ҷиноятҳои коррупсионӣ ҷолиб ва ҳам зарур мебошад. Дар ин замина зарур аст, ки санадҳои меъёрӣ – ҳуқуқӣ зиддикоррупсионӣ ва салоҳияти шахсони мансабдори давлатӣ ва шахсони ба онҳо баробаркардашуда дар самти муқовимат бо коррупсия мушаххас ва мукамал гардонида шаванд. Дар қонунҳои амалкунандаи зиддикоррупсионӣ стандартҳои байналмилалӣ зиддикоррупсионӣ талаботи Конвенсияи Созмони Милалӣ Муттаҳид зидди коррупсия, тавсияҳои Нақшаи амалиёти Истамбулии Шабакаи зиддикоррупсионии кишварҳои Аврупои Шарқӣ ва Осиёи Марказӣ (иқдоми минтақавӣ СҶИР), созишномаҳо ва иқдомҳои минтақавӣ Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, Ташкилоти Гурӯҳи татбиқи чораҳои молиявии муқовимат ба шустани пул, Созмони ҳамкории иқтисодӣ пешбинишуда ҷорӣ карда шаванд.

Барои паст намудан ва ё коҳиш додани сатҳи ҷиноятҳои коррупсионӣ номукамалӣ бархе аз меъёрҳои қонунгузории зиддикоррупсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон, мавҷудияти шумораи зиёди камбудихо ва бархӯрдҳо дар он, имконияти васеи таҳияи қоидаҳои идоравӣ ва маҳаллӣ, муайян намудани салоҳиятҳои васеъ, мавҷуд набудани расмиёти дахлдори маъмурӣ, талаботи аз ҳад зиёд нисбати шахсон барои амалӣ намудани ҳуқуқҳои худ бозбинӣ карда шаванд.

ТДУ 343.326:316.346.32

ОМИЛҲОИ РАВОНИИ ИФРОТГАРОЙ, КИ БА ҶАҲОНБИНИИ ҶАВОНОН ТАЪСИР МЕРАСОНАНД

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЭКСТРЕМИЗМА, ВЛИЯЮЩИЕ
НА МИРОВОЗЗРЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

ЮСУФЗОДА АЗИМҶОН ЮСУФ

Муовини сардори факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба қисми таълим, номзади илмҳои таърих, полковники милитсия
hokiroev-1966@mail.ru

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, дар чорабиниҳои сатҳи олии, аз ҷумла аз минбари баланди Созмони Миллалӣ Муттаҳид борҳо иброз дошта, қайд кардаанд, ки номи неки исломро бо зухуроти даҳшатноку нафратовари терроризм олула кардан иштибоҳи маҳз аст. Террорист ватан, миллат ва дину мазҳаб надорад. Ин зухуроти фалокатбор ҳеч умумияте ба дин, аз ҷумла ба дини мубини ислом надорад ва бо истифода аз номи ислом ба хотири ҳадафҳои сиёҳу ғаразноки сиёсӣ содир карда мешавад»¹.

¹ Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бахшида ба рӯзи ҷавонон. 22.05.2020 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://www.president.tj/node/22962> (санаи муроҷиат: 02.04.2024).

Ифротгароӣ (экстремизм) ва терроризм аз сабаби гуногун будани зуҳуроти онҳо дар ҳаёти ҷамъияти ҳамчун як падидаи ниҳоят мураккаби иҷтимоӣ арзёбӣ мешавад. Дар баробари ин, дар мавриди тафсири яхелаи моҳиятҳои ифротгароӣ ва терроризм, аз ҳад зиёд сиёсӣ кардани онҳо мушкилот ба миён меояд. Аксар вақт ифротгароӣ ва терроризмро аз ҳамдигар ҷудо кардан, инчунин онҳоро аз падидаҳои, ки баъзе хусусиятҳои ба онҳо монанд доранд (масалан, куштори сиёсӣ, забти ғайриқонунии ва ғайраҳо) душвор аст.

Агар ифротгароиро як усули амалиёти низоъӣ, ки бо дараҷаи тезии зӯрварӣ ва безъятии ба тамоми меъёрҳо ва қоидаҳои рафтори дар ҷомеа қабулшуда тавсифшаванда арзёбӣ кардан мумкин бошад, пас терроризм ҳамчун як шакли ниҳоят шадид ва бераҳмонаи бархӯрди манфиатҳои гуногун зоҳир мегардад.

Аз ҷиҳати равоӣ ҷомеаи ҷаҳониро ба ду тақсим мекунад, “худӣ” яъне онҳое ки бо ҷаҳонбинии онҳо мувофиқ буда, ҳаммаслак ҳастанд ва “бегонагон” онҳое ки лоиқи зиндагӣ дар ин олам нестанд.

Равоношиносон ифротгароиро ҳамчун падидаи иҷтимоӣ равоӣ маънидод карда, ҳулосае омадаанд, ки он ҳам дар фаъолияти шахсони алоҳида ва ҳам дар рафтори гурӯҳи созмонҳои хусусияти сӯзандагӣ дошта зоҳир мешавад.

Ба маънои васеъаш, ифротгароӣ як шакли шадиди таҳаммулнопазирӣ нисбат ба шахс ё одамони дигар аст, ки бо рафтори хашмигиниву ва зӯрварӣ нисбат ба дигарон зоҳир мешавад¹.

Ифротгароӣ вобаста ба муаммои иҷтимоӣ метавонад аз рӯи хусусияти ангеаҳои сиёсӣ, миллатгароӣ, динӣ, экологӣ, зиддиглобалистӣ, ахлоқӣ, варзишӣ ва ғайра – оқилона бошад, мақсади он ба тариқи тез ба рафъи норасоихҳои иҷтимоӣ нигаронида шуда, бештар нафрату адовати мардумро ба ин ё он масъалаи замон ангешиш диҳад ва метавонад ирратсионалӣ бошад, яъне нияти руирут таҷовузи рӯзмарравӣ ба аҳли ҷомеа дошта бошад.

Аз назари равоношиносон ифротгаро ин ифодакунандаи «як шакли мавқеъи сиёсии шахс» буда, ба вай «хислати шадиди ангеаи эҳсосотӣ хос аст².

Моҳияти равоии ифротгароӣ бештар бо мафҳуми «фанатизм» муайян шудааст. Фанатик шахсест, ки дар ҷанголи ғояҳои аз ҳад зиёд арзишманд ва барои ӯ аз ҳад зиёд муҳим қарор дорад. Ин ғояҳо ба ҳаёти ӯ мазмуни нави маънавӣ мебахшанд ва ӯ омода аст, ки дар роҳи идеяҳои хеш ҷони худ ва дигар одамону қурбон намояд. Фанатик ҷаҳонбинии хеле танг дорад, атрофи андешаҳои ториқӣ буда, фақат дар дур равшаниро мебинад, ки мақсади ниҳоии вай аст. Дар ин мазмун ифротгароӣ на ғояи тундгароӣ, балки як тарзи ҳосаи ҷаҳонбиниро ифода мекунад. Ифротгаро мӯътақид аст, ки ӯ дар бораи ҷи гуна табдил додани ҷомеа дониши комилан дуруст дорад ва боварӣ дорад, ки ба ҷузъ ӯ каси дигар ин корро анҷом дода наметавонад³.

Омили дигари сирф психологии ифротгароӣ ба истилоҳ максимализм – талаби азнавсозии куллии ҷаҳон аст. Ҳам фанатизм ва ҳам максимализми фаъолияти ифротгароӣ бо фундаментализм - риояи қатъӣ ба таълимоти муайян саҳт пайваста мебошад. Дигар ҳамагуна ақидаҳои таълимотҳои ба онҳо номувофиқ рад ба бидъат доништа мешавад⁴.

Фундаменталистон бо қабули ягона “таълимоти дуруст” бо муҳити ҷомеа мубориза бурда, худро аз зарурати ин амал ҳеҷ гоҳ озод карда наметавонанд.

¹ Баева, Л.В. Экстремизм: природа и формы проявления / Л.В. Баева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. - 2008.- № 3 (16). – С. 21-26.

² Гозман, Л.Я., Шестопал, Е.Б. Политическая психология: учебник. – Ростов-на-Дону: Феликс, 1996. - С. 141.

³ Ольшанский, Д.В. Психология терроризма. – СПб.: Питер, 2002. - 286 с.

⁴ Ackoff, R.L., Strumpfer, J. Systems Research and Behavioral Science, May-June 2003, Vol 20 , no 3, Pp. 287-294.

Фаъолияти террористӣ аз рӯи ҷузъи «психологӣ» ин истифодаи зӯроварӣ ё таҳдиди он бо мақсади «ба вучуд овардани ҳисси тарс ё даҳшат дар як қисми муайяни аҳоли, бо мақсади маҷбур кардани ин аҳоли ба фишор овардан ба мақомот барои иҷрои вазифаҳои муқарраршуда мебошад»¹.

Ҳамин тариқ, аз нигоҳи раваншиносӣ ифротгароӣ ва терроризм, аввалан, стратегияи рафтори харобиовари шахс ё гурӯҳ дар муноқиша ва дуюм, ин стратегияҳо бо зуҳури таҷовуз ва зӯроварӣ нисбат ба рақиб тавсиф мешаванд.

Бархе аз муҳаққиқон қайд мекунанд, ки яке аз сабабҳои муҳими равони ифротгароӣ дар он аст, ки дар вай моҳияти шахсияти иҷтимоӣ вучуд надорад².

Ба гуфтаи олими маъруфи амрикоии эронитабор Ф.М. Муҳаддам, ифротгароӣ ва терроризм дар Ховари Миёна аз бӯҳрони амиқ ва фарогирандаи ҳувияти иҷтимоӣ-фарҳангӣ, ки сокинони ин минтақа дар раванди ҷаҳонишавӣ аз сар мегузаронанд, бармеояд. Аксари ҷавонон аз он сабаб террорист мешаванд, ки дар ҷомеаи мавҷудаи анъанавӣ сифатҳои шахсии худро инкишоф дода наметавонанд, ки боиси ноумедӣ, норозигӣ шуда хоҳиши пайдо кардани «ҳувияти нав» бо пайвастан ва амал кардан ба созмонҳои тундгаро мегардад³. Маҷбур кардани чунин шахсон амалҳои ифротгароиву террористӣ ғайриимкон аст, зеро барои онҳо ин маъноӣ аз даст додани арзиши маънавияшонро дорад⁴.

«Яке аз сарчашмаҳои асосии терроризм ҳолати равонии ҷомеа ё ноустувории равонӣ ва сиёсии он мебошад»⁵.

Шароити душвори зиндагӣ, набудани бехатарӣ ва имкониятҳои худмуайянкунӣ, инчунин беқурбшавии арзишҳои анъанавии як гурӯҳи иҷтимоӣ-фарҳангӣ - ҳамаи ин дар якҷоягӣ «заминаи иҷтимоӣ-фарҳангӣ», «тақвият»-и ташаккули идеологияи ифротӣ ва фаъолияти ифротгароӣ мегардад. Ҷаҳонишавӣ тарзи зиндагии одамонро тарзе тағйир дода истодааст, ки дар таърихи башарият то ин замон бо он вохӯрда буд⁶.

Чи тавре ки муҳаққиқ Ю.М. Антонян қайд менамояд, «терроризм дар макони одамоне, ки зиндагии бад ё камбағалона доранд, пайдо намешавад, балки дар он ҷое пайдо мешавад, ки ба чунин ҳолат зиндагӣ доштани онҳо шахсе ё ҳокимияте гунаҳкор аст, ва ҳуқуқи онҳо поймол шудаасту манфиатҳову арзишҳои фарҳангии онҳо поймол шудааст. Нисбати онҳо беадолатона рафтор мекунанд»⁷. Агар аз нуқтаи назари ин муҳаққиқ муносибати бархе аз гуруҳҳои носозгори тоҷиконро махсусан аз кишварҳои аврупоӣ ба воситаи сомонаҳои интернетӣ мавриди назар қарор бидиҳем, бараъло маълум мешавад, ки ба мардуми Тоҷикистон махсусан ба ҷавонон онҳо ҷӣ гуна андешаҳои «хайрхоҳона» – ро онҳо ташвиқ карда истодаанд.

Бинобар хусусиятҳои мухталифи муносибатҳои иҷтимоӣ ва психофизиологӣ яке аз сарчашмаҳои асосии ин шакли рафтори ҷавонон шуда метавонад.

¹ Крок, Л. Психологическое воздействие терроризма / Л. Крок // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2007. - № 9 (18). – С. 77-84.

² Емелин, В.А. Терроризм как радикальная реакция на глобальный кризис идентичности / В.А. Емелин // Национальный психологический журнал. - 2010. - №2(4). - С. 47-51.

³ Муҳаддам, Ф. Терроризм с точки зрения террористов. Что они переживают и думают, и почему обращаются к насилию / [пер. В. А. Сосина]. - М.: Форум, 2010. - 286 с.

⁴ Поуст, Дж. Мы против них: Групповая динамика политического терроризма / Дж. Поуст // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 4. Терроризм. - М., 1993. - С. 29-44.

⁵ Соснин, В. А., Нестик, Т. Современный терроризм : социально-психологический анализ / В.А. Соснин, Т.А. Нестик; - М.: Ин-т психологии, 2008. - С. 53.

⁶ Юрьев, А.И. Политическая психология терроризма / Юрьев А.И. // Философские науки. - 2005. - № 10. - С. 18-30.

⁷ Антонян, Ю.М. Социально-психологические проблемы терроризма / Ю.М. Антонян // Вестник Воронежского института МВД России. - 2012. - № 4. - С. 11.

Бинбар ин падидаи ифротгаройӣ ва терроризм ҳамчун зухуроти аз ҷиҳати иҷтимоӣ хатарнок дар байни ҷавонон махсуб меёбад. Ҷавонро метавон ҳамчун насли одамоне муаррифӣ кард, ки онҳо дар марҳалаи иҷтимоишавӣ қарор доранд. Онҳо дар раванди тақомули шахсияти хеш барои ба даст овардани сифатҳои муайяни иҷтимоӣ, азхудкунии таҷрибаи иҷтимоӣ, меъёрҳои иҷтимоӣ ва арзишҳои фарҳангии ҷомеаи муайян қарор доранд.

Аз ин лиҳоз, дар ҷомеа ду гурӯҳ ташаккул меёбад:

- 1) гурӯҳи одамоне, ки таҷриба мегиранд (ҷавонон);
- 2) гурӯҳи одамоне, ки таҷриба медиҳанд (насли калонсол).

Дар раванди иҷтимоишавӣ, албатта, дар натиҷаи худдории ҷавонон ба азхудкунии таҷрибаи иҷтимоӣ ва ё даст кашидани насли барқамол аз қабули ақидаҳо ва дидгоҳҳои нави пешқадам байни ду гурӯҳ ҳолатҳои зиддиятнок ба вучуд омада метавонанд. Аз ин рӯ, раванди иҷтимоишавӣ аз сабаби тафовути ақидаҳо ва манфиатҳои гурӯҳҳо аслан хусусияти низои созандаро дорад. Гузашта аз ин, низоҳои метавонанд дар ҳуди муҳити ҷавонон ба вучуд оянд. Насли наврас низоҳои дохилишахсиеро, ки ба шахсияти худ вобастаанд, ҳал мекунад, инчунин ба назар гирифтани таркиби гетерогении ин гурӯҳи иҷтимоӣ муҳим аст.

Ҷавонон дар раванди иҷтимоишавӣ на танҳо ҳамчун объекти ғайрифаъоли азхудкунии таҷрибаи иҷтимоии наслҳои пешин, балки ҳамчун субъекти таъсиррасонӣ ба ҷомеа амал мекунанд, ки кӯшиши тағйир додан ва инкишоф додани амалияи иҷтимоиро мекунанд.

Мувофиқи мушоҳидаҳои як катор олимон, «ташаккули субъективии ҷавонон - дар ҷараёни иҷрои вазифаҳои асосии ҷамъиятии онҳо - бозсозӣ ва навоарӣ бо рафъи зиддиятҳои дохилӣ ва берунӣ алоҷаманд аст»¹.

Аслан мавқеи иҷтимоии ҷавонон бо «мақоми нопурраи иҷтимоӣ, марҳилаи мавқеҳои иҷтимоӣ, номуайянии шахсияти иҷтимоӣ» тавсиф мешавад².

Раванди худшиносии ҷавонон хусусияти дугона дорад. Ҷавон ҳамзамон мекӯшад, ки худро дар гурӯҳи «худӣ» пайдо кунад. Ҳамчунин онҳо омода ҳастанд, ки худро аз гурӯҳи «бегонагон» ҷудо намуда, нотақрорӣ худро нишон диҳад.

Аломати асосии ифротгаройӣ дар байни ҷавонон ин амали бадқасдона мебошад. Зеро ифротгаройӣ на бо мавҷудияти зӯрварӣ, балки бо мавҷудияти андешаву ақидаҳои ифротӣ дар шаклҳои шадиду беасос тавсиф карда мешавад. Дар шароити бӯҳронҳои иҷтимоӣ ифротгароии ҷавонон мо метавонем дар содир намудани ҷиноятҳои гуногун аз қабилӣ зӯрварӣ, дашному таҳдидҳо нисбати ин ё он ниҳодҳои ҷомеа дида метавонем.

Ба ақидаи олимон, «ифротгаройӣ дар байни ҷавонон як шакли аз ҷиҳати иҷтимоӣ шартшуда дуршавӣ аз ташаккули як намуди шадиди шуури ҷавонон ва вайрон кардани чораҳо дар интиҳоби намунаҳои муносиби рафтор мебошад, ки дар пайравӣ ба ақидаҳо ва кирдорҳои ифротӣ ифода меёбад, ки барои дигарон хатар эҷод мекунад.

Ҳамин тариқ, ифротгаройӣ метавонад, барои рафтору кирдорҳои минбаъдаи ҷавонон таъсири амиқи маънавию руҳӣ расонида, онҳоро ба гирдоби хеш фуру барад ва боиси таҳдид ба ҳастии ҷомеаву давлат шавад.

Принсипи ташкилкунанда дар раванди ташаккули ниҳоии ифротгаройӣ воситаи муосири муошират, аз ҷумла Интернет мебошад. Маҳз Интернет як навъ минбари

¹ Чупров, В.И. Развитие молодежи: концептуализация понятий / В. И. Чупров // Возрастная психология. Детство, отрочество, юность: хрестоматия: учеб. пособие для студентов, обучаю-щихся по пед. специальностям / сост. и науч. ред. : В.С. Мухина, А.А. Хвостов. – 5-е изд., испр. – М., 2005. – С. 523–528.

² Чупров, В.И., Зубок, Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок; - М. : Academia, 2009. - С. 38.

муттаҳидкунандаи ҷавонони дорои манфиатҳо ва ақидаҳои якхела шудааст. Аввалан, Интернет ба яке аз бозингарони асосии бозори хизматрасониҳои иттилоотӣ табдил ёфта, барои телевизион ва ВАО-и гайриэлектронӣ рақобати ҷиддӣ эҷод мекунад. Баъдан, Интернет воситаи дастрастарин барои аксарияти аҳоли барои истеъмоли мундариҷа, инчунин барои дубора тавлиди иттилооти зарурӣ шудааст.

Ҷолиб аст, ки натиҷаҳои тадқиқот бо истифода аз усули мусоҳибаҳои мутамарказ оид ба хусусиятҳои иҷтимоӣ равании ҷалби ҷавонон ба амалҳои террористӣ, ки аз ҷониби мутахассисони рус дар байни намоёндагони ҷумҳуриҳои Қафқози Шимолӣ гузаронида шудааст. Ҳама пурсидашудагон 18 сол доранд ва ба -исломи суннатӣ пайравӣ мекунанд. Ба гуфтаи мусоҳибон, таблиғи ақидаҳои радикалӣ тавассути интернет “хеле қавӣ” аст. Бо ин мақсад аз шабакаҳои иҷтимоӣ истифода карда, форумҳои мавзӯӣ ташкил карда мешаванд. Ҷавонон қайд мекунанд: «Онҳо дарҳол маро бо адабиёт, линкҳо ба видео-лексияҳо, изҳороти «олимон» ва дигар шахсони ба назар салоҳиятдор водор месозанд. Пас шумо, масалан, дар Google мебинед, ки ин шахс кист, маълум мешавад, ки ин як ҷангҷӯ аст, ки дар ҷустуҷӯ қарор дорад. Аммо, вақте ки шумо ягона шахсе ҳастед, ки ба ҷизе эътироз кардан мехоҳед, муқобилат кардан ба ҷунин фишор хеле душвор аст¹».

Дар натиҷа баъзеҳо мавқеи ифротгароёнро қабул мекунанд: «Мардум ба ин бовар мекунанд. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки чанд нафар бачаҳои муътақиди исломи суннатӣ пас аз ширкат дар мубоҳисаҳо дар ин гуна форумҳо ақидаи худро дигар карданд. Ин дар давоми як-ду моҳ рӯй дод. Ҳоло онҳо низ ин ғояҳоро таблиғ мекунанд». Боз як мусоҳиби дигар мисол меорад: «Як бача дониш ва эътиқоди муайяни динӣ дошт, ба масҷид мерафт, исломи суннатӣ буд. Ӯ медонист, ки ваҳхобиҳо кистанд ва гуфт, ки ҳеҷ гоҳ бо онҳо розӣ нестам. Бо онҳо баҳсу мунозира сар карда, ба зерӣ таъсири онҳо афтод. Ҳоло ӯ бо онҳо ин идеологияро паҳн мекунад²».

Ҳамин тариқ, муҳаққиқон қайд мекунанд, ки риторикаи махсуси созмонёфтаи иҷтимоӣ барои таблиғи идеологияи ифротгароӣ ва терроризм тавассути интернет истифода мешавад. «Бо мақсади ташаккули «шуури ифротгароӣ» ва ташкили таъсири иттилоотӣ раванӣ, ки ба ҷалби ҷавонон ба амалҳои террористӣ нигаронида шудааст, технологияҳои маркетинги виртуалии вирусӣ, ки ба падидаи сирояти раванӣ асос ёфтаанд ва ба эҷоди як мӯди иҷтимоӣ нигаронида шудаанд, истифода мешаванд, ки на танҳо имкон медиҳад, балки инчунин рафтори мувофиқро ҳавасманд мекунад³».

Блогосфера ва шабакаҳои иҷтимоӣ ба шакли фаҳмотарин барои ҷавонон барои намоиш ва интиқол ва азхудкунии иттилоот табдил меёбанд. Масалан, захираҳои асосии блогосфера сайтҳои blogger.com ва livejournal.com мебошанд. Шабакаҳои иҷтимоӣ, ки миёни ҷавонон маъмуланд, Одноклассники, Фейсбук, Твиттер ва ВКонтакте мебошанд.

Маҳз ба шарофати интернет, ки ҷавонони ақида ва эътиқоди гуногун имкон доранд, бидуни ҳароҷоти молӣ ба худ ва дигарон матолиби заруриро (сабтҳо, наворҳо ва ғайра) дар интернет ҷойгир кунанд. Блог ба минбари мубоҳисаҳои ҷамъиятӣ дар мавзӯҳои гуногун, аз ҷумла ифротгароӣ табдил меёбад. Илова бар ин, ин гуна маълумот зуд паҳн карда мешавад ва мунтазам нав карда мешавад. Интернет барои ҷомеашиносии ҷавонон, ташаккули муносибатҳои ифротгароӣ дар байни насли наврас ва дар оянда ифротгароии стихиявӣ ва муташаккили ҷавонон шароити мусоид фароҳам овардааст.

¹ Седых, Н.С. Социально-психологические особенности вовлечения молодежи в террористическую деятельность / Н.С. Седых // Национальная безопасность / nota bene. - 2013. - № 3. - С. 471-481.

² Седых, Н.С. Асари зикршуда. – С. 473.

³ Седых, Н.С. Асари зикршуда. – С. 474.

**ТАҲҚИҚОТҲОИ ИЛМИИ АДЪЮНКТОН, АСПИРАНТОН
ВА МАГИСТРАНТОН
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АДЪЮНКТОВ, АСПИРАНТОВ И МАГИСТРАНТОВ**

ТДУ 343.711

**БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ НАЗАРИЯВИИ МАРБУТ БА ШАКЛҲОИ ТАСАРРУФ
ДАР ИЛМИ ҲУҚУҚИ ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ФОРМАМИ ХИЩЕНИЯ
В НАУКЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

АКМАЛЗОДА АМИРХОН ҲАСАН

*Ассистенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминалистика ва пешгирии коррупсияи
факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ,
бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
amirkhon1313mail.ru*

Дар соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ якчанд гуруҳбандии ҷиноятҳо ба муқобили моликият ҷой доранд. Дар байни онҳо аз ҳама паҳнгардидатарин ва хатарноктаринашон ин ҷиноятҳои ғаразнок ва бегарази ба муқобили моликият таҷовузкунанда мебошанд, ки аломатҳои тасарруфкунӣ доранд ва ё надоранд. Сабаби чунин тақсимбандӣ шояд аз он бошад, ки нишонаи ғаразнок аломати ҳатмии тарафи субъективии тасарруфи молу мулки ғайр мебошад, ки онро қонунгузориҳои ҷиноятии давлатҳои зиёд, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ намудааст. Ҳануз дар миёнаҳои асри XIX олими шинохтаи соҳаи ҳуқуқи ҷиноятии рус И.Я. Фойнитский ҷиноятҳои ғаразнокро ба гуруҳи алоҳида тақсим карда буд:

- амалҳое, ки барои азхуд намудани молу мулки ғайр (гуруҳи ғаразнок) равона шуда буданд;
- амалҳое, ки бе чунин мақсад (гуруҳи бегараз), гарчанде онҳо ба молу мулки ғайр равона шуда бошанд ҳам¹.

Профессори соҳаи ҳуқуқи ҷиноятии Донишкадаи байналхалқии ҳуқуқ ва иқтисодии Федератсияи Руссия, В.П. Ревин чунин тақсимбандии ҷиноятҳо ба муқобили моликиятро пешниҳод менамояд: тасарруф, ҷиноятҳои ғаразнок ва бегарази ба моликият таҷовузкунанда².

Ҳамчунин номбурда ҷиноятҳо ба муқобили моликиятро ба гуруҳи ҷиноятҳое, ки бо роҳи тасарруф содир шудаанд ва ҷиноятҳое, ки бо дигар тарз содир карда шудаанд (новобаста аз тарз, ҷиноятҳои мазкур ба моликияти ғайр таҷовуз мекунад) тақсим карда буд³.

¹ Фойницкий, И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная: Посягательства личные и имущественные. / [Соч.] И.Я. Фойницкого, орд. проф. С.-Петербург. ун-та. - 7-е изд., посмерт., доп. и пересмотр. проф. А.А. Жижиленко. - Петроград: Юрид. о-во при Петрогр. ун-те, 1916. - IV. - С. 6; Безверхов, А.Г. Имущественные преступления. - Самара: Самарский университет, 2002. - С.181

² Ревин, В.П. Уголовное право России. Общая и особенная части: учебник / В.П. Ревин. - М.: Юстицинформ, 2000. - С. 542.

³ Рарог, А.И. Уголовное право. Особенная часть: учебник. - М.: Институт международного права и экономики, Триада, 1996. - С. 114.

Ақидаи пешниҳоднамудаи профессор В.П. Ревинро олимони дигари соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ ба монанди С.А. Елисеев¹, А.Н. Игнатов², З.А. Незнамова ва дигарон дастгирӣ намудаанд³.

Олими шинохта С.М. Кочои бошад, ҷиноятҳо ба муқобили моликиятро ба ҷиноятҳои ғаразноки ба моликият таҷовузкунандаи аломатҳои тасарруфкунидошта, ҷиноятҳои ғаразноки ба моликият таҷовузкунандаи аломатҳои тасарруфкунӣ надошта ва ҷиноятҳо ба муқобили моликият, ки бе мақсади ғараз содир шудаанд, ҷудо менамояд⁴.

Фарқияти асосии гуруҳбандии мазкур дар он аст, ки С.М. Кочои роҳзаниро ба шаклҳои тасарруф дохил накардааст. Вай ақидаи худро тибқи талаботи моддаи 162 Кодекси ҷиноятӣ Федератсияи Россия (минбаъд – КҶ ФР) асоснок намуда қайд менамояд, ки нишонаҳои тасарруф аз ҷаҳорҷубаи меъёри қайдшуда берун меистад. Ақидаи мазкурро Н.А. Лопашенко ҷонибдорӣ намудааст⁵.

Ақидаи дигар низ вучуд дорад. Масалан А.П. Севрюков тасдиқ дорад, ки гарчанде роҳзанӣ дорои ҳамаи нишонаҳои тасарруф набошад ҳам, (ба мисли азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ, қаллобӣ) лекин бо нишонаҳои умумии самт ва гуруҳи нишонаҳои худ, онро метавон ба шаклҳои тасарруф дохил намуд⁶.

Мо ақидаи дуюмро дастгирӣ менамоем, зеро он бештар ба меъёрҳои қонунгузори ҷиноятӣ мусоидат мекунад. Ғайр аз ин, роҳзанӣ вобаста ба сохтораш ба таркиби расмӣ дохил шуда аз лаҳзаи ҳуҷум бо мақсади тасарруфи молу мулки ғайр новобаста аз фаро расидани оқибатҳои он тамомшуда ҳисобида мешавад.

Муайянкунии нишонаҳои тасарруф на танҳо бо тарзҳои содир намудани онҳо (хориҷ кардан аз соҳибмулк, ба манфити худ табдил додан ва азониҳуд кардани молу мулки ғайр), балки боз бо амалҳои физикӣ ва психологӣ гунаҳгор, ки ба муқобили шахсият набуда, лекин ба муносибатҳои ҷамъиятии бо моликият вобастабуда равона шудаанд, муайян карда мешавад.

Ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф, ба фикри баъзе олимони⁷ ҷиноятӣ ғаразнок мебошад. Лекин қисми дигарашон ақидаи мазкурро рад карда қайд намудаанд, ки ин намуди ҷиноят бе мақсади ғараз содир шудааст⁸. Ақидаи дуюм тибқи қонунгузори ҷиноятӣ тасдиқи худро ёфтааст. Ҳамин тариқ ин ҷо мақсади ғараз ҷой надорад.

Қаринаи дигари гуруҳбандии ҷиноятҳо ба муқобили моликият чунин аст: тасарруфи молу мулки ғайр бо истифодаи зуроварӣ ва тасарруф бе истифодаи зуроварӣ.

Ба гуруҳи аввал ғоратгарӣ бо расонидани зарари ҷиддӣ ба шахрванд (банди “в” қисми 2 моддаи 248 КҶ ҚТ), роҳзанӣ (моддаи 249 КҶ ҚТ) ва тамаъҷуӣ бо истифодаи зуроварӣ ё бо расонидани зарари вазнин ба саломатӣ (банди “б” қисми 2 ва банди “б” қисми 2 моддаи 250 КҶ ҚТ) дохил мешавад.

¹ Елисеев, С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. – Томск, 1999. – С. 31-32.

² Игнатов, А.Н., Красикова, Ю.А. Уголовное право России. Том 2. Особенная часть. – М.: Норма, 2005. – С. 181.

³ Козаченко, И.Я., Незнамова, З.А., Новоселов, Т.П. Уголовное право. Особенная часть. – М.: Норма, 2001. – С. 260

⁴ Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – 2-е изд., дополненное и переработанное. – М.: 2000. – С. 97-98

⁵ Лопашенко, Н.А. Преступления против собственности. – М.: Лекс-Эст, 2005. – С. 69.

⁶ Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты / Севрюков А.П. - М.: Экзамен, 2004. – С. 55, 145.

⁷ Рарог, А.И. Уголовное право. Особенная часть: учебник. – М.: Институт международного права и экономики, Триада, 1996. – С. 114.

⁸ Лопашенко, Н.А. Преступления против собственности. – М.: Лекс-Эст, 2005. – С. 69.

Ба гуруҳи дуум бошад чунин намуди ҷиноятҳо дохил мешаванд: дуздӣ, азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ, қаллобӣ, ғоратгарӣ (қисми 1 моддаи 248 КҶ ҚТ), тамаъчӯӣ (қисми 1 моддаи 250 КҶ ҚТ), тасарруфи ашё ё асноди дорои арзиши махсус бо роҳи фиреб ё суиистифода аз боварӣ ва қасдан несту нобуд ё вайрон кардани молу мулк¹.

Олими дигари рус Л.Д. Гаухман 3 гуруҳи асосии ҷиноятҳо ба муқобили моликиятро чун амуд намулдааст:

- 1) тасарруфи молу мулки ғайр;
- 2) намудҳои дигари соҳибӣ ва истифодаи молу мулки ғайр;
- 3) несту нобуд ё расонидани зарар ба молу мулк.

Гуруҳбандии ҷиноятҳо ба муқобили моликият метавонад бо истифода аз нишонаҳои гуногун анҷом дода шавад: Чунончи, вобаста ба объекти он, аз руи тарзу усул ва шаклҳои содир намудан, монандӣ ва фарқияти тарафи объективӣ ва субъективии онҳо.

Олим А.Г. Безверхов мисоли навбатии гуруҳбандии ҷиноятҳо ба муқобили моликиятро дар асоси хусусият ва дараҷаи ба ҷамъият хавфнокӣ ба чунин категорияҳо тақсим кардааст: ҷиноят бо расонидани зарари сабук, зарари миёна ва ё зарари вазнин ба саломатии шахси дигар.

Барои ба шаклҳои муайян чун амуд намудани тасарруфи молу мулки ғайр қонунгузориҳои ҷиноятӣ тарзу услуби содир намудани онҳо бар зидди моликият ба инобат мегирад. Тасарруфи молу мулки ғайр мумкин аст бо роҳҳои гуногун содир карда шавад. Чунончи, бо роҳи пинҳонӣ, ошкоро, бо расонидани зарар ба саломатӣ, бо роҳи фиреб ё суиистифода аз боварӣ ва ғайра.

Ҳамин тариқ, мо бештар ақидаи С.М. Кочоиро дастгирӣ менамоем, зеро он бо қонунгузориҳои ҷиноятӣ мо мувофиқ аст. Ҷиноятҳо ба муқобили моликиятро ба чунин гуруҳҳо чун амуд кардан мумкин аст: ҷиноятҳои ғаразноки ба муқобили моликият, ки бо тасарруф алоқаманд аст (244, 245, 246, 247, 248, 249 ва 250 КҶ ҚТ), ҷиноятҳои ғаразноки ба моликият таҷовузкунандае, ки аломатҳои тасарруфкунӣ надоранд (252 ва 253 КҶ ҚТ) ва ҷиноятҳо ба муқобили моликият, ки бе мақсади ғараз содир содир шудаанд (255 ва 256 КҶ ҚТ).

Дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ оид ба 7 шакл чун амуд намудани тасарруф фикру ақидаи ягона ҷой надорад. Аммо асос барои чун амуд намудани тасарруф ба шаклҳо аз тарафи олимони соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ дастгирӣ ёфтааст. Олим Н.А. Лопашенко қайд мекунад, ки оиди ба шаклҳо чун амуд намудани тасарруфи молу мулки ғайр танҳо А.Н. Игнатов фикру мулоҳизоти худро пешниҳод кардааст².

Қонунгузориҳои ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон 7 шакли тасарруфро муайян намулдааст:

1) Дуздӣ (м. 244 КҶ ҚТ) - аз дигар шаклҳо маҳз бо аломати ниҳонии содиршавиаш фарқ мекунад. Дуздӣ ҷинояти таҷовузкорона (ба саломатӣ ва ҳаёт) набуда, танҳо ба муқобили моликият равона гардидааст ва он моддӣ мебошад.

2) Азониҳудкунӣ (м. 245 КҶ ҚТ) - гунаҳгор молу мулки ғайро бо мақсади минбаъд ба манфиати худ ё шахси дигар табдил додан, нигоҳ медорад.

3) Исрофкорӣ (м. 245 КҶ ҚТ) - истифодаи ройғони молу мулки ғайр ба манфиати гунаҳгор ё шахси дигар, ки ба гунаҳгор бовар карда супорида шудааст.

4) Қаллобӣ (м. 247 КҶ ҚТ) - тасарруфи молу мулки ғайр ё ҳуқуқи молу мулкӣ бо роҳи фиреб ё суиистифода аз боварӣ. Предмети қаллобӣ нисбати дигар шаклҳои тасарруф васеътар мебошад (молу мулк ва ҳуқуқ ба молу мулк).

¹ Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри соли 2008, № 455 бо тағйироту иловаҳо дар ҳолати 3 январи соли 2024 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2008, № 12, қ. 1, мод. 989, мод. 990

² Лопашенко, Н.А. Асари зикршуда. – С. 69.

5) Ғоратгарӣ (м. 248 КҶ ҚТ) - аломати асосии фарқкунандаи тарафи объективии ғоратгарӣ ин бо тарзи ошкоро содир намудани он мебошад. Яъне, ғоратгарӣ бо роҳи ошкоро бе истифодаи зуроварӣ ё бо истифодаи зуроварӣ, ки ба ҳаёт хавфнок нест, содир карда мешавад.

6) Роҳзанӣ (м. 249 КҶ ҚТ) - яке аз хатарноктарин шакли тасарруф мебошад. Роҳзанӣ бо истифодаи зуровариҳои барои ҳаёт ва саломатии ҷабрдида хатарнок ё бо таҳдиди расонидани чунин зарар, содир карда мешавад.

7) Тамаъҷуӣ (м. 250 КҶ ҚТ) - шакли мазкур бо роҳи таҳдиди ифшоии маълумотҳои бадномкунанда ва дигар маълумотҳои, ки ҷабрдида онро пинҳон нигоҳ медорад, таҳдиди истифодаи зуроварӣ ва несту нобуд кардани молу мулкӣ ғайр, содир карда мешавад.

Дар муқоиса бо қонунгузориҳои ҷиноятӣ Федератсияи Руссия бо қонунгузориҳои ҷиноятӣ мо Кодекси ҷиноятӣ Федератсияи Руссия 6 шакли тасарруфро ҷудо намудааст. Аниқтараш дар КҶ ФР тамаъҷуӣ ба шакли тасарруф дохил карда нашудааст¹.

Вобаста ба мафҳуми шаклҳои тасарруф якҷанд олимони соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ фикру андешаҳои худро пешкаш кардаанд. Қайд кардан ба маврид аст, мафҳуми “тасарруф” аввалин бор дар қонунгузориҳои ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар эзоҳи м. 244 КҶ дода шудааст, муайян карда шудааст, ки аҳамияти назариявӣ ва амалии ин навоҳари қонуни ҷиноятӣ хело калон мебошад.

Ҳамчунин ҳуди мафҳуми шаклҳои тасарруфро қонунгузориҳои ҷиноятӣ низ додааст. Мувофиқи ақидаи олимони ва муқоиса бо қонунгузориҳои ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми умумии шаклҳои тасарруфро чунин шарҳ додан мумкин аст. Чунончӣ, зеро мафҳуми шаклҳои тасарруф тарзҳои содир кардани онҳо, ки мувофиқи қонунгузориҳои ҷиноятӣ муайян карда шудааст ва онҳо аз якдигар бо механизми гирифтани молу мулкӣ ғайр ва таъсиррасонӣ ба бандубасти тасарруф фарқ менамоянд, ғамидида мешавад².

Инчунин лугатшиноси соҳаи философия И.Т. Флорова маънои вожаи “шакл”-ро додааст. Мувофиқи ақидаи пешниҳоднамудаи вай шакл - ин тарзи мавҷудияти мазмуну мундариҷа, ки аз ифодаи он ҷудо набува баракс барои он хизмат мекунад, ғамидида мешавад³. Шакли тасарруф ин тарзи ифодабӣ он мебошад.

Шакли тасарруф нишонаи берунаи таркиби тасарруф мебошад. Лекин ҳар як шакли тасарруф дорои нишонаи берунии таркиби худ мебошад. Мисол нишонаҳои таркибии ғоратгарӣ метавонад аз ҳамдигар фарқ дошта бошад:

- 1) тасарруфи ошкоро бе истифодаи зуроварӣ (қисми 1 моддаи 248 КҶ ҚТ);
- 2) тасарруфи ошкоро бо истифодаи зуроварӣ, ки барои ҳаёт хавфнок нест ё таҳдиди истифодаи он (банди “г” қисми 2 моддаи 248 КҶ ҚТ).

Доираи шаклҳои ғоратгарӣ фикру ақидаҳои гуногун ҷой дорад. Барои фарқиятгӯзорӣ байни ғоратгарӣ бо истифодаи зуроварӣ ва роҳзанӣ (қисми 1 моддаи 249 КҶ ҚТ), махсусан агар роҳзанӣ бо таҳдиди истифодаи зуроварӣ содир шуда бошад, қонунгузориҳои ҷиноятӣ аниқ муайян накардааст.

Таркибҳои мазкур хеле ба ҳам наздик буда, хангоми онҳоро аз якдигар ҷудо (фарқгӯзорӣ) намудан, шахсони ҳуқуқтатбиқкунандаро мушкилии зиёд интизор аст. Бинобар ин, Г.Н. Борзенков тақлиф дорад, ки ғоратгарӣ бо истифодаи зуроварӣ ҳамчун як шакли алоҳидаи тасарруф шуморида шавад. Олимони С.М. Кочои ва Н.А. Лопашенко айнан бо ҳамин мазмун фикру андешаҳои хешро пешниҳод карда, дар як

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 24 мая 1996 года, № 63-ФЗ ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023).

² Мустафаев, Ч.Ф. Уголовное правовые и криминологические проблемы борьбы с хищениями имущества. – Баку: 1994. – С. 65

³ Фролова, И.Т. Философский словарь. (4-е изд.) – М.: Политиздат, 1981. – С. 395.

вақт ақидаи Г.Н. Борзенковро дастгирӣ намудаанд¹ (ақидаҳои болоовардашуда мувофиқи меъёрҳои қонунгузорию ҷиноятии Федератсияи Руссия мебошад).

Роҳзанӣ - яъне тасарруфи молу мулки ғайр бо роҳи ҳучум бо истифодаи зуроварӣ ё таҳдиди истифодаи он содир карда мешавад. Зери мафҳуми зуроварӣ бояд дараҷаи расонидани зарар ба саломатии шахси дигар фаҳмида шавад, ки онро дар боло қайд карда гузаштем.

Ҳамчунин қаллобӣ низ дар навбати худ ду шакл дорад:

– гирифтани молу мулки ғайр;

– ба дастоварию ҳуқуқ ба молу мулки ғайр бо мақсади минбаъд истифодаи он ба манфиатҳои худ ё шахси дигар.

Моддаи 245 КҶ ҚТ ду шакли алоҳидаи тасарруфро яқоя намудааст: азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ. Тафсири ин ду шакли тасарруф аз ҳамдигар фарқ мекунанд. Хусусан молу мулк, ки ҳамчун предмети тасарруф мебошад, боз нишонаҳои дигар низ дорад.

Субъекти азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ шахсе шуда метавонад, ки дар асоси қонун молу мулк бо мақсадҳои гуногун (нигоҳдорӣ, идоракунӣ, дастраскунӣ ва ғайра) бовар карда супорида шудааст ё дар ихтиёри у қарор дорад.

Дар асоси ақидаҳои оварда чунин пешниҳод мекунем, ки тамаъҷуӣ аз қатори шаклҳои тасарруф хориҷ карда шуда, шаклҳои зерини тасарруф ҷудо карда шавад: дуздӣ (м. 244 КҶ ҚТ), азониҳудкунӣ (м. 245 КҶ ҚТ), исрофкорӣ (м. 245 КҶ ҚТ), қаллобӣ (м. 247 КҶ ҚТ), ғоратгарӣ (м. 248 КҶ ҚТ) ва роҳзанӣ (м. 249 КҶ ҚТ).

Намудҳои тасарруфро метавон аз руи зарари моддии расонидашуда, ки миқдори он аз нархи (арзиши) молу мулки тасарруфшуда вобаста аст, муайян кард. Вобаста ба намудҳои тасарруфи молу мулки ғайр олимони соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ Н.А. Лопашенко, А.Г. Безверхова ва дигарон таҳқиқотҳои илмӣ гузаронидаанд. Ҳамчунин қонунгузорию ҷиноятӣ низ намудҳои тасарруфро вобаста аз намудҳои молу мулк (шахсӣ, коллективӣ-давлатӣ, оқибатҳои моддии ба миён омада (андозаи зарарию моддии расонидашуда) ва ғ.) ҷудо намудааст. Ақидаҳои олимони болозикргардида ва меъёрҳои Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба роҳбарӣ гирифта чунин намудҳои тасарруфи молу мулки ғайрро (вобаста ба молу мулки шахсӣ) ҷудо намудан мумкин аст:

а) оддӣ;

б) зарари ҷиддӣ расонидашуда;

в) ба миқдори калон;

г) ба миқдори махсусан калон.

Ба ҳамаи мо маълум аст, ки сатҳи зиндагӣ ва вазъияти иқтисодии шаҳрвандон гуногун мебошад. Бинобар ин, қонунгузорию ҷиноятӣ гарчанде намудҳои тасарруфи молу мулки ғайрро вобаста ба моликияти шахсии шаҳрвандон, муайян намуда бошад ҳам, лекин андозаи аниқи онро муқаррар накардааст. Аз таҷрибаи тафтишотӣ-судӣ марбут ба ҷиноятҳо ба муқобили моликият бармеояд, ки муайян намудани андозаи зарари моддии ба шаҳрванд расонидашуда ба салоҳияти суд ё судья вогузор карда шуда, бо роҳи ба инобат гирифтани сатҳи зиндагии ҷабрдида ва вазъи моддии оилаи вай ва ғ. муайян карда мешавад. Аниқтараш мазмуни он хусусияти баҳодихии ҳуқуқӣ дорад.

Вобаста ба гуфтаҳои боло маълум мегардад, ки тасарруф ҳамон вақт оддӣ шуморида мешавад, ки агар ба шаҳрванд зарари ҷиддӣ нарасонида бошад. Дар ин ҷо савол ба миён меояд, ки аз кучо бояд аниқ кард, ки ба шаҳрванд оё зарари ҷиддӣ расонида шудааст ё не. Чи хеле, ки дар боло қайд намудем, муайян намудани андозаи

¹ Лопашенко, Н.А. Асари зикршуда. – С. 70.

зарари моддии ба шахрванд расонидашуда ба ваколати суд вогузор карда шуда, он бо чунин роҳҳо муайян карда мешавад:

- муайян намудани арзиши молу мулк тасарруф шуда;
- вазъи моддӣ (музди меҳнати миёна, сатҳи даромади шахрвандон, қимматнокӣ ва аҳамиятнокии молу мулк барои ҷабрдида);
- муайян намудани шумораи шахсоне, ки зери парастории онҳо қарор доранд ва ғайра.

Қоидаи мазкур ҳамчунин дар вақти муайян намудани зарари моддии калон ва махсусан калон, ки ба шахрванд расонида шудааст, амал мекунад. Лекин агар сухан дар бораи тасарруфи автомашина, хонаҳои истиқоматӣ ва мисоли ин молу мулкҳо равад, бешубҳа ин ҷо сухан дар бораи тасарруфи молу мулкӣ ғайр ба миқдори махсусан калон меравад.

Агар ба қонунгузории ҷиноятии Федератсияи Россия назар афканем, меъёрҳои он вобаста ба намудҳои тасарруфи молу мулкӣ ғайр нисбатан аз қонунгузории ҷумҳури фарқ мекунад. Онҳо дар қатори намудҳои номбурда боз як намуди дигари тасарруф муайян карда шудааст, ки ин ҳам бошад тасарруфи майда (мелкое хищение), ки он метавонад дар шакли дуздӣ, қаллобӣ, азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ содир карда шавад. Инчунин аз тарафи олимони оиди ба чунин намуди тасарруф ғоратгарӣ бе истифодаи зуроварӣ дохил намудан, пешниҳодҳо шудаанд¹.

Агар ба олами ҷинояту ҷинояткорӣ назар афканем, дар ҷамъият кирдорҳои содир карда мешаванд, ки бинобар сабаби ба ҷамъият на он қадар хавфнок буданашон ҳамчун ҷиноят баҳо дода намешаванд. Ин гуфтаҳо маънои онро надорад, ки кирдори чунин шахсон умуман бе ҷавобгарӣ мемонад. Он ҳатман тариқи меъёри соҳаҳои дигари ҳуқуқӣ вобаста ба намуди онҳо ҷавобгариҳои мувофиқ татбиқ карда мешаванд. Ба ин мисол шуда метавонад, Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Кодекси мазкур дар худ меъёрҳои дорад, ки ҷавобгариро вобаста ба тасарруфи молу мулкӣ ғайр ба миқдори майда (яъне зарари ба ҷабрдида расонидашуда ҳамчун зарари ночиз ё на он қадар муҳим) пешбинӣ мекунад.

Аниқтараш боби 37 Кодекси мазкур “ҳуқуқвайрокунии маъмури дар бобати таъмини нигоҳдорӣ ва истифодаи молу мулк” номгузори карда шуда, моддаҳои 649-655-ро дарбар гирифта, намудҳои ҷавобгариро барои тасарруфи майда муайян намудааст.

Моддаи 659 майдадузди номгузори шуда, меъёрҳои он барои тасарруфи молу мулкӣ давлатӣ ё дастаҷамъона бо роҳи суиистифодаи мансаби хизматӣ, қаллобӣ, исрофкорӣ ё майдадузди ҳангоми набудани аломати ҷиноят, муқаррар намуда, барои содир намудани чунин кирдор ба шахси онро содир карда ҷарима ба андозаи аз панҷ то даҳ нишондиханда барои ҳисобҳо бо мусодираи ашёи ҳуқуқвайронкунии маъмури ҷарима таъин карда мешавад. Қисми 2-и моддаи мазкур бошад нисбатан вазнинтар буда, ҷаримаро ба миқдори аз 20 то 30 нишондиханда барои ҳисобҳо муқаррар намудааст².

Лекин новобаста аз гуфтаҳои боло намуди мазкурро қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун яке аз намудҳои тасарруфи молу мулкӣ ғайр муқаррар накардааст.

Дар як вақт қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон андозаи зарари расонидаи тасарруфро вобаста ба молу мулкӣ давлатӣ ва коллективӣ ба 3 намуд ҷудо намудааст:

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 24 мая 1996 года, № 63-ФЗ ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023).

² Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри соли 2008, № 455 бо тағйироту иловаҳо дар ҳолати 3 январи соли 2024 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2008, № 12, қ. 1, мод. 989, мод. 990.

- а) оддӣ;
- б) зарар ба миқдори калон;
- в) зарар ба миқдори махсусан калон.

Ин ҷо, ки суҳан дар бораи тасарруфи молу мулки давлатӣ ва коллективӣ меравад, қонунгузориҳои ҷиноятӣ миқдори ҳар як намуди онҳоро муайян намудааст.

Чунончи, мувофиқи қисми 2-и эзоҳи моддаи 244 КҶ ҚТ, ҳамон вақте зарар ба миқдори калон эътироф мегардад, ки арзиши молу мулки тасарруфшуда аз ҳазор нишондиҳанда барои ҳисобҳо (яъне аз 72 000 сомонӣ) зиёд бошад¹.

Аз муқаррароти мазкур ба чунин ҳулоса омадан мумкин аст, ки ҳангоми арзиши молу мулки тасарруфшуда аз ҳазор (1000) нишондиҳанда барои ҳисобҳо кам бошад, он гоҳ онро ҳамчун тасарруфи оддӣ гуфтан мумкин аст.

Тасарруф ба миқдори махсусан калон бошад, арзиши молу мулке фаҳмида мешавад, ки он аз ду ҳазор нишондиҳанда барои ҳисобҳо (яъне 144 000 сомонӣ) зиёд бошад.

Бояд хотиррасон кард, ки қонунгузориҳои ҷиноятӣ нисбати тасарруфи молу мулки давлатӣ ё дастаҷамъӣ як муқаррароте татбиқ кардааст. Аниқтараш ҷавобгарии ҷиноятӣ барои тасарруфи молу мулки давлатӣ ё дастаҷамъӣ ҳамон вақте ба миён меояд, ки арзиши он аз 10 нишондиҳанда (720 сомонӣ) барои ҳисобҳо зиёд бошад. Яъне, агар молу мулки тасарруфшуда андозааш аз ин миқдор кам бошад, кирдори шахси онро содир карда ҳамчун ҷиноят баҳо дода нашуда, мумкин аст, ки тибқи талаботҳои Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури нисбати ин шахс барои ҳуқуқвайронкунии маъмури ҷарима ба андозаи муайян татбиқ карда шавад.

Лекин ин муқаррарот танҳо ба он тасарруфе дахл дорад, ки дар шакли дуздӣ, азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ ва қаллобӣ содир карда шуда бошад. Инчунин муқаррароти мазкур танҳо нисбати молу мулки давлатӣ ё дастаҷамъӣ паҳн мегардад.

Ҳангоми тасарруфи молу мулк бо роҳи ғоратгарӣ, роҳзанӣ ва тамаъҷуӣ бошад ҷавобгарии ҷиноятӣ новобаста аз арзиши молу мулки тасарруфшуда фаро мерасад.

Андозаи тасарруф ҳамеша бо ба инобат гирифтани арзиши молу мулк муайян карда мешавад. Арзиши молу мулкӣ бошад, бо қиммати пулӣ яъне нархи он аниқ карда мешавад. Лекин ҳолатҳое мешаванд, ки муайян намудани нархи молу мулки тасарруфшуда хеле мушкилотҳои зиёдро ба миён меорад. Чунки нархҳо гуногун буда хусусияти тез ивазшавӣ доранд. Бинобар ин хуб мешуд, арзиши молу мулки тасарруфшуда бо нархи бозорие, ки ҳамон вақт дошт муайян карда шавад.

Ҳамин тариқ, 7 шакли тасарруфро қонунгузориҳои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян намудааст, ки аз инҳо иборат мебошад: дуздӣ, азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ, қаллобӣ, ғоратгарӣ, роҳзанӣ ва тамаъҷуӣ. Омузиш ва таҳқиқоти нисбати мавзуи мазкур гузаронидашуда моро ба ҳулосае овардааст, ки агар тамаъҷуӣ аз шалқҳои тасарруф хориҷ карда шавад, ба мақсад мувофиқ мебуд. Намудҳои тасарруф бошад вобаста ба тасарруфи молу мулки шахсӣ ба оддӣ, ҷиддӣ, калон ва махсусан калон, вобаста ба тасарруфи молу мулки давлатӣ ё дастаҷамъӣ бошад ба оддӣ, миқдори калон ва махсусан калон ҷудо шудааст.

¹ Тафсир ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Мухаррири масъул Ҳ.Ҳ. Шарипов. - Душанбе: Глобус. 2006. - С. 511.

ТДУ 343.341

ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВӢ-ҲУҚУҚИИ ҚОНУНГУЗОРИИ ЗИДДИЭКСТРЕМИСТИИ ДАВЛАТҲОИ АЪЗОИ ИДМ ДАР МУҚОВИМАТ БА ЭКСТРЕМИЗМИ ИТТИЛООТӢ

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ В БОРЬБЕ С ИНФОРМАЦИОННЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ

АҲӢЗОДА ШОҲРУХ ТАБАРУКШО

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2
Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия
Aheev89@mail.ru*

Дар мавриди ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта ва кирдорҳои дигари мансуб ба экстремизм дар сатҳи ИДМ Кодекси намунавии ҷиноятҳои ИДМ (минбаъд – КНҶ ИДМ) барои давлатҳои аъзои ИДМ, ки 17 феврالی соли 1996 аз ҷониби Ассамблеяи байнипарлумонии давлатҳои аъзои ИДМ қабул шудааст ва он хусусияти тавсиявиро доро мебошад¹.

Дар Кодекси мазкур фасли XIII «Ҷиноятҳо ба муқобили ҳокимияти давлатӣ» ва дар он боби 31 «Ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои сохти конституционӣ ва амнияти давлат» ҷой дорад, аммо м. 187 (барангехтани адовати миллӣ, наҷодӣ ё динӣ) дар боби 23 «Ҷиноятҳо ба муқобили амнияти ҷамъиятӣ» ва дар фасли VIII «Ҷиноятҳо ба муқобили амнияти ҷамъиятӣ ва саломатии аҳоли» ҷойгир шудаанд. Бо таваҷҷуҳ ба ин меъёр, дар таркиби КНҶ ИДМ хулоса баровардан мумкин аст, ки объекти ҳелии ҷиноятӣ дар он пешбинишуда амнияти ҷамъиятӣ ва саломатӣ, объекти намуниаш амнияти ҷамъиятист.

Аён аст, ки дар шакли классикӣ аломатҳои асосии экстремизм, ки аз муқаррароти меъёрҳои универсалии ҳуқуқи байналмилалӣ бар меоянд, маҳз дар м. 187 КНҶ ИДМ, ки муродифаш м. 189 Кодекси ҷиноятҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КҶ ҚТ) (Барангехтани кинаю адоват ё низои иҷтимоӣ, наҷодӣ, миллӣ, маҳалгароӣ ё динӣ (мазҳабӣ) мебошад.

Чунончи, м. 187 КНҶ ИДМ (Барангехтани кинаю адовати миллӣ, наҷодӣ ё динӣ) дар чунин таҳрир иншо шудааст:

Ҳаракатҳои, ки барои барангехтани кинаю адовати миллӣ, наҷодӣ ё динӣ, ё паст задани шаъну эътибори миллӣ равона шудаанд, инчунин тарғиби бартарии шаҳрвандон аз нигоҳи муносибати онҳо ба дин, мансубияти онҳо ба миллат ё наҷод, агар ин кирдор ба таври оммавӣ ё бо истифодаи ВАО анҷом дода шуда бошад.

Ҳаракатҳои дар қисми якуми ҳамин модда пешбинишуда, агар:

б) бо зӯрварӣ ё таҳдиди истифодаи он;

в) бо истифодаи мақоми хизматӣ;

г) аз ҷониби гурӯҳи муташаккил анҷом дода шуда бошад.

Таҳлили м.187 КНҶ ИДМ моро бар он ақида мувоҷеҳ месозад, ки мазмуни он фарогири аломатҳои муосири экстремизми иттилоотӣ намебошад, зеро дар он содир кардани даъватҳои оммавӣ дар асоси ангезаҳои экстремистӣ бо истифода аз воситаҳои муосири телекоммуникатсионӣ (аз ҷумла шабакаи интернет) ҳамчун ҳолати

¹ Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств участников СНГ 17 февраля 1996 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2566472/> (дата обращения: 09.07.2022 г.).

бандубастшавандаи ҷиноят пешбинӣ нагардидаанд. Дар қ. 3, м. 189 ҚҚ ҚТ аломатҳои бандубасткунандаи зерин пешбинӣ гардидаанд:

- а) аз ҷониби гурӯҳи муташаккил;
- б) аз беэҳтиётӣ боиси марги инсон ё дигар оқибатҳои вазнин гардида бошад;
- в) ба зӯран пеш кардани шаҳрванд аз маҳалли сукунати доимӣ оварда расонад;
- г) дар ҳолати ретсидиви хавфнок ё махсусан хавфнок содир шуда бошад.

Дар кодексҳои ҷиноятӣ тамоми давлатҳои аъзои ИДМ аломатҳои экстремизми иттилоотӣ дар моддаҳои гуногун пешбинӣ шудаанд. Новобаста ба он, ки ҷиноятҳои хусусияти экстремистие, ки дар онҳо аломатҳои экстремизми иттилоотӣ таҷассум ёфтааст, аз ҷиҳати мазмуну муҳтаво ба ҳамдигар ҳамшабеҳанд, лекин аломатҳои фарқкунанда низ ҷой доранд, ки ин ҳолат зарурати таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузориҳои ҷиноятӣ зиддиэкстремистии давлатҳои аъзои ИДМ-ро тақозо менамояд. Ҳамчунин, доктринаи ҳуқуқи ҷиноятӣ ақидаҳо вобаста ба он, ки ҳуқуқи ҷиноятӣ танҳо моли миллӣ мебошад, яъне ҳар як давлат дорои ҳуқуқи ҷиноятӣ худ мебошад, ба талаботи замони нав ҷавобгӯ намебошад¹ ва ба андешаи мутахассисони соҳа яке аз роҳҳои мукамалнамоии қонунгузориҳои миллӣ ин истифодаи таҷрибаи қонунгузориҳои дигар давлатҳо дар қонунгузориҳои ҷиноятӣ ватанӣ мебошад². Ба ҳамин мазмун, олими ватанӣ Н.А. Қудратов изҳор менамояд, ки таҳлили муқоисавии қонунгузориҳои давлатҳои аъзои ИДМ барои баратараф намудани камбудҳои ва мукамалгардии қонуни ҷиноятӣ Тоҷикистон асос шуда метавонанд³. Вобаста ба масъалаи мазкур С.С. Нарзуллозода қайд мекунад, ки чунин муқоисакунӣ имконият медиҳад, ки самти рушди қонунгузориҳо вобаста ба мавзӯи таҳқиқшаванда муайян намуд. Ғайр аз ин, наздик намудани муқаррароти қонунгузориҳои давлатҳо, ин пеш аз ҳама тақозои замон буда, нишон аз рушд намудани муносибатҳои байнидавлатӣ мебошад⁴.

Бо дарназардошти ақидаҳои дар боло зикршуда, таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузориҳои ҷиноятӣ давлатҳои аъзои ИДМ-ро дар самти муқовимат ба экстремизми иттилоотиро мавриди таҳлилу омӯзиши илмӣ қарор медиҳем.

Яке аз кирдорҳои, ки дар тамоми кодексҳои ҷиноятӣ давлатҳои аъзои ИДМ барои он ҷавобгарӣ муқаррар шудааст, ин «даъватҳои оммавӣ барои вайрон кардани тамомияти арзӣ» мебошанд. Гарчанде чунин даъватҳо дар моддаҳои гуногуни ҚҚ давлатҳои аъзои ИДМ бо номҳои гуногун муқаррар шудаанд, лекин муҳтавои онҳо дорои мазмуни экстремистӣ «дар шакли вайрон кардани тамомияти арзӣ» мебошанд. Масалан, даъватҳои оммавӣ барои амалисозии ҳаракатҳои, ки ба вайрон кардани тамомияти арзии Федератсияи Россия (минбаъд – ФР) нигаронида шудаанд (м. 280(1) ҚҚ ФР)⁵, (*кирдорҳои сепаратистӣ (ҷудоихоҳӣ)*) (м. 180 Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Қазоқистон (мибаъд – ҚҚ ҚҚ))⁶, даъвати оммавӣ барои бо роҳи зӯрварӣ тағйир

¹ Туляков, В.О. Сравнительный метод в науке уголовного права / В.О. Туляков // Вестник Ассоциации уголовного права Украины. – 2014. – №1 (2). – С. 29.

² Акилова, М.М. Таҳлили ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ таҷовуз ба ҳаёти Арбоби давлатӣ ва ҷамъияти Ҷумҳурии Тоҷикистон: дис. ... номз. илм. Ҳуқуқ: 12.00.08 / М.М. Акилова. – Душанбе, 2022. – С. 61.

³ Қудратов, Н.А. Уголовная ответственность за преступления, связанные с банкротством: проблемы теории, практики и законодательства: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.А. Қудратов. – М., 2012. – С. 38.

⁴ Нарзуллозода, С.С. Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт: монография / Зери таҳрири Ф.Р. Шарифзода ва А.И. Сафарзода. – Душанбе: «ЭР-граф», 2023. – С. 52.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.08.2023 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397073 (дата обращения: 24.08.2023 г.).

⁶ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 24.08.2023 г.).

додани сохти конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон (м. 307 КҶ ҚТ)¹, ҳаракатҳое, ки ба тағйир додани тамомияти арзии Туркменистон равона гардидаанд (м. 187 Кодекси ҷиноятӣ Туркменистон минбаъд – КҶ Қ Туркменистон)² ва ғ. Дар робита ба масъалаи мазкур бояд зикр намуд, ки яке аз хусусияти фарқкунандаи даъватҳои оммавӣ барои амалисозии ҳаракатҳое, ки ба вайрон кардани тамомияти арзии Федератсияи Россия нигаронида шудаанд (м. 280(1) КҶ ФР,) дорои преюдитсияи маъмури дошта мебошад, яъне ҷавобгарии ҷиноятӣ дар ҳолате, ба миён меояд, ки агар шахс дар давоми сол баъди татбиқи қазои маъмури чунин кирдорро содир намояд. Дар дигар кодексҳои ҷиноятӣ давлатҳои аъзои ИДМ чунин ҳолат ҷой надорад.

Дигар ҳолати фарқкунандае, ки дар дигар кодексҳои ҷиноятӣ давлатҳои аъзои ИДМ ҷой надорад, ин муқаррар намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои даъватҳои оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияте, ки ба зидди амнияти давлат нигаронида шудааст (м. 280(4) КҶ ФР), мебошад. Ҷиноятӣ мазкур даъватҳои оммавино барои анҷом додани фаъолияти зидди амнияти Федератсияи Россия ё монёе шудан аз иҷрои ваколатҳои мақомот ва шахсони мансабдори онҳо оид ба таъмини амнияти Федератсияи Россия бо истифода аз ВАО ё шабакаҳои электронӣ ё шабакаҳои иттилоотӣ телекоммуникатсионӣ, аз ҷумла интернет ҳамчун ҳолати бандубастшаванда (б. «в», қ. 2, м. 280(4) КҶ ФР) пешбинӣ намудааст.

Аз таҳлили ҷиноятҳои хусусияти экстремистие, ки дар КҶ ФР пешбинӣ шудаанд, бар меояд, ки дар он содиршавии ҷиноятҳое, ки аломатҳои экстремизми иттилоотиро доро мебошанд, бо якҷанд тарз муқаррар намудааст: а) истифода аз ВАО ё шабакаҳои иттилоотӣ-телекоммуникатсионӣ, аз ҷумла шабакаи «интернет» ба сифати аломати бандубастшаванда (қ. 2, м. 280 КҶ ФР); б) истифода аз ВАО ё шабакаҳои электронӣ ё шабакаҳои иттилоотӣ телекоммуникатсионӣ (аз ҷумла интернет) ба сифати аломати бандубастшаванда (қ. 2 м. 280(1) КҶ ФР); в) бо истифода аз ВАО ё шабакаҳои иттилоотӣ телекоммуникатсионӣ, аз ҷумла интернет дар таркиби асосӣ (м. 282 КҶ ФР). Бо ҳамин монанд, дар дигар кодексҳои ҷиноятӣ давлатҳои аъзои ИДМ чунин тарзи истифодабарии як ҳолат бо тарзҳои гуногун ба мушоҳида мерасад. Масалан, агар ба КҶ ҚТ назар андӯзем, «истифодаи ВАО ё шабакаҳои алоқаи барқӣ, аз ҷумла интернет дар таркиби асосӣ дар м.189 КҶ ҚТ ва «истифодаи ВАО ё шабакаи интернет ҳамчун ҳолати бандубастшаванда» дар б. «г», қ. 2, м. 307 КҶ ҚТ истифода шудааст. Вобаста ба масъалаи зикршуда К.К. Панко дуруст қайд менамояд, ки қонунгузор принсипи низомнокиро риоя накарда, як ҳолатро дар як вақт ҳамчун ҳолати вазникунанда ва дар дигар меъёр ҳамчун таркиби асосӣ муқаррар намудааст³. Ба андешаи мо, гарчанде ин меъёрҳо дар вақтҳои гуногун қабул шуда бошанд ҳам, лекин чунин ихтилофот бояд аз байн бурда шаванд ва мафҳумҳо бо шакли яқингу дорои як мазмун истифода карда шаванд, зеро дар б. 10 Консепсияи сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 ноябри соли 2013, таҳти № 492 тасдиқ шудааст, муқаррар гардидааст: «Бо мақсади инкишоф додани қонунгузори ҷиноятӣ, ки

¹ Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи соли 1998 таҳти № 574 // Махзани мутамакази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шақли 7.0. // [Манбаи электронӣ]. Речаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 24.08.2023 с.).

² Уголовный кодекс Республики Туркменистан от 12 июня 1997 года № 222-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.04.2022 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31295286 (дата обращения: 24.08.2023 г.).

³ Панько, К.К. Теория и практика законодательства в уголовном праве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. – С. 57.

татбиқи он ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии инсон ва шаҳрвандро маҳдуд месозад, мафҳумҳои асосии он бояд аз нигоҳи илмӣ дуруст пешниҳод карда шаванд»¹.

Дар баъзе аз кодексҳои ҷинояти давлатҳои ИДМ барои содир намудани «даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани ғайолияти экстремистӣ» ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ шудааст. Аз ҷумла, даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани ғайолияти экстремистӣ (м. 280 КҶ ФР), даъватҳои ошкоро ба содир намудани кирдорҳои экстремистӣ ё дигар амалҳои, ки ба амнияти миллии Туркменистон зарар расонидаанд (м. 191 КҶ Қ Туркменистон) ва даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани ғайолияти экстремистӣ (ифротгароӣ) ва сафедкунии оммавии экстремизм (м. 307(1) КҶ ҚТ). Дар кодексҳои ҷинояти давлатҳои Қазоқистон², Ўзбекистон³, Озорбойҷон⁴, Молдова⁵, Беларус⁶, Қирғизистон⁷ ва Украина⁸ барои содир намудани «даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани ғайолияти экстремистӣ» моддаҳои алоҳида ҷой надорад, чунки аломатҳои экстремизм дар дигар моддаҳои кодекси ҷиноятии ин давлатҳо таҷассум ёфтаанд ва даъват намудан барои содир намудани онҳо ҷавобгарии ҷиноятиро ба миён меорад. Масалан, м. 180 КҶ ҚҚ (қирдорҳои сепаратистӣ (ҷудоихоҳӣ), м. 159 КҶ ҚУ (таҷовуз ба сохти конститусионии Ҷумҳурии Ўзбекистон) м. 110 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Украина (минбаъд – КҶ Қ Украина) (таҷовуз ба тамомияти арзӣ ва дахлнопазирии Украина) ва ғ.

Яке аз хусусияти фарқкунандаи КҶ ҚТ аз дигар кодексҳои ҷиноятии давлатҳои аъзои ИДМ дар самти муқовимат ба экстремизм дар истифодабарии мафҳуми «сафедкунии оммавии экстремизм» мебошад, ки тибқи эзоҳи м. 307(1) КҶ ҚТ зери мафҳуми сафедкунии оммавии экстремизм тарғибу ташвиқи оммавӣ дар бораи эътироф намудани дурустии мафкура ва таҷрибаи экстремизм, таклифи таклид ва дастгирии он фаҳмида мешавад. Дар муқоиса ба мафҳуми «сафедкунии оммавии терроризм» мафҳуми «сафедкунии оммавии экстремизм» дар кодекси ҷиноятии давлатҳои дигар истифода нашудааст, ба истиснои м. 167(2) Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Озорбойҷон (минбаъд – КҶ ҚО) (б. 167-3.1)⁹, ки ҳаракатҳоро дар шакли

¹ Концепсияи сиёсати ҳуқуқии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 ноябри соли 2013, таҳти №492 // Бонки мутамаказонидаи иттилоотӣ-ҳуқуқии «Adlia»-и Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Версия 7.0. // [Манбаи электронӣ]. - Реҷаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочҷат: 24.08.2023 с).

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 24.08.2023 г.).

³ Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.08.2023 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 24.08.2023 г.).

⁴ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.05.2023 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 24.08.2023 г.).

⁵ Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года №985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.07.2023 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 24.08.2023 г.).

⁶ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.03.2023 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414984#pos=6;-142 (дата обращения: 24.08.2023 г.).

⁷ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.07.2023 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065 (дата обращения: 24.08.2023 г.).

⁸ Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года №2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.07.2023 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 24.08.2023 г.).

⁹ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года №787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.05.2023 г.) //

истеҳсол, нигоҳ доштан ё паҳн кардани маводи экстремистии динӣ, яъне маводе, ки ба амалисозии ғаёлияти экстремистии динӣ даъват мекунад ё ин гуна ғаёлиятхоро асоснок ё сафедкунии чунин ғаёлиятро зарур медонанд, дар бар мегирад.

КЧ Қ Туркменистон¹ низ бо баъзе вижагиҳои хоси худ аз аз дигар кодексиҳои ҷиноятии давлатҳои аъзои ИДМ дар самти муқовимат ба экстремизм тафовут дорад. Моддаи 191 КЧ Қ Туркменистон (даъватҳои ошкоро ба содир намудани кирдорҳои экстремистӣ ё дигар амалҳои, ки ба амнияти миллии Ҷумҳурии Туркменистон зарар расонидаанд) ҳаракатҳои пешбинӣ намудааст, ки дар дигар кодексиҳои давлатҳои аъзои ИДМ мушоҳида намегарданд. Ҳаракатҳои номбурда даъватҳои ошкороро барои содир намудани ҳаракатҳои экстремистӣ ё дигар ҳаракатҳои, ки бо расонидани зарар ба амнияти миллии Ҷумҳурии Туркменистон равона гардидаанд ё ин ки паҳни оммавии маводи баръало экстремистӣ, ҳамчунин истеҳсол ё нигоҳдошти чунин мавод бо мақсади ба таври оммавӣ паҳн намудан дар бар мегирад. Яке аз ҷиҳатҳои мусбии муқаррароти номбурда дар он ифода меёбад, ки он барои паҳн намудани маводи экстремистӣ дар ҳолате ҷавобгарии ҷиноятиро ба миён меоварад, ки шахс ба таври возеҳу равшан, яъне баръало донанд, ки чунин мавод дорои хусусияти экстремистӣ бошад.

Барангехтани кинаю адовати миллий, наҷодӣ ё динӣ, ки дар боби 23 КНЧ ИДМ², яъне ҷиноятҳо ба муқобили амнияти ҷамъиятӣ пешбинӣ шудааст, дар муқоиса ба кодексиҳои ҷиноятии давлатҳои аъзои ИДМ дар бобҳои гуногуни онҳо, аз қабилҳои боби ҷиноятҳо ба муқобили амнияти ҷамъиятӣ (КЧ Қумҳурии Тоҷикистон), боби ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои сохти конституционӣ (КЧ ФР, КЧ Қ Туркменистон, КЧ ҚО) боби ҷиноятҳо ба муқобили сулҳу амнияти башарият (КЧ ҚҚ, КЧ ҚУ ва КЧ Беларус) боби ҷиноятҳо ба муқобили ҳуқуқҳои интиҳоботӣ, меҳнатӣ ва дигар ҳуқуқ ва озодиҳои шахсии инсон ва шахрванд (КЧ Қ Украина) муқаррар шудааст. Аз муқаррароти қонунгузориҳои ҷиноятии давлатҳои дар боло зикршуда бар меояд, ки объекти барангехтани кинаю адовати миллий, наҷодӣ ё динӣ гуногуну ҳархела мебошад, гарчанде ҷинояти мазкур дар аксарияти ин давлатҳо яке аз аломатҳои экстремизмро дар худ таҷассум менамояд. Ба андешаи мо бинобар сабаби он, ки ҷинояти номбурда хусусияти экстремистӣ дорад, содиршавии он гарчанде дар зиннаи аввал ба ҳуқуқи озодиҳои шахсии конституционии инсон ва шахрванд вобаста ба мансубияташон ба миллат, наҷод, дин ва ғ. зарар расонад, лекин дар сурати хусусияти оммавӣ пайдо намудан он метавонад ба асосҳои сохти конституционӣ ва амнияти давлат зарари воқеӣ расонад ё таҳдиди расонидани чунин зарарро ба миён оварад.

Таҳқиқоти муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузориҳои ҷиноятии давлатҳои аъзои ИДМ, ки ҷавобгарии ҷиноятиро барои барангехтани кинаю адовати миллий, наҷодӣ ё динӣ пешбинӣ мекунад, нишон медиҳад, ки ҳар як давлат дар асоси хавфу хатар доштани баъзе аз ангеаҳои экстремистӣ (масалан, ангеаи маҳалгарой) ба арзишҳои миллий, фарҳангӣ ва ба назар гирфтани принципҳои сиёсати ҷиноятии худ бо баъзе аломатҳои хос аз ҳамдигар фарқ карда мешаванд. Дар баробари барангехтан бо ангеаҳои умумӣ (ичтимоӣ, миллий, наҷодӣ, динӣ) баъзе аломатҳои низ дар кодексиҳои давлатҳои аъзои ИДМ ҷой доранд, ки мансуб ба ин ё он давлат мебошанд. Масалан,

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 24.08.2023 г.).

¹ Уголовный кодекс Республики Туркменистан от 12 июня 1997 года №222-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.04.2022 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31295286 (дата обращения: 24.08.2023 г.).

² Модельный Уголовный кодекс для государств - участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств участников СНГ 17 февраля 1996 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2566472/> (дата обращения: 51.09.2022 г.).

агар барангхтани кинаву адовати маҳалгарой ва байниминтақавӣ танҳо дар КЧ ҚТ, КЧ Қ Украина ва Кодекси ҷиноятӣ Қирғизистон ҷой дошта бошад, пас барангхтани кинаву адоват вобаста ба аломати ҷинсӣ дар КЧ ФР ва КЧ Қ Туркменистон ҳамчун ангезаи экстремистӣ пешбинӣ шудааст. Ба андешаи мо, чунин шакли ҳуқуққочодкунӣ, яъне ҳангоми қабули меъёрҳои қонунгузориҳои ҷиноятӣ ба назар гирифтани аҳаммияти шакли алоҳидаи ангезаи экстремистӣ ва хавфи он ба арзишҳои миллӣ ва манфиатҳои давлативу ҷамъиятӣ қобили қабул аст.

Вобаста ба масъалаи мазкур бояд қайд кард, ки яке аз хусусияти фарқкунандаи Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Узбекистон (минбаъд – КЧ ҚУ) аз дигар кодексҳои ҷиноятӣ дигар давлатҳои аъзои ИДМ дар он таҷассум меёбад, ки дар қ. 2, м. 156 КЧ ҚУ на танҳо барои таҳқири ҳисси шахрвандон вобаста ба эътиқоди динӣ, балки барои таҳқири ҳисси шахрвандон вобаста ба атеистии (бединии) онҳо низ ҷавобгарӣ муқаррар кардааст. Ҳамчунин барои таҳаммулнопазирӣ ё бадбинӣ нисбат ба гурӯҳҳои аҳолии аз рӯи аломатҳои миллӣ, наҷодӣ, этникӣ ва динӣ низ ҷавобгарии ҷиноятиро ба миён меорад, ки истифодаи истилоҳи «таҳаммулнопазирӣ» дар кодексҳои дигар давлатҳои аъзои ИДМ ҷой надорад.

Дар баъзе аз кодексҳои давлатҳои аъзои ИДМ ҷинояти барангхтани кинаву адовати миллӣ, наҷодӣ ё динӣ, дорой преюдитсияи маъмурӣ буда, дар кодексҳои ҷиноятӣ давлатҳои дигар ин хусусиятро доро намебошанд. Масалан, дар КЧ ҚТ, КЧ ҚУ ва КЧ ФР дар ҳолате бо ин кирдор ё кирдорҳо ҷавобгарии ҷиноятӣ ба миён меояд, ки агар дар давоми сол баъди тадбиқи ҷазои маъмурӣ содир шуда бошад. Дар фарқият аз КЧ ҚТ ва КЧ ФР қ. 1, м. 156 КЧ ҚУ ҳаракатхоро дар шакли истехсол, нигоҳдорӣ бо мақсади паҳн кардан ё паҳн кардани маводи тарғибкунандаи кинаи миллӣ, наҷодӣ, этникӣ ё динӣ, ки пас аз тадбиқи ҷазои маъмурӣ барои ҳамин кирдор содир шудааст, дар бар мегирад. Қисми 2 м. 156 КЧ ҚУ бошад, кирдорҳои қасдан паст задани шаъну шарафи миллӣ, таҳқири ҳисси шахрвандон вобаста ба эътиқоди динӣ ё атеистии (бединии) онҳо, бо мақсади барангхтани адоват, таҳаммулнопазирӣ ё бадбинӣ нисбат ба гурӯҳҳои аҳолии аз рӯи аломатҳои миллӣ, наҷодӣ, этникӣ ва динӣ, инчунин бевосита ё бавосита маҳдудкунии ҳуқуқ ё муқаррар намудани бартарӣ вобаста ба мансубияти миллӣ, наҷодӣ, этникӣ ё динии онҳоро ташкил медиҳад, новобаста аз тадбиқи ҷазои маъмурӣ ҷавобгарии ҷиноятиро ба миён меорад.

Дар КЧ ҚУ¹ ҷиноятҳои барангхтани кинаи миллӣ, наҷодӣ, этникӣ ва динӣ (боби VIII ҷиноятҳо ба муқобили сулҳу амниятӣ башарият) ва таҷовуз ба сохти конституционии Ҷумҳурии Узбекистон (боби IX ҷиноятҳо ба муқобили Узбекистон) муқаррар гардидаанд, ки дар ҳарду аз ин ҷиноятҳо ҳамчун ҳолатҳои бандубастшаванда содиршавии кирдорҳои мазкурро бо истифодаи ВАО ва технологияи иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ, аз қабилӣ Интернет пешбинӣ накардааст, ҳол он, ки чунин ҳолати бандубастшаванда дар м. 244(1), яъне истехсол, нигоҳдорӣ, паҳн кардан ё намоиш додани маводе, ки ба амниятӣ ҷамъиятӣ ва тартиботи ҷамъиятӣ таҳдид мекунанд, бо мазмуни «бо истифода аз шабакаҳои ВАО ё телекоммуникатсионӣ, инчунин шабакаи умумичаҳони иттилоотии Интернет» муқаррар гардидааст.

Яке аз масъалаҳои норавшан ва нофаҳмо дар м. 244(1) КЧ ҚУ ин муҳолифат намудани қ. 2, м. 244(1) КЧ ҚУ бо б «г» қ. 2 м. 244(1) КЧ Узбекистон мебошад, чунки қ. 2, м. 244(1) КЧ ҚУ «ҳама гуна шакли паҳн кардани маълумоти экстремисти»-ро пешбинӣ намудааст, дар ҳоле, ки «истифода аз шабакаҳои ВАО ё

¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-ХП) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.08.2023 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 24.08.2023 г.).

телекоммуникатсионӣ, инчунин шабакаи умумичаҳони иттилоотии Интернет» (б. «Г» қ.2 м. 244(1) яке аз чунин шаклҳои паҳнкунӣ мебошад.

Аз таҳлили ҚЧ ҚУ бар меояд, ки объекти таҷовуз ба сохти конститутсионии Ҷумҳурии Узбекистон худи Ҷумҳурии Узбекистон ташкил медиҳад. Муҳаққиқи ватанӣ М.М. Акилова дуруст қайд менамояд, ки эътирофи Ҷумҳурии Узбекистон ҳамчун объекти ҷиноят чандон дуруст нест ва ба мафҳуми объекти ҷиноят зид мебошад¹. Умуман объекти ҷиноят он аст, ки ба он кирдор (ҳаракат ё беҳаракатӣ) равона шудааст ё ҷинояткор даҳолат мекунад. Дар саҳифаҳои адабиёти махсус ба саволи: худи «он» чист, яъне кирдор ба кадом муносибатҳои ҷамъиятӣ таҷовуз мекунад, посухҳои гуногун мавҷуданд. Масалан, то Инқилоби Октябр як қатор олимони намоёни рус чунин манфиатҳои ҳаётан муҳимро объекти ҷиноят эътироф мекарданд, ки онҳоро давлат бо воситаҳои меъёрҳои ҳукукии ҷиноятӣ ба зерӣ ҳимояи худ гирифтааст².

Яке аз хусусияти фарқкунадаи қонунгузори ҷиноятӣ Ҷумҳурии Қазоқистон аз дигар кодексҳои давлатҳои аъзои ИДМ дар ифодаи меъбад, ки дар м. 174 ҚЧ ҚҚ)³ содиршавии кирдорҳои қасдонаро, ки барои барангехтани кинаву адовати иҷтимоӣ, миллӣ, наҷодӣ динӣ ва дигар анғезаҳо, тақрири шаъну шарафи миллӣ ё ҳиссиёти динӣ ва дигар ҳаракатҳо равона гардидаанд, на танҳо ба таври оммавӣ бо истифодаи ВАО, шабакаи телекоммуникатсионӣ, балки ба воситаи истеҳсол ё паҳн намудани адабиёт ва дигар ҳомилҳои иттилоотие, ки ба барангехтани кинаву адоват бо анғезаҳои дар боло зикршуда тарғиб мекунад, муқаррар намудааст. Дигар хусусияти фарқкунадаи ҚЧ ҚҚ аз дигар кодексҳои давлатҳои аъзои ИДМ дар он ифодаи меъбад, ки дар м. 183 ҚЧ ҚҚ, ки иҷозат додан ба нашри маводи экстремистӣ дар ВАО ном дорад, экстремизми иттилоотӣ бо тамоми аломатҳои дар он таҷассум ёфтааст. Чунончи, аз диспозитсияи ин модда бар меояд, кирдорҳои номбурда ба иҷозат додан ба нашри маълумот ва мавод дар матбуот ва дигар ВАО, ки ба барангехтани кинаву адовати миллӣ, қабилавӣ, наҷодӣ, иҷтимоӣ ва динӣ, тарғиби истисноии синфӣ, ҷанг, дорои даъватҳои зӯрварӣ ба забт кардани ҳокимият, бо зӯрварӣ нигоҳ доштани ҳокимият, халадор намудани амнияти давлат ё зӯрварона тағйир додани сохти конститутсионӣ, инчунин вайрон кардани тамомияти арзии Ҷумҳурии Қазоқистон равона гардидаанд. Ин гуна кирдор дар дигар кодексҳои давлатҳои аъзои ИДМ ҳамчун ҷиноят эътироф нагардидааст. Яке аз камбудии қонунгузори ҷиноятӣ Ҷумҳурии Қазоқистон дар он зоҳир мегардад, ки м. 259 ҚЧ ҚҚ (чалб кардан ё таълим додан ё мусаллаҳ кардани шахсон бо мақсади ташкили фаъолияти террористӣ ё экстремистӣ) ҳамчун ҳолати бандубастшаванда истифодаи ВАО ва технологияи иттилоотӣ-коммуникатсионӣ, аз ҷумла интернетро муқаррар накардааст, дар ҳоле, ки дар замони муосир ТЭТ бештари мардум, хусусан ҷавононро бо истифодаи технологияҳои дар боло зикршуда чалб менамоянд.

Дар баробари қонунгузори ҷиноятӣ давлатҳои дар боло зикршуда, ҚЧ Қ Украина низ бо баъзе хусусияти фарқкунанда аз дигар кодексҳои давлатҳои аъзои ИДМ тафовут дорад. Дар м. 109 ҚЧ Қ Украина⁴ ҷинояти ҳаракате, ки ба зӯран тағйир додан ё сарнагун кардани сохти конститутсионӣ ё ба даст овардани ҳокимияти давлатӣ нигаронида шудааст, пешбинӣ шудааст, ки қисми дуюми моддаи

¹ Акилова, М.М. Асари зикршуда. – С.65.

² Ҳукуки ҷиноятӣ: китоби дарсӣ / Зери таҳрири н.и.х., дотсент Ҳ.С. Салимов ва н.и.х., дотсент Н.А. Гафорова. – Душанбе: «Ирфон», 2011. – С. 88-89.

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 24.08.2023 г.).

⁴ Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.07.2023 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 24.08.2023 г.).

мазкур даъватҳои оммавӣ барои бо роҳи зӯрварӣ тағйир додан ё сарнагун кардани сохти конститусионӣ ё ғасби ҳокимияти давлатӣ, инчунин паҳн намудани маводе, ки ба чунин амалҳо даъват мекунанд, муқаррар намудааст. Қисми сеюми моддаи мазкур бошад, содиршавии ҳаракатҳои дар боло зикршударо бо истифодаи ВАО ҳамчун ҳолати бандубастшаванда пешбинӣ кардааст.

Дар м. 110 КҶ Қ Украина, ки таҷовуз ба тамомияти арзӣ ва дахлнопазирии Украина ном дорад, содир намудани ҳаракатҳои қасдоноро бо мақсади тағйир додани сарҳади ҳудудӣ ё сарҳади давлатии Украина бо вайрон кардани тартиби муқаррарнамудаи Конститутсияи Украина, инчунин даъвати оммавӣ ё паҳн намудани маводе, ки ба чунин амалҳо даъват мекунанд, пешбинӣ намудааст. Аз мазмуни диспозитсияи моддаи мазкур бар меояд, ки дар баробари содир шудани дигар ҳаракатҳо «даъвати оммавӣ ё паҳн намудани маводе, ки ба чунин ҳаракатҳо даъват мекунанд» яке аз тарзи мустақили содиршавии ҷинояти мазкур мебошад, аммо дар ҷинояти мазкур содиршавии ҳаракатҳои дар боло зикршударо бо истифодаи ВАО ҳамчун ҳолати бандубастшаванда муқаррар накардааст, дар ҳоле, ки чунин ҳолати бандубастшаванда дар м. 109 КҶ Қ Украина (ҳаракате, ки ба зӯран тағйир додан ё сарнагун кардани сохти конститусионӣ ё ба даст овардани ҳокимияти давлатӣ нигаронида шудааст) ҷой дорад.

Қисми 2 м. 110 КҶ Қ Украина содиршавии ҳаракатҳои дар боло зикршударо ҳамчун ҳолати бандубастшаванда дар алоқамандӣ бо барангехтани хусумати миллӣ ё динӣ пешбинӣ намудааст, аммо чун кодексҳои ҷиноятии дигар давлатҳои аъзои ИДМ ҷинояти барангехтани кинаю адоват ё низои иҷтимоӣ, наҷодӣ, миллӣ, маҳалгарой ва ё диниро ба қатори ҷиноятҳои хусусияти экстремистӣ дохил накарда, дар м. 161 КҶ Қ Украина барои вайрон кардани баробарии шаҳрвандон вобаста ба мансубияти наҷодӣ, миллӣ, минтақавӣ, этнокоди динӣ, маъҷубӣ ва дигар хусусият, ки кирдорҳои қасдан ба барангехтани кинаю адовати миллӣ, маҳалгарой, наҷодӣ ва динӣ, паст задани шаъну шарафи миллӣ ё таҳқири ҳисси шаҳрвандон вобаста ба этнокоди динӣ, инчунин бевосита ё бавосита маҳдуд кардани ҳуқуқ ё муқаррар намудани бартарии шаҳрвандон аз рӯи наҷод, ранги пӯст, этнокоди сиёсӣ, динӣ ё дигар этнокод, чинс, маъҷубӣ, мансубияти этникӣ ё иҷтимоӣ, вазъи молумулкӣ, ҷои истиқомат, забон ё дигар асосҳоро дар бар мегирад. Ҷинояти мазкур дар боби ҷиноятҳо ба муқобили ҳуқуқҳои интиҳоботӣ, меҳнатӣ ва дигар ҳуқуқ ва озодиҳои шахсии инсон ва шаҳрванд ҷойгир карда шудааст. Аз ин бар меояд, ки объекти ин ҷиноят ҳуқуқу озодиҳои шахсии инсон ва шаҳрванд вобаста ба мансубияташ ба наҷод миллат, маҳал, дин ва ғ. мебошад.

Дар Кодекси ҷиноятии Озорбойҷон (минбаъд – КҶ ҚО) якҷанд ҷиноятҳои хусусияти экстремистӣ муқаррар гардидаанд, ки танҳо қисме аз онҳо экстремизми иттилоотиро дар бар гирифтаанд.

Чунончи, м. 167-2 КҶ ҚО (ғайриқонунӣ истехсол, воридот, фурӯш ё паҳн кардани адабиёт, маводи аудио ва видео, молу маҳсулоти динӣ ва дигар маводи иттилоотии дорои мазмуни динӣ) аломатҳои экстремизми иттилоотиро фаро гирифта, кирдорҳо дар шакли бе иҷозати дахлдор истехсол, воридот бо мақсади фурӯш ё паҳн кардан, фурӯш ё паҳн кардани адабиёт (дар воситаҳои коғаз ва электронӣ), маводи аудио ва видео, молу маҳсулоти динӣ ва дигар маводи иттилоотии дорои мазмуни динӣ равона гардидаанд. Банди 167-3.1 моддаи мазкур экстремизми иттилоотиро пурра дар бар гирифта, он ба истехсол, нигоҳ доштан ё паҳн кардани маводи экстремистии динӣ, яъне маводе, ки ба амалисозии фаъолияти экстремистии динӣ даъват мекунанд ё ин гуна фаъолиятҳоро асоснок ё сафедкунии чунин фаъолиятро зарур медонанд, равона гардидааст.

Дар ҷинояти даъватҳои оммавӣ ба муқобили давлат (м. 281 КҶ ҚО) кирдорҳоро дар шакли даъватҳои оммавӣ ба ғасби зӯрваронаи ҳокимият, бо зӯрварӣ нигоҳ

доштани ҳокимият ё бо зӯрварӣ тағйир додани сохти конституционӣ ё вайрон намудани тамомияти арзии Ҷумҳурии Озарбойҷон, инчунин паҳн кардани маводи дорои ҷунин мазмун муқаррар намудааст. Аз мазмуни диспозитсияи моддаи мазкур бар меояд, ки паҳн кардани маводи дорои хусусияти экстремистӣ яке аз тарзҳои содиршавии ҷинояти номбурда мебошад, лекин шакли паҳн намудан (бо истифодаи ВАО, шабакаҳои иттилоотӣ-телекоммуникатсионӣ аз ҷумла Интернет) муқаррар карда нашудааст. Аз рӯи моҳияту мазмуни диспозитсияи моддаи мазкур, содир намудани ҳаракатҳои экстремистӣ бо истифодаи ВАО, шабакаҳои иттилоотӣ-телекоммуникатсионӣ, аз ҷумла Интернет ҳамчун ҳолати бандубастшаванда пешбинӣ нагардидааст.

Яке аз масъалаҳои муҳим ҳангоми таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии кодексҳои ҷиноятии давлатҳои аъзои ИДМ ин тадбиқ намудани ҷазо барои содир намудани кирдорҳое, ки дар онҳо аломатҳои экстремизми иттилоотӣ инъикос гардидааст, мебошад, чунки дар кодексҳои дар боло зикршуда ҷазоҳо бо намуд ва андозаҳои аз ҳам фарқкунанда муқаррар гардидааст.

Масалан, барои содир намудани кирдорҳои «барангехтани кинаю адовати миллӣ, наҷодӣ ё динӣ» ҷазои ҷарима (КҶ ФР, КҶ Ҷ Туркменистон, КҶ Ҷ Украина, КҶ ҶО), қорҳои ҳатмӣ (КҶ ФР), маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо фаъолияти муайян (КҶ ФР, КҶ Ҷ Украина), маҳрум сохтан аз озодӣ (КҶ ФР, КҶ Ҷ Туркменистон, КҶ Ҷ Украина), КҶ ҶО), маҳдуд сохтан аз озодӣ (КҶ ҶУ, КҶ Ҷ Украина), қорҳои ислоҳӣ (КҶ ҶО) ва ғ.

Таҳлили кодексҳои ҷиноятии давлатҳои аъзои ИДМ моро ба ҷунин ҳулоса мувоҷеҳ месозанд, ки новобоста аз он, ки ба таври умумӣ ҷиноятҳои хусусияти экстремистӣ дар меъёрҳои онҳо мазмуни якхеларо доро бошанд ҳам, лекин фарқиятҳо низ дар онҳо дида мешаванд. Агар аз диди ҳамшабеҳӣ ба онҳо назар андозем, ҷиноятҳои хусусияти экстремистӣ дорои мазмуни якхела буда, даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистиро бо шаклҳои гуногун аз қабилҳои амалисозии ҳаракатҳое, ки ба вайрон кардани тамомияти арзӣ, ҳалалдор намудани амнияти давлат, дигаркунии сохти конституционӣ, бо зӯрварӣ ғасб ё нигоҳ доштани ҳокимият, истехсол, нигоҳдорӣ ё паҳн намудани маводи дорои мазмуни экстремистӣ, барангехтани кинаю адовати миллӣ, маҳалгароӣ, наҷодӣ ва динӣ ва ғайра дар бар мегиранд. Фарқияти онҳо бошад, дар муқаррар намудани ҷиноятҳои хусусияти экстремистӣ дар фаслу боби гуногун, номгузориҳои ҳархелаи ҷиноятҳо, таъйини ҷазоҳо бо гуногунии намуд ва андозаи онҳо, таҷассум нафтани аломатҳои экстремизми иттилоотӣ на дар ҳамаи ҷиноятҳо ва ғайра ифода меёбанд.

УДК 343.13

СОБИРАНИЕ СТОРОНАМИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

БЕССОНОВА АНТОНИНА ОЛЕГОВНА
Адвокат Московской коллегии адвокатов «Семенова и Партнеры»
law_consulting@mail.ru

Понятие «электронное доказательство», несмотря на отсутствие его официального закрепления в Уголовно-процессуальном кодексе России, уже получило широкое распро-

странение в отечественной уголовно-процессуальной науке. Ряд ученых склонны считать, что электронные доказательства – это новый вид уголовно-процессуальных доказательств. В частности, отдельные из них указывают на то, что они обладают обеими признаками доказательства: сведение и его источник носитель¹; представляют собой информацию, выраженную в цифровой форме на электронных носителях информации или в телекоммуникационных каналах связи, сети Интернет².

Несмотря на определенный скепсис, высказываемый некоторыми авторами³, по поводу того, что технический фактор может обусловить появление нового вида судебных доказательств, нельзя не признать очевидного, а именно: возникновение действительно нового – цифрового-электронного феномена в уголовно-процессуальной деятельности и ее сердцевины – доказывания, то есть установления истинного знания о том, следует ли применять уголовный закон к лицу в данном случае.

Если исходить из классического определения доказательства как сведения, которое в российской уголовно-процессуальной доктрине обычно отождествляется с «информацией», то сущность «электронного доказательства» состоит в цифровой форме представления, то есть в способе его существования: хранения, передачи и пр., что и позволяет состояться акту познания субъектами доказывания о том, что требуется познать (доказать). Электронное доказательство – эта та же информация, те же сведения, а еще лучше сказать – «данные»⁴, для представления и использования которой в целях познания нужны специальные технические средства и программы кодирования и декодирования.

Нельзя не согласиться с тем, что важнейшее отличие электронных доказательств от всех прочих, до них существовавших «уголовно-судебных средств доказывания», состоит в именно в кодировании-декодировании передаваемых в ходе коммуникации данных с помощью программы и средства вычислительной техники для их доступности другим субъектам процесса, главным из которых является субъект их оценки – судья (присяжный заседатель)⁵. В конечном итоге, значение электронного доказательства, как и любого иного, состоит в оказании эффекта на внутреннее убеждение судьи, а для этого доказательству надо быть представленным суду, стать для него доступным.

Наличие технического средства является ключевым условием для получения и передачи данных, представленных в электронном виде, а значит и для использования их по назначению в уголовном судопроизводстве, то есть для доказывания фактов. Тот, у кого есть технологии и технические средства, умение, компетенция ими воспользоваться, тот может стать субъектом доказывания с использованием «электронных доказательств». Получение официального статуса – субъекта доказывания, а тем более полномочий на составление «протокола» своего действия в соответствии с требованиями уголовно-

¹ См.: Зуев С.В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: понятие и значение // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 3 (26). С. 46–51.

² См.: Дмитриева А.А., Пастухов П.С. Концепция электронного доказательства в уголовном судопроизводстве // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 1(1). С. 270–295; Aleksandrov A.S., Zaytsev O.A., Muraev P.P., Ruchkin V.A. (2021) The Institutional Basis for Implementing «Smart Technologies» in the Legal System of Fighting Crimes. In: Popkova E.G., Sergi B.S. (eds) «Smart Technologies» for Society, State and Economy. ISC 2020. Lecture Notes in Networks and Systems, vol. 155. pp. 1195–1203. https://doi.org/10.1007/978-3-030-59126-7_130 (дата обращения: 19.07.2024).

³ См.: Голубцов В.Г. Теория доказательств и цифровизация в гражданском судопроизводстве // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1. С. 379–387.

⁴ См.: Александров А.С., Андреева О.И., Зайцев О.А. О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С. 199–207.

⁵ См.: Власова С.В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. 2018. № 1 (36). С. 9–18.

процессуального закона, не обязательно. Важна информация сама по себе и доступность ее восприятия для оценки судьей – правоприменителем.

В этой связи нельзя не признать того, что круг потенциальных субъектов обнаружения, получения, передачи в суд (орган предварительного расследования) фактических данных для дальнейшего использования в качестве средства доказывания фактов по уголовному делу расширился. Речь идет прежде всего о данных, которые размещены на общедоступных ресурсах Интернета. Любой пользователь, а не только субъект, облеченный полномочиями на проведение следственных действий, каковым является следователь (дознатель), может получить эти данные и затем сделать их своим доказательством – сведением о фактических обстоятельствах дела, в наличии которых он считает необходимым убедить судью.

В техническом освобождении от материального фактора, то есть от вещественного, и от письменного, а вместе с тем от традиционной «формы» уголовно-процессуального доказательства, которая происходит от письменной (задокументированной, запротоколированной) речи, состоит особая суть цифровизации доказательства и доказывания по уголовным делам. Материальный источник (хранитель) электронной информации, а именно: «электронный носитель информации», о котором говорится в ч.1 ст. 81.1, ч.4.1 ст. 164 и ст. 164.1 УПК РФ, является только одним из возможных мест нахождения данных, закодированных в цифровой форме и представляемых в электронном виде с помощью средств вычислительной техники и цифровых технологий. Как уже отмечалось выше, общепризнано то, что «электронные доказательства» могут быть получены и из других источников: технических каналов связи, средств связи и средств передачи информации, сети Интернет.

Электронная (цифровая) форма бытия освобождает «электронные доказательства» от традиционных форм хранения, представления, исследования доказательств, перечисленных в части второй статьи 74 УПК РФ. Можно подвести источник «электронного доказательства» к одному из этих источников: «вещественное электронное доказательство»¹, «электронный документ», однако полностью охватить возможные местопребывания этих доказательств не представляется возможным.

Нельзя не признать и того, что «электронное доказательство», его источник нельзя свести к «протоколу следственного действия». Этот источник доказательства, формирование которого находится в полной власти органа предварительного расследования уголовного дела, может быть только одним из составляющих «электронного доказательства». Он выступает своего рода проводником в процесс доказывания, открывающим его допустимость, но не исчерпывающим его самостоятельной информационной сущности. Информация, обнаружение и фиксация (копирование) которой произошло в ходе следственного действия и составления его протокола, прилагается к протоколу на отдельном носителе. Значит, электронно-цифровая составляющая освобождает (по крайней мере частично) «данные» от необходимости их протоколирования, занесения их в протокол следственного действия. Продолжая эту идею, можно согласиться с тем, что для получения электронным доказательством способность быть средством доказывания приобретения следственной формы не требуется. Достоверность электронного доказательства, его общедоступность для верификации субъектами доказывания, в том числе судьей, делает его допустимым; то есть содержание превалирует над формой (следственной). Единственным ограничителем допустимости электронного доказательства должно выступать соблюдение запрета на нарушение конституционных прав и свобод других лиц при его получении

¹ См.: Пастухов П.С. Электронное вещественное доказательство в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С. 149–153.

«субъектом доказывания»¹. Таким образом, электронное доказательство, не требующее следственной формы, как обязательного условия допустимости к использованию в качестве средства доказывания, уравнивает в правах доказывания стороны. Так видится данная ситуация в идеале.

Однако, в современном российском уголовном судопроизводстве досудебные стадии, в которых происходит предварительное установление фактов по делу, имеет следственную форму. Этим обусловлено господство следователя (органа предварительного расследования) в досудебном – следственном доказывании. Защитник обвиняемого, иные субъекты доказывания, не имеющие полномочий на проведение следственных, иных процессуальных действий по собиранию доказательств, играют субсидиарную роль в доказывании.

Появление феномена «электронного доказательства» не отменяет того, что досудебные доказательства формируются в следственной форме и потому иные – не наделенные следственной властью субъекты доказывания не вправе собирать самостоятельно «электронные доказательства». По крайней мере, получение статуса доказательства представляемых ими материалов и информации полностью зависит от усмотрения следователя. Как показывает следственно-судебная практика, суды также склонны принимать в качестве доказательств только то, что зафиксировано в материалах уголовного дела, то есть прошло проверку следователем и легализовано в следственной форме протокола. Отсюда и другой стандарт, которого придерживаются многие суды: если сторона защиты не ходатайствовала в ходе предварительного расследования о приобщении к делу «электронного доказательства», самостоятельно полученного защитой, то утрачивает право на это и в суде, то есть суд отказывает защитнику в приобщении к делу и последующему исследованию самостоятельно полученного электронного доказательства защиты.

Таким образом, следственная форма «побеждает» концепцию свободы субъектов доказывания с помощью «электронных доказательств». Поэтому согласны с суждением о том, что только через реформу предварительного расследования и закрепления в законе равенства прав сторон в собирании доказательств можно задействовать потенциал уравнивания прав на доказывание, который имеется в «электронных доказательствах»².

В связи с этим трудно согласиться и с научными проектами о различного рода «кибер-следователях»³, которые изменят к лучшему российский уголовно-процессуальный мир с помощью «электронных доказательств». Для следственной доктрины характерно неприятие тезиса об освобождения уголовного-процессуального доказывания от следственной формы и вместе с тем лишение следственной власти в лице органа предварительного расследования монополии на формирование уголовно-процессуальных доказательств⁴.

¹ См.: Александров А.С. Проблемы теории уголовно-процессуального доказывания, которые надо решать в связи с переходом в эпоху цифровых технологий // Судебная власть и уголовный процесс. Научно-практический журнал. 2018. № 2. С. 130–139.

² См.: Александров А.С. Указ. соч. С. 130–139.

³ См.: Зуев С.В., Зазулин А.И. IT-следователь в цифровой среде уголовного судопроизводства // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 2 (41). С. 48–54; Русу И.И. Совершенствование процессуальной деятельности следователя в условиях цифровизации уголовного процесса // Вестник науки. 2023. №11 (68). С. 364–368.

⁴ См.: Цветков Ю.А. Российский следователь: от инквизитора к сверхчеловеку. Этюды по философии уголовного процесса // Уголовное судопроизводство. 2019. №1. С. 16–23.

УДК 343.13

ПРЯМОЙ И ПЕРЕКРЕСТНЫЙ ДОПРОСЫ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В СУДЕ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

ВАСИЛЬЕВ АЛЕКСАНДР ГЕННАДЬЕВИЧ

Адвокат Оренбургского городского филиала Башкирской республиканской
коллегии адвокатов
o.g.korm@gmail.com

Существует два типа уголовного процесса и соответственно две системы ценностей: состязательная и следственная. Имеется и третий тип – смешанный тип уголовного процесса, где сочетаются элементы состязательного и следственного процессов. В науке уголовно-процессуального права существует объединительный подход, согласно которому сочетаются лучшие стороны как следственного досудебного расследования, так и состязательного уголовного судопроизводства¹.

Впрочем, существуют и принципиальные противники использования рассматриваемых понятий применительно к характеристике судебных допросов в российском уголовном судопроизводстве². Они указывают на их англо-саксонское происхождение и чуждость российской уголовно-процессуальной правовой системе и культуре³.

Действительно, в современном российском и таджикском уголовно-процессуальном законе отсутствуют понятия прямого и перекрестного допроса. Избегает использования этих понятий и Пленум Верховного Суда России при разъяснении порядка проведения судебного разбирательства, представления и исследования доказательств по уголовным делам⁴.

Полагаем, что отсутствие анализируемых понятий в тексте законодательства и разъяснениях высшего органа судебной власти не может отменить того, что реалии допросов в суде вполне могут объясняться в свете понятий прямого и перекрестного допросов.

В советской уголовно-процессуальной науке и криминалистике⁵ эти понятия почти не использовались, что позволяет утверждать о преемственности современной уголовно-процессуальной парадигмы советской, в которой, надо признать, следственное начало до-

¹ Александров, А.С., Тутикова, И.А. Уголовно-процессуальные системы европейской цивилизации и российский уголовный процесс // Правовые и организационные механизмы реализации уголовно-процессуального законодательства (к 15-летию вступления в действие УПК РФ) сборник материалов научно-практической конференции. – М.: Академия управления МВД России, 2017. – С. 12–19.

² Роднёнок, А.А. Понятие, значение и процессуальные особенности производства допроса в суде // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 25. – С. 327–333; Осодоева, Н.В. Допрос свидетеля в суде // Закон и право. – 2019. – № 8. – С. 68–72.

³ Деханов, С.А. О допросе свидетелей: краткий сравнительный обзор ведущих правовых систем // Адвокатская практика. – 2013. – № 2. – С. 26–29.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Российская газета, 2017. 29 декабря; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (ред. от 27.06.2023) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета, 2012. 7 декабря.

⁵ Ароцкер, Л.Е. Тактика и этика судебного допроса. – М.: Юрид. лит-ра, 1969; Васильев, А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Юрид. лит-ра, 1970; Дулов, А., Порубов, Н., Васильев А.Н., Корнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Юрид. лит-ра, 1970. – 208 с. // Социалистическая законность. – М., 1971. – № 9. С. 94–96.

минировало над состязательно-судебным. В то время распространение судебной власти и судебного контроля над выдвижением обвинения и доказыванием фактов свидетельствует о возобладании состязательного начала над следственным в уголовно-процессуальной системе. Чем меньше в уголовно-процессуальной системе состязательности, тем менее есть оснований для выделения прямого и перекрестного допросов.

Между тем, нельзя не отметить то, что в российской юридической литературе периода действия Устава Уголовного Судопроизводства 1864, несмотря на отсутствие терминов «прямой» и «перекрестный» допрос в тексте Устава, эти понятия широко использовались¹. Можно вполне определенно утверждать, что, по крайней мере, применительно к судебной стадии принято было признавать разделение допросов на прямой и перекрестный.

В современной российской научной литературе, посвященной проблематике уголовно-процессуального регулирования и криминалистической тактике судебных допросов, также есть сторонники использования понятий «прямой допрос» и «перекрестный допрос»². Таким образом, на доктринальном уровне, можно сказать, существует традиция трактовать судебные допросы как прямой и перекрестный.

Если обратиться к порядку регулирования производства судебных допросов, то по смыслу статей 274, 275, 277-278.1 УПК РФ следует, что показания лица представляются стороной в деле путем проведения его первоначального допроса, а также путем оглашения ранее данных им показаний (ст.ст. 276, 281 УПК РФ). Представление показаний, можно заключить, проводится первоначальным допросом лица. Именно этот допрос мы и называем прямым. Он предназначен для получения стороной показаний, подтверждающих ее утверждения о фактах, являющихся предметом спора в суде. После этого противная сторона вправе задавать вопросы лицу, давшему показания. Эти вопросы и предполагает наличие перекрестного допроса.

Неверным, по нашему мнению, является определение перекрестного допроса, даваемое некоторыми авторами, а именно: как одного лица по одному и тому же обстоятельству дела, проводимый судом, обвинителем и защитником, а также другими участниками процесса³.

Разделяем позицию, согласно которой перекрестный допрос рассматривается как возможный после прямого допроса допрос, проводимый процессуальным противником для критического исследования данных лицом показаний. Задачей максимум перекрестного допроса является лишение силы личного доказательства, представленного процессуальным оппонентом.

Полагаем, самой структурой судебного следствия и включение в процесс доказывания представление и исследование доказательств сторонами, обуславливается наличие двух частей или разновидностей судебного допроса. Этот вывод неизбежен, коль признается наличие состязательного суда. Согласно с тем, что при состязательности в суде пря-

¹ Владимирова, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Части Общая и Особенная. 3-е изд-е, изм. и законченное. СПб., Изд-е книжного магазина «законоведение (комиссионер государственной типографии)», 1910. С. 320; Кони, А.Ф. Собрание сочинений. В 8 т. / под общ. ред. В.Г. Базанова и др. Вступит. Статья С. Волка, М. Выдри и А. Муратова. Т. 3. Судебные речи. М.: Юрид. лит-ра, 1967. С. 434; Сергеев П. Уголовная защита. – М.: Юрайт, 2009. – С. 56.

² Машовец, А.О. Судебное следствие в уголовном процессе России: теоретико-доктринальный, нормативно-правовой и прикладной аспекты: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016.

³ Порубов, Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. – М., 1980. – С. 296; Конин, А.В. Допрос свидетеля: криминалистические рекомендации для получения достоверной информации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 4 (95). – С. 164.

мой и перекрестный допрос неизбежно имеют место, хотя бы официально закон и власть этого не признавали¹.

Выделение прямого и перекрестного допросов уместно исключительно в суде, ибо только при проведении судебного следствия возможен последовательные допросы одного лица вначале одной стороной, а затем другой. Под контролем и с участием суда, который должен обеспечить равенство и состязательность сторон при получении показаний.

В ходе предварительного расследования, равно как и в досудебном производстве в целом, не уместно деление допроса на прямой и перекрестный, равно как и состязательная технология получения устных сообщений лица о фактах по делу. Несмотря на то, что иногда используются формулировки перекрестный допрос к тем разновидностям следственного допроса (опроса), где используются техники проверки, контроля показаний. Однако все это нельзя считать настоящим – судебным перекрестным допросом. Перекрестный допрос не может вестись участником процесса (следователем), без контроля суда, к которому может апеллировать противоположная сторона в случаях нарушения правил ведения допроса или ее законных интересов.

Итак, мы являемся сторонниками идеи о том, что в смешанном, то есть состязательно-следственном, типе уголовного процесса, который существует в России, Таджикистане и других постсоветских государствах, вполне уместно и полезно говорить о наличии в судебном следствии двух разновидностей допросов лиц: прямом и перекрестном. Как показывает досоветский отечественный уголовно-процессуальный опыт, прямой и перекрестный допросы могут быть неотъемлемым и полезным элементом судебного следствия

В этой связи поддерживаем предложение о законодательном закреплении процедур прямого и перекрестного допроса. По нашему мнению, в ст. 5, 274, 277 или в другой статье УПК РФ надо закрепить положение о том, что после первоначального допроса лица с целью представления его показаний участники противоположной стороны вправе провести перекрестный допрос допрошенного по ранее данным им показаниям в суде и на предварительном расследования по всем обстоятельствам, которые входят в пределы доказания по делу.

УДК 343.1

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О РОЛИ ПРОКУРОРА В СУДЕБНО-КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ВЛАСОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
Помощник судьи Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции
(г. Нижний Новгород, Российская Федерация)
Vlasvedmi@yandex.ru

В качестве основного теоретико-методологического вопроса рассмотрим природу взаимосвязи, соотношения предварительного следствия, судебного контроля и прокурорского надзора.

¹ Ермакова, Т.А. О применении перекрестного допроса в судебном следствии // Уголовный процесс. – 2009. – № 10. – С. 28-32.

Ответом на данный вопрос определяется подход к разрешению конкретных вопросов: о роли прокурора в судебном контроле, его функциях; цели, задачах этой деятельности прокурора; отношениях его с другими участниками судебного контроля, прежде всего с судом и следователем. Отсюда выход и на решения по оптимизации правового регулирования участия прокурора в этой части предварительного следствия.

Для правильного ответа на исходный вопрос надо обратиться к генезису судебного контроля в досудебном производстве и истории выстраивания соотношения между прокурорским надзором и судебным контролем.

До принятия Конституции РФ 1993 года прокурорский надзор был главной процессуальной гарантией законности предварительного следствия. Это вытекало из статьи 113 Конституции СССР.

По УПК РСФСР прокурор санкционировал арест (ст. 96 УПК РСФСР), производства обыска и других следственных действий (п. 6 ч. 1 ст. 211 УПК РСФСР). Прокурор же разрешал и жалобы, подаваемые на действия и решения следователя, в рамках процедуры, регулируемой нормами главы 19 УПК РСФСР.

Как отмечалось в советской уголовно-процессуальной науке, институт обжалования действий и решений должностных лиц как совокупность правовых норм, устанавливающих права и обязанности субъектов обжалования, регламентирующих их деятельность при этом, занимает важное место в системе уголовно-процессуальных гарантий законности и прав личности. Жалобы играют важную роль в восстановлении законности, являются средством восстановления нарушенных прав и законных интересов граждан. Обжалование относится к общим условиям предварительного следствия¹. Примыкал к институту жалоб заинтересованных в исходе дела лиц механизм разрешения прокурором жалоб следователя на указания начальника следственного органа (ст. 127.1 УПК РСФСР)².

Таким образом, прокурор обладал разрешительными процессуальными полномочиями в части применения мер уголовно-процессуального принуждения при ведении предварительного следствия, а также разрешения жалоб на действия, решения следователя и разрешения возражений следователя на указания начальника следственного органа. Кроме того, прокурор являлся, наряду со следователем, и субъектом разрешения ходатайств, если они были адресованы ему, при проведении предварительного следствия³. Система разрешения жалоб, ходатайств участников предварительного следствия замыкалась на прокуроре, что соответствовало его положению хозяина предварительного следствия.

Принципиальный шаг к замещению монополии прокурорского надзора, как главного гаранта законности, а вместе с тем и верховенства прокурора в предварительном следствии, судебным контролем был сделан в связи с принятием Конституции РФ, закрепивший приоритет судебной защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. 46)⁴.

¹ Куцева, Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. – М., 1972. – С. 6, 49; Савицкий, В.М. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием / под ред. М.С. Строговича и Г.Н. Александрова. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. – С. 208-209, 2014, 217; Савицкий, В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. – М.: Наука, 1975. – С. 169-170; Будников, В.Л. Обжалование действий и решений следователя: учебное пособие / В.Л. Будников. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1990. – С. 5, 10.

² Будников, В.Л. Указ. раб. – С. 9-10.

³ Меженцева, А. Ходатайства как институт советского уголовного процесса / А. Меженцева // Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе. Межвузовский тематический сборник под редакцией Я.О. Мотовилова. Выпуск 4. – Ярославль: Ярославский государственный университет, 1979. – С. 99-104.

⁴ О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 года № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1435; Петрухин, И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М.: Наука, 1989. – С. 6.

Но еще раньше этого введение последующего судебного контроля за арестом при производстве предварительного расследования по уголовному делу, включая предварительное следствие, поставило суд над прокурором¹: санкционирование прокурором меры пресечения в виде заключения под стражу было поставлено под судебный контроль. Это произошло в связи с включением в УПК РСФСР статей 220.1 и 220.2, которыми регламентировался порядок судебного обжалования и разрешения жалоб на заключение под стражу обвиняемых с санкции надзирающего прокурора и продления срока содержания под стражей².

Введение механизма судебного контроля за законностью ареста (статей 220.1 и 220.2, 97 УПК РСФСР) и кратковременного задержания лиц по подозрению в совершении преступления (ст. 122 УПК РСФСР) было с большим воодушевлением в обществе, включая научное сообщество³. В этом событии обоснованно усматривали начало перехода к состязательному уголовному процессу, внедрению состязательности в предварительное следствие.

При этом не был обойден вниманием тот факт, что изменилась положение прокурора в предварительном следствии, как главного гаранта законности: судебной власти было представлено право отменять санкционированное прокурором решение следователя об аресте⁴. Это был знаковый сдвиг в уголовном процессе и предварительном следствии. Прокурор из высшего органа надзора за законностью: предварительным следствием и применением в нем мер пресечения, иных мер уголовно-процессуального принуждения, стал превращаться в *подконтрольного суду субъекта*, с сохранением функции надзора за соблюдением законов органом предварительного следствия⁵.

Несмотря на то, что по статьям 220.1 и 220.2 УПК РФ обязательное участие прокурора в процедуре рассмотрения судом жалобы не предписывалось, правильным признано было считать желательным участие прокурора в этой процедуре⁶. При этом было, как было отмечено Г.Н. Козыревым: «девять обвиняемых из тридцати двух (31,2%) были при рассмотрении жалоб освобождены судьями по причине непредставления к судебному заседанию прокурорами объяснений и материалов, подтверждающих законность и обоснованность ареста этих лиц либо непредоставления данных, свидетельствующих о продлении сроков содержания под стражей. Такое манкирование работниками прокуратуры своими обязанностями, естественно, заслуживает отрицательной оценки. Прокурору необходимо в полной мере использовать свое право участвовать в судебной проверке жалобы. Именно здесь он может обоснованно аргументировать принятое решение о санкциониро-

¹ Рыгалова, К.А. Деятельность и роль прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / К.А. Рыгалова. - Саратов: ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. – 215 с.

² Закон Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 23 мая 1992 г. /Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 25. – Ст. 1389.

³ Масленникова, Л. Обжалование и судебная проверка законности и обоснованности ареста / Л. Масленникова // Законность. – 1993. – № 2. – С 24-26; Неткачев, В. Судебное обжалование арестов В. Неткачев // Законность. – 1993. – № 8. – С. 32-33.

⁴ Козырев, Г.Н. Судебная проверка законности и обоснованности ареста: учебно-практическое пособие / под ред. В.Е. Гущева. - Н. Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1994. – С. 17.

⁵ Коробков, Р. Не согласен с прокурором, согласен с адвокатом / Р. Коробков // Российская юстиция. – 2000. – № 8. – С. 12-15; Корнуков, В.М. Обеспечение прав личности в состязательном уголовном процессе / В.М. Корнуков // Вестник СГАП. – 2000. – № 2. – С. 22-28.

⁶ Козырев, Г.Н. Судебная проверка законности и обоснованности ареста: учебно-практическое пособие / под ред. В.Е. Гущева. - Н. Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1994. – С. 32.

вании ареста, так как детально законом с материалами дела, а в некоторых случаях – и лично, допрашивал лицо, в отношении которого данная мера пресечения была избрана»¹.

Стоит указать также и на другие результаты работы механизма судебного контроля в его первоначальном изводе: по данным рассмотрения жалоб Советским районным судом г. Н. Новгорода за 1992-1993 гг. 13, 3% арестованных было освобождено².

Эти показатели в целом сопоставимы с современными данными о разрешении судами ходатайств органов предварительного расследования о применении мер пресечения.

Таким образом, уже в прообразе современного судебного контроля за предварительным следствием были заложены основы современной модели этого уголовно-процессуального механизма, положения в нем прокурора; функций, полномочий, целей и задач прокурорской деятельности.

После закрепления в новом УПК судебный контроль в досудебном производстве стал неотъемлемой частью предварительного следствия. В науке того времени было принято возвеличивать механизм судебного контроля во всех его составляющих: он якобы полностью вытеснил прокурорский надзор с позиции основного гаранта как публичного интереса в обеспечении законности, так и частного интереса, заключающегося в обеспечении прав и свобод человека и гражданина, законных интересов физических и юридических лиц³. «Судебный порядок защиты прав и свобод граждан имеет преимущества перед прокурорским надзором. Это определяется тем, что прокурор совмещал свои обязанности по уголовному преследованию с дачей им разрешения на ограничение прав и свобод граждан. При этом дача санкции прокурором на применение принудительных мер проходила вне надлежащей правовой процедуры, которая давала бы возможность лицам, чьи права ограничиваются, представлять свои возражения против предложенного решения о заключении под стражу. Суд в силу своей независимости, беспристрастности, особой правовой процедуры, осуществляет защиту личности в уголовном судопроизводстве от незаконных действий (бездействия) или решений прокурора, следователя»⁴.

Судья формально сместил прокурора с места властно-уполномоченного субъекта, разрешающего применение мер пресечения: в виде заключения под стражу, а в последующем – домашнего ареста, залога, запрета определенных действий. Не прокурор, а суд стал уполномоченным разрешать применение к лицам меры уголовно-процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права и свободы лиц и тем самым обеспечивать соблюдение прав личности.

Однако, отразилось ли эта перемена на сущности предварительного следствия, на уголовном процессе в целом? Полагаем, что нет. Сущностных изменений не произошло, ибо остались неизменными структура отечественного процесса и следственная власть над обвинением и доказыванием.

Между тем, с созданием судебного контроля наметилось противоречие в доктрине между двумя позициями относительно роли прокурора в судебном-контрольном механизме:

1) прокурор выступает стороной обвинения и осуществляет уголовное преследование или

¹ Козырев, Г.Н. Судебная проверка законности и обоснованности ареста: учебно-практическое пособие / под ред. В.Е. Гущева. - Н. Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1994. – С. 44.

² Там же. – С. 5.

³ Миргородская, Э.Р. Ретроспективный анализ становления института судебного контроля / Э.Р. Миргородская // Вестник БелЮИ МВД России. - 2021. - № 1 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/retrospektivnyy-analiz-stanovleniya-instituta-sudebnogo-kontrolya> (дата обращения: 15.04.2024).

⁴ Чеджемов, З. Т. Роль суда в обеспечении прав и свобод граждан на досудебном производстве по УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / З.Т. Чеджемов. – М., 2003. – 211 с.

2) прокурор остается прежде всего органом надзора за законностью и потому не связан позицией органа предварительного следствия, испрашивающего разрешение на совершение или совершившего процессуальное действие.

УДК 343.14

АКТУАЛИЗАЦИЯ ВОПРОСОВ ДОКАЗЫВАНИЯ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ДЖАЛИЛОВ ФАРИДУН МУЗАФАРОВИЧ
Адъюнкт очной формы обучения адъюнктуры
Нижегородской академии МВД России», капитан милиции
jalilov.f.m@bk.ru

Доказывание обоснованно рассматривается специалистами в качестве центрального компонента всей уголовно-процессуальной деятельности и главного фактора реализации назначения уголовного судопроизводства.

Национальная уголовно-процессуальная система Республики Таджикистан, ряда иных среднеазиатских государств постсоветского пространства, равно, как и национальные уголовно-процессуальные системы России, Беларуси подходят под типологическую характеристику «смешанных», в которых производство в судебных стадиях основывается на принципах состязательного судопроизводства, а досудебное производство сохраняет черты следственного (советского) типа процесса. Такую структуру уголовные судопроизводства закономерно приобрели в результате глубокого реформирования правовой сферы общественного сознания, обусловленного распадом советского государства, сломом прежней (советской) общественно-политической формации и под влиянием западных правовых идей, проникших в правосознание законодателей и ставших неотъемлемым элементом правовой культуры новообразованных государств. В тоже время, институт следственных и иных процессуальных действий, продемонстрировал устойчивость и эффективность как основного элемента досудебного доказывания, позволяющего достигать назначения уголовного судопроизводства.

Эффективность названных систем уголовных судопроизводств во многом определяется результативностью досудебного доказывания, реализуемого профессиональными участниками процесса, качеством нормативно-правового регулирования легальных способов собирания доказательств, соблюдением требований закона в части защиты прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса. При этом, двуединый характер уголовно-процессуального доказывания (познавательный и удостоверительный), по сути, общепризнан и обеспечивается формой легальных способов собирания доказательств, прежде всего – следственными (процессуальными) действиями.

Сформированное в советской теории доказательств учение о способах собирания доказательств, зиждилось на диалектико-материалистическом подходе к пониманию процесса познания в сфере уголовного судопроизводства. Значительный вклад в разработку упомянутого учения был внесен проф. Шейфером С.А.¹, обосновавшим концепцию фор-

¹ Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам : проблемы теории и правового регулирования : монография / С. А. Шейфер. – М. Норма, 2009. – 240 с.; Шейфер, С. А. Досудебное

мирования уголовно-процессуальных доказательств как информационного процесса: переноса доказательственной информации со следов преступления в материалы уголовного дела, результативность которого зависит от степени выявления субъектом доказывания необходимой информации. Соответственно, способы собирания доказательств это следственные и иные процессуальные действия, суть поисковые, познавательные и удостоверительные операции, соответствующие объективным факторам – закономерностям следообразования.

Цифровизация уголовного судопроизводства и цифровая трансформация правовой среды общества, государства - современные реалии, которые убедительно подтверждают необходимость активизировать научные исследования в направлении разработки способов выявления, обнаружения, фиксации и изъятия цифровых следов преступной деятельности. Можно говорить как о состоявшемся факте – появлении так называемых «цифровых» доказательств, формирование которых и широкое использование в уголовно-процессуальном доказывании немислимо без выяснения закономерностей, причинно-следственных связей в среде цифрового следообразования и формулировании на их основе нормативно-правовых конструкций легальных способов собирания доказательств.

Так же не утратила актуальности проблематика использования в уголовно-процессуальном досудебном доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, равно как и проблематика использования в доказывании и в качестве доказательств сведений обеспеченных (уверенных) нотариусами, полученными в результате применения процедур комплаенс и т.п. Проведившиеся в последние годы исследования и результаты этих исследований (о доказательственном значении результатов гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий, допустимых пределах использования в уголовном процессе сведений уверенных нотариусами и т.п.), убеждают в перспективности проведения дальнейших исследований на данном направлении.

В таджикской, как и в российской системе уголовного правосудия до настоящего времени, в целом, отсутствует возможность признания судом допустимыми доказательствами результатов непроцессуальной деятельности ввиду формально-юридического, подхода к пониманию свойства допустимости доказательств.

Этот подход, обусловил проблемы методологического и нормативного характера, выражающиеся в том, что принцип оценки допустимости на основе свободы внутреннего убеждения фактически подменяется принципом формальной оценки и такой подход, с одной стороны, ограничивает потенциал органов и должностных лиц, реализующих публичные интересы в уголовном процессе, препятствует достижению информационного превосходства над преступным элементом, а с другой – не позволяет максимально оперативно и в полной мере отстаивать права, свободы и законные интересы участников стороны защиты, что является неременным, ключевым условием реализации назначения уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, состязательный в целом, характер уголовного судопроизводства обусловил проникновение в досудебные стадии процесса элементов состязательности, нашедших свое место и в досудебном доказывании, в виде предоставленных участникам стороны защиты полномочий по истребованию сведений, документов, получений объяснений у лиц с их согласия и т.п. Сформулированный российским законодателем в части 3 статьи 226.5 УПК РФ подход к признанию значения доказательств за результатами процессуальных проверочных действий, на основе отсутствия спора сторон об обстоятель-

производство в России : этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти : монография / С. А. Шейфер. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. – 192 с.; Шейфер, С. А. Собираание доказательств по уголовному делу : проблемы законодательства, теории и практики : монография / С. А. Шейфер. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2015. – 112 с. и др.

ствах подлежащих установлению по уголовному делу и о доброкачественности результатов проверочных действий, имеет определенный потенциал для дальнейшего развития.

Именно неопределенность в теоретически значимых и практически востребованных вопросах, их реальная теоретическая и практическая значимость для эффективной реализации уголовного судопроизводства в целом и правосудия, в частности, обусловили в качестве предмета краткого нашего исследования.

Говоря о научной разработанности¹, избранной к исследованию тематики, отметим, что достаточно высокий уровень ее разработанности в советский период развития науки уголовного процесса, не может считаться удовлетворительным в настоящее время, в условиях «смешанного» типа уголовного судопроизводства, нарастающих процессов цифровизации и цифровой трансформации социума, а так же неразрешенных или не до конца разрешенных вопросов связанных с возможностями и пределами использования непроцессуальных (относительно следственных и иных процессуальных действий) способов собирания доказательств в досудебной части уголовного процесса, которые либо в принципе не разрешены той или иной правовой национальной доктриной и практикой, либо разрешены в той степени, которая не формирует необходимой правовой определенности.

Таким образом, изложенное позволяет констатировать актуальность и востребованность исследования по озвученной теме, в целях обеспечения назначения уголовного судопроизводства, способствует развитию правовой науки и практики, а также соответствует современным вызовам в области правосудия и правоприменения.

УДК 343.98

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

ЖУРАВКОВ ИЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВИЧ

*Соискатель кафедры криминалистики и правовой информатики
Кубанского государственного университета
zhuravkof@mail.ru*

¹ Применительно к Таджикистану в настоящее время изданы нижеследующие труды: Арипов, А. Л. Деятельность следователя по собиранию и проверке доказательств на предварительном следствии (по законодательству Республики Таджикистан) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Арипов Анвар Лутфилович. – М., 2011. – 22 с.; Абдуллоев, П. С. Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам (УПК Республики Таджикистан) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Абдуллоев Парвиз Саъдуллоевич. – М., 2014. – 33 с.; Рахматулоев, А. Э. Теория доказательств и проблемы доказывания в уголовном процессе (на тадж. яз.). – Худжанд : «Ношир», 2014. – 300 с.; Абдуллоев, П. С. Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации). – М. : «Юрлитинформ», 2016. – 224 с.; Соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в процессе собирания и оценки доказательств : республиканская научно-практическая конференция, посвященная 20-летию Конституции (Основного закона) Республики Таджикистан (г. Душанбе, 16 мая 2014 г.) // Законность. – 2014. – № 5. – 127 с.; Рахмаджонзода, Р.Р., Арипов, А.Л., Самиев, Н.М., Махмадализода, А.М., Касимова, М.А. Доказательства и доказывание в уголовном процессе Республики Таджикистан : учебное пособие. – Душанбе: «ЭР-граф», 2019. – 44 с.; Рахмаджонзода, Р.Р., Ализода, П.Х., Таджали, Д.А. Теоретическая модель уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан : монография. – Душанбе : «ЭР-граф», 2019. – 236 с.; Рахмаджонзода, Р.Р., Махмадализода, А.М., Арипов, А.Л., Каримов, Э.Х. Актуальные проблемы досудебного производства по материалам и уголовным делам : монография (на тадж. языке). – Душанбе : «ЭР-граф», 2019. – 96 с.

Суть следственного эксперимента состоит в порядке и уточнении данных, имеющих значение для уголовного дела путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события (ст. 181 УПК РФ).

Не вдаваясь в процессуальные аспекты и общие вопросы производства следственного действия, так как это не входит в предмет нашего исследования, остановимся на способах подмен доказательств в ходе данного следственного действия со стороны подозреваемого (обвиняемого) и тактических особенностях их нейтрализации.

В ловушке тактических особенностей проведения следственного эксперимента может оказаться не только следователь, но и сам подозреваемый (обвиняемый). Например, действующей УПК РФ не запрещает следователю самостоятельно выехать на место происшествия, воссоздать обстановку общественно опасного деяния и провести ряд экспериментальных действий¹. К.К. Логачев справедливо задает вопрос: «Каким образом органы предварительного расследования подтвердят тот факт, что при проведении следственного эксперимента воспроизведены в точности все действия и обстановка определенного события?»². Если аналогичная обстановка той, которая была на момент экспериментальных действий, не будет восстановлена, то полученное доказательство должно быть признано недопустимым³.

Указанные ловушки допустимы по следующим причинам⁴:

- отсутствие единого представления о криминалистической сути следственного эксперимента.

Причина такого отсутствия кроется в законодательной трактовке следственного действия, упустившей из содержания производство опытных действий, которые предусматривались в ст. 183 УПК РСФСР. Поэтому многие криминалисты считают базовым элементом лишь воспроизведение действий, обстановки, иных обстоятельств определенного события⁵. Отсутствие требований проведения опытных действий приводит к тому, что некоторые следователи подменяют данное действие осмотром и проводят его на стадии возбуждения уголовного дела.

Тактические приемы изначально предполагают определенные действия, линию поведения. Поэтому мы считаем, что тактическими приемами следственного эксперимента могут являться следующие:

1) возможность неоднократного повторения совершения аналогичных действий лицом, чьи показания проверяются. При этом, если у следователя нет достоверно установленной картины происходящего факта или события, в рамках которого происходили преступные действия, то условия при повторении действий следует менять⁶.

¹ См., например, Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 12.07.2017 года № 205-АПУ17-19 [Электронный ресурс] URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/40a59157b3fefe5b6374e23e09b791b8/> - дата обращения 01.08.2021.

² Логачев К. К. Следственный эксперимент как способ подмены доказательств // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1 (36). С. 127.

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9.10.2003 года.

⁴ Кузьмин С. В. Следственный эксперимент: тактические приемы. Часть I // Правда и закон. – 2018. – № 1 (3). – С. 65.

⁵ Варпаховская, Е.М. Производство следственных действий в российском уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и вопросы применения: монография. – Иркутск: Изд-во Иркутского ин-та повышения квалификации прокурорских работников. 2006. – 206 с.

⁶ Например, при замерах освещенности дороги в ночное время или в условиях плохой видимости лучше производить как при расположении осветительных приборов горизонтально, так и вертикально. Важность и значение различных замеров при эксперименте отражена в работе Белова В. В., Иванова В. А., Белова, С. В. Как оценить конкретную видимость на дороге // Аллея науки. – 2018. – № 8 (24). – Том. 2. – С. 138-147.

Например, если в ходе оперативно-розыскных мероприятий не удалось установить очевидцев преступления, потерпевший находится в больнице и не может давать показания, а в рамках собранных доказательств есть утверждение подозреваемого в раскаянии, желании дать правдивые показания и доказать возможность совершения определенных действий непосредственно на месте происшествия. Если следователь в ходе следственного эксперимента остановится лишь на восстановлении обстоятельств, сообщенных подозреваемым, не поменяв некоторые условия, то он может попасть в ловушку, о которой мы писали ранее.

Иногда есть необходимость использовать «выжидание» по времени между допросом и следственным экспериментом. Это целесообразно в ситуации, когда у следователя есть сомнения в правдивости показаний участника. Такое «выжидание» дает возможность того, что если версия была ложной, то показания потеряют для участника свою первоначальную ценность. Ложь порождает множество вариантов желаемого пути избегания ответственности, а множественность, в свою очередь, будет давать все новые и новые идеи введения в заблуждение следователя.

Иногда следователю перед следственным экспериментом следует проконсультироваться со специалистом о возможных особенностях человека при соответствующих обстоятельствах или возможных затруднениях в установлении конкретных фактов.

2) Провести проверочные действия с иными лицами, обладающими теми же познаниями и навыками «дублерами». Это позволит исключить ожидание результата от следственного эксперимента и сфокусироваться на обстоятельствах, которые при проведении действий подозреваемым (обвиняемым) не были бы замечены, так как он знает предмет проверки и может умышленно исказить отдельные движения или детали происходящего. Если механизм совершения преступления состоял из нескольких действий, то следователю необходимо решить вопрос о дроблении опытных действий по частям. Если следователь имеет целью изобличить в ложности показаний, то поможет именно этот прием, но при участии не только «дублера», но и самого подозреваемого (обвиняемого). Акцентирование на определенные детали действий «дублера» приведет к формированию образов, связанных с выделенными деталями. Участник начнет усиленно обдумывать построение новой версии, теряя уже сформированную линию поведения, растрачивая заготовленные приемы своей защиты. Дополнительным знаком правильности выбранного тактического приема будет являться не только поведение подозреваемого (обвиняемого), но и его защитника. Большинство адвокатов, видя, что версия защиты начинает разрушаться, ходатайствуют о консультации со своим подзащитным, либо дополнительных следственных действиях, позволивших, по их мнению, усилить позиции подзащитного;

3) осуществление расспросов, наблюдения, сопоставления следователем для установления психологического отношения подозреваемого (обвиняемого) к расследуемому преступлению. Это допустимо для того, что следователь обязан удостовериться в полном или максимально приближенном воссоздании обстановки совершенного преступления. Чем больше вопросов задаст следователь, тем больше будет видно раскаяние либо, наоборот, отсутствие какого-либо сожаления в совершенном. Иногда есть необходимость привлечения профайлера, который на основе совокупности психологических методов оценки и прогнозирования поведения подозреваемого (обвиняемого) на основе анализа информационно-частных признаков вербального и невербального поведения поможет распознать лживость сообщаемых сведений. Неожиданные вопросы по отдельным деталям, элементам события помогут следователю установить возможное лжесвидетельство подозреваемого (обвиняемого), так как на месте совершения преступления, видя детали обстановки и имея стойкую позицию защиты, участнику сложно максимально быстро изменить свои показания.

Расспросы и выяснение дополнительных обстоятельств на месте могут способствовать установлению истины по уголовному делу. Так, в селе при вспашке огородов тракторным плугом погиб прицепщик. Подозреваемый тракторист сообщил на допросе, что прицепщик попал под плуг, когда трактор разворачивался на косогоре: при повороте плуг опрокинулся, потерпевший не успел соскочить с сидения и был задавлен. Допрошенный в качестве свидетеля инженер хозяйственного предприятия гр. И. заявил, что опрокидывание плуга невозможно, так как плуг надежно сцеплен с трактором тягой. Свидетель предположил, что тракторист наехал плугом на пьяного прицепщика, когда тот спал в бурьяне на косогоре. Было принято решение с соблюдением техники безопасности провести следственный эксперимент, подтверждающий либо опровергающий версию опрокидывания плуга. Подозреваемый сделал десять заездов с поворотом на косогоре. Плуг ни разу не опрокинулся. Но при увеличении скорости, плуг при поворотах сильно заносило, и он «шел юзом», подсакивая. В ходе следственного эксперимента выяснилось новое обстоятельство: в момент происшествия плуг крепился к трактору только тягой, тогда как ее откос был отсоединен. Эксперимент провели повторно с новым условием – откос отсоединен от тяги при сцеплении плуга с трактором. Провели еще десять заездов. В четырех случаях, когда трактор двигался с повышенной скоростью, при поворотах на косогоре плуг заносило сильнее, он подсакивал выше и опрокидывался на бок. Повторные опытные действия с изменением условий позволили удостовериться в истинности показаний подозреваемого¹;

4) если воссоздать максимально приближенную обстановку совершения действий, которые планируется проверить опытным путем в рамках следственного эксперимента, не представляется возможным, то лучше отказаться от данного следственного действия. В ином случае у судьи будут законные основания признать данный протокол следственного действия недопустимым доказательством, как и результаты судебных экспертиз, проведенных по объектам, обнаруженным или установленным в ходе следственного эксперимента²;

5) для изблечения подозреваемого (обвиняемого) в мнимом позитивном посткриминальном поведении следует привлекать к проведению следственного эксперимента специалистов, которые помогут правильно выполнить опытные действия. Так, в некоторых делах о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения, совершенных в темное время суток, при проведении эксперимента по определению конкретной видимости автомобиля большое значение имеет скорость движения транспортного средства. Игнорирование данного обстоятельства приводит к грубейшей ошибке, в том числе исключающей уголовную ответственность за совершенное виновным преступление.

В ходе изучения уголовных дел была выявлена определенная сложность проведения следственного эксперимента при расследовании некоторых преступлений, в которых способом совершения деяния лицо выбирает несанкционированный доступ к программному продукту, преодолевая различным образом средства защиты от неправомерного использования³. В данном случае, на наш взгляд, следует проводить следственный эксперимент лишь на часть действий объективной стороны преступления, исключающих изменение

¹ Михайлов, В.А. Криминалистическая тактика производства следственного эксперимента // Публичное и частное право. – 2016. – № 4 (32). – С. 160.

² Надзорное определение № 58-Д13-5 от 11.06.2013 года [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Более детально об ошибках, допускаемых следователями при воссоздании обстановки, влекущих потерю доказательственного значения протокола см. Авдеева Е.В. Актуальные вопросы следственного эксперимента // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – № 2 (20). – С. 79-83.

³ Карагодин, В. Н. Особенности способов преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий // Академическая мысль. – 2020. – № 2(11). – С. 19.

состояния программного продукта, но подтверждающих навыки его пользования. Следователю стоит использовать комбинированный метод (демонстрация некоторых действий и ответы на уточняющие вопросы в присутствии специалиста, могущего с разрешения следователя также задавать вопросы участнику), с последующим назначением судебных экспертов.

УДК 343.915

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УБИЙСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

КАЛАНДАРОВ ФАРРУХ БАХТИЁРОВИЧ

*Преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета
virus_201@mail.ru*

Предупреждение преступности является одной из ключевых в мировой теории и практике борьбы с преступностью. Предупреждение преступлений - особый вид социальной деятельности, осуществляемый путем проведения нейтрализации или устранения криминогенных факторов, т.е. причин и условий совершения преступлений, или формирования (стимулирования) антикриминогенных факторов.

Проблема преступности несовершеннолетних приобретает в наше время все большую остроту и актуальность в связи с усилением целого ряда негативных тенденций в экономической, социально-политической, правовой, культурной, семейно-бытовой и других сферах жизни нашего общества.

Предупреждение преступности осуществляется государством, так же оно осуществляется через деятельность правоохранительных органов, одно из центральных мест в системе которых занимают органы внутренних дел, выполняющие значительный объем работы по профилактике такого социального явления как преступность и преступления несовершеннолетних, в частности¹.

Современные подростки окружены информационным пространством, которое зачастую оказывает негативное давление на них и делает их нравственными инвалидами. Все это составляет основные причины криминализации подростков. Проблема преступности несовершеннолетних обостряется с каждым годом.

Несовершеннолетние в силу своих возрастных особенностей более, чем взрослые, подвержены негативным влияниям макро и микросреды. Агрессия и враждебность окружающего мира отражается на них и деформирует их миропонимание².

При классификации предупредительных мер по уровню воздействия принято различать общесоциальное (общее) и специальнокриминологическое (специальное) предупреждение преступности. На общесоциальном (общем) уровне предупреждения убийств, которые совершаются несовершеннолетними данная деятельность представляет собой работу государственных и негосударственных структур по выявлению, изучению и устранению

¹ Варыгин, А.Н., Григорян, З.М. Убийства, совершаемые несовершеннолетними: (особенности мотивации и предупреждения): монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 324 с.

² Прокументов, Л.М. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. - Томск: Изд-во ТГПУ, 1999. - 202 с.

нию причин и условий, которые способствуют совершению преступлений. Данные мероприятия осуществляются в рамках деятельности всего государства.

Субъектами данной деятельности являются учреждения образования, органы опеки и попечительства, органы здравоохранения, занятости, социальной защиты населения, культуры и средства массовой информации.

Как отмечается в руководящих принципах ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (1990), «для того, чтобы предупреждение преступности среди несовершеннолетних было эффективным, необходимы усилия всего общества в целом в целях обеспечения гармоничного развития подростков»¹.

Предупреждение преступлений, в том числе и убийств, совершаемых несовершеннолетними – это гуманное средство для поддержания порядка, обеспечения безопасности граждан. Данное обстоятельство связано с тем, деятельность по предупреждению преступлений, в том числе убийств, должна обеспечивать наряду с защитой неустойчивых членов общества от дальнейшего нравственного падения, и не дать им стать преступниками и тем самым избавляет от необходимости уголовного наказания за него. Несмотря на определенные разногласия среди ученых относительно определений и системы предупреждения преступности, совокупность наиболее существенных, конкретных требований, соблюдение которых может обеспечить комплексный подход к предупреждению преступности и иных негативных явлений, в научной литературе определена.

По мнению исследователей сюда входит сочетание мер общесоциального и специального предупреждения, мер общей и индивидуальной профилактики; стремление охватить все основные сферы жизнедеятельности и институты социализации несовершеннолетних; использование взаимосвязанных и взаимодополняющих мер экономического, идеологического, культурного, правового, организационно-управленческого характера; сочетание мер непосредственной профилактики и мероприятий по пресечению готовящихся преступлений; взаимодействие и координация деятельности всех субъектов профилактики; охват всей совокупности объектов, требующих профилактического воздействия; воздействие на совокупность причин и условий, способствующих преступному и иному антиобщественному поведению².

Исходя из вышесказанного, можно определить общесоциальные меры, которые направлены на предупреждение убийств, совершаемых несовершеннолетними так: это деятельность государственных органов и общественных организаций, отдельных граждан по осуществлению, с учетом возрастных особенностей несовершеннолетних, комплекса разнообразных мер, прежде всего воспитательного характера, направленных на устранение причин их преступного поведения и условий, способствующих негативному формированию личности, в целях недопущения с их стороны совершения убийств и иных противоправных действий.

Деятельность по предупреждению преступности несовершеннолетних представляет собой определенную систему, состоящую из мер предупреждения преступности, объектов воздействия, субъектов предупреждения преступности.

Выделяют меры:

- 1) направленные на улучшение социально-экономического положения и совершенствование нравственно-культурной сферы;
- 2) направленные на устранение и коррекцию социально-психологических детерминант преступности несовершеннолетних;

¹ Сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. - М.: Юридическая литература, 1998. – 289 с.

² Варыгин, А.Н., Григорян, З.М. Указ. раб. – С. 99.

3) специальные меры предупреждения преступности несовершеннолетних и индивидуального преступного поведения несовершеннолетних¹.

Кроме того, необходимо активизировать в стране борьбу с такими источниками преступности несовершеннолетних как пьянство и наркомания, которые способствуют совершению преступлений, в том числе убийств в среде несовершеннолетних.

Важной мерой предупреждения убийств, совершаемых подростками, и всей преступности несовершеннолетних в целом должна быть всемерная государственная поддержка семьи и планомерное и целенаправленное воздействие на неблагополучные семьи, то есть семьи, находящиеся в социально опасном положении.

УДК 343.2/.7

ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЁННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ИЛИ УЧАСТИЯ В НЕМ ОТ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА И БАНДИТИЗМА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

КАМОЛЗОДА АМРИДДИН КАМОЛ
Адъюнкт Омской академии МВД России (Омск, Россия),
подполковник милиции
amrik220889@mail.ru

Следует отметить, что четкое и правильное разграничение смежных составов преступлений является основой противодействия совершения преступлений.

Обращаясь к уголовно-правовым нормам УК Российской Федерации, констатируем, что существуют смежные составы преступлений, а именно:

- ст. 208 УК Российской Федерации (организация незаконного вооружённого формирования или участия в нем);
- ст. 210 УК Российской Федерации (организация преступного сообщества);
- ст. 209 УК Российской Федерации (бандитизм)².

В УК Республики Таджикистан имеются смежные составы уголовных преступлений, регламентированных ст. 185 УК Республики Таджикистан (организация незаконного вооружённого формирования), ст. 186 (бандитизм), ст. 187 (организация преступного сообщества (преступной организации))³.

Следует изучать соотношение ст. 208 УК Российской Федерации (организация незаконного вооружённого формирования или участия в нем) со смежными составами преступлений, нужно обратить внимание на установление общих и отличительных признаков по законодательству России и Республики Таджикистан.

Сравнивая статьи ст. 210 и ст. 208 УК Российской Федерации следует провести разграничения двух составов. В юридической доктрине имеется точка зрения учёных о том,

¹ Сапронова, Н.А. Преступность несовершеннолетних в сельской местности и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.А. Сапронова. - Томск, 2011. – 22 с.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 12 июня 2024 г. № 133-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изм. и доп. по сост. на 13.11.2023). URL: <https://online.zakon.kz/m/document/> (дата обращения: 27.03.2024).

что преступное сообщество является элементом конструкции двух анализируемых составов преступлений¹.

В тоже время следует согласиться с научной точкой зрения Н.И. Сальниковой, считающей, что важнейшим различием между незаконным формированием и преступным сообществом является то, что деятельность незаконного формирования запрещена уголовным законом, потому что она имеет обще опасный характер².

Следует обратиться к изучению понятия «вооружённое формирование», где у учёных нет единого мнения относительно его содержания. Однако важно понимать, что термин имеет одинаковое содержание, что и понятия «воинская часть», «специализированная воинская группа».

Группа тождественных понятий обозначают преступное объединение, которое создано для реализации поставленных целей и задач. Следует выделить основные признаки вооружённого формирования.

Первый признак состоит в наличии чёткой иерархической структуре, когда одни члены незаконного вооружённого формирования подчиняются другим. Во-вторых, в такой вооружённой структуре отмечается строгая дисциплина и подчинённость одних членов группы другим. В-третьих, основным признаком является наличие у членов вооружённого формирования различных видов оружия.

Если сравнить два вида составов преступления, указанных в ст. 210 и ст. 208 УК Российской Федерации следует отметить, что в них говорится о разных формах участия в преступлении. К примеру, статья регламентирует участие лиц в вооружённом формировании, которое не предусмотрено законодательством.

Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», устанавливает правовой запрет на создание и существование военизированных формирований. Также в законе указано, что незаконными военизированными формированиями выступают такие организации, у которых есть оружие, военная техника³. В вышеизложенном законе говорится о том, что важным признаком незаконного вооружённого является отнесение его к военному виду, которое было создано лицами для реализации военных целей. Причём цели могут быть не всегда противоправными. К примеру, могут быть общественные цели, когда незаконные вооружённые формирования созданы для защиты от экстремизма, насилия, где основным нарушением является то, что они создаются без соблюдения положений действующего законодательства, посвящённого обороне⁴.

Конечно, уровень преступной организации, координации, существующей в незаконном вооружённом формировании значительно ниже, чем, например, при организации преступного сообщества. Важное отличие между перечисленными составами преступлений состоит в различных целях, для которых созданы преступные структуры.

Преступное сообщество (преступная организация) создаётся для реализации преступной цели: получение финансовых средств при совершении тяжких и особо тяжких преступлений.

¹ Аджиев, А.Д. Организация незаконного вооружённого формирования или участия в нем (уголовно-правовые аспекты): автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.Д. Аджиев. – Краснодар, 2009. – С. 5.

² Сальникова, Н.И. Незаконное вооружённое формирование не является разновидностью преступного сообщества // Российский следователь. – 2005. – № 3. – С. 45.

³ Об обороне: федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 26 февраля 2024 г. № 27-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 23. Ст. 2750.

⁴ Фартуков, Д.Н., Чукин, Д.С. К вопросу об уголовной ответственности за организацию незаконного вооружённого формирования // Право в Вооружённых силах. Военно-правовое обозрение. – 2022. – № 12. – С. 110.

Обобщение преступных целей при организации незаконного вооружённого формирования позволяет сделать вывод о том, что они могут различаться и быть социальными, политическими, и даже националистическими.

Важной особенностью состава преступления, указанного ст. 208 УК Российской Федерации, выступает обязательная вооружённость членов незаконного формирования, в отличие от преступного сообщества, которое может быть не вооружённым.

Возможность владения оружием является неотъемлемой частью такого формирования. Без наличия оружия формирование теряет свою сущность. Кроме этого, члены незаконного вооружённого формирования могут совершать и другие различные преступления (убийства, различного рода хищения и т.д.). Представляется, что эти преступные деяния выступают лишь нежелательными последствиями от незаконной деятельности преступников, потому, что не входят в их преступные цели¹.

Таким образом, квалификация преступного деяния, совершенного виновным будет осуществляться по статье 208 УК Российской Федерации и другим статьям УК Российской Федерации, регламентирующим совершенные преступления.

Приведём практический пример, один из членов незаконного вооружённого формирования регулярно совершал хищения имущества, принадлежащего различным гражданам. Действия виновного надлежит квалифицировать по статьям 208 и 210 УК Российской Федерации, как по совокупности преступлений.

Резюмируя, следует привести отдельные отличия между двумя составами преступлений, предусмотренными статьями 208 и 210 УК Российской Федерации:

1) преступное сообщество – это структурированная организованная группа или объединение преступной группы, осуществляющей преступную деятельность под единым руководством. Если рассматривать понятие вооружённого формирования, то оно представляет собой объединение, отряд, дружину.

2) различием между двумя составами преступления, является признак вооружённости у незаконного формирования, когда один из членов имеет любой вид оружие (огнестрельное, пневматическое, газовое или холодное), а другие члены об этом знают

3) важной отличительной особенностью выступает цель создания преступной организации. При совершении преступления, указанного в ст. 208 цели у преступников могут различаться по характеру, тогда как преступное сообщество создаётся сугубо для цели совершать тяжкие и особо тяжкие преступления, получая в ходе этого незаконный преступный доход².

Следует провести разграничение между такими смежными составами преступлений, как ст. 208 УК Российской Федерации (организация незаконного вооружённого формирования или участие в нем, а равно в вооружённом конфликте или военных действиях в целях, противоречащим интересам Российской Федерации) и статья 210 УК Российской Федерации (бандитизм).

Вооружённость является особенностью такого состава преступления, как бандитизм, когда у членов организованной банды имеется разнообразные виды оружия, взрывных устройств.

Следовательно, различаются между собой два вида преступлений своей структурой, наличием вооружённости и целями создания, а бандитизм отличается от других преступлений по своей направленности и вооружённости. Представляется, что банда является самым общественно-опасным видом организованной группы, но некоторые учёные в обла-

¹ Грачева, Ю.В. Незаконное вооружённое формирование: состояние и перспективы уголовно-правового регулирования // Lex Russica. – 2018. – № 7. – С. 82.

² Раджабов, А.Г. К вопросу о противодействии незаконным вооружённым формированием // Военное право. – 2018. – № 2. – С. 161.

сти уголовного права, относят банду в разновидность преступных сообществ¹. К примеру, М.М. Зейналов, Мамедов Т.М., Булатов А.Б. справедливо полагает, что бандитизм существенно отличается от организации незаконного вооружённого формирования своей преступной направленностью, состоящей в совершении разбойных нападений на граждан².

Следовательно, необходимо провести различие между составами преступлений, указанными статьями 208 и 209 УК Российской Федерации по определённым критериям³.

Первый признак обусловлен наличием вооружённости членов банды. При рассмотрении состава преступления, указанного в статье 208 УК Российской Федерации, следует указать, что в отличие от банды, признак вооружённости не всегда присутствует в составе преступления. Банда, в свою очередь, является достаточно устойчивым, организованным и вооружённым преступным объединением.

Различие между составами преступлений следует проводить по субъективным признакам. Целью совершения бандитизма является осуществление нападения на граждан, а цель незаконного вооружённого формирования состоит в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, с получением при этом незаконного преступного дохода.

Констатируем, что преступное деяние, указанное в статье 209 УК Российской Федерации, может быть только тяжким или особо тяжким преступлением. Приведём практический пример данных составов преступлений, регламентированных в пункте «ж» ч. 2 ст. 105, пункте «а» ч. 4 ст. 162, подпункте «а», «в» ч. 3 ст. 163, статье 317 УК Российской Федерации. Проведём аналогичную сравнительную характеристику смежных составов преступлений, указанных в статьях ст. 185, ст. 186, ст. 187 УК Республики Таджикистан.

Существуют три отличия между организацией преступного сообщества (ст. 187 УК Республики Таджикистан) и незаконным вооружённым формированием (ст. 185 УК Республики Таджикистан).

Во-первых, различаются понятия «незаконное вооружённое формирование» и «преступное сообщество». Законодатель в УК Республики Таджикистан к формированию относит объединение, отряд, дружину, другую вооружённую группу. Данное определение нечётко характеризует структуру вооружённого формирования. Однако в законодательстве также предусмотрено понятие преступного сообщества, под которым законодатель понимает организованную преступную группу или объединение данных групп.

Следующим отличием, как и в российском законодательстве, является признак вооружённости, когда члены незаконного вооружённого формирования обладают различными видами оружия, к которым следует отнести: огнестрельное, холодное, газовое, пневматическое оружием, а также взрывные устройства и взрывчатые вещества. Но полагаем, что этот признак не достаточно чётко указан в УК Республики Таджикистан, так как у преступной организации тоже может быть различное оружие, в том числе и взрывчатые вещества.

Самым важным отличительным признаком, является цель совершения преступления. Если говорить о цели преступной организации, то она состоит в совершении тяжких или особо тяжких преступлений. Целью совершения преступления, установленного ст. 185 УК Республики Таджикистан выступает совершение преступного деяния такой же категории тяжести, что и по ст. 186 УК Республики Таджикистан. Исключение составляет состав

¹ Грошев, А.В. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): вопросы криминализации и правоприменения // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 27.

² Зейналов, М.М., Магомедов, Т.М., Булатов, А.Б. Проблемы уголовной ответственности и наказания за организацию незаконного вооружённого формирования или участие в нем в законодательстве стран ближнего зарубежья // Успехи современной науки. – 2017. – Т.7. – № 3. – С. 147.

³ Агапов П.В. Бандитизм и организация преступного сообщества (преступной организации): проблемы соотношения // Законность. – 2002. – № 4. – С. 16.

преступления, указанный в ст. 195 УК Республики Таджикистан, он самостоятельно предусмотрен отдельной статьей.

Следует указать, что по степени опасности состав преступления, регулируемый в ст. 185 УК Республики Таджикистан, является менее опасным, нежели состав преступления, указанный в ст. 195 УК Республики Таджикистан. Это можно заметить, если сравнивать санкции. Так, например, по ст. 185 УК Республики Таджикистан санкция ниже, чем по ст. 195 УК Республики Таджикистан. По ч.1 ст. 185 УК Республики Таджикистан предусмотрена санкция в виде лишения свободы на срок от пяти до восьми лет, а по ч.2 уже уголовная ответственность усилена и выступает в виде лишения свободы на срок от восьми до двенадцати лет.

Надлежит выделить основные критерии различия двух смежных составов, указанных в ст. 185 УК Республики Таджикистан и ст. 186 УК Республики Таджикистан.

Во-первых, следует выделить различный уровень организованности в исследуемых видах преступлений. К примеру, банда выступает разновидностью организованной группы, которая не достигает высокого уровня преступной структуры.

Во-вторых, у банды существует ключевой признак – это её вооружённость. Банда является вооружённой, в случае если у её членов имеются оружие, взрывчатые вещества, а остальные участники хорошо об этом знают.

В-третьих, важным отличием является цель создания банды, которая состоит в нападении на граждан или с угрозой такого совершения насильственного преступления. Причём бандой могут совершаться различные виды преступлений, имеющие различную степень тяжести: от особой тяжести до средней.

В-четвертых, привлечение к уголовной ответственности происходит не только всех членов, которые входят в состав бандформирований, но и тех преступников, которые принимали участия в совершении различных преступлений. Лиц, не являющихся членами банды, его участников нельзя привлечь к уголовной ответственности, квалифицировав преступное деяние по статье 187 УК Республики Таджикистан.

Следовательно, необходимо сделать выводы, что различия между ст. 185 УК Республики Таджикистан и ст. 186 УК Республики Таджикистан проявляются в следующем: степень организованности, уровень вооружённости, цель создание и особенности привлечения к уголовной ответственности, а также квалификации деяния по статьям уголовного закона. Резюмируем, что критерии разграничения незаконного вооружённого формирования или участия в нем от смежных составов преступления, предусмотренные УК Республики Таджикистан аналогичны, тем критериям, которые используются в УК Российской Федерации.

УДК 343.98

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО

КРЫЛОВА ВИКТОРИЯ НИКОЛАЕВНА

*Адъюнкт кафедры криминалистики и оперативно-розыскной
деятельности Ростовского юридического института МВД России
kvnviktoria@mvd@gmail.com*

Производство следственных действий с участием несовершеннолетних, обусловлено психологическими особенностями личности подростка, что в свою очередь влияют

на организацию и тактику их производства. В рамках данной статьи будут рассмотрены особенности производства очной ставки и предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего.

Очная ставка представляет собой не менее значимое в доказательственном плане и схожее по структуре с допросом следственное действие, при котором ранее допрошенные лица вновь допрашиваются в присутствии друг друга в тех случаях, когда имеется необходимость устранения противоречий в показаниях.

Основаниями для проведения очной ставки являются следующие условия: во-первых, участники очной ставки уже должны быть ранее допрошены, во-вторых между их показаниями должны быть существенные противоречия относительно обстоятельств, имеющих значение для дела.

Поскольку категория «существенные» является оценочной, то следователь самостоятельно решает в каких случаях проводить очную ставку, а в каких нет, однако принимая данное решение, следователь должен учитывать, что очная ставка одно из наиболее психологически сложных для несовершеннолетнего и в определённых случаях негативное психологическое воздействие, оказываемое на несовершеннолетнего при производстве очной ставки с его участием, может быть несопоставимо с результатом, полученным по итогам проведения такого следственного действия.

Определяя место проведения очной ставки, следователь может «организовать ее проведение по месту учебы или жительства несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) для создания комфортной для последней обстановки»¹.

Однако очная ставка с участием несовершеннолетнего потерпевшего одна из сложнейших в вопросах организации и подготовки, поскольку предполагает участие как минимум четверых участников следственного действия, тактическое размещение которых может положительно сказаться на результативности допроса. В связи с чем представляется правильным проводить указанное следственное действие в служебном кабинете следователя. Но в ряде случаев такое решение может негативно сказаться на психологическом состоянии несовершеннолетнего, который в более официальной обстановке может испытывать определенный дискомфорт, что негативно скажется на объеме и качестве предоставляемой им информации, в связи с чем принимая решение о месте проведения очной ставки следователю необходимо учитывать уровень стрессоустойчивости несовершеннолетнего потерпевшего.

При размещении участников очной ставки следователь должен исходить из того, чтобы на несовершеннолетнего потерпевшего, в ходе проведения очной ставки, невозможно было оказать психологическое давление со стороны второго участника очной ставки, для чего следователю следует расположить несовершеннолетнего в другой части служебного кабинета, а между допрашиваемыми разместить педагога психолога и законного представителя, кроме того следует минимизировать возможность оказания вторым участникам давления путем демонстрации жестов, мимики и иным невербальным способом.

Представляется целесообразным присутствие на очной ставке с участием несовершеннолетнего законного представителя и педагога или психолога, которые уже ранее принимали участие при допросе несовершеннолетнего, за исключением случаев, когда по мнению следователя указанные участвующие лица действовали в ущерб его интересам.

Следует помнить, «что применение видеозаписи или киносъёмки обязательно в ходе очной ставки с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключе-

¹ Железняк, А.А. Конфликтные ситуации подростков, зависящие от личностных особенностей // Среднее профессиональное образование. – 2019. – № 12. – С. 112.

нием случаев, когда несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает»¹.

Значимость и процессуальная оправданность производства видеозаписи при допросе несовершеннолетних — возможность использовать видеозапись в качестве доказательства в суде, что позволит несовершеннолетнему не давать показания в ходе судебного разбирательства, и как следствие уменьшить возможное негативное воздействие на психику несовершеннолетнего. Однако следует остерегаться того, что, давая показания под видеосъемку несовершеннолетний может чувствовать себя некомфортно и стесняться, что негативно скажется на объеме и качестве предоставленной им информации.

Определяя очередность дачи показаний на очных ставках с участием взрослого и несовершеннолетнего потерпевшего следует в первую очередь получить показания от несовершеннолетнего, поскольку в силу своего возраста последние более податливые и могут исказить свои показания после прослушивания показаний несовершеннолетнего, кроме того, с психотической точки зрения несовершеннолетнему будет сложнее дать показания, которые будут противоречить показаниям совершеннолетнего и несовершеннолетний с большей степенью вероятности согласится с ним и уступит при изложении тех или иных обстоятельств произошедшего.

При получении характеризующего материала в отношении несовершеннолетнего, согласно которому последний характеризуется как податливый, эмоционально нестабильный, склонный к изменению показаний, следователю следует рассмотреть вопрос о возможности устранения противоречий иным способом нежели проведением очной ставки.

Предъявление для опознания представляет собой следственное действие в ходе которого опознающий в предусмотренном законом порядке сравнивает запечатлевшийся у него мысленный образ ранее наблюдаемого лица или объекта с лицами или объектами, представленными следователем. В данном следственном действии могут принимать участие как несовершеннолетние свидетели и потерпевшие, так и несовершеннолетние подозреваемые и обвиняемые.

Однако именно предъявление для опознания лиц представляет собой особую организационную сложность, тем более с участием несовершеннолетних.

При участии несовершеннолетних важно учитывать их возрастные, умственные и индивидуально-психологические особенности, а также процессуальный статус которым они наделены, поскольку указанное следственное действие несет в себе огромный тактический риск.

В случаях участия несовершеннолетнего со стороны опознающего и совершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), который выступает со стороны опознаваемого, от следователя (дознателя) требуется минимизировать возможность оказания психологического давления на несовершеннолетнего при восприятии им опознаваемых лиц. Для чего следователь должен заранее продумать размещение участников данного следственного действия, а также исключить возможность оказания давления со стороны подозреваемого (обвиняемого) и его защитника.

Следователю также стоит помнить о том, что несовершеннолетние особенно более младших возрастных категорий воспринимают внешние характеристики, как правило, неточно. Так, «малолетние больше обращают внимание на детали, которые определенным образом их заинтересовали, это могут быть: яркий цвет, эмоционально поведенческие особенности, нестандартные черты лица и антропометрические данные»². Вызывают

¹ Курмаева, Н.А. Проблемы участия специалиста-психолога в допросе несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 1. – С.51.

² Якушев, А.Е. Психология допроса несовершеннолетних лиц, совершивших преступление // Прикладная юридическая психология. –2019. – № 9. – С.56-57.

трудности определить возрастную категорию человека, ввиду малого жизненно опыта. В связи с чем следователю еще на стадии подготовки к проведению указанного следственного действия следует решить вопрос о целесообразности его проведения, для чего необходимо проанализировать информацию о внешних признаках, которые запечатлелись в памяти у несовершеннолетнего, а также учесть особенности восприятия и запоминания несовершеннолетними полученной информации.

«С особой осторожностью следует проводить опознание несовершеннолетним потерпевшим подозреваемого (обвиняемого) поскольку встреча несовершеннолетнего потерпевшего с лицом, совершившим преступление, может оказать негативное влияние на психику потерпевшего ребенка или подростка»¹.

Даже в случаях отсутствия вербального контакта между опознающим несовершеннолетним, риск негативного воздействия опознаваемого сохраняется, что также не принесет положительного результата.

Предъявление лица для опознания с участием несовершеннолетнего необходимо проводить только в определенных случаях.

К таким случаям можно отнести:

1) следственную ситуацию, когда не представляется иным образом установить обстоятельства, имеющие значение для расследования уголовного дела, то есть в условиях дефицита доказательственной базы;

2) интеллектуальные и психологические способности несовершеннолетнего свидетельствующие о том, что он может правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, а также верно запоминать и узнавать предметы и внешность человека;

3) осведомленность несовершеннолетнего, которая сможет позволить ему точно и мотивированно указать на опознаваемое лицо.

В любом случае вопрос об целесообразности проведения указанного следственного действия с участием несовершеннолетнего должен решаться индивидуально в каждом конкретном случае.

Особую актуальность приобретают в данном случае нормы уголовно- процессуального права, которые обеспечивают безопасность потерпевшему или свидетелю. Тем более данные гарантии применимы и к несовершеннолетним при проведении такого следственного действия как предъявление для опознания.

Также, если у следствия имеется информация о том, что опознаваемый намеривается сорвать следственное действие путем сообщения опознающему информации о своем процессуальном статусе, либо иным образом привлечь к себе внимание и тем самым лишить целесообразности проведение данного следственного действия, следователю следует принять решение о предъявлении на обозрение фотографий или видеозаписей, где содержатся изображения опознаваемого лица.

Общими правилами для всех способов предъявления лица для опознания будут: «предъявление опознаваемого лица в числе двух других лиц максимально сходной с ним внешности, а также свобода выбора опознаваемым места среди предъявляемых лиц»².

С тактической точки зрения, наиболее результативным представляется организация такого следственного действия таким способом, «при котором у опознаваемого полностью будет исключена возможность восприятия опознающего лица, в такой ситуации опознаваемый, тем более несовершеннолетний, будет чувствовать себя в безопасности и

¹ Стрельцова, Е.В. Тактические и психологические основы допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.В. Стрельцова. – Саратов, 2007. – С. 88.

² Михалев, В.А. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. – М.: ЭКМОС, 2014. – С. 156.

сможет быть более раскрепощённым и объективным, что скажется на результативности опознания лица»¹. Для того, чтобы исключить такую возможность целесообразным представляется использование смежных комнат, между которыми было бы установлено зеркало с односторонней прозрачностью, через которое и производится опознание.

В случаях, когда следственный орган не располагает специализированными помещениями для производства рассматриваемого следственного действия имеется возможность предъявления лица для опознания в условиях «неполноценного света», а именно когда одна часть помещения ярко освещена, в то время как во второй свет отсутствует, либо с применением информационных технологий - видеоконференцсвязи.

Организуя местоположение участников указанного следственного действия следует помнить о позиции Конституционного Суда Российской Федерации, из которого следует, что при проведении опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего, защитник присутствует в помещении, в котором находится его подзащитный.

При этом в месте нахождения опознающего, как предусмотрено ч. 8 ст. 193 УПК Российской Федерации, находятся понятия. Таким образом, при проведении опознания в целях обеспечения безопасности, а также исключения психологического травмирования несовершеннолетнего потерпевшего надлежит руководствоваться правилами ч. 8 ст. 193 УПК РФ и во всех случаях производить данное следственное действие в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего.

Исходя из вышесказанного, можно выделить основные тактические и психологические особенности проведения предъявления лиц для опознания с участием несовершеннолетних потерпевших (свидетелей): Еще на предшествующем опознанию допросе необходимо попытаться установить психологический контакт с несовершеннолетним, в ходе которого также будет полезным диагностировать умственные и психологические показатели несовершеннолетнего.

По возможности организовать в качестве участвующих лиц того же законного представителя и педагога (психолога), которые принимали участие и на предварительном допросе. На стадии подготовки к опознанию, грамотно организовать местоположение участвующих лиц, технические устройства, в том числе, и с помощью которых будет происходить фиксирование хода проведения и результатов следственного мероприятия.

Анализируя все вышеперечисленные факторы, которые необходимо учесть следователю при подготовке к следственному действию с участием несовершеннолетнего лица, можно сделать вывод о том, «насколько скрупулёзно и внимательно следователь обязан подойти ко всем организационным моментам проведения следственного действия с участием несовершеннолетнего»². В отличие от совершеннолетних лиц, дети имеют несформировавшуюся психологическую и психическую устойчивость к стрессовым ситуациям, а тем более если они стали свидетелями каких-либо преступных деяний. Результативность следственного действия, проведенного с участием несовершеннолетнего лица, зависит от установления психологического контакта между следователем и несовершеннолетним, в случае, когда следователем учитываются возрастные, нравственные и умственные особенности несовершеннолетнего лица, с большой вероятностью такой контакт установить удастся.

¹ Комиссаров, А.Н. Научные, правовые и нравственные основы следственной тактики: учебное пособие. – Саратов, 2010. – С. 58.

² Мордюк, А. В. О значении и видах психологических приемов допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших // Молодой ученый. – 2020. – № 20 (310). – С. 85.

УДК 343.412

**МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПОСЯГАЮЩИХ НА РЕПРОДУКТИВНОЕ ЗДОРОВЬЕ**

КОСИМОВА МАРДЖОНА АНВАРОВНА

*Преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета
Российско-Таджикского (Славянского) университета
ugolovnoepravo@bk.ru*

Как известно, одним из важнейших элементов предмета криминологии является профилактика преступности. В этом плане профилактика медицинских преступлений всегда обладала определенными особенностями, тем более в современный период новых инноваций и технологий в медицине. Уголовная политика определяет наиболее значимые ценности для государства и общества, которые подлежат первоочередной защите. Для этого определяется направление развития всего уголовного законодательства, которое должно данные ценности включить в свою основу, либо заменить на эти ценности то, что ранее признавалось ценным, но со временем утратило значимость для общества. Сама личность медработника специфична, поэтому механизм преступного поведения в связи с его особыми профессиональными навыками и функциональными задачами также специфичен.

Современное здравоохранение больше ориентируется на профилактику заболеваний, а не на дорогостоящее стационарное лечение. Усиление управления общественным здоровьем, пропаганда здорового образа жизни есть одна из составляющих в этом. Особое внимание следует уделить охране и укреплению репродуктивного здоровья молодежи, что представляет собой состояние полного физического, умственного и общественного благополучия при отсутствии болезней репродуктивной системы на всех этапах жизни человека.

Реализация репродуктивных прав всегда отображается на состоянии демографической ситуации в государстве.

Этот термин напрямую связан с демографической наукой, которая занимается изучением уровня смертности и рождаемости в обществе. Но репродуктивное здоровье – это часть общего здоровья человека, которое подразумевает физическое, духовное и социальное благополучие.

Переход от малоэффективной и затратной для государства диспансеризации к управлению основными хроническими заболеваниями с применением дистанционной диагностики, а также амбулаторного лечения уже напрашивается. Только при условии системности профилактика преступности возможна в сфере уголовно-правовой защиты репродуктивных прав. То есть должна создаваться система, препятствующая совершению правонарушений, посягающих на репродуктивные права. При этом должно приниматься во внимание то, какие факторы обычно способствуют названным правонарушениям, а также причины их совершения.

В настоящее время имеется огромный перечень болезней, которые отрицательно влияют на репродуктивное здоровье семьи, к которым в первую очередь, необходимо отнести:

1. Инфекционные заболевания. Среди них имеются такие, которые могут приводить к бесплодию, например, ветряная оспа, свинка, особенно у мальчиков. О венерических инфекциях говорить вообще не приходится.

2. Общесоматические болезни. Проблемы с сердечно-сосудистой системой, почками, печенью, сахарный диабет могут не только ухудшать состояние организма, но и нарушать гормональный фон, а это не может не отразиться на репродуктивном здоровье.

3. Врожденные заболевания. Многие врачи убеждены, что в большинстве случаев бесплодие берет свое начало из раннего детства. Причем это касается как мальчиков, так и девочек.

4. Прием лекарственных препаратов, некоторые из которых оказывают достаточно сильное влияние на репродуктивную функцию.

Репродуктивное здоровье – это не только состояние половой сферы человека, но и общее благополучие, которое не всегда находится на высоком уровне. Большое количество внешних факторов оказывают самое непосредственное влияние на репродуктивную функцию, например, стрессы, вредные привычки, травмы половых органов, влияние высокой температуры, неправильное питание.

Определение репродуктивных прав - это лишь первый шаг в определении направления их защиты¹. Это позволяет лишь определить ценность, которая значима для общества и которая нуждается в защите². При этом имеется в виду в целом защита со стороны государства, которая законодательно должна определяться, как система вполне определённых действий, которые должны быть достаточно эффективны.

Для эффективного предупреждения преступления посягающих на репродуктивное здоровье необходимо учитывать их природу и особенности. Знание этого способно помочь в определении системы действий по их предупреждению. При этом профилактика должна обязательно быть комплексной, предполагающей согласованность действий независимо от того, что она будет выполняться различными субъектами. При этом профилактика включает в себя самые различные действия, в числе которых контроль над деятельностью системы здравоохранения в реализации потребностей населения в получении качественной медицинской помощи по поддержанию и восстановлению репродуктивного здоровья, виктимологическая профилактика. Профилактика преступлений, посягающих на репродуктивные права, должна исходить из особенностей природы посягающих на репродуктивное здоровье³.

Профилактика является главной формой предупреждения преступности. Она заключается в разработке и осуществлении системы целенаправленных мер по выявлению и устранению причин преступлений, условий, способствующих их совершению, а также оказанию предупредительного воздействия на лиц, склонных к противоправному поведению. Лучше предупреждать преступления, чем карать за них. Это составляет цель любого хорошего законодательства, которое, в сущности, является искусством вести людей к наивысшему счастью или к возможно меньшему несчастью, если рассуждать с точки зрения соотношения добра и зла в нашей жизни⁴. Деятельность по предупреждению преступности осуществляется⁵ путём воздействия на:

– Причины и условия преступлений, связанные с обществом в целом и конкретными гражданами, не являющиеся преступниками (потенциальные жертвы преступлений).

¹ Золоторева, Н.И., Белокриницкая, Т.Е., Мочалова, М.Н. Особенности немецкого поведения студенток медицинского вуза / Н.И. Золоторева, Т.Е. Белокриницкая, М.Н. Мочалова // *Мать и дитя: материалы Всероссийского научного форума*. - М., 2007. - С. 404-405.

² Лабинская, И.А. Совершенствование медицинской помощи девушкам и молодым женщинам с гинекологической патологией: автореф. дис. ... канд. мед. Наук: 14.00.33 / И.А. Лабинская. - СПб., 2005. - С. 32-90.

³ Абдуллаева, Р.А. Медицинская преступность в Республике Таджикистан: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис... док. юрид. наук: 12.00.08 / Р.А. Абдуллаева. - Душанбе. 2021. - С. 387.

⁴ Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях. - М., 1995. - С. 123.

⁵ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. - М., 2007. - С. 438.

Необходимо воздействие на такие общие для всех видов преступлений криминогенные факторы, как безработица, нелегальная миграция и т. д. Как отдельный вид предупредительной деятельности может рассматриваться виктимологическая профилактика преступлений, направленная на коррекцию поведения потенциальных жертв.

– Процессы самодетерминации и самовоспроизводства преступности и отдельные преступники. Необходимо специальное предупредительное воздействие, ориентированное на наиболее опасные виды преступности.

Выделяют две основные формы профилактики преступности в этой сфере: общесоциальные и специально-криминологические.

Общесоциальное предупреждение преступлений характеризуется тем, что непосредственно не направлено на устранение причин и условий преступности. Оно выражено в позитивном воздействии на самые разнообразные факторы и проявления общественных отношений. Составляющие его меры являются необходимым элементом социально-экономической деятельности государства и общества, которая выражается в устранении недостатков в экономической, политической, социальной, нравственно-психологической, духовной и иных сферах общественных отношений. Основная цель общесоциального предупреждения преступлений направлена на развитие благополучия общества, государства и личности. При этом закономерно устраняются самые разнообразные негативные факторы, в том числе и те, которые порождают преступность. Таким образом, специфика общесоциальной профилактики выражена в том, что она осуществляет устранение причин и условий преступности опосредованно.

Специально-криминологическое предупреждение преступлений характеризуется совокупностью мер, специально направленных на устранение причин и условий преступности. Специально-криминологическое предупреждение называется таковым не только потому, что оно направлено на устранение причин и условий преступности (т.е. специализируется на этом), но и потому, что требует специальных криминологических знаний, которые необходимы и при разработке комплексных планов и целевых программ профилактики преступности, при выработке и реализации мер предупреждения отдельных видов преступлений, при осуществлении индивидуальной профилактики.

Отрасли медицины и здравоохранения требуют пересмотра устоявшихся ориентиров. Основной важной проблемой системы здравоохранения является неудовлетворенность предоставляемыми услугами. Ведь оказание услуг влияет на стоимость и качество всей системы, порождает многие проблемы и недостатки, в том числе ограниченный доступ к страхованию здоровья, недостаточные объемы страховой защиты, покрываемые страхованием и т.д.

Определенные законодателем направления противодействия преступлениям: профилактика, противодействия с ними и минимизация и ликвидация их последствий, формируют эффективную систему позитивного воздействия на преступность и соответствуют современным международным стандартам. При этом правовые основы получило только одно направление противодействия преступлениям - профилактика преступлений.

Необходима большая работа по профилактике различных заболеваний, прежде всего тех, которые оказывают влияние на половую сферу, вести активную работу по профилактике абортов, особенно в раннем возрасте, более серьезно подойти к вопросу планирования семьи и рождения детей.

Несмотря на не очень благоприятную экологическую обстановку, репродуктивное здоровье человека в большей степени зависит от него самого.

УДК 343.9

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕПЯТСТВИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ БОРЬБЫ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ В ЯПОНИИ*

КУЗНЕЦОВА ДАРЬЯ ЯКОВЛЕВНА

Студент 2 курса магистратуры Международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений
kuznetsova_d_y@my.mgimo.ru

На международной арене Япония признана как одно из государств с наиболее низким уровнем преступности. Более того, в соответствии с Индексом развития информационно-коммуникационных технологий (далее - ИКТ), представленным Международным союзом электросвязи совместно с Всемирной торговой организацией, Япония занимает одно из самых высоких мест в системе рейтинга - 92,0 в 2023 году и 93,2 в 2024 году, соответственно¹. В рейтинговой системе Глобального рейтинга кибербезопасности Япония заняла 7 место с общим показателем 97,8 в 2020 году². Казалось бы, подобные высокие показатели должны свидетельствовать о высокой степени защищенности объектов и эффективной борьбе с киберпреступностью. Однако на практике дело обстоит иначе: согласно Белой книги полиции произошел скачок в количестве арестов за совершение преступлений в сфере ИКТ: 9, 875 в 2021 году, 12,209 в 2022 году и 12, 369 в 2023 году³. К сожалению, количество раскрытых преступлений в сравнении значительно меньше - 3,003 в 2023 году⁴.

Среди киберугроз в Японии первое место занимает фишинг. По данным Совета по борьбе с фишингом Японии, число инцидентов неуклонно растет: в 2022 году их было зафиксировано 968 832 (+442 328 по сравнению с 2021 годом), а компании, занимающиеся в кредитной сфере и электронной коммерции, стали одними из наиболее уязвимых. Помимо граждан, жертвами зачастую становятся средние и малые предприятия - 53% и крупные предприятия - 27%, особенно в части утечки данных, в том числе конфиденциальной информации⁵.

Касательно возможных детерминантов, стоит обратиться к Руководству по национальной стратегии борьбы с киберпреступностью, созданного в апреле 2021 года при со-

* Статья выполнена в рамках гранта №КМУ-14/01 «Киберпреступность в Восточной Азии в эпоху региональных конфликтов: правовое регулирование, опыт противодействия и перспективы международного сотрудничества».

¹ Индекс развития ИКТ за 2023-2024 года / ICT Development Index // [Электронный ресурс] - Международный союз электросвязи – Режим доступа: <https://www.itu.int/itu-d/reports/statistics/IDI2023/> (дата обращения: 06.07.2024).

² Глобальный рейтинг кибербезопасности / Global cybersecurity index // [Электронный ресурс] - Международный союз электросвязи: Режим доступа: <https://digitalregulation.org/wp-content/uploads/Global-CybersecurityIndex2020.pdf> (дата обращения: 06.07.2024).

³ Белая книга полиции / White paper on police 2023 // [Электронный ресурс] - Национальное полицейское агентство Японии. Режим доступа: https://www.npa.go.jp/hakusyo/r05/pdf/06_dai3sho.pdf (дата обращения: 06.07.2024).

⁴ Отчет об угрозах в киберпространстве за 2023 год / Threats in Cyberspace in 2023 // [Электронный ресурс] - Национальное полицейское агентство Японии. Режим доступа: https://www.npa.go.jp/english/bureau/cyber/document/Leaflet_threats_in_cyberspace_in_2023.pdf (дата обращения: 06.07.2024).

⁵ Отчет об угрозах в киберпространстве за 2022 год / Threats in Cyberspace in 2022 // [Электронный ресурс] - Национальное полицейское агентство Японии. Режим доступа: <https://www.npa.go.jp/english/bureau/cyber/document/threatsincyberspace2022.pdf> (дата обращения: 07.07.2024).

трудничестве Интерпола, Национального полицейского агентства Японии и при поддержке Фонда интеграции Японии и АСЕАН. В нем выделены следующие факторы, которые способствовали созданию благотворной среды для киберпреступников и огромного числа потенциальных жертв¹:

- 1) низкий уровень осведомленности о кибербезопасности среди граждан;
- 2) повышение уровня мобильности, которое выражается в увеличении количества сотрудников, работающих удаленно;
- 3) тесная взаимосвязанность объектов системы «умные города» с рядом уязвимостей;
- 4) отсутствие надлежащей отчетности в связи с нежеланием граждан и руководителей компаний сообщать о преступлениях, связанных с киберпреступностью;
- 5) недостаточность или неполнота криминализации и пенализации новых вызовов в сфере киберпространства, затрудненные коллизиями юрисдикций.

Законодательное регулирование трудно охарактеризовать как недостаточно проработанное, поскольку оно охватывает как уголовно-правовые средства обеспечения безопасности государства, так и отдельные способы системного воздействия на киберпреступность. Так, после ратификации Конвенции о киберпреступлениях (Будапешт, 23.11.2001) в 2011 году были внесены поправки в Уголовный кодекс Японии² (япон. 刑法) (далее — УК Японии), что свидетельствует о соответствии нормативно-правовой базы международным стандартам. В частности, были криминализованы такие составы, как создание и распространение компьютерных вирусов (ст. 168-2), мошенничество с использованием компьютерных технологий (ст. 246-2) и иные, которые направлены против электромагнитных записей.

Однако УК Японии является не единственным правовым регулятором ответственности за преступления в сфере ИТС. Законом о запрете несанкционированного доступа к компьютерным данным (япон. 不正アクセス行為の禁止等に関する法律)³ криминализованы такие деяния, как несанкционированный доступ (ст. 3), несанкционированное приобретение идентификационного кода (ст. 4), содействие несанкционированному доступу (ст. 5), несанкционированное хранение, несанкционированные запросы на ввод.

Основной закон о кибербезопасности (япон. サイバーセキュリティ本法)⁴ закрепляет принципы ведения политики кибербезопасности и регулирует положение Стратегического штаба по обеспечению кибербезопасности. В дальнейшем на его основании Правительством Японии была разработана Стратегия по вопросам кибербезопасности (япон. サイバーセキュリティ戦略)⁵ от 28.09.2021, действие которой распространяется до конца 2024 года. Данная стратегия закрепляет цели и принципы политики в области кибербез-

¹ Руководство по национальной стратегии борьбы с киберпреступностью от 2021 года / National Cybercrime Strategy Guidebook of 2021 // [Электронный ресурс] - Официальный сайт Интерпола. Режим доступа: <https://www.interpol.int> (дата обращения: 07.07.2024).

² Закон № 45 от 24.04.1907 «Уголовный кодекс Японии» (в ред. Закона № 72 от 2017 года) / 刑法 // [Электронный ресурс] - Japanese Law Translation website. Режим доступа: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3581/je> (дата обращения: 07.07.2024).

³ Закон №128 от 13.08.1999 «О запрете несанкционированного доступа к компьютерным данным» / 不正アクセス行為の禁止等に関する法律 // [Электронный ресурс] - Japanese Law Translation website. Режим доступа: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3933> (дата обращения: 07.07.2024).

⁴ Закон № 104 от 12.11. 2014 «Основной закон о кибербезопасности» / サイバーセキュリティ本法 [Электронный ресурс] // Japanese Law Translation website. Режим доступа: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3677/je> (дата обращения: 07.07.2024).

⁵ Стратегия по вопросам кибербезопасности от 28.09.2021 / サイバーセキュリティ戦略 // [Электронный ресурс] - Национальный центр кибербезопасности. Режим доступа: <https://www.nisc.go.jp/pdf/policy/kihon-s/cs-senryaku2021.pdf> (дата обращения: 07.07.2024).

опасности государственных структур и объектов критической информационной инфраструктуры. Основными целями, указанными в Стратегии, выступают: создание свободного, справедливого и безопасного информационного и киберпространства, направленного на обеспечение непрерывной работы критически важных инфраструктур, снижение возможных рисков киберугроз и принятие соответствующих мер, направленных на быстрое восстановление нанесенного ущерба. Они реализуются, в том числе, путем указания прямых обязанностей государственных и префектурных органов власти и операторов информационных инфраструктур. Во исполнение вышеуказанной Стратегии были также приняты План действий по обеспечению кибербезопасности критической инфраструктуры от 08.03.2024 (япон. 重要インフラのサイバーセキュリティに係る行動計画)¹ и Руководство по управлению кибербезопасностью для руководителей японских предприятий от 24.03.2023 (япон. サイバーセキュリティ経営ガイドライン Ver3.0)².

Следовательно, законодательство представляется достаточно структурированным и проработанным, вследствие чего маловероятно, что оно является причиной возникающих проблем борьбы с преступностью. Наиболее вероятными причинами являются низкая осведомленность об угрозах кибербезопасности, ведущие к низкой кибергигиене, а также наличие уязвимостей в компьютерных системах и системах ИТС, что подтверждается статистикой Отчета об угрозах в киберпространстве за 2022 год:

- 1) менее чем 20 % менеджеров и руководителей прошли курсы повышения осведомленности об угрозах в информационном пространстве;
- 2) 20 % контрактных и временных сотрудников, независимо от того, работают ли они в ИТ-сфере, прошли курсы повышения осведомленности об угрозах в информационном пространстве;
- 3) среди пользователей ПК осведомленность об угрозах, для борьбы с которыми компании в основном обязаны принимать контрмеры, невысока и составляет около 30%.

Более того, из Отчетов об исследовании этики в сфере информационной безопасности³ (япон. 「2022年度情報セキュリティの倫理に対する意識調査」報告書) и об исследовании осведомленности об угрозах информационной безопасности⁴ (япон. 「2022年度情報セキュリティの脅威に対する意識調査」報告書) за 2022 год, предоставленных Агентством продвижения информационных технологий, можно сделать следующие выводы:

- 1) среди поколений, возрастной группы от 60+ лет, осведомленность об угрозах информационной составляет в среднем 11.7% — такой же процент составляют лица этой же возрастной группы, которые прошли специальные курсы;

¹ План действий по обеспечению кибербезопасности критической инфраструктуры от 08.03.2024 / 重要インフラのサイバーセキュリティに係る行動計画 // [Электронный ресурс] - Национальный центр кибербезопасности. Режим доступа: https://www.nisc.go.jp/pdf/policy/infra/cip_policy_2024.pdf (дата обращения: 07.07.2024).

² Руководство по управлению кибербезопасностью для руководителей японских предприятий от 24.03.2023 / サイバーセキュリティ経営ガイドライン Ver3.0 // [Электронный ресурс] - Министерство экономики, и промышленности. Режим доступа: https://www.meti.go.jp/policy/netsecurity/downloadfiles/CSM_Guideline_v3.0_en.pdf (дата обращения: 07.07.2024).

³ Отчет об исследовании этики в сфере информационной безопасности за 2022 год / 「2022年度情報セキュリティの倫理に対する意識調査」報告書 // [Электронный ресурс] - ipa.go.jp. Режим доступа: <https://www.ipa.go.jp/security/reports/economics/hjuojm0000007fh1-att/000108322.pdf> (дата обращения: 07.07.2024).

⁴ Отчет об исследовании осведомленности об угрозах информационной безопасности за 2022 год / 「2022年度情報セキュリティの脅威に対する意識調査」報告書 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.ipa.go.jp/security/reports/economics/hjuojm0000007fh1-att/000108321.pdf> (дата обращения: 07.07.2024).

2) работники с неполным рабочим днем, безработные и домохозяйки/мужья имеют низкий опыт прохождения курсов;

3) уровень применения мер безопасности для пользователей смартфонов, т.е. в случаях потери, таких как настройки удаленной блокировки и обнаружения устройства, невысок.

Второй детерминант— наличие уязвимостей в технической системе. Исходя из Отчета об угрозах в киберпространстве за 2023 год¹, одной из причин киберпреступности могут быть уязвимости, связанные с использованием VPN или недостаточной защитой облачного хранения. Кроме того, несмотря на признанную инновационность подхода Японии к технологиям, присутствует нехватка национальных специалистов и технических ресурсов для защиты от кибератак. Программное обеспечение, в основном, поставляется из-за рубежа, вследствие чего японским специалистам затруднительно самостоятельно провести анализ на наличие вредоносных элементов. Так с 6 по 7 сентября 2022 года несколько сайтов правительственных учреждений, например, «e-Gov» (www.e-gov.go.jp), были временно недоступны, и было подтверждено, что пророссийская хакерская группа "Killnet" выпустила с заявлением, подразумевающим, что это они совершили преступление. В результате Япония объявила о проекте киберзащиты стоимостью 1 миллиард иен (6,7 миллиона долларов США), в рамках которого к 2025 году в правительственные компьютеры будет интегрировано программное обеспечение для обеспечения безопасности, разработанное местными специалистами.

И все же, основополагающая причина лежит в социально-экономическом коде японской нации — в дихотомии, в которой внешняя развитость технологий сталкивается с внутренним сопротивлением цифрового развития. Согласно рейтингу цифровой конкурентоспособности Япония находится на 32 месте среди 64 стран². Только 2% японских компаний находятся в зрелой стадии подготовки к цифровой трансформации и 16% на прогрессивной стадии³.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что препятствия, снижающие эффективность борьбы с киберпреступностью в Японии, связаны в большей степени именно с реализацией положений законодательства, которое, в свою очередь, представляется достаточно детализированным. Основным детерминантом выступает неосведомленность об уязвимостях в киберпространстве и системах защиты. Для решения данной задачи необходимо, как минимум:

а) во-первых, обязать японские компании представлять отчеты об обеспечении кибербезопасности,

б) во-вторых, ввести ответственность за непредставление информации о совершении киберпреступления в правоохранительные органы, поскольку на данный момент информирование полиции находится в дискреции руководителей компаний.

¹ Отчет об угрозах в киберпространстве за 2023 год / Threats in Cyberspace in 2023 // [Электронный ресурс] - Национальное полицейское агентство Японии. Режим доступа: https://www.npa.go.jp/english/bureau/cyber/document/Leaflet_threats_in_cyberspace_in_2023.pdf (дата обращения: 07.07.2024).

² Рейтинг цифровой конкурентоспособности / Digital Competitiveness Ranking // [Электронный ресурс] - Международный институт управленческого развития. Режим доступа: <https://worldcompetitiveness.imd.org/countryprofile/JP/digital?internal=true> (дата обращения: 08.07.2024).

³ Рейтинг готовности к обеспечению кибербезопасности / 2024 Cisco Cybersecurity Readiness Index // [Электронный ресурс] // newsroom.cisco.co. Режим доступа: https://newsroom.cisco.com/c/dam/r/newsroom/en/us/interactive/cybersecurity-readiness-index/documents/Cisco_Cybersecurity_Readiness_JP.pdf?dtid=ossdc000283 (дата обращения: 08.07.2024).

УДК 343.85

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

ЛАКТЮХИНА АЛИНА АЛЕКСЕЕВНА
*Преподаватель Тамбовского Государственного университета
имени Г.Р. Державина, г. Тамбов
Alina.tusya@yandex.ru*

Наказание несовершеннолетних – это мера государственного принуждения за нарушение уголовного законодательства, которая предусматривает усеченную систему видов наказания несовершеннолетних, главной целью которой является перевоспитание и предупреждение преступлений среди подростков.

Согласно статье 87 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) «Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет»¹.

История уголовной ответственности несовершеннолетних начинает свой отсчет с начала XVIII века, т.е. выделение такой группы лиц, как несовершеннолетние, в особую группу, нуждающуюся в ином подходе к уголовной ответственности, нежели взрослые люди, достигшие совершеннолетия, произошло более трехсот лет назад. За это время произошло множество изменений, которые отражали ситуацию, происходящую в стране в определенный период времени, предпринимались как незначительные поправки (изменение возраста уголовной ответственности и вида наказания), так и масштабные революционные перемены, которые меняли взгляд и подход к ответственности несовершеннолетних коренным образом (совершенствование системы уголовных наказаний Александром II). Настоящий УК РФ при регулировании уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних, при назначении им наказания и определении возраста наступления уголовной ответственности исходит из традиций, которые складывались столетиями на территории России.

«Рассуждая об уголовной ответственности несовершеннолетних, необходимо понимать, что данная возрастная категория имеет свои социально-психологические особенности, которые нужно учитывать при привлечении их к уголовной ответственности. Так, законодатель отнес к смягчающим наказание обстоятельствам несовершеннолетний возраст субъекта преступления»².

Рассмотрим судебную практику, чтобы узнать, как в реальности применяется уголовный закон. Так, согласно приговору № 1-459/2019 от 22 июля 2019 г. несовершеннолетний подсудимый совершил незаконное приобретение, хранение и перевозку наркотических средств без цели сбыта. Обнаруженное у него наркотическое средство - марихуана, принадлежало ему. Он сорвал и хранил данное наркотическое средство только для личного употребления, других целей у него не было. Суд признал несовершеннолетнего виновным, но приказал освободить от наказания с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия в виде предупреждения и ограничения досуга в виде запрета

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. ст.87

² Шаповалова, А.А. Проблемы назначения наказания несовершеннолетним и освобождение их от ответственности / А.А. Шаповалова // Актуальные научные исследования в современном мире. - 2021. - № 11-5(79). - С. 136.

находиться вне своего места жительства после 21:00 часов вечера до 06:00 утра, до достижения совершеннолетия.

Согласно постановлению № 1-143/2018 от 29 ноября 2018 г. группа несовершеннолетних лиц в составе трех человек обвиняются в совершении кражи, то есть тайного хищения чужого имущества, совершенного группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в иное хранилище, с причинением значительного ущерба гражданину. Рассмотрев материалы дела, суд назначил одному принудительную меру воспитательного воздействия в виде предупреждения, а двум другим принудительные меры воспитательного воздействия в виде: предупреждения; передачи под надзор матери сроком на шесть месяцев с момента вынесения постановления.

Постановление № 1-143/2018 от 29 ноября 2018 г. Указывает на то, что несовершеннолетний совершил кражу с незаконным проникновением в помещение. Суд постановил: применить к несовершеннолетнему принудительные меры воспитательного воздействия сроком на 1 год в виде передачи его под надзор матери, а также ограничить досуг, запретив находиться вне дома в период с 22 часов до 6 часов следующих суток.

Постановление № 1-267/2018 от 25 сентября 2018 г. Сдержит информацию о том, что несовершеннолетний совершил кражу велосипеда. Суд постановил: применить к несовершеннолетнему принудительные меры воспитательного воздействия в виде передачи его под надзор родителей сроком на один год. Ограничить досуг и установить особые требования к поведению несовершеннолетнего, запретив пребывание вне места жительства, а также посещение увеселительных заведений после 22 часов до 06 часов следующих суток, места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях без согласия специализированного органа, который осуществляет контроль за поведением несовершеннолетних.

Рассмотрим еще одно Постановление № 1-10/2018 от 28 мая 2018 года. Согласно материалам дела, группа несовершеннолетних лиц в составе трех человек совершила преступления при следующих обстоятельствах : они умышленно, из корыстных побуждений, с целью тайного хищения чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в хранилище по предложению М., проследовали к контейнеру, где взломали навесной замок на двери контейнера, с помощью, принесенной с собой металлической монтировки, после чего незаконно проникли в контейнер и похитили имущество. Суд постановил: прекратить уголовное преследование в отношении несовершеннолетних в связи с примирением с потерпевшими.

Таким образом, из рассмотренных судебных практик следует отметить, что суд при рассмотрении дела учитывает характер и степень общественной опасности преступления, сведения, характеризующие личность подсудимого и влияние назначенного наказания на его исправление, а также условия жизни и воспитания, уровень психического развития. Случайно выбранные практики также показывают, что среди преступлений, совершаемых несовершеннолетними, распространены кражи.

Также необходимо отметить, что в данных делах расширен предмет разбирательства, т.е. выясняются не только общие обстоятельства, но и возраст, дата рождения, условия жизни, воспитания, психическое развитие и иные особенности личности несовершеннолетнего. Обязательными участниками разбирательства являются защитник, законный представитель и педагог.

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что:

- УК предусматривает тринадцать видов наказаний, но в отношении несовершеннолетних могут применяться только шесть;
- в отношении несовершеннолетних происходит смягчение условий наказания: существенно сокращен перечень применяемых видов наказания, снижены максимально воз-

возможные размеры наказания и сроки отбывания наказания, сроки давности сокращены вдвое.

Таким образом, представленное исследование показало необходимость изменения или даже коренного пересмотра современной системы наказания несовершеннолетних, так как такой вид наказания, как штраф не является эффективным средством в борьбе с преступностью несовершеннолетних лиц, поэтому требует замены на какой-либо иной вид наказания, который смог бы отвечать целям наказания и быть действительно действенным в борьбе с преступностью такой категории лиц, как несовершеннолетние.

УДК 343.01

**НОВЫЕ ВЫЗОВЫ В СФЕРЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ СТРАН
ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И КОРЕЙСКОЙ
НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ***

МЕЛЬНИК СВЯТОСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ

*Аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института международных отношений
(Университета) Министерства иностранных дел России
Big-benac@yandex.ru*

КАРАСЕВА МАРИНА МИХАЙЛОВНА

*Магистрант факультета международной журналистики Московского
государственного института международных отношений (Университета)
Министерства иностранных дел России
beilok@mail.ru.*

В XXI веке абсолютно все сферы жизни общества коренным образом изменились из-за появления информационно-коммуникационной сети «Интернет». Возникли новые угрозы для человека, отдельных стран и даже государственных объединений. При этом абсолютно очевидная проблема, требующая усилий всего мирового сообщества, решается странами неодинаково. Обеспечение безопасности в «виртуальных границах» стало осознанным приоритетом, в доктрине даже появился специальный термин digital sovereignty (с англ. цифровой суверенитет). Пьер Белланжер определяет цифровой суверенитет как «контроль над нашим настоящим и судьбой, проявляющийся и направляемый использованием технологий и компьютерных сетей»¹.

По сути, цифровой суверенитет направлен на обеспечение безопасности объектов критической инфраструктуры, цифровых данных, программного обеспечения, «чувствительной» информации (например, персональные данные граждан) и цифровых активов.

* Публикация подготовлена при поддержке МГИМО-университета в рамках проекта XIV конкурса молодых ученых МГИМО «Новые пространство для международного сотрудничества».

¹ De la souveraineté en général et de la souveraineté numérique en particulier. – Электронный ресурс. URL: https://archives.lesechos.fr/archives/cercle/2011/08/30/cercle_37239.htm (дата обращения: 20.07.2024).

Цифровой суверенитет содержит 3 ключевых компонента, которые обуславливают защищенность «границ» того или иного государства:

- географический (фактическое расположение серверов, data-ресурсов и пр.);
- функциональный (техническая характеристика доступа к информации, сетевым ресурсам и др.);
- регуляторный (правовое регулирование тех правоотношений, которые направлены на обеспечение безопасности в сфере информационно-коммуникационной сети «Интернет»).

Целью настоящего исследования является не комплексное изучение цифрового суверенитета, а лишь отдельных вызовов для регуляторной компоненты. При этом выбраны страны, чей подход к противодействию киберпреступности, в целом, можно назвать уникальным. Ведь в зависимости от подхода к могут различаться и меры воздействия на нее. Китайская Народная Республика (далее – КНР) и Корейская Народно-Демократическая Республика (далее – КНДР) обладают специфическим набором методов и средств контроля виртуального пространства, анализ их опыта необходим с точки зрения выявления общих для всех стран проблем в сфере кибербезопасности.

Прежде всего, стоит отметить, что доступ к материалам о правовом регулировании, международном сотрудничестве и фактическом состоянии преступности в КНДР существенно ограничен. Тем не менее, уголовное право является кодифицированным, Уголовный кодекс КНДР (принятый еще в 1974 г.) устанавливает ответственность за следующие противоправные деяния:

1. незаконный доступ к компьютерной сети (статья 192);
2. повреждение информации (статья 193);
3. распространение ложной информации (статья 194)¹.

В КНР осуществляется комплексное правовое регулирование противодействия киберпреступности: Уголовным кодексом (1997 г.), законами: «О кибербезопасности» (2016 г.), «Борьба с телекоммуникационным и онлайн-мошенничеством» (2022 г.) и др.².

В Китае в 2023 году общее количество пользователей глобальной сети перевалило за отметку в 1 миллиард, 82% из них пользуются онлайн-платформами для совершения покупок или получения услуг³.

Данных о количестве пользователей информационно-коммуникационной сети «Интернет» в Северной Корее практически нет. В большинстве своем указывается количество до 10 тысяч, но необходимо учитывать специфику «Интранета», который функционирует внутри страны⁴. В стране существует только один провайдер, который имеет государственную лицензию на осуществление деятельности, но доступ ограничен только официальными сайтами. Доступ к сторонним веб-ресурсам также ограничен⁵.

¹ The Criminal Law of the Democratic People's Republic of Korea // [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.hrnk.org/uploads/pdfs/The%20Criminal%20Law%20of%20the%20Democratic%20Republic%20of%20Korea_2009_%20\(1\).pdf](https://www.hrnk.org/uploads/pdfs/The%20Criminal%20Law%20of%20the%20Democratic%20Republic%20of%20Korea_2009_%20(1).pdf) (дата обращения: 20.07.2024).

² Criminal Law of the People's Republic of China // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sherloc.unodc.org/cld/uploads/res/document/chn/1997/criminal_law_of_the_peoples_republic_of_china_html/China_Criminal_Law_1997.pdf (дата обращения: 20.07.2024).

³ Number of internet users in China reaches 1.079 billion, empowering economic recovery // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202308/1297155.shtml> (дата обращения: 20.07.2024).

⁴ DIGITAL 2024: NORTH KOREA // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-north-korea> (дата обращения: 20.07.2024).

⁵ Pride, Chudey & Asekun-Olarinmoye, Olusesan & Ogbemi, Ogbiten & Akpoveta, Emmanuel. (2018) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/329311207_Comparative_Media_Systems_in_China_Japan_North_Korea_South_Korea_and_Australia (дата обращения: 20.07.2024).

Подход Китая отличается тем, что существует целый набор инструментов, используемых государством, которые ограничивают доступ к нежелательному контенту и осуществляют внутренний контроль за содержанием информации. Также этот проект известен как 金盾工程 (с кит. «Золотой щит»). Одним из наиболее ощутимых препятствий для китайского «щита» являются сервисы VPN. Они осложняют работу алгоритмов и предоставляют доступ к заблокированным в стране сайтам и сервисам.

В 2023 году в провинции Хэбэй программист был привлечен к ответственности за противоправное использование сервисов VPN (совещания в системе Zoom), полиция конфисковала 1 млн. юаней, которые нарушитель заработал в период с 2019 по 2022 гг. (как незаконный доход)¹. При этом государственная кампания по борьбе с такими противоправными деяниями началась еще в 2016 году.

Наиболее опасными для большинства стран являются атаки на объекты критической инфраструктуры, которые могут совершаться самыми разными способами, в том числе с помощью вредоносных программ (вирусов), спуфинг и скриптинг. При этом с появлением технологии Deepfake сформировалась качественно новая проблема в сфере кибербезопасности, так как «подлинность» любой информации может вызывать справедливые сомнения.

Нейронные сети, которые генерируют изображение и звук, могут быть использованы для противоправного доступа к чувствительной информации или же для фишинговой атаки на компанию, государственную структуру/организацию, равно как и физическое лицо.

При этом уникальность выбранного в стране инструментария по обеспечению кибербезопасности в существенной степени влияет на фактическое состояние защищенности объектов критической инфраструктуры. Так, например, механизмы «интранета» КНДР могут нивелировать все внешние запросы на информационно-коммуникационные ресурсы, виктимность граждан также достаточно низкая (всего 10 тысяч активных пользователей). В КНР напротив «Золотой щит» не может в полной степени обеспечить аналогичный корейскому уровень цифровой безопасности. Только в 2022 году в Китае было зафиксировано более 342 тысяч кибератак, экономические последствия которых оцениваются в несколько сотен миллиардов долларов. Обусловлено это, конечно же, различием в техническом и правовом регулировании, и ни в коем случае не умаляет уровень угрозы киберпреступности для КНДР.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что способы противодействия киберпреступности в странах могут существенно различаться в зависимости от технических и правовых мер, регулирующих сферу кибербезопасности. Для стран Евразийского пространства данный опыт может быть актуален в рамках внедрения определенных протоколов технической безопасности и при осуществлении международного сотрудничества, так как криминализация наиболее распространенных составов отмечена как в КНР, так и в КНДР.

¹ Chinese programmer ordered to pay 1m yuan for using virtual private network // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2023/oct/09/chinese-programmer-ordered-to-pay-1m-yuan-for-using-virtual-private-network> (дата обращения: 20.07.2024).

ТДУ 343.21.7

МАСОИЛИ ҲУҚУҚӢ-МУҚОИСАВИИ ИНСТИТУТИ ПРЕЮДИТСИЯИ МАЪМУРӢ ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТИИ ДАВЛАТҲО-ИШТИРОКЧИЁНИ ИДМ

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В
УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ

МИРЗОХОҶАЕВ ИЛҲОМ ҲИҚМАТОВИЧ

Омӯзгори калони кафедраи фанҳои ҳуқуқии Мактаби олиии ҚДАМ Ҷумҳурии Тоҷикистон, унвонҷӯи кафедраи криминалистика ва фаъолияти экспертизаи судии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, подполковники адлия shahzodmirzokhojev5@mail.ru

Яке аз усулҳои самараноки таҳқиқоти илмӣ дар соҳаи илмҳои ҳуқуқӣ ин таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузории давлатҳои хориҷӣ мебошад. Истифодаи ин усул имкон медиҳад, ки на танҳо дарки хусусиятҳои қонунгузории миллии худ осон гардад, балки шароит фароҳам меоварад, то ки таҷрибаи дигарон барои пешниҳоди роҳҳои тақмили институти таҳқиқшавандаи қонуни ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон омӯхта ва ба инобат гирифта шавад.

Дақиқ аст, ки таҳлили қонунгузории ҳамаи кишварҳои мавҷудаи ҷаҳон дар доираи як мақола ғайриимкон аст. Мо боварӣ дорем, ки ҳадафҳои таҳқиқоти муқоисавиро тавассути таҳлили манбаъҳои ҳуқуқии давлатҳои алоҳида ба даст овардан мумкин аст, ки дар қонуни ҷиноятии онҳо хусусиятҳои истифодаи преюдицсияи маъмури равшантар нишон дода шудаанд. Барои ин, пеш аз ҳама, зарур аст, ки доираи кишварҳое, ки ин воситаи ҳуқуқиро истифода мебаранд ё мебурданд, муайян карда шаванд.

Ҳуқуқи шӯравӣ, ба монанди ҳуқуқи Олмон ва Италия, институти мустақили ҷавобгарии маъмуриро аз соҳаи қонуни ягонаи ҷиноятӣ ҷудо кард. Аммо дар доираи доктринаи ҳуқуқии шӯравӣ ва пасошӯравӣ яқояшавии он бо «ҳуқуқи ҷиноятӣ ба маънои васеъ» баргузор нашуд.

Э.А. Василев чунин мешуморад, ки дуализми қонунгузории Русия дар бораи ҷавобгарии ҳуқуқии расмӣ дар соҳаҳои ҷиноятӣ ва маъмури, хусусияти прогрессивии қонунгузории миллии мебошад, ки ба тақсмоти самараноки захираҳои давлатӣ бо мақсади баланд бардоштани сатҳи мубориза бо ҷиноятҳо ва ҳуқуқвайронкунонии маъмури имкон медиҳад¹.

Ҳамин тариқ, дар кишварҳои Аврупои Марказӣ ва Ғарбӣ қонунгузорӣ оид ба ҳуқуқвайронкунонии маъмури, ки аз қонунгузории ҷиноятӣ ҷудо мебошад, таҳия нашудааст, ки дар робита ба он дар ин кишварҳо преюдицсияи маъмури татбиқ намешавад.

«Преюдицсияи маъмури дар қонуни ҷиноятӣ ин сохтори махсуси таркиби ҷиноят мебошад, ки робитаи преюдиционӣ дар байни якҷанд ҳуқуқвайронкунонии монанд, ки дар давоми як сол пас аз татбиқи чораҳои ҷазои маъмури барои яке аз ҳуқуқвайронкунониҳо нисбати гунаҳгор татбиқ шудааст, ки бо сабаби яқояшавии кирдорҳои мазкур он ҳамчун ҷиноят арзёбӣ карда мешавад ва чораҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ нисбати гунаҳгор татбиқ карда мешаванд»². Аз таърифи овардашуда хулоса

¹ Васильев, Э.А. Административное правонарушение и преступление: общие черты и различия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Э.А. Васильев. - М., 2007. - С. 14.

² Безверхов, А.Г. Возвращение административной преюдиции в уголовное законодательство России / А.Г.Безверхов // Российская юстиция. -2012. - №1. - С. 154.

баровардан мумкин аст, ки преюдитсияи маъмурӣ ҳам бо ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва ҳам ҷавобгарии маъмурӣ мустақиман алоқаманд аст. Аз ин рӯ, барои таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии меъёрҳо бо преюдитсияи маъмурӣ, бояд муайян намуд, ки дар қонунгузории қадом кишварҳои хориҷӣ ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ мавҷуданд.

Тавачҷуҳи қалон барои гузаронидани таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқӣ байни қонуни ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дорои меъёрҳо бо преюдитсияи маъмурӣ мебошад, ва қонунҳои ҷиноятии кишварҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, ки баъзеи онҳо меъёрҳоро бо преюдитсияи маъмурӣ нигоҳ доштаанд ва баъзеи дигар бо ин ё он сабаб аз онҳо даст кашидаанд, ба миён меояд.

«Дар чунин давлатҳо қонунгузории соҳаи маъмурӣ бо кодексҳо ва қонунҳо, ки асосан дар солҳои 1990-ум қабул шуда буданд, муаррифӣ карда мешавад. Одатан, онҳо меъёрҳои ҳуқуқи моддӣ ва муқоисавиро дар бар мегиранд, мафҳуми ҳуқуқвайронкуниро муайян мекунад, ҳадафҳо ва низоми ҷазо, таркиби ҳуқуқвайронкуниҳоро ошкор мекунад»¹.

Ба кишварҳои назар мекунем, ки қонунгузории ҷиноятии онҳо таркибҳои преюдитсияи маъмурӣ доранд. Ба онҳо кишварҳои зерини ИДМ дохил мешаванд: Ҷумҳурии Арманистон, Ҷумҳурии Беларус, Ҷумҳурии Қирғизистон, Ҷумҳурии Молдова, Федератсияи Россия, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷумҳурии Туркменистон ва Ҷумҳурии Ўзбекистон. Ҳамин тариқ, то имрӯз, аз даҳ кишваре, ки аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил мебошанд, дар қонунгузории ҷиноятӣ танҳо ҳашт адади он таркиби ҷиноятҳо бо преюдитсияи маъмурӣ доранд.

Бо ишора ба масъалаи таснифи таркиби ҷиноятҳо бо преюдитсияи маъмурӣ, ки дар кодексҳои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар кишварҳои узви ИДМ мавҷуданд, ба ақидаи О.С. Одоев, ин таркиби ҷиноятҳо бояд ба ду гурӯҳ тасниф карда шаванд: «беназир», яъне танҳо дар қонуни ҷиноятии як кишвари ИДМ пешбинишуда ва «ғайрибеназир», яъне дар қонунҳои ҷиноятии ду ва ё зиёда кишвар пешбинигардида.

Баррасии таркибҳои ҷиноятҳои дорои преюдитсияи маъмурӣ, инчунин гузаронидани таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии байни меъёрҳои қонуни ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва меъёрҳои қонунҳои ҷиноятии дигар кишварҳои аъзои ИДМ дар асоси таснифи дар боло овардашуда, имкон медиҳад, ки на танҳо хусусиятҳои миқдории меъёрҳои таҳлилшаванда арзёбӣ карда шаванд, балки хусусиятҳои унсурҳои қонунгузории ҷиноятии ватанӣ ва хориҷӣ шарҳ дода шаванд.

Чунин ба назар мерасад, ки дар доираи таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии преюдитсияи маъмурӣ дар қонунгузории ҷиноятии кишварҳои хориҷӣ, омӯзиши таҷрибаи рушди қонунгузори дар бораи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ дар кишварҳои ҳамсоя қолиб аст.

Тадқиқотчиҳои институти преюдитсияи маъмурии давраи шӯравӣ Ч.Ф. Мустафоев қайд мекунад, ки нашри аввалияи Кодекси ҷиноятии ҚШС Озарбойҷон 10 таркиб бо преюдитсияи маъмурӣ дошт.

Аз соли 1985 шумораи меъёрҳо бо преюдитсияи маъмурӣ дар қонунгузории ҷиноятӣ ба таври назаррас афзоиш ёфт. Ҳамин тариқ, масъалан, дар Кодекси ҷиноятии ҚШС Тоҷикистон чунин меъёрҳо аллакай - 20 адад, дар Кодекси ҷиноятии ҚШС Ўзбекистон - 27 адад, Кодекси ҷиноятии ҚШС Гурҷистон - 19, дар Кодекси ҷиноятии ҚШС Озарбойҷон - 18, дар Кодекси ҷиноятии ҚШС Литва, ҚШС Латвия, ҚШС Қирғизистон ва ҚШС Эстония-15² ададро ташкил медоданд.

¹ Хавронюк, Н.И. Административная преюдиция и институт рецидива с точки зрения уголовного права европейский стран // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30850280 (дата обращения: 25.07.2024 г.).

² Мустафаев, Ч.Ф. Административная преюдиция в советском уголовном праве: дис. ... канд. юрид.

Пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ ба қабули қонунгузории нави ҷиноятӣ дар кишварҳои собиқ ҷумҳуриҳои ИҶШС мусоидат кард. Қисми давлатҳои дар боло зикршуда преюдитсияи маъмуриро нигоҳ доштанд ва то имрӯз истифода мебаранд, дигарон аз ин сохтори ҳуқуқӣ даст кашиданд.

Ҳамин тавр, аини ҳол институти ҳуқуқии преюдитсияи маъмури дар Арманистон, Ҷумҳурии Беларус, Ҷумҳурии Молдова, Федератсияи Россия, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷумҳурии Туркменистон ва Ҷумҳурии Ўзбекистон татбиқ карда мешавад.

Кодекси амалқунандаи ҷиноятӣ Ҷумҳурии Ўзбекистон аз 22 сентябри соли 1994 дорои 29 ҷиноят бо преюдитсияи маъмури мебошад, ки ҳатто аз замони ҳокимияти шӯравӣ зиёдтар аст. Азҷумла: «қасдан расонидани зарари сабуки ҷисмонӣ» (моддаи 109 КҶ ҚҶ), монанд ба «латуқуб» (моддаи 117 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон), «вайрон кардани тартиби ташкил, баргузории маҷлисҳо, митингҳо, роҳпаймоиҳо ё намоишҳо» (моддаи 217 КҶ ҚҶ), наздик ба «вайрон кардани тартиби ташкил ва гузаронидани маҷлисҳо, гирдиҳамоиҳо, намоишҳо, пикетгузориҳо ва роҳпаймоиҳо» (моддаи 160 КҶ ҚТ), «барангехтани кинаю адовати миллӣ, наҷодӣ, этникӣ ё динӣ» (моддаи 156), монанд ба «барангехтани кинаю адоват ё низои иҷтимоӣ, наҷодӣ, миллӣ, маҳалгарой ё динӣ (мазҳабӣ)» (соддаи 189 КҶ ҚТ), «ба даст овардан ё фурӯши ғайриқонунии арзишҳои асбӯри» (моддаи 177), монанд ба «муомилоти ғайриқонунӣ бо асбӯри хоричӣ» (моддаи 286 КҶ ҚТ)¹.

Қонунҳои амалқунандаи ҷиноятӣ Туркменистон² панҷ ҷиноят бо преюдитсияи маъмури, Гурҷистон³ - даҳ ва Ҷумҳурии Тоҷикистон⁴ шонздаҳ ҷиноятро дар бар мегиранд.

Аммо, агар дар қонунгузории Ҷумҳурии Туркменистон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон барои кирдоре, ки «дар давоми як сол пас аз татбиқи ҷазои маъмури такроран содир шудан» ҷавобгарии ҷиноятӣ ба миён ояд, дар диспозитсияи меъёрҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ бо преюдитсияи маъмури Ҷумҳурии Ўзбекистон ва Гурҷистон мӯҳлати мушаххас нишон дода нашудааст, ки барои ҳуқуқтатбиққунандагон мушкилоти иловагӣ ба миён меорад. Қобили зикр аст, ки дар Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 16 таркиби ҷиноятҳо бо преюдитсияи маъмури танҳо дар қисмҳои 1 ва 2-и моддаи 275 КҶ ҚТ мӯҳлати мушаххасе нишон дода нашудааст, ки пас аз он шахс ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шавад.

Омӯзиши қонунгузории ҷиноятӣ Гурҷистон имкон дод, ки масъала ба монанди ҷалби шахсони ҳуқуқӣ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои содир кардани ҷиноятҳо бо таркиби преюдитсияи маъмури, баррасӣ карда шавад.

Ҳамин тавр, тибқи моддаи 322.2 Кодекси ҷиноятӣ Гурҷистон, ки соли 2008 ҷорӣ шуда буд, шахси ҳуқуқие, ки фаъолияти иқтисодии манъшударо дар қаламрави ишғолшуда (оқкупатсияшуда), пас аз татбиқи ҷазои маъмури барои ҷунин кирдор,

наук: 12.00.14 / Ч.Ф. Мустафаев. - Баку. 1986. - С. 58-61.

¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2012-ХП // [Электронный ресурс] - СоюзПравоИнформ: Законодательство стран СНГ. Режим доступа: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1013 (дата обращения: 10.02.2023).

² Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 года №222-1 // [Электронный ресурс]. СоюзПравоИнформ: Законодательство стран СНГ. Режим доступа: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2483 (дата обращения: 10.02.2023).

³ Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 года № 2287-рс // [Электронный ресурс] - Уголовные кодексы: LEGISLATIONLINE. Режим доступа: <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 10.02.2023).

⁴ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года // [Электронный ресурс]. СоюзПравоИнформ: Законодательство стран СНГ. Режим доступа: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2324 (дата обращения: 10.02.2023).

анҷом медиҳад, бо ҷарима ва маҳрум сохтан аз ҳуқуқи машғул шудан ба фаъолият ё барҳамдиҳӣ ва ҷарима ҷазо дода мешавад.

Сарфи назар аз он, ки ин муқаррароти ҳуқуқӣ ба таъмини амнияти иқтисоди бозаргонӣ аз соҳибкориҳои беинсофона нигаронида шуда бошад ҳам, чунин таҷрибаро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мушкили мусбат қабул кардан мумкин аст. Аввалан, таҳти мафҳуми ҷиноят кирдори содирнамудаи гунаҳгорунаи барои ҷамъият хавфнок, ки Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти таҳдиди ҷазо манъ кардааст (қисми 1 моддаи 17 КҶ ҚТ) фаҳмида мешавад. Ҳамин тариқ, муқаррар намудани ҷавобгарии ҷиноятии шахсони ҳуқуқӣ аз нуқтаи назари қонуни амалкунанда ба принципҳо ва мафҳумҳои асосии қонуни ҷиноятӣ муҳолифат мекунад¹. Дуюм, такрори кирдори ғайриқонунӣ пеш аз ҳама ифодаи иродаи шахсони роҳбарикунандаи ташкилотҳо мебошад, на худ ташкилотҳо. Аз ин рӯ, пурзӯр намудани ҷораҳои таъсиррасонӣ бояд бевосита ба шахсони воқеӣ равона карда шавад, на ба шахсони ҳуқуқӣ.

Яке аз хусусиятҳои Кодекси ҷиноятии Гурҷистон дар ин самт - ворид намудани моддаи 238.1 «Гирифта гаштани силоҳи сард» дар соли 2013 мебошад. Тибқи ин модда, гирифта гаштани силоҳи сард аз ҷониби шахсе, ки қаблан барои чунин кирдор ба ҷазои маъмуриӣ кашида шудааст ё шахсе, ки барои истифодаи маводи муҳаддир нисбатан ҷазои маъмуриӣ татбиқ шудааст, бо ҷарима ё маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати 6 моҳ ҷазо дода мешавад.

Ҳамин тариқ, шартҳои фарорасии ҷавобгарии ҷиноятӣ метавонад на танҳо мавҷудияти ҷазои маъмуриӣ барои кирдори қаблан содиршудаи монанд, балки ба ҷазои маъмуриӣ кашида шудан, барои ҳуқуқвайронкунии маъмурии дигар низ мумкин аст.

Дар қонунгузориҳои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин сохтор мавҷуд нест, ки ба назари мо бо табиати ҳуқуқии преюдицсияи маъмуриӣ шарҳ дода шудааст. Тавре, ки қаблан қайд карда будем, аломати сохтори ҷиноят бо преюдицсияи маъмуриӣ маҳз такрори кирдорҳои монанд аст.

Муҳаққиқ оид ба масъалаҳои мубрами қонуни ҷиноятии Ҷумҳурии Қазоқистон Э.А. Мазов дар соли 2010 ба зарурияти баргардонидани преюдицсияи маъмуриӣ, ки ба доираи ҳуқуқвайронкуниҳо дар соҳаи ҳуқуқи моликияти зеҳнӣ вобаста аст, ишора кард².

Аз 1 январи соли 2015 қонуни ҷиноятии Ҷумҳурии Қазоқистон ба таври назаррас ислоҳ карда шуд. Ҳамин тавр, ба ҷои преюдицсияи маъмуриӣ, дар қонунгузориҳои ҷиноятӣ ғояи ҷорӣ намудани рафтори ҷиноятӣ пешбинӣ шудааст, ки мутобиқи қисми 3 моддаи 10 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Қазоқистон бо ҳаракат ё беҳаракатии гунаҳгоруна содир шудае, ки хатари калони ҷамъиятӣ надошта, зарари ночиз расонидааст ё таҳдиди расонидани зарар ба шахс, ташкилот, ҷомеа ё давлат дорад ва барои содир намудани он ҷазо дар намуди ҷарима, корҳои ислоҳӣ, ҷалб намудан ба корҳои ҷамъиятӣ ё ҳаёти муқаррар шудааст, мебошад.

Чунин тағйирот дар қонунгузориҳои ҷиноятии Қирғизистон низ рух додааст. Ҳамин тавр, соли 2017 Кодекси нави ҷиноятии Ҷумҳурии Қирғизистон қабул гардид. Дар баробари он, Кодекси Ҷумҳурии Қирғизистон оид ба кирдорҳо ва Кодекси Ҷумҳурии Қирғизистон оид ба қонуншиканиҳо, ки аз 1 январи соли 2019 эътибор пайдо кардааст, қабул карда шуд. Ҳамин тариқ, қонунгузори Қирғизистон на танҳо аз преюдицсияи маъмуриӣ, балки аз институтҳои доғи судӣ ва ретседив ҳамчун ҳолатҳои вазнинкунанда ҳангоми таъини ҷазо, даст кашид.

¹ Любавина, М.А. Субъект преступления: учебное пособие. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. - С. 7.

² Мазов, Е.А. Административно-правовая преюдиция и профилактика преступности / Е.А. Мазов // Вестник КазНУ. - Алматы, 2010. - С. 100.

Яке аз давлатҳое, ки аз замони шӯравӣ то имрӯз преюдитсияи маъмуриро истифода мебарад Ҷумҳурии Беларус мебошад. Ғайр аз ин Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Беларус инчунин преюдитсияи интизомиро низ эътироф мекунад.

Бояд қайд кард, ки муқаррарот дар бораи преюдитсияи маъмурӣ ва преюдитсияи интизомӣ дар қисми умумии Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Беларус ба таври муфассал танзим карда шудаанд. Дар моддаи 32 Кодекси ҷиноятӣ ин кишвар, ки бевосита ба преюдитсияи маъмурӣ ё интизомӣ бахшида шудааст, дарҷ шудааст, ки дар ҳолатҳои пешбиниамудаи қисми махсуси КҶ ҚБ, ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ҷинояте, ки хатари калони ҷамъиятӣ надорад, агар кирдор дар давоми як сол пас аз татбиқи ҷазои маъмурӣ ё интизомӣ барои ҷунин қонуншиканӣ содир шавад¹, ба миён меояд. Тибқи ин меъёр, қонунгузор, аввалан, категорияи ҷиноятҳоеро, ки таркиби онҳо сохтори преюдитсияи маъмуриро пешбинӣ мекунад, муайян кард, дюом, муҳлати умумие, ки дар давоми он ҷавобгарии ҷиноятӣ барои такроран содир кардани кирдори монанд ба миён меояд, муайян кард, сеюм, оғози ҷараёни ин муҳлатро муқаррар кард.

Қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Беларус дорои 36 таркиби ҷиноятҳо бо преюдитсияи маъмурӣ мебошад. Аз байни онҳо таркиби ҷиноятҳои дорои преюдитсияи маъмуриро дар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ҷудо кардан мумкин аст. Инҳо: «идора кардани воситаи нақлиёт аз тарафи шахсе, ки ҳуқуқи ронандагӣ надорад ва дар ҳолати мастӣ қарор дорад» (моддаи 212(2) КҶ ҚТ); «ғайриқонунӣ соҳиб шудан, ба дигарон додан, ба соҳибияти каси дигар додан ё гирифта гаштани силоҳи газӣ ханҷар, корди думила ё дигар силоҳи сард, аз ҷумла силоҳи ҳаводиханда» (қ. 4 м. 195 КҶ ҚТ); «худсарона ишғол намудани қитъаи замин ва сохтмони худсарона дар он» (қ. 1м. 338 КҶ ҚТ); «ифлос кардани об» (қ. 1м. 226 КҶ ҚТ).

Дар Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Беларус доираи назарраси ҷиноятҳо бо преюдитсияи маъмурӣ мавҷуданд, ки байни онҳо ҷиноятҳои муқобили амнияти экологӣ ва муҳити табиӣ, сазовори тавачҷӯҳи алоҳида мебошанд. Ба он дохил мешаванд: «вайрон кардани замин» (м. 269), «вайрон кардани қоидаҳои ҳифзи сарватҳои зеризаминӣ» (м. 271), «ифлосшавӣ ё басташавии об» (м. 272), «ифлосшавии ҳавои атмосфера» (м. 274), «ифлосшавии ҷангал» (м. 275), «вайрон кардани қоидаҳои беҳатарӣ ҳангоми коркарди организмҳои геноинженерӣ, моддаҳои аз ҷиҳати экологӣ хатарнок ва партовҳо» (м. 278), «истихроҷи ғайриқонунӣ моҳӣ ё дигар ҳайвоноти обӣ» (м. 281), «шиқори ғайриқонунӣ» (м. 282), «ғайриқонунӣ интиқол ё куштани ҳайвоноти ваҳшӣ» (м. 282-1).

Ба андешаи мо, таҷрибаи истифодаи преюдитсияи маъмурӣ барои вайрон кардани қонунгузорию экологии Ҷумҳурии Беларус набояд нодида гирифта шавад. Дар мисоли ҳуқуқвайронкуниҳое, ки ба экологияи кишвар зарар мерасонанд, ба таври возеҳ дида мешавад, ки миқдори зарари ба муҳити зист расонидашуда ба тадриҷ меафзояд, ки дар партави он тақвияти ҷораҳои таъсири ҳуқуқӣ нисбати шахсоне, ки қонунгузорию ҳифзи табиатро такроран вайрон мекунад, асоснок ба назар мерасад. Оид ба ин масъала дар корҳои худ Н.И. Кузнецова низ қайд кардааст².

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 №275-3 [Электронный ресурс]// СоюзПравоИнформ: Законодательство стран СНГ: сайт.Ц: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1977 (дата обращения: 15.02.2023).

² Кузнецова, Н.И. К вопросу об административной преюдиции за нарушение экологического законодательства / Н.И. Кузнецова // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегод. всерос. научно-практ. конф., посв. памяти доктора юрид. наук, профессора, заслуж. деятеля науки Рос. Федерации В.Д. Сорокина (к 90- летию со дня рождения), 21 марта 2014 года. В 3-х частях. - СПб: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2014. - С. 235.

Ин ба таври муайян ҷавобгарии ҷиноятиро ба ҷавобгарии маъмури наздик мекунад ва шояд дар самти таҳияи институти рафтори ҷиноятӣ, ки дар аксари кишварҳои Аврупо қабул шудааст, қадам гузошта шавад.

Мо на ҳама меъёрҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятиро бо преюдицияи маъмури, ки дар қонунгузори ҷиноятии кишварҳои ИДМ мавҷуданд, баррасӣ намудем, аммо дар асоси меъёрҳои баррасишуда хулоса баровардан мумкин аст, ки таҷрибаи кишварҳои дар боло зикршуда барои қонунгузори ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон хеле муфид буда метавонад.

Гурӯҳи меъёрҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ бо преюдицияи маъмуриро, ки ҳам дар қонунгузори ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳам дар қонунгузори ҷиноятии дигар кишварҳои узви ИДМ мавҷуданд, баррасӣ намуда, хулоса баровардан мумкин аст, ки сарфи назар аз он, ки соҳаи қонунгузори маъмури ин кишварҳо бо кодексҳо ва қонунҳо, ки асосан дар солҳои 1990-ум қабул шудаанд ва меъёрҳои яқхела доранд, ҳар яки онҳо фардӣ ҳастанд, аз ҷумла нисбат ба меъёрҳо бо преюдицияи маъмури.

Барои ҷамъбасти омӯзиши масъалаҳои истифодаи преюдицияи маъмури дар кишварҳои хориҷӣ метавон гуфт, ки ин сохтори ҳуқуқӣ танҳо дар давлатҳои алоҳида мавҷуд аст, ки роҳи рушди ба Ҷумҳурии Тоҷикистон монанд доранд. Ҳамзамон, агар дар солҳои 20-80-уми асри XX истифодаи преюдицияи маъмури дар ҷумҳуриҳои иттифоқии ИЧШ қисман ба бартарияти идеологияи умумии шӯравӣ вобаста бошад, пас имрӯз татбиқи он натиҷаи интиҳоби озоди давлатҳои мустақил мебошад, ки низоми ҳуқуқии миллиро мустақилона ташаккул медиҳанд. Ҳамин тариқ, эҳёи преюдицияи маъмури дар қонунгузори ҷории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон на танҳо ба таҷрибаи таърихии худ, балки ба таҷрибаи муосири кишварҳои хориҷӣ низ таъя мекунад.

УДК 343.01

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ДОПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН НОРМАМИ, УСТАНОВЛИВАЮЩИМИ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОСТНОЕ НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА

ПУЛАТОВ КАМИЛДЖОН ИБРАГИМОВИЧ
Старший преподаватель кафедры уголовного права, криминалистики и предупреждения коррупции, юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики
boturkhocha@mail.ru

Как известно, обеспечение устойчивого и ускоренного развития страны требует своевременного и всестороннего правового регулирования. Соответственно, законодательство должно постоянно совершенствоваться и идти в ногу с политическими, экономическими, социальными и культурными реформами¹.

¹ См.: Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики», 28 декабря 2023 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.president.tj/event/missives/36370>

В русле практической деятельности по решению задач построения правового государства и проведения судебной реформы в Таджикистане одним из важнейших направлений государственной деятельности является укрепление правопорядка, в поддержании которого важное значение занимает действующая уголовно-правовая политика.

Уголовно-правовая политика Республики Таджикистан выступает в качестве одного из направлений по реализации государственной концепции обеспечения криминологической безопасности и базируется на признании фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости ее основных положений с социальной политикой государства, а также политикой в области профилактики преступности, защиты и поддержки потерпевших от преступлений, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, социальной реабилитации и надзора за лицами, отбывшими уголовное наказание.

Правовую основу Концепций составляют Конституция Республики Таджикистан, международные правовые акты в области защиты прав человека и контроля над преступностью, борьбы с преступностью, признанные Таджикистаном, Уголовный кодекс Республики Таджикистан (далее – УК РТ) и иные законы, а также нормативные правовые акты Президента Республики Таджикистан и Правительства Республики Таджикистан.

Концепция является основой для разработки перспективных и ежегодных планов законопроектной деятельности Правительства Республики Таджикистан в области защиты личности, общества и государства от преступных посягательств средствами уголовного законодательства, проектов нормативных правовых актов в области совершенствования уголовного законодательства и практики его применения, а также основой для оценки и последующей корректировки уголовно-правовой политики¹.

Основным направлением обеспечения безопасности личности, общества и государства является усиление роли правоохранительных органов как гарантов прав и свобод человека и гражданина, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности, в том числе в сфере информации, коррупции, терроризма и экстремизма, незаконного оборота наркотиков, торговли людьми и устранения причин и условий, способствующих таким явлениям, развитие сотрудничества между правоохранительными органами и гражданским обществом, повышение доверия граждан к правоохранительным органам и судебной системе Республики Таджикистан, эффективная защита прав и законных интересов граждан за рубежом и укрепление международного сотрудничества в области национальной безопасности.

Предупреждение преступности в современных условиях является одним из ключевых факторов обеспечения мира и стабильности в обществе, что должно способствовать защите прав и интересов граждан, повышению правовой культуры и правового просвещения населения².

Анализ последних лет показывает, что активная роль населения в борьбе с преступностью резко снижается, практически исчезают существующие многосторонние отношения правоохранительных органов и их сотрудников с населением. В связи с этим деятельность государственных органов и общественных объединений по обеспечению социальной профилактики правонарушений неспецифична и осуществляется не по плану.

Уровень рецидивов вызывает тревогу, так за последние 5 лет лицами, ранее совершившими преступления совершено 5694 преступлений (2016-1584, 2017-1411, 2018-966, 2019-846, 2020-887).

¹ Концепция уголовно-правовой политики Республики Таджикистан: Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 ноября 2013 года, № 492 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.mmk.tj.

² Государственная программа противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы: Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года, № 265 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.mmk.tj

Несмотря на наличие данных преступлений, органами внутренних дел для проведения индивидуально-профилактических работ с осужденными, снижения уровня преступности, трудоустройства и переподготовки осужденных и других общественно уязвимых групп, на территориях служебной деятельности сотрудничество с ведомствами занятости населения республики и другими министерствами, ведомствами, поставлено не на должном уровне.

Следует отметить, что, если с одной стороны, причиной увеличения количества преступлений является усиление контроля за раскрытием и регистрацией преступлений и совершенствование правоохранительной деятельности в стране, с другой стороны, это влияние экономического кризиса, экономические условия жизни граждан, распространение алкоголизма и наркомании, а также безработица среди молодежи и ее неспособность заниматься общественно полезным трудом, а главное - неправильно организованная работа по профилактике преступности среди населения.

Для ведения эффективной борьбы с преступностью необходимо реализовать комплекс мер, включающих в себя укрепление, совершенствование структуры и деятельности правоохранительных органов, координацию усилий всех государственных, местных и административных органов власти, направленных на создание надежной системы обеспечения законности и правопорядка¹.

В настоящее время в Республике Таджикистан действует закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»², который регулирует правовые отношения в данной специфической сфере.

Мы считаем, что вышеуказанный закон в будущем сыграет существенную роль в предупреждении рецидивной преступности, но для этого необходимо дальше совершенствовать законодательную базу. Так, к существенным обстоятельствам, способствующим рецидиву преступлений, относятся недостатки деятельности не только ИТУ, но и других государственных органов по обеспечению трудового и бытового устройства лиц, освобожденных от наказания в виде лишения свободы. Государственные и общественные органы и организации трудоустройством бывших заключенных практически не занимаются. И если раньше это было одно из самых узких мест в социальной политике, то ныне (в связи с переходом на хозрасчет, самофинансирование и т. п.) трудоустройство освобожденных из мест лишения свободы выросло в огромную проблему. Но данную проблему надо решать независимо от того, что жестокости рынка здесь особенно заметны.

К обстоятельствам, обуславливающим рецидивную преступность, относятся отсутствие в Республике Таджикистан практики применения административного надзора. Так, статья 485 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях устанавливает ответственность за нарушение правил административного надзора лицами, в отношении которых установлен административный надзор, но общедоступной правовой базы не разработано. Считаем целесообразным разработать Правил административного надзора и соответствующее Положение и утвердить их в Маджлиси Оли (Парламенте) Республики Таджикистан.

В связи с этим, считаем целесообразным дополнить УК РТ нормой следующего содержания:

«Статья... Злостное нарушение правил административного надзора

1) Злостное нарушение правил, предусмотренных Законом Республики Таджикистан «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»»

¹ См.: Государственная программа противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы: Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года, № 265 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.mmk.tj

² См.: Закон Республики Таджикистан «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 22 июня 2023 г., № 1970 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.mmk.tj

и Положением об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, с целью уклонения от надзора, если оно совершено лицом, которое дважды в течение года подвергалось административному взысканию за такие же нарушения, -

наказывается лишением свободы от шести месяцев до двух лет или исправительными работами на тот же срок.

2) Самовольное оставление поднадзорным места жительства с целью уклонения от административного надзора, а равно неприбытие без уважительных причин в определенный срок к избранному месту жительства, в отношении которого установлен административный надзор при освобождении из мест лишения свободы, -

наказывается лишением свободы на срок от одного года до трех лет».

ТДУ 343.85

МЕХАНИЗМИ ЧАМЪОВАРИИ МАЪЛУМОТИ ОМОРӢ ОИД БА КӢДАКОНИ ҲУҚУКВАЙРОНКУНАНДА ВА КӢДАКОНИ ШОҲИД Ё ЧАБРДИДАИ ҶИНОЯТ ВА ЗӢРОВАРӢ

МЕХАНИЗМ СБОРА СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ ОТНОСИТЕЛЬНО
ДЕТЕЙ-ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ СВИДЕТЕЛЯМИ
ИЛИ ПОТЕРПЕВШИМИ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И НАСИЛИЯ

ПУЛАТОВА ФАРИДАБОНУ ЮЛДАШКУЛОВНА
Омӯзгори калони кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия
faridabonu1992@mail.ru

Вақтҳои охир, вобаста ба ҷиноят ва ҷинояткории ноболиғон тавачҷуҳи махсуси роҳбарияти олии давлат нигаронида шудааст. Ин тавачҷуҳ раванди амалишавии хешро дар сиёсати дурусти давлатӣ дар ин самт далолат медиҳад. Маҳз, саъю талошҳо ва кӯшишҳо дар ин самт натиҷаҳои назаррас оварда истодаанд, лекин ҳоло ҳам ҳастанд ҳолатҳои, ки барои содиршавии ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин аз ҷониби ноболиғон ва ё бо иштироки онҳо мусоидат менамоянд.

Беҳуда нест, ки дар як қатор барномаҳо, стратегияҳо ва дигар санадҳои меъриии ҳуқуқии калидӣ масъалаи ҷинояткории ноболиғон дар мадди аввал гузошта шудааст. Масалан, дар Барномаи давлатии муқовимат ба ҷинояткорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2030 (минбаъд – Барномаи давлатӣ) махсусан сухан дар ин бора меравад. Тибқи муқаррароти ин Барномаи давлатӣ самти дигаре, ки имрӯзҳо ҷомеаро ба ташвиш овардааст зиёдшавии ҷинояткорӣ дар байни ноболиғон ба шумор меравад. Таҳлили вазъи ҷинояткорӣ дар байни ноболиғону наврасон нишон дод, ки аз ҷониби онҳо асосан содиршавии ҷиноятҳои дуздӣ, авбошӣ ва ғоратгарӣ зиёдтар ба қайд гирифта шудааст. Чунончи, ҷиноятҳои аз ҷониби ноболиғон ё бо иштироки онҳо содиршуда 3 917 (2016-693, 2017-690, 2018-907, 2019-873, 2020-754) ададро ташкил медиҳанд. Сабабҳои асосии сар задани ин қабил ҷиноятҳо, ки имрӯз сокинони ҷумҳуриро ба ташвиш овардааст, ба як қатор омилҳои айни (объективӣ) ва зехнӣ (субъективӣ) асос ёфтааст.

Раванди ҷаҳонишавӣ дар қатори ҷанбаҳои мусбии худ аз паёмадҳои манфӣ низ ҳолӣ набуда, воридшавии фарҳанги бегона, ташвиқи фаҳшу зӯрварӣ, бераҳмию бетафовутӣ, худхоӣ ва бартарӣ чустан бар дигарон, ки тавассути филмҳои синамои хориҷӣ, пахши ҷараёни мусобиқоти варзишӣ оид ба набардҳои тан ба тан ва ҳар гуна бозиҳои дигари компютерӣ ба ҳаёти мо дохил мешаванд, мафкураи ханӯз ташаккулнаёфтаи ҷавону наврасонро фосид менамоянд.

Дар аксари ҳолатҳо маъмурияти муассисаҳои таълимӣ, роҳбарони синфҳо ва омӯзгорон дар бораи хонандагони моил ба содиркунии ҳуқуқвайронкунӣ ва ё ҷиноят, онҳое, ки мунтазам низоми таълиму тарбияро вайрон намуда, нисбат ба атрофиён дағалона муносибат мекунанд, маълумоти зарурӣ дошта бошанд ҳам, барои пешгирӣ кардани ин амалҳои номатлуб чораандешӣ накарда, барои хабар додан ба мақомоти қорҳои дохилӣ ва комиссияҳо оид ба ҳуқуқи кӯдаки мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ тибқи қонунҳои амалкунандаи ҷумҳурӣ барои ба ҷавобгарӣ кашидани падару модарони онҳо, инчунин ба роҳ мондани дигар воситаҳои таълиму тарбия тадбирҳои дахлдор намеандешанд.

Мутаассифона, дар самти пешгирии ин зуҳуроти номатлуб нақши мақомоти ваколатдори давлатӣ кам ба назар расида, ҳамкориҳои раёсати огоҳонӣ ва пешгирии ҳуқуқвайронкунии ноболиғону ҷавонони Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва роҳбарияти муассисаҳои таълимӣ оид ба пешбурди қорҳои фардӣ бо наврасони душвортарбия ва ҷорабиниҳои профилактикӣ бо гурӯҳҳои ташаккулёфтаи ба ҳуқуқвайронкунӣ моил суғ ба роҳ монда шуда, нақшаҳои ҷинояткоронаи онҳо сари вақт ошкор ва пешгирӣ карда намешаванд.

Таҳлилҳои солҳои охир нишон медиҳанд, ки нақши фаёли аҳоли дар мубориза бо ҳуқуқвайронкуниҳо якбора паст гардида, амалан алоқаҳои бисёртарафаи мавҷудаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва қорандони ӯ бо аҳоли аз байн рафта истодааст. Вобаста ба ин, фаёлияти мақомоти давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ дар таъмини пешгирии иҷтимоии ҳуқуқвайронкуниҳо ба таври мушаххас набуда, аз рӯи нақшаи муайян амалӣ нашуда истодааст¹.

Дар ин самт, ҷиҳати қоркарди пурраи механизми ҳамқорӣ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд” дар таҳрири нав, яъне Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи масъулият барои таълиму тарбияи кӯдак”² қабул карда шуд. Қонуни мазкур муносибатҳоро оид ба масъулият дар таълиму тарбияи кӯдак бо мақсади таълиму тарбияи кӯдак дар руҳияи инсондӯстӣ, ифтихори ватандорӣ, эҳтиром ба арзишҳои миллӣ, умумибашарӣ ва фарҳангӣ танзим намуда, ба ҳифзи ҳуқуқ манфиатҳои кӯдак равона гардидааст.

Дар се соли сипаригашта (соли 2021 763 ҷиноят (-1,01 %), соли 2022 737 ҷиноят (-0,96 %), соли 2023 555 ҷиноят (-0,75 %))³, ҷиноятқорӣ ноболиғон дар ҳолати пастубаландашвӣ қарор дорад, ки таҳлили мушаххаси криминалогӣ ва иҷтимоӣ-иқтисодиро талаб менамояд. Ҷамъбасти фаёлияти хизмати Вазорати қорҳои дохилӣ дар 6 моҳи соли 2024 муайян намуд, ки аз тарафи ноболиғон 332 (2023-258) ҷиноят ба ҳисоб гирифта шудааст.

Ҷамзамон, дар ин нишаст қайд карда шуд, ки нисбати падару модароне, ки уҳдадорӣҳои худро дар таълиму тарбияи фарзанд иҷро накардаанд ва нисбати

¹ Ниг.: бандҳои 40-45 Барномаи давлатии муқовимат ба ҷиноятқорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2030: қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 июни соли 2021, № 265.

² Ниг.: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи масъулият барои таълиму тарбияи кӯдак” аз 20 июни соли 2024, № 2049.

³ Пулатова, Ф.Ю. Реформирование системы правосудия в отношении детей в Таджикистане // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции на тему «Юридическая наука и практика», посвященная Дню таджикской науки и объявлению “Года правового просвещения” (г. Душанбе, 19 апреля 2024 г.) // Под ред. П.А. Насуриён. – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2024. – С. 416-417.

масъулини муассисаҳои таълимӣ бо дастрасии моддаи 90 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон 29 ҳазор парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмури тартиб дода, барои андешидани чораҳои қонунӣ ба суди шаҳру ноҳияҳо ирсол карда шуданд¹.

Тибқи иттилои мақомоти прокуратураи ҷумҳурӣ, барои вайрон кардани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи масъулият барои таълиму тарбияи кӯдак” 3 089 нафар ба ҷавобгарӣ кашида шуда, 138 ҳолати монъеъ шудан ба гирифтани таҳсилоти ҳатмии асосӣ ва 230 таълимоти ғайриқонунии динӣ бо ҷалби 329 нафар (177 нафар ноболиғон) ошкор ва чораандешӣ карда шуд².

Рақамҳо ва ҳолатҳои оварда аз он шаҳодат медиҳанд, ки дар ин соҳа бояд як механизми муайян рӯйи қор оварда шавад ва таҳлилҳои аниқ ва мушаххас дар ин ҷода ҷиҳати қоркарди тавсияҳо, тақлифҳо барои мукамал сохтани амалияи ҳуқуқтабқиқномаии мақомоти судӣ ва ҳифзи ҳуқуқи кишвар, ҳамзамон дигаргун сохтани сиёсати адлияи ноболиғон мусоидат намояд.

Хурсандиовар аст, ки дар ин самт як қадами устувор низ гузошта шуд. Соли 2022 аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор ба имзо расид, ки тибқи он Дастурамали механизми ҷамъоварии маълумоти оморӣ оид ба кӯдакони ҳуқуқвайронкунанда, шохид ё ҷабрдидаи ҷиноят ва зӯроварӣ³ (минбаъд – Дастурамал) тасдиқ карда шуд.

Тибқи муқаррароти умумии ин ҳуҷҷат, Дастурамали мазкур механизми ҷамъоварии маълумоти оморӣ оид ба кӯдакони ҳуқуқвайронкунанда, шохид ё ҷабрдидаи ҷиноят ва зӯроварӣ муносибатҳоро дар раванди ташаккул, пешбурд ва амалӣ намудани механизми ҷамъоварии маълумоти оморӣ оид ба кӯдакони ҳуқуқвайронкунанда, шохид ё ҷабрдидаи ҷиноят ва зӯроварӣ (минбаъд – Механизми ҷамъоварии маълумоти оморӣ) ба танзим мебарорад. Механизми ҷамъоварии маълумоти оморӣ ташаккули маҳзани ягонаи маълумоти соҳавиро нисбат ба субъектони болозикр таъмин намуда, тартиби ҳамкории мақомот ва ташкилотҳоро, ки адолати судиро нисбат ба кӯдакон ба амал мебароранд, дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян менамояд.

Маҳзани ягонаи маълумоти оморӣ маҷмуи захираи маълумот ва чорабиниҳои техниро, ки раванди ҷамъоварӣ, нигоҳдорӣ ва ҷустуҷӯи маълумотро дар бораи кӯдаконе, ки нисбаташон бояд қайд ва назорати оморӣ тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон бурда шавад, таъмин мекунад. Маҳзани ягонаи маълумоти оморӣ оид ба субъектони мазкур захираи умумиҷумҳуриявӣ буда, аз тарафи Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон пеш бурда мешавад. Пешбурди маҳзани ягонаи маълумоти оморӣ бо истифодаи манбаъҳои техникӣ ва барномавии стандартикунонида, дар асоси татбиқи андозаи маълумоти қайдшаванда, регламентҳои мубодилаи маълумот байни субъектҳои давлатии ба соҳаи баамалбарории адолати судӣ нисбат ба кӯдакон, риояи ҳуқуқ озодӣ ва манфиатҳои қонунии кӯдакон ҷалбшуда дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ карда мешавад (бандҳои 1-5 Дастурамал).

¹ Варакаи матбуотӣ оид ба ҷамъбасти фаъолияти хизмати Вазорати қорҳои дохилӣ дар 6 моҳи соли 2024 // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: <https://www.mvd.tj/1445-varaai-matbuot-oid-ba-ambasti-faolijati-hizmatii-vazorati-koroi-dohil-dar-6-moi-soli-2024.html> (санаи мурочият: 10.08.2024).

² Нишастии матбуотӣ оид ба натиҷаи фаъолияти Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар нимсолаи якуми соли 2024 // [Манбаи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: <https://www.prokuratura.tj/news-tj/2504-khabari-matbuot-nishasti-matbuot-oid-ba-nati-ai-fa-olijati-prokurori-generalii-um-urii-to-ikiston-dar-nimsolai-yakumi-soli-2024.html> (санаи мурочият: 12.08.2024).

³ Оид ба Дастурамали механизми ҷамъоварии маълумоти оморӣ оид ба кӯдакони ҳуқуқвайронкунанда, шохид ё ҷабрдидаи ҷиноят ва зӯроварӣ: қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 августи соли 2022, № 417.

Дар ин чода бояд махсусан қайд намуд, ки коркард ва қабули Дастурамали мазкур бо як қатор муқаррароти Стратегияи миллии рушди омили Чумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 мутобиқ аст. Дар Стратегияи овардашуда омадааст, ки таҳияи механизми ҷамъоварии иттилооти ҷузъикунонидашуда дар бораи ҷинояткорӣ ва адлияи ноболиғон якҷо бо мақомоти дахлдор ҷиҳати мониторинги татбиқи Конвенсияи ҳуқуқи кудак зарур аст. Дар қисмати омили ҷиноятӣ бошад, оварда шудааст, ки:

– таҳияи механизми ҷамъоварии маълумоти тақсимкардашуда дар бораи ҷинояткорӣ ва адлияи ноболиғон барои мониторинг ва пайгирии Конвенсияи ҳуқуқи кудак;

– тақсим намудани маълумот дар бораи ҷинояткорӣ;

– омӯхтани таҷрибаи кишварҳои дигар ҷиҳати ҷамъоварӣ ва коркарди маълумот дар бораи ҷинояткорӣ ва адлияи ноболиғон¹.

Мақсади асосии ҷорӣ намудани механизми ҷамъоварии маълумоти омили ин баланд бардоштани самаранокии баҳогузори соҳавии вазъият, муайян кардани раванди ҷараён, инчунин ба даст овардани сарчашмаи ҳолисонаи маълумоти зарурӣ барои ҷораандешии давлатӣ дар соҳаи низоми адлияи ноболиғон, огоҳонӣ ва пешгирии ҳуқуқвайронкунии кудакон ва ҳифзи ҳуқуқи озодӣ ва манфиатҳои қонунии кудакон мебошад.

Вазифаи механизми ҷамъоварии маълумоти омили иборат аз таъмини мукамалгардонии ҳамкориҳои дахлдори мақомоти давлатӣ дар самтҳои зерин мебошад:

– ҳамкорӣ оид ба ошкоркунӣ ва бақайдгирии кудакони ҳуқуқвайронкунанда ва ташкил намудани корҳои огоҳонии инфиродӣ бо онҳо;

– ошкор ва баргарафсозии сабабу омилҳои, ки боиси беназорат мондан, содир намудани ҳуқуқвайронкунӣ ва кирдорҳои зиддиҷамъиятӣ аз тарафи кудакон мегардад;

– ҳамкорӣ оид ба ошкоркунӣ ва бақайдгирии кудакони шохид ё ҷабрдидаи ҷиноят ва зӯрварӣ ва расонидани кумаки саривақтии дахлдор ба онҳо;

– ҳамроҳангсозии фаъолияти субъектҳои низоми огоҳонӣ ва пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ ва беназоратии кудакон (бандҳои 6-7 Дастурамал).

Ҷамъоварӣ ва бақайдгирии маълумоти омили дар ҳудуди Чумҳурии Тоҷикистон нисбат ба категорияи зерини кудакон анҷом дода мешавад:

– кудакони ҷиноят содирнамуда;

– кудакони ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ содирнамуда;

– кудаконе, ки шохид ва ё ҷабрдидаи ҷиноят ва зӯрварӣ шудаанд.

Дигар субъектҳои давлатие, ки дар доираи ваколатҳои худ мустақиман фаъолияти ҷамъоварӣ ва бақайдгирӣ, инчунин дастгирии ташкилию техникаи пешбурди маҳзани ягонаи маълумоти омили оид ба кудакони ҳуқуқвайронкунанда, шохид ё ҷабрдидаи ҷиноят ва зӯрвариро дар ҷорҷӯбаи механизми ҷамъоварии маълумоти омили амалӣ менамоянд, инҳо мебошанд:

– Вазорати корҳои дохилии Чумҳурии Тоҷикистон;

– Вазорати маориф ва илми Чумҳурии Тоҷикистон;

– Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳолии Чумҳурии Тоҷикистон;

– Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолии Чумҳурии Тоҷикистон;

– Суди Олии Чумҳурии Тоҷикистон;

– Сарраёсати иҷроии ҷазои ҷиноятӣ Вазорати адлияи Чумҳурии Тоҷикистон;

– Хадамоти алоқаи назди Ҳукумати Чумҳурии Тоҷикистон.

¹ Ниг.: бандҳои 139, 220 Стратегияи миллии рушди омили Чумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030: қарори Ҳукумати Чумҳурии Тоҷикистон аз 27 ноябри соли 2019, № 585.

Механизми ҷамъоварии маълумоти оморӣ дар асоси тақсимои уҳдадорихоӣ соҳавӣ ва ташкили ҳамкорӣ байни мақомоти ваколатдори давлатии ҷалбшуда бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ташаккул меёбад.

Тартиби фаъолияти механизми ҷамъоварӣ, сабт ва коркарди маълумоти оморӣ оид ба кӯдакони ҳуқуқвайронкунанда, шохид ё ҷабрдидаи ҷиноят ва зӯроварӣ дар шакли электронӣ тавассути коркард, ҷорӣ намудан ва корандозии компютерҳои бо барномаи махсус таъминшуда барои ҳамаи субъектҳои механизми ҷамъоварии маълумоти оморӣ бо дарназардошти ҳифзи маълумоти шахсӣ, маҳдудияти дастрасӣ ва мутобиқ будан ба талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи сирри давлатӣ" амалӣ карда мешавад.

Ҷойгиркунии сервер, таъмини кори мунтазам, хизматрасонии техникий он ва пайвасти доимии интернет аз ҷониби Хадамоти алоқаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ гардонида мешавад. Маҳзани ягонаи электронии маълумоти оморӣ дар асоси ҷамъбасти ҳармоҳаи маълумот, ки аз мақомоти давлатии ҳамчун субъектҳои механизми ҷамъоварии маълумоти оморӣ муайяншуда ворид мегарданд, ташаккул дода мешавад.

Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи воҳидҳои кории мавҷудбуда воҳидҳои сохториеро муайян менамояд, ки масъули пешбурди маҳзани ягонаи маълумоти оморӣ ҷумҳуриявӣ буда, таҳлили ҳармоҳаро бо роҳи ҷамъбасти маълумоти оморӣ маҳзанҳои ҳудудӣ ва идоравӣ ба роҳ мемонад. Маълумоти оморӣ умумиро дар маводи таҳлилий, ҷамъбастиҳо ва ҳисоботҳо, инчунин дар раванди кор бо дигар мақомоти манфиатдори давлатӣ тибқи дархостҳои расмӣ дахлдор истифода мебарад. Маълумот оид ба кӯдакони ҳуқуқвайронкунанда, шохид ё ҷабрдидаи ҷиноят ва зӯроварӣ, ки дар маҳзани ягонаи маълумоти оморӣ электронии умумичумҳуриявӣ мавҷуд мебошад, аз дастрасии беиҷозат бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳифз карда мешавад (бандҳои 8-11, 13-17 Дастурамал).

Хулоса: тибқи он кӯшишҳо ва заҳматҳо, ки дар матни мақола оварда шудааст, боз як қадами устувор дар ҷодаи ташкили ҳукумати электронӣ гузошта шуд, ки ин аз пешравӣ ва талошҳои ҳукумати давлат дарак медиҳад. Ташкил ва таъсиси чунин механизми ҷамъоварии маълумоти оморӣ кори сахлу осон нест ва дар як лаҳза он коркард ва ба истифода дода намешавад. Ин ҳолатро ҳар як фарди ҳудогоҳу соҳибмаърифат бояд ба ҳубӣ эҳсос ва дарк намояд. Асосҳои ҳуқуқӣ ҳастанд, самтҳои техникӣ коркард карда мешаванд ва ба пуррагӣ ин механизм ба фаъолият шуруъ менамояд. Айни замон оид ба ин механизм маълумоти пурра надорем, лекин бо боварии комил гуфта метавонем, ки минбаъд тамоми маълумоти оморӣ мушаххас аз ин механизм дастрас мешавад, ки кори таҳқиқотчиён, баҳусус олимони ҷавонро осон менамояд. Асос дастрас будани ин маълумот ва асоснок дар корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ истифода бурдани онҳо аст.

УДК 343.2

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)

РАХИМОВ САИДШОХ САЛИМОВИЧ

*Адъюнкт очной формы обучения кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России
rahimzoda270196@icloud.com*

Уголовное право сходно с любыми иными отраслями права, базируется на отправных началах, исходных идеях, которые традиционно в правовой доктрине принято именовать принципами. Они не только являются фундаментом, идейной основой отрасли права, но и формируют векторы ее дальнейшего развития.

Отраслевые принципы права (и уголовное право не является исключением) разнообразны по своей правовой природе и сущности. И если общеправовые принципы достаточно детализированы в научной литературе и могут рассматриваться в качестве фундаментальных, незыблемых, то специальные (отраслевые) принципы уголовного права нуждаются в дополнительном исследовании, что связано с динамичностью развития уголовно-правовой сферы в условиях усиления трансграничности деятельности преступных организаций, смещения организации противоправных посягательств в виртуальное пространство и прочее.

Прежде всего, следует обратиться к осмыслению сущности принципа права как такового. Основой различных отраслей права являются принципы, которые составляют основное исходное положение, то, на базе чего вообще построена та или иная отрасль права. Они являются первичными инструментами, конкретизирующими и уточняющими применение правовых средств организации общественных отношений. При этом, принцип содержит в своей основе целостные и устойчивые комплексы социальных явлений, которые сказываются на жизнедеятельности человека, формируя в своей совокупности определенные базовые условия, закладывая основы осуществления социального взаимодействия.

По мнению В.В. Болговой, «принцип права – это объективно-субъективная категория; идея, отражающая уровень развития фактических общественных отношений и правосознания и могущая быть закреплённой в позитивном праве»¹.

Принципы права постоянно находятся в движении, трансформируясь, перестраиваясь под меняющиеся требования данной системы координат. Процессы цифровизации, специфичные мировоззренческие особенности философии постмодерна, появление новых источников коммуникации, научно-технический прогресс, обретающий свое проявление в зарождении искусственного интеллекта – эти и иные факторы объективно трансформируют каждый отдельный принцип права, а также их совокупность, обозначая ту реальность, исследование которой и возлагается на научную среду.

Что же касается непосредственно принципов уголовного права, то под таковыми понимаются фундаментальные идеи, которые лежат в основе построения уголовного права, определяют его систему и методы реализации².

¹ Болгова, В.В. Понятие и система принципов права / В.В. Болгова // Актуальные проблемы правопедания. – 2003. – № 3. – С. 16.

² Боровиков, В.Б., Смердов, А.А. Уголовное право. Общая часть: учебник / Под ред. В.Б. Боровикова. – М.: Юрайт, 2024. – С. 48.

Эти основные начала являются регулятором правовой деятельности и обеспечивают выполнение единой уголовной политики, а также помогают предупреждать нарушения прав граждан в процессе борьбы с преступностью. Принципы считаются руководящими началами в правотворческой и правоприменительной практике¹.

По мнению таджикского исследователя Н.А. Кудратова, в качестве принципов уголовного права следует рассматривать «основные начала, руководящие идеи, закрепленные в уголовно-правовых нормах, обязательные для законодателя, правоприменительных органов и граждан в сфере борьбы с преступностью»².

Принципы уголовного права имеют особое значение для охраны и защиты личности, общества и государства от преступных посягательств. Формирование уголовной политики, процесс законодательной деятельности, правоприменительная практика должны воспроизводить основное содержание и сущность руководящих идей, базисов уголовного права, соответствовать им. Принципы не только указывают пути развития законодательства, но и сдерживают его в определенных пределах, обеспечивают стабильность, последовательность, единство правовых предписаний. Суды должны ориентироваться на принципы в своей правоприменительной деятельности, принимать решения не только согласно «букве закона», но и в соответствии с его «духом», соответствующим требованиям уголовно-правовой политики. В контексте уголовного права, специальные принципы также важны и для развития уголовного процесса, криминалистики, криминологии, поскольку они формируют понимание общих положений, существенно влияющих на развитие указанных дисциплин.

Важно принимать во внимание, что отраслевые принципы уголовного права отражают лучшие достижения общества в правовой сфере, основываются на социальной справедливости и определяют квинтэссенцию противодействия преступности средствами уголовного права. Являясь его структурным элементом, принципы в своей совокупности аккумулируют нормативность уголовного права как самое существенное его свойство и тем самым отражают присущие ему закономерности.

Таким образом, можно отметить, что принципы уголовного права – это ключевые, основополагающие, исходные принципы, идеи, которые лежат в основе функционирования соответствующей отрасли права. Принципы формируют не только идейную основу уголовного права; от них также напрямую зависят направления развития обозначенной отрасли, а также функционирования правоотношений, на урегулирование и упорядочение которых направлено действие уголовно-правовых норм.

Осмысливая вопрос многообразия принципов уголовного права, можно осуществить их деление на три категории принципов:

- принципы, вытекающие из основополагающих принципов права;
- межотраслевые принципы, присущие уголовному праву;
- отраслевые принципы уголовного права.

Принципы первой группы, вытекающие из общеправовых основ, присущи любой отрасли права – к ним относятся верховенство права, законность, гуманизм, целесообразность, равенство, справедливость. Отчасти они находят свое прямое отражение и в уголовных законах исследуемых государств.

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Под ред. А. С. Михлина. – М.: Юристъ, 2004. – С. 138.

² Кудратов, Н.А. Уголовное право Республики Таджикистан. Общая часть: учебник / Н.А. Кудратов. – Душанбе, 2012. – С. 85.

В частности, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в ст.ст. 3-4, 6-7 указывает на принципы законности, равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма¹.

Для сравнения, в Уголовном кодексе Республики Таджикистан (далее – УК РТ) в ст. 3 перечисляются, а в ст.ст. 4-5, 8-9 раскрываются те же принципы, которые предусмотрены и российским законодательством². Различие в контексте закрепления общеправовых принципов заключается в том, что в ст. 10 УК РТ дополнительно закрепляется принцип демократизма.

Что касается межотраслевых принципов, то они свойственны лишь для отдельных отраслей права, например, административного и уголовного, объединенных установлением запретов и наказаний в случае неисполнения первых. В российском уголовном законе межотраслевым можно назвать принцип вины (ст. 5 УК РФ) или виновности (ст. 7 УК РТ).

Отраслевые (специальные) принципы характерны исключительно для отрасли уголовного права, отражая ее сущность и содержание. К таковым можно отнести принцип персонифицированности (личной ответственности) – он отражен в ст. 7 УК РТ совокупно с принципом виновности). Согласно этому принципу, уголовная ответственность и наказание должны быть четко конкретизированными, индивидуализированными ввиду конкретных обстоятельств совершенного преступления с учетом личности виновного. Поэтому исправительное, воспитательное содержание сущности наказания требует детального рассмотрения на уровне институционального и организационного воплощения в учреждениях исполнения наказаний. В ходе осмысления данного принципа, важна также проблема сокращения сферы судейского усмотрения, ограничением которой является концепция обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание (ст.ст. 61, 63 УК РФ, ст.ст. 61, 62 УК РТ).

Следующим отраслевым принципом уголовного права можно назвать принцип субъективной вменяемости, на котором основывается уголовная ответственность. Объективная вменяемость в данном случае не может применяться, поскольку она не учитывает, не предполагает участия в действиях сознания и воли. Кроме того, виновное лицо должно осознавать все признаки состава преступления, как предусмотрено ст. 19 УК РФ (с исключениями и оговорками, установленными ст.ст. 21-23 УК РФ), ст. 22 УК РТ (с учетом обстоятельств, предусмотренных ст.ст. 24-26 УК РТ).

Высокую значимость имеет также принцип неотвратимости ответственности за совершение преступления. В Республике Таджикистан он закреплен в ст. 6 УК РТ.

Сходным с предыдущим является принцип соразмерности наказания. Согласно указанному, наказание, применяемое к лицу, подозреваемому в совершении уголовного преступления, должно быть пропорциональным общественной опасности, которую оно представляет, и необходимым для достижения цели наказания. Кроме того, наказание должно быть сбалансированным и адаптированным к конкретным обстоятельствам дела и личным характеристикам осужденного. При определении размера наказания необходимо учитывать такие факторы, как возраст, пол, состояние здоровья и другие обстоятельства.

Ключевым принципом уголовного права, закрепленным на конституционном уровне в обоих государствах, является принцип «Non Bis In Idem» (не дважды за то же самое). Никто не может быть дважды привлечен к юридической ответственности одного вида за одно и то же преступление (ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации³, ч. 2 ст. 6 УК

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

² Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г., № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.11.2023 г.) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ncz.tj/content/уголовный-кодекс-республики-таджикистан>.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // Официальный текст Конституции РФ с

РФ; ч. 2 ст. 20 Конституции Республики Таджикистан¹, ч. 2 ст. 8 УК РТ). Этот принцип вытекает из п. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах², где указано, что никто не должен быть вторично осужден или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом.

Сходно с указанным реализован принцип уголовной противозаконности, вытекающий из положения о том, что «нет преступления без указания о том в законе». Согласно этому принципу, не допускается применение уголовного закона по аналогии³.

В контексте профилактического воздействия уголовного права, высокую значимость имеет принцип превентивности, констатирующий, что система уголовного правосудия должна предусматривать предотвращение преступлений и защиту общественной безопасности.

Относительно новым является принцип полного возмещения причиненного вреда – он служит осуществлением, частичной реализацией новой концепции уголовного закона – концепции защиты, замены карающей функции уголовного закона функцией обновления нарушенных прав и интересов лица. Наказание за преступление может и должно быть лишь средством защиты: наказывать, чтобы защитить, а не наказывать, чтобы покарать. Соответственно, не только наказание, но и примирение виновного с потерпевшим, обществом и государством должно стать одним из основных приоритетов уголовной политики. Отдельно также следует выделить принципы, характерные для науки уголовного права и органически вытекающие из вышеуказанных отраслевых (специальных) принципов:

– принцип широкого участия общественности в обсуждении актуальных проблем уголовного права – подобное участие может осуществляться непосредственно или через специальные институты, неправительственные организации и прочее;

– принцип учета в уголовно-правовых исследованиях новейших аспектов научно-технического развития человечества – например, в ходе осмысления сущности преступлений важно учитывать дальнейшее совершенствование и активное внедрение методов идентификации лиц, находящихся в людных местах (в толпе) на основе видеозаписей;

– принцип первоочередности научных изысканий в области уголовного права, направленных на обновление деятельности существующих субъектов обеспечения национальной безопасности, изменение национального сектора безопасности в соответствии с существующими социальными потребностями.

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие общие выводы:

1) специальные принципы уголовного права наиболее содержательно и качественно характеризуют сущность и содержание соответствующей отрасли права;

2) принципы уголовного права – это ключевые, основополагающие, исходные принципы, идеи, которые лежат в основе функционирования соответствующей отрасли права;

3) принципы формируют не только идейную основу уголовного права, от них также напрямую зависят направления развития этой отрасли права и функционирования

внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

¹ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.05.2016 г.) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya>

² Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/

³ Азизов, У.А. Понятие и признаки преступления в уголовном праве Таджикистана (история и современность) / У.А. Азизов // Вестник Педагогического университета. – 2014. – № 4 (59). – С. 72.

правоотношений, на урегулирование и упорядочение которых направлено действие норм исследуемой отрасли права.

Представленные принципы уголовного права в своей совокупности содержательно характеризуют сущность и содержание соответствующей отрасли права. В то же время, значимым представляется учет в дальнейших исследованиях соотношения динамичности принципов в зависимости от тех процессов, которые происходят в обществе, их сбалансированности и согласованности.

УДК 351.74

ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПРОТИВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

РУСТАМЗОДА ЗАРИНА РУСТАМ

*Доцент кафедры административного права и административной деятельности
факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, подполковник милиции
rustamzoda83@mail.ru*

В результате прогресса информационных технологий в Республике Таджикистан все чаще возникают вопросы по формированию и поддержанию информационной безопасности, которая, кстати, является составной частью системы национальной безопасности республики¹. На современном этапе своего развития в Таджикистане значимое место занимают общественные отношения в сфере информационных технологий, которые в совокупности оказывают существенное влияние на развитие государства. Недаром, еще в 2003 году в Республике Таджикистан была принята государственная стратегия, направленная на формирование и развитие единого информационного пространства².

Уровень информационной безопасности сегодня во многом определяется процессом информатизации современного мира. В данной сфере экономики развитых стран, таких, как Белоруссия, Россия, Казахстана, Китай может быть занято более 50% трудоспособного населения. В начале XXI в. ежегодно на информационные технологии приходилось более 25% экономического роста, что обуславливает нарастание важности объективной оценки интенсивности информационного обмена, а также полноты, своевременности, достоверности информации. Так, Основатель мира и национального единства, Лидер нации Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в своем Послании Маджлиси Оли отметил, что «Меняющаяся ситуация в современном мире и появление опасного современного явления, включая терроризм и экстремизм, незаконный оборот оружия, наркоторговлю, киберпреступность и другие транснациональные преступления, которые беспокоят человечество, побуждают нас обратить внимание на безопасность нашей страны»³.

¹ О концепции информационной безопасности Республики Таджикистан: Указ Президента Республики Таджикистан от 7 ноября 2003 г. № 1175 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=5897 (дата обращения: 15.04.2024).

² О государственной стратегии «Информационно-коммуникативных технологий для развития Республики Таджикистан»: Указ Президента Республики Таджикистан от 5 ноября 2003 г. № 1174 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=5897 (дата обращения: 15.04.2024).

³ Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики»,

Более того, не только теоретическую, но острую практическую актуальность имеет научное осмысление вопроса, связанного с определением понятия «международная информационная безопасность», которая одними трактуется как кибербезопасность (безопасность информационных сетей и систем), другими – как манипулирование информацией, пропаганда с помощью Интернета, информационное воздействие на сознание целевых групп.

В этом плане страны Центральной Азии, и в частности, Республика Таджикистан, сталкиваются с общими для них проблемами и их решения. Поэтому создание системы коллективной информационной безопасности и политической коммуникации в рамках СНГ, ШОС и ОДКБ должно базироваться на принципе равноправного участия в мировых информационных отношениях, общих подходах к её правовому регулированию и признании необходимости противодействия применению потенциала информационных технологий, представляющих реальные угрозы национальным и коллективным интересам государств-участников.

В современных государствах, в том числе и в Республике Таджикистан, компьютерная информация используется практически во всех сферах человеческой жизни. Формируются и функционируют специализированные базы данных по всем направлениям деятельности, что делает эту сферу объектом внимания как для представителей криминального мира, так и оперативных служб правоохранительных органов. К примеру, запрещенная во многих странах мира террористическая организация «ИГИЛ», в средствах массовой информации именуемая «Исламским государством», активно вербует граждан Республики Таджикистан с помощью социальных сетей – Одноклассники, Skype, Facebook, ВКонтакте, Instagram и т.д.

Необходимо отметить, что получение (снятие) информации, находящейся в памяти компьютера, проведение оперативно – розыскное мероприятие – в Таджикистане регламентировано. С 2017 г. снятием информации с технических каналов связи, находящейся в памяти компьютера, не имеющего доступ к каналам электросвязи, или получение информации, хранящейся в накопителях компьютера, не подключенного к сетям компьютерной связи, считается самостоятельным оперативно-розыскное мероприятием (далее – ОРМ) – «Получение компьютерной информации»¹.

Следует отметить, что расширение практики осуществления, рассматриваемого ОРМ, требует решения целого комплекса организационных и правовых проблем, совершенствования нормативной регламентации вопросов обеспечения прав граждан. В соответствующих нормативных правовых актах должны быть уточнены, прокомментированы полномочия органов, осуществляющих ОРМ.

В Таджикистане данное ОРМ должно будет отнесено к мероприятиям II категории, исходя из принципа своевременности, внезапности, конспирации. Указанное ОРМ должно проводиться в рамках обоснованно заведенного дела оперативного учета, в отношении лиц, подозреваемых или подготавливающих, совершающих или совершивших тяжкие, или особо тяжкие преступления. Тактика проведения указанного ОРМ, регламентирована ведомственными нормативными документами соответствующих министерств и ведомств, наделенных полномочиями осуществления оперативно – розыскной деятельности. Таким образом, на основании вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что для эффективной оперативно-розыскной деятельности по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений с использованием компьютерных технологий, в том числе и в банковской сфере необходимы в первую очередь, тесное сотрудничество сотрудников оперативных подразделений с банковским сектором, совершенствование нормативной правовой

26 января 2021 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.president.tj/event/missives/22559> (дата обращения: 12.04.2024 г.).

¹ Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 02.03.2011, № 352 (ред. от 18.07.2017) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=239 (дата обращения: 15.04.2024).

базы, регламентирующей взаимодействие МВД Республики Таджикистан с кредитными учреждениями, а также приобретение комплексных знаний о таких деяниях, включая методологию борьбы с ними и вопросы обеспечения информационной безопасности.

УДК 343.1

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА В ЖИЛИЩЕ

ТАРАСОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Старший преподаватель кафедры профессиональной деятельности сотрудников подразделений охраны общественного порядка Нижегородской академии МВД России
doktoi@inbox.ru

Обыск в жилище относится к той разновидности следственных действий, в которой познавательный/поисковый элемент неразрывно связан с принудительным.

По широко распространенному в науке мнению обыск в жилище является следственным действием, которое состоит в принудительном обследовании жилища, поиске, обнаружении и изъятии в нем предметов и документов, которые могут иметь доказательственное значение по расследуемому делу, а также для возмещения причиненного преступлением ущерба или обеспечения возможной конфискации имущества, а также для обнаружения трупов или лиц, скрывающихся от следствия¹.

При этом, как отмечается учеными, присутствующее в обыске принуждение является средством обеспечения собирания – поиска, обнаружения и изъятия предметов и вещей, имеющих доказательственное значение по делу².

В современной следственно-судебной практике в производстве обыска в жилище выделяют ряд проблемных аспектов, на которых надо остановиться подробнее.

Прежде всего, практикующими адвокатами³ указывается на искажение сущности обыска в жилище практикой проведения его не в связи с необходимостью получения доказательств по уголовному делу, а для того, чтобы «наказать» подозреваемого, обвиняемого за его ненадлежащее поведение, например, в связи с его неоднократным игнорированием повестки о вызове в орган предварительного расследования. Получила на практике распространение неправомерная модель взаимодействия следователя и органа дознания, уполномоченного на проведение оперативно-розыскной деятельности, когда следователь дает поручение о розыске не явившегося подозреваемого (обвиняемого), а затем, после получения рапорта о месте нахождения «разыскиваемого», возбуждает ходатайство

¹ Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса в 2-х томах. Том 2. - М.: Наука, 1970. – С. 117; Ратинов, А.Р. Обыск и выемка. - М.: Госюриздат, 1961. – С. 7; Фомин, М.А. Обыск в современном уголовном процессе: учеб.-практ. пособие. - М.: Юрлитинформ, 2006. – С. 6-7.

² Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / Отв. ред.: Полянский Н.Н. - М.: Изд-во АН СССР, 1958. – С. 330; Луценко, О.А. Тактика проведения обыска и выемки: учебно-практическое пособие. - Ростов н/Д: Изд-во Рост, ун-та, 2003. – С. 11-12; Бедняков, И.Л. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения: монография / И.Л. Бедняков. - М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 29.

³ Нагорная, М. КС не усмотрел неопределенности в порядке проведения личного обыска и обыска в жилище // Адвокатская газета. 20 октября 2023 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-ne-usmotrel-neopredelennosti-v-poryadke-provedeniya-lichnogo-obyska-i-obyska-v-zhilishche/>

перед судом о производстве обыска с целью обнаружения в жилище «скрывающегося» обвиняемого¹.

Мы расцениваем такую практику как незаконную, требующую безусловной негативной оценки со стороны вышей судебной власти и как можно быстрейшему искоренению.

Между тем, подобные случаи стали возможными лишь по тому, что судебный контроль за обыском осуществляется неэффективно, что является другим проблемным аспектом обыска в жилище. На данную проблему указывают в своих исследованиях многие ученые². В этой связи отмечается такие признаки формальности превентивного судебного контроля за обыском в жилище как использование судьями в своих решениях клише – стандартных общих формулировок (взятых из части первой статьи 182 УПК РФ), отсутствие конкретных фактических данных, отражающих действительное основание обыска в данном жилище и круг предполагаемых в нем объектов, которые могут иметь доказательственное значение.

Мы разделяем мнение о том, что следует изменить редакцию статьи 182 УПК РФ с тем, чтобы включить в нее предписание о необходимости указания судом в своем постановлении о разрешении производства обыска в жилище конкретных фактических данных (доказательств) указывающих на то, что в конкретном жилище могут быть с высокой степенью вероятности обнаружены и изъяты скрываемые объекты, имеющие доказательственное значение

Еще одна проблема – это проведение обыска при расследовании уголовных дел о преступлениях небольшой тяжести. Мы разделяем точку зрения, согласно которой в данном случае имеет место несоразмерное защищаемым уголовным законом ценностям ограничение прав личности³.

Полагаем, что более высоких гарантий требует обеспечение прав всех лиц, чьи вещи изымаются при обыске в жилище. К сожалению, как отмечают исследующие судебную следственную практику ученые, иные лица, оказавшиеся в обыскиваемом жилище, чьи вещи были изъяты, не всегда могут реализовать свое право на судебную защиту: обжалование в апелляционном порядке постановления суда, давшего разрешение на производство обыска, а также обжалование действий следователя в порядке статьи 125 УПК РФ⁴.

Отдельно выделяется проблема изъятия в ходе обыска в жилище на основании общего предположения следователя всех обнаруженных мобильных средств связи, средств вычислительной техники, а также электронных носителей информации. На практике получила распространение мнение о том, что это полезно сделать в виду того, что в этих предметах могут находиться сведения, которыми причастные к совершению преступления могут обмениваться о нем с другими лицами⁵. Таким образом, здесь опять же широко понимаемые интересы следствия подавляют права человека, у которого происходит изъятие предметов первой необходимости.

¹ Брестер, А. Обыск, осмотр, обследование: права человека и интересы следствия. – М.: Институт права и публичной политики. 2022. – С. 12, 34-36.

² Умярова, Р.Р. Механизм реализации судебного контроля за отдельными следственными действиями: обыском и выемкой / Р.Р. Умярова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2023. - № 1 (50). - С. 154-160; Брестер, А. Указ. раб. – С. 29.

³ Брестер, А. Указ. раб. – С. 19-22.

⁴ Бакиров, А.А. Уголовно-процессуальные аспекты производства обыска и выемки: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Бакиров. - Уфа, 2009. – С. 43.

⁵ Брестер, А. Указ. раб. – С. 28; Нагорная, М. КС не усмотрел неопределенности в порядке проведения личного обыска и обыска в жилище // Адвокатская газета. 20 октября 2023 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-ne-usmotrel-neopredelennosti-v-poryadke-provedeniya-lichnogo-obyyska-i-obyska-v-zhilishche/>

Мы разделяем позицию, согласно которой на изъятие средств связи и передачи информации должно быть специальное судебное разрешение, в основу которого должны быть положены конкретные фактические данные о том, что в этих объектах с высокой степенью вероятности может быть информация, имеющая доказательственное значение по расследуемому уголовному делу.

Закон обоснованно взял под защиту интересы предпринимателей, чьи прав и законные интересы серьезно ограничиваются при проведении обыска в помещениях, в которых осуществляется предпринимательская деятельность (ст. 81.1, ст. 164 ч. 4.1, ст. 164.1 УПК РФ). Однако обычные граждане, как мы полагаем, в не меньшей степени, чем субъекты предпринимательской деятельности страдают от неоправданного изъятия электронных носителей информации, других объектов из обыскиваемых жилищ. Поэтому мы являемся сторонниками введения единого правового стандарта обеспечения прав всех физических лиц, которые ограничиваются обыском.

Наконец, остро стоит проблема недостаточной урегулированности порядка возвращения собственникам и владельцам изъятых у них вещей, которые были изъяты в ходе обыска, однако после осмотра и проверки вышло признано отсутствие у них доказательственного и другого правового значения по расследуемому уголовному делу¹. Статья 81.1 и часть 4 статьи 81 УПК РФ, регулирующие этот порядок, нуждаются в дополнениях, которые позволили бы гарантировать права и законные интересы лиц, у которых необоснованно в ходе обыска в жилище были изъяты вещи.

В целом можно согласиться с тем, что в современной судебно-следственной практике произошло смещение акцентов с защиты интересов личности на обеспечение интересов следствия, которые стали трактоваться слишком широко². Поэтому пришло время изменить уголовно-процессуальный закон с тем, чтобы уравновесить права и свободы человека, которые подвергаются ограничению при обыске в жилище, с интересами следствия, которые состоят в быстром и полном раскрытии и расследования преступления.

УДК 343.2/7

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕТСКОЙ ПОРНОГРАФИИ И ЗАЩИТА ДЕТЕЙ ОТ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Фонштейн Анна Игоревна

Аспирант кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного
университета (г. Краснодар, Российская Федерация)

anya.litovchenko.00@mail.ru

Сексуальная эксплуатация несовершеннолетних является серьезной проблемой, затрагивающей большую часть современного мира. Современные технологии облегчают общение и распространение информации, что приводит, в том числе, к расширению производства и оборота порнографии. Благодаря использованию электронных средств совер-

¹ Брестер, А. Указ. раб. – С. 59, 61.

² Бедняков, И.Л. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.Л. Бедняков. - Самара, 2009. – С. 17-18; Брестер, А. Указ раб. – С. 65-69.

шения преступлений появляются новые формы эксплуатации жертв, в том числе не требующие физического воздействия¹.

Лица, не достигшие восемнадцатилетия, подвергшиеся сексуальному насилию, причем как контактному, так и бесконтактному, испытывают негативные последствия в виде психологических и физических травм, что может сильно повлиять на нормальное развитие из-за возникновения таких проблем, как нарушение сна, плохая концентрация, нервозность, частые затяжные депрессии, склонности к самоубийству и зависимостям, сексуальные и коммуникативные отклонения². Указанные явления оказывают негативное влияние на здоровье подрастающего поколения и в дальнейшем влекут нарушение устоев общественной нравственности, в связи с чем возникает потребность в их предотвращении и пресечении.

На протяжении многих лет, по мере появления и распространения новых способов сексуального и жестокого обращения с детьми, среди которых и порнография, возростала обеспокоенность общества, а также национальных правительств Российской Федерации и Республики Таджикистан указанными тенденциями, в результате чего началось внедрение мер для их предотвращения.

В упомянутых выше государствах законодатели предоставили уголовно-правовую охрану несовершеннолетних от преступлений, связанных с обращением порнографии, посредством криминализации деяний в ст. ст. 242-242² Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)³ и ст. 241-241² Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ)⁴, которые во многом являются идентичными.

О важности охраны лиц, не достигших совершеннолетия, свидетельствует поступательное усиление уголовной ответственности за совершение преступлений против них как одно из основных направлений уголовно-правовой политики в национальном законодательстве. В рассматриваемых странах разрабатываются концепции⁵ и совершенствуются законодательные положения. Указанные методы способствуют установлению соответствия характера и степени общественной опасности деяний и законодательных положений, предусмотренных в ст. ст. 242-242² УК РФ и ст. 241-241² УК РТ, а также помогают адекватно противодействовать вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений.

Уголовная политика, как система мер воздействия, направленных на эффективное государственное регулирование, обеспечивает защиту несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации и рынка порнографии. Действительно, некоторые авторы не ограничивают сферу уголовной политики только уголовно-правовыми средствами воздействия на преступность⁶, указывая на весь спектр мер, в том числе социального характера (экономи-

¹ Коняхин, В.П., Оберемченко, А.Д. Квалификация развратных действий в условиях применения к потерпевшему насилия или использования его беспомощного состояния / В.П. Коняхин, А.Д. Оберемченко // Уголовное право. - 2014. - № 2. - С. 40.

² Ткаченко, А.А., Введенский, Г.Е., Дворянчиков, Н.В. Судебная сексология: руководство для врачей. - М.: БИНОМ, 2020. - С. 316.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.06.2024).

⁴ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 г. № 574 (с изм. и доп. в ред. от 20.06.2024) // ИС «Континент». Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325#pos=6;-124 (дата обращения: 20.06.2024).

⁵ Концепция уголовно-правовой политики Республики Таджикистан: утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 02.11.2013 г. № 492 // Сайт Министерства юстиции Республики Таджикистан. Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhovview.php?showdetail=&asosi_id=15533 (дата обращения: 22.06.2024).

⁶ Епифанова, Е.В. О составляющих элементах доктрины уголовной политики / Е.В. Епифанова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - 2018. - № 3(34). - С. 346.

ческие, политические, идеологические, культурные и др.)¹.

Основной целью уголовной политики в рассматриваемой сфере можно назвать создание комплекса мер, направленных на пресечение и запрет порнографии и сексуальной эксплуатации детей, в связи с чем в задачи такой уголовной политики входят:

1. Обеспечение и поддержание общественной нравственности и защита интересов несовершеннолетних;

2. Пресечение незаконной деятельности по обращению детской порнографии и принуждению несовершеннолетних к созданию и дистрибуции любых форм порнографии;

3. Противодействие негативным последствиям сексуальной эксплуатации, направленное на предотвращение и смягчение отрицательных социальных последствий, обусловленных расстройствами психического и физического здоровья жертв.

При этом другими учеными-правоведами отмечен недостаточный уровень уголовно-правового регулирования обращения порнографии и сексуальной эксплуатации на практике², связанный с отсутствием целостного или системного подхода, объединяющего в себе уголовно-правовые и социально-экономические меры, которые направлены на создание и укрепление социальной среды, здоровой от криминогенных факторов.

В противовес указанной позиции можно отметить, что современная политика Российской Федерации и Республики Таджикистан включает целый комплекс разнонаправленных мероприятий по искоренению детской порнографии и защите детей от сексуальной эксплуатации через гармонизацию культурных, философских, религиозных ценностей и права. В настоящее время большое внимание уделяется превентивным методам через реализацию ряда программ, направленных на зарождение и укрепление благородных нравственных ценностей, социальной этики и религиозных убеждений.

На основе тезиса, изложенного выше, следует указать, что в обоих государствах существует развитая система мер по предупреждению преступлений против общественной нравственности, реализуемая путем:

1) Надзора со стороны государства за информационными ресурсами, содержащими общедоступный контент. В Российской Федерации указанную функцию реализует Роскомнадзор, контролируя соблюдением законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию³, в том числе в рамках вопроса о допустимости обращения контента, содержащего информацию порнографического характера. Аналогичную контрольную деятельность в отрасли связи и информатизации осуществляет Служба связи при Правительстве Республики Таджикистан.

2) Ограничения доступа, блокировки и закрытия информационных ресурсов, содержащих материалы порнографического характера. Указанная форма деятельности является задачей Роскомнадзора в Российской Федерации на основании судебных решений или во внесудебном порядке⁴. В соответствии с законодательством Республики

¹ Лопашенко, Н.А. Понятие уголовной политики / Н.А. Лопашенко // Актуальные проблемы криминологии, юридической психологии и уголовно-исполнительного права: сборник научных статей (МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2023, Москва). 2023. - С. 148.

² Бухоризода, Б.Р. Уголовно-правовые меры предупреждения торговли людьми (по материалам Республики Таджикистан): монография / Под ред. д.ю.н., проф. Мартыненко Н.Э. - Душанбе: «Графика-83», 2019. - С. 112; Корнилова, И.Г. Актуальное состояние противодействия незаконному обороту порнографических материалов или предметов / И.Г. Корнилова // Вопросы российского и международного права. - 2018. - Т. 8, - № 3А. - С. 34.

³ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращения: 23.06.2024).

⁴ Положение о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (утверждено Постановлением Правительства РФ от 16.03.2009 г. № 228 (ред. от 16.11.2023) «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых

Таджикистан запрету подлежит пропаганда и реклама материалов и информации порнографического характера¹, а также разглашение сведений, пропагандирующих порнографию².

3) Сохранения и укрепления традиционных ценностей, начиная с раннего возраста. Традиционно-нравственные ориентиры в указанном контексте выступают в роли идеологического рубежа безопасности, способного выполнять правозащитную деятельность с помощью формирования общих идей³. Подобное направление реализуется в обоих исследуемых государствах посредством различных способов, связанных с проведением культурных и образовательных проектов, совершенствованием форм и методов воспитания и образования детей и молодежи.

4) Повышения осведомленности о недопустимости размещения некоторых форм информации в информационно-телекоммуникационных сетях и понимания тезиса о «здоровом Интернете» среди населения. Так, в Российской Федерации и Республике Таджикистан информационно-разъяснительную деятельность по данному направлению осуществляют Уполномоченные по правам ребенка и МВД, размещая информацию на официальных интернет-сайтах, проводя лекции и общественные акции, а также распространяя в СМИ соответствующие сведения.

5) Руководства и обучения законных представителей несовершеннолетних о правилах пользования современными технологиями и установление контроля за потреблением информации. Примером указанного направления является составление памяток для родителей компетентными государственными органами (Роскомнадзором в Российской Федерации, Службой связи при Правительстве Республики Таджикистан) и организациями, в которых содержатся сведения по установлению контроля за работой современных технических устройств и регулированию доступа к ресурсам и программам, которые могут нанести вред развитию несовершеннолетних.

6) Медицинской и психологической помощи и консультирования жертв сексуального насилия. Для реализации данного направления создаются ресурсные и кризисные центры, такие как «Детский труд и образование» в Республике Таджикистан, «Центр защиты прав и интересов детей» в Российской Федерации. Главными направлениями работы указанных учреждений является исследование вопросов защиты детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия и выработка методических рекомендаций по минимизации последствий насилия, а также социально-психологическое сопровождение и проведение консультаций (психолога, социального работника, врача-педиатра, невролога)⁴.

7) Правоохранительной работы и эффективной борьбы с детской порнографией в органах внутренних дел обоих государств, Следственном комитете Российской Федерации, и с помощью вспомогательных служб, таких как «Сектор мониторинга детского труда» в Республике Таджикистан, который нацелен на выявление и

коммуникаций» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85889/ (дата обращения: 23.06.2024).

¹ О периодической печати и других средствах массовой информации: Закон Республики Таджикистан от 01.03.2013 г. // Сайт Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. Режим доступа: <https://mfa.tj/ru/main/view/67/zakon-respubliki-tadzhikistan-o-periodicheskoi-pechati-i-drugikh-sredstvakh-massovoi-informatsii> (дата обращения: 23.06.2024).

² Закон Республики Таджикистан «О телевидении и радиовещании» от 14.12.1996 г. № 382 (ред. от 24.12.2022) // СОЮЗПРАВОИНФОРМ. Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2170 (дата обращения: 24.06.2024).

³ Чирков, Ф.В. Понятие традиционных российских ценностей и их правовое значение / Ф.В. Чирков // Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора В. П. Коняхина: сборник материалов международной научно-практической конференции (КубГУ, 1-2 февраля 2024 г., Краснодар). 2024. - С. 329.

⁴ Голубь, М.С. Особенности функционирования системы защиты детей от насилия в России / М.С. Голубь // Воспитание и обучение детей младшего возраста. - 2016. - № 5. - С. 528.

искоренение наихудших форм труда, в том числе порно-бизнеса.

8) Устранения правовых лакунов и множественных толкований. Несоответствие законов реальности является одним из криминогенных факторов, ввиду чего в рамках как российской, так и таджикской уголовно-правовой науки не утихают споры о необходимости введения понятия «порнографический материал или предмет» в уголовное законодательство¹. Отсутствие регламентации названного понятия является одной из ключевых при обсуждении вопроса уголовно-правовых запретов порнографии, однако, не единственной.

Например, в своих работах некоторые авторы обращают внимание на противоречие в формулировке ч. 1 ст. 242² УК РФ и ч. 1 ст. 242¹ УК РФ², что можно интерпретировать и в отношении ст. ст. 241¹, 241² УК РТ. Несмотря на криминализацию съемок несовершеннолетних с целью изготовления и (или) распространения порнографии, само ее изготовление в целях личного пользования не является преступным.

Можно также отметить, что в Республике Таджикистан в настоящее время сформирована законодательная система регулирования вопросов сексуальной эксплуатации несовершеннолетних на основе Закона «О борьбе с торговлей людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми»³, Закона «О защите прав ребенка» от 18.03.2015 г.⁴ и национальных программ по искоренению наихудших форм детского труда, заложивших основу сокращения и профилактики обращения порнографии.

При этом, несмотря на обширную нормативную базу, в указанных законах Республики Таджикистан оперируют понятия «преступления, связанные с торговлей людьми» и «преступления и иные нарушения в сфере торговли людьми», которые по содержанию являются различными, в том числе при определении в них места детской порнографии. Указанное создает проблемы квалификации, напрямую связанной с умением четко отграничивать составы преступлений.

Таким образом, в настоящий момент в законодательстве рассматриваемых стран существуют проблемы, требующие разрешения для эффективного искоренения детской порнографии и защите детей от сексуальной эксплуатации.

В заключение хотелось бы отметить, что несмотря на ряд уже осуществляемых мер межотраслевого характера, механизм реализации уголовной политики может быть усовершенствован с помощью изменений законодательства в области противодействия совершению преступлений, защиты несовершеннолетних и использования новых технологий, а также с помощью внедрения в деятельность правоприменителей технологий искусственного интеллекта для фильтрации IP-адресов и доменных имен распространителей порнографии и блокировки таких материалов в сети Интернет. Подобные меры уже предпринимаются Роскомнадзором в Российской Федерации в рамках программы по выявлению

¹ Шмыков, Д.В. К юридическому определению порнографии / Д.В. Шмыков // Вестник Пермского университета. - 2013. - № 2. - С. 271; Уголовное право России. Части Общая и Особенная / отв. ред. А. И. Рарог. 2-е изд., перераб. и доп. - М. 2020. - С. 399; Азимзода, Н.Б., Сафарзода, М.М., Авизова, Ш.Н. Незаконное изготовление и распространение порнографических материалов или предметов. Влияние порнографии на несовершеннолетних: монография. – Душанбе: Ирфон, 2014. - С. 36.

² Заирная, М.М. Преступления в сфере оборота порнографических материалов и предметов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М.М. Заирная. - М., 2016. - С. 165.

³ Закон Республики Таджикистан «О борьбе с торговлей людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» от 26.07.2014 г. (ред. от 01.02.2019) // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. Режим доступа: <https://mmk.tj/content/конуни-ҷумхурии-тоҷикистон-дар-бораи-муқовимат-ба-савдои-одамон-ва-расонидани-кумак-ба?page=9> (дата обращения: 25.06.2024).

⁴ Закон Республики Таджикистан «О защите прав ребенка» от 18.03.2015 г. № 1196 (ред. от 03.01.2024) // СОЮЗПРАВООБРАЗОВАНИЕ. Режим доступа: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=74545 (дата обращения: 24.06.2024).

нию запрещенного контента с помощью искусственного интеллекта «Окулус»¹.

Масштабы совершения преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией и детской порнографией, значительно возрастают во всем мире, что привело к уязвимому положению жертв насилия, из-за чего возникает необходимость дополнительных действий для установления безопасности психического и физического здоровья, нравственного развития несовершеннолетних. Предложенный в данном исследовании комплекс мер отражает общую тенденцию защиты детей и противодействия преступлениям на основах синхронизации, гармонизации и согласованности национальных законодательств исследуемых евразийских стран и развитых в них социально-культурных ценностей.

УДК 343.56

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОНЛАЙН ИГОРНОЙ СФЕРЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА

*ХАНДЖЯН КЛИМЕНТ АРМЕНАКОВИЧ
Аспирант кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного
университета (г. Краснодар, Российская Федерация)
kliment0829@mail.ru*

Научный руководитель
*АСЛАНЯН РУСЛАН ГЕОРГИЕВИЧ
Профессор кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного
университета (г. Краснодар, Российская Федерация), доктор юридических наук, доцент*

Игровой бизнес во всем мире является одним из самых быстрорастущих секторов экономики, который может рассматриваться не только как развлечение, но и в качестве направления стратегического финансового развития отдельных государств и регионов мира. Информационно-телекоммуникационное обогащение общественных отношений привело к неконтролируемому росту организации и проведения азартных игр в сети Интернет. Так, например, в Армении за 2022 год местное население сделало ставок в онлайн-казино примерно на 1,3 трлн рублей, что составило около 25-30% ВВП республики, при этом средний доход на одного пользователя на рынке онлайн-гемблинга, по прогнозам, составит 53 тыс. рублей в 2024 году². В этой связи одним из средств упорядочивания игровой деятельности выступают нормы уголовного права наряду со специальным алегаторным законодательством. Однако необходимо подчеркнуть, что такой комбинированный подход, основанный на принципе комплементарности (взаимодополнения), свойственен Казахстану, Таджикистану, Узбекистану, Кыргызстану, но не в Армении и Беларуси, у которых в уголовных кодексах не содержится нормы, предусматривающей ответственность за незаконную организацию, проведение и содержание игорных заведений.

¹ Система поиска запрещенного контента в Сети «Окулус» // Национальный портал в сфере искусственного интеллекта. Режим доступа: <https://ai.gov.ru/mediacenter/roskomnadzor-zapustil-sistemu-poiska-zapreshchennogo-kontenta-v-seti-okulus/?pageStart=35&lastGrand=1> (дата обращения: 24.06.2024).

² Online Gambling - Armenia // [Электронный ресурс] – Режим допуска: <https://www.statista.com/outlook/amo/online-gambling/armenia> (дата обращения: 19.07.2024).

Сравнительному анализу стоит подвергнуть не только уголовные законы (негативное право) вышеназванных государств, но и позитивное правовое регулирование, поскольку, как отмечено ранее¹, недостаточно только уголовно-правовых средств для эффективного противодействия незаконному игорному бизнесу в сети Интернет в силу его гражданско-правовой природы. Как справедливо Р.Г. Аслаян утверждает, что «общность институтов Особенной части уголовного права демонстрирует наличие связей с иными внутриотраслевыми, межотраслевыми правовыми образованиями, внешней социальной средой, а также между отдельными структурными элементами самой системы институтов Особенной части»². Хотя если рассматривать эволюцию Особенной части уголовного права, то одной из основных закономерностей ее формирования в качестве обособленной структурной единицы уголовного закона явился переход от межотраслевых, сборных законодательных актов к общему кодифицированному акту³.

Сейчас же можно заметить, что однопорядковые замкнутые системы общественной организации обречены на стагнацию. Признавая тот факт, что внутрисистемные элементы, которые сфокусированы на поддержание и регулирование моноотраслевых отношений, обеспечивают стабильность системы, но никак не ее дальнейшее развитие, позволяет прийти к выводу, что межотраслевое наполнение отдельно взятого элемента системы (нормативного предписания) приведет к образованию межотраслевых институтов, которые при их совокупности сделают систему в целом более гибкой и функциональной. В данной связи меры лишь уголовно-правового противодействия не способны гарантировать эффективность того или иного уголовного запрета, поэтому в целях выработки рекомендаций по совершенствованию уголовной политики России в игорной сфере необходимо подвергнуть критическому анализу некоторые нормы, устанавливающие ответственность за незаконную организацию онлайн-гемблинга в странах евразийского пространства, а также меры противодействия, которые сформировались на основе правоприменительной практики и носят межотраслевой характер. Кроме того, стоит согласиться с мнением О.П. Науменко, которая полагает, что изучение опыта противодействия незаконному игорному бизнесу продиктовано практическими соображениями, поскольку данные страны являются ближайшими соседями России, с которыми необходимо строить и развивать единую стратегию противодействия преступности⁴.

Как отмечалось ранее, в Уголовном кодексе Республики Армения (далее – УК Армения) не предусмотрен специальный состав ни за незаконную классическую организацию (проведение) азартных игр, ни за онлайн-казино. Однако ради справедливости стоит заметить, что ст. 514 УК Армения⁵ устанавливает уголовную ответственность за организацию и участие в азартных играх лица, содержащегося в месте содержания задержанных или арестованных, или лица, содержащегося в уголовно-исполнительном учреждении, а ст. 530 – за организацию и участие военнослужащего в азартных играх в воинской части, в другом месте прохождения военной службы или при исполнении обязанностей военной службы. В предусмотренных статьях указывается на специальный субъект, однако, как

¹ Ханджян, К.А. Уголовно-правовое противодействие использованию информационно-телекоммуникационных сетей для совершения преступлений в игорной сфере / К.А. Ханджян // Юридический вестник Кубанского государственного университета. - 2024. - № 1. - С. 117.

² Аслаян, Р.Г. Теоретические основы построения Особенной части российского уголовного права: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 Р.Г. Аслаян. - Краснодар, 2023. - С. 14.

³ Там же. - С. 11.

⁴ Науменко, О.П. Уголовная ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр по законодательству стран СНГ / О.П. Науменко // Проблемы экономики и юридической практики. - 2014. - № 4. - С. 34.

⁵ Уголовный кодекс Республики Армения // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=153080> (дата обращения: 19.07.2024).

противодействовать тогда преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей в игровой сфере общим субъектом.

В соответствии с Законом Республики Армения «Об играх с выигрышем, Интернет-игр с выигрышем и игорных домах¹» коммерческие компании, зарегистрированные в Республике Армения, могут осуществлять игорную деятельность, в том числе в сети Интернет, на основании соответствующей лицензии, выданной уполномоченным органом. Наиболее известными легальными организаторами онлайн-казино в государстве являются Vivaro Casino и TotoGaming, которые ориентируются на армянский рынок и принимают ставки в армянских драмах. Их веб-сайты также доступны и другим странам и поддерживает 5 языков: русский, английский, армянский, грузинский и персидский. При этом выигрышные игры через Интернет считаются организованными на территории республики, если серверы организатора Интернет-игры расположены на территории государства, если сайт имеет соответствующий адрес Интернет-протокола (IP) Республики Армения и, если адрес Интернет-программы и информационного ресурса расположены в домене «AM».

Для организации выигрышных Интернет-игр, действующих на территории Республики Армения, используемое программное обеспечение должно соответствовать международным и независимым стандартам серии ISO/IEC 27000. В данном законе также устанавливаются требования к организатору онлайн-казино, за несоблюдение которых может последовать предупреждение и предписание об устранении нарушений, штраф, приостановление и прекращение действия лицензии. Одной из мер, обеспечивающей противодействие легализации незаконно полученных денежных средств, является запрет на перевод (выплату) выигрыша на счета, с которых не осуществлялось участие в азартной игре, также запрещен прямой (через казино) Интернет прием платы за участие в случае организации выигрышных игр и вручения выигрышей наличными, только возможно безналичным способом и на счет непосредственно «живого» участника. Дополнительно предъявляются требования к веб-странице (сайту) организатора онлайн-казино, которая должна содержать следующие сведения:

- а) наименование организатора.
- б) место нахождения и деятельности;
- в) номер лицензии;
- г) виды и количество выигрышных игр;
- д) физическим лицам в возрасте до двадцати одного года запрещается участвовать в выигрышных играх через Интернет;
- е) описания игр, правила или адрес веб-страницы, где это применимо.
- ж) цена одного выигрышного игрового билета и (или) игрового жетона (жетона) и (или) единицы;
- з) выигрышные варианты;
- и) порядок приема взносов за участие.
- к) порядок выплаты выигрыша;
- л) права и обязанности игроков;
- м) права и обязанности организатора.

Условия, отраженные на Интернет-странице (сайте) организатора, считаются условиями, согласованными уполномоченным органом, и являются неотъемлемой частью регламента организации соответствующей выигрышной игры в Интернете. Стоит отметить, что запрещается создавать возможность участия в Интернет-выигрышных играх, организованных организациями, не имеющими соответствующей установленной законодатель-

¹ Закон Республики Армения «Об играх с выигрышем, интернет-игр с выигрышем и игорных домах» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.e-draft.am/projects/5920/about> (дата обращения: 19.07.2024).

ством Республики Армения лицензии, организованной в иностранных государствах, а также рекламировать эти игры на территории государства или в доступном на территории Республики Армения Интернет-домене.

Правительство республики определяет случаи и порядок блокирования возможности участия и доступа к выигрышным играм в сети Интернет, организуемым в иностранных государствах и организуемым организациями, не имеющими соответствующей лицензии, определенной законодательством Республики Армения. Данные сайты подлежат блокированию операторами сети электронной связи общего пользования, предоставляющими услуги доступа в Интернет, в порядке и сроки, установленные Правительством, на основании перечня сайтов, подлежащих блокированию, который утверждается руководителем уполномоченного органа на основании заключения межведомственной комиссии по определению сайтов, подлежащих блокировке. Состав такой межведомственной комиссии, порядок работы определяются Премьер-министром республики.

Вышеупомянутые ограничения обеспечиваются наряду с административными механизмами уголовно-правовым запретом, а именно ст. 281 УК Армении, устанавливающей уголовную ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации (разрешения) или лицензии. Необходимо обратить внимание на то, что организация онлайн-казино в Республики Армения может быть легальной и нелегальной, при этом незаконный игорный бизнес в сети Интернет в качестве самостоятельно состава преступления в УК Армении не предусмотрен. Действия по организации и проведению Интернет-игр квалифицируется по общей норме, предусматривающей ответственность за незаконное предпринимательство.

Похожее уголовно-правовое регулирование игровой деятельности в сети Интернет установлено в Республики Беларусь, различие с Арменией лишь в позитивном правовом регулировании. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь 07.08.2018 № 305 «О совершенствовании правового регулирования игорного бизнеса¹» лицензируемая деятельность в сфере игорного бизнеса включает следующие составляющие работы и (или) услуги: содержание казино; содержание зала игровых автоматов; содержание тотализатора; содержание букмекерской конторы; содержание виртуального игорного заведения.

Дополнительно предусматриваются требования к руководителям юридических лиц, планирующих заниматься содержанием виртуального игорного заведения. Под виртуальным игорным заведением в данном законе понимается информационная система, состоящая из сайта, позволяющего с использованием глобальной компьютерной сети Интернет организовать и проводить азартные игры, принимать участие в азартной игре, а также программных и технических средств, обеспечивающих сбор, обработку, хранение, передачу, защиту информации, аудиовизуальных изображений и других результатов, производство вычислений, связанных с организацией и (или) проведением азартных игр с использованием глобальной компьютерной сети Интернет.

Организация и (или) проведение азартных игр в лайв-режиме могут осуществляться с использованием игровых автоматов и (или) игровых столов, расположенных на территории Республики Беларусь и (или) за ее пределами. Иностраным сегментом глобальной компьютерной сети Интернет – является совокупность информационных сетей, систем и ресурсов, имеющих подключение к глобальной компьютерной сети Интернет, размещенных за пределами территории Республики Беларусь, а лайв-режим – способ организации азартной игры, проводимой посредством виртуального игорного заведения с использова-

¹ Указ Президента Республики Беларусь 07.08.2018 № 305 «О совершенствовании правового регулирования игорного бизнеса» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31800305> (дата обращения: 19.07.2024).

нием игровых столов и (или) игровых автоматов, при котором участник и (или) участники азартных игр взаимодействуют между собой и (или) с организатором азартной игры путем использования технических решений виртуального игорного заведения.

Деятельность по содержанию виртуального игорного заведения с использованием иностранного сегмента глобальной компьютерной сети Интернет может осуществляться организатором азартных игр, осуществляющим деятельность по содержанию виртуального игорного заведения, при условии сбора, хранения на серверах, физически размещенных на территории Республики Беларусь, информации: о логинах участников азартной игры, а также сведений, полученных в результате идентификации физического лица при его регистрации в качестве участника азартной игры организатором азартных игр; об IP-адресе устройства, с которого участник азартной игры принимал участие в азартной игре, и действиях участника азартной игры. При этом устанавливается запрет на организацию и (или) проведение азартных игр посредством виртуального игорного заведения с использованием сайтов, доменные имена которых не указаны в специальном разрешении (лицензии) на осуществление деятельности в сфере игорного бизнеса, а также на осуществление деятельности по содержанию виртуального игорного заведения с использованием иностранного сегмента глобальной компьютерной сети Интернет при несоблюдении вышеуказанных условий по сбору и хранению на серверах, физически размещенных на территории Республики Беларусь, информации.

За содержание виртуального игорного заведения без полученной в установленном порядке лицензии последует наказание по ст. 233 УК Беларуси¹ за незаконное предпринимательство. Стоит отметить, что в Беларусь одна из первых государств постсоветского пространства, которая пошла по пути легализации онлайн-казино, и в действующем правовом регулировании предусмотрела механизм по предупреждению развития лудомании у населения (механизм самоограничения), в соответствии с которым физическое лицо может самостоятельно ограничить себя в посещении игорных заведений, виртуальных игорных заведений и участии в азартных играх на срок от шести месяцев до трех лет путем личной подачи организатору азартных игр письменного заявления. Заинтересованные лица (родственники) также могут подать такое заявление.

Перейдем теперь к рассмотрению группы стран (Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан), объединенные по субрегиональному признаку и преобладанием мусульманской религии, по которой участие в азартных играх - «маисир» - воспринимается как грех. Так, например, в Совете улемов Таджикистана отметили, что необходимо заниматься порядочными профессиями и честно зарабатывать деньги, чтобы они могли стать источником удачи и счастья, а заработанные в казино деньги не относятся к благу². Согласно ст. 240 УК Таджикистана³ организация или содержание казино, игровых столов и автоматов с денежным выигрышем, наказывается лишением свободы на срок от шести до восьми лет с конфискацией имущества.

В УК Узбекистана⁴ в ст. 278, напротив же, наряду с запретом на незаконную организацию или проведение азартных и других основанных на риске игр, в том числе организацию или содержание притонов для таких игр, криминализовано, такое действие, как

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-3 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Нк9900275> (дата обращения: 19.07.2024).

² Совет улемов Таджикистана ответил на вопрос интернет-пользователя, можно ли работать в казино // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://novosti.tj/novosti-tadzhikistana/sovet-ulemov-tadzhikistana-v-казино-rabotat-nelzya.html> (дата обращения: 19.07.2024).

³ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 г., № 574 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 19.07.2024).

⁴ Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 г., № 2012-ХП // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 19.07.2024).

предоставление услуг в сетях телекоммуникации, в том числе провайдером всемирной информационной сети Интернет, тиражирование, размножение, распространение соответствующего программного обеспечения для организации или проведения азартных и других основанных на риске игр, при условии административной преюдиции. Более того, необходимо отметить, что создаются и крипто-казино, где основным средством платежа выступает криптовалюта. При этом такое казино выступает неким обменником, тем самым легализуя незаконные денежные средства. Это является проблемой, которая требует дополнительного правового регулирования, в том числе посредством внесения изменений в уголовное законодательство. Однако стоит отдать должное в УК Узбекистана в ст. 278-8 предусмотрена уголовная ответственность за незаконное приобретение, сбыт или обмен крипто-активов, осуществление деятельности провайдеров услуг в сфере оборота крипто-активов без получения лицензии в установленном порядке либо осуществление операций с анонимными крипто-активами провайдером услуг в сфере оборота крипто-активов, при условии административной преюдиции. Под крипто-активом в данной статье понимается имущественное право, представляющее совокупность цифровых записей в распределенном реестре данных, имеющее ценность и владельца. В этой связи организация крипто-казино и проведение азартных игр с использованием криптовалюты породит совокупность преступлений в соответствии с уголовным законом Узбекистана, что также выступает в качестве меры противодействия онлайн-казино, предусматривающей многообразие их форм.

Интересен опыт правового регулирования и в Казахстане. Уголовный кодекс Республики Казахстан¹ устанавливает в ст. 307 уголовную ответственность за незаконное открытие либо содержание игорного заведения или незаконная организация деятельности в сфере игорного бизнеса, а равно предоставление помещений для незаконного игорного бизнеса либо организация и проведение азартных игр вне мест, установленных законодательством Республики Казахстан об игорном бизнесе, либо осуществление деятельности в сфере игорного бизнеса без лицензии.

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 12.01.2007 № 219-III «Об игорном бизнесе» в Республике Казахстан осуществляются следующие виды деятельности в сфере игорного бизнеса: казино, зал игровых автоматов, букмекерская контора, тотализатор. При этом на территории государства запрещается деятельность электронного казино и Интернет-казино. Как можно заметить, законодатель разделил понятия электронное и Интернет-казино. Под электронным казино в данном законе понимается заведение, использующее аппаратно-программный комплекс и (или) интернет-ресурс, реализующее возможность организации и проведения азартных игр в режиме реального времени посредством сети Интернет и (или) электронных денег и предусматривающее получение выигрыша, а под Интернет-казино - интернет-ресурс, реализующий возможность организации и проведения азартных игр в режиме реального времени посредством сети Интернет и (или) электронных денег и предусматривающий получение выигрыша.

Исходя из представленных понятий, можно прийти к выводу, что одно является разновидностью другого. В качестве мер противодействия финансированию терроризма и легализации денежных средств, а также предупреждения развития лудомании у подрастающего поколения в алеаторном законодательстве Казахстана закреплены дополнительно запреты на организацию и проведение азартных игр и (или) пари под видом розыгрыша призов, направленных на стимулирование продаж товаров (работ, услуг), оказание услуг по осуществлению платежей в пользу иностранных организаторов игорного бизнеса, дея-

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.06.2024) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 19.07.2024).

тельность которых признана незаконной на территории Республики Казахстан на основании судебного акта, а также участие в азартных играх и (или) пари физических лиц в возрасте до двадцати одного года, а также лиц, ограниченных в участии в азартных играх и (или) пари.

В Казахстане также предусмотрен механизм самоограничения, как и в Беларуси. Стоит отдельно подчеркнуть, что в Казахстане развиты меры административного характера, наказывающие за нарушения условий лицензирования и соответствующего законодательства в игровой сфере¹. Исходя из представленного анализа нормативных положений можно прийти к выводу, что в УК Казахстан нет указания на онлайн-казино или на использование информационно-телекоммуникационных сетей при организации и проведении азартных игр, однако данные действия подпадают под такой критерий ст. 307, как незаконная организация деятельности в сфере игорного бизнеса, который раскрывается в отдельном специальном законодательном акте, что также в некоторой степени свойственно и Российской Федерации, однако есть определенные исключения.

И наконец перейдем к Кыргызстану. Особенностью уголовного законодательства данной страны является тот факт, что УК Кыргызской Республики является единственным уголовным законом из всех рассматриваемых стран, где в статье, предусматривающей уголовную ответственность за незаконную игорную деятельность, есть указание на понятие электронное казино. В соответствии со ст. 219-1 УК Кыргызской Республики² организация, проведение азартных игр и предоставление возможности доступа к ним в казино, на игровых автоматах, компьютерных симуляторах, в интерактивных заведениях, электронном (виртуальном) казино, букмекерских конторах, тотализаторах без лицензии наказываются лишением свободы на срок от трех до пяти лет.

Согласно Закону Кыргызской Республики от 30.06.2022 № 50 «Об игровой деятельности в Кыргызской Республике»³. Под игровой деятельностью в данном законе понимается деятельность, связанная с организацией, проведением азартных игр и предоставлением возможности доступа к ним в казино, на игровых автоматах, компьютерных симуляторах, в интерактивных заведениях, электронном (виртуальном) казино, букмекерских конторах, тотализаторах, независимо от места расположения сервера. В свою очередь электронное (виртуальное) казино – это сайт или программа, предоставляющие доступ к азартным играм в сети Интернет, а онлайн-казино - это организация и проведение азартных игр в режиме реального времени как в однопользовательском, так и в многопользовательском режиме посредством использования в игорном заведении или иных помещениях аппаратно-программных комплексов, приспособленных для проведения азартных игр, либо средств связи через Интернет (независимо от помещения использования), предусматривающих получение выигрышей.

Такие дефиниции позволяют прийти к правильному выводу, что законодатель Кыргызстана выделяет онлайн-казино как разновидность электронного казино. Однако в постановлении Кабинета министров Кыргызской Республики от 01.08.2022 № 440 «О некоторых вопросах в сфере игровой деятельности в Кыргызской Республике» указывается на то, что в республике осуществляются следующие виды игровой деятельности: казино, зал

¹ См. статьи 444 и 445 Кодекса Республики Казахстан от 05.07.2014 № 235-V ЗРК «Об административных правонарушениях» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/14kz0235/> (дата обращения: 19.07.2024).

² Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 г., № 127 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.07.2024) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 19.07.2024).

³ Закон Кыргызской Республики «Об игровой деятельности в Кыргызской Республике» от 30.06.2022 № 50 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.02.2024) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33950763 (дата обращения: 19.07.2024).

игровых автоматов, букмекерская контора, тотализатор, онлайн-казино, электронное (виртуальное) казино¹. Данное положение вещей наталкивает к диаметрально противоположному выводу, что это разные виды игровой деятельности, а не одно разновидность другого.

В данной связи необходим единый унифицированный подход к определению понятий, в противном случае, если следовать буквальному толкованию ст. 219-1 УК Кыргызской Республики, то действия по организации онлайн-казино не подпадает под квалификацию этой статьи, что приводит к пробелу правового регулирования. Стоит также отметить, что расчеты и платежи в сфере онлайн-казино и электронного (виртуального) казино производятся в национальной валюте или в иностранной валюте, а организатор азартных игр может вести свою деятельность в сети Интернет через сайт, через мобильные приложения на различных операционных системах. Оплата ставок, возврат денежных средств, внесенных игроками за участие в азартных играх в сети Интернет, выплата выигрышей осуществляются в безналичном порядке через онлайн-систему организатора азартных игр в сети Интернет.

Помимо прочего, в данном постановлении раскрываются такие понятия, как сектор онлайн-игр, под которым понимается отрасль экономики, направленная на предоставление игровых услуг и игровых материалов, а также других услуг и товаров, связанных с ними, а также «уязвимый человек» – это любой, у кого есть проблема с азартными играми, чьи социальные обстоятельства могут предрасполагать его к проблемам с азартными играми, или кто с большей вероятностью будет играть в азартные игры из-за отсутствия силы воли или понимания, а также игроки, которые переживают период самоуверенности. Онлайн-казино и электронные (виртуальные) казино находятся под общим контролем Службы регулирования и контроля финансового рынка при Министерстве экономики и торговли Кыргызской Республики.

Необходимо обратить внимание на то, что штат игорных заведений должен быть укомплектован сотрудниками не моложе 21 года, обладающими полной дееспособностью, а клиентами игорных заведений не могут быть: граждане Кыргызской Республики, иностранные граждане, не достигшие 21-летнего возраста, недееспособные иностранные граждане. Другими словами, можно открывать онлайн-казино гражданам Кыргызстана, но нельзя быть их участниками. Кроме того, развлекательная деятельность в онлайн-казино и электронных (виртуальных) казино осуществляется в интернет-пространстве. Полагаем, что данная норма приведет к трудностям определения места совершения преступления².

Таким образом, в результате проведенного сравнительно-правового анализа уголовного и алеаторного законодательства в странах евразийского пространства, можно прийти к выводу, что государственная политика, в том числе и уголовная, части стран (Армения, Беларусь, Кыргызстан) пошла по пути легализации онлайн-казино посредством обеспечения контроля над онлайн-гемблингом за счет сочетания уголовно-правового запрета и позитивного правового регулирования, а другая часть стран (Казахстан, Таджикистан, Узбекистан) пошла по пути табуирования игровой деятельности в сети Интернет, в том числе благодаря религиозной причине. Полагаем, что зарубежный опыт данных стран возможно рассмотреть в качестве перспективного вектора развития собственной уголовной политики в игровой сфере.

Кроме того, полагаем, что объединение усилий по уголовному противодействию онлайн-казино в странах Евразии может быть реализовано через международное право по-

¹ Постановление Кабинета министров Кыргызской Республики от 01.08.2022 № 440 «О некоторых вопросах в сфере игровой деятельности в Кыргызской Республике» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=143002 (дата обращения: 19.07.2024).

² Ханджян, К.А. Интернет как место совершения преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр / К.А. Ханджян // Вестник КРУ МВД России. - 2024. - № 1 (63). - С. 51-56.

средством заключения двусторонних или многосторонних соглашений о сотрудничестве в области уголовного противодействия азартным играм, в том числе онлайн-казино, включающих в себя обмен информацией, совместное расследование дел и экстрадицию лиц, обвиняемых в совершении преступлений, формирование совместных оперативных групп, которые могут работать на территориях различных стран.

УДК 343.1

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В ГОСУДАРСТВАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

ШРАЕР ГЛЕБ ДМИТРИЕВИЧ

*Магистрант Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации, помощник
юриста юридической фирмы «Рустам Курмаев и партнеры»
gleb.sh00112@mail.ru*

Уголовно-процессуальные правовые системы государств Евразийского пространства представляются прогрессивными, демократическими, способными успешно оказывать противодействие преступности, в том числе транснациональной, однако проблема обеспечения безопасности участников процесса подобно 90-ым годам остается актуальной и в наши дни, законодательство государств союза не способно достаточно и эффективно оказывать противодействие посткриминальному воздействию¹.

Стремление к безопасности является естественной потребностью каждого человека. В 1954 году психолог Абрахам Маслоу представил иерархическую модель потребностей человека в виде пирамиды. Потребность в безопасности находится на 2 ступени данной модели, уступая лишь физиологическим потребностям человека². Именно институт обеспечения безопасности участников уголовного процесса призван удовлетворить названную экзистенциальную потребность, тем самым гарантировав качество реализации и исполнения процессуальных прав и обязанностей лицами, участвующими в деле

Угрозы и насилие в отношении лиц, сотрудничающих с правоохранителями органами, являются наиболее распространенным средством подрыва системы уголовного правосудия - один из выводов Совещания Специальной группы экспертов по уменьшению риска и насилия в системе уголовного правосудия³.

Модель рамочного уголовно-процессуального законодательства государств ЕАЭС такова, что базовая норма для правового института, устанавливающая общее основание применения мер безопасности, инкорпорирована в принцип охраны (защиты) прав и сво-

¹ Брусницын, Л.В. Применение норм УПК РФ, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства (научно-практическое пособие). 2-е изд., доп. и пер.. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 6.

² Психологос: энциклопедия практической психологии // [Электронный ресурс] – Режим джоступа: <https://www.psychologos.ru/articles/view/piramida-potrebnostry-maslou>

³ Выводы и рекомендации Совещания Специальной группы экспертов по уменьшению риска насилия в системе уголовного правосудия // Док. E/CN.15/1994/4/Add.3. 25 february. 1994. - Pp.10.

бод человека и гражданина, единственное исключение – Республика Армения, согласно ч. 7 ст. 11 УПК РА институт является элементом принципа неприкосновенности личности¹.

Стоит заметить, что охрана (защита) прав и свобод участников уголовного судопроизводства включает в себя несколько мероприятий, выражением которых являются условия реализации субъективных прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовно-процессуальных правоотношениях различной направленности.

Части ст. 11 УПК РФ², ст. 10 УПК РТ³, ст. 12 УПК РБ⁴, ст. 15 УПК РК⁵, ст. 13 УПК КР⁶ направлены на создание условий для реализации прав и свобод граждан, своевременное принятие мер к удовлетворению законных требований участников процесса, свидетельский иммунитет, обеспечение защиты личности от незаконного обвинения, а также на возмещение вреда, причиненного в результате некачественной уголовно-процессуальной деятельности.

Автономно существует часть, посвященная обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства. Она регулирует исключительно уголовно-процессуальные отношения в сфере обеспечения безопасности участников процесса. Как правило, в одном предложении содержится информация об общем основании применения мер безопасности, субъектах их применения и круге защищаемых лиц, а также ссылка на отдельные меры безопасности, главу, профильный закон о государственной защите (охране). *Подобная регламентация представляется недостаточно полной и определенной для противодействия посткриминальному воздействию, не отвечает современным реалиям борьбы с преступностью.*

В соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года, принятие мер для сведения к минимуму неудобств для жертв, охраны их личной жизни в тех случаях, когда это необходимо, и обеспечения их безопасности, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны и их защиты от запугивания и мести, является одним из основных принципов правосудия для жертв преступлений⁷.

Рассматриваемый институт обусловлен социально-правовой природой уголовного процесса как деятельности, направленной в силу ст. 2 УПК РТ на защиту прав и свобод человека и гражданина, гарантию защиты законных интересов участников уголовного судопроизводства и других лиц, регламентирован во всех УПК стран-участниц ЕАЭС в Главе 2 (Принципы уголовного процесса), распространяет свое действие на все этапы судопроизводства, гарантируя защиту личности и качество процесса.

Например, как отмечает О.А. Зайцев, на стадии возбуждения уголовного дела, являющейся стартовой для судопроизводства, преступники (и их окружение), как правило, принимают немалые усилия в целях противодействия получению и проверки информации

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 5 июня 1998 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1450&lang=rus#12>

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г., № 174-ФЗ // Российская газета. 22 декабря 2001 года. № 249.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958&pos=6;-108#pos=6;-108.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&pos=11;-55#pos=11;-55

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36639004.

⁷ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml

о любом совершенном или готовящемся общественно опасном деянии. Поэтому особую важность имеет своевременное применение к ним специальных мер безопасности, позволяющих избежать опасности такого давления¹. Действительно, часть 1.1 ст. 144 УПК РФ предусматривает возможность предоставления псевдонима в порядке ч. 9 ст. 166 УПК РФ лицу, участвующему в процессуальной деятельности при проверке сообщения о преступлении (заявителю, пострадавшему от преступления и очевидцу, которому известны какие-либо обстоятельства совершенного противоправного деяния). Однако в силу Приказа МВД России от 29 августа 2014 года № 736 данные о заявителе должны быть зафиксированы в КУСП и отражены в талоне-корешке², что нивелирует действие защитного механизма, тем самым создавая угрозу обеспечения безопасности возможной жертвы преступления.

На стадии судебного разбирательства, являющейся квинтэссенцией всего производства по делу, участники процесса особенно нуждаются в обеспечении личной безопасности. Согласно ч. 2 ст. 98 УПК РК по ходатайству защищаемого лица, стороны обвинения, а также по собственной инициативе в целях обеспечения безопасности лица, членов его семьи и близких родственников суд вправе вынести постановление о допросе свидетеля без оглашения данных о личности защищаемого лица с использованием псевдонима, а также в условиях, исключающих узнавание защищаемого лица для остальных присутствующих по голосу, акценту и внешним данным (полу, национальности, возрасту, росту, телосложению, осанке, походке). Однако сторона защиты вправе заявить ходатайство о раскрытии личности свидетеля, которое в силу ч. 5 ст. 99 УПК РК должно быть удовлетворено, если оно способствует всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела, обеспечению прав и законных интересов участников процесса или других лиц.

Исследуя процессуальную ситуацию через призму отраслевых принципов, обратим внимание на наличие конфликтного потенциала между основополагающими положениями закона (право на защиту, состязательность и равноправие сторон, всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела) и необходимостью обеспечения безопасности участников уголовного процесса. Потенциальная отмена постановления о допросе свидетеля в вышеуказанных условиях при наличии возможности его адвоката сослаться лишь на размытый множеством элементов принцип охраны (защиты) прав и свобод повлечет за собой раскрытие личности защищаемого лица и повышение риска угрозы безопасности лица, содействующего уголовному правосудию.

Процедура, предусмотренная законом для дальнейших ординарных и экстраординарных судебных стадий уголовного процесса, не позволяет обеспечить безопасность засекреченного свидетеля. При обжаловании решения суда первой инстанции в порядке апелляционного, кассационного и надзорного производства закон обязывает указывать данные о лице, подавшем жалобу, с указанием места жительства. Процессуальная форма данных этапов судопроизводства обязывает суд известить стороны о принесении жалобы, направить им копию процессуального документа. Как следствие, данные о защищаемом лице станут известны лицам, осуществляющим посткриминальное воздействие, эффективность ранее примененных мер безопасности сведется к нулю. В связи с этим, предлагается руководствоваться системным подходом к вопросу обеспечения личной безопасности участников процесса и дополнить закон положениями о том, что требования указывать

¹ Зайцев, О.А. Правовое обеспечение личной безопасности потерпевшего в уголовном процессе / О.А. Зайцев // Журнал российского права. - 2023. - Т. 27. - № 10. - С. 8.

² Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // СПС «КонсультантПлюс».

данные о лице, подавшем апелляционную/кассационную/надзорную жалобу, не распространяются на лиц, в отношении которых вынесено постановление о сохранении в тайне данных о личности, такие лица должны указывать псевдоним, присвоенный им в рамках производства по делу.

Таким образом, архитектура уголовно-процессуальных мер безопасности в юрисдикциях государств ЕАЭС различна. Базовая норма для правового института обеспечения безопасности участников уголовного процесса, устанавливающая общее основание применения мер безопасности, инкорпорирована в принцип охраны (защиты) прав и свобод человека и гражданина, существует автономно от других элементов принципа, отвечает экзистенциальной потребности человека чувствовать себя в безопасности.

В Республике Беларусь, Республике Казахстан, Республике Армения, Кыргызской Республике предусмотрены отдельные главы, посвященные обеспечению безопасности личности, в Российской Федерации и Республике Таджикистан защитные процессуальные механизмы инкорпорированы в различные разделы и главы УПК. Вместе с тем констатируем, актуальная редакция УПК всех государств ЕАЭС представляется недостаточно полной и эффективной для противодействия посткриминальному воздействию, не позволяет организовать эффективную систему обеспечения безопасности личности на различных стадиях уголовного процесса, тем самым нуллифицируя правоохранительный потенциал отдельных мер безопасности.

На основании изложенного, предлагается осуществить модернизацию права и возвести обеспечение безопасности участников уголовного процесса в ранг самостоятельного отраслевого принципа, способного повысить уровень безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию, в странах Евразийского пространства.

УДК 343.3

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, ПОСЯГАЮЩИМ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

ЭШОНОВ ДАЛЕР АМРУЛЛОХУЖАЕВИЧ

Адъюнкт адъюнктуры Краснодарского университета МВД России, капитан милиции

eshonov.daler@mail.ru

Республика Таджикистан с приобретением независимости после распада СССР встала на собственный путь развития, как полноправный член мирового сообщества. В связи с этим выстраивание фундаментальной политической системы, определяющей ее позиции в системе международных отношений, являлось первоочередной задачей государства.

Провозгласив себя как суверенное, демократическое, правовое, светское, унитарное и социальное государство, в целях самостоятельного политического, экономического, социального развития, республике необходимо было создать устойчивую национальную правовую основу. В этом направлении правовая политика Таджикистана не ушла далеко от избранной Российской Федерацией, как преемницы СССР. Не стала исключением и сфера уголовного законодательства страны. Уголовно-правовая политика Республики Таджикистан стала развиваться по аналогии с российской. Принятый в 1998 году Уголовный

кодекс Республики Таджикистан практически повторял модель действовавшего с 1996 года Уголовного кодекса Российской Федерации.

Однако стремительно развивающиеся общественные отношения требуют своевременного принятия соответствующих мер по совершенствованию уголовного законодательства. В этом направлении Республика Таджикистан в рамках уголовно-правовой политики стала предпринимать меры, выражающиеся в выработке концепций, программ и других документов стратегического характера, целью которых является разработка предложений по оптимизации уголовного законодательства. Однако эффективность реализации принимаемых мер остается лишь на уровне вышеуказанных документов, чему свидетельствует нынешнее положение уголовного законодательства страны.

Не является исключением и правовое регулирование отношений, связанных с посягательствами на безопасность государства. За 25 лет с момента принятия уголовного закона, нормы в указанной сфере практически не совершенствовались, и, по нашему мнению, такое состояние законодательства не в полной мере способно регулировать сложившиеся общественные отношения, особенно на современном этапе их развития, сопровождающиеся глобальными изменениями геополитической обстановки.

Республика Таджикистан как независимое государство в последние годы принимает все активное участие в международных мероприятиях разного формата и уровня. С момента приобретения суверенитета власти страны стремятся настолько это возможно с учетом национальных интересов привести правовую политику страны в соответствие с международными стандартами, став полноценным правовым государством. Вместе с тем стоит отметить, тот факт, что как показывает практика, к имплементации и перенятию международного опыта необходимо отнестись очень избирательно, тщательно проанализировав его сильные и слабые стороны.

На современном этапе исторического развития международных отношений наблюдается нестабильность действия международных нормативно-правовых актов, что подрывает их авторитет, как фундаментальной основы деятельности международных организаций и взаимоотношений стран. В пользу последнего выступают продолжающиеся палестино-израильское и российско-украинское военные конфликты, где указанные акты в силу неоднозначной их трактовки и правоприменения потеряли свой авторитет и не способны воздействовать на складывающиеся отношения. Такое состояние международного права, как отмечает В.И. Блищенко, можно характеризовать как этакий пример международного козвбойства, «права сильного» отрицающего законные права остальных¹, международное право в руках наиболее экономически развитых стран стало инструментом давления на других членов международных отношений.

В свою очередь, в разные годы со стороны компетентных органов и уполномоченных лиц Таджикистана были предприняты шаги по совершенствованию уголовного законодательства. Так, согласно пункту 57 XX раздела Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан предусматривалось принятие Уголовного кодекса Республики Таджикистан в новой редакции². Однако среди всех задач, которые должен был решить новый уголовный закон, вопросы совершенствования круга преступлений, посягающих на безопасность государства не нашли своего отражения. Претерпели ли из-

¹ Блищенко, В.И. Изменения в мировой геополитике и международное право / В.И. Блищенко // Постсоветский материк. - 2023. - № 2 (38) // [Электронный ресурс] – Режим допуска: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmeneniya-v-mirovoy-geopolitike-i-mezhdunarodnoe-pravo> (дата обращения: 02.07.2024).

² Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан (утвер. Указом Президента РТ от 19.02.2011 г. №1021) // Информационный правовой интернет-портал Республики Таджикистан // [Электронный ресурс] – Режим допуска: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhovview.php?showdetail=&asosi_id=12607 (дата обращения: 02.07.2024).

менения преступления в указанной сфере мы не можем ни утвердить, ни отрицать, так как новый уголовный закон по настоящее время остается на уровне незаконченного проекта.

В целях совершенствования таджикского уголовного законодательства Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 ноября 2013 г., № 492 утверждена Концепция уголовно-правовой политики Республики Таджикистан, которая среди прочих в разделе III определяла основные направления уголовно-правовой политики, в общих чертах указывая на криминализацию, декриминализацию и пенализацию составов преступлений и их санкций. Срок реализации данной концепции предусматривался по 2020 год включительно¹. Однако за указанный срок ожидаемые результаты реализации уголовно-правовой политики в полном объеме достигнуты не были, хотя поспособствовали запуску механизма обеспечения научно-методической инфраструктуры и теоретико-прикладной концепции уголовного законодательства, создающие основу для его качественного реформирования.

В 2018 году была утверждена Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы, закрепляющая, в том числе, вопросы совершенствования уголовного законодательства². Содержание положений обеих концепций во многом схожи, что свидетельствует о том, что направления совершенствования уголовного законодательства в них были переняты с Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан³.

Таким образом, можно отметить, что в настоящее время в действующих нормативных правовых актах республики, регламентирующих ее уголовно-правовую политику, нет четко определенных задач и направлений по борьбе с преступлениями, посягающими на безопасность государства. Кроме того, исходя из доступной информации в открытых источниках, нет сведений о принятии новой концепции уголовно-правовой политики страны. Действие ранее существовавшей был предусмотрен до конца 2020 года.

Говоря о необходимости совершенствования национального уголовного законодательства, в частности в сфере противодействия преступлениям, посягающим на безопасность государства, как справедливо отмечает Р.Р. Юлдошев, анализируя проблемы и перспективы Концепции уголовно-правовой политики Республики Таджикистан, необходимо указать, что уголовная политика страны нуждается в тщательном и системном подходе при реформировании уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, ибо действенная сила уголовно-правовых норм зависит от единообразной правоприменительной и процессуальной деятельности органов предварительного расследования, судебных органов и органов уголовно-исполнительной системы. В противном случае получится парадокс, сводящий все старания реформаторов к нескончаемым поправкам законодательной базы⁴.

¹ Концепция уголовно-правовой политики Республики Таджикистан: утверждена постановлением Правительства РТ от 02.11.2013 г. №492 // Информационный правовой интернет-портал Республики Таджикистан // [Электронный ресурс] – Режим допуска: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhovview.php?showdetail=&asosi_id=15533#A3XZ0SLEQV (дата обращения: 03.07.2024).

² Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы (утвер. Указом Президента РТ от 06.02.2018 г. №1005) // Информационный правовой интернет-портал Республики Таджикистан // [Электронный ресурс] – Режим допуска: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhovview.php?showdetail=&asosi_id=20686 (дата обращения: 03.07.2024).

³ Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан: утверждена Указом Президента РТ от 19.02.2011 г. №1021) // Информационный правовой интернет-портал Республики Таджикистан // [Электронный ресурс] – Режим допуска: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhovview.php?showdetail=&asosi_id=12607 (дата обращения: 03.07.2024).

⁴ Юлдошев, Р.Р. Концепция уголовно-правовой политики Республики Таджикистан: проблемы и перспективы / Р.Р. Юлдошев // Вестник Самарского юридического института. - 2016. - № 3 (21) //

Исходя из вышеизложенного следует отметить, что в настоящее время в силу изменения геополитической обстановки национальное законодательство нуждается в совершенствовании, особенно в сфере противодействия преступлениям, посягающим на безопасность государства, так как от состояния защищенности национальных интересов и безопасности страны в целом зависит безопасность общества и ее граждан, в частности.

Существует острая необходимость в разработке эффективной концепции уголовно-правовой политики Республики Таджикистан, где одним из приоритетных направлений должна являться оптимизация уголовного законодательства в сфере противодействия преступлениям, посягающим на безопасность государства, отвечающая не только современным угрозам и вызовам, но и учитывающая развитие общественных отношений в период на 5-10 лет.

МАҶМУАИ МАВОДИ КОНФЕРЕНСИЯИ ИЛМӢ-АМАЛИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ
«МУШКИЛОТИ МУБОРИЗА БО ҚИНОЯТКОРӢ ДАР ФАЗОИ АВРУОСИЁ»
БАХШИДА БА «СОЛИ МАЪРИФАТИ ҲУҚУҚӢ»
(ш. Душанбе, 10 майи с. 2024)

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ»,
ПОСВЯЩЕННОЙ «ГОДУ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ»
(г. Душанбе, 10 мая 20224 г.)

734012, г. Душанбе, улица М. Махсумова, 3
Академия МВД Республики Таджикистан
Тел.: + (992 37) 226 28 01
Факс: + (992 37) 226 60 43

Отправлено в печать 29.07.2024 с.. подписано в печать 02.08.2024
Размер 60x84, 1/16, 6,1 п/л
Гарнитура «Times New Roman», «Times New Roman Tj»
Количество экз. 200, Заказ № 914

Отпечатано в Типографии МВД Республики Таджикистан
734018, г. Душанбе, улица Борбад, 5

